

★
БОЛЬШАЯ
ССОВЕТСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВЕРН
ДО
ЖЕЛЕЗНЯКОВ

БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

В. В. КУЙБИШЕВА ◇ М. Н. ПОКРОВСКОГО ◇ Н. И.
БУХАРИНА ◇ В. П. ЗАТОНСКОГО ◇ Ф. А. РОТ-
ШТЕЙНА ◇ Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА ◇ Л. Н. КРИЦ-
МАНА ◇ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО ◇ Ю. Л. ПЯ-
ТАКОВА ◇ П. И. ЛЕБЕДЕВА-ПОЛЯНСКОГО ◇
Н. М. ЛУКИНА ◇ В. П. МИЛЮТИНА ◇ Ю. ЛАРИНА
◇ Н. ОСИНСКОГО ◇ А. Б. ХАЛАТОВА ◇
О. Ю. ШМИДТА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
О. Ю. ШМИДТ

ТОМ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ
ЕВРЕИ—ЖЕЛЕЗНЯКОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СЛОВАРНО-ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

МОСКВА ◇ ОГИЗ РСФСР ◇ 1932

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СЛОВАРНО-ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Том сдан в производство 16 мая 1931 г., редакционная работа закончена
15 июня 1932 г., подписан к печати 19 июля 1932 г.

НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ ОПЕЧАТКИ.

замеченные в XXIV томе Б. С. Э.

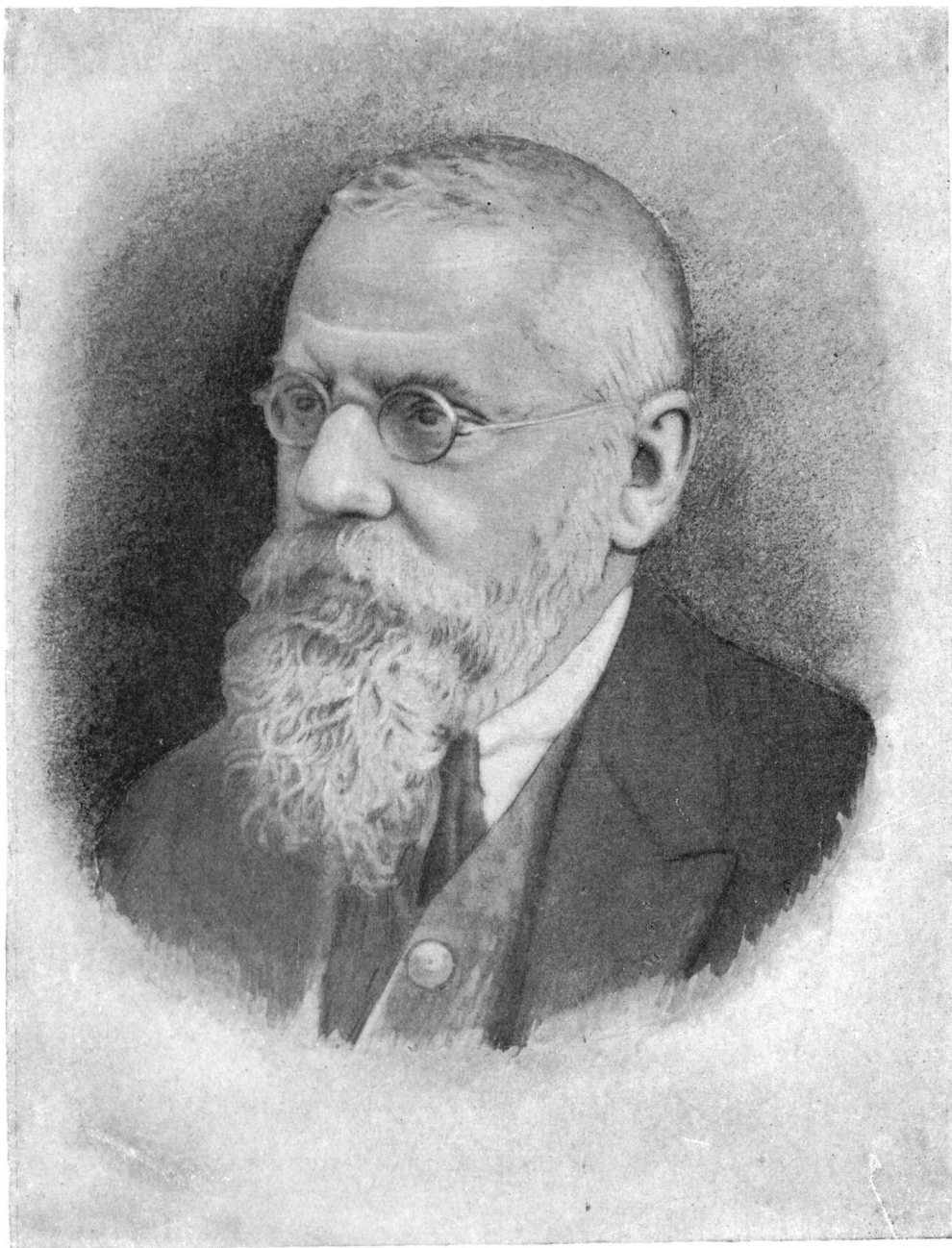
Столб. Строка	Напечатано	Следует читать	Столб. Строка	Напечатано	Следует читать
81	9 стр. внесла	постановила внести	251—52	Карта тюркский языков Европы	тюркские
120	23 стр. Имен	Имен	461	25 стр. «числе»)	«числе»)
120	32 стр. Оксания	и Океания	532	5—4 стр. идеологических	идеалистических
229	22 стр. Дисептис	Дисентис	314	9 стр. также	тогла
241	35 стр. Палеометаллическая	Палеометаллическая			

Адрес редакция и издательства: Москва, Волхонка, 14.

16-я типография треста «Полиграфнига», Москва, Трехпрудный пер., дом 9.

Уполномоченный Главлита В 12.501. ГИЗ 20. Э-70 г. Заказ 609.

Тираж 61.000 экз. 25 п. л. × 95.000 экз. Формат 72 × 108 в 1/16.

Михаил Николаевич Покровский
1868 — 1932.

В период подготовки к печати XXIV тома Большой Советской Энциклопедии Редакция вместе со всей страной понесла тяжелые утраты. Скончались:

МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ ПОКРОВСКИЙ

один из основателей и политических руководителей Большой Советской Энциклопедии, член Президиума и общий редактор Отдела Истории

МИРОН БОРИСОВИЧ ВОЛЬФСОН

член Редакционной Коллегии со дня основания Энциклопедии, помощник Главного Редактора

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛАРИН
(Ю. ЛАРИН)

член Президиума

ВЯЧЕСЛАВ ПАВЛОВИЧ ПОЛОНСКИЙ

бывший редактор Отдела Литературы, Искусства,
Языкознания

ПЕТР СЕМЕНОВИЧ КОГАН

редактор подотдела Иностранной литературы.

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ И ПОДОТДЕЛОВ

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

Редактор **А. А. Максимов**

- Математика—**Э. Кольман**
Физика {—**акад. А. Ф. Иоффе**
 {—**Б. М. Гессен**
Астрономия {—**проф. В. Г. Фесенков**
 {—**В. Т. Тер-Оганесов**
Химия {—**акад. А. Н. Бах**
 {—**И. П. Роцен**
Геофизика {—**проф. Е. И. Тихомиров**
 {—**проф. А. Ф. Вангенгейм**
Геология {—**проф. Г. Ф. Мирчинк**
 {—**Д. Е. Перкин**
Минералогия—**проф. Н. М. Федоровский**
Ботаника {—**акад. В. А. Келлер**
 {—**П. И. Валескани**
Общая биология {—**акад. С. А. Зернов**
 {—**М. Л. Левин**
Физиология {—**проф. А. А. Ухтомский**
 {—**П. П. Бондаренко**
Медицина {—**проф. А. И. Абрикосов**
 {—**проф. В. М. Броннер**
 {—**проф. Н. Н. Бурденко**
 {—**М. М. Ланди**
Психоневрология—**И. И. Новинский**

ТЕХНИКА

Редактор проф. **М. Я. Лапиров-Скобло**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Редактор **С. Л. Ронин**

- Мировое хозяйство и внешняя торговля—
Ш. М. Дволайцкий
Теоретическая экономия и история экономичес-
кой мысли—**Г. М. Абесгауз**
Статистика—**Б. С. Ястремский**
Советская экономика и экономика промыш-
ленности—**К. Я. Розенталь**
Обмен и распределение—**А. Ф. Кон**
Экономика транспорта—**К. Н. Тверской**
Экономика труда—**П. Дубнер**
Кооперация—**Н. Л. Мещеряков**

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Редактор **А. И. Гайстер**

- Растениеводство—**В. М. Румянцев**
Животноводство—**И. Я. Врачев**
Экономика и организация сельского хо-
зяйства—**О. М. Таргульян**
Земледелие и агротехника—**В. Л. Буш**
Механизация сельского хозяйства—**Н. Л. Фельдман**

Главный Редактор—**О. Ю. Шмидт**
Зам. Гл. Редактора—**Я. А. Берзин, Н. Л. Мещеряков, Ф. Н. Петров, Ф. А. Ротштейн**
Пом. Главного Редактора—**М. Б. Вольфсон**

ПРОИЗВОДСТВЕННО - ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СЕКТОР

Зам. Пред. Правления—**Большеменников А. П.**, Зав. Произв.-Изд. Сектором—**Татиев Д. П.**,
Зав. Планово-Учетным Отделом—**Маркус В. А.**, Техн. Редактор по иллюстрациям—**Хру-
стачев Н. И.**, Зав. Технич. Редакцией при типографии—**Куликов И. И.**, Техн. Редактор—
Дмитриев М. М., Зав. Корректорской—**Кулешов Н. З.**

ГЕОГРАФИЯ

Редактор **Н. Н. Баранский**

- Экономическая география—**Н. Н. Баранский**
Физич. география—**проф. Б. Ф. Добрынин**
Оформление географ. карт—**А. А. Ульянов**

ИСТОРИЯ

Редактор **акад. М. Н. Покровский**

- История народов СССР—**М. Н. Покровский**
История Запада:
древняя, {—**проф. П. Ф. Преображенский**
новая и {—**акад. Н. М. Лукин**
 {—**Ф. А. Ротштейн**
 {—**Ф. А. Ротштейн**
Профессиональное {—**А. Лозовский**
 {—**И. Юзефович**
Антропология и этнография—**проф. П. Ф. Преображенский**

ПРАВО

Редактор **Е. Б. Пашуканис**

- Госуд. и адм. право—**Н. И. Челябинс**
Международное право—**Е. Б. Пашуканис**
Уголовное право—**А. Я. Эстрин**
Хозяйственное право—**Е. Б. Пашуканис**

ФИЛОСОФИЯ

Редакторы {—**В. В. Адоратский**
 {—**М. Б. Митин**

ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО, ЯЗЫКОВЕ- ДЕНИЕ

Редакторы {—**акад. А. В. Луначарский**
 {—**П. И. Лебедев-Полянский**

- Языковедение—**акад. Н. Я. Марр**
Русская литература—**проф. Н. К. Пиксанов**
Современная литература народов СССР—
А. А. Фадеев

- Иностран. литература—**проф. П. С. Коган**
Новейшая иностр. литература—**Международ-
ное объединение революционных писателей**
Изобразит. искусство—**проф. Ф. И. Шмит**
Театр—**С. М. Амаглобели**
Музыка—**Н. И. Челябинс**

ПЕДАГОГИКА И НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Редактор **А. П. Пинкевич**

ВОЕННОЕ ДЕЛО

Редакторы {—**К. Е. Ворошилов**
 {—**М. Н. Тухачевский**

ПО ВОПРОСАМ УССР

Редактор **В. П. Затонский**

СПИСОК КРУПНЫХ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В XXIV ТОМЕ

	Столб.		Столб.
Евреи — под общей редакцией С. Диманштейна	13—121	Египетское искусство—В. Авдиев	405—420
I. Антропологический очерк—Я. Рогинский	13—15	Единая школа—С. Каменев	428—447
II. Исторический очерк—Н. Никольский, А. Тюменев, И. П. и С. Л., Д. Л., Д. Ш., Т. Гейликман	15—85	«Единение и прогресс»—А. Миллер	447—450
III. Евреи в СССР—З. Миндлин, Я. Кантор, С. Палатник	85—102	Единства противоположностей закон—Е. С.	457—460
IV. Рабочее движение в России—С. Диманштейн	102—120	Единство профдвижения—А. Ротштейн	463—468
V. Приложение: две таблицы численности еврейского населения Еврейская литература—М. Гер, И. Нусинов	119—121	Единый сельскохозяйственный налог—М. Лифшиц	473—477
Еврейская религия—Н. Никольский	122—137	Единый финансовый план СССР—И. Коновалов	477—482
Еврейские погромы в России—С. Диманштейн	141—143	Екатерина I—Алексеевна—М. Нечкина и Л. Тимофеев	490—493
Еврейск. вопрос— <u>М. Вольфсон</u>	144—149	Ель—М. Голенкин и Н. Кобранов	506—508
Еврейский язык—А. Зарецкий	149—158	Енисей—В. Ламакин, А. М., В. Курский	511—515
Еврейское искусство—М. Фабрикант	160—163	Енукидзе А. С.	522—524
Еврипид—Г. Поляков	163—165	Есенин С. А.	539—542
Европа	165—168	Естественное право—Н. Челяпов	547—558
I. Положение, границы, размеры	168—334	Естествознание—О. Шмидт	559—587
II. Геологический очерк—Е. Милановский	168—170	Естествознание в школе—А. П. Жабры—И. Шмальгаузен	587—590
III. Физико-географич. очерк—А. Григорьев, Г. Ковалевский, Л. Зиман	170—191	Жандармская полиция в России	601—604
IV. Антропология, археология, этнография, языки—В. Бунак, ***, П. Преображенский	191—227	Жанр—Л. Тимофеев	620—622
V. Историко-экономич. очерк—Е. Косминский, Ф. Потемкин, Л. Зиман, Ред.	227—253	Жатвенные машины—Д. Арцыбашев	627—631
Египет	253—334	Жгутиковые—В. Догель	641—649
I. Положение, границы и административное деление	340—398	Желатина—А. Рабинович	651—654
II. Физико-географич. очерк—Б. Добрынин	340	Железнодорожная сигнализация—П. Майшев	661—664
III. Этнография	340—346	Железнодорожники—Булацель	667—671
IV. Население	346—347	Железнодорожное депо—Л. Бурлаков	671—678
V. Экономический очерк—Д. Шморгонер	347—348	Железнодорожное транспортное право—А. Карасс	678—680
VI. Историко-политич. очерк—В. Струве М. Нечаев, А. Шами Гурвич	348—356	Железнодорожные конвенции международные—П. О.	680—682
VII. Государственный строй—Г. Гурвич	356—392	Железнодорожные мастерские—М. Киль, В. Томленов	682—686
VIII. Народное образование	392—393	Железнодорожные станции—Н. Митюшин	686—691
IX. Рабочее и коммунистическое движение—А. Шами	393—395	Железнодорожные тарифы—М. Гельфман, Н. Захаренко	691—693
Египетская литература—В. Авдиев	395—398	Железнодорожный подвижной состав—Страупман	695—701
Египетская религия—Ю. Францев	398—400	Железные дороги	702—709
	401—403	I. Техника—В. Образцов	711—783
		II. Экономика—П. Орлов и Ред., С. Данилов, Л. Вольфсон, Н. Шильников	711—745
		III. Ж. д. во время войны—А. Суранов	745—779
		Железные руды	779—783
		Железный век	784—788
		Железный век на территории СССР	788—794
		Железный закон заработной платы—И. Лашенов	794—797
			797—799

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В XXIV ТОМЕ

КАРТЫ	Столб.		Столб.
Европа. Географическое положение Европы	169—170	Главные направления иностранных капиталовложений САСШ и Великобритании	301—302
Палеогеография нижнего силура	173	Эмиссия иностранных ценных бумаг	305—306
Палеогеография верхнего девона	174	Плотность населения Европы (цветная)	319—320
Палеогеография верхнего карбона	175	Процент самодельного населения Зап. Европы, занятого в промышленности	323
Палеогеография перми	176	Плотность населения Египта и в дельте Нила	347
Геологическая карта Европы (многокрасочная)	175—176	Смена культур по сезонам	351—352
Палеогеография триаса	177	Экономическая карта Египта (многокрасочная)	351—352
Палеогеография верхней юры	179	Древний Египет	358
Палеогеография верхнего мела	180	Егоршино. Егоршинский каменноугольный район	424
Палеогеография неогена	181		
Структурное разделение Европы	183—184	ТАБЛИЦЫ	
Тектоническая карта Европы	185—186	Египетское искусство. Фреска эпохи Среднего царства. Гробница в Эль-Берше (хромолитография)	415—416
Физическая карта Европы (многокрасочная)	191—192	Голова Тутмоса III. Новое царство. — Торжественное вспахивание земли фараоном. Архаическая эпоха. — Рельеф с изображением «начальника казначейства Иси» Древнее царство (автотипия)	415—416
Климат и почвы Европы (многокрасочная)	199—200	Голова статуи Ка-апера. Древнее царство. — Статуи Рахотепа и Нофрет. Древнее царство (автотипия)	415—416
Физико-географические зоны и области Европы (многокрасочная)	199—200	Рельеф с изображением плакальщиц. Новое царство. — Фараон Сенусерт I. Среднее царство (автотипия)	415—416
Продукция, ввоз и вывоз пшеницы по странам Зап. Европы	215—216	Голова царицы Нофретити. Новое царство. — Голова царской статуи. Саисская эпоха. — Голова статуи фараона Эхнатона. Новое царство. — Голова Ментуемхата. Саисская эпоха (автотипия)	415—416
Продукция, ввоз и вывоз ржи по странам Зап. Европы	217—218	Фараон Эхнатон и его жена. — Фараон Эхнатон и его семья, приносящие жертву богу солнца Атону. Новое царство	415—416
Продукция, ввоз и вывоз сахара по странам Зап. Европы	219—220	Железный век (цинкография)	791—792
Посевная площадь, ввоз и вывоз хлебов по странам Зап. Европы	225—226	Железный век. I—II табл. (две автотипии)	791—792
Расы Зап. Европы (многокрасочная)	231—232		
Европа в доисторическую эпоху и в древнейшие исторические эпохи (многокрасочная)	239—240	ПОРТРЕТЫ	
Европа. Карта языков и народов (многокрасочная)	251—252	Покровский М. Н.	3—4
Европа после 568 и Европа в 13—14 вв. (многокрасочная)	255—256	Еврипид (бюст)	166
Европа 814, Европа конца 15 в., Европа после Вестфальского мира 1648 (многокрасочная)	263—264	Елизарова-Ульянова А. И.	502
Европа 1789—1803 и Европа 1815—1866 (многокрасочная)	263—264	Енукидзе А. С.	522
Современная обслуженность Европы ж.-д. сетью	269—270	Ермолова М. Н.	534
Раздел прирейнских горнозаводских районов	286	Есенин С. А.	539
Раздел Верхне-Силезского индустриального района	287	Ефимов Б. Е.	591
Западная Европа. Политическая карта (многокрасочная)	287—288	Жаров А. А.	636
Добыча, ввоз и вывоз угля по странам Зап. Европы	290		
Добыча, ввоз и вывоз железной руды и выплавка чугуна по странам Зап. Европы	292		
Производство, ввоз и вывоз и потребление машин	293—294		
Западная Европа. Экономическая карта (многокрасочная)	295—296		
Наличие золота в Зап. Европе и САСШ	297—298		

В тексте 135 рисунков.

Е

ЕВРЕИ. Содержание:

I. Антропологический очерк	13
II. Исторический очерк	15
Древний период (до 2 в. хр. э.).—Средние века.—Новое время.—Еврей Востока.—Еврей в России.	
III. Еврей в СССР	85
Социальная структура еврейского населения в СССР.—Советское строительство среди евреев.—Народное образование.	
IV. Рабочее движение в России	102
V. Приложение	119—121
(Две таблицы численности еврейского населения по странам и по частям света).	

I. Антропологический очерк.

Евреи обладают б. или м. своеобразным антропологическим типом. В Европе и Сев. Америке они имеют меньшую длину тела, чем не еврейское население той же страны, более темноволосы, темноглазы, имеют больше особей с выпуклой формой носа с опущенным кончиком. Менее резкие различия выражаются в относительно и абсолютно более узкой форме лица и носа евреев, в большей смуглости кожи, в узкой и длинной стопе, в нек-рых случаях в более обильном развитии волос на теле у мужчин, в более широко открытой глазной щели. Отмечены также: абсолютно малый вес тела, малая величина окружности груди и вообще слабое физическое развитие. Не подлежит однако сомнению, что эти особенности являются не столько производными от расы, сколько от образа жизни, на который были обречены еврей в течение веков как преследуемая раса. Точные исследования (антропометрия и фотография) показали: 1) что Е. разных стран между собой неоднородны в физическом отношении, в общем приближаясь по типу к окружающему их нееврейскому населению; 2) что в пределах одной страны они обнаруживают как большие индивидуальные вариации, так и групповые, в зависимости от истории своего поселения, от экономических и социальных условий. Китайские евреи из Кайфына имеют ясно выраженные китайские черты. Абиссинские Е. и Е. на Мадагаскаре, называющие себя «потомками Авраама», обладают негрскими чертами лица. Горские и грузинские Е. Кавказа весьма близки к туземному населению по большому головному указателю (брахицефалия), по довольно большой ширине лица, по форме носа, по темной пигментации глаз и волос. Сирийские, палестинские, иеменские и северо-африканские Е. сходны с предыдущими

темной окраской глаз и волос, но отличаются долихоцефалией и узкой формой лица. В общем они близки к типу средиземноморской расы окружающего их населения. Европейские Е. характеризуются в среднем нерезкой брахицефалией, светлой кожей и большим процентным числом людей с голубыми, серыми и смешанными по цвету глазами и русыми волосами. «Семитическая» форма носа встречается среди них реже, чем у внеевропейских Е. Перечисленные признаки сближают Е. Европы с типами коренного ее населения. Среди еврейского населения в пределах самой Европы отмечены значительные вариации роста, пигментации и др. Для объяснения расовых различий среди Е. было предложено буржуазными учеными несколько теорий. 1) Все главные типы уже существовали в древнееврейском населении. 2) Современные Е. не имеют никакой родственной связи с «библейским» населением; они потомки той части местного населения, к-рая приняла иудейскую веру в эпоху первого тысячелетия хр. э. 3) Еврейская раса, помимо действия смешения, изменялась под влиянием географических условий. О влиянии экономически-бытовых условий, в к-рые Е. были поставлены в течение веков своей превратной истории, буржуазные ученые не сумели до сих пор выдвинуть никакой теории. Между тем не подлежит сомнению, что большая доля «сходства типа» Е. должна быть приписана прошлой общности социально-экономической и религиозной культуры. Специальные условия замкнутого существования, особенно пищевого и трудового режимов, религиозные и национальные преследования создали мимику еврея и многие особенности его телосложения, оказавшие влияние на формирование его антропологического типа, а что касается таких признаков, как удлиненные пропорции лица и меньший обвод грудной клетки, то они отличают горожан от сельских жителей и в нееврейском населении Европы.

Лит.: Курдов К. М., Горские евреи Дагестана, «Русский антропологический журнал», тт. XXIII—XXIV, стр. 57, М., 1905; Курдов К. М., Горские евреи Шемахинского уезда, Бакинской губ., т. XXX—XXXI, стр. 87, там же, 1912; Элькинд А. Д., Евреи, «Труды Антропологич. отдела Об-ва любит. естествознания, антропологии и этнографии», т. XXI, Москва, 1903; его же, Антропологическое изучение евреев за последние десять лет, «Русский антропологический журнал», тт. XXX—XXXI, М. 1912; Fishberg M., The Jews (a Study of Race and

Environment), N. Y., 1911 [в этой работе обширная библиография]; L u s h a n F., Die anthropologische Stellung der Juden, «Korrespondenzblatt der deutschen Gesellschaft für Anthropologie», B. XXIII, Braunschweig, 1893; W e i s s e n b e r g S., Die südrussischen Juden, «Archiv für Anthropologie», B. XXIII, S. 347, Braunschweig, 1895; его же, Die jemenitischen Juden, «Zeitschrift für Ethnologie», Heft 3 und 4, Berlin, 1909; V i s c h n e w s k y B., Anthropologische Untersuchungen in Mittelasien (Institut International d'Anthropologie, III Session), Amsterdam, 1928. Я. Рогинский.

II. Исторический очерк.

ДРЕВНИЙ ПЕРИОД (до 2 в. хр. э.).

Е.—имя, редко встречающееся в Библии: значение его неясно; его толкуют или в смысле «сыны Евера», одного из легендарных потомков мифич. Сима, или в смысле «люди из-за реки», т. е. из-за Иордана, откуда проникла в Палестину большая часть Е. Сами Е. называли себя в царскую эпоху сынами Израиля; наименование Е. входит в употребление лишь в послепленную эпоху. Период истории Е. до поселения в Палестине (Ханаане) очень неясен. С определенностью можно лишь сказать, что отдельные племена или разросшиеся родовые группы Е. между 1500—1300 до хр. э. кочевали в соседних с Палестинской степях, гл. обр. в ю.-в. Заиорданьи и в оазисах, примыкающих к юж. части Палестины; отдельные группы очень рано просочились также в самую Палестину. С кочевой эпохой связывается легенда о пребывании Е. в Египте и об их исходе оттуда; достоверность этой легенды однако очень сомнительна. Библейский рассказ о продаже Иосифа в Египте является вост. новеллой, сотканной из разнообразных мотивов египетского и арабского происхождения, а рассказы о бедствиях Е. в Египте и об их исходе оттуда под предводительством Моисея являются богословско-националистическими домыслами эпохи 7 в. до хр. э. Поэтому большинство исследователей, еще со времен Вельгаузена, полагают, что в действительности никакого «рабства египетского» не было. Количество израильских групп («колен»), определяемое в Библии круглым священным числом 12, в действительности было больше,—не менее 16; библейская цифра искусственная и исходит из числа племен, уцелевших после переселения в Ханаан, но она в точности не соответствует и оседлой эпохе.

Хозяйственный быт еврейских племен до занятия Ханаана был неоднородным: в зависимости от условий местности встречаются формы смешанного охотничье-скотоводческого быта, чисто скотоводческого и смешанного скотоводческо-земледельческого быта. Господствующей формой общественного строя является родовый быт, хотя еще живы многие обычаи и термины более ранних форм. В эпоху образования племенных групп на основе объединения и расширения нескольких родовых групп организация власти рисуется в типичных для подобных явлений чертах: в семье—неограниченная власть отца, в роде—власть старейшины, в племени—власть вождя, называющегося иногда князем (наси). В эпоху переселения в каждом племени должен был выдвинуться подобный князь, но традиция сохранила память лишь о вожде ефраимитов (колена Ефремова), Иошуа бен Нуне (Иисусе Навине), которого ефраимитский националист

царской эпохи пытается превратить в вождя всего Израиля. Нет сомнения, что не может быть никакой речи о каком-либо общем вожде всего Израиля до переселения; фигура Моисея, к-рый по Библии якобы был вождем всего еврейского народа в пустыне, не может считаться исторической и является плодом домысла иудейских ученых конца царской эпохи. Столь же мало достоверного в фигуре Моисея и как законодателя: законодательство Пятикнижия, приписываемое Моисею, в действительности состоит из ряда разновременных и разнохарактерных отрывков законов и законодательных проектов второй половины царской эпохи и лишь в области сакрального, семейного и отчасти наследственного права содержит некие, сильно видоизмененные пережитки институтов и обычаев кочевой эпохи.

Занятие Ханаана еврейскими племенами (1300—1200 до хр. эры), искавшими новых мест под напором др. племен пустыни, происходило в форме постепенного просачивания и завоевания, во время к-рого каждое племя действовало самостоятельно: прежнее ханаанское и хеттское население Ханаана было при этом или истреблено или превращено в зависимых данников. Выдвигавшиеся во время борьбы с ханаанцами и филистимлянами племенные вожди назывались судьями (шофеты), почему этот период еврейской истории (приблиз. до 1100) и называется периодом судей. В продолжение этого периода произошел переход Е. к оседлому земледельческому х-ву. Новая земледельческая аристократия создавалась из фамилий прежних родовых старейшин, а также новых вождей и их дружинников, получивших за службу «сады и виноградники» с сидевшими на них людьми; как показывают раскопки, страна покрылась укрепленными резиденциями этой аристократии, бургам и замками разного масштаба. В процессе борьбы за Ханаан выдвигаются более удачливые и крупные князья, пытающиеся объединить страну в одно царство; первая такая попытка Гедеона-Иеруббаала имела место в Эфраиме, но была эфемерной, а вторая, приведшая к образованию более прочной царской власти, была предпринята во время борьбы с филистимлянами, когда царем был провозглашен сначала Саул (из колена Вениамина), а затем, после гибели Саула, один из его дружинников, Давид из колена Иуды. Эпоха Саула, Давида и его преемника, Соломона (примерно 1050—950), является эпохой сложившегося феодализма.

Феодальная аристократия—«мужи войны, слуги царя», «князья» его—разделяется на три категории: 1) сановников или князей (сарим) придворной службы (дворецкий, секретарь, друг царя, начальник над царской барщиной, придворные жрецы и «пророки»-гадатели) и местной службы (наместники округов), 2) «подручных» (шалишим) царя по военной части, начальников колесничных, конных и пеших отрядов, 3) мелкого вассалитета (гибборе хайил—витязи воинства), из к-рого состояли ряды военных единиц. Местное жречество, владевшее крупными святилищами, к-рые, как показывают раскопки, также были укреплены, располагало большими землями, выставляло свои ополчения и принадлежало к высшему раз-

ряду феодальной аристократии; жречество мелких святилищ повидимому зависело от местных светских владельцев. Наименование «слуги царя» — чисто условный термин феодальной эпохи, в действительности князья являются полными господами в стране, ограничивают царские права договорами, санкционируют вступление на престол наследника, иногда поднимаются против царя с оружием в руках. Так, после смерти Соломона князь Эфраима, не договорившись на съезде в Сихеме с наследником Соломона, Рехабеамом (Ровоамом), отказали ему в признании и выбрали другого царя, Иеробеама (Иеровоама) и с этих пор стали существовать два царства: южное царство — Иуды и северное — Эфраима; последнее считало себя подлинным царством Израиля. Обязанные царю платежами и военной службой, представители феодальной аристократии в остальном пользовались в своих владениях полнотою власти; возможно, что судебные права вассалитета второй и третьей группы были несколько ограничены, но зато несомненно широкие судебные права местных сановников, округа которых назывались м е д и н о т (от д и н — судить, судебные округа), и крупного жречества, разрешавшего дела «перед богами». Эксплуатируемое население должно было платить десятину и отбывать земледельческую и иного рода барщину во дворце господина; лучшие земли, сады и виноградники были отобраны у крестьян к замкам и храмам.

Век спустя после Соломона (в середине 9 в.) в экономике и социальном строе еврейских царств происходят значительные перемены. Расположенные на скрещении торговых путей, шедших от финикийских гаваней Средиземного моря в заиорданские области (через Иерихон), с путями из Сирии (Дамаска) в Египет, евр. царства вовлекаются в орбиту торгового оборота. Резиденция царей Иуды — Иерусалим и царей Эфраима — Самария (Шомерон) превращаются к концу 9 в. в бойкие торговые центры. В течение 9—8 вв. до хр. эры в деревне быстро уменьшается число самостоятельных крестьянских хозяйств вследствие захвата крестьянских земель господами, производившегося отчасти путем применения сурового долгового права, отчасти просто насильственным путем. Обезземеленные крестьяне становятся либо кабальными холопами либо наемными рабочими; однако, повидимому, рядом с дворянским землевладением появляется и крупное крестьянское землевладение, вырастающее также за счет гибели маломощного крестьянства. Земля начинает приносить большой доход; господа переселяются в города, строят там себе роскошные дворцы и живут на доходы со своих имений. Появляется также городское бюргерство, состоящее гл. обр. из купчества (ремесленники повидимому составляли менее значительный процент городского населения). — Создаются и новые органы городского управления: совет городских старейшин, состоявший вероятно из представителей феодальной аристократии и именитого купчества. Исключительное право суда крупных светских и церковных феодалов ограничивается введением городских судебных учреждений и нотариатов, а право кровной мести —

расширением права убежища; обычное право заменяется писаным [первой записью права с добавлением ряда новелл является т. н. Книга договора (Исх. XXI—XXII, 16), составленная во второй половине 9 или в начале 8 века]; в 7 веке перестраивается и военная система посредством привлечения к военной службе новых крепких слоев крестьянского населения. Особенно важно появление наемных рабочих — не только в деревне, но и в городе. Большие постройки дворцов и храмов привлекают в города строительных рабочих; появляются большие мастерские по золоту, меди, дереву, с подмастерьями и учениками; из среды ремесленников выделяются художники, мастера живописи и ваения, открывающие свои мастерские с подсобным персоналом. Вместе с этими изменениями загорается жесткая классовая борьба, обостряемая почти непрерывным военным положением: ведутся и внутренние войны (царей Эфраима с царями Иуды) и внешние — с Сирией, а затем после краха Сирии — с Ассирией и Египтом, боровшимся с Е. из-за обладания палестинским плацдармом. Динамика этой классовой борьбы к сожалению мало известна; мы слышим только, что уже в половине 9 в. среди народа появляются «возмутители»; что в половине 7 века «народ земли» принимает участие даже в дворцовом перевороте в Иерусалиме. Правящая клика принуждена была пойти на уступки, правда, призрачные. Так, вероятно еще в 8 в. кабала за долги была ограничена шестилетним сроком, который впрочем не соблюдался, а во второй половине 7 века законодатели вынуждены обращаться «к совести» работодателей и убеждать их, что плата наемнику не должна задерживаться «до утра», т. е. до дня, следующего за окончанием работы. Этот длительный кризис сопровождался в царстве Эфраима постоянной борьбой партий в среде самой правящей землевладельческой группы. Внешним выражением этой борьбы были интриги и заговоры против царей, приводившие к постоянным сменам династий. Весьма вероятно, что в этих заговорах принимала участие и Ассирия, к-рая с 40-х гг. 9 в. до хр. э. постоянно вмешивается в сирийские и палестинские дела; после подчинения Сирии (743 до хр. э.) и цари Эфраима становятся данниками Ассирии, а в 722 измена царя Гошеи (Осии) заставила Салманассара IV ликвидировать совсем царство Эфраима. Царство Иуды избежало участи Эфраима только потому, что признало себя вассалом Ассирии. Ослабление Ассирии в 20-х гг. 7 в. дало возможность царю Йошии (Иосии) объявить себя независимым. Однако взамен Ассирии царство Иуды было вскоре вынуждено подчиниться Египту, а затем (с 605) после победы халдеев над Египтом — нововавилонскому халдейскому царству. Измена царя Иоахима вызвала со стороны Халдеи сначала экзекуцию, а затем (в 586) ликвидацию царства Иуды. Иерусалим был взят и разрушен, князья, жрецы, крупные купцы и ремесленники были выселены в Вавилонию; началась так наз. эпоха изгнания (гоэла), или плена вавилонского.

Эпоха изгнания (плена) первым своим результатом имела рассеяние (диаспору) Е.

среди тогдашнего культурного мира. Часть изгнанников, принадлежавшая к торговой буржуазии, только выиграла от этого, так как получила возможность расширить поле своей деятельности; представители иудейской буржуазии быстро богатели, и некоторые из них скоро заняли место в первых рядах вавилонской буржуазии. Смена халдейского владычества на персидское (537 до хр. э.) создала для иудейского капитала еще более благоприятное положение, т. к. в состав персидской державы вошли Египет и Малая Азия. Наиболее крупные и влиятельные иудейские общины образовались в Вавилоне, Сузе и в сев. Египте. С другой стороны, в среде изгнанного жречества и аристократии жило стремление к реставрации, к-рая вернула бы жрецам храм и доходы, а аристократии—земли. Персидская власть пошла навстречу жреческим стремлениям, и с разрешения Кира в 30-х гг. 6 в. до хр. э. жречество и часть аристократии вернулись в Иудею. В борьбе жречества со светской аристократией, выдвигавшей на место «князя» в общине Зорубабеля (Зоровавеля) из фамилии Давида, персидское правительство стало на сторону жречества; в 40-х гг. 5 в. до хр. э. основной действующей нормой в общине была признана «книга закона Моисеева»—теперешнее Пятикнижие, составленное в Вавилоне вероятно книжником *Езрой* (см.) и его сотрудниками. Организация теократической общины с центром в Иерусалиме отвечала также и интересам иудейской буржуазии рассеяния, которая создала под эгидой иерусалимской теократии свой деловой центр: праздничные съезды в Иерусалиме три раза в год, особенно весной и осенью, были вместе с тем и торговыми съездами иудейской буржуазии. С течением времени иерусалимское жречество также собрало в казне храма большие капиталы, к-рые пускались в оборот, и иерусалимский храм тоже был вовлечен в орбиту спекулятивной деятельности. Завоевание Востока греческим капиталом содействовало особенно быстрому росту иудейского капитала, главным центром к-рого становится теперь Александрия. Борьба сирийского и египетского царств за преобладание в середине 2 века очень ослабила сирийское царство, к-рому была подчинена иудейская община; жречество воспользовалось неудачными мерами религиозной политики сирийского царя Антиоха IV Эпифана и под руководством Иуды Маккавея и его братьев (см. *Маккавеи*) подняло восстание за независимость общины; восстание увенчалось успехом (142), и на сотню лет иерусалимские первосвященники стали царями, пока в 63 Иудея не была покорена Римом, вернувшим общину в ее первоначальное положение.

Управление иерусалимского жречества сводилось к эксплуатации трудящегося населения Иудеи при помощи религиозных средств (сборов в пользу храма, обязательных жертвоприношений и проч.); постановления закона истолковывались учеными (книжниками, раввинами) таким образом, что эксплуатация мелкого ремесленника, лавочника, крестьянина-должника и даже самостоятельного крестьянина капиталистическими слоями населения всемерно облегчалась. В этом отношении особое значение

имело запрещение иудею продавать иноверцу или покупать у иноверца ряд товаров, а также производить по заказам иноверцев некоторые работы; это запрещение искусственно понижало цены на рабочие руки и заказываемые изделия и тем самым разоряло иудейского рабочего, крестьянина, лавочника и ремесленника; положение их еще ухудшалось тяжелыми поборами и повинностями в пользу римлян. Вследствие этого в Иудее, особенно в сев. ее части (Галилее), началось брожение, время от времени выливавшееся в революционные взрывы. Правящая верхушка пыталась при помощи *фарисеев* (см.) придать движению националистически-религиозный характер и свалить вину на римское иго, от которого может избавить лишь посланный богом царь *Мессия* (см.). Однако движение продолжало нарастать из десятилетия в десятилетие и привело в 66 хр. э. ко всеобщему революционному взрыву, во главе которого стала партия *зелотов* (см.), и к-рое обычно называется иудейской войной 66—70 гг. Формально оно началось на почве протеста против вымогательства и экзекуций, произведенных римским прокуратором Флором в Иерусалиме; хотя от вымогательств Флора пострадали прежде всего жречество и купечество, но к движению примкнуло свыше 10 тыс. безработных. Когда Иерусалим оказался в руках восставших, жрецы и купечество поспешили принять всяческие меры, чтобы задуть движение трудящихся. В Иерусалиме началась гражданская война. К революционерам примкнула храмовая стража; кроме безработных в рядах революции остались на этом этапе часть мелкой буржуазии, именно те ее элементы, к-рые были опутаны паутиной храмовых ростовщиков; руководителем был повидимому зелот Элеазар, сын Симона. Революционеры одержали блестящую победу, принудив к сдаче римский отряд; при этом был сожжен архив с хранявшимися там долговыми обязательствами, а также ряд дворцов жречества и купечества. Из Иерусалима революция перекинулась в Иудею и Галилею и повсюду имела такой же успех. С этого времени борьба ведется между двумя партиями: *м и р н о й* (точнее—римской) *п а р т и е й*, состоявшей из высших слоев жречества, крупных землевладельцев и крупной буржуазии, и *п а р т и е й р е в о л ю ц и и*, ядро которой составляли иерусалимские рабочие и безработные, крестьянские мелкие арендаторы, а также младшее жречество; иерусалимская мелкая буржуазия колебалась между той и другой группой. Мирная партия опиралась на синедрион и жреческую коллегиальную организацию, но у нее не было своей вооруженной силы; она пыталась подавить революцию при помощи римлян и держала связь с римским штабом. Основные кадры революционеров дала партия *зелотов*, к-рая сумела организовать и революционную армию и оборону Иерусалима. Конечное поражение революции было предопределено тем предательством, какое в самом начале борьбы с римским наступлением имело место в Галилее, куда был послан фарисей, Иосиф Флавий, плохо организовавший оборону (см. *Флавий Иосиф*) и вскоре перешедший на сторону Рима. Его

измена открыла римлянам дорогу к Иерусалиму, куда из всей Иудеи и Галилеи стеклись тесными римлянами революционные отряды, в том числе отряд галилейского вождя zelотов, Иоанна из Гискалы, который и стал диктатором. Борьбу пришлось вести на два фронта—и против римлян и против их агентов из среды самих иудеев. Старое жречество было исключено из храмовой службы, культ был реорганизован, синедрон упрощен; жречество и крупная буржуазия были экспропрированы; попытки контрреволюционных восстаний в Иерусалиме были легко подавлены. Но с римлянами Иерусалим справиться не мог; город был блокирован, там начался голод, возникли раздоры в среде самих zelотов. В 70-х гг. храм был разрушен и община была ликвидирована; но борьба не прекратилась, и во 2 в. имели место попытки новых восстаний. Из них особенно крупным было восстание 132—135 хр. эры, во главе которого стал Бар-Кохба (Бар-Косиба), провозглашенный раввинами Мессией. Чрезвычайно краткие сведения об этом восстании не позволяют вскрыть его социальную основу; внешним поводом или предлогом к нему послужило запрещение обрезания и сооружение на месте иерусалимского храма святилища в честь Зевса. Так как вдохновителями восстания, выдвинувшими и его вождя, были раввины, то можно предполагать, что националистически-религиозное движение поддерживалось и подогревалось искусственно, чтобы отвести от иудейских эксплуататоров удар трудящейся массы, для которой иго закона после 70 хр. э. не только не облегчилось, но стало благодаря дальнейшей работе раввинов еще более тяжким.

Лит.: А. Дополненный период. Важнейшие общие труды: Wellhausen J., Prolegomena zur Geschichte Israels, 4 Aufl., В., 1895 (русс. перев.—Введение в историю Израиля, М., 1909)—критический анализ законодательной и исторической традиции; его же, Israelitische und jüdische Geschichte, В., 1894; Stade В., Geschichte des Volkes Israel, 2 B-de, В., 1887—88 (внешний обзор); Winkler H., Geschichte Israels in Einzeldarstellung, 2 Teile, Lpz., 1895—1900 (значение имеет сейчас лишь 1-я ч., дающая исторический обзор); Renan, Histoire du peuple Israël, 5 Vls, P., 1887—93, есть два русских перевода—очень устарела; Kittel R., Geschichte des Volkes Israel, 6 Aufl., 2 B-de, Göttingen, 1923—25 (сокращенный рус. пер.—История еврейского народа, т. I, М., 1914), по взглядам и методу автора (критически настроенного богослова) мало приемлема, но дает обзор раскопок и внешнеполитической истории; Никольский Н. М., Древний Израиль, 2 издание, М., 1922. Труды по социально-экономической истории: Weber M., Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie, В. III, Tübingen, 1921; Buhler F., Die sozialen Verhältnisse der Israeliten, В., 1899; Merx A., Die Bücher Moses und Josua, Halle—Tübingen, 1907 (очень толковый обзор законодательства в его хронологическом развитии); Müller D. H., Die Gesetze Hammurabis und ihr Verhältnis zur mosaischen Gesetzgebung sowie zu den XII Tafeln, W., 1903; Никольский Н. М., Феодализм в древнем Израиле, «Труды Белорусского гос. ун-та», т. I, Минск, 1922; его же, Мотивы христианского мессианизма в пророчестве 8 в., «Ученые записки Института истории», т. VII, Москва, 1928; Тюменев А. И., Евреи в древности и в средние века, П., 1922; Лурье С. Я., Антисемитизм в древнем мире, Петроград, 1922; Лурье М., Studien zur Geschichte der wirtschaftlichen und sozialen Verhältnisse im isr.-jüdischen Reiche, 1927 (преувеличена роль пролетариата); Menes A., Die voralexandrischen Gesetze Israels, Giessen, 1928 (грешит стремлением открыть в Израиле демократию вроде античной).

Б. Послеплениный период. Лучшим компендиумом в смысле подбора фактического материала все еще остается: Schürer A., Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi, 4 B-de, 5 Aufl., Lpz., 1920, ff.; см. также: Meyer E., Ursprung und Anfänge des Christentums, 3 B-de, Stuttgart, 1923,

В. II; Jeremias J., Jerusalem zur Zeit Jesu, Lpz., 1923 (богатый бытовой материал).

В. Культурная история. По истории литературы: Gunkel H., Israelitische Litteratur (блестящий очерк в серии: Die Kultur der Gegenwart, В. I, Abt. 7, Lpz.—В., 1906); Bude K., Geschichte der althebr. Litteratur, Lpz., 1906; Gunkel H., Das Märchen im Alten Testament, Tübingen, 1921; Moewinkel G., Psalmenstudien, Kristiania, 1922 (особенно тт. V и VI). Восточ. влияние: Jeremias A., Das A. T. im Lichte des Alten Orients, 3 Aufl., Lpz., 1916; Winkler H. und Zimmermann H., Die Keilinschriften und das A. T., 3 Aufl., В., 1901—03 (обе работы панвавилонского направления); Gressmann H., Altorientalische Bilder zum A. T., 2 Aufl., В., 1927, В. II (почти исчерпывающий свод сырого материала). Материальн. культура: Bertholet A., Kulturgeschichte Israels, Göttingen, 1919 (пенная работа, затрагивающая также и социально-политический быт); Benzinger J., Hebräische Archäologie, 3 Aufl., Lpz., 1927. Из работ еврейских националистов на первом месте стоит попрежнему: Дубнов С. М., Всеобщая история евреев, т. I (СПб., 1907); этот том, посвященный древнему периоду, вышел в 1927 г. в немецком, радикально переработанном, издании. Н. Никольский.

СРЕДНИЕ ВЕКА.

Уже к концу античного мира Е. диаспоры представляли не только народ, лишенный родины, но и народ горожан по преимуществу. Случаи землевладения в среде Е. диаспоры не являлись типичными; еврейские общины знали в сущности только два класса: буржуазию, торговую и ростовщическую, и буржуазию мелкую. Е. поэтому выступают как представители буржуазных общественных отношений и как конкуренты местного городского населения. Возникшее благодаря этому враждебное отношение к Е. в свою очередь усиливало национальную замкнутость самих еврейских общин. В первые столетия средневековой эпохи культурная гегемония принадлежит восточным, с 10—11 вв.—западным Е. В Палестине, на древней родине иудейства, земледелие и в средневековую эпоху составляло главное занятие населения; здесь существовало и крупное землевладение. Данные Талмуда рисуют картину антагонизма между мелким сельским людом (а м - г а р е ц) и классом светских и духовных землевладельцев, живших в городе и отягощавших сел. население поборами. Самоуправление палестинских Е. носило олигархический характер. Главным органом его являлась ученая раввинская коллегия—синедрон во главе с наследственным патриархом (н а с и). Начиная с 4 в., значение иудейского центра в Палестине падает. Е. в значительном числе переселяются из Палестины в соседнюю Вавлонию. В жизни вавилонских Е. этой поры земледелие тоже играло повидимому значительную роль, как это можно заключить из постановлений вавилонского Талмуда, касающихся сел. хоз-ва. В то же время и городское еврейское население, занимавшееся торговлей и ремеслами, было здесь все еще значительно. И в Вавилонии Е. пользовались полным самоуправлением под начальством экзиларха («глава изгнания»). В отличие от палестинского патриарха экзиларх имел и известную политическую власть. В городах Суре, Негардее, Пумбадее образовались высшие школы, занимавшиеся, как и палестинские, толкованием Торы и Мишны и создавшие свой вавилонский Талмуд. Арабское завоевание, поднявшее значение торговли, внесло новое оживление и в культурную жизнь Месопотамии. У Е. в 8 в. пробуждается интерес к

науке, гл. обр. астрономии и математике, а также к философии; развивается синагогальная поэзия; возникает оппозиционная секта караимов, требующая возвращения к Торе как первоисточнику веры. Однако этот культурный подъем оказался кратковременным и прекратился с упадком багдадского халифата. Кроме Палестины Е. распространены были также и по всей Аравии, где они жили в условиях примитивного полукочевого родового быта и занимались частью земледелием и скотоводством, частью (гл. обр. на Ю.) торговлей с Персией, Индией, Византией. В конце 5 в. Е. прочно утвердились в торговом Йемене; однако иеменское царство в 525 было уничтожено царем соседней Абиссинии. Более долговечным было Хозарское царство на нижней Волге, где Е. в качестве торговцев также пользовались большим влиянием и где иудейская религия сделалась с 730 господствующей. После разгрома Хозарского царства киевским князем Святославом (969) часть Е. переселилась оттуда в Крым. На Западе Е. в эпоху раннего средневековья играли видную роль в развитии городского хозяйства; но с возникновением местного городского бюргерства Е. вытесняются из области торговли сначала в сферу кредитных и денежных операций, а потом—в результате конкуренции крупных итальянских банкиров «ломбардцев»—в сферу местного мелкого кредита. Роль Е. как представителей мелко-ростовщического капитала усиливала враждебное отношение к евреям. Феодальные владельцы, вначале покровительствовавшие Е. как торговым посредникам, во вторую половину средних веков стали стремиться путем конфискации имущества Е. присваивать денежные средства, добытые ростовщиками у местного населения.

Положение евреев в отдельных странах средневековой Европы. Италия. Наиболее отклонилась от общего типа история Е. в Италии, что объясняется как древностью поселения здесь Е., так и особенностями исторического развития этой страны (подробнее см. *Италия*, Исторический очерк). Посредническая роль Италии в торговых сношениях между Западом и Востоком, рост крупных городских республик,—все эти условия создали неблагоприятную обстановку для полного торжества в Италии сословного строя и цеховой замкнутости, что заметно отразилось и на судьбах итал. еврейства. Еврейское население в Италии было многочисленно уже в 5—6 вв. Переписка папы Григория I (590—604) содержит сведения об Е., занимающихся торговыми и кредитными операциями, также об Е.-землеладельцах, посессорах и куриалах в Тоскане и мелких земледельцах-колонах в Сицилии (во вторую половину ср. вв. евр. землевладение в Италии отсутствует). В это же время упоминаются Е.-врачи. В виду торговой монополии городской знати во внешней торговле еврейские купцы уже в 8—10 веках вынуждены были ограничить свою деятельность внутренней торговлей и распространением итальянских и восточных товаров в странах континентальной Европы. В области кредита Е. также с самого начала встречались с конкуренцией итал. купцов и банкиров. Зато итал. Е.

имели более широкий доступ к другим профессиям и прежде всего к ремеслу. Итал. Е. занимались шелковой пром-стью и красивым делом и в эпоху Фридриха II пользовались даже монополией в этих обеих отраслях производства. Много было евреев кузнецов, слесарей, серебряных дел мастеров, столяров, плотников, ткачей, суконщиков, ювелиров. В Риме основной промысел Е. составляло портновское ремесло. Е. были заняты также в строительном деле и в горной пром-сти в Сардинии. Врачебная профессия оставалась преобладающей профессией еврейской интеллигенции, причем врачи Е. пользовались в Италии особой популярностью, занимали профессорские кафедры, служили при папском дворе, приглашались на службу городскими властями. Т. к. итал. Е. занимались гл. обр. производительным трудом, то в средневековой Италии почти не было случаев открытых антиеврейских выступлений. Недаром итал. новелла создала тип Натана Мудрого. Итал. евреи чужды были узкого национализма и замкнутости. Уже в 10 веке врач и философ Саббатай Дониоло (913—982) пытался приблизить теологию к естествознанию. В 13 в. в Италии жили свободомыслящие еврейские философы—Яков Анатоли (1200—56) и Гиллель из Вероны (1220—1295). Сатирик Калонимос (1286—1337) открыто выступал против раввинства и написал даже пародию на самый Талмуд. Творчество современника и друга Данте, еврея Иммануила, совершенно чуждо религиозному умунастроению; его область—остроумная сатира и эротическая поэзия.

Испания. В средневековой Испании было повидимому наиболее многочисленное и густое еврейское население. Евреи жили в Испании еще в Римскую эпоху. Много Е. пришло вместе с арабами-завоевателями. В конце 13 в. в одной Кастилии жило до 850 тыс. Е. Еще в Римскую и в вестготскую эпоху в Испании возникло не только мелкое евр. земледелие, но и крупное землевладение с обработкой земли при помощи рабов и колоннов. Евреи владели хлебными полями, виноградниками, масличными насаждениями. Арабское завоевание, прогнавшее многих прежних землевладельцев с их земель, повидимому способствовало расширению еврейского землевладения. До конца средних веков земледелие и сел. хозяйство оставались одним из существенных видов экономической деятельности испанских Е. После арабского завоевания получила широкое развитие торговая деятельность Е. (торговля с Южной Францией, с Хозарским царством). Отсутствие конкуренции ломбардцев дало испанским Е. возможность развить денежные и кредитные операции; необходимость прибегать к услугам еврейских финансистов заставляла сначала арабских, а потом арагонских правителей оказывать покровительство евреям. В городск. еврейских общинах Испании большинство составляли вероятно ремесленники, к-рые были заняты гл. обр. в шелковой пром-сти и в суконном деле. Наиболее благоприятным было положение испанских Е. в 10 в., в эпоху наибольшего могущества арабского халифата; в этом столетии было организовано еврейское самоуправление и основана

талмудическая академия в Кордове. При господстве христиан Е. подвергались некоторым стеснениям (особые кварталы), но все же продолжали пользоваться относительной свободой. Иаков I арагонский (1213—76) взял Е. под свое особое «попечение», монополизировал вместе с тем право на все поступающие с них доходы. С конца 13 в. начались активные антиеврейские выступления кортесов; короли вели с ними борьбу в течение всего 14 века, но христианское духовенство использовало враждебное отношение к ростовщикам для своей проповеди против Е. и вызвало еврейский погром в Севилье, за к-рым последовали нападения на Е. и насильственное их крещение в Кордове, Толедо, Валенсии, Барселоне и др. городах. После объединения арагонского и кастильского королевств и введения инквизиции (1480) преследования стали направляться и против насильственно окрещенных Е.—марранов. В 1492 с завершением борьбы против арабов последовал указ об изгнании Е. из Испании. Число выселившихся в Италию, Францию и Турцию Е. достигло 300 тысяч чел. Е., нашедшие убежище в Португалии, были изгнаны и оттуда в 1497. Вследствие благоприятного положения испанских Е. в эпоху арабского владычества, их национальная и культурная замкнутость была выражена в Испании относительно слабо. В 11—12 вв. в Испании жили: выдающийся еврейский поэт Иегуда Галеви, историк Ибн Дауд, математик Ибн Эзра и крупнейший еврейский философ средних веков Моисей Маймонид (1135—1204), который впрочем вынужден был покинуть Испанию в виду преследований.

Ф р а н ц и я. Первые упоминания о б. или м. значительных еврейских общинах на территории Франции относятся уже к мервингск. эпохе (6 и след. вв.). Во Францию Е. проникли прежде всего в качестве торговцев, обслуживавших землевладельческую знать. В эпоху Каролингов Е. почти монополизировали внешнюю торговлю Франции. В 9 в. евреи торговали со странами Ближнего и Дальнего Востока (с Индией и Китаем через Египет, Антиохию и Багдад и с Китаем через район нижней Волги и Туркестан), частью самостоятельно, частью через посредство итал. торговых республик. Главными предметами еврейской торговли были рабы, шелковые и бумажные ткани, ковры, драгоценные камни, золотые и серебряные изделия. Для широкого развития ссудных операций во Франции 9 в. еще не было почвы; в это время евреи чаще выступают в обычной роли придворных финансистов и дипломатов. Еврейские общины во Франции были менее значительны, чем в Италии и Испании. О Е.-землевладельцах во Франции почти ничего неизвестно. Ремеслом франц. Е. или не занимались вовсе или занимались мало. Во Франции особенно отчетливо выступает роль Е. как пионеров денежного хозяйства. Рост местной торговли с начала 11 в. открывает более широкие возможности для развития денежноссудных операций; однако в этой области Е. встречают конкурентов в лице крупных итал. банкиров. Параллельно падению экономической роли франц. Е. во вторую половину средних веков изменилось и их общее положение. С конца

12 в. начинаются гонения на Е. В 1171 против Е. впервые было выдвинуто нелепое обвинение в ритуальных убийствах с целью употребления христианской крови (в г. Блуа по этому обвинению сожжено было 30 Е.). Людовик IX ревностно проводит в жизнь постановления Латеранского собора (1215) о ношении Е. специальной одежды; при нем же происходит торжественное сожжение всех отобранных у Е. экземпляров Талмуда. С конца 12 в. королевская власть вводит практику периодических изгнаний и ограблений Е. с последующим возвращением их обратно; Филипп IV Красивый не только поживился от продажи имущества изгнанных Е. (1306), но не хуже любого ростовщика взыскивал долги Е. в свою пользу. В 1320 под предлогом крестового похода были разгромлены евр. общины в гг. Вердене, Тулузе, Бордо и др. В следующем году, в связи со вспышкой эпидемии проказы, против евреев было выдвинуто обвинение в отравлении колодцев и т. п. В 1394 Е. были окончательно изгнаны из Франции. Под влиянием гонений с конца 12 в. растет религиозная замкнутость еврейских общин. Именно Франция до самого изгнания Е. оставалась центром талмудической премудрости (школа тосафистов в Сев. Франции).

А н г л и я. В Англии Е. в б. или м. значительном количестве появились во второй половине 9 в. и притом почти исключительно в качестве носителей товарного и денежного капитала; отсюда и малочисленность англ. Е. (в 13 в.—16 тыс.). Сильная конкуренция местных торговых гильдий вызвала у англ. Е. 12—13 вв. преобладание ссудных операций над торговыми. Еврейское землевладение в Англии было почти исключительно залогового происхождения. Еврей-ремесленники были еще более редки, чем во Франции. С целью поставить еврейские долги под контроль королевской администрации в конце 12 в. при Ричарде I было создано специальное еврейское казначейство. Не ограничиваясь огромными поборами с Е., королевская власть распорядилась и долговыми обязательствами на их имя. Так, в конце царствования Генриха II имущество крупнейшего еврейского банкира Аарона Линкольна, к-рому король был должен 100 тыс. фунтов, вместе с обязательствами на его имя и с заложенными ему землями было превращено в собственность королевской казны. Отношение правящих классов и королевской власти к Е. с особой наглядностью выявилось во время погрома перед третьим крестовым походом в 1190, когда англ. дворяне—должники евр. ростовщиков—сжигали долговые обязательства Е. Растущая в течение 13 в. конкуренция ломбардцев устраняет нужду в еврейск. капиталах и в Англии. К концу века стали учащаться выступления церкви против Е., и в 1290 указом Эдуарда I все Е. были изгнаны из Англии.

Г е р м а н и я. Первые известия о пребывании Е. в Германии (10 в.), как и во Франции, отмечают Е.-торговцев (преимущественно в вост. областях—в Магдебурге, Мерзебурге, Праге). В прирейнских городах Майнце, Вормсе, Трире, Кёльне Е. оседают и начинают играть видную роль в 10 и 11 вв. В начале 11 в. они принимают живое

участие в торговле на кельнских ярмарках. Судозалоговые операции в это время очевидно занимали еще второстепенное место в деятельности германских Е. и обслуживали прежде всего общественные верхи. Упоминания о земельной собственности Е. имеют в виду прежде всего городские и пригородные участки (сады, виноградники, частью пахотные земли). Об Е.-ремесленниках в Германии в эту начальную пору нам ничего неизвестно. В течение всей первой половины Средневековья отношение к Е. оставалось благоприятным. В 12 в. под давлением конкуренции итал. и местных торговцев и германские Е. начинают постепенно переходить от товарной торговли к денежной. В эпоху Позднего Средневековья получает некоторое развитие и еврейское ремесло. Однако все попытки Е.-ремесленников сбывать свои изделия за пределами общины наталкивались на сопротивление цехов (в конце средних веков исключение составляло лишь изготовление огнестрельного оружия). Перерождение еврейского торгового капитала в капитал ростовщический повлекло за собой обычные последствия. Уже в конце 12 и в 13 веках евреи—не более, как императорские камеркнехты (крепостные), подлежащие исключительно императорскому суду и защите со всеми вытекающими отсюда постоянными и экстренными поборами. Е. пользовались автономией, но вместе с тем изымались из действия общих законов и зависели от произвола властей. Во вторую половину средних веков изменилось отношение к Е. со стороны населения. Если во время еврейских погромов, произведенных крестоносцами в Шпейере, Вормсе, Майнце, Кёльне и Трире в эпоху первого крестового похода, местные власти еще выступали в защиту Е., то уже в эпоху второго крестового похода антиеврейское движение носило характер реакции населения против растущего ростовщичества. В 13 в. выступления против Е. представляют частое явление. Обычными предложениями к нападению на Е. служили обвинения в ритуальных убийствах и в оскорблении гостии (причастия). В 15 в. с ростом местного капиталистического класса Е. утрачивают значение и в качестве обладателей капитала; с 30-х гг. 15 в. начинается длинный ряд изгнаний Е. из отдельных городов. А. Т.

Е. в П о л ь ш е (до раздела). Приезжавшие в 7—10 вв. в Польшу в качестве купцов Е. иногда оставались там жить. Когда усилились гонения Е. на Западе, их эмиграция в Польшу приняла широкие размеры. Первые Е.-поселенцы прибыли из Чехии; с 15 в. идет эмиграция Е. из Германии, Венгрии, Испании и др.

В привлечении богатых Е. были заинтересованы польские короли и магнаты. Казимир Великий об этом говорит в одном из привилеев: «Е. в качестве наших подданных должны быть готовы представить свои деньги для удовлетворения наших потребностей». В ряде специальных привилеев короли защищали интересы Е.-ростовщиков. Вначале отсутствовала какая бы то ни была норма, регулировавшая размер процента. Только благодаря давлению недовольной шляхты была проведена попытка ограничить этот процент (Малопольский статут), впрочем

установленная норма на практике не соблюдалась. Кредитные операции Е. достигли особого развития в 14 и 15 вв. в Познани, Калише и Кракове. Чтобы увеличить размеры оборотов, ссудный капитал организуется на товарищеских началах. В Малой Польше, особенно в Кракове, выделяется небольшая, но сильная группа банкиров. Задолженность шляхты приводит к переходу значительной земельной собственности в руки ростовщиков-Е. Шляхта начинает принимать меры против евр. ссудного капитала. Вартецкий статут запрещает Е. выдавать ссуды под залог имений, что привело в Великой и Малой Польше к вытеснению ипотечного кредита ссудами под залог движимости. В Червонной Руси колонизаторская экспансия польских господствующих классов использовала капиталистов-Е. в качестве своей агентуры: колонизатор-Е. совмещал там в своем лице землевладельца, торговца и денежного капиталиста.

Если ростовщичество Е. встречало сопротивление шляхты, то евр. торговля вооружала против Е. городское купечество и мещанство. Последние в ряде мест (Краков, Познань) добиваются ограничения прав Е. в отношении недвижимой собственности в городах и непосредственной жесткой регламентации еврейской торговли. Во Львове напр. была запрещена розничная торговля сукном в 1499 и ограничена торговля скотом. Подобные ограничения были проведены и Петроковским съездом (1521). Некоторые города добиваются переселения Е. в предместья (так создали например Казимеж ок. Кракова, Новый Иерусалим ок. Варшавы) или совершенного их удаления из города, для чего выдавались особые привилегии. Благодаря связям финансовых тузов с королем и крупными магнатами Е. иногда удавалось предотвратить подобные меры. Из Е.-капиталистов наиболее влиятельными были откупщики. Откупные операции (чеканка монет, таможенные сборы, монопольная аренда соляных копей и разных питей) были очень выгодны благодаря высоким тарифам и конфискации захваченной контрабанды. Откупщики пользовались особым покровительством; их наделяли широкими привилегиями, в т. ч. правом суда над подчиненными людьми. Шляхта, к-рая сама претендовала на откупы, питала острую вражду к Е.-откупщикам, тем более, что они поддерживали денежными средствами короля в его борьбе против притязаний шляхты. Она кроме того служила рупором недовольства широких слоев населения, вызванного злоупотреблениями откупщиков.

Эксплуататорским группам еврейства противостояла многочисленная трудящаяся масса евреев-ремесленников (портные, меховщики, петельщики, позументчики, ювелиры, стекольщики, ткачи; с конца 18 в.—шапочники, шорники, часовщики, каменщики, токари, переплетчики и др.). Они оставались вне цеховых организаций, и последние стремились ограничить их деятельность. Так, устав стекольщиков запрещал Е. брать работы для христианских домов. Виленские переплетчики запрещали Е. переплетать христианские книги, торговать ими и т. п.

Указанные выше социальные противоречия между различными группами евр. и

неевр. населения вызывают антисемитские настроения; растет антисемитская литература и ее спутник—ритуальные наветы. Духовенство играет роль идеологического выразителя этих настроений, а шляхта становится инициатором репрессий против Е. Так, Петроковский сейм 1538, отражая интересы шляхты, выносит целый ряд ограничительных постановлений и предписывает Е. носить особую одежду. Своего рода «энциклопедию бесправия» вырабатывает Петроковский синод в 1542. Однако после того, как шляхта добилась господства в Польше, она стала сама пользоваться услугами капиталистов-Е., передавая им в аренду свои земли. Е. из слуг королевской власти становятся слугами земельной аристократии. И теперь растет классовый антагонизм уже между арендаторами Е. и эксплуатируемой ими крестьянской массой. Этот антагонизм впоследствии охотно использовал польский пан в своих классовых интересах, чтобы тем скрыть свое собственное лицо крепостника.

Передача шляхетских земель жакиточным Е. в аренду получила большое распространение в Литве и особенно на Украине; колонизаторская деятельность шляхты сопровождалась неимоверной эксплуатацией крестьянства и политическим произволом. Национальные и религиозные трения еще более усиливали этот антагонизм. Когда вспыхнула казацкая революция, жакиточная верхушка казачества использовала массовое движение крестьян в своих интересах и легко изменила крестьянству (Зборовский мир, 1649). Недовольство крестьян она направила на погромы и истребление евреев. В этой гражданской войне евр. арендатор примкнул к шляхте в его борьбе с поработанными крестьянами; но от погромов пострадали главн. обр. еврейские трудящиеся массы, между тем как верхушечной прослойке евр. буржуазии удавалось спасти свою жизнь благодаря большому выкупам.

Одновременно развивалась классов. борьба и внутри еврейства. Эксплуататорские слои—крупные арендаторы и откупщики—занимали господствующее положение и в евр. общине; кагал, местный орган самоуправления евр. общин, представлял этой финансовой олигархии монопольное право—«хазаку»—на эксплуатацию холопа (т. е. на аренду земли с крепостными) и устранял неугодных конкурентов с пути евр. богачей. Кагал отягощал евр. трудящиеся массы непосильными поборами и налогами, значительная часть к-рых шла в карманы кагалных заправил. Так, введенный в 1650 налог—так называемая «коробка»—падал на все предметы питания. Кагал обладал «хазаку» (т. е. монополией) на право водворения, к-рая служила орудием борьбы с конкуренцией иногородних купцов. Выдавая «хазаку» на оседлость, кагал мог лишить права гражданства и аборигена, используя «хазаку» для политической мести. Кагал иногда ограничивал избирательные права ремесленников (например в Витебске в 1730), а ваад (съезд кагалн. представителей) в 1761 провел это мероприятие для всех общин Литвы с населением свыше 300 домохозяев. Иногда трудящиеся массы искали защиту от гнета кагала у властей предержащих. «На что нужны раввин и кагалные?» писали

например шавельские евреи: «разве лишь на нашу погибель и обнищание». Нередко на жалобы рядовой массы кагалные заправилы отвечали новыми репрессиями, беззаконными арестами, избиениями и другими насилиями. Кагал боролся всеми силами против всякого проявления оппозиционного духа. Он угрожает слушникам синагогальными отлучениями и изгнаниями, тюремными заключениями, конфискацией имущества, «огненными ударами». Постановление Литовского ваада от 1623 рассматривало как государственные преступления всякую критику действий кагала. Сеймовая конституция 1764 использовала недовольство кагалными порядками для уничтожения ваада. Но как местный орган администрации и фиска кагал остался. О Е. в Польше в 19 в. см. ниже Е. в России, а после войны 1914—1917 см. *Польша*. Т. Гейлиман.

НОВОЕ ВРЕМЯ.

До Французской революции. Развитие капитализма в новое время внесло решительный перелом в судьбу Е. Если в средние века притягательными центрами для Е.-иммигрантов служили экономически отсталые страны, то в новое время таковыми являются уже передовые капиталистические страны, экономическое развитие к-рых приводит к эмансипации Е. 16 в. представляет переходную эпоху в истории Е. Они попрежнему отсутствуют во Франции и Англии. С экономическим упадком Италии и с ростом католической реакции резко ухудшается положение итал. Е., к-рых заправляют в гетто и подвергают целому ряду ограничений в сфере экономической деятельности. В течение 16 в. поток еврейских эмигрантов из юж. стран направляется гл. обр. в Турцию, к-рая нуждалась в капиталах и в торговом посредничестве Е., и где поэтому они пользовались неизменной благосклонностью султанов. Конец 16-го и 17 вв. были временем усиленной эмиграции Е. в страны нарождающегося капитализма. Поток еврейской эмиграции направляется прежде всего в первую колониальную державу нового времени—в Н и д е р л а н д ы. Е. принимали там широкое участие в колониальной торговле, основывали свои фактории в Бразилии, Суринаме, Индии, выступали в качестве владельцев крупнейших банков (Пинтос и др.). Благоприятное экономическое положение нидерландских Е. обусловило и их общий культурный подъем; об этом говорят смелые выступления Уриеля Акости (1590—1640) против талмудизма, деятельность *Спинозы* (см.) и др. Вслед за Нидерландами на путь колониальной торговли вступила А н г л и я; уже в царствование Карла I здесь вновь появляются евреи. При Кромвеле в Лондоне образуется еврейская община. Подобно нидерландским Е., и англ. Е. принимают участие в колониальной торговле. В то же время на первое место выдвигается еврейская банковская фирма Гидеонов (предшественники Ротшильдов). Англ. евреи участвуют и в общей культурной жизни страны. В о Ф р а н ц и и, несмотря на сохранение в силе эдикта об изгнании, Е., удержавшиеся в немногих торговых центрах (Марсель, Бордо, Руан), принимают деятельное участие в торговле. Еврейский банкир Са-

муил Бернар занимает влиятельное положение при дворе Людовика XIV и Людовика XV. В 18 в. во Франции начинается движение в пользу полной эмансипации Е., причем в среде самих Е. намечались два различных решения еврейского вопроса. В то время как Е. торговых центров Юж. Франции склонны были отказаться от автономии ради получения общегражданских прав, Е. остальной Франции (прежде всего Эльзаса и Лотарингии) высказались за сохранение автономии и внутренней замкнутости еврейских общин.—В Г е р м а н и и Е. тоже концентрируются в важнейших торговых и финансовых центрах, прежде всего в Гамбурге и во Франкфурте-на-Майне. С последней четверти 17 в. Е. становятся постоянными посетителями лейпцигской ярмарки. Несколько шире развивается и ремесленная деятельность евреев, но большого значения она все же не получила. Идеи эмансипации Е. проникают в 18 в. и в Германию, однако политика властей в отношении Е. оставалась прежней, и прусское правительство допускало в пределы страны только наиболее состоятельных Е. В А в с т р и и также в течение всего 18 в. Е. продолжали подвергаться ограничениям в правах. Но в правление Иосифа II в 1781 издан был «эдикт терпимости», разрешавший австрийским евреям заниматься земледелием, ремеслами, науками и искусствами и отменявший унизительные средневековые законы. Идеи еврейской эмансипации, виднейшим представителем которых в Германии был Лессинг, нашли себе отклик и в еврейской среде. Ярким выразителем этого течения был Моисей Мендельсон (1729—86). Еще решительнее с раввинской схоластики порвал выходец из Польши Соломон Маймон (1754—1800). В экономически отсталых странах (И т а л и и и И с п а н и и) положение Е. не изменилось к лучшему. В Италии, особенно в папской области, оно продолжало оставаться столь же тяжелым, как и в 16 в., и некогда многочисленное еврейское население Италии стало быстро таять. В Испании и Португалии продолжала действовать инквизиция, жертвой которой м. пр. сделался известный драматург Антонио Сильвио (род. в 1705, сожжен в Лиссабоне в 1739).

Lit.: Graetz H., Geschichte der Juden... 12 B-de, Lpz., 1853—76 (есть рус. пер.); Дубнов С. М., Всеобщая история евреев, 3 тт., СПб, 1907—10 (в настоящее время выходит десятитомное нем. издание: Weltgeschichte des jüdischen Volkes..., B-de I—II, B., 1925). П о э к о н о м и ч. и с т.: Roscher W., Die Juden im Mittelalter, betrachtet vom Standpunkt der allgemeinen Handelspolitik (рус. пер. в «Еврейской библиотеке», т. VI, СПб, 1878); Caro G., Sozial- und Wirtschaftsgeschichte der Juden, B-de I—II, Lpz., 1908—20 (доведено до 14 в.); Schipper J., Anfänge des Kapitalismus bei Juden im früheren Mittelalter, Wien, 1907 (рус. пер., 1910); Hoffman M., Der Geldhandel der deutschen Juden während des Mittelalters, Lpz., 1910; Sombart W., Die Juden und das Wirtschaftsleben, Lpz., 1911 (рус. пер., 1912); Тюменев А. И., Евреи в древности и в средние века, П., 1922; Лозинский С. Г., Социальные корни антисемитизма, М., 1929. Для истории духовной культуры важна работа Guedemann M., Geschichte des Erziehungswesens und der Kultur der abendländischen Juden, 3 B-de, W., 1880—1888 (первый том вышел под загл.: Geschichte des Erz. u. d. Kultur der Juden in Frankreich und Deutschland...).

После Французской революции. С Французск. революцией начинается новый период в жизни зап.-европ. еврейства. Нарождавшееся буржуазное об-во, юное и еще полное сил, стремилось прежде всего к юриди-

ческому равноправию; ломая все бесчисленные социальные перегородки феодального строя, оно не могло конечно мириться с существованием такого яркого пережитка этого строя, как бесправие Е. В зависимости от силы феодальных элементов в той или иной стране и от быстроты созревания в ней новых, капиталистических отношений, эта борьба за эмансипацию носила более или менее затяжной и драматический характер. И если во Франции она в основном была закончена уже в 1791, то в Германии Е. добились равноправия лишь накануне образования империи, а в боярской Румынии они перестали быть «иностранцами», лишенными какого бы то ни было отечества, лишь в результате империалистской войны. Приобщение к жизни окружающего населения дало огромный толчок экономич. и духовному развитию Е. Перед западноевропейским еврейством открылся целый ряд новых, до того времени запретных для него занятий и профессий. Многочисленные выходцы из средней и мелкой еврейской буржуазии устремились толпой в свободные профессии. Наряду с давно знакомыми фигурами еврей-банкира, еврей-купца и иногда еврей-врача быстро появились еврей-адвокаты, политические деятели, журналисты, актеры и пр. Для низов еврейства открылся доступ к ремеслу, до того ревниво охранявшийся от них христианскими цехами. Социальная дифференциация, резко обозначившаяся уже в доэмансипационном еврействе, но сглаживаемая прессом общего бесправия, развернулась с полной силой, особенно в странах значительного скопления еврейских масс. Разумеется, благодаря своеобразному положению еврейства, входившего чужеродным организмом, а иногда лишь вкрапленным прожилками в толщу окружающего населения, классовая борьба среди евреев имела некоторую особенность. Перед евреем-пролетарием в качестве классового врага его вставал далеко не всегда еврей-капиталист; точно так же еврей мелкий лавочник страдал не непременно от разрушительной конкуренции еврей-владельца универсального магазина. Классовый фронт здесь обычно переплетался с национальным, и это не могло не накладывало особого отпечатка на классовую борьбу среди Е. Это сплетение классовых моментов с национальными дало себя знать и во взаимоотношениях между еврейством и окружающими его народами, чему способствовали еще специфические особенности экономики еврейского народа (преобладание по преимуществу торгового элемента, непропорционально большое по сравнению с христианами количество лиц, занятых в свободных профессиях, слабое развитие пром. пролетариата и пр.). Конкуренция между христианскими банкирами, купцами, представителями свободных профессий, ремесленниками, лавочниками и пр. и представителями соответствующих занятий из среды Е. воспринималась первыми не просто в плоскости чисто экономической борьбы. В силу еще неизжитых вековых предрассудков, искусно разжигавшихся всякими феодально-реакционными элементами, она связывалась с национальн. и религиозными моментами, преломляясь в сознании темных масс как нелояльная борьба искони

враждебного христианскому миру и живущего его эксплуатацией народа. Так, в последние тридцатилетие 19 в., на фоне все обострявшихся противоречий капиталистич. об-ва, в обстановке все ухудшающегося экономич. положения основных масс мелкой буржуазии выросло сильное антисемитское движение, собравшее под свои знамена в отдельных странах миллионные массы. И в ответ ему—и как реакция на охватившее среднюю и крупную еврейскую буржуазию ассимиляторство—среди особенно страдающей от последствий антисемитизма мелкобуржуазной массы еврейства стала распространяться в 90-х гг. реакционная националистическая утопия сионизма (а также другие разновидности еврейского национализма), захватившая отдельные элементы как из верхов еврейства, так и из низов его. Т. о. надежды борцов за эмансипацию как христиан, так и Е., что дарование равноправия положит конец еврейскому вопросу, не оправдались. В рамках капиталистического об-ва еврейский вопрос—как и вообще национальный вопрос, частью которого он является,—не может быть разрешен.

Франция. Впервые эмансипация Е. была провозглашена в знаменитом кодексе буржуазных свобод «Декларации независимости» САСШ от 1776. Естественно было ожидать, что соответствующий пункт найдет немедленно место в таком ярком манифесте революционной буржуазии, как франц. «Декларация прав человека и гражданина», впитавшая в себя столько элементов торжественной американской хартии. В действительности же вокруг еврейского вопроса в Национальном собрании завязалась борьба, тянувшаяся более двух лет. Среди законодателей нашелся ряд депутатов, резко выступивших против предоставления евреям равноправия. Противники эмансипации Е. в качестве аргумента использовали возникшие на почве аграрного движения еврейские погромы в Эльзас-Лотарингии, главным месте сосредоточения евреев во Франции. Среди эльзас-лотарингских Е., большинство которых занималось мелкой торговлей и ремеслом, было немало посредников и ростовщиков. Громя замки дворян, восставшие в Эльзас-Лотарингии крестьяне уничтожали также и свои долговые обязательства евреям-кредиторам, а попутно громили и жилища этих кредиторов. Под влиянием этих событий Национальное собрание откладывало решение еврейского вопроса в целом, но в январе 1790 дало равноправие жившим на Ю. Франции (в Бордо и др.) немногочисленным «сефардим» (потомкам испанских и португальских Е., — большинство их принадлежало к крупной торговой буржуазии), положение к-рых и до революции было лучше положения эльзас-лотарингских Е. Однако настойчивость защитников Е. (в т. ч. Парижской коммуны), а главное весь ход развертывавшейся революции преодолели нерешительность Собрания, и наконец 28 сент. 1791 эмансипация Е. во Франции была провозглашена. Известные испытания ей пришлось впрочем пережить при Первой империи, принесшей евреям, с одной стороны, консисториальное устройство еврейских общин (театральный вид, в духе Наполеона, со званием «Великого синедриона» в 1807), а с дру-

гой—декрет 1808, содержавший (сроком на 10 лет) ряд грубейших ограничений экономического и гражданско-характера все для тех же эльзас-лотарингских Е., против которых выступило крестьянское население с жалобами на закабаление. Возвращение Бурбонов—в отличие от того, что наблюдалось в других странах времен Реставрации и Священного союза,—не сопровождалось ухудшением положения Е. Наоборот, когда в 1818 истек срок действия декрета Наполеона, законодательные палаты, несмотря на возобновившуюся в Эльзасе агитацию за продление его, отказались сделать это. Этим был восстановлен в целостности акт о равноправии Е., с тех пор уже ни разу не подвергавшийся во Франции никаким ограничениям. Если уже Бурбоны на взрыхленной революцией почве Франции не решились вернуться по отношению к Е. к нормам старого порядка, то тем менее могли об этом думать буржуазные монархии Луи Филиппа и Наполеона III. При «короле-буржуа», когда у власти стояла по существу финансовая олигархия, еврейская крупная буржуазия стала играть виднейшую роль в банковском деле, ж.-д. строительстве и пр. (достаточно вспомнить имена Джемса Ротшильда—бальзаковского Нюсенжана, — бывшего посредником Луи Филиппа в биржевой игре, Эмиля и Исаака Перейра и других). Правда, среди мелкой буржуазии к концу июльской монархии стало нарастать антибуржуазное, антикапиталистическое движение с определенно реакционным, хотя и демагогическим уклоном. Евреев начали обвинять в том, что они виновники «буржуазного, мещанского, плутократического духа монархии». Выразителем этого настроения был мелкобуржуазный талантливый публицист Туссенель, книга которого «Евреи—короли нашего времени» имела шумный успех. Однако в революционную рабочую среду Парижа книга Туссенеля не проникла. Рабочие сумели дать отпор этой агитации. Насколько невелик был успех агитации Туссенеля в Париже, видно из того, что 24 февраля 1848 во временное правительство в качестве министра юстиции вошел еврей И. А. Кремье. Не менее благоприятно было положение Е. и в годы Второй империи. Параллельно с улучшением положения еврейства усиливался и процесс ассимиляции его—особенно верхушки—процесс превращения Е. во «французов Моисеева закона». Но на исходе века этот процесс приостанавливается. Экономический кризис 70-х гг., нанесший такой удар мелкой буржуазии Германии и Австро-Венгрии и явившийся исходным пунктом для возникновения сильного антисемитского движения в этих странах, не задел глубоко Франции. Но уже в 80-х гг. появляются первые предвестники антисемитизма эпохи «дела Дрейфуса», вдохновлявшиеся клерикальной реакцией. На клерикалов опирался создатель католического банка «L'Union générale» Бонту в своей борьбе с «засильем» еврейской плутократии (Зола в своем романе «Деньги» описал этот эпизод в виде истории борьбы Бонту—Саккара с Ротшильдом—Гундерманом, прямым потомком бальзаковского Нюсенжана). К этому же времени относится появление на литературной арене Э. Дрюмона (см.) с его сенсационным анти-

семитским памфлетом «La France juive» и рядом других аналогичных работ. Последующие 10—20 лет озаменованы были все ухудшающимся положением франц. мелкой буржуазии. Недовольство ее, усугубленное такими экономическими ударами по ней, как Панамское дело, в к-ром видную роль играли нек-рые еврейские дельцы (барон Рейнак, Герц и др.), легко было переключить в движение против еврейства, якобы опутавшего своими сетями Францию. Этим была создана почва для *Дрейфуса дела* (см.). Однако антисемитское движение потерпело крах. В 1905—06 было окончательно ликвидировано дело Дрейфуса и проведено отделение церкви от государства, тогда же было уничтожено и детище Наполеона I—консistorиальное устройство еврейских общин, превратившихся в частные религиозные об-ва. Импералистская война с ее «*Union sacrée*» (Священное единение) и послевоенная эпоха, характеризовавшаяся для Франции более длительной и, в известной мере, менее неустойчивой стабилизацией, не явились почвой, благоприятной для роста антисемитских настроений, как это наблюдается в странах Центральной и ю.-в. Европы с их в корне расшатанной экономикой.

Помимо коренных франц. евреев во Франции имеется значительное число эмигрировавших из России (особенно после погромов 1905) Е., всякого рода ремесленников, осевших компактной массой гл. обр. в Париже (в 1910 ок. 50 тыс. чел.). Низкая заработная плата, к-рой довольствовались неорганизованные пришельцы, вызывала недовольство со стороны франц. рабочих; выражавшееся иногда даже в антисемитских выступлениях. Впоследствии однако евр. рабочие частью вошли во франц. синдикаты (профсоюзы), частью создали собственные организации.

Германия. В Германии освободительные идеи франц. революции не внесли на первых порах никаких серьезных изменений в положение Е. Нек-рые германские правительства, в частности прусское, почувствовали необходимость какого-то сдвига в этом вопросе, но дальше микроскопических реформ и улучшений дело не пошло. В либеральных буржуазных кругах об-ва усилилось течение в пользу эмансипации Е., но в противовес ему выросла обширная антисемитская литература, на разные лады излагавшая аргументы антисемитов всех времен и всех стран об особой неискоренимой «испорченности» еврейского народа. Этот подъем ненависти к Е. имел социальную подоплеку, т. е. консервативные и реакционные элементы Германии видели в эмансипации Е. проявление ненавистных им революц. идей. В связи с активностью антисемитизма в верхах еврейства усилилась тяга к ассимиляции, стремление какими бы то ни было средствами, какой бы то ни было ценой покончить с положением отверженности, от которого еврей не избавлял ни богатство, ни образование, ни талант. Крещения евреев стали массовым, бытовым явлением. Только победы Наполеона, в особенности разгром Пруссии в 1806, нанесли первый серьезный удар еврейскому бесправию в Германии. В ряде новообразованных государств, являвшихся вассалами Франции (как Вестфаль-

ское королевство, великое герцогство Франкфуртское), была провозглашена эмансипация Е., провозглашена в то самое время, когда Наполеон сводил ее почти на-нет для большинства франц. Е. В Пруссии, после нескольких лет колебаний, в 1812 были обнародованы «Эдикт о гражданском положении Е.», эмансипировавший их, хотя и с рядом ограничений. В других немецких государствах (Бавария, Саксония и др.) Е. не смогли добиться и такого укороченного равноправия. Но все достижения немецких Е. оказались недолговечными. Вместе с торжественной реакцией после падения Наполеона начинается постепенная отмена законодательных актов, благоприятных для Е. Навстречу правительственному антисемитизму идет антисемитизм общественный. В 1819 по многим германским городам прокатилась погромная волна; руководимые в большинстве случаев ретроградной частью студенчества реакционно настроенные лавочники и ремесленники расправлялись со своими еврейскими кредиторами и конкурентами. Но как ни свирепствовала реакция, как ни урезывала она права Е., полного возврата к их прежнему бесправию не могло быть, как не было такого возврата к прошлому и в других областях немецкой жизни, в к-рой медленно и неуклонно развивались элементы капиталистического строя. С оживлением в 1830-х годах либеральных идей среди немецкой буржуазии создается более благоприятная обстановка для борьбы за еврейскую эмансипацию. Среди Е. выдвигаются такие энергичные деятели ее, как гамбургский адвокат Габриель Риссер. В нек-рых германских государствах делаются известные уступки в сторону равноправия Е. Но лишь революция 1848 принесла Е. полное равноправие, к-рое формально сохранилось и после поражения ее, хотя практически Е. ставились всякие препятствия во многих областях общественной жизни. Еврейская буржуазия начинает принимать деятельное участие в быстро развивающейся хозяйственной жизни страны, появляются крупные и очень влиятельные банкирские дома (для оценки роли их в этом отношении характерно, что при установлении контрибуции с побежденной Франции германские интересы защищал евр. банкир Блейхрдер, а французские защищал французский—Ротшильд). В свободные профессии проникает много Е. При создании Германской империи в конституцию ее был включен пункт о равноправии всех граждан, чем окончательно была закреплена эмансипация Е. в Германии. Е. к этому времени в Германии, одной из зап.-европ. стран с относительно значительным еврейским населением, было $1\frac{1}{2}$ млн. с липком. Жили они гл. обр. в городах (в с. х-ве было занято всего ок. 1% Е.) и притом в больших городах, в к-рые по условиям своего хозяйственного состояния и по ряду бытовых обстоятельств все более устремлялись массы Е. (в Берлине напр. в 1871 было 36 тыс. Е., в 1900—106 тыс. при незначительном общем увеличении всего числа Е. за это время—с 512 тыс. до 587 тыс.). Большинство Е. (ок. 55%) было занято в разных видах торговли, в пром-сти и ремесле значительно меньше—22%, но все же больше, чем в прежнее время. Очень

крупным относительно процентом были Е. представлены в свободных профессиях, в частности в приобретшей такое огромное влияние журналистике, что дало повод антисемитам говорить о захвате всей прессы Е. Антисемитское движение возникло в Германии на почве вызванного безудержным грюндерством финансового краха 1873, разорившего множество лиц из мелкой и средней буржуазии. Демагоги типа придворного проповедника Штёккера, поддерживаемые влиятельными консервативными кругами, искусно направили озлобление разоренного мешанства, разумеется, не против капиталистов вообще, а специально против еврейского капитала. Демагогия эта имела известное время значительный успех среди обманутых мелкобуржуазных масс, приведя кое-где к погромам. Правительство в лице Бисмарка, одно время прямо заигрывавшее с антисемитами, потом отказалось от покровительства этой компрометирующей агитации, продолжая зато на практике ущемлять права Е. в смысле продвижения их по государственной службе, ставя препятствия их академической карьере и проч.

Империалистская война и последующие за ней годы отрицательно отразились на материальном состоянии еврейской буржуазии Германии. Многие торговцы и предприниматели разорились и обанкротились, и с 1924 социальный состав еврейского населения свидетельствует о росте неимущих элементов и о появлении значительного числа пролетариев. В итоге проигранной войны, после поражения революции антисемитское движение вспыхнуло в Германии с новой силой. Первое место в этом отношении занимает католическая Бавария, ставшая после крушения Баварской советской республики оплотом клерикальной реакции. Неслыханный кризис последних двух лет (1929—1931) дал новую пищу антисемитизму в Германии. Непримиримо антисемитскую позицию занимают выросшие в крупнейшую политическую силу германские фашисты.

Австро-Венгрия. Среди зап.-европ. стран Придунайская монархия представляла наиболее крупный центр еврейства, особенно после присоединения к ней (в результате первого раздела Польши в 1772) Галиции с ее густым еврейским населением. К концу 18 в. число Е. в Австрии достигало ок. 1/2 млн., из к-рых 3/5 приходилось на Галицию, остальные распределялись гл. обр. между Венгрией и Богемией (в немецкой Австрии разрешено было жить лишь немногим привилегированным Е., преимущественно крупным капиталистам). В массе своей это были ремесленники, мелкие торговцы, шинкари, разносчики, арендаторы и пр. Подавляющее большинство их жило в бедности, граничившей (в особенности в Галиции) с полной нищетой. Еврейское население Австро-Венгрии было объектом сложнейшего ограничительного законодательства, варьировавшего по разным областям государства и вмешивавшегося во все стороны быта Е. Право жительства Е., право заниматься теми или иными промыслами, право вступления в брак (как например в Богемии и Моравии) и т. д.—все это строго регулировалось и нормировалось особыми актами. Половинчатые реформы Иосифа II, с одной стороны,

стремившегося насильственно «просветить» Е. введением рекрутчины и казенных школ с преподаванием на немецком языке, а с другой—сохранившего самые тяжелые формы прежнего бесправия, не внесли в этом отношении серьезных перемен. В Галиции реформы эти, сопровождавшиеся к тому же усилением фискальных тягот (вроде введенного в 1797 и просуществовавшего полвека ненавистного массам свечного сбора), вызвали глухое недовольство населения, объединив даже временно в борьбе против нововведений жестоко враждовавших между собой раввинистов и хасидов.

Франц. революция и Первая империя, принесшие равноправие Е. ряда соседних с Францией стран, не оказали никакого влияния на судьбы еврейства в Австро-Венгрии. Здесь средневековая система ограничений Е. продолжала мирно существовать в течение всей первой половины 19 в., не вызывая никакого сопротивления, никакой попытки серьезной борьбы со стороны последних, если не говорить о подаваемых ими изредка правительству покорных петициях об отмене каких-нибудь особенно оскорбительных видов бесправия.

Впрочем в одной части монархии, в Венгрии, нашли некоторое выражение эмансипационные идеи, что стояло в непосредственной связи с борьбой венгерского народа за свое национальное освобождение, особенно оживившейся после июльской революции. В литературе начинают выступать защитники еврейской эмансипации; еврейский вопрос неоднократно дебатруется в пештском сейме, в к-ром произносятся речи в пользу эмансипации. Однако до революции 1848 практических результатов все это движение не имело, и положение Е. в Венгрии осталось в общем таким же, как и прежде (если не говорить об отмене в 1846 императорским декретом за известный выкуп существовавшего в Венгрии особо униженного «налога терпимости» на Е.).

Но если юридически почти все осталось попрежнему в судьбах австро-венгерского еврейства, то в жизни его все же происходили медленно известные сдвиги, делавшие все более невыносимым гнет бесправия. Еврейское население неуклонно росло даже в заповедной зоне Моравии и Богемии, несмотря на законодательство о норме браков, и перед революцией 1848 численность его доходила почти до миллиона. Богатые Е. начинали играть все большую роль в экономической жизни страны, формировалась во все большем количестве и образованная европейски интеллигенция, получившая университетское образование, но не имевшая б. ч. возможности в силу разных ограничений применить на практике свои знания. Это конечно пополняло ряды недовольных среди Е. Неудивительно поэтому, что, когда в марте 1848 на улицах Вены воздвиглись баррикады, то среди революционной молодежи оказалось немало и Е. Почти ровно через год, согласно октроированной Францем Иосифом (4 марта 1849) конституции, австрийские Е. получили равноправие. В Венгрии революционные события в марте были омрачены еврейскими погромами, учиненными разъяренными мешанами, боявшимися предоставления равноправия своим

конкурентам. Смущенное таким «народным волеизъявлением» революционное правительство медлило, как в свое время и французское Национальное собрание, с провозглашением эмансипации евреев и обнародовало соответствующий акт лишь совсем незадолго до поражения венгерской революции (в августе 1849).

С наступлением реакции 50-х годов у евреев начали, разумеется, отнимать дарованные им права. Однако до конца в этом отношении правительство Франца Иосифа дойти не успело, ибо поражения сперва в войне с Сардинией и Францией (1859), а затем в войне с Пруссией (1866) заставили его пойти на либеральные уступки во внутренних вопросах. Конституция 1867, установившая систему австро-венгерского дуализма, отменила все правовые ограничения австрийских Е., и юридически Е. пользовались с тех пор полным равноправием.

В дальнейшем судьба Е. в Австро-Венгрии складывается почти так же, как и в Германии. При формально неограниченном равноправии Е. в ряде профессий (на государственной службе, в армии, в качестве университетских преподавателей и пр.) наталкиваются на препятствия фактического порядка. Вместе с ростом благосостояния еврейской крупной буржуазии растет значение еврейского капитала в торговом и банковом деле. Непропорционально сильно представлена была еврейская интеллигенция в свободных профессиях, в частности в столичной журналистике. Оба эти обстоятельства должны были явиться при соответствующем положении сильным козырем в руках демагогов антисемитизма. Но в отличие от Германии, еврейское население к-рой сосредоточено в нескольких крупных центрах и в значительной мере ассимилировалось, в Австро-Венгрии наряду с сильно ассимилировавшимся городским еврейством имелись в Венгрии и особенно в Галиции большие массы живущих по местечкам и деревням Е., ведущих полугородное существование, далеких от европейской культуры, невежественных и слепо слушающихся своих духовных руководителей (раввинов и падигов). Другой особенностью жизни Е. двуединой монархии было то, что при пестром национальном составе страны, при наличии нескольких национальных буржуазий, конкурентная борьба которых принимала характер национальной борьбы, еврейская буржуазия неизбежно оказывалась жертвой раздоров между ними. В Галиции представители еврейской буржуазии называли себя «поляками Моисеева закона», навлекая на себя этим вражду борющейся с поляками украинской буржуазии Галиции, а в Богемии—«немцами Моисеева закона», что восставляло против них чехов, в Венгрии они оказывались «мадьярами Моисеева закона». Но эта национальная мимикрия мало помогала ассимиляторской буржуазии. Именно Австро-Венгрия оказалась страной очень сильного антисемитизма, выросшего на почве экономического краха 70-х гг. и все ухудшающегося положения мешанства и превратившегося к 90-м гг. в крупнейший политический фактор. Особенно шумную деятельность развили антисемиты с искусным демагогом, венским бургомистром Люегером во главе,

в столице государства, ставшей к концу века крупнейшим евр. центром, вторым, после Будапешта, по численности Е. городом в Зап. Европе (если в нач. 19 в. в Вене было ок. сотни «терпимых» Е., то к началу 20 в. их насчитывалось 130 тыс.). Деятельность антисемитов не могла не вызвать националистической реакции среди еврейства. И не случайность конечно, что именно в Австрии в момент наивысших успехов в ней антисемитизма вышло в 1896 евангелие политического сионизма «Еврейское государство» Теодора Герцля. Сионизм и друг. разновидности еврейского национализма получили довольно широкое распространение, особенно в главном резервуаре австрийского еврейства, в Галиции, Е. которой были доведены экономическими мероприятиями господствовавшей в крае польской буржуазии (проповедь бойкота еврейских товаров, организация сети христианских кооперативов, разоривших массы еврейских лавочников, и пр.) до крайней нищеты, вызвавшей массовую эмиграцию Е. из области в другие части государства и в др. страны. Когда, под влиянием русской революции 1905, австрийское правительство приступило к разработке проекта всеобщего избирательного права, то националистически настроенные круги еврейства развернули широкую агитацию в пользу признания Е. наряду с другими признанными законом национальностями особой нацией. Однако этому требованию воспротивились не только представители большинства признанных национальностей, но и многочисленные ассимиляторы, а также запуганные ортодоксы из среды самого еврейства. В результате Е. было отказано в праве считаться особой нацией, хотя по своей численности они занимали пятое место в монархии. Когда в 1907 произошли выборы на основе нового избирательного закона, то среди избранных депутатов-Е. оказалась небольшая группа преимущественно из сионистов, не примкнувших ни к какой партии и образовавших особую еврейскую фракцию рейхсрата. Впрочем в рейхсрате следующего созыва, в результате борьбы против национальной еврейской партии ассимиляторов и всякого рода избирательных махинаций, эта партия оказалась представленной лишь одним депутатом. На этих же выборах (1911) потерпели тяжелое поражение и антисемиты. Начавшаяся вскоре империалистская война отодвинула на задний план все эти национальные распри, а когда она окончилась, то области с основными массами еврейства были отняты у Австрии, превратившейся в небольшую республику—придаток к гигантской столице. В теперешней Австрии, как и в послевоенной Германии, снова приобрела очень сильное влияние антисемитская партия.

И в Венгрии после 1867 Е. стали пользоваться полным равноправием. По отношению к ним позиция националистически настроенной венгерской буржуазии, искавшей в своей мадьяризаторской политике союзников против чрезвычайно сильного славянского меньшинства, была благоприятной, поскольку Е. отказывались от всяких притязаний на особое национальное бытие и соглашались быть лишь «мадьярами

Моисеева закона». Навстречу этой мадьяризаторской политике шла как ассимиляторская верхушка еврейства, при всяком случае обнаруживавшая свой венгерский сверхпатриотизм, так в известном смысле и широкие массы ортодоксального еврейства, для которых сущность национальной проблемы заключалась в религии. Этим объясняется тот факт, что хотя разговорным яз. масс был еврейский (идиш), но переписи населения указывали каждый раз на неуклонный рост числа Е., называвших своим родным языком венгерский (в Австро-Венгрии при отнесении к какой-нибудь национальности решающим признаком являлся родной язык). Так как Е. составляли в венгерской половине монархии ок. 4% всего населения (а в абсолютных цифрах число их к 1900 равнялось приблизительно 900 тыс.), то их участие на стороне мадьяр было довольно существенно для ультранационалистической венгерской буржуазии в ее борьбе со славянским элементом.

Но и в Венгрии, как и в ряде других европ. стран, мелкая буржуазия не могла мириться с беспрепятственным появлением на арене конкурентной борьбы такого опытного и сильного соперника, как еврейский купец, лавочник, ремесленник. И на рубеже 80-х гг. в Венгрии возникает антисемитское движение, нашедшее себе заметное выражение в политической жизни и литературе. Знаменитое «Тисса-эсларское дело» по обвинению Е. в ритуальном убийстве, приковывавшее к себе внимание страны в течение двух лет (1882—84), привело в ряде мест к еврейским погромам. Но руководящие буржуазные круги Венгрии были, по указанным соображениям, против антисемитского движения, и через несколько лет оно сошло на-нет.

Положение Е. резко изменилось только в итоге мировой войны, после крушения в Венгрии советской власти, к-рая была объявлена восторжествовавшей помещичье-клерикальной реакцией делом рук Е.-большевиков. Много Е. пало жертвой белого террора в первые месяцы после победы контрреволюции. Преследование и терроризирование Е. продолжалось и в дальнейшем и продолжается по сию пору. Равноправие Е. не отменяется только благодаря страху перед границей и является скорее бумажным, чем реальным.

А н г л и я. История эмансипации горсти англ. Е. (их насчитывалось к началу 19 в. около 30 тыс., из к-рых $\frac{2}{3}$ приходилось на Лондон) представляет обычную для английской политической жизни картину медленного и частичного осуществления реформы, выдвигаемой требованиями жизни и наталкивающейся на упорное и цепкое сопротивление консервативных кругов. В правовом отношении англ. Е., в большинстве своем зажиточные купцы, банкиры и пр., находились к концу 18 в. в гораздо лучшем положении, чем большинство их континентальных собратьев. Но и над ними висел ряд ограничений, особенно чувствительных в сфере общественной и политической жизни, для возможности участия в к-рой требовалась особая присяга по христианскому обряду. Впрочем в этом последнем отношении Е. разделяли участь христианских вероисповедных групп, не принадлежавших к

господствующей англиканской церкви. Чтобы преодолеть это препятствие, многие выдающиеся Е. (напр. Д. Рикардо, И. Дизраели, отец будущего лорда Биконсфильда и др.) приняли крещение, как это сделала за поколение до них семья финансиста Гидеона. Но это были все же единичные случаи, не характерные для большинства англ. Е. Между тем роль Е. в экономической жизни страны продолжала неуклонно расти. Во время Наполеоновских войн взойшла звезда Натана Майера Ротшильда, одного из членов банкирской династии, игравшей в последующие десятилетия такую огромную роль в финансов. жизни европ. государств. Наряду с ним выдвинулся ряд друг. крупных финансовых деятелей из Е., как Моисей Монтефьоре, И. Гольдсмит и др.

Среди англ. либеральной буржуазии, с к-рой была тесно связана деятельность еврейских финансистов и купцов, все росло число сторонников предоставления Е. полного равноправия. На очередь дня вопрос этот встал остро после издания в 1829 билля об эмансипации католиков. В печати и в парламенте началась кампания за эмансипацию Е. В 1833 при либеральном кабинете Грея нижняя палата приняла значительным большинством соответствующий законопроект, отвергнутый однако палатой лордов. То же произошло и в следующем году: несмотря на многочисленные петиции христианских представителей Сити верхняя палата не пропустила благоприятного для Е. билля. Если общее решение еврейского вопроса в законодательном порядке потерпело так. обр. неудачу, то некоторые частичные реформы последовали в сфере муниципальной жизни, при приеме Е. в адвокатуру, при выборах их в судьи и т. д. Когда в 1847 в нижнюю палату прошел барон Лионель Ротшильд, сын вышеназванного Натана Майера Ротшильда, то утверждение его в депутатском звании наткнулось все на тот же вопрос о принесении им присяги по христианскому обряду. Только в 1858 на основе компромисса о формуле присяги между обеими палатами прошел в палату первый еврейский депутат, тот же Лионель Ротшильд, а в 1866 был наконец проведен законопроект, вводивший приемлемую для Е. форму присяги. Этим и было завершено дело эмансипации Е. в Англии. Дальнейшая затем судьба коренных англ. Е. это—судьба особой вероисповедной группы английской средней и крупной буржуазии, спокойно наслаждающейся всеми доступными буржуазии благами жизни: материальным благополучием, видным социальным положением и пр. Антисемитского движения, если не говорить об отдельных незначительных выступлениях, Англия до конца века не знала. Несколько изменилось в этом отношении дело, когда в Англию хлынула волна еврейских беженцев из царской России, спасавшихся от погромов и стремившихся гл. обр. за океан, причем часть их оседала в разных английских портах и особенно компактными массами в Лондоне, в беднейшей части его, в Уайтчепеле. В Манчестере, Лидсе, Ливерпуле имеются свои маленькие Уайтчепели. Благодаря преимущественно этим новопривывшим число Е. в Англии заметно увеличилось, достигнув в 1910 ок.

$\frac{1}{4}$ миллиона. На Лондон из них приходилось 150 тыс. чел., большинство к-рых составляли жившие своей особой жизнью уайтчепельские Е.—портные, сапожники, шапочники, разносчики и пр. Неприязнательные, незнакомые с чужим языком и неорганизованные пришельцы явились благодарнейшими объектами для жестокой потогонной системы. Низкий уровень их заработной платы вызывал, разумеется, недовольство и неприязнь со стороны организованных и привыкших к «аристократической» исключительности англ. рабочих, что не могло в свою очередь не породить среди особенно отсталых и неорганизованных кругов рабочих антисемитских настроений, а кое-где даже и выступлений. Этим пользовалась консервативная демагогия, делавшая Е.-иммигрантов виновниками промышленной депрессии и падения зарплат. Под влиянием все растущей иммиграции консервативное правительство издало в 1905 билль, формально направленный против иностранцев вообще, но по существу главн. обр. против еврейских иммигрантов, въезд которых в страну он ставил ряд препятствий. Е.-иммигранты, составляющие около $\frac{3}{4}$ всего еврейского населения Англии, пользуются лишь в редких случаях политическими правами и пребывают в состоянии «безгражданственности». Натурализация могла бы конечно дать им эти права, но по английским законам натурализация представляет довольно хлопотливый и дорогой стоящий акт, к к-рому поэтому обращается лишь ничтожная часть иммигрантов.

Голландия и Бельгия. В Нидерландах положение небольшой еврейской общины (5 тыс. чел., из к-рых ок. половины жило в Амстердаме) было приблизительно такое же, как в Англии. Лишенные равноправия, как впрочем и католики, они испытывали нек-рые ограничения в сфере экономической жизни и пр., не мешавшие однако им играть крупную роль в торговле и финансовой жизни страны. Преобладающим большинством их были потомки польско-немецких выходцев (ашкеназы), и лишь незначительной частью были сефарды, потомки беженцев из Испании и Португалии. Живя своей особой замкнутой жизнью, они в массе своей были далеки от всяких либеральных и просветительных идей. Поэтому, когда в 1795, после занятия франц. войсками страны, была образована Батавская республика и установлено полное равенство всех граждан без различия вероисповеданий, то против эмансипации высказалось консервативное большинство Е., боявшееся пагубного влияния ее на религиозность народа. Тем не менее в следующем году была провозглашена эмансипация Е., завершенная правительством Голландского королевства (образованного в 1806). Эмансипация Е. сохранилась и после падения Наполеона, при восстановлении Оранского дома, и ни разу затем не нарушалась ни в самой Голландии ни в отделившейся от нее в 1830 Бельгии. В связи с начавшейся в 80-х гг. эмиграцией Е. из России, часть к-рых осела в Голландии, еврейское население ее к началу 20 в. перевалило за 100 тыс. (из них около половины в Амстердаме). Несколько увеличилось под влиянием эмансипации число Е. и в Бельгии, не

превышая однако нескольких десятков тысяч. Антисемитское поветрие не нашло места в Голландии. В католической Бельгии в эпоху дела Дрейфуса обнаружилось небольшое вспыхки его, но успеха там антисемитское движение все же не имело.

И т а л и я. В Италии судьба Е. в эпоху революции и Первой империи зависела от успехов франц. оружия. Войска республики при завоевании какого-нибудь итальянского государства приносили с собой Е. эмансипацию. В 1798 ими был занят Рим и уничтожено римское гетто, самое бесчеловечное из учреждений этого рода. Но когда через несколько лет франц. войска покинули вечный город, то старый режим, хотя и в несколько смягченном виде, был восстановлен. Е. получили снова равноправие, когда в 1809 Наполеон присоединил Папскую область к своей империи. Падение Наполеона послужило сигналом для возврата к старым порядкам, особенно невыносимым в Папской области, где в Риме Е. снова загнали в затибрское гетто. Исключительно тяжело жилось евреям при фанатичном папе Льве XII (1823—29). Сравнительно легким было положение Е. в Тосканском герцогстве, в жизни торговых центров к-рого, особенно Ливорно, они играли крупную роль. Но и в Италии, как и в других странах, реставрация не могла уже уничтожить окончательно всех плодов революц. движения. Италия стояла на пороге своего буржуазно-национального объединения, и пережитки феодализма были в ней обречены на гибель. Когда вспыхнула революция 1848, то в одном итальянском государстве за другим снова стала провозглашаться эмансипация Е., опять-таки отнимавшаяся обратно после торжества контрреволюции. Исключение в этом отношении составляло Сардинское королевство, вокруг к-рого началось собирание буржуазной Италии. Параллельно с происходившим в 60-х гг. процессом объединения страны, в присоединявшихся к короне Виктора Эммануила (ставшего в 1861 королем Италии) областях провозглашалась и эмансипация Е. Позже всего это имело место в Папской области, и лишь когда в 1870 войсками Виктора Эммануила взят был Рим, ставший затем столицей итальянского королевства, еврейскому бесправию в Италии был положен конец.

Р у м ы н и я. В княжествах Молдавии и Валахии, только в 1859 объединившихся в одно государство, Е. в конце 18 и начале 19 вв. страдали не только от бесправия, но и от кровавых насилий со стороны русских и турецких войск во время непрерывных войн между Россией и Турцией, вассалами к-рой были оба княжества. К этому присоединялась еще укоренившаяся и сильно распространившаяся в стране легенда об употреблении Е. христианской крови. В 30 и 40-х гг. в княжествах хлынул поток Е.-беженцев из России, спасавшихся от преследований правительства Николая I и искавших приюта в стране, полуфеодалная экономика к-рой была так близка к экономике покинутой ими родины. Число этих Е.-иностранцев, устремившихся в торговлю, ремесло, посредническую деятельность и проч., вскоре превысило число коренных румынских Е. Впоследствии на это обстоя-

тельство ссылались антисемитские заповеди Румынии, когда они объявили почти всех румынских евреев иностранцами, которым поэтому не могут быть предоставлены одинаковые с коренным населением права. В 40-х гг., в связи с усилившейся борьбой за освобождение от Турции, среди румынской дворянской молодежи, получавшей свое образование в Париже и приобретавшей там легкий налет либеральных идей, нашла себе доступ также и мысль об эмансипации евреев. В революционной программе 1848 имелся даже соответствующий пункт. Но революция в княжествах была вскоре подавлена с помощью русских и отчасти турецких штыков, и из этих программных обещаний ничего не вышло, тем более что полученный в Париже студентами из бояр лоск либерализма скоро сошел с них на почве полуфеодалальной румынской действительности. Поэтому, хотя по Парижскому миру 1856 во всей европейской Турции было признано равноправие всех лиц без различия вероисповедания, в подвассальных ей Придунайских княжествах оно было ограничено только лицами христианских вероисповеданий. Несмотря однако на эти ограничения Е. при первом князе объединенной Румынии Ал. Кузе жилось довольно сносно как в экономическом, так и в других отношениях. Положение их резко изменилось к худшему при Карле Гогенцоллерне, выбранном (в 1866) на место низложенного Кузы, что объясняется в особенности появлением национальной буржуазии, стремившейся обесилить своих опасных конкурентов из Е. Когда в 1866 в палате снова обсуждался вопрос об эмансипации Е., противниками ее была устроена в Бухаресте шумная манифестация, вылившаяся в форменный погром. Это «волеизъявление народа» произвело желательное действие на законодателей, и без того не очень склонных к дарованию равноправия Е., и вопрос об эмансипации Е. был снят с очереди. Началась эра бесконечных ограничений и преследований Е., в к-рой особенно отличался «румынский Бисмарк», глава буржуазной либеральной партии, Ион К. Братиану. В стране неоднократно происходили погромы Е., вызывавшие вмешательство зап.-европ. правительств, после к-рых гонения на короткое время затихали, затем начинались снова в каком-нибудь ином виде.

На Берлинском конгрессе 1878, решавшем и судьбу Румынии, была принята статья о равноправии всех румынских граждан без различия вероисповедания, которую после долгой борьбы должны были подписать и представители Румынии на конгрессе. Но румынскому правительству удалось путем всякого рода интриг, воспользовавшись и неопределенной позицией Германии (где к этому времени возникло поощряемое правящими кругами антисемитское движение), обойти зап.-европ. державы и, соблюдая формально пункт о равенстве всех вероисповеданий, держать подавляющее большинство Е. (число к-рых было к этому времени 250 т.), как «иностранцев», в полном бесправии. К политич. бесправию присоединились бесчисленные новые ограничения экономической деятельности евреев (запрещение торговать в сельских местностях водкой, за-

прещение торговать аптекарскими товарами, табаком, фактическое недопущение к занятию ремеслами, стеснение деятельности лиц свободных профессий и т. д. без конца), процентная норма для учащих и пр.

В 1907 произошли погромы Е. со стороны жестоко эксплуатируемых помещиками восставших крестьян, малосознательных и направлявших свою ярость не против своих прямых и главных врагов — помещиков-бояр, а против исполнителей их воли, арендаторов-евреев, а заодно уж и Е. вообще. В среде еврейской мелкой буржуазии все это создало благоприятную почву для распространения сионистских идей. С др. стороны, евр. рабочие стали во все большее количество собираться под знамена революц. движения.

После империалистской войны, когда еврейское население Румынии, в результате приобретения ею по мирным договорам Буковины и Трансильвании и захвата Бессарабии, достигло почти миллиона, румынское правительство вынуждено было по Версальскому и Сен-Жерменскому договорам дать Е. равноправие. Желая парализовать действие этого акта и показать неприемлемость для румынского народа равноправия Е., правительство Иона К. Братиану (сына Иона К. Братиану, тоже конечно «либерала» на румынский манер) прибегло к хорошо знакомым формам «народного волеизъявления». Антисемитские банды при попустительстве властей устроили кровавые погромы в разных местах старой Румынии, Бессарабии, Трансильвании, Буковины. Под влиянием протестов зап.-европ. держав и САСШ сменившее кабинет Братиану правительство Маниу (1923) прекратило бесчинства антисемитских шаек, но уже в апреле—мае, а затем в августе 1930 вновь произошли крупные погромы, охватившие Бессарабию и Буковину. *И. П.*

Северо-Американские Соединенные Штаты. К концу 18 столетия в числе 4 миллионов общего населения Е. было 700 семейств, т. е. около 3 тысяч душ. Почти все они были потомками испано-португальских Е. и в САСШ прибыли либо из Юж. Америки и американских о-вов, откуда их гнала инквизиция, либо из Голландии и отчасти Англии по соображениям торгового характера. Они были лишены многих прав и не могли напр. публично отправлять своего богослужения; им закон запрещал также розничную торговлю. С провозглашением независимости это положение не сразу изменилось. Несмотря на знаменитое заявление «Декларации» 1776 о том, что «мы считаем очевидной ту истину, что все люди созданы равными», во многих штатах Е. фактически не пользовались равноправием. Так, в Массачусетсе существовала уголовная статья, по к-рой отрицающие св. троицу подлежали смертной казни, и до 20-х гг. 19 в. нехристианин не мог занимать платную или почетную должность. Но эти пережитки прошлого были уничтожены в Америке раньше, чем в Европе, и со 2-й половины 20-х гг. 19 в. они фактически исчезли. Как-раз в это время началась заметная иммиграция Е. в Америку из Германии в связи со свирепствовавшим там антисемитизмом. Слава о стране, где Е. не испытывают никаких стеснений, быстро росла, и немецкие Е., переживавшие

и экономический кризис и жестокий общественно-правовой гнет, массами уезжали в Америку. Главная масса этих эмигрантов занялась корабельничеством (педдлерство), оказавшимся очень прибыльным. Позже многие посвятили себя торговле, пополняя преимущественно ряды средней буржуазии. После революции 1848 с наступлением реакции волна иммиграции усилилась, но теперь среди переселенцев было немало интеллигентов, в частности адвокатов и врачей, и к моменту гражданской войны евреев в САСШ уже насчитывалось свыше 150 тысяч. С 1877, в результате усиленной эмиграции в связи с финансовым и пром. крахом в Зап. Европе, количество Е. в Америке стало еще больше расти, и к 80-м гг., т. е. к началу иммиграции русско-польских Е., в Америке было уже ок. 225 тыс. Е. Большинство все еще были торговцами, причем преимущественным занятием их стало изготовление и продажа нового платья (до середины 60-х гг. они торговали преимущественно старым платьем). В общем еврей-эмигранты представляли собой среднюю и мелкую буржуазию, в противоположность старой сефардской эмиграции, состоявшей из крупной буржуазии. Новая волна иммиграции началась в 80-х годах, когда из России и потом из Румынии и Галиции Е., из-за погромов и тяжелого экономического положения, массами стали направляться в Новый Свет. С 1882 до 1908 переселилось в Америку около 1.830 тыс. Е., т. е. почти $\frac{1}{3}$ часть всего евр. народа, причем Россия дала 80% всех эмигрантов. Благосостояние этих эмигрантов, гл. обр. ремесленников, было крайне низко, ниже, чем эмигрантов из Италии и даже Ирландии. На первых порах 70% эмигрантов селились в Нью-Йорке; с начала 20 в. замечается некоторое расселение и по другим штатам, особенно по Иллинойсу; в юж. же штатах всего имеется 13,3% евр. населения. Е. концентрируются в городах, причем Нью-Йорк вместе с входящим в его состав Бруклином сосредоточивает почти половину всей евр. массы, являясь самым большим в мире евр. центром: в 1928 в нем жило 1.765 тыс. Е., т. е. больше, чем в Австрии, Германии, Англии, Франции, Италии, Голландии, Бельгии, Дании, Швеции, Норвегии и Швейцарии, взятых вместе. За Нью-Йорком идут Чикаго, где Е. свыше 300 тыс., Филадельфия—200 тыс., Бостон—100 тыс. и т. д. По профессиям нью-йоркские Е. распределялись: в ремеслах и пром-сти 59,4% (женщин 68,7%), в торговле и транспорте 29,3% (женщин 14,3%), в личном услужении 7,3% (женщин 15,2%), в либеральных профессиях 2,8% (женщин 1,5%), с. х-ве 1,2% (женщин 0,3%). Е. в Нью-Йорке заняты главным обр. в производстве готового платья; в нем Е. принадлежат 9 тыс. предприятий, на к-рых занято свыше 100 тыс. чел. рабочих-Е. Условия труда евр. рабочего—объекта потогонной системы—чрезвычайно тяжелы: рабочий день государством не нормируется. Санитарные условия крайне неблагоприятны и заработная плата низкая. Положение евр. рабочих стало улучшаться благодаря сильному сокращению иммиграции, вследствие строгих законов о въезде иностранцев, лишь с конца 19 в. Однако и теперь по сравнению

с коренным американским рабочим Е. принадлежат к наиболее низко оплачиваемой категории рабочих, хотя число профессий, в к-рых принимают участие Е., постоянно растет, доходя в одном Нью-Йорке до 170.

С начала 20 в. профессиональное движение стало широко развиваться среди Е., причем отдельные Е. (как напр. Самуил Гомперс) играли даже выдающуюся, хотя и реакционную роль в общем профессиональном движении. На первых порах Е. обычно входили (если они вообще организовывались) в общие союзы *рыцарей труда* (см.), но с 90-х гг. стали образовывать свои особые, примыкающие к Американской федерации союзов. Путем стачек отдельные союзы сумели распатать потогонную систему; чувствительный удар ей был нанесен большой стачкой портных 1910, в к-рой участвовало свыше 70 тыс. рабочих. Сильно представлены Е. в финансовом мире. Всего в 1930 насчитывалось 4.200 тыс. Е., живших в 10 тыс. американских общин. О коммунистическом движении среди евреев см. *Северо-Американские Соединенные Штаты*.

Лит.: Богатая и разнообразная библиография по истории Е. имеется в Еврейской энциклопедии (СПБ, 16 т., s. a.). Из более новых книг укажем: Linfield H. S., *The Jews in the United States*, N. Y., 1929; его же, *The Communal Organisation of the Jews in the United States*, N. Y., 1930; Magnus L., *The Jews in the Christian Era*, L., 1929; Pasmanski D., *Qu'est ce que le judaisme*, P., 1930; Schulsohn S. J., *Die Geschichte der Juden in der Bukowina unter österreichischer Verwaltung*, B., 1928; Meisels S., *Judenköpfe*, Frankfurt-am-Main, 1926; Rötter H. und Schmieger A., *Das Ghetto in der Wiener Leopoldstadt*, W., 1926; Gelber N. M., *Zur Vorgeschichte des Zionismus*, W., 1927; Bato L., *Die Juden im alten Wien*, W., 1928; Markreich M., *Die Beziehungen der Juden zur Hansestadt Bremen*, Frankfurt-am-Main, 1928; Krasauer J., *Geschichte der Juden in Frankfurt*, 2 Bde, Frankfurt-am-Main, 1927; Rosenthal B., *Heimatgeschichte der badischen Juden*, Bühl-Baden, 1927; Köhler M., *Beiträge zur neuen jüdischen Wirtschaftsgeschichte*, B., 1928; Stern S., *Der preussische Staat und die Juden*, B., 1926; Hofmeister H., *Vom Hansegeist zum Händlergeist*, Lpz., 1925; Лозинский С., *Социальные корни антисемитизма*, М., 1929; Friedmann F., *Die galizischen Juden im Kampfe um ihre Gleichberechtigung*, Frankfurt-am-Main, 1929; Coudenhove-Kalergri H., *Das Wesen des Antisemitismus*, W., 1929; Arnim O., *Die Juden im Heere*, München, 1919; Ford H., *The International Jew*, 2 vls, N. Y., 1924; Weil B., *Die jüdische Internationale*, 3 Auflage, B., 1924; Roback A. A., *Jewish Influence in Modern Thought*, Cambridge [Massachusetts], 1929. С. Л.

ЕВРЕИ ВОСТОКА.

Поскольку страны Востока (гл. обр. мусульманского) до последнего времени находились в основном на отсталой стадии хозяйственного и политическ. развития (с сохранением часто черт феодального, полуфеодального, племенного и пастушески-кочевьего строя), положение евреев в большинстве этих стран сохраняло в значительной степени черты европейского средневековья.

С е в. А ф р и к а. По Иосифу Флавию, первые Е. появились в Сев. Африке (не считая Египта) в результате переселения их из Палестины царем Птолемеем Сотером. В период господства римлян и сменивших их вандалов Е. пользовались политическим равноправием. Экономическое их положение было благоприятно. Но когда за вандалами Сев. Африку захватила Византия (середина 6 в.), начались гонения на Е. Владычество Византии уступило скоро место периоду арабо-гурецкого господства, длившемуся с 7 в. по первую четверть 19 в.

для Алжира и по 70-е гг. 19 в. — для Туниса. Марокко же стало французской колонией лишь незадолго до империалистской войны. Ранние поселенцы, жившие в горах и предгорьях Атласа и оазисах Сахары, занимались земледелием и скотоводством. По социальному и культурному облику Е. этих областей были близки к берберам. Е. же, поселившиеся в стране в период более поздней иммиграции, концентрировались в городах, особенно в Приморьи. Значительная часть Е.-горожан занималась торговлей. Но очень много Е. Сев. Африки занималось и ремеслами. Нек-рые Е. занимались откупом казенных монополий, государственных податей, а также ростовщичеством. Туземное и еврейское население было для арабских и турецких властителей Северн. Африки объектом налоговой эксплоатации. Е. в частности должны были выплачивать, как неверные, сверх общих налогов еще подушный налог, а затем — и поимущественный. Огромное большинство еврейского населения стран Сев. Африки, ограбляемое как собственными, так и мусульманскими эксплоататорами, жило в самой тяжелой нищете. Не обладая равноправием, только терпимые в туземном обществе, Е. полностью зависели от произвола мусульманских властей. Каждый мелкий чиновник имел право посылать их на принудительные работы. Е. разрешалось селиться только в особых кварталах, обводившихся стеной — гетто. Некоторые города, как священные, были совершенно запретны для Е. Евреи должны были носить отличительную одежду, обычно — желтого или черного цвета. Никакой судебной защиты для Е. не существовало. Погромы были в жизни сев.-африканских Е. обычным явлением.

Во всех трех государствах Е. были организованы как отдельная национально-религиозная община. Во главе их в каждой стране стояло назначавшееся правительством лицо. Обычно таким главой бывал богатый купец, близкий ко двору откупщик или чиновник. Главный смысл этой национальной организации Е. для мусульман. власти заключался в том, что она служила аппаратом для выкачивания податей из евр. населения. Очень часто «глава евреев» бывал и главным сборщиком податей с евр. населения. Еврейское население стран Северн. Африки периодически увеличивалось вследствие иммиграции из стран средиземноморского бассейна. Наиболее значительным был приток испанских Е. после Севильской резни 1391, перекинувшейся и на другие города Испании и о-в Майорку, после всеобщего выселения Е. из Испании в 1492 и Португалии в 1498. Значительна была и иммиграция итал. Е., гл. о. из Ливорно. Иммигранты из Европы были экономически и культурно сильнее туземных Е. Им удавалось поэтому иногда занимать более благоприятное правовое положение, чем коренным Е. Культурная жизнь Е. указанных стран в период, предшествовавший 19 в., сводилась к изучению и комментированию Библии, Талмуда и прочей послебиблейской литературы, а также к исследованию еврейской истории, истории литературы и филологии.

А л ж и р. В 1830 началось завоевание Алжира Францией. Одновременно с этим

усилилось франц. влияние на Е. Торговая буржуазия и нарождавшаяся интеллигенция стали тяготиться своим неравноправным положением. Но только 21/X 1870 был издан декрет, коим все Е. Алжира были объявлены франц. гражданами. Декрет этот был продиктован интересами франц. правящих классов, стремившихся в столь тревожный для метрополии момент, как Франко-прусская война, найти опору в какой-нибудь группе населения Алжира. Однако уже через два года последовало «разъяснение» этого декрета, значительно ограничившее круг Е. Алжира, на к-рых простирается франц. гражданство. Но и будучи официально французск. гражданами Е. Алжира вплоть до настоящего времени в действительности не пользуются политическим равноправием наравне с французами. В период дрейфусиады антисемитская пропаганда вызвала настоящие погромы (в 1897 и 1898).

Число Е. в Алжире, по данным 1926, равнялось ок. 100 тыс., огромное большинство к-рых — беднота — ремесленники, мелкие торговцы и рабочие. Ок. 50% Е. Алжира являются пауперами.

Т у н и с. Тунисские Е. ныне являются подданными бей, а не гражданами Франции. Спасаясь от преследований туземной и франц. черносотенных администраций, буржуазно-интеллигентские элементы тунисского еврейства переходят в подданство других держав. В частности Италия, по своим политич. соображениям, охотно натурализует тунисских Е. После империалистской войны положение Е. несколько улучшилось в результате ряда декретов и в частности т. н. «закона Морино», облегчившего прием Е. во франц. гражданство. Объясняется это усилением франко-итальянской борьбы за Тунис. — Численность еврейского населения Туниса по переписи 1926 — ок. 64 тыс. По социальному положению они преимущественно мелкие торговцы и частично лица свободных профессий (адвокаты, врачи и пр.).

М а р о к к о. В 19 в. марокканские султаны под давлением европейских держав издали ряд декретов, которые должны были облегчить положение евреев в стране. Но все эти декреты оставались на бумаге. Ни центральная ни местная администрация и не помышляла о предоставлении Е. равноправия. Е. продолжали жить в гетто, их убивали на улицах, и убийства оставались совершенно безнаказанными. Начавшаяся в 1904 оккупация Марокко французами в известной степени обезопасила еврейское население от погромов, которые временно прекратились. Но гражданское и политическое положение Е. Марокко не изменилось, т. к. Марокко является протекторатом, и официально власть остается в руках султана. Е. приносятся полностью в жертву политике закрепления империалистических позиций Франции в стране. Еврейское население отдается на поток и разграбление туземным каидам и папам. Подсудность этим администраторам означает тяжкие издевательства и произвол над Е. По переписи 1926, численность Е. Марокко равнялась около 108 тыс. чел. Сельское население — среднее и бедное крестьянство — исчисляется в 15.236 чел. Остальное еврейское население занято преимущественно в мел-

кой торговле и ремесле. Имеются крупно-буржуазные торговые и промышленные элементы. Французская политика в еврейском вопросе имеет целью закрепление власти Третьей республики в колониях. Е. Марокко и Туниса не могут не понимать, что их угнетенное положение—следствие империалистического господства Франции, но несмотря на это они очень слабо участвуют в национально-освободительном движении туземных масс. Причиной этого являются опасения, как бы низвержение франц. господства не вернуло худших дней власти туземных феодалов, когда погромная стихия гуляла по улицам гетто, а также естественное недоверие Е. к сотрудничеству с представителями национального большинства, веками Е. угнетавшего.

Египет. В годы империалистской войны в Египет иммигрировало много евреев из Палестины (вследствие высылки их турецкой администрацией как подданных союзных держав), а также из Салоник, Смирны и Адрианополя—в результате усиления антисемитизма в Греции и Турции. Общая численность евреев Египта определялась в 1927 в 70 тыс. Е. Египта преимущественно заняты в торговле.

А б и с с и н и я. В сев пров. страны (гл. обр. в деревнях) живет значительная группа населения, исповедующая иудейство и называющая себя «фалаша», т. е. «приезжие». По внешности они типичные негры. Занимаются гл. обр. земледелием и в меньшей части—ремеслами. В науке преобладает мнение, что фалаши не продукт смешения евреев с неграми, а иудазированные в глубокой древности негры. Из-за перехода в христианство в результате миссионерской деятельности, численность их в настоящее время резко уменьшилась (в 1927—около 40—50 тысяч).

И м е н. Евреи поселились в Йемене с первых веков хр. э. История иеменских Е.—это история почти непрерывавшихся преследований и гонений. После провозглашения независимости Йемена (1918) евреи остались попрежнему бесправными. Городские Е. живут в гетто и рассматриваются как крепостные имама. Сельские Е. являются крепостными феодалов соответствующих областей. К 1927 Е. в Йемене было ок. 35 тыс. Городские занимаются гл. обр. ремеслами и мелкой торговлей, деревенские—сельским хозяйством.

Т у р ц и я. Наиболее раннее еврейское селение было основано при одном из первых сельджуков султанов Урхане (1326—59) в Бруссе. Правовое положение при первых султанах было весьма благоприятно. Распространившись на Европу, турецкая власть стремилась усилить еврейское меньшинство с целью противопоставить его как своего союзника недавно покоренному христианскому греческому большинству. Это политическое равенство и широкая национальная автономия создали благоприятные условия для жизни Е. Поэтому в мрачный для Е. период конца 15 в. Турция стала убежищем для изгнанников из Испании и Португалии. Основная экономическая функция как испано-португальских, так и местных Е. заключалась в морской и внутренней торговле. К началу 18 в. положение Е. в Турции ухуд-

шилось вследствие появления в средиземноморской торговле сильных конкурентов в лице армян и греков. Начались гонения; особенно страдали Е. от насилий янычарского корпуса. После уже официальных преследований не было, но на местах чиновники и духовенство эксплуатировали и притесняли Е.—В революции 1908 турецкие Е. приняли очень активное участие. Младотурецкая партия занимала в еврейском вопросе либеральную позицию, в противоположность антисемитским тенденциям партии «Свобода и согласие», ставшей у власти в 1912. Анатолийское движение 1919—20 привело к установлению власти малоазийской турецкой буржуазии, поставившей себе задачей занять в торговой, промышленной и банковской областях позиции, до того принадлежавшие нетурецкой буржуазии. Вытеснение иностранных предприятий серьезно ударило по интересам еврейского купечества, сильно связанного с иностранным капиталом. Кемалистская Турция ведет в национальном вопросе резко шовинистическую политику. Правительство закрыло еврейские школы и благотворительные учреждения, содержавшиеся за счет иностранных Е. Все это неизбежно привело к эмиграции Е. из Турции. В наст. время, кроме 35 тыс. константинопольских Е., в Азиатской Турции живет еще 72 тыс. евреев. В Константинополе выходят 2 еврейских газеты и один журнал, первые—на испанско-еврейском диалекте, второй на древнееврейском языке. Все они буржуазно-либерального направления.

И р а к. Положение Е. в Ираке, входившем до империалистской войны в состав Турецкой империи, было такое же, как и во всей Турции. Основным занятием еврейского населения была торговля. Большое число ремесленников занято было в ткачестве и особенно в производстве ковров. Отдельные Е. владели фабриками в Калькутте, Бомбее и Кантоне. Были и крупные банкиры. В Ираке, ставшем после империалистской войны мандатной территорией Англии, число Е. в 1928 равнялось 90 тыс. (в одном Багдаде 45 тысяч).

П е р с и я. Палестинское еврейское государство было вассалом Персии со времени завоевания Вавилонии Киром в 538 до 331 (до хр. э.), когда Персия была в свою очередь покорена Александром Македонским. На смену греко-македонской власти пришла власть парфян, возглавившихся Аршакидами (250 до хр. э.—224 хр. э.). Правовое положение Е. в этот период было благоприятно. Ухудшение наступило после воцарения династии Сассанидов (224—651). При арабской династии Омейядов правовое положение Е. стало более благоприятным. Относительно благополучное положение персидских Е. не прерывалось до прихода к власти национальной династии Сефевидов (1499—1736), при к-рых начался возврат к национально-религиозным традициям Сассанидов. Влияние феодалов и шиитского духовенства стало решающим. Муллы повели жестокую борьбу с Е., добиваясь перехода их в ислам. Положение, создавшееся при Сеферидах, оставалось в силе и при Каджарской династии (1794—1925), т. е. до последних лет. Е. были низведены до положения па-

риев. Они долгое время должны были жить в гетто, брить головы и носить на груди кружок из красной материи для отличия от мусульман. В области культурной жизни проводилась та же политика жестокого угнетения. Наконец нередким явлением было поголовное истребление еврейского населения целых городов. Персидские Е. имели национальную общинную организацию—аппарат для выкачивания налогов с еврейского населения. Культурный уровень массы персидских Е. очень низок. Численность еврейского населения Персии определялась в 1927 в 60 тыс. Персидские Е. занимаются преимущественно торговлей. Большинство их—беднота. Правовое положение персидских Е. несколько улучшилось с приходом к власти Реза-хана (1925). Однако Е. не имеют права занимать высшие государственные должности. Они образуют самостоятельную курию при выборах в меджлис, принимаются в армию. С улучшением политического положения и экономическое положение Е. в последние годы также улучшилось. Одновременно наблюдается начало распада общинной организации. Д. Л.

Евреи в Палестине. В Палестине, населенной арабами и бедуинами и составлявшей до 1918 часть Турецкой империи, к началу 19 в. проживало в весьма тяжелых социальных и культурных условиях, на грани полного политического бесправия, всего несколько тысяч Е. Лишь 10% из них являлись самостоятельными, занимаясь ремеслами и мелкой торговлей; остальное население существовало на средства, собираемые путем пожертвований среди Е. всего мира. Распределение собранных средств («халуки») производилось фанатическими раввинами, и Палестина представляла очаг реакционного еврейства, находившегося под своеобразным патронатом крупнейших еврейских банкиров (Э. Ротшильд и др.), устраивавших там религиозные школы (ешивоты и хедеры), больницы, приюты, бесплатные столовые и т. д. и отпускавших значительн. суммы для устройства с.-х. колоний. Союз крупного евр. капитала и религиозного мракобесия определял условия жизни задавленной, приниженой и разорванной подачками евр. бедноты, в значительной части состоявшей из стариков, приезжавших доживать свои дни на «земле Израиля», а также и лиц, занимавшихся изучением Библии и Талмуда (хахамов). Как и весь Восток, Палестина не играла в этот период никакой руководящей роли в истории евр. народа; роль эта перешла к европейским странам, где Е. принимали участие в общественном и революционном движении и занимали заметное место среди представителей науки. Самые условия жизни евр. общин в странах Востока стали в известной степени зависеть от положения Е. в европейских странах, так как Восток втягивался в орбиту западно-европейского капитала, определявшего процесс закабаления и раздела Востока. Тяжелые бедствия выпали на долю евр. общин в Палестине во время наступления Наполеона, вследствие обвинения арабами Е. в сочувствии наполеоновскому нашествию. Многие общины оказались разграбленными, много Е. перебито. Значительные бедствия принесли и борьба Египта с Турцией и захват Палестины египетским

вице-королем Магометом-Али, а затем внутренние восстания бедуинов, друзов и т. д. Не прекращались и религиозные преследования евреев.

Некоторое изменение в социально-правовых и бытовых условиях Е. Палестины наступило во второй половине 19 века, особенно в 70-х и 80-х годах, вследствие роста элементов капитализма в турецком хозяйстве вообще и в Палестине в частности. Увеличилось среди евреев оседание на землю (образование сельско-хоз. колоний), которое происходило за счет захвата земли феллахов, причем колонии эти имели по преимуществу капиталистический и эксплуататорский характер; умножились кадры ремесленников, несколько изменились формы филантропической работы с образованием Еврейского колонизационного общества («J.C.A.»), прекратившего систему прямых подачек и поставившего немногочисленных евр. колонистов в условия самостоятельной хозяйственной работы на земле с предоставлением ссуд на определенные сроки и т. д. Этот период совпадает с развитием среди Е. диаспоры палестинифильского движения, оформившегося в *сионизм* (см.), усиливший незначительную эмиграцию евреев в Палестину преимущественно из России. В Палестину стали прибывать более трудоспособные элементы: ремесленники, мелкие торговцы, лица свободных профессий, молодежь и т. д. В связи с этим несколько изменялись и условия жизни палестинск. евреев: увеличивалось число самостоятельных лиц, создавались сел.-хоз. колонии, устраивались новые школы, открывались библиотеки, издавались журналы. В то же время насильственно насаждался древнееврейский язык (взамен языка еврейской массы «идиш»), и влияние реакционных раввинов усилилось. В 1892 турецкое правительство издало приказ о запрещении прибывшим из России иммигрантам покупать землю и оставаться в Палестине более 3-х месяцев. Но приказ этот под давлением Англии фактически почти не проводился в жизнь.

Количество Е. в Палестине накануне империалистской войны составляло до 90 тысяч человек. Отражая на первой стадии своего развития реакционно-романтические чаяния еврейской мелкой буржуазии, раздавленной преследованиями и погромами царской России и широко развившимся по всей Европе антисемитским движением, сионизм уже ко времени империалистской войны и особенно во время ее и в послевоенный период оформился и окреп как движение крупной еврейской буржуазии, поставившей себе те же захватнические цели, что и буржуазия европейских империалистич. стран, часть которой она составляла. Намеченный империалистами раздел Турции сионисты считали необходимым использовать в целях аннексирования у арабов их страны, захвата земель арабских феллахов и установления суверенитета евр. меньшинства над арабским большинством. Захватнические стремления сионистов оказались особенно близкими английскому империализму, для к-рого Палестина приобрела исключительное значение. Декларация министра иностр. дел Англии Бальфура в 1917 об образовании в Палестине «еврейск. национального очага»,

имевшая своей целью завоевание симпатий американских и русских евреев к планам Антанты и подготовку почвы для захвата Палестины и получение в будущем мандата на управление ею, в то же время закрепляла политич. цели сионизма в Палестине и превращала сионизм в прямую агентуру англ. империализма. Уже в первые годы после войны в стране происходил процесс внедрения иностранного капитала, к-рый в результате установления англ. мандата (1922) должен был еще более усилиться; одновременно происходил процесс разложения натуральных хозяйственных форм с выделением арабской буржуазии и крупных помещиков (эффенди) с разложением и деградацией феллахского с. х-ва и с усилением феодально-ростовщической эксплуатации крестьян, переход от первобытного натурального хозяйства к более дифференцированным формам, медленное поселение кочевых бедуинов на землю. Начавшаяся скупка земель сионистами повлекла за собой рост цен на землю. Это ускорило процесс экспроприации земель помещиками у феллахов с превращением феллахов в батраков и рабочих на плантациях и усилило обезземеление феллахов и бедуинов (лишение пастбищ). В результате этого процесса и усилившегося национального угнетения арабских масс, в 1929 вспыхнуло всенародное восстание арабов против англо-сионистского господства, к-рому помещичьи и феодальные элементы и мусульманское духовенство пытались придать исключительно антиссионистский характер, но это им не удалось. Англ. империализм вместе с сионистами-фашистами подавил восстание, в к-ром погибло несколько сот чел. Всего за время своей работы сионисты приобрели ок. 110 тыс. га земли. Евр. иммиграцией, включая пожертвования, ввезено было в Палестину 25 млн. фн. ст. (до 1931). Созданное сионистами евр. хозяйство, в условиях закабаления страны Англией, не в состоянии было принять всех иммигрантов и обеспечить им средства к существованию, хотя в общем число иммигрантов было незначительно. Поскольку даже наиболее высокие цифры иммиграции (1925) в сущности знаменовали провал надежд на образование в Палестине евр. большинства, начавшаяся в последние годы реэмиграция легла могильной плитой над всеми усилиями сионистов. Вот картина иммиграции, общего количества евр. населения в Палестине и реэмиграции:

Г о д ы	Колич. евр. населения	Иммигранты евреи	Колич. реэмигр.	% реэмиграции
1922	83.794	7.844	1.480	19
1923	93.920	7.420	3.500	47
1924	109.977	12.856	2.000	16
1925	146.952	33.801	2.150	6
1926	158.328	13.081	7.300	56
1927	149.554	2.713	5.000	187
1928	154.330	2.178	2.180	100
1929	162.000	5.249	1.746	33
1930	—	4.944	1.679	33
1931	175.600	—	—	—

Статистика евр. населения устанавливает кривую падения иммиграции и процесс реэмиграции. Евр. население сосредоточено

гл. обр. в городах: Иерусалим—57 тысяч, Тель-Авив—46 тыс., Яффа—14 т. и т. д.—Е. составляют 16,87% к числу арабов и бедуинов (в 1931 жит. в Палестине было 1.035 т.). Естественный прирост арабск. населения покрывает приток Е.-иммигрантов.

Всего в городах живет 74% и только 46 тысяч, или 26%, живет в деревнях. Из них исключительно земледелием (к тому же, при субсидии от сионистской организации) занимается лишь 8 тыс.,—остальные заняты торговлей, ремеслами, посредничеством и ростовщичеством. Цифра евреев, занимающихся земледелием, кажется ничтожной по сравнению с тем, что делается для усиления участия евреев в с. х-ве СССР, где с 1917 по 1928 число Е., привлеченных к сельскому хозяйству, достигло 150 тыс. чел., обрабатывается ими площадь свыше 540 тыс. га. В 1928 из Палестины даже переселилась группа евреев в 100 чел., образовавших в Крыму коммуну «Воля нова». В 1931 группа палестинских евреев в составе 132 семейств изъявила желание поселиться в Биробиджане.

В колониях происходит эксплуатация феллахов-рабочих, к-рые получают за 12—14 час. работы от 50—75 коп. Большое количество арабских женщин и детей работает на апельсиновых плантациях во время уборки и упаковки. Еврейские социал-фашисты с палестинской рабочей партией (секция 2 Интернационала) вместе с «левыми» социал-фашистами «Поалей Цион» ведут шовинистическую политику в отношении рабочих-арабов, добиваясь изгнания их с работ и парализуя их борьбу против еврейских плантаторов.

По своей классовой структуре Е. в Палестине представляют гл. обр. мелких торговцев, кустарей, свободные профессии, чиновников и небольшую группу купцов, связанных с экспортом, фабрикантов, плантаторов и ростовщиков. Наемных рабочих всего около 15 тысяч.

Так называемый «еврейский национальный очаг» в Палестине не переставал быть очагом еврейского бесправия. Фактически одни лишь сионисты пользуются специальными привилегиями, как право хранения оружия, организации собственной полиции и поселкового управления колониями. Но на евр. бедноте эти привилегии и имущих слоев нисколько не отражаются: она наравне с арабскими трудящимися страдает от угнетения и эксплуатации сионистами совместно с англ. империализмом. Уплачивая высокие налоги, евр. масса не получает взамен ничего (школы и больницы содержатся на благотворительные фонды); англ. власти ничего не сделали, чтобы устроить ирригацию в засушливых районах и осушить болота; доступ на административные должности в стране ограничен, пользование родным языком в правительственных учреждениях хотя и декларировано, но в действительности преобладает англ. язык. Сами сионисты, в интересах развития древнееврейского языка, преследуют разговорный «идиш» еврейских трудящихся масс. Кроме того, несмотря на декларацию Бальфура, въезд Е.-иммигрантов не был свободен, а в отдельные моменты и вовсе был закрыт, т. к. ряд требований, предъявляемых англ.

властями, часто не мог быть удовлетворен. Право гражданства Палестины получается Е.-иммигрантами с трудом.

Банкротство сионизма в создании евр. государства в Палестине свидетельствуется основным фактом: несмотря на то, что еврейская колонизация началась свыше 50 лет тому назад, а после декларации Бальфура прошло около 15 лет, все же в Палестине имеется евреев не более 16—17% по отношению к числу арабов и бедуинов; в последние же годы реэмиграция евреев из Палестины усиливалась, превысив в 1927 и 1928 иммиграцию. Английский империализм, договорившись в 1917 с сионистами за счет арабских феллахов, в 1930 договорился за счет тех же феллахов, бедуинов и евр. массы с арабскими феодалами-помещиками и арабской буржуазией. Англо-американскому капиталу на создаваемых им предприятиях по электрификации Палестины, по добыче химического сырья в Мертвом море, по проведению Палестино-Иракской ж. д. Хайфа—Багдад, по проведению нефтепровода Мосул—Хайфа и проч. нужно спокойствие страны и рабочая сила, которая имеется в изобилии среди обезземеленного крестьянства и батрачества. Это и есть одно из соображений, толкающих англ. империалистов в сторону дальнейшего ограничения еврейской иммиграции в Палестину и отказа в требованиях сионистов о расширении прав евреев на Палестину. Сионизм т. о. терпит крах, и это объясняет, почему, несмотря на большое число сионистских партий и фракций, начиная от воинствующих фашистов, т. н. ревизионистов, сторонников Жаботинского, ориентирующихся на САСШ, до «левых поалей-сионистов», прикрывающих свою контрреволюционную антипролетарскую сущность левыми фразами о диктатуре пролетариата, эти партии и фракции так мало разнятся друг от друга. Характерно также, что в Палестине выходят три ежедневных газеты на древнеевр. языке: «Доар Гайом», орган крупной буржуазии и плантаторов, фашистско-империалистический «Гаареп» и «Довор», орган еврейских социал-фашистов.—На деле развитие освободительных и революционных движений в странах Востока, в том числе и в Палестине, таково, что национальные вопросы вступили в стадию их разрешения самими трудящимися массами, втягивающимися в коммунистическое движение. До 1929 коммунистическая партия Палестины была оторвана от движения арабских трудящихся масс. С 1929 произошел крутой поворот. На VII Съезде коммунистической партии в Палестине в 1930 было заслушано открытое письмо Исполкома Коминтерна и избран ЦК, состоящий в большинстве из арабов. Евр. коммунисты ведут борьбу с английскими империалистами, с империалистическими захватническими стремлениями сионистов, а также с арабскими помещичьими реакционными элементами. Входя в общепрофессиональную организацию евр. рабочих (Гистадрут-Гаклялит), коммунисты ведут внутри ее борьбу как с правыми социалистами, так и с «левыми». В борьбе с коммунистами английские империалисты, арабская буржуазия и сионисты применяют жестокие репрессии—аресты, экономический бойкот и др. Палестинская коммунистиче-

ская партия призывает к союзу евр. и арабских рабочих, к совместным выступлениям рабочих и арабских крестьян и бедуинов против английского империализма и его союзников—сионистов и арабского национал-реформизма.

ЕВРЕИ В РОССИИ.

До «разделов» Польши Е. жили в России в незначительном числе. Царизм под идеологическим покровом защиты православия ревниво охранял интересы русского капитала от еврейской конкуренции. Известны слова имп. Елизаветы: «От врагов христовых не желаю интересной прибыли». После разделов Польши Е., населявшие отошедшую к России территорию, оказались русскими подданными. Этот переход от первых порах не внес существенных изменений в их экономическое положение: штейнные и арендные промыслы, избыточное и отсталое ремесло, мелкая торговля и факторство, ростовщичество и иностранная торговля—эти основные в шляхетской Польше профессии Е. остаются характерными для них и в России. Сельское еврейское население в присоединенных областях было немногочисленно: так, в Могилевской и Полоцкой губ. его численность не превышала по данным 1780) 11.000 чел.; численность городских и местечковых Е. была значительно выше. Торговые обороты нек-рых городов достигали довольно крупных размеров: вывозили за границу лен, пеньку, хлеб, растительные масла и семена и др., а ввозили шелк, сукно, кофе, сахар, вина. Необходимо отметить и значительную роль нееврейского торгового капитала (особенно в Полоцкой губ.). Лишь постепенно русская торговля вытесняется еврейской.

Общие тенденции хозяйственного развития шли по линии усиления притока Е. из сел и деревень в города. Противоречия интересов землевладельцев и арендаторов, выселение последних из помещичьих владений, проникновение капитала в новые отрасли производства, рост торговых связей, особенно с границей, способствовали этому процессу. Параллельно с ним шел эмиграционный поток на Ю. и Левобережную Украину. Завоевание Новороссии и Черноморских портов, открывших дорогу русской пшенице к зарубежным рынкам, более благоприятные условия для развития промышленности на Ю., закрытие доступа Е. во внутренние губ. России, основание еврейских земледельческих колоний, поощрение колонизации (в т. ч. и еврейской) завоеванного края—были движущими силами этого иммиграционного потока. К 60-м годам выросли уже новые крупные центры со значительной долей еврейского населения (Одесса с 17 тыс. Е., Херсон—5 тыс. Е., Кременчуг—7 тыс. Е. и т. д.). В этих новых условиях экономическая деятельность Е. получила несколько иное направление. Была нарушена связь, соединявшая ее с помещичьим х-вом, и хотя еврейский торговый капитал и здесь умел хорошо приспособляться к крепостному строю, но это приспособление получает иные формы. Традиционные арендные и питейные промыслы не получили здесь столь широкого распространения; еврейские купцы ведут здесь обширную торговлю, в которой занимает видное место

экспорт хлеба. Еврейский капитал здесь также проникает в фабрично-заводскую промышленность дореформен. эпохи. Эти экономические различия между старой и новой «чертой оседлости» имели весьма важные последствия. Авторитет кагала в новых местах был значительно умален. Здесь не было столь сильной национальной обособленности и религиозной замкнутости. Еврейская масса легко овладевала русской речью. Этим в значительной степени и объясняется позднейший неуспех здесь националистических и сепаратистских идей *Бунда* (см.) и других мелкобуржуазных национал-социалистических организаций среди еврейского пролетариата.

Еще в недрах крепостн. х-ва из помещичьей фабрики начинает выделяться купеческая, а вместе с ней и еврейская ф-ка, образующаяся и самостоятельно и путем аренды у помещика. Особенно развились таким путем к 30-м гг. 19 века суконное, кожевенное, свечное, стекольное, писчебумажное и др. производства. Как по количеству ф-к, так и по удельному их весу выделяются два центра—Волынская и Гродненская губ., в к-рых главное место занимает производство сукна. Для увеличения выпуска солдатских сукон правительство привлекало к этому делу шляхту и еврейских капиталистов, финансируя их значительными суммами. В Гродненской губ. (по данным 1828) было 15 ф-к, из них самые лучшие по оборудованию (9) принадлежали помещикам, к-рые сдавали их в аренду купцам, гл. обр. Е. В 1828 на этих ф-ках выработано было суконных изделий ок. 300.000 аршин. Число работавших на этих ф-ках было 1.860 чел. Еврейское купечество составляет к концу первой четв. 19 в. 20,9% всего купечества на Украине. Число Е. первой гильдии достигает 95%. Это разбивает легенду, распространяемую еврейской буржуазной историографией об общем оскудении Е. и об отсутствии крупной еврейской буржуазии. В дальнейшем, начиная с 40-х гг., еврейский капитал начинает внедряться (гл. обр. на Киевщине) и в свеклосахарную пром-сть в форме ростовщического капитала, перерастающего затем в пром. капитал. Сахарная пром-сть создает своеобразную форму симбиоза дворянского крепостничества и еврейского ростовщичества для самой хищнической эксплуатации труда.

Точно так же предком еврейского банкового и даже финансового монополистического капитала является ростовщик или откупщик. Среди откупщиков питейных промыслов еврейский буржуа занимал видное место; известны еврейские откупщики, уплачивавшие в 50-х гг. 19 в. миллионные взносы ежегодно казне за откуп питей. Уже накануне отмены откупной системы, чтобы удержаться в своих руках громадные питейные доходы, горсть крупнейших откупщиков «без различия вероисповедания» выступила перед правительством с проектом образования агентства по питейному сбору и товарищества ж. д. Смысл этого проекта заключался в том, чтобы агентство, истратив на дороги ок. 1/4 миллиарда рублей и вместе с тем сохранило монополию по продаже вина сроком на 11 лет. Капиталисты разных на-

ций—русские, греки и евреи—умели находить солидарный язык, когда дело касалось общей наживы. Еврейский банковый капитал, выросший в лице «почетного гражданина» Евзеля Гинцбурга на дрожжах питейных откупов, дал свой отпрыск—барона Горация Гинцбурга в качестве уже представителя финансовой олигархии. Последний был основателем крупнейших золотопром. предприятий, в т. ч. и известных Ленских приисков, на к-рых царские сатрапы расстреливали рабочих. Даже рус. правительство мало вникало в национ. и религиозные различия, когда нужно было защищать интересы капиталистов против рабочих. Этой солидарности капиталистов дал прекрасную оценку В. И. Ленин, когда писал: «Капиталисты и помещики во что бы то ни стало желают разьединить рабочих разных наций, а сами сильные мира сего великолепно уживаются вместе, как акционеры „доходных“ миллионных дел (вроде Ленских приисков)—и православные, и Е., и русские, и немцы, и поляки, и украинцы,—все, у кого есть к а п и т а л, дружно эксплуатируют рабочих всех наций» (Ленин, Собр. соч., том XVI, стр. 390—391).

Вместе с еврейским фабрикантом появился и еврейский вольнонаемный рабочий. Дореформенная еврейская текстильная ф-ка, арендованная у помещика, эксплуатировала и крепостной труд и вольнонаемную рабочую силу; самостоятельно же возникшая работала исключительно на вольнонаемном труде. По официальным данным, разработанным А. Юдицким, в 1828 на 10 еврейских суконных ф-ках в Гродненской губ. числилось 674 рабочих, из них евреев 562 чел., т. е. 83,4%. Число еврейских рабочих было довольно значительно также в Волынской губ. Из 1.469 рабочих, находившихся на еврейских суконных ф-ках, 339 были крепостными, остальные 1.130 в большинстве были вольнонаемные евреи. Кроме того на некоторых помещичьих ф-ках в местечках с преобладающим еврейским населением наряду с крепостными крестьянами работали в качестве вольнонаемных и евреи. В общем число еврейских рабочих к концу 20-х гг., по исчислениям А. Юдицкого, превышало 2 тыс. чел., что составляло ок. 17% общего числа рабочих в с.-з. и ю.-з. крае.

Положение еврейских масс было чрезвычайно тяжелое. Мелкая аренда, корчмарство, шинкарство, грошевая торговля, посредничество и факторство создавали типичного «человека воздуха» (хотяже выражение еврейской литературы, обозначающее человека, не имеющего определенных источников существования, неуверенного в завтрашнем дне). Этими профессиями вместе с ремеслом была занята подавляющая масса еврейского населения. Они выделяли громадное количество пауперов, к-рые при относительно слабом развитии капитализма в черте оседлости и при правовых ограничениях должны были впоследствии пройти сквозь чистилище эмиграции, чтобы стать резервной армией для американского и отчасти зап.-европ. капитала. Русское правительство запрещало Е. заниматься земледелием. Ничтожные колонии, к-рые оно основывало, не столько создавались из стремления привлечь Е. к земледельческому труду,

сколько были вызваны выселениями Е. из деревень. Бюрократизм, скарденность и казнокрадство сделали бесплодными эти казенные эксперименты. Из производительных профессий широкое распространение получило среди Е. лишь ремесло, но оно владело жалкое существование; наибольшее распространение получили портняжное, сапожное, столярное и кожевенное ремесла. Бросается также в глаза слабая дифференциация — большое количество мелких хозяев без наемного труда или с 1—2 подмастерьями. При громадном избытке ремесла в губерниях черты оседлости имелось не малое количество ремесленников-христиан, что создавало почву для национальной грезни. Не изжита была средневековая цеховщина. Так, статут кайдановских портных начала 19 в. регламентирует до мельчайших подробностей получение заказов и сохраняет своеобразную еврейскую монополию на заказчика, т. е. «хазаку». Все это свидетельствовало о слабой технике, об отсталости и архаичности форм производства и об избыточности ремесла. Закрывание доступа Е. во внутренние губернии, суживание самой черты, выселение из деревень и пограничной полосы и общие правовые ограничения должны были еще более увеличить избыток еврейских ремесленников.

Законодательство царизма о евреях было прежде всего результатом всей антисемитской политики его, как выражения общей его национальной политики по отношению ко всем «инородцам», к-рых он угнетал, грабил, экспроприировал, насильственно насаждая русскую государственность. Эта политика проводилась в интересах помещичьего класса и вместе с тем служила средством отвлечения внимания угнетенных и эксплуатируемых масс от источников их порабощения, средством затемнения их сознания. Антисемитская политика царизма была следовательно одним из опорных пунктов всей системы крепостнического государства. Но она проводилась на основе конкретных социальных конфликтов. Почву для роста последних создавало направление хозяйственного развития: новое барщинное хозяйство, обогатившее помещиков, громадные доходы от внешней и внутренней торговли хлебом и водкой сделали избыточной еврейскую аренду и связанные с ней корчмарство и шинкарство. Защищая права «благородного сословия», помещики или начинают сами изгонять евреев из своих владений или возбуждают об этом ходатайства. Местная власть, идя навстречу этим пожеланиям, принимается выселять Е. из сел и местечек. Закон 1782 запрещал купцам и мещанам проживать в уездах. Е., жителей сел и деревень, этот закон не должен был касаться, но т. к. им предписано было записываться в городские сословия, то местная власть стала распространять и на них этот закон. В 1783 был издан указ, запрещавший помещикам уступать винокурение купцам, мещанам и Е. Помещик, нарушавший его, рассматривался «яко преступник узаконений, не берегущий собственной пользы дарованного от е. и. в. права винокурения». Классовый характер этого мероприятия был по достоинству оценен помещиками, и когда Е. в силу этого стали изгоняться из дере-

вень, дворянство поспешило выразить благодарность государыне «за возобновление дворянского права пользоваться исключительно перед другими винокурением». Но осуществить полностью эту меру было не такто легко вследствие недостатка свободных мест в городах под строения. А самое главное — против этой меры выступила другая группа помещиков, извлекавшая «знатные» доходы в виде чинша, налоговых отчислений от Е., селившихся на их землях, гл. обр. в местечках. Насколько велики были и значительно позже эти доходы, видно из отзыва князя Любомирского, что изгнание Е. из его владений лишило его возможности платить по долгам проценты в банк. За любую сделку, за взвешивание, за обмен денег, за ввоз товаров и т. д. взимались в пользу помещиков особые сборы, к-рые иногда до того разоряли население, что оно разбегалось по другим местечкам.

Наконец эта борьба за рынки привела к созданию «черты оседлости», в тисках к-рой еврейская масса задыхалась вплоть до падения царизма. Инициатива на этот раз исходила от московских и смоленских купцов. В своем прошении московские купцы жалуются, что Е. «производят розничную торговлю вывозимыми самими ими из-за границы иностранными товарами с уменьшением против настоящих цен, тем самым здешней всеобщей торговле причиняют весьма чувствительный вред и помешательство. И сия против всех российских купцов дешевая товаров продажа явно доказывает не иное что, как тайный через границы провоз и совершенную утайку пошлин». Московские купцы не считают даже нужным прикрываться фиговым листом защиты религии. Напротив, они подчеркивают, что «отнюдь не из какого-либо к ним, в рассуждении их религии, отвращения и ненависти», а исключительно из-за материального ущерба они испрашивают запрещения Е. торговать, изгнания уже поселившихся и исключения записавшихся тайно в московское купечество. Екатерина II удовлетворила это ходатайство и признала, что Е. принадлежит только право записываться в купечество в пределах Белоруссии, Екатеринославского наместничества и Таврической губ. Этим законом (1796) и была установлена так наз. черта еврейской оседлости.

Попытки местной власти к выселению Е. из сел и деревень были лишь прелюдией первой еврейской «конституции», т. е. «Положения» 1804. Последнее явилось результатом работ учрежденного в 1802 Особого комитета для устройства быта Е., в к-рый вошли «молодые друзья» Александра — Кочубей, Чарторыйский, Потоцкий, слышавшие «либералами», и консервативный полт-помещик Державин, ставший «спецом» по еврейскому вопросу после того, как обследовал положение Е. в Белоруссии по поручению Павла I. Закулисной фигурой в этом комитете был «попович» Сперанский, представлявший в бюрократии буржуазную партию. Словесный либерализм «Положения» понадобился лишь для маскировки нового нажима крепостнической реакции на евреев. «Молодые друзья» как представители крупнейшего землевладения были реакционной силой. Знаменитая 34-я статья «Положения» гла-

сила: «Никто из Е., начиная с 1-го января 1807 г., в губерниях: Астраханской и Кавказской, Малороссийских и Новороссийских, а в прочих начиная с 1-го января 1808, ни в какой деревне и селе не может содержать никаких аренд, шинков, кабаков и постоянных дворов ни под своим, ни под чужим именем, ни продавать в них вина и даже жить в них под каким бы то ни было предлогом, разве проездом. Запрещение сие распространяется также на все шинки, постоянные дворы или другие заведения, на большой дороге состоящие, кому бы они ни принадлежали, обществам или частным людям». Главным мотивом выселения Е. из сел неизменно был один—спаивание ими крестьян; но за этим скрывалось не что иное, как охрана помещичьих привилегий: вопрос шел только о том, чтобы спаивание крестьянства осталось неотъемлемой монополией «благородного сословия». Все же полностью осуществить выселение из деревень не удалось. Этому помешали в первую очередь, как мы указали, классовые противоречия внутри дворянства и кроме того еще причины, связанные с вопросом внешней политики. Как раз незадолго до объявления войны Франции (1806) Наполеон создал «Синедрион» (соброт всех синагог Европы), к-рый навел страх на феодальные правительства. Поэтому русское правительство сочло необходимым приостановить выселение Е. на время военных действий, исходя из того, что необходимо «поставить нацию сию в осторожность против намерений французского правительства».

34-я статья «Положения» 1804 своим острием была также направлена против неимущих масс. Богатые еврейские арендаторы легко вступали в сделки с помещиками и вкуче с ними продолжали спаивать и разорять крестьянские массы. Другие статьи того же «Положения» носят характер определенных послажек еврейской буржуазии. «Положение» открыло Е. доступ в русские учебные заведения, но этим правом могли пользоваться только состоятельные слои. Еврейским фабрикантам оказаны были «особенные ободрения» как отводом нужной земли для ф-к, так и предоставлением денежных сумм. Фабрикантам, купцам и ремесленникам разрешено было на определенные сроки приезжать во внутренние губернии и столицы, но разумеется ремесленникам «на срок» приезжать было незачем. Последовавшая вскоре «отечественная война» вызвала новый зигзаг в еврейской политике. Польская шляхта и мешаство использовали вызванный походом Наполеона «национальный подъем» для погромной агитации.⁹ В некоторых местах говорили о готовящемся истреблении поляками и русскими и Е. Эта общая опасность заставила биться в унисон сердца русских властителей и кагалных заправил, и занявший Гродно Д. В. Давыдов поручил даже управление городом еврейскому кагалу. Но через несколько лет гонения возобновились. В 1823, по доношению сенатора Баранова, нашедшего, что главной причиной расстройств белорусских крестьян является пребывание Е. в селениях и продажа ими вина, опять было издано распоряжение о запрещении Е. в Могилевской и Витебской губ. содержать аренды, шинки, кабаки и о выселении их из сел. В 1824 Е. за-

прещено было пребывать «ни проездом, ни жительство» на казенных и частных заводах в горном ведомстве и в Екатеринбурге. В 1825 запрещено было проживать в 50-верстной пограничной полосе евреям, не имеющим недвижимости. В том же году черта оседлости, расширенная было по «Положению» 1804 включением в нее Астраханской губ. и Кавказской обл., вновь была сужена изъятием последних из мест еврейской оседлости. Национальное угнетение еврейских масс в царствование Николая I приняло исключительные размеры, отличаясь своей тупой жестокостью и бессмысленной мелочностью: Николай I выселял Е. из сел, из военных поселений, из 50-верстной пограничной полосы (1843), из городов и даже из предместий запретных для жительства городов (под Киевом). Из Николаева и Севастополя при этом выселялись престарелые родители нижних чинов (исключение было сделано для вдовых матерей). Е.-извозчикам министерство внутренних дел не разрешило доставлять в столицу воспитанников полоцкого кадетского корпуса, назначенных к переводу в дворянский полк, но за неимением в Полоцке русских извозчиков главный начальник военно-учебных заведений вел. князь возбудил ходатайство о разрешении нанимать Е. от Полоцка только до Пскова, а от Пскова брать русских извозчиков. Царь написал резолюцию: «Согласен, но не до Пскова, а до Острова» (1848). Е.-солдат не мог быть возведен даже в унтер-офицеры. Лишь отличившийся в сражениях мог рассчитывать на этот чин и то с особого в каждом случае разрешения царя (1850). Такой же яркий антисемитский характер носят такие судебные дела, как ритуальное велижское (начатое в 1823 и законченное в 1826) и «мстиславское» буйство (1844). Легко убедиться, что все подобные ограничения всей своей тяжестью обрушивались на трудящиеся массы: богатый еврей умел обходить самый суровый закон, не говоря уже о целом ряде изъятий для еврейск. капиталистов. Трудящиеся же массы делались добычей не только репрессий, но и полицейских поборов и адм. произвола. Бесправие еврейской массы было настоящим Эльдorado для всех рангов администрации, начиная с министра и кончая полицейским урядником и сыщиком.

Классовая дифференциация обусловила внутреннюю классовую борьбу внутри самого еврейства, под знаком к-рой развиваются и идеологические течения еврейства. Среди еврейской буржуазии в 1-й пол. 19 в. наметились две группировки. Идеологами первой явились Перетц, Ноткин и Невазович, заложившие основание еврейской колонии в Петербурге. Этот триумvirат был представителем той социальной прослойки еврейской буржуазии, к-рая слилась с русским рынком и экономически была связана через откупа, поставки для армии и подряды с бюрократическим Олимпом. Разыгрывая роль «радетелей» народа, они явились проповедниками выгодного для них решения еврейского вопроса; последнее не шло по линии отмены правовых ограничений Е., не говоря уже о равноправии,—об этом они не смели заикаться перед правительственными сферами даже в медовый месяц «либеральной» эры

царствования Александра I. Новой прослойке еврейской буржуазии нужна была такая реформа, к-рая уничтожила бы претястия, мешавшие ее экономическим связям с господствующим классом и его правящими представителями. Для этого нужно было отвлечь Е. от питейных и арендных промыслов, к-рые были возбудителями дворянского антисемитизма. В этом отношении заслуживает внимания деятельность Ноткина. С темным прошлым фактора при помещике Зориче, юркий коммерсант, дважды обанкротившийся, он вначале втерся в доверие к Державину и поддерживал его черносотенный проект по еврейск. вопросу, а затем, после отставки Державина, выступил с самостоятельным планом насаждения еврейских фабрик, привлечения евреев к производительному труду и распространения среди них казенного «просвещения», что в обществено-политическ. условиях эпохи неминуемо должно было вылиться в утопически-реакционное прожектерство. Но за этим обманчивым лозунгом оздоровления экономической деятельности Е. скрывалось весьма реальное классовое устремление еврейской буржуазии внедриться в фаб.-зав. промышленность. Этому отвечали и интересы правительства, которое оказывало «ободрение» еврейским фабрикантам как отводом земли и судами, так и прикреплением крестьян. Ноткин хотя и возражал в Комитете против отдельных насильственных мероприятий, но в общем оказал вместе с верхушкой еврейской колонии в столице активную поддержку Комитету. Если Ноткин выступил со своими практическими проектами, то Невахович, первый «просветитель» среди Е. царской России, своей литературной деятельностью стремился идеологически воздействовать на «россиян», т. е. на высшую бюрократию и дворянство. В своем сочинении «Воплъ дщери иудейской» (1803) он, исходя из идей франц. просвещения, призывает к уму и сердцу своих «любезных соотчичей», дабы побудить их искать «не в человеке иудея, а в иудее человека». Его угнетает презрение окружающего его дворянского мира; свои смиренные мольбы к «нежному сердцам» о восстановлении связи с «подсолнечными обывателями» он сочетает с чувством ползущего на брюхе раболепия и собачьего верноподданства. Невахович не щадит красок для изображения Эльдророда терпимости в царской России и клеветает на Великую франц. революцию, освободившую Е. от феодальных уз.

Идеологами евр. буржуазии николаевской эпохи были и представители другой группы, т. н. «маскиль», т. е. «просветители» (см. *Гаскала*). Самоучки, обособленные китайской стеной от прогрессивных идей своего века, они выдвигали элементарно-скромную программу еврейских реформ: развитие среди Е. ремесленного и земледельческого труда и распространение среди них казенного просвещения, уповая лишь на одну силу— правительство, к-рое с целью борьбы против обособленности Е. стремилось приобрести их к казенному просвещению. Министр народного просвещения Уваров призвал германского еврея Макса Лилиенталя (1841), к-рый в качестве правительственного агента разъезжал по крупным городам еврейской осед-

лости для пропаганды школьной реформы. В 1847 открыты были первые т. н. казенные школы 1 и 2 разряда. Представителем группы просветителей, сочувствовавших «просветительной» реформе Николая I, был И. Б. Левинзон, который в своих произведениях искал примирения веры и разума и оправдания полезности труда текстами талмуда. Несмотря на большое прилежание и эрудицию он оставался начетчиком, и тем не менее его возвеличили в «Мендельсона русских евреев». Он все надежды возлагал на власть, перед к-рой лебезил, назойливо выдвигая свои заслуги в деле образования Е. и домогаясь правительственных субсидий. Но этот просветитель никогда не указывал на гражданское бесправие Е. как на один из источников их невежества и фанатизма, зато приветствовал рекрутчину как благодеяние для народа. Идеализация самодержавия еврейскими «просветителями» вытекала из экономической роли той буржуазной группы, идеологами которой они являлись: материальные интересы питейных откупщиков, поставщиков, подрядчиков и фабрикантов были связаны крепкими хозяйственными нитями с казной. «Маскиль» были также идеологическими выразителями групп, заинтересованных во внешней торговле. Не найдя отклика в еврейской мелкобуржуазной массе, не доверяя общественному движению, которое вызревало как восстание декабристов, «маскиль» делали единственную ставку на абсолютизм и органически не были способны к революционной борьбе. Среди декабристов известны однако два участника еврея, один сын крещеного подрядчика— Григорий Перетц и другой, более значительный, друг Пестеля— доктор Плессель, участник польского тайного общества, к-рый отравился после ареста перед петербургским следствием.

Движение трудящихся масс находило свое выражение в борьбе против гагала, служившего источником самых вопиющих злоупотреблений, обогащавших общинных воротил. Политика правительства способствовала консервированию кагальной организации: борясь против еврейской обособленности, ограничивая компетенцию гагала и давая хотя бы частичный выход из него в другие сословия, оно в то же время не смогло не ценить в нем готовую, полученную в наследство от Польши организацию, которую можно было легко приспособить к огромному полицейско-бюрократическому государственному аппарату самодержавия. Кагал был в руках правительства проводником его мероприятий и орудием выколачивания податей и натуральных повинностей. Даже после того как закон 1844 официально упразднил его, он продолжал фактически исполнять эти функции. Сама политика репрессий, служивших источником налоговых злоупотреблений, усиливала власть кагальных мироедов и отдавала на произвол их трудовые массы. Борьба еврейской бедноты с засильем кагальных заправил проявилась при введении в 1827 рекрутчины, явившейся исключительным по своей свирепости законом против еврейских трудящихся масс— богатых слоев еврейства он и не касался. Детей в возрасте с 12 лет стали сдавать в кантонисты, открывая их от родной

семьи, для к-рой они считались погибшими. Купцы по общим законам были свободны от рекрутчины, но и другие зажиточные слои имели возможность освободиться путем покупки рекрутской квитанции или предоставления вместо себя «охотника». Кроме того об-во получило власть «отдавать в рекруты по своему приговору всякого еврея, во всякое время за неисправность в податях, за бродяжничество и другие беспорядки, не терпимые в оном». Не трудно себе представить, как широко использовал кагал это право для угнетения масс, в частности для политической борьбы с «инакомыслящими». Трудящиеся массы правильно оценили этот закон не только как правительственную репрессию, направленную против них, но и как новое орудие усиления кагального гнета. В Староконстантинове и Бершади, как только введен был рекрутский указ, толпа забросала камнями дома кагальных и богатей, на что правительство ответило преданием виновных военному суду. Политика кагала в вопросе о рекрутчине не замедлила проявиться: могилевский, шкловский и гродненский кагалы ходатайствуют об отмене правил, касающихся исправления повинности по очереди, под тем предлогом, что бедняк может скрываться, а имущий и оседлый вынужден будет его заменять. Податные недоимки становятся новым источником усиленной рекрутчины. Правительство, в целях более правильного поступления податей, установило эквивалент—одного рекрута вместо определенной податной суммы. Не так на это дело посмотрели кагалы. Ведь сдавать бедняков в рекруты гораздо легче, чем выколачивать из них недоимки, и само правительство, заинтересованное больше в успешном взыскании недоимок, вынуждено было приостановить рекрутский пыл кагалов. Т. о. рекрутчина и налоговой пресс обострили классовую борьбу, происходившую между зажиточным мещанством, к-рое, спасаясь от рекрутчины, записывалось в купечество, и несостоятельной его частью. Она происходила также между мещанами и купцами, которые стремились освободиться от малейшего участия в общественной раскладке кагальных расходов. Она происходила также между кагалами и ремесленниками, стремившимися избавиться от ига общины путем создания особого цехового участка по сдаче рекрутов. Но недовольство мелкобуржуазной массы, сдавленной в тисках нужды и гнета, не отливало в дореформенный период, если не считать отдельных случаев, в революционные выступления,—ее бессилие находит свое выражение в целом ряде прошений к властям предрекающим, в которых сквозила наивная вера в помощь высшего начальства.

Внешний и внутренний политический кризис России в 50-х гг., к-рый по существу сводился к кризису всей народнохозяйственной системы—невозможности на базе крепостничества развивать производительные силы страны,—дал толчок к реформам. Но новые хозяйственные и общественные условия больно ударили по архаическим профессиям, к-рые у подавляющего большинства еврейского населения были связаны с крепостным хозяйством. Это обсто-

ятельство должно было неблагоприятно отразиться на еврейских мелкой торговле и ремесле, обслуживавших крестьянское население. Тарифы 1857 и 1868, понизившие пошлины на ввозные товары, уменьшили обороты внутренней торговли за счет внешней и нанесли ущерб контрабандному провозу товаров, который широко был распространен среди населения пограничных губерний. Постройка ж. д. и развитие пароходного дела лишили источников пропитания многочисленный разряд людей, занимавшихся транспортом, извозом и содержанием постоялых дворов. С проникновением капитализма в пром-сть ремесло стало вытесняться, и вместе с тем подготовлена была почва для дифференциации последнего. Самостоятельный производитель, работавший на заказчика, начинает работать на рынок и всецело подпадает под власть скупщика-купца. Процесс перехода ремесла в домашнюю пром-сть сопровождается самой беспощадной эксплуатацией, удлинением рабочего дня, уменьшением до нищенского содержания зарплаты и возрастанием времени мертвого сезона с его неизменным спутником—безработицей. Целый ряд отзывает, по большей части официальных, рисует в ужасающих красках жизнь еврейской массы того времени. «Нередко 3—4 комнаты вмещают до 12 семейств... Целые семейства иногда довольствуются фунтом хлеба, селедкой и несколькими луковичами» (Б о б р о в с к и й, «Описание Гродненской губ.»). «В тех местах, где живет бедная часть еврейского населения, улицы не шире 1/2 сажени; на них с двух сторон обваливающиеся домики один возле другого, у кого без крыши, у кого без окон, у кого без целой стены; на пространстве улицы перед домом десятки детей, почти голых, валяются в грязи вместе с десятками свиней» (корреспонденция о Бердичеве в «Московских ведомостях»). На этом фоне голода и нищеты еще резче выделяются богатство и блеск еврейской купеческой верхушки, к-рая быстро приспособилась к новым хозяйственным условиям. Она принимает живое участие в ж.-д. концессиях, банковском грюндерстве, в хлебном экспорте, в акционерных товариществах. Последние тем более привлекают еврейский капитал, что в этой форме легко можно было обходить еврейские правовые ограничения, связанные гл. обр. с покушкой земли. Особенно внедряется еврейский акционерный капитал в башковое дело и сахарную пром-сть. В 1873 был утвержден устав акцион. т-ва Александровских сахарных заводов, возглавляемого Бродским. Затем выступают акц. об-ва «Зерно-сахар», «Григоровское», «Жатковское» и др., за к-рыми стояли сахарные тузы—Зайцевы, Гальперины, Балаховские, Френкель, Эттингеры и т. д. Одни заводы братьев Бродских к началу 90-х гг. вырабатывали почти 1/4 всей рафинадной продукции в России. В сахарной торговле удельный вес евр. купцов был еще больше, достигая 60—70% всего товарооборота сахарной пром-сти. Вместе с «чумазыми» утвердился Е. финансист, банкир, биржевик, сахарозаводчик.

В Белоруссии фаб.-зав. пром-сть во многих отношениях мало отличалась от ремесленных мастерских. По данным 1866, на 4.018 промысл. заведений приходилось 22.900 ра-

боч. (5,7 рабоч. в среднем на одно предприятие). Если выделить Гродненскую губ., охватывавшую 41% всего производства, то скромные размеры фаб.-зав. пром.-сти в Белоруссии станут еще яснее. Наиболее распространенные отрасли производства—это обработка питательных продуктов (винокуренное, мукомольное производства); обработка дерева и продуктов животноводства (кожевенные, салотопенные и мыловаренные з-ды) происходит в мелких предприятиях. Те же небольшие предприятия представляют собой кирпичное, гончарное, стеклянное и известковое производства.

Еврейский вопрос при самодержавном строе не мог получить того решения, к-рое вытекало бы даже из существа буржуазного государства, но логика буржуазных отношений требовала кое-каких уступок в смысле ослабления режима, господствовавшего в крепостническую эпоху. В т. н. «эпоху великих реформ» была прежде всего отменена варварская система рекрутчины. Дальнейшие законодательные акты являются льготами только для еврейской буржуазии. Суть «еврейской реформы» заключалась в том, чтобы (как сказано во всеподданнейшем докладе Блудова) «отделить от общей массы еврейского населения людей влиятельных по богатству и образованию». Такую программу и проводило правительство. В 1859 еврейским купцам, пробывшим в первой гильдии купечества не менее 5 лет в черте оседлости, разрешено было повсеместное жительство. В 1861 то же право получили евреи, имевшие ученую степень, а в 1879 оно было распространено и на других евреев с высшим образованием. В 1865 разрешено было селиться евреям-ремесленникам вне черты, но широко воспользоваться этим правом они не могли, вследствие целого ряда административно-полицейских рогаток, предусмотренных самим законом. Если еврей-ремесленник хотя бы из-за кризиса или из-за болезни временно прекращал работу или, если по мнению властей плохо работал, то он подлежал немедленному выселению. Неудивительно, что Е.-ремесленнику было легче эмигрировать в Америку, чем поселиться в соседней внутренней губернии. Что касается остальной массы (рабочих и нецеховых ремесленников), то она попрежнему была зажата в тисках черты оседлости.

Верхи еврейской буржуазии защищали ту же правительственную точку зрения, ходатайствуя перед правительственными сферами о разрешении еврейского вопроса в духе, соответствовавшем их классовым возжеланиям. «Если высшее купечество,—писала группа еврейских петербургских купцов в своем обращении к царю,—если добросовестные ремесленники будут отличены правительством большими правами от тех, к-рые ничем еще не засвидетельствовали особенной своей благонамеренности, пользе и трудолюбию, тогда весь народ, видя в этих немногих избранных предмет справедливости и благоволения правительства..., с радостью устремится к достижению указанной правительством цели». Один из умеренных просветителей (Тарнополь) писал, что льготы должны быть даны прежде всего богатым и образованным Е. «Справедливо ли,—спрашивал он,—логично ли отказать

в законных правах людям образованным и промышленным на том основании, что масса их недостойна? Допустимо ли, чтобы один класс был ответствен за другой?».

Соответственно глубокой социальной дифференциации среди Е., маскилизм как идеология еврейской буржуазии не мог уже представлять той органической цельности, к-рая была присуща ему в дореформенную эпоху. Он разлагался, образуя различные течения. Верхние слои, домогавшиеся привилегий для высшей буржуазии, выдвигали программу ассимиляции и искали сотрудничества с правительственными сферами. Появившиеся первые русско-еврейские органы—«Рассвет», «Сион», «День», отражавшие интересы этих слоев буржуазии, становясь выразителями обрусительных тенденций. Часть интеллигенции, будучи идеологом этой прослойки еврейской буржуазии, начинает верой и правдой служить царизму в качестве «ученых евреев», публицистов, казенных раввинов, чиновников еврейских школ и др. «Ученый Е.» при виленском генерал-губернаторе и редактор «Виленских губернских ведомостей», известный беллетрист Л. Леванда стал рупором реакционнейших идей правительства и исполнителем планов Муравьева-Вешателя. Эти же руссификаторские и великодержавные тенденции Л. Леванда проводит в своем романе «Горячее время». Другая группа просветителей в качестве идеологов средней буржуазии ищет компромисса между еврейским национализмом и русской государственностью. «Двойственность истины» еврейской буржуазии выразалась в лозунге, брошенном поэтом Л. О. Гордоном: «будь евреем дома и человеком на улице». Эти просветители, выразившие дряблость еврейской средней и мелкой буржуазии, способны были только на наивную декламацию о слиянии, гуманности и просвещении. Еврейский вопрос ставился ими изолированно от всей общественной жизни, к-рой они были чужды. Но мелкая буржуазия выделила уже демократическое крыло (А. Ковнера, Иегалел и других), которое находилось под влиянием идей Писарева, Добролюбова и Чернышевского. Оно начинает протестовать против беспочвенного маскилизма с его выпренной фразеологией, с его аполитизмом, с его равнодушием к социальной тематике. Оно выходит за пределы национальной ограниченности, осецая гнет общинных мироедов, и даже пытается затрагивать проблемы труда и капиталистической эксплуатации. Другие, более радикальные элементы, в большинстве своем выходящие из разоряемой городской мелкой буржуазии, вливаются в общее русло революционного народничества (см. ниже Рабочее движение в России и *Еврейский вопрос*).

Начавшаяся к концу 70-х гг. общественная реакция вместе с усилением антисемитизма в жизни и печати и с проявлением первых симптомов новой репрессивной политики по отношению к Е. вызвала дальнейшее разложение маскилизма. Начинает выкристаллизовываться националистическая идеология, возглавляемая Смоленским, к-рый в своем журнале «Гашахар» (Заря) наряду с отстаиванием традиций просветительства и разоблачением «святош и ханжей» стал проводить идеи воинствующего национа-

лизма. Будучи выразителем мелкобуржуазной националистической реакции, Смоленский протестовал против «берлинского лжепросвещения» и его духовного вождя Моисея Мендельсона. Он также обрушился с нападками на первые ростки социализма в еврейской среде. В этом отношении Смоленскину по праву принадлежит место предтечи сионизма с его реакционной идеологией. Националистическую реакцию еще более усилила полоса погромов 1881—84.

О погромах 80-х гг. «Искра» в статье «Мобилизация реакционных сил и наши задачи» писала: «В начале 80-х гг. никакого политического движения народных масс в России не было, налицо было только смутное и совершенно неформальное брожение темных еще масс крестьянской и городской бедноты, питавшееся материальной нуждой и обострявшееся политическим возбуждением, к-рое было создано гулом революционной борьбы. Взяв под свою плохо скрытую защиту погромы, правительство графа Игнатьева стремилось окончательно отрезать революционеров от народной массы, с одной стороны, а от либеральной части общества, с другой» («Искра», № 41, от 11 июня 1903).

Искровский анализ погромной эпопеи 80-х гг. вскрывает внутренние пружины общественной реакции того времени. Тогда погромы как одно из средств, за к-рые хваталось правительство «под влиянием инстинкта» для того, чтобы в несколько лет задуть революционную партию, имели нек-рый успех: дворянско-помещичьей реакции действительно удалось оторвать партию «Народной воли» от народных масс, хотя для этой цели пришлось даже поступиться интересами «отечественной» промышленности, представители к-рой с вполне понятной тревогой взирали на развивающееся погромное движение. Любопытно обращение директора Т-ва никольской мануфактуры Т. С. Морозова к мнж. вн. дел Игнатьеву. Представитель «именитого» купечества, отбрасывая в сторону всякие сантименты и «высокие» принципы, доказывает своему корреспонденту, что погромы бьют рублем не только Е., но и Москву. «Москва, — пишет Т. С. Морозов, — всегда готова нести жертвы вольные, когда того требуют интересы государства... а теперь приходится ей нести жертвы невольные»: покупатели вследствие беспорядков предлагают платеж неполным рублем, торговля значительно сокращается, «товар начинает накапливаться в складах, не имея сбыта», благодаря чему «придется фабрикантам сокращать производство и, следовательно, увольнять рабочих», т. е. прибегать к последнему средству для спасения «внутренней безопасности нашего дорогого отечества» («Красный архив», т. XIV, стр. 259). Подобные призывы остались без внимания. В своих резолюциях на всеподданнейших докладах о погромах Александр III, при всем монаршем, проникнутом зоологической юдофобией, сочувствии к ним, выражает беспокойство по поводу нарушения «нормальной» жизни и отсутствия «порядка»; самодержавие, достигнув своей главной цели — разгрома сил революции, перевело погромное движение в русло легального правительственного и общественного антисемитизма. j

Но предварительно нужно было получить подкрепление с мест, создав суррогат «общественного мнения». С этой целью в 1881 в 15 губерниях черты оседлости и в Харьковской губ. учреждаются особые комиссии из представителей местных сословий и обществ под председательством губернаторов. Состав этих комиссий и преподанная правительственная инструкция заранее предпринимали результаты их бюрократических «трудов». Вольнская губ. комиссия напр. предлагала ввести для Е. «пожизненные книжки» наподобие «волчьих билетов» («Объяснительные записки по проекту мер, выработанных Вольнской комиссией по еврейскому вопросу», стр. 33). Присутствовавшие в них представители еврейской буржуазии (их допускали по 2 в каждую комиссию) показали себя настоящими лакеями своих господ. Они не смели вскрывать истинные причины погромов и роль их вдохновителей. Зато они ухватились, как за якорь спасения, за версию, пущенную царизмом и вскоре им оставленную, что погромы — дело рук революционеров. Представитель ростовского еврейского общества Г. Е. Коган в своем «мнении» заявляет: «Я твердо верю, что истинную причину указал наш августейший монарх, сказав при приеме еврейской делегации, что еврейские беспорядки — дело рук крамольников... Только изверги, не остановившиеся совершить беспримерное в истории злодеяние 1 марта, способны подвинуть русский, добрый и покорный народ на бесчестие и бесчеловечные поступки» («Справка к докладу по еврейскому вопросу», канцелярия Совета объединенных дворянских обществ, ч. 4, стр. 136). В том же духе высказывались и представители елизаветградских Е. в своей записке на имя Кутайсова («Материалы для истории антиеврейских погромов в России», т. II, стр. 231) и представители Е. в Могилевской комиссии — Ратнер и Цукерман («Труды губернских комиссий по еврейскому вопросу», том I, стр. 97). Но такое «объяснение» погромного движения вовсе не входило в расчеты правительства, к-рому важно было выдвинуть еврейскую эксплуатацию в качестве мотива для своей программы действий. Проект временных правил, выработанных «Комитетом о Е.» под председательством товарища министра внутренних дел Готовцева, был внесен в комитет министров. Свирепые мероприятия, на которых сошлись Победоносцев, Игнатьев и Готовцев, встретили оппозицию даже со стороны некоторых членов правительства, а именно той части «либеральной» бюрократии, к-рая держала курс на буржуазную монархию с сильным государственным аппаратом и с умеренными уступками «обществу». Министр финансов Н. Х. Бунге, к-рый весьма осязательно чувствовал зависимость русских финансов от зап.-европ. биржи, апеллировал к необходимости бережного отношения к кредиту, к-рый может потерпеть ущерб от подобных мер. «Если же кредит наш, — говорил он на заседании комитета министров, — к крайнему прискорбию, отчасти и потрясен принимаемыми в последнее время мерами, то несравненно более грустных последствий следует ожидать от утверждения проектированных по отношению к многомиллионному еврейскому населению крайне стесни-

тельных правил, при действии которых Е. остается только одно—выселиться из России» (Дневник Е. А. Перетца, Центрархив, стр. 13). В результате достигнутого компромисса были изданы «Временные правила» 3 мая 1882, запрещавшие Е. селиться и приобретать в собственности недвижимость в сельских местностях черты оседлости. В дальнейшем один драконовский закон следует за другим. В 1886 устанавливается 300-рублевый штраф для родственников Е., уклоняющегося от воинской повинности. В 1887 вводится процентная норма при приеме Е. в средние и высшие учебные заведения, в 1889 ограничивается Е. доступ в адвокатуру. В 1890—92 земское и городское положения устраняют Е. от участия в органах самоуправления. В 1891—92 состоялось изгнание Е.-ремесленников и оставших николаевских солдат и их семей из Москвы. 20 тыс. чел. были выселены в черту оседлости, где скученность еврейского населения и без того была велика.

После первых же погромных раскатов министр Игнатьев в частной беседе заявил, что «западная граница Е. открыта». Эмиграция действительно охватила громадные массы. Но еврейская буржуазия боялась даже поставить вопрос об организации переселения из опасения, что ее обвинят в отсутствии патриотизма и нелояльности. На съезде делегатов еврейских общин (1882), на котором руководящую роль играли еврейские финансисты барон Гинцбург и С. Поляков, последний требовал, чтобы работа велась «на основании инструкции правительства». Но правительство при всем сочувствии эмиграции лицемерно не хотело открыто поставить этот вопрос. Из опасения, что правительство будет рассматривать эмиграцию как «подстрекательство к бунту», съезд вынес постановление «отвергнуть мысль об устройстве эмиграции, как противоречащую достоинству русского государства». С другой стороны, еврейская буржуазия, проявившая так много ласкательства перед царизмом, весьма искусно извлекала горе и отчаяние масс для того, чтобы направить эти чувства в русло шовинизма и клерикализма. Многие еврейские общины (в том числе и петербургская) назначили на определенный день пост с богослужением. Националистическая реакция привела к «переоценке ценностей». Вчерашние ассимиляторы и ревнители просвещения стали приверженцами национализма и палестинофильства. Бывший писарева и сотрудник социалистического органа «Асефас хахомим» М. Лилиенблюм написал брошюру «О возрождении еврейского народа в Святой земле древних отцов», а Иегалел (Левин), популяризатор марксовской теории прибавочной стоимости «Капитала», превратился в усердного агитатора палестинофильства. Погромы усилили националистическую реакцию не только среди мелкобуржуазной радикальной демократической интеллигенции, но и среди социалистического ее крыла. Многие, «разочаровавшись» в революции, переметнулись в националистический лагерь. Но даже значительная часть оставшихся в рядах революции платила определенную дань национализму. Об этом свидетельствует П. Б. Аксельрод, сам тогда разделявший эти на-

строения: «Е.-социалисты, исходя из совершенно верного положения об интернациональном характере социализма и классовой борьбы, сделали однако ошибку, упустив реальное положение Е. в России, как нации, противопоставляемой остальному населению, и что поэтому... русско-еврейским социалистам никоим образом нельзя было так игнорировать в своей деятельности специально еврейскую массу — на основании космополитических соображений — и именно потому, что масса „коренного населения“ еще очень далека не только от космополитических чувств и воззрений, но и от понятия о солидарности низших классов разных национальностей в пределах самой Империи» (Архив П. Б. Аксельрода, Берлин, 1924, стр. 221).

Возникшее к этому времени рабочее движение в России нашло живейшие отклики в среде еврейского пролетариата и в некоторых слоях еврейской интеллигенции. Это отвечало тому положению, что развитие капитализма захватило и евр. черту оседлости. Выделялись значит. евр. текстильные ф-ки Белостокского и Лодзинского районов, табачные ф-ки, кожевенные з-ды с евр. фаб.-зав. пролетариатом и т. д. Из ремесленной и домашней индустрии преобладали среди Е. производства щетинное, сапожное, чулочное и готового платья. Мелкая галантерейная пром-сть Польши поглощала значительное количество еврейских рабочих. Но численный состав еврейского фаб.-зав. пролетариата по сравнению с ремесленным был невелик. Уже первые массовые стачки освежили затхлую атмосферу черты оседлости. Евр. рабочие порывали с религиозными традициями, нарушали идею «единства нации». Первые стачки демонстрировали перед ними консолидацию классового врага. Еврей-капиталист взывал к содействию полиции для подавления стачки, а на помощь ей спешил и раввин с проповедью о амвона против смутьянов. Но несмотря на эти наглядные уроки еврейское рабочее движение уже на заре своего существования подтачивается двумя микробами—экономизмом и национализмом (см. ниже Рабочее движение в России). Политика царизма, отрезавшая еврейскую интеллигенцию от образования, лишавшая ее права передвижения, гнала ее в ряды революции. Неудивительно, что участие евреев во всех революционных организациях было довольно значительно. «По данным различных съездов, евреи составляют от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ организаторского слоя всех революционных партий» (М. Н. Покровский). Но для значительной части выходцев из националистически настроенной мелкобуржуазной среды рабочее движение объективно служило лишь средством для достижения национального равноправия, а классовые интересы пролетариата отступали перед этими целями на задний план. Яд мелкобуржуазного национализма прививался систематически этой идеологической верхушкой. Только небольшое число крепко закаленных интернационалистов отказывалось плыть по течению, борясь против националистических и оппортунистических тенденций в рабочем движении. Они образовали центр притяжения для рабочих групп, которые все в большем количестве отказывались от *Бунда*

(см.) по мере того, как он вязнул в тине национализма и меньшевизма. Кроме того на Ю. в более крупных центрах пром-сти, где еврейский пролетариат тесно соприкасался с русским рабочим, он приобретал иммунитет против национализма и организационного сепаратизма. Местные с.-д. организации объединяют еврейских и русских рабочих.

В 1897 был созван первый съезд еврейских с.-д. организаций, положивший начало образованию всеобщего еврейского рабочего союза (Бунда). Рядом с ними однако существовали другие рабочие организации (включая ПСД-ские и ШПС-овские) в Польше и Литве. В том же 1897 в Базеле состоялся первый сионистский конгресс. Другие буржуазные и мелкобуржуазн. течения не откристаллизовались еще в политические партии: еврейская либеральная буржуазия группировалась вокруг русско-еврейского журнала «Восход» и «Общества распространения просвещения среди евреев», ортодоксально-клерикальные слои (значит. часть мелкобуржуазного еврейства и возглавлявшая их группа клерикальной буржуазии) сосредоточили свою деятельность вокруг синагоги и религиозной общины.

Сионизм (см.) вырос как политическая организация под влиянием событий не только в России, но и на Западе—главным образом под влиянием *антисемитизма* (см.), охватившего значительные и наиболее влиятельные слои буржуазии, напуганной призраком социализма. Но уже с самого начала заметны были в политическом сионизме две струи, к-рые порой расходились, порой сближались, приспосабливаясь друг к другу. В то время как зап.-европ. сионизм с Герцлем во главе был одухотворен идеей территориализма (вышедшая в 1896 книга Герцля «Der Judenstaat» не ставила даже вопроса ребром о Палестине) и получения «чартера» путем дипломатических переговоров с государями и правительствами, большинство русских сионистов, так наз. «культурники» во главе с Усышкиным, Членовым и др., выдвигали на первое место идеологию сионизма. Поэтому они отвергали всякую мысль о какой бы то ни было территории кроме Палестины. Сионисты-«политики» свою главную задачу видели в том, чтобы играть в высокую политику, околачиваться в передних европейских сановников и репетировать роль будущих министров; не то представлял собой городской или местечковый мелкий буржуа, еще скванный архаическими формами религиозного быта, и его идеолог-интеллигент со своей талмудической и средневековой теолого-философской схоластикой. Не находя спасения от капитализма, от национального гнета, он уходил в прошлое, к-рое идеализировал. Эта идеализация выполняла общественную функцию—служить плотинной против революц. идей.

Все это делало сионизм глубоко реакционным. С.-д-тия видела в сионизме своего злейшего классового врага. Но только последовательно революционная партия большевиков, не делавшая никаких уступок национализму, могла успешно разоблачать его реакционную сущность. Бунд, в борьбе с сионизмом, был, говоря словами Щедрина, не столько сражающимся, сколько сражаемым и делал ряд уступок национализму,

что сказалося в том, что Бунд выдвинул проект устройства партии на федеративных началах и ультимативное требование о признании его «единственным представителем» евр. пролетариата. «От теории „единственного представительства“,—писал т. Сталин,—Бунд переходит к теории „национального размежевания“... От „размежевания“ же идет „шаг вперед“ к теории „обособления“» (Сталин, Марксизм и национальный вопрос). В противовес национальной программе партии Бунд выдвинул заимствованную у австрийской с.-д-тии программу культурно-национальной автономии, подхваченную всеми еврейскими буржуазными партиями. «Это значит,—писал В. И. Ленин,—что история разоблачила политической практикой другого государства нелепость выдумки Бауэра точно так же, как русские бернштейнианцы (Струве, Туган-Барановский, Бердяев и К^о) разоблачили своей быстрой эволюцией от марксизма к либерализму действительно идейное содержание немецкой бернштейниады» (Ленин, Сочинения, том XVII, стр. 148).

Действительным теоретиком буржуазного национального автономизма не в его путанной, двойственной, австро-марксистск. форме был не кто иной, как С. М. Дубнов. Его автономизм объединял еврейские буржуазные партии, за к-рыми, не всегда сознавая это, плелся Бунд. Все поправки, вносимые Бундом в национальную концепцию австро-марксизма, представляющую смесь территориального и экстерриториального автономизма, и исходили из принципиальных позиций дубновизма. Промежуточной ступенью между политическим сионизмом и культурно-национальн. автономизмом Дубнова является так наз. духовный сионизм Ахад-Гаама (лит. псевдоним У. Гинцберга), защищавшего ту идею, что смысл палестинской колонизации заключается в ее духовно-культурном влиянии на Е. «диаспоры». Сознание неосуществимости еврейского государства в ближайшем времени и эфемерность его существования, если бы даже оно осуществилось, Ахад-Гаам позже резко выступил против политического сионизма, ратуя за спасение юдаизма, т. е. за архиреакционное консервирование остатков отжившей культуры. В Палестине он видел лишь центр притяжения духовных сил, «гарантированное убежище для евр. духа». Не составляя самостоятельной политической фракции, «духовный сионизм» доводил только до логического конца мысль т. н. «культурников»—сионистов. Духовн. национализм (или культурно-национальн. автономизм) Дубнова является еще дальнейшим шагом в направлении отхода от политического сионизма или территориализма. Духовный национализм исходит из принципа, что все рассеянные части евр. народа составляют единую духовную или культурно-историческую нацию и, подобно всем миноритарным национальным группам в разноплеменных государствах, должны во всех странах отстаивать одновременно и свое гражданское равноправие и свои национальные права—автономно общины, школы и языка. Духовный национализм полагает, что судьба евреев зависит не от одного центра, а от множества центров с гегемонией наиболее крупных или

национально-самобытных. Духовно-ценный центр представляет собой Палестина, к-рая является одним из ферментов национальной культуры, одним из орудий национализации диаспоры при условии, если последняя сама будет стремиться к осуществлению культурной автономии. Если Бунд отверг идею всемирной евр. нации, значение палестинского центра, то вся концепция духовного национализма в основном органически связана с бундовским культурно-национальным автономизмом.

Усилившееся в начале 20 в. революционное движение заставило правительство искать в антисемитизме одно из своих самых сильных орудий борьбы с «крамолой». В своей антисемитской политике оно шло по проторенной дороге репрессий. Еврейск. буржуазия реагировала на усиливавшиеся репрессии тем, что она «всепопданнейше» припадала к «августейшему» сапогу. В своей докладной записке она жаловалась, что «верховная власть вследствие систематического представления ей извращенных сведений... относится к Е. крайне неблагоприятно». Накануне коронации Николая представители московской евр. буржуазии просили дядю царя, московского ген.-губернатора, открыть закрытую доселе администрацией синагогу «в виде особой милости, дабы московские Е. имели возможность с достойной торжественностью праздновать радостное событие», но получили в ответ достойный своего рабеления пинок: в. князь объявил просьбу «дерзким нарушением высочайшей воли». Правительствоные репрессии усиливались. В «Ведомостях московской полиции» печатались объявления о награждении за поимку бесправных Е. Было установлено одинаковое вознаграждение за задержание двух грабителей и одного Е. В Киеве полиция устраивала ночные облавы на Е., и чтобы покрыть этот «чрезвычайный» расход на полицейских ищек, местная администрация ежегодно забирала 15 тысяч рублей из сумм коробочного сбора—этого «налога голода», предназначенного для удовлетворения благотворительных нужд Е. С особой бдительностью охранялись двери учебных заведений от вторжения Е. Менее обеспеченная евр. молодежь вынуждена была обучаться дома и держать экзамен на аттестат зрелости. Другая часть в поисках высшего образования отправлялась за границу. Из той и другой части рекрутировалось немало революционных сил. Дальнейший рост революционного движения заставил правительство прибегнуть к своему испытанному средству—к погромам. Сионисты в связи с погромами развили реакционную пропаганду, чтобы внушить темной массе политическую пассивность, и тем самым лили воду на мельницу самодержавия. Союз с самодержавием вскоре был укреплен визитом вождя сионистов Герцля к Плеве в целях содействия сионизму. Под влиянием погромов националистические настроения усилились также в рядах Бунда (не случайно за кишиневским погромом последовал выход Бунда из партии). Совершенно противоположные выводы делали большевики, которые звали к интернациональной солидарности, к преодолению политической апатии, видя в кишиневском погроме «послед-

нюю ставку царизма». Бросая два года спустя после кишиневских событий ретроспективный взгляд на новую погромную волну, Ленин видел в этой мобилизации реакционных сил предвестие надвигающегося революционного шквала: «Признавая полный крах полицейского крохоборства,—писал он,—и переходя к прямой организации гражданской войны, правительство доказывает этим, что последний расчет приближается. Тем лучше. Оно начинает гражданскую войну. Тем лучше. Мы тоже стоим за гражданскую войну. Уж если где мы чувствуем себя особенно надежно, так именно на этом поприще, в войне громадной массы угнетенного и бесправного трудящегося и содержащего все общество многомиллионного люда против кучки привилегированных тунеядцев. Конечно, разжигая расовую вражду и племенную ненависть, правительство может на время задержать развитие классовой борьбы, но только на короткое время и притом ценою еще большего расширения поля новой борьбы, ценою еще большего озлобления народа против самодержавия» (Ленин, Соч., т. VII, стр. 155). «Кровавое воскресенье» 9 января 1905 вызвало революционный подъем среди евр. рабочих и революционное движение, сливавшееся с рев. движением нееврейских рабочих. Евр. буржуазные общественные деятели включились в петиционную кампанию русской либерально-буржуазн. интеллигенции с требованием гражданского равноправия. Наряду с сионистами стала выкристаллизовываться новая буржуазн. либеральная партия, представлявшая собою конгломерат различных буржуазных идейных течений (в т. ч. и сионистского). На съезде евр. общественных деятелей, состоявшемся в Вильно в марте 1905, был образован «Союз для достижения равноправия евр. народа в России», ориентировавшийся не на революцию, а на реформы. Цель «Союза»—«осуществление в полной мере гражданских, политических и национальных прав еврейск. народа в России», причем под национальными правами понималась «свобода национально-культурного самоопределения во всех его проявлениях, в частности выражающаяся в самой широкой автономии общин, свободе языка и школьного обучения». Этот «Союз» возглавлялся преимущественно крупными адвокатами (Винавер, Слиозберг и др.), игравшими видную роль в к.-д. партии. Второй съезд союза (ноябрь 1905) прокламировал необходимость созыва «всероссийского евр. национального собрания для установления форм и принципов... национального самоопределения и основ внутренней его организации». Союз равноправия вскоре распался на три самостоятельные партии. Из него вышли сионисты, которые на состоявшемся в Гельсингфорсе съезде (ноябрь 1906), в отличие от своей прежней тактики политического нейтралитета, приняли новую программу деятельности в России, направленную в сторону демократизации государственного устройства и «признания евр. национальности как единого целого с правами самоуправления во всех делах национального быта». В период реакции сионисты опять сняли эту программу деятельности. «Еврейская народная группа», вышедшая из недр «Союза достиже-

ния», составляла филиальное отделение к.-д. партии. Это была партия евр. либеральной буржуазии, склонная к ассимиляции с отрицательной платформой по отношению к сионизму, с планом умеренной реформы религиозной общины. Мелкобуржуазное же националистическое крыло «Союза достижений» конституировалось в «Евр. народную партию» («Volkspartei»), которая, примыкая по общеполитическим вопросам к к.-д. партии, особенное внимание заостряла на национальных требованиях. Она выдвинула в основу внутреннего самоуправления евр. общину, к-рая из религиозного учреждения должна превратиться в национальную организацию в качестве местной единицы самоуправления. Все общины объединяются в союз с периодическими съездами делегатов, выделяющими свой исполнительный комитет. Широко влияние в массах, как впрочем и все евр. либеральные буржуазные партии, она не имела, и вся ее деятельность ограничивалась националистическими и злопыхательными выпадами ее «вождей» против революции. Все евр. буржуазные партии поднимали на щит свою национальную программу, используя для проведения своего влияния и старый аппарат евр. синагоги, и общины, и общественные просветительные и благотворительные учреждения. Это давало им возможность во время избирательных кампаний мобилизовать все свои силы вокруг лозунга национальной солидарности для проведения своего ставленника в качестве выборщика или кандидата в депутаты Государственной думы. Гегемония среди евр. буржуазных группировок принадлежала «Евр. народной группе». Как бы по молчаливому соглашению всех евр. буржуазных партий евр. вопрос был отдан в монопольное владение кадетам, но ленинская оценка к.-д. партии как партии реакции, прикрывающей свою контрреволюционность словесным либерализмом, блестяще оправдалась на протяжении всей ее тактической линии поведения и в еврейск. вопросе. Не ведя последовательной борьбы за раскрепощение Е. от самодержавного ига, кадеты предавали насущные интересы евр. масс. Либеральная же фразеология кадетов служила евр. буржуазным деятелям хорошей ширмой, скрывающей их истинные цели и дела, чтобы выставить эту партию в ореоле единственной истинной поборницы евр. равноправия. Эту двуличную кадетскую тактику и в национальном вопросе Ленин неоднократно разоблачал.

27 апреля 1906 собралась первая Государственная дума, в которой руководящая роль принадлежала кадетам. Дума «конституционных иллюзий» поставила также вопрос о «национальном равноправии». Но кадетская партия, хотевшая откупиться от революции, не представляла никакой угрозы для правительства. Ее неспособность, ее нерешительность в борьбе за равноправие евреев особенно проявились в связи с прениями по поводу запроса о белостокском погроме. Ленин в своей статье «Реакция начинает вооруженную борьбу» подверг уничтожающей критике поведение кадетов, а также еврейск. депутата Ш. Левина, указывая на «вопиющее несоответствие между чудовищностью фактов и

канцелярскими умолчаниями канцелярски-сдержанных запросов». Сравнивая робкое поведение кадетов с вызывающим поведением реакционеров, которые, глумясь над Думой, потребовали прощения громадам, Ленин заканчивает статью словами: «Реакционеры прямее вас. Речи реакционеров сильнее, чем ваши речи в Думе. Реакционеры не боятся войны. Реакционеры не боятся связать Думу с крестьянской борьбой за свободу. Не бойтесь же и вы связать реакционную власть с погромщиками» (Ленин, Сочинения, т. IX, стр. 336).

Вместе с торжеством контрреволюции по всему фронту усиливается антисемитизм. Открытая юдофобская агитация начинает раздаваться с трибуны Гос. думы. Законодательные ограничения Е., раньше бывшие плодом бюрократического творчества, теперь получают штемпель «парламента». При проведении того или иного законопроекта думские «законодатели» используют каждую возможность, чтобы внести поправки, урезающие права Е. При обсуждении законопроекта о неприкосновенности личности вносится оговорка о незыблемости «черты оседлости» (1908). Соответственные поправки вносятся при обсуждении законов о мелкой земской единице, о городском самоуправлении в Польше, об открытии новых учебных заведений. Запрещается Е. пользоваться курортами, расположенными вне «черты оседлости», устанавливается более жесткая процентная норма при поступлении в учебные заведения. Она распространяется даже на частные гимназии и реальные училища, а также на экстернов. По инициативе А. И. Гучкова принимается постановление о недопущении Е. на военную медицинскую службу. Из рядов же октябристов выдвигается план об исключении Е. из армии и о замене для них воин. повинности налогом. Своего апогея антисемитская волна достигла в связи с инспекторской ритуального процесса, известного под именем «дела Бейлиса» (см. *Бейлиса дело*). Одним из звеньев той же цепи разгула реакции было обострение национальных отношений в Польше. Экономическая конкуренция между польскими и еврейскими капиталистами стала все больше усиливаться. Третьеиюньский режим создает базу для сближения польской буржуазии с русским самодержавием и следовательно для усиления реакционных настроений. Воинствующий антисемитизм принимает все более уродливые формы и заражает не только буржуазию, но и определенные демократические слои. В связи с варшавскими выборами в 4-ю Госуд. думу, когда голосами Е. был избран Ягелло, национальные страсти еще более разгораются. Евр. буржуазия, очутившись меж двух огней—между необходимостью отказа от «своего» кандидата из-за опасения взрыва национальной ненависти и невозможностью голосовать за антисемитского кандидата польской буржуазии,—вынуждена была отдавать свои голоса пепезовцу Ягелло и тем самым провалить кандидата польского избирательного комитета. Этого было достаточно, чтобы был организован экономический бойкот Е., с одной стороны, и усилился неудержимый евр. шовинизм—с другой. Контрреволюция была использована еврейск. буржуазией для

своих классовых целей. Началось наступление еврейск. капиталистов на пролетариат. В Сморгони в 1908 был объявлен локаут кожевными фабрикантами в ответ на отказ евр. рабочих согласиться на понижение зарплаты на 20—30%, затем последовал локаут вилеских кожевников фабрикантов (8 декабря 1908) за несогласие рабочих идти на кабальные условия—сокращение зарплаты, уменьшение числа рабочих и удлинение рабочего дня, и стачки 1.500 чулочных рабочих вследствие сильного понижения зарплаты. Локаут щетинщиков длился несколько месяцев. Представители евр. буржуазии в своей общей политике продолжали униженно вымалывать крохи. Их речи в Думе были сплошным угодничеством «начальству». Евр. «общественные деятели» обивали пороги министров или кадетских комитетов. Внутри еврейства буржуазные партии искали новых опорных пунктов для расширения своего влияния в чуть-чуть подновленной старой религиозной общине. Для того чтобы провести соответственно этой цели приемлемый для стольшинской Государственной думы законопроект, был создан в 1909 в Ковно с разрешением департамента полиции съезд т. н. общественных деятелей. На этом съезде только небольшая группа могла быть причислена к общественным деятелям. Огромное большинство делегатов (до 75—80%) состояло из евр. обывательской массы. Гегемония на съезде была отдана группе магнатов капитала и крупных евр. адвокатов. И тем не менее то обстоятельство, что на этом съезде, в котором задавали тон фабриканты, раввины и богатые адвокаты, участвовали также бундовцы и сионисты-социалисты, является лишним свидетельством того, в какую политическую клоаку, долженствовавшую под эгидой евр. plutократии укрепить изолированность евр. масс, заводил этих людей национализм.

Это сотрудничество с буржуазией для завоевания национальной автономии идеологически подготовлялось культурным течением, созревшим и окрепшим в период реакции, известным под именем идишизма (идиш—евр. язык). Оно объединяло все мелкобуржуазные партии, а также демократические слои интеллигенции, включая целую плеяду литераторов, публицистов и критиков. По пути агитации и пропаганды на евр. языке шли также большевистские организации, работавшие среди евр. пролетариата. Первой большевистской брошюрой, напечатанной на евр. яз., был отчет о III Съезде партии с Ленинским предисловием (К еврейским рабочим, Соч., т. VIII). Но шовинистич. настроения, выросшим в частности из культивирования идишизма мелкобуржуаз. социалистами, большевистская партия противопоставляла дух интернацион. пролетарской солидарности. В 1914, за неск. месяцев до возникновения империалист. войны, фракция большевиков внесла законопроект в Гос. думу «об отмене всех ограничений прав и вообще ограничений, связанных с происхождением или принадлежностью к какой бы то ни было национальности». Этот законопроект был оставлен при ближайшем участии В. И. Ленина. К нему был приложен список подлежащих отмене 100 узаконений, касающихся одних только Е. Конечно никто не

ждал, как об этом писал «Путь правды», чтобы националистически-пуришкевичевская 4 Дума отменила ограничения Е. и других «инородцев». Но этот законопроект имел громадное агитационное значение, на к-рое В. И. Ленин указал в своей статье «Национальное равноправие» (Ленин, Соч., т. XVII). В этой статье он особенно подчеркивает опасность черносотенной агитации против Е. «За это черное, подлое дело берутся не только отбросы черносотенства, за него берутся и реакционные профессора, ученые, журналисты, депутаты. Миллионы и миллиарды рублей тратятся на то, чтобы отравить сознание народа».

Несмотря на ясность и конкретность законопроекта, несмотря на его громадное агитационное значение в деле интернационального воспитания, бундовские лидеры встретились ему враждебно. Они обвинили его авторов в организационной оторванности от евр. рабочих масс, в поспешности и т. д., чтобы его скомпрометировать в глазах еврейского пролетариата. Но через головы бундовских вождей сотни евр. рабочих Вильно, Слонима и Пинска приветствовали инициативу думской фракции и обещали ей поддержку. Эту солидарность евр. пролетариата с с.-д. рабочей фракцией нужно рассматривать на фоне нового подъема, к-рый, начавшись с 1910 стачечной волной, был предвестником нараставшего массового революционного прилива. Ленские события вызвали целый ряд нелегальных собраний и политических забастовок в крупных центрах евр. оседлости. Подготавливалась база для более интенсивного вовлечения евр. рабочих в орбиту влияния большевизма и для организационного закрепления этого влияния. Но грянула империалистская война, к-рая насильственно прервала нарастающее революционное движение.

Империалистская война вызвала крах 2 Интернационала, партии к-рого перешли на сторону буржуазии своей страны. На позиции социал-оборончества, несмотря на недовольство евр. рабочих масс, стал и Бунд. В мелкобуржуазных евр. социалистических партиях усилились в связи с войной сионистические и националистические лозунги. Евр. буржуазия не могла конечно не «принять войны». Золотой дождь полил в ее карманы от поставок и спекуляций, обогащавших ее вместе со всей российской буржуазией. Евр. общины поспешили заявлять «во всеподданнейших адресах» свои патриотические чувства. Депутат Думы Фридман прочел верноподданническую декларацию, закончившуюся следующими словами: «В настоящий час испытания, следуя раздававшемуся с высоты престола призыву, мы, русские Е., как один человек, станем под русскими знаменами и положим все свои силы на отражение врага». Сионисты, «открытые послылами английского правительства относительно образования евр. политического центра, охотно впряглись в колесницу англ. империализма. Евр. националисты выдвинули идею всемирного евр. конгресса, который должен быть созван после окончания войны для разрешения евр. вопроса. Однако чертежи «Гражданского мира», так старательно вырисовываемые буржуазными и мелкобуржуазными партиями, стали быстро портиться на грубом

фоне российской действительности. Еврейские массы подверглись всем испытаниям прифронтов, полосы, к-рые усугублялись положением угнетенной царизмом национальности. Репрессии против Е. проводились реакционнойшей верхушкой военщины, которая вдобавок была заинтересована, чтобы свалить вину за военные поражения на Е. Стали распространяться слухи о том, что Е. переправляют золото немцам на аэропланах, в гробах, под крыльями птиц и во внутренних гусей, что они устраивают телефоны, что они подают сигналы врагам и что с этой целью они поджигают даже свои дома (на самом деле загоравшиеся от залетевших снарядов). В распространении этих провокационных слухов правительство принимало самое активное участие. Департамент полиции разослал циркуляры, что Е. скрывают мелкую монету для подрыва доверия к русским деньгам, а департамент неокладных сборов в своих циркулярах писал, что Е. по плану немцев выжидают посредством машин крестьянский хлеб. Военные власти под предлогом подобных обвинений стали выселять Е. из многочисленных мест района военных действий. Выселения производились с исключительной жестокостью. Все эти гонения происходили при молчаливом попустительстве «партии народной свободы» вкупе с самозванными «представителями» евр. народа. 9 августа 1915 уже появился на свет «прогрессивный блог», объединивший националистов, октябристов и кадетов. Нужно было сохранить сугубую осторожность в самом шекотливом вопросе, именуемом еврейским. Но и здесь договорились. Пункт 7 программы блока гласил: «Вступление на путь отмены ограничений в правах Е., в частности дальнейшие шаги к отмене черты оседлости, облегчение доступа в учебные заведения и отмена стеснений в выборе профессий, восстановление еврейск. печати». «Путь отмены» — достаточно эластичная формула, к-рая обе стороны ни к чему не обязывала. Правые партии прогрессивного блока решили не задевать евр. вопроса, благо что репрессии сыпались на голову Е. и без их благословения, а кадеты, вошедшие в него как составная его часть, всецело подпали под гегемония правых.

С.-д. фракция 3 августа 1915 внесла запрос правительству «по поводу незаконных действий властей по отношению к евр. населению». Большевистские депутаты уже были арестованы и судимы по обвинению в «государственной измене». Большевистское обоснование этого запроса лишило всякой силы его аргументацию, ибо последняя не связывала погромной политики царизма с самой империалистской войной, за к-рую меньшевики вместе со всеми партиями 2 Интернационала несли тягчайшую ответственность. Следующий запрос был внесен по поводу провокационных циркуляров правительства, когда молчать уже было невозможно, причем первым подписавшимся был евр. депутат. Но тут-то и произошел позорный провал его благодаря предательской тактике кадетов и приложивших к ней свою руку «представителей» евр. народа. Правые партии блока признали объяснения представителя погромного департа. полиции удовлетворительными, и депутат Бомаш с

трибуны Гос. думы под давлением кадетов признал запрос исчерпанным и потому подлежащим снятию. — Февральская революция формально отменила бесправие еврейского населения, но лишь Октябрьская революция, выкорчевавшая все остатки феодализма, окончательно разрешила еврейский вопрос. Но наследие царизма — эконом. последствия царской политики еще сразу не были изжиты. Советская власть на путях строительства социализма ликвидировала и это наследие векового помещичье-капиталистического национального гнета (см. ниже Социальная структура еврейского населения в СССР).

Лит.: Ленин В. И., Теория самопроизвольного зарождения, Собр. соч., 3 изд., т. VIII, М.—Л., 1926; е го же, Предисловие к брошюре «Докладная записка директора департамента полиции Лопухина», там же, т. VII, М.—Л., 1928; е го же, К еврейским рабочим, там же, т. VIII, М.—Л., 1929; е го же, Реакция начинает вооруженную борьбу, там же, т. IX, М.—Л., 1930; е го же, Национальное равноправие, т. XVII; Сталин И. В., Марксизм и национальный вопрос, сб. статей, Тула, 1920; «Искра», № 41, 11/VI, 1903, Мобилизация реакционных сил и наши задачи (воцлов в изд. соч. Ленина, т. IV, М., 1925).

В виду отсутствия достаточного количества марксистских работ по истории евр. народа ниже указываем как фактич. материал лит., принадлежащую главн. образ. буржуазным и националистич. историкам. Регесты и надписи, тт. I—III, СПб, 1899—1913; Леонов Ф., Историческое исследование о правах литовско-русских евреев, «Университетские известия», № 3—4, Киев, 1864; Бершадский С. А., Литовские евреи, СПб, 1883; Рус.-евр. архив (Докум. и материалы для ист. евреев в России), собрал и издал С. А. Бершадский, тт. I—III, СПб, 1882—1903; Оршанский И., Мысли о хасидизме, в его кн. «Евреи в России», стр. 314—46, СПб, 1877; Дубнов С., Янов Франк и его секта христианствующих, «Восход», кн. 1—2, 3, 4, 9, 10, СПб, 1883; е го же, Введение в историю хасидизма, кн. 1—3, там же, 1888; е го же, Возникновение хасидизма (Жизнь и деятельность Израил Бешта), кн. 5—10, там же, 1888; е го же, Возникновение падиизма, кн. 9—12, там же, 1889; История еврейского народа, т. XI—История евреев в России, т. II, изд. «Мир», М., 1914; Гейлимант Б., История общественного движения в Польше и России, М.—Л., 1930; Оршанский И. Г., Русское законодательство о евреях, СПб, 1877; е го же, Евреи в России, СПб, 1877; Субботин А. П., В черте еврейской оседлости, вып. 1—2, СПб, 1888—1890; Леванда В. О., Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, СПб, 1874; Никитин В. Н., Еврей-земледельцы, СПб, 1887; е го же, Еврейские поселения северо-и юго-западных губерний, СПб, 1894; Голицын Н. Н., История русского законодательства о евреях, СПб, 1886; Труды Губернских комиссий по еврейскому вопросу, ч. 1 и 2, СПб, 1884; Дубнов С., Письма о старом и новом еврействе, СПб, 1907; е го же, Новейшая история еврейского народа (т. V его труда: Всеобщая история еврейского народа), СПб, 1914 (2 изд., П., 1919); е го же, Евреи в России и Западной Европе в эпоху антисемитской реакции, кн. 2—Евреи в России в царствование Николая II, М.—П., 1923; Справки к докладу по еврейскому вопросу (составлено канцелярией Совета объединенных дворянских обществ), ч. 1—7, СПб, 6 г.; «Еврейская старина», тт. I—XXX, СПб, 1909—1930; «Пережитое» (сборник, посвященный общественной и культурной истории евреев в России), сб. 1—4, СПб, 1908—13; Еврейская энциклопедия, тт. I—XVI, СПб, 6 г.; Сборник материалов об экономическом положении евреев в России, изд. Еврейского колониального об-ва, 2 тт., СПб, 1904; Фортберг К., Еврейская эмиграция, Киев, 1908; Бруцкис Б. Д., Профессиональный состав еврейского населения в России, СПб, 1908; е го же, Статистика еврейского населения, СПб, 1909; Бруцкис Б. и Бякерман И. М., Очерки по вопросу экономической деятельности евреев в России, СПб, 1913; Гессен Ю. И., Евреи в России, СПб, 1906; Цинберг С. Л., История еврейской печати в России в связи с общественными течениями, П., 1915; Материалы к истории контрреволюции, т. I, СПб, 1908; Hergsch L., Die jüdische emigrazione, Wilno, 1919; Гессен Ю., История еврейского народа в России, тт. I—II, П., 1925—27; Боровой С. Я., Еврейская земледельческая колонизация в старой России, Москва, 1928; Материалы для истории антиеврейских погромов в России, тт. I—II, Петроград—Москва 1919—23; Еврейская мысль, сб. I и II, Ленинград,

1922—25; «Wissenschaftliche Jorbicher». В. I. M., 1929; S o s i s J., Die Geschichte fun die jidische gesellschaftliche Strömungen in Russland in XIX Jorhundert, Minsk, 1929; J u d i z k i A., Jidische bourgeoisie und jidischer proletariat in erschter häilt XIX Jorhundert, Kiew, 1931; M a r g o l l i s A., Geschichte fun jiden in Russland, В. I, Moskva—Charkow—Minsk, 1930; A g u r s k i S c h., Afn historischen front, Moskva—Charkow—Minsk, 1930; A l e k s a n d r o w A., Die jidische bafelkerung in Weissrussland, Moskva—Charkow—Minsk, 1930; «Zeitschrift füs jidische Geschichte...», В. I—IV, Minsk, 1926—31. Т. Гейлиман.

III. Евреи в СССР.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СССР

О социальном составе еврейского населения дооктябрьской России приблизительное представление дают переписи 1897 и специальные обследования ЕКО. В основных чертах состав еврейского населения был по этим обследованиям следующий: на каждые 100 человек—самодельных было 29,3%, свыше 70% были иждивенцы. В с. х-ве было занято ок. 2,6% самодельного населения. Свыше $\frac{1}{3}$ всех самодельных было занято в торговле, причем громадная часть торговцев состояла из мелких собственников, к-рые в большинстве владели жалкое существование. Крупные собственники были немногочисленны и пользовались привилегиями и льготами у царского правительства. Около 30% всех торговцев было занято продажей съестных припасов. Промысловой деятельностью занималось 37,3% всех самодельных, но из всего числа этих лиц—хозяев, рабочих и служащих вместе—менее $\frac{1}{10}$ было занято в крупной промышленности, т. е. всего ок. 4% всех самодельных. Остальную массу этой группы составляли кустари-ремесленники. В социальном отношении занятые в кустарно-ремесленных предприятиях делились поровну на самостоятельных производителей, с применением и без применения наемного труда, и на наемных рабочих, включая сюда и учеников. Далее шли занятые извозом, лица свободных профессий, неопределенных занятий и проч.

Мелкая торговля и кустарная промышленность—основные профессии, в к-рых до войны было занято свыше $\frac{2}{3}$ всех самодельных Е. Небольшая верхушка крупной еврейской буржуазии наряду с буржуазией других национальностей жестоко эксплуатировала нищенствующие массы евреев. Война, революция и последовавшая гражданская война сопровождалась для еврейских масс огромными потрясениями. В процессе ожесточенной классовой борьбы происходили глубокие социальные перемены в основной массе еврейского населения. В эти годы происходило передвижение значительных масс Е. по территории СССР как внутри отдельных республик, так и между республиками. Внутри УССР и БССР значительное количество еврейского населения переселилось из сел и местечек в средние и крупные города.

Прирост еврейского городского населения УССР за время с 1923 по 1926 приходится гл. обр. на большие окружные города; в остальных же 132 городах еврейское население осталось стабильным или изменилось незначительно в ту или другую сторону. Значительно возросло еврейское население в РСФСР (за счет УССР и БССР), которое, составляя к 1923 ок. 525 тыс. чел., ко времени переписи 1926 достигло уже около 620 тыс. чел.

Одновременно с территориальным перемещением значительных масс Е. шла коренная реконструкция социального состава еврейского населения, и ко времени переписи 1926 социальный состав еврейск. населения является глубоко отличным от довоенного.

Общая численность еврейского населения во всем СССР составила в период переписи (1926) 2.601 тысячу душ. В указанное число не входят крымские, горские, грузинские и среднеазиатские евреи, к-рые учитываются отдельно. Из общего числа учтенных переписью евреев проживало:

Республики	Евр. нас. в тыс.	В %
УССР	1.574	60,4
РСФСР	567	21,8
БССР	407	15,7
Остальные республики	52,5	2,1

По отношению ко всему населению отдельных республик на первом месте находится еврейское население БССР, составляющее 8,2% населения республики, на втором—еврейское население УССР, составляющее 5,4%, далее следует РСФСР—0,5%. Распределение еврейского населения между городом и селом ко времени переписи 1926 было: в городских поселениях—2.144 тыс., или 82,4% всех евреев, а в сельских местностях остальные 457 тысяч, или 17,6%, причем в УССР % городского населения наименьший—77,4%, в БССР он составляет 83,6%, в РСФСР повышается до 94,2%, в остальных республиках еще выше. По полному составу следует констатировать большой разрыв в соотношении полов в сравнении с 1897, когда на 1.000 мужчин приходилось 1.046 женщин; по переписи 1926 их приходилось уже 1.115. Помимо влияния войны здесь сказались результаты довоенной эмиграции и погромов. По общей грамотности еврейское население, как преимущественно городское, занимало по переписи 1926 из всех народностей СССР первое место, показав для женщин 69% грамотных и для мужчин 76%.

Удельный вес самодельных среди еврейского населения увеличился и достиг в 1926 г. 40% вместо 29,3% в довоенное время. Если внести поправку за счет помогающих членов семьи, к-рые по переписи 1897 не фигурировали в рубрике самодельных, то и тогда повышение удельного веса против довоенного составит не менее 5—6%. Это повышение числа самодельных произошло в известной части за счет вовлечения женщин и подростков и является показателем сдвига в экономическом положении еврейских масс. Взрослая масса самодельных распределялась в 1926/27, по переписи 1926 с поправкой на среднегодовые данные, в социальном отношении следующим образом: число лиц наемного труда составило 39% всех самодельных; из них рабочих—14% и служащих—25%. Если прибавить сюда и часть безработных и стипендиатов, то около 50% всех самодельных уже в 1926/27 принадлежали к рабочим и служащим. В сел. х-ве уд. вес самодельных составил 8,5% вместо 2,4% по переписи 1897. Резкое снижение показывают занятые в торговле, к-рые (за вычетом рабочих и служа-

щих) составили всего 11,5%. Примерно на треть снизился против довоенного времени и уд. в. занятых в кустарно-ремесленной промышленности. Самостоятельные производители, включая и членов семей, занятые в кустарно-ремесленной пром-сти, составляли ок. 19% всех самостоятельных.

Капиталистических элементов к 1926/27 было заметно меньше. Во всех отраслях труда—в с. х-ве, торговле, кустарной промышленности—хозяев, применявших наемный труд, было лишь около 16—17 тыс. человек. Бурный рост госпромышленности, процесс кооперирования и вытеснение частника из торговли нанесли к этому времени сокрушительные удары капиталистическим элементам Е. в СССР.

Одновременно шло привлечение к производительному труду широких бедняцко-средняцких масс еврейского населения. По переписи 1926, самостоятельное еврейское население состояло в основном из лиц наемного труда, к-рых насчитывалось немногим менее 50%, из самостоятельных производителей—кустарей и сельских хозяев, не применявших наемного труда (30%), и из торговцев без применения наемного труда (ок. 10%). Капиталистические элементы, лица без определенных занятий и прочие составляли остальные 10%.

Распределение 877 тыс. самостоятельных евреев, по переписи 1926, т. е. ок. 85% всех самостоятельных Е., видно из следующей таблицы:

Социальные группы	Абсол. число	В %
Рабочие	130.018	14,9
Служащие	204.777	23,3
Одиночки	184.268	21,0
Хозяева с помогающ. членами семьи	75.778	8,7
Члены семьи помогающие	88.219	10,1
Безработные	81.895	9,3
Прочие (лица без определ. занятий, хозяева с наемными рабочими и др.)	111.982	12,7
Всего	876.937	100,0

Из общего числа рабочих было занято: в фабрично-заводской пром-сти 58,2 тысяч, в кустарно-ремесленной пром-сти 31,5 тыс. и остальные в строительстве, торговле, учреждениях и прочих отраслях труда. Служащих в учреждениях социально-культурных, административных, ЦСУ, хозяйственных, наркоматах и проч. было 91,2 тыс., в кредитных учреждениях, торговых и кооперативных предприятиях—61,7 тыс., в фаб.-зав. пром-сти—26,7, всего—204,7 тысяч человек.

Одиночки-хозяева, работающие с членами семьи, и члены семей таких хозяев—все вместе составили, по переписи 1926, 348,3 тыс. чел. Доминирующим занятием для этой группы была в 1926 кустарно-ремесленная пром-сть, в к-рой было занято 151,2 тыс. чел. В мелкой торговле было занято 97,3 тыс., в с. х-ве 76,9 тыс. чел. Последняя группа сильно возросла в последние до переписи годы в результате активной политики по предоставлению трудящимся Е. земли в разных районах.

За истекшее после переписи 1926 время происходило дальнейшее привлечение несамодеятельного взрослого населения, в особенности женщин, к производительному труду—превращение массы мелких производителей из частных собственников в кооперированных производителей, решительное ликвидирование непроизводительных занятий и привлечение беднейших элементов к производительному труду.

Согласно примерным подсчетам, за 4 года реконструктивного периода произошли весьма крупные сдвиги в социальном составе еврейского населения, обусловленные общим ростом народного хозяйства СССР и активной работой по подготовке и переподготовке отдельных групп самостоятельных и несамодеятельных к производственной деятельности. По среднегодовым данным за 1929/30 % самостоятельных дает значительный рост, повышаясь до 44%. Это сильно приближает уд. вес самостоятельных Е. к таковому же остального населения. Свыше 100 тыс. еврейских женщин превращено из несамодеятельных в самостоятельные. Из общего возросшего числа самостоятельных (1.200 тыс. чел.) лица наемного труда составляют свыше 50% (1930). Число безработных резко снизилось и составляло лишь 4,6%, а к концу 1930 имела место полная ликвидация безработицы. Важнейшим сдвигом является почти полное исчезновение торговцев, уд. в. к-рых составляет всего 2,3%. При довольно большом абсолютном приросте занятых в с. х-ве увеличился и уд. в. этой группы до 11% (ок. 135 т. ч. в 1929/30). Наконец и абсолютно и относительно возросло число кустарей-ремесленников, уд. в. их повысился до 22%. Преобладающая масса занятых в с. х-ве и кустарной пром-сти кооперирована, и средства производства их обобществлены.

Процесс реконструкции социального состава еврейского населения близится к завершению. Лица наемного труда составляли уже в 1929/30 ок. 55% всех самостоятельных, или свыше 650 тыс. человек; кооперированные кустари и крестьяне превышают 25% всех самостоятельных. Около 10% мелких производителей, иждивенцев и проч. перейдут вероятно в одну из указанных выше групп. Занятые же в торговле, живущие на нетрудовые доходы, инвалиды, деклассированные и прочие составляли (1930) не более 10% всех самостоятельных. Следует ожидать, что значительная часть их в ближайшие годы или перейдет в ряды несамодеятельных как иждивенцы или будет привлечена к производительному труду.

Комзетом составлен пятилетний план реконструкции социального состава еврейского населения СССР. Последним годом пятилетия намечался 1932/33.

Огромный спрос на рабочую силу в СССР, ликвидировавший безработицу по всему Союзу, облегчает вовлечение молодежи и значительных масс несамодеятельных женщин в производительный труд и расширяет перспективы для устройства Е. в УССР и БССР.

Общее число самостоятельных Е. к концу 1932/33 года должно возрасти до 1.450 тыс. чел. вместо 1.200 тыс. в 1929/30 и 1.100 тыс. в 1927/28. Такой рост повысит уд. в. самостоятельных до 50,7% вместо 41,6% в 1927/28 и 29,3% в царской России. Это должно про-

изойти за счет подрастающей молодежи и в большой степени за счет несамодеятельных женщин в количестве свыше 160 тыс. чел., к-рые должны быть привлечены к производительному труду. Женщины в возрасте от 15 до 49 лет должны при этом почти на $\frac{2}{3}$ своего числа стать самодеятельными.

Из молодых возрастов за остающиеся три года свыше 175 тыс. человек подлежат вовлечению в ряды работающих. По плану намечается, что из числа наличных в 1929/30 самодеятельных ок. 195 тыс. чел. перейдут к другим занятиям и гл. обр. к более квалифицированным видам труда. Сюда относятся числившиеся в 1929/30 55 тыс. безработных, 30 тыс. стипендиатов, ок. 20 тыс. мелких торговцев из общего оставшегося числа в 27 тыс. чел., в 1929/30, уже ликвидированных в большей своей части и подлежащих ликвидации как социальная группа в ближайшие годы, 80 тыс. кустарей и наконец свыше 10 тыс. чел. лиц свободных профессий и нек-рых других категорий. Т. о. общее число лиц, подлежащих вовлечению в различные отрасли труда на протяжении трех лет (1930/31—1932/33), составит свыше 580 тыс. чел. Свыше 275 тыс. из этой массы, из которых 25 тыс. покроет убыль наличных рабочих, намечается к вовлечению в качестве рабочих в различные отрасли труда. Эта цифра обосновывается огромным спросом на рабочих как со стороны растущей фабрично-заводской пром-сти, так и со стороны строительства, транспорта, совхозов и других отраслей труда. Прирост распределится следующим образом: 140 тысяч—в крупную пром-сть, 45 тыс.—в строительство, 40 тыс.—в совхозы, 15 тыс.—на ж.-д. транспорт и 19 т.—в прочие виды транспорта (автомобильный, местный и пр.) и т. д.

Далее намечается к устройению в качестве служащих ок. 140 тыс. человек (из коих на покрытие убыли 24 тыс.) след. образом: в фабрично-заводск. пром-сть—30 тыс., в строительство—15 тыс., в с. х-во—12 тыс., в торговлю и кредитные учреждения—25 тыс., в госучреждения и хозяйственные организации—25 тыс.

В с. х-во намечается устроить в ближайшие 3 года 36 тысяч самодеятельных. Эта программа соответствует в основном перспективам возможного устройства за 3 года в Крым, Биробиджане, а также в УССР и БССР новых земледельцев и соответствует тем трудовым кадрам, к-рые могут быть мобилизованы для такого перевода в с. х-во. При осуществлении этой программы в с. х-ве будет занято до 170 тыс. самодеятельных помимо рабочих и служащих в совхозах и колхозах в числе свыше 68 тыс. чел., а всего близко к $\frac{1}{4}$ млн. самодеятельных против слишком 100 тыс. занятых в сел. хозяйстве в 1927/28. Наконец Комзет намечает около 70 тыс. стипендиатов к 1932/33 вместо 30 тысяч, имевшихся в 1929/30. Такой прирост (40 тыс.) является минимальным в условиях огромного развертывания вузов, техникумов, рабфаков и др. учебных заведений. Комзет не только не проектирует увеличения числа кустарей, но намечает даже абсолютное их снижение на 90 тыс. человек, из которых ок. 15 тыс. выбывают за 3 года и не замещаются новыми, 75 тыс. переходят в другие отрасли труда. При этом принято

во внимание, что ряд предприятий промкооперации преобразуются за эти годы в фабрично-заводские предприятия, часть молодых возрастов кустарей уйдет на учебу, переквалифицируется и перейдет в другие отрасли труда. Это повлечет за собой сокращение занятых в кустарной пром-сти Е. В 1932/33 по плану Комзета останется в кустарной пром-сти и в извозном промысле 200 тыс., т. е. произойдет уменьшение числа кустарей по сравнению с 1927/28 и значительное снижение по сравнению с 1929/30.

При реализации проекта распределения численности Комзетом в отношении упомянутых 580 тыс. самодеятельных социальная структура еврейского населения в СССР представится к 1932/33 в след. виде по сравнению с 1927/28 и 1929/30 (в тыс. чел.):

Категории	1927/28	1929/30	1932/33
Наемный труд	431	562	830
в том числе:			
рабочие	164	227	380
служащие	267	335	450
кустарь, извозчики и проч.	244	293	200 (коопер. на 100%)
крестьяне	100	134	190 (коллект. на 100%)
Индивиды гос. и общ. организаций	63	83	130
в т. ч. стипендиаты	17	30	70
безработные, деклассированные и пр.	257	130	15
Всего самодеятельных	1.095	1.204	1.445
Все население	2.642	2.728	2.853
% самодеятельных	41,6	44,2	50,7

Реализация этой программы завершит в основном реконструкцию социальной структуры еврейского населения в сторону обобществления его труда.

Проект изменения структуры еврейского населения в СССР разработан с учетом развития народного х-ва СССР в ближайшие 3 года и взятых темпов индустриализации СССР в различных отраслях хозяйства. Эта социалистическая перестройка в отношении бедняцко-средняцкой городской еврейской массы сможет закончиться и в более короткий, чем 3 года, срок несмотря на сопротивление осколков городской еврейской буржуазии.

Лит.: Евреи в СССР, «Материалы исследования, изд. ОРТ, вып. 4, М., 1929; Еврейское население СССР, там же, вып. 1, М., 1927; Евреи в кустарно-ремесленной промышленности СССР, там же, вып. 3, М., 1928; Статистика еврейского населения, «Статистико-экономические очерки и исследования», изд. Еврейского колониального об-ва (ЕКО), вып. 3, СПб, 1909; Профессиональный состав еврейского населения России, там же, вып. 2, 1908. З. Миндлин.

СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО СРЕДИ ЕВРЕЕВ.

Е. нигде не составляли большинства населения на такой территории, к-рая дала бы возможность образовать национальную территориально-административную единицу в размерах района. Это не могло не наложить особого отпечатка на всю работу по осуществлению ленинской национальной политики в еврейской среде, не могло не ослож-

жнять среди них проведения советского строительства.

Планомерно и систематически сов. строительство среди евреев начинает проводиться в УССР и БССР, т. е. в тех республиках, где сосредоточена основная масса евр. населения, с конца 1923. Поворотным пунктом в деле проведения нац. политики в УССР был декрет ВУЦИК и СНК от 3/VI 1926 о «мерах обеспечения равноправия языков и содействии развитию украинского языка»; им в частности были декларированы следующие два положения: 1) равноправие языков всех национальностей и право каждого гражданина сноситься с госорганами на родном языке; 2) обязательность в административно-территориальных единицах (округ, район, село), где большинство населения принадлежит к нацменьшинству, для органов власти пользоваться языком большинства населения; нацменьшинство признается большинством, когда оно превышает половину населения данной местности; там, где ни одна из национальностей не составляет большинства, органы власти пользуются языком относительного большинства. Эта четкая установка определила дальнейшее направление практической работы в сторону максимального выделения национальных территориально-административных единиц и приспособления общего аппарата к обслуживанию нацменьшинств на родном языке.

Темп выделения евр. нац. советов несколько отставал по сравнению с общим темпом национ. районирования, что объясняется сложностью вопроса о выделении нац. советов в местечках; все же на Украине рост еврейских национальных территориально-административных единиц происходил сравнительно быстро:

Советы	1/IV 1925		1/VI 1926		1/IV 1927		1/IV 1928		1/IV 1929		1/IV 1930	
	количество	%	количество	% к пред. году	количество	% к пред. году	количество	% к пред. году	количество	% к пред. году	количество	% к пред. году
Сельские	19	100	34	180	56	165	77	127	94	118	94	100
Поселковые	19	100	52	280	69	133	69	100	66	94	66	100
Итого	38	100	86	130	125	131	146	117	160	109	160	—

Коренное отличие между работой по советскому строительству в евр. среде и работой среди других нацменьшинств Украины состоит не только в большей сложности районирования, но и в незначительном проценте охвата евр. населения этим районированием. В то время когда охват нац. районированием (нац. советами и районами) нацменьшинств на Украине достиг уже на 1/V 1928 колоссальной цифры (нем. населения Украины—69,3%, болгарского населения Украины—92,1%, грек. населения Украины—87,2%, молдав. населения Украины—53,4%, чешского населения Украины—53,8%, албанского—88,6%, польского—28,3%), евр. население на то же число было охвачено нац. районированием всего на 1,6%: в 77 сельских советах—101.845, в 69 пос. советах—106.959, всего в 146 нац. советах—208.794. На 1931 нац. районированием охвачено при-

близительно 250.000 евр. населения, что составляет 14,2% евр. населения Украины. Однако сельское евр. население, живущее компактно в селах, охвачено нац. советами почти на 100%. Этому в значительной мере содействовало постановление ВУЦИК о снижении потребного количества населения для образования нац. сельского совета до 500 душ и подрайона до 10.000 душ (вместо 1.000 и 25.000). За последние 4 года организованы на Украине три еврейских нац. района. Удалось этого достигнуть исключительно благодаря тому, что при выделении фондов для переселения на землю евр. местечковой бедноты украинское правительство стремилось объединить существовавшие ранее разрозненные евр. земледельческие колонии в один сплошной массив, населенный и заселяемый еврейским населением.

Еврейск. нац. советы, в особенности местечковые, сыграли большую революционно-творческую роль в евр. среде, где благодаря гонениям и национальной изолированности патриархальный уклад жизни проявлял особенную живучесть и тенденцию к консервированию всех пережитков старого быта. Для преодоления этого необходимы были особые меры воздействия, особая острая борьба с влиянием кулацко-напмановск. клерикальных и шовинистических элементов, что было под силу только советским органам, работающим на родном языке, знающим быт и условия жизни евр. местечкового населения. Большая работа была также проделана на Украине в отношении подготовки и переподготовки кадров для нац. советов. В 1928 было подготовлено на краткосрочных курсах 336 ч., в 1929—168 ч., в 1930—561 ч., а всего за 3 года—1.065 чел.

В Белоруссии успехи нац. районирования значительно меньше вообще, в частности не-

достаточны и среди евр. населения. Это объясняется значительно меньшим процентом сел.-хоз. евр. населения и общей установкой белорусского законодательства, направленного на то, чтобы центр тяжести работы был перенесен на приспособление всего аппарата государственных, общественных и кооперативных органов на обслуживание основных национальностей, населяющих БССР. Зиждилась эта установка на большей распыленности нацменьшинств БССР и на том факте, что белоруссов среди городского населения всего 39,26%. На 1/I 1928 было организовано в БССР 78 нац. советов и ни одного нац. района (в УССР к этому времени число нац. советов перевалило за 1.000, образуя 26 нац. районов). Еврейских нац. советов было на 1/I 1931 всего 27 (23 местных и 4 сельских советов). О недостаточных темпах свидетельствует и динамика роста

евр. нац. советов: 1924—7, 1925—11, 1926—18, 1927—22, 1931—27. Всего охвачено евр. нац. советами приблизительно 35.000 ч., или менее 8%.

В Западной области РСФСР имеются два еврейских нац. совета. В Крымреспублике на переселенческих евр. фондах организовано 29 советов, и в декабре 1930 организован там же нац. еврейский район. Существуют еще сельские советы в Биробиджане (на Д. Востоке), отведенном ЦИК Союза ССР для переселения трудящихся евреев с тем, чтобы при благоприятных условиях создать там евр. автономную территориально-административную единицу.

Смешанные, или двуязычные, советы. Национальное районирование охватывает не более 15% еврейского населения УССР, 8% БССР и ничтожный % в РСФСР. В подавляющем большинстве остальных населенных пунктов евр. население составляет значительное меньшинство. Обслуживание евр. населения этих пунктов на родном языке и участие их в советском строительстве обеспечивается след. образом. Законодательство БССР требует, чтобы определенное количество сотрудников государственных, кооперативных и общественных органов было обязано помимо белорусского и русск. языков знать также один из остальных языков основных национальностей (еврейский или польский). Количество таких сотрудников в каждом учреждении устанавливается соответствующими исполкомами. Кроме того существуют общие декретированные постановления о печатании всех документов публично-правового порядка на белорусском и одном из трех других основных языков; штампы и вывески гос. органов должны изготовляться на 4 основных языках; на всех митингах, заседаниях советов и вообще публичных выступлениях предоставляется право каждому гражданину выступать на любом языке и т. д. Эти широкие законодательные меры дают действительную возможность широчайшего обслуживания евр. населения на родном языке.

В УССР была сделана попытка внести больше конкретности в этот вопрос. Совещание нацменьшинств, состоявшееся в 1928, санкционировало т. н. «смешанные советы». Совещание уточнило это понятие тем, что, во-первых, заменило термин «смешанный совет» термином «двуязычный совет» и, во-вторых, тем, что таковыми «двуязычными советами» были признаны советы, где состав двух населяющих данную местность наций находится в отношении 1:1 или 1:2, т. е. где одна из национальностей составляет меньшинство от $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{3}$ населения. В таких двуязычных советах совет и все его органы обязаны работать на обоих языках; вывески, штампы, делопроизводство, распоряжения и постановления совета и высших органов изготовляются, печатаются и предъявляются населению на обоих языках.

Мероприятия по обеспечению равноправия евр. языка в остальных населенных пунктах. Основными гарантиями обеспечения прав евр. населения в тех местностях, где оно составляет незначительное меньшинство, или в тех горсоветах (бывш. окружные цент-

ры Украины), где согласно постановлению ВУЦИК от 1/VIII 1927 советы не объявляются национальными независимо от соотношения нац. состава, — являются те законодательные акты, в силу к-рых за каждым гражданином обеспечивается правоноситься с госорганами и получать ответ на родном языке. Наряду с этим были сделаны (особенно на Украине) нек-рые попытки найти организационные формы для обеспечения за населением реальной возможности пользоваться предоставленными ему правами. К этим попыткам относится опыт образования нац. столов при учреждениях, но совещанием нацменьшинств эта мера была отброшена, как дающая обратный эффект: она снимает ответственность со всего аппарата и образует средостение между госуд. органами и населением нацменьшинств. В ряде городов (Бердичев, Белая Церковь) делались опыты перевода части аппарата на язык того нацменьшинства, к-рое более всего туда обращается (часть коммунхоза, финотдела, загса, рабкооп и т. д.), но эти опыты не привелись. Пришлось отказаться также от нац. комиссий при сельских советах как не оправдывающих себя, с одной стороны, и вносящих национальную рознь, с другой. Зато опыт образования нац. секций при горсоветах оказался жизненным.

Судопроизводство и судопроизводство в области обеспечения судопроизводства и судопроизводства на языках нацменьшинств значительны. Помимо основных законов, обеспечивающих незыблемое право всех сторон — обвиняемых, защитников, свидетелей, экспертов и т. д. — пользоваться родным языком во всех следственных и судебных органах, были организованы в тех районах и вообще участках, где преобладает какое-либо нацменьшинство, судебные органы, работающие на языке данного нацменьшинства. В конце 1930 таких национальных судебных камер было 91. Еврейских судебных камер было:

Д а т ы	УССР	БССР
На 1 мая 1928	36	6
» 1 октября 1929	39	6
» 1 апреля 1930	46	6

Кроме того имеются следственные камеры (еврейск. 6). Организация судебных органов на евр. языке наталкивалась на чрезвычайно большие затруднения (отсутствие терминологии, отсутствие кадра евр. пролетарских судебных работников, знающих еврейский яз., недоверие евр. населения к этим судам, гонение со стороны клерикальных элементов и т. д.). Был также ряд неясностей в вопросах компетенции, организационных форм и т. д. Этим и объясняется несколько замедленный темп организации судебных камер. К 1931 целый ряд вопросов уже разрешен. Как правило установлено, что судебные нац. камеры организуются на участках, охватывающих 10 тыс. чел. нац. населения, причем они организуются по территориальному принципу. Уточнен вопрос о подсудности нац. суд. камерам (по заявлению сторон). Разработана терминология.

Данные о росте поступающих в производство дел достаточно убедительно показывают рост влияния и авторитета евр. судебных камер. В 1928 среднее месячное число поступающих в производство дел равнялось 76 на камеру; в 1929 оно составляло уже 99.

Наряду с нац. камерами практика ввела и т. н. факультативные судебные камеры, работающие на двух языках по желанию сторон. На Украине в большинстве окружных судов были штатные переводчики для подготовки кассационных дел. В ряде пунктов выделялись специальные прокуроры и члены окружных судов для рассмотрения дел на еврейск. языке. В целом ряде городов Украины (Бердичев, Киев, Одесса, Харьков, Каменец, Умань, Белая Церковь и т. д.) организованы милицейские районы и подрайоны с употреблением еврейского яз.

Участие евреев в советах. Кривая активности евр. населения показывает растущее из года в год втягивание евреев в советское строительство. Большую активность проявляет еврейское население при выборах в евр. нац. советы (сельские и поселковые): в 1926/27—60,9%, в 1928/29—73,8%, в 1930—1931—88,0%. Еще больший процент активности избирателей имеет место в евр. нац. районах; он выше, чем во всех остальных нац. районах. Так, например на выборах 1930/31 участвовало:

Национальный район	Колич. районов	% активности
Русский	18	76,0
Греческий	3	79,5
Болгарский	3	80,8
Немецкий	6	84,4
Еврейский	3	89,8

Участие евреев в советском строительстве получает свое отражение также в проценте евреев, работающих в разных органах власти (данные по УССР):

Органы власти	1925/26	1926/27	1928/29
Сельские советы	1,4	1,4	1,6
Посельковые советы	19,1	21,7	23,3
Горсоветы	20,6	19,6	18,6
Райсъезды	3,5	3,3	3,8
Райисполкомы	3,7	3,8	4,3
Окр. съезды	9,1	9,2	9,2
» исполкомы	10,7	10,0	10,0

Состав еврейских национальных советов виден из следующей таблицы:

Г о д ы	Социальное положение					Партийность			Н а ц и о н а л ь н о с т ь					
	рабочие	служащие	крестьяне	ремесл. и кустари	другие	члены ВКП(б)У	члены ВЛКСМУ	беспартийные	украинцы	русские	евреи	поляки	немцы	прочие
1. Сельские советы														
1925/26	16,1	25,6	24,3	—	34,0	11,0	10,4	78,6	4,3	0,4	92,8	0,4	1,8	0,3
1926/27	15,4	24,2	30,7	28,6	1,1	15,1	11,6	73,3	5,0	1,1	92,2	1,3	—	0,4
1928/29	17,8	20,7	37,5	22,3	1,7	19,2	14,0	66,8	4,1	1,0	93,1	1,6	0,1	0,1
2. Поселковые советы														
1925/26	25,4	36,0	3,9	16,8	17,9	23,0	8,0	69,0	7,7	2,8	88,4	0,9	—	0,2
1926/27	36,4	28,5	6,9	26,2	4,0	24,2	11,1	64,7	15,8	1,3	81,6	0,4	0,5	0,4
1928/29	33,9	27,1	2,3	27,1	4,7	25,7	14,6	59,7	11,9	1,9	84,7	0,8	1,1	0,6

Из этих данных видно, как непрерывно из года в год улучшается состав евр. советов как в социальном отношении (рост рабочих, крестьян), так и в парт. отношении (рост партийцев и комсомольцев). Увеличивается участие в советах национальностей (украинцев, поляков, немцев). Насколько состав евр. нац. советов может в общем считаться удовлетворительным, видно из след. сравнительной таблицы:

Состав сельсоветов на Украине.

Партийность и соц. состав	По всей Украине	По всем нац. советам	По евр. нац. советам
Членов партии	13,7	15,7	20,7
» ВЛКСМУ	7,3	6,9	16,6
С.-х. рабочих	2,1	2,6	3,1
Рабочих произв.	1,2	2,3	7,8
Колхозников	57,2	57,6	92,7
Членов КПС	44,6	45,7	30,6
Женщины	21,2	—	22,8
Селян	87,0	85,0	40,3
Разных (интелл., кустарей)	1,4	5,0	31,0

Т. о. по ряду признаков состав евр. сельсоветов качественно стоит на первом месте (процент рабочих, колхозников, членов партии, комсомольцев, женщин).

Важной проблемой сов. строительства среди евреев является большое количество лишенцев между евр. населением. Благодаря ряду исторических причин, среди евр. населения находится значительное число таких деклассированных элементов, к-рые несмотря на свою бедность не подходят по нашему законодательству под категорию трудящихся, имеющих избирательные права. Это и было причиной неизменно большого процента лишенцев среди евр. населения в прежние годы революции. Так, например в УССР на выборах 1926/27 евреев-лишенцев было 211.326 чел., или 30% всего евр. самодельного населения, а между тем евреи составляли всего 6,7% населения УССР (см. также таблицу на ст. 97—98).

Такое положение вещей не могло считаться нормальным, и правительство СССР приняло ряд мер как экономического, так и законодательного порядка к изжитию этой ненормальности. Основные мероприятия были направлены на привлечение евр. деклассированной бедноты к производительному труду (см. выше Социальная структура евр. населения в СССР). В целях облегчения возможности приобщения к производительному труду евр. бедноты, ранее ли-

шенной избирательных прав, Президиум ЦИК СССР от 10 января 1928 признал воз-
Евреи-лишенцы в УССР.

Показатели	Горсоветы		Поселк. советы		Сельсоветы		Всего	
	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27
Абсол. число	58.443	81.500	27.040	51.535	47.822	78.291	133.305	211.326
% ко всем лишенцам данной группы . .	68,7	62,6	81,5	72,5	29,7	14,9	44,6	29,1

можным предоставить избирательные права переселенцам евреям, водворившимся на землях переселенческого фонда. 28 января того же года Президиум ЦИК Союза ССР признал также правильным предоставление избирательных прав деклассированным бедняцким элементам, переселившимся и водворившимся на переселенческих фондах, предоставив Центризбиркомом отдельных республик право разрешать в этом духе отдельные конкретные случаи. Тем не менее в выборах 1928/29 процент лишенцев среди евр. населения продолжал оставаться чрезвычайно большим, хотя по сравнению с данными 1926/27 он значительно снизился: по данным 85 евр. поселковых советов, имеющих 113.870 взрослого населения (40% всего взрослого евр. населения местечек), было лишенцев 39.448, или 34,7%.

Президиум ЦИК СССР в целях ускорения процесса вовлечения трудящейся евр. бедноты в производительный труд счел возможным предоставить право соответствующим избиркомом восстанавливать в избирательных правах евр. бедноту, пострадавшую от контрреволюции или торговавшую по патентам первого и второго разрядов, если они не эксплуатировали никогда чужого труда. Это дало значительное снижение процента евреев-лишенцев в 1930/31. В начале 1930 были образованы специальные комиссии. Проверка списки всех лишенцев, эти специальные комиссии восстанавливали в избирательных правах трудящуюся бедноту, которая согласно указаниям ЦИК СССР и соответствующих республиканских ЦИК имела на это право.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

До Октябрьской революции (19 и 20 вв.). До развития капитализма в культуре еврейского населения господствует застойно-средневековый, обособленный, религиозный уклад. Только с развитием капитализма начинается эпоха ликвидации еврейской религиозной и культурно-бытовой замкнутости. Социальные сдвиги в окружающей евреях среде, развитие общественно-революционного движения подрывают эту замкнутость. Еврейские буржуазные просветители в Зап. Европе в 18 в., в России в первой половине 19 века выдвигают идеал просвещения, к-рый должен дать синтез «иудейского с человеческого», т. е. религиозность иудаизма должна быть приспособлена к новым требованиям современного капиталистического об-ва. Начиная с 40-х гг. 19 в., еврейская буржуазия в России выдвигает ряд поэтов, писателей и деятелей, объявляющих борьбу господству еврейского косного религиозного быта и фанатизму еврейских

клерикалов. Начинается распространение печати на древнееврейском языке. Соответственно своим просветительным идеалам еврейская буржуазия стремится реформировать религиозную систему воспитания еврейской молодежи, так назыв. «систему хедера». В течение 40—60-х годов еврейская буржуазия стремится заменить *хедер* (см.) правительств.

школами. Она поддерживает мероприятия царского правительства по замене хедеров русскими школами, в которых допускаются, в виде одного из предметов преподавания, Библия и катехизис (на древнееврейском языке с переводом на русский язык). Одновременно же еврейская буржуазия выдвигает лозунг «эмансипации» евреев, создавая своеобразную русско-еврейскую литературу. Но несмотря на все старания еврейской буржуазии результаты не были значительны. В 1841 было во всех правительственных среднеучебных заведениях 750 евреев, в 1865, т. е. через 24 года,— всего 990 Е. В низших же школах (городских и уездных училищах и первоначальных школах) количество Е. было еще меньше: в городских и уездных училищах в 1865 было 323 чел., а в первоначальных школах (одноклассных)—338 чел. В этот период доступ для Е. в правительственные учебные заведения был открыт, и кроме того еврейская буржуазия, желая привлечь больше Е. в правительств. учебные заведения, поддерживала часть Е.-учащихся из бедноты особыми стипендиями. В 1863 организуется специальное «Общество по распространению просвещения среди Е.», ставящее себе целью оказать материальную поддержку еврейской молодежи, направляющейся в правительственные учебные заведения. В 70-е и 80-е гг. число Е. в средних учебных заведениях начинает увеличиваться. Это объясняется, с одной стороны, более глубоко зашедшим процессом социальной дифференциации еврейства,—увеличением среди еврейского населения буржуазии и передвижением еврейского населения из местечек в большие города. С другой стороны, предоставление некоторых прав Е., получившим общее образование, заставляет еврейскую молодежь устремляться в общерусские заведения. В средних учебных заведениях—гимназиях и реальных училищах—число Е. достигает 10% уже в 80-х гг., в начальных школах число их не более 1—2%. Распространение просвещения среди евреев охватывает почти исключительно детей еврейской буржуазии. Начиная с 1887, царское правительство вводит ограничения для приема Е. в среднеучебные заведения. Особыми распоряжениями министерства народного просвещения устанавливается т. н. «процентная норма»: в средние и высшие учебные заведения и в городские уездные училища на территории «черты оседлости» дети евреев не должны были превышать 10% учащихся, вне черты—5%, в столицах—3%.

Репрессии правительства и погромы 80-х гг. приводят к усилению среди еврейской буржуазии националистических настроений.

Она теперь видит в «хеде» твердыню еврейского «духа», стремится реформировать его изнутри. В эти реформированные, т. н. «образцовые хедеры» вводилось также преподавание русского языка и общих предметов (арифметика, общая история и др.). Еврейская демократическая интеллигенция, возглавляемая еврейскими мелкобуржуазными партиями, в противовес этому выдвигает требование создания школы на родном языке еврейских масс. Развитие революционного движения, а также усиление участия еврейских рабочих, а также мелких буржуазных слоев в общественном движении страны заставляют еврейск. буржуазию, поскольку она желает сохранить свое влияние над еврейской мелкой буржуазией, вести агитацию на родном языке. Наряду с революционными журналами и газетами развивается на родном еврейском языке (идиш) и буржуазная еврейская печать и литература. В период реакции, после 1905, движение за создание культуры на еврейском языке идиш становится особым культурным движением еврейской мелкобуржуазн. демократии. Это движение, приобретшее название идишизма, давно уже сомкнувшееся с самой черной махровой еврейской клерикальной реакцией, возглавляется националистическими партиями, Бундом, евр. соц. рабоч. партией, «Поалей Цион».

В царской России идишисты своих школ не создали. Были отдельные попытки идишистов создавать учреждения на еврейском языке (детские сады, очаги, а также еврейские начальные школы) в период империалистской войны для евреев-беженцев, изгнанных царским правительством из прифронтовой полосы. После Февральской революции идишисты пытались открывать еврейские народные школы с преподаванием на родном языке, была создана организация «Культурлига», целью которой было поддерживать как издание литературы, так и другие культурные начинания на родном языке. Среди еврейского учительства, к-рое работало в еврейских народных школах, тоже были сильные идишистские настроения.

Просвещение и национально-культурное строительство Е. в СССР после Октябрьской революции. Октябрьская революция внесла коренные изменения в развитие просвещения и национально-культурного строительства евреев. Уничтожив вековое господство еврейской буржуазно-клерикальной культуры, она создала все условия, необходимые для небывалого подъема еврейской культуры, национальной по форме, пролетарской по содержанию. Октябрьская революция открыла доступ широким слоям трудящихся Е. и бедноте в государственные учебные заведения всех типов. Абсолютное количество учащихся Е. в различных учебных заведениях СССР уже к 1926/27 увеличилось больше чем в три раза. При этом уд. в. начальной школы в общей системе образования Е. сильно возрос, т. е. просвещение стало при Советской власти проникать в гущу еврейских трудовых масс. Сильно увеличилось и количество Е., обучающихся в высшей школе. Не сразу и не без борьбы закладывалась новая еврейская культура под гегемонией пролетариата. В

эпоху военного коммунизма пришлось больше заняться выкорчевыванием «старой, гнилой еврейской культуры, чем строительством нового» (из воззвания еврейского комисариата в 1918). Вначале саботаж еврейским учительством (как и еврейской националистической интеллигенцией вообще), гражданская война, к-рая часто отрезывала районы с еврейским населением от территории Советской власти, препятствовали широкому развитию еврейского культурного строительства. С окончанием гражданской войны в еврейской среде разворачивается широкое культурное строительство на еврейском языке.

Первая всероссийская конференция еврейских культурных работников 1920, а еще более первый и второй всесоюзные съезды евр. культурных работников 1924 и 1927 отмечают значительные достижения в деле еврейского культурного строительства. Вся система образования реорганизована по типу *единой школы* (см.). Обеспечена возможность полного развития национально-пролетарской культуры. Количество культурно-просветительных учреждений сильно возросло. В 1918 их было всего 208, а через 10 лет имелось уже 1.075 школ с 159.978 учащихся. Политико-просветительных учреждений в 1918—1920 было 202, в 1928 их было 1.093 (276 ликбезпунктов и школ для малограмотных, 54 общеобразовательных курсов для взрослых, 226 евр. и смешанных еврейских клубов, 182 избы-читальни и 355 библиотек). Всего в 1926—27 было охвачено советской школой 70,9% еврейских детей школьного возраста; из них на родном языке обучалось по всему СССР в школах I ступени 51,1% и в общих школах 48,9% (данные ЦСУ, см. сборн. «Народное просвещение в СССР» за 1926—27). С введением всеобщего обязательного обучения количество детей в еврейских школах увеличилось. В БССР и УССР, где живет подавляющее большинство еврейского населения СССР, охвачено еврейскими школами 55—58% детей школьного возраста. В РСФСР большинство детского еврейского школьного населения, охваченного школой, находится в русской школе. Здесь еврейской школой на родном языке охвачено 8,5% детей. В связи с бурным подъемом культурной революции в 1930—31 количество еврейских культурных учреждений сильно возросло.

Еврейская центральная печать состоит из трех ежедневных крупных еврейских газет: «Дер Эмес» (Москва), «Октябрь» (Минск), «Штерн» (Харьков) и из нескольких еженедельных журналов, посвященных беллетристике и социально-политическим вопросам: «Ройте-Вельт» (Харьков), «Пролит» (Харьков, издание Еврейской секции ВУСП), «Штерн» (Минск). Кроме этих центральных газет и журналов издается еще много местных газет в Одессе, Киеве, Бердичеве и в других городах, посвященных вопросам местной жизни. В Харькове издается также детский журнал «Зай герейт» (Будь готов). Наконец огромное количество стенгазет на еврейском языке издается почти на всех фабриках и заводах, где работают еврейские рабочие, в клубах и читальнях, в колхозах. Рост еврейской печати за первое десятилетие Октябрьской революции наглядно демонстрируется следующей таблицей:

Издательство книг, журналов и газет на еврейском языке.

Г о д ы	Колич. названий	Тираж	Листы
1923	11	155.100	266
1924	83	320.650	522
1925	211	798.450	1.028
1926	213	781.000	1.096
1927	298	1.198.200	1.027

В области научной деятельности за 10 лет Октябрьской революции тоже имеются крупные достижения: при Белорусской академии наук организована еврейская секция, задачей к-рой является собирание материалов и исследование вопросов истории Е., участия Е. в революционном движении народов СССР, научное изучение еврейского яз., создание терминологии и др. задачи, входящие в круг изучения вопросов еврейской культуры (этнография и т. д.). Кафедра еврейского яз. и литературы, организованная вначале при Всеукраинской академии наук, преобразована в 1929 в ин-т еврейской культуры, к-рый кроме изучения и собирания материалов ставит себе также задачей подготовку научных кадров в области дисциплин еврейской культуры.

В области партпросвещения также проделана большая работа: организованы еврейские совпартшколы (Киев, Одесса, Минск) и еврейские отделения в совпартшколах (Смоленск, Витебск, Бердичев и др.), имеется и значительная сеть еврейских политшкол-передвижек, а при клубах—большое количество различных кружков марксизма и ленинизма, а также кружков политграмоты на еврейском языке. В нек-рых педагогических вузах (напр. при Московском нед. ин-те) созданы особые еврейские отделения, готовящие квалифицированных работников повышенной еврейской школы и других просветительных учреждений.

Органы Советской власти принимают ряд мер для поднятия культурного уровня восточных Е. Так, напр. для татов организованы школы на родном языке (10 школ I ступени и ок. 10 тыс. чел. учащихся в них). Издаются учебники, политическая литература на родном языке татов. Издаются двухнедельная газета в Баку. До Октябрьской революции и до введения латинского алфавита для тюркских народов таты сохраняли письменность древнееврейского языка. С введением латинизации в Азербайджане они перешли также на латинский алфавит. Приняты и другие меры в целях поднятия культурного уровня восточных евреев—посылка молодежи на рабфаки с выделением их в особые группы, бронировка мест в вузах, издание учебников для школы на родном языке и т. д.

Лит.: К истории просвещения Е. до революции. Марек П., Очерки по ист. просвещения евреев в России, М., 1909; В р а м о н Л., К истории начального образования евреев в России, СПб., 1896; П о з н е р С. В., Евреи в общей школе, СПб., 1914; К истории просвещения и нач.-культ. строительства Е. в СССР после Октябрьской революции. Народное просвещение в СССР (1926/27 уч. год), М., 1929; П е т р о в И., статья: «Национализация еврейской школы», «Критические заметки по нар. вопросу», «Национальный состав учащихся в русской школе», «Еще о разделении школьного дела по национальностям», т. XX, 1 изд.; С т а л и н И., Мар-

ксизм и нар. вопрос; П а л а т н и к С., Десять лет еврейской культурной работы в СССР, «Эмес», М., 1927, за 6 и 13 ноября. С. Палатник.

IV. Рабочее движение в России.

Еврейское рабочее движение—условное понятие, которое сильно культивировалось деятелями национально-обособленных еврейских организаций, социалистических по названию, но мелкобуржуазных и националистических по существу; они всячески старались доказать самостоятельность еврейского рабочего движения, что не соответствует действительности. Нигде евреи не жили изолированно от остального нееврейского населения. Евреи не имели и не могли иметь, при всем своеобразии их экономического положения, экономики, независимой от экономики тех народов, среди которых еврейство жило столетиями. На почве общей экономики (капитализма) и возник и развился еврейский пролетариат и его классовая борьба, сливавшаяся с классовой борьбой всего российского пролетариата. Поэтому правильнее было бы говорить о революционном движении в среде еврейских рабочих, к-рые имели свой особый язык и ряд исторических и бытовых особенностей.

Общей экономической обстановкой, в к-рой развертывалось еврейское рабочее движение, была обстановка развивающегося капитализма и обостряющейся классовой борьбы, но т. к. разные районы еврейской черты оседлости были неодинаково экономически развиты (Белоруссия и Литва—меньше, Польша и Украина—больше, т. к. они имели более крупную пром-сть), то и развитие революционного движения среди еврейских рабочих также протекало неодинаково в разных районах. Бесправие еврейских трудящихся масс содействовало раннему проникновению в эти массы революционных идей. (См. выше Е. в России).

Начало социалистического движения среди Е. в России относится к 70-м гг., а более или менее крупные размеры рабочего движения среди евреев—к 90-м гг.

Первые революционеры из еврейской среды принимали активное участие в 70-х гг. в «хождении в народ» и в ряде революционных действий того времени. Когда в Польше *Варынский* (см.) в 70-х гг. стал организовывать рабочих в «классы сопротивления» для руководства забастовками, то среди этих рабочих были и еврейские рабочие. Организовавшаяся в Польше партия «Пролетариат» (см.) имела в своем рядовом составе и в своем руководстве евреев-революционеров. То же было и в рядах «Народной воли». Е. были и у чернопередельцев и в группе «Освобождение труда». Евреи-революционеры этого периода очень мало общего имели с еврейской средой, не говоря уже о том, что вся их работа велась не на еврейском языке и что они не ставили своей задачей вести особую пропаганду в еврейской среде. Немного ближе к еврейской революционной работе стояли организаторы кружка революционной пропаганды среди еврейских учащихся, особенно в Виленском раввинском училище (работа Финкельштейна, кружок Зунделевича, Вейнера, Иохельсона, Либермана и других, которые провалились в 1875). Этот кружок стремился гото-

вить из Е. революционеров для общей работы, и только один Либерман ставил себе задачу революционизировать еврейские массы. Этот кружок писал в газете «Вперед» (22/VII 1875): «Перед нами, социалистами, нет национального и расового деления. Все мы, живущие в России,—русские, у нас те же самые интересы и те же самые привычки»... «Мы—русские, так объединимся все вместе против всех врагов во имя равенства и братства». Но в то же время этот кружок указывает, что он состоит из Е. Из этого кружка вышел первый определенный инициатор социалистических взглядов среди еврейских масс—А. Либерман, к-рый обладал немалой долей еврейского национализма. Либерманом был выработан определенный устав по созданию «социально-революционного союза русских евреев» с довольно революционным и интернационалистическим содержанием, к-рый был принят в мае 1876 «Еврейским рабочим социалистическим союзом» в Лондоне. Националистические тенденции Либермана сказались в организованном им первом социалистическом журнале на древнееврейском языке «Газмет» (Правда), вышедшем в Вене и сыгравшем известную роль в распространении идей социализма среди еврейской интеллигенции. После закрытия «Газмета» на древнееврейском языке появился другой журнал с социалистическим оттенком—«Асейфас Хахошим» (Собрание мудрецов), под ред. *Вичевского* (см.).

Систематическая пропагандистская работа среди еврейских рабочих начинает вестись в Минске с 80-х гг. в известных марксистских кружках Эмиля Абрамовича, а затем Исаака Гурвича (труды к-рого Ленин впоследствии хвалил, как глубоко марксистские), где уже было значительное количество еврейских рабочих. В более широком масштабе еврейские рабочие кружки стали возникать в Вильно с 1887, но занятия в них как правило велись на русском языке; местами же, по крайней мере там, где работой руководили Йогихес (Тышко), Аксельрод (Ортодокс), Копельзон и др., всякие пояснения делались и на еврейском языке. Первыми рабочими забастовками, где еврейские рабочие выступают организованно, были забастовки наборщиков, чулочников, табачников и др.

К этому периоду относится возникновение организации касс взаимопомощи рабочих, к-рые затем превратились в боевые стачечные кассы. Они существовали сначала у наборщиков, чулочников, портных, слесарей, папиросниц и охватывали сотни членов. Эти кассы наложили особую печать на дальнейшее развитие т. н. еврейского рабочего движения, в к-ром больше всего участвовали рабочие ремесленники. В первый период они рассматривались главн. образ. как среда, поставлявшая членов в кружки грамоты, из которых затем отбирались отдельные лица для привлечения в кружки социалистической пропаганды. Первые стачки были сравнительно мелкими, и помощь касс была для них основной и решающей поддержкой. Стачки конечно воспитывали и организовывали рабочих, но они мало втягивали их в политику, и это привело к тому, что этот ремесленный пролетариат организовался по профессиям, на почве экономической борьбы,

чем на много лет определилось преобладание экономической борьбы над политической. Когда в 1892 в Вильно впервые праздновалось 1 мая, то в первой речи работницы была высказана мысль, что «каждый человек должен измерять свои силы, он не должен браться за то, чего он не в состоянии сделать...; поэтому мы должны бороться пока с нашими ближайшими врагами, с нашими хозяевами... Все должны основать кассы и заботиться об их расширении. Мы должны устраивать стачки, для стачек же нам необходимы кассы, которые в это время являются единственной поддержкой» («Первое мая 1892, четыре речи еврейских рабочих», Женева, 1893, стр. 7). Имеются указания, что в этом отношении на еврейских рабочих влияние оказывал «Звин роботнич», к-рый поставил всю борьбу на экономическую и профессиональную почву. Экономич. борьбе руководители старались придать сугубо легальный характер, взяв например в основу борьбу за проведение закона, изданного Екатериной II, устанавливавшего для ремесел: «рабочие часы в сутках суть: от 6 часов утра до 6 часов вечера с двумя часами перерыва на обед», а обычный рабочий день имел тогда 13—14 час. и нередко 16 час. и больше. Практиковались коллективные прошения губернатору, фабричному инспектору и другим; революционной борьбой занимались мало.

На упомянутом первомайском собрании была произнесена (на еврейском языке) другая речь одним из рабочих, к-рый указывал на политические задачи рабочего движения и заявил, что «нашим первым шагом должно быть завоевание конституции, и нам прежде всего мешает то, что у нас нет свободы печати, собраний и организаций... рабочим больше не на кого надеяться, как на самих себя». Громадный рост рабочего движения, выразившийся в многочисленных забастовках, охватывал все новые и новые профессии; кружки пропаганды стали усиленно расти и с.д. работа уже не вменялась в старые рамки; нужно было найти новые пути и формы работы. Был поэтому поставлен вопрос о переходе от кружковой пропаганды к массовой агитации. Это вызвало самое сильное сопротивление со стороны пропагандистов в лице Абрама Гордона (Резчика) и других рабочих; это сопротивление однако было преодолено. Мартов указывает, что кружковая работа того периода приобщала пролетариев к социалистическим идеям, «но при этом отрывала лучших из наших учеников от их класса материально, содействуя их переходу в самостоятельные мастера» («Записки соц.-дем.», стр. 226). При новых методах работы кассы были преобразованы в боевые органы, и была поставлена задача выработать рабочих-руководителей массовой работы. Массовая работа потребовала перехода с русского на еврейский язык, а это создало необходимость привлечения работников, знающих этот язык, что было очень трудно.

К этому моменту относится обострение борьбы националистического течения с интернациональным. Одни, в связи с переходом на массовую работу на еврейском языке, стали одновременно бороться более усиленно с еврейским национализмом и издали

специальные брошюры на эту тему, как «Дер мазел»; другие полагали, что еврейское рабочее движение должно себе поставить особые задачи—национальные. Теоретическую базу под националистическую практику подвел Мартов в его известном выступлении на первомайском собрании 1895. «В первые годы нашего движения мы всего ожидали от движения русского рабочего класса и на самих себя смотрели только как на придаток к общерусск. движению... Поставив в центр программы массовое движение, мы должны были приспособить нашу пропаганду и агитацию класса, т. е. сделать их более еврейскими... Еврейский рабочий как класс представляет из себя достаточно плотную массу, чтобы, будучи организованным, представить собой весьма внушительную силу... Мы должны иметь в виду, что русский рабочий класс в своем классовом развитии будет встречать такого рода препятствия, что каждое ничтожное завоевание ему будет стоить страшных усилий. А в таком случае очевидно, что когда русскому пролетариату придется жертвовать некоторыми из своих требований для того, чтобы добиться хоть чего-нибудь, он скорее пожертвует такими требованиями, которые касаются исключительно Е., напр. свобода режима или равноправие евреев. Вот почему мы должны решительно признать, что наша цель, цель действующих в еврейской среде с.-д., состоит в том, чтобы создать специально еврейскую рабочую организацию, к-рая бы явилась руководительницей и воспитательницей еврейского пролетариата в борьбе за экономическое, гражданское и политическое освобождение» (Мартов, «Поворотный пункт в еврейском рабочем движении»). По свидетельству присутствовавших на этом собрании, где рабочих не было, эти мысли Мартова тогда совершенно не показались интеллигенции новыми, но евр. рабочие с этим национализмом в массе видно не мирились. Сам Мартов указывает, что «в разговорах с некоторыми из наших рабочих я вскоре услышал этот упрек (в национализме) и, замечая, как моя аргументация вульгаризируется и комментируется в дискуссиях на различных собраниях, я скоро в глубине души усумнился в правильности взятой мною ноты. Поэтому, когда мне представился подходящий случай, я воспользовался, чтобы настроить свою лиру на другой тон» (Мартов в национальном вопросе неоднократно перестраивал свою лиру на разные, большей частью фальшивые тона). Несмотря на это теория Мартова заняла господствующее положение среди всех сторонников отдельного существования еврейской рабочей организации и поддерживалась очень долго. Эта теория базировалась на представлении о революции, как о каком-то крохоборчестве («чтобы добиться хоть чего-нибудь»), на представлении о слабости тогдашнего русского рабочего движения и сравнительно более организованном еврейском рабочем движении, на национальных пред-рассудках, на выпячивании эконо-мической борьбы, которая велась в очень ограниченных рамках и которая не требовала последовательной централизации. Основные профессии, к-рые стали организовываться в более широком масштабе, были торго-

промышленные служащие, чулочники, швейцары, кожевники, табачники и др. Это все были союзы с преобладанием еврейских рабочих, и они довольствовались объединением по национальной линии. Это все было плодами господства идей экономизма, реформизма и национализма.

Этот же экономизм облегчил (в конце 90-х и начале 900-х годов) возможность организации в Минске и Одессе зубатовской «Еврейской независимой рабочей партии», которая имела известный успех и разлагала еврейское рабочее движение, отвлекая пролетариат от политической борьбы, подрывая значение политич. агитации (см. *Зубатовщина*).

В Польше ППС имела в своем руководящем составе немало Е. Специальная группа работала над вовлечением еврейских рабочих в ряды ППС (между прочим ППС, как раньше украинский националист Драгоманов, боролась против изучения русского языка еврейскими рабочими, полагая, что это может привести к обрусению еврейского пролетариата). Главным лозунгом этой партии была, как известно, независимость Польши. Организовавшиеся еврейские кружки ППС были мало жизнены, так как из еврейских рабочих редко кто превращался в польского патриота, зато в рядах ППС было немало интеллигентов-Е. Работники с.-д. из Вильно и Минска были инициаторами распространения марксизма среди еврейских рабочих в Польше, и движение концентрировалось в Лодзи и Варшаве, где вначале наблюдалась более активная борьба с более яркими классовыми выступлениями, чем в других районах еврейского жительства. Тем не менее вскоре под влиянием общего еврейского национализма и ППС-ского сепаратизма национализм появился также и в еврейском рабочем движении, вернее в его верхушке.

Первый съезд Бунда состоялся в Вильно в сентябре 1897; уже тогда, когда существовали «союзы борьбы за освобождение рабочего класса», когда уже были крупные забастовки в Петербурге и других местах, и русское рабочее движение уже явно стало проникаться с.-д. марксистскими идеями. К этому времени уже было немало еврейских рабочих, подготовленных для общей работы. Они отправлялись из Вильно, Минска, Гомеля в русские города, где они передавали русским рабочим свой революционный опыт по агитации, по конспирации, по руководству стачками». Бунд решил поторопиться со своим первым съездом, так как он предвидел скорое объединение разрозненных социал-демократических организаций в партию и так как он не хотел быть представленным в партии отдельными организациями, а оформившимся их союзом, объединяющим все те комитеты, где основная работа велась среди еврейских рабочих. Националистическое лицо Бунда до того времени еще не так явно вырисовывалось; в организациях еврейских рабочих было немало убежденных интернационалистов, но уже на этом своем первом съезде вожди Бунда проявили свой национализм и оппортунизм. Съезд высказался против включения в свое название слов «социал-демократический», так как, мол, не все еврейские рабочие, организованные вокруг с.-д. коми-

тетов, считают себя с.-д. и так как они с ними связаны скорее через кассы взаимопомощи, чем идейно. Съезд постановил не сливаться с «Союзом русских с.-д.», а только войти с ним в тесные отношения и возложить на него представительство Бунда за границей.

В том же году состоялся первый всемирный конгресс сионистов в Базеле, который оформил сионистскую организацию и в России. Борьба между Бундом и сионистами стала довольно ожесточенной, но она велась Бундом не в выдержанном интернационалистическом духе. Борьба велась с сионизмом в основном как с утопией, а не как с буржуазным националистическим течением. Бунд даже всячески выпячивал свой национализм и этим привлек к себе не мало националистически-настроенных интеллигентов. Сионизмом заразилось немало сторонников экономизма; он отвечал их стремлениям отделаться от политической борьбы, т. к. он учил, что еврейскому рабочему бесполезно заниматься политической борьбой в России. Характерно, что и зубатовцы ухватились за сионизм, теоретик к-рого (Сыркин) писал, что «еврейские рабочие, как рабочие, должны призывать чисто экономическое движение; политикой той страны, в к-рой они живут, они интересоваться не должны, как евреи; их политикой должен стать сионизм». Зубатов писал в департамент полиции: «Надо сионизм поддержать и вообще сыграть на националистических стремлениях». Рабочее крыло сионистов, появившееся позже, в лице минск. комитета «Поалей Цион» объявило в своей программе, что «русская революция не имеет никакого отношения к борьбе за наше будущее, т. к. она не разрешит еврейского вопроса даже для евреев в России и не приблизит нас к сионизму».

Первый Съезд РСДРП, как известно, состоялся в 1898 в районе Бунда (в Минске). Бунд на нем представлял самую крупную часть (треть голосов) и добился постановления, что «Общевейский рабочий союз в России и в Польше входит в партию, как автономная организация, самостоятельная в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата». Эта формула вполне удовлетворила тогда требования Бунда, т. к. националистические настроения в его рядах еще не получили полного оформления, а кроме того, при слабости молодой партии, можно было вложить в эту формулу довольно широкое автономистское толкование.

За годы 1898—1900 в районе еврейской работы было зарегистрировано 312 экономических забастовок еврейских рабочих с 27.000 участников; из них 169 забастовок среди ремесленников и 140 забастовок с 14.000 участников среди фабричных рабочих. Забастовки, которыми руководили «кассы борьбы», на 90% оканчивались победой рабочих. Это сильно подняло все движение, но зато еще более усилило тенденции экономизма и ослабило революционную агитацию и пропаганду (см. Рафес, «Очерки истории еврейского рабочего движения», стр. 54). В этот период времени Бунд совершил дальнейшую эволюцию в сторону национализма. В 1901 он вместо лозунга гражданского равноправия евреев выставляет новый лозунг—национального равноправия

евреев и принимает требование национальной культурной автономии. В связи с покушением рабочего-бундовца *Лекерта* (см.) на виленского губернатора фон Валя, примененного телесные наказания к демонстрантам, арестованным за первомайскую забастовку 1902 в Вильно, у Бунда проявилась склонность к террору или, как он это назвал, к «организованной мести». К этому периоду сложилось решение Бунда об установлении с партией только федеративной связи, что фактически привело к отколу его от партии. Ленин писал о националистич. установках Бунда: «Мы скажем русскому и специально повторим евр. пролетариату, что теперешние вожди Бунда делают серьезную политическую ошибку, которую, несомненно, исправит время, исправит опыт, исправит рост движения. Некогда Бунд поддерживал экономизм, содействовал расколу за границей, принимал решения, что экономическая борьба есть лучший способ политич. агитации. Мы восставали против этого и боролись. И борьба помогла исправлению старых ошибок, от которых, вероятно, не осталось и следа. Мы боролись против террористических увлечений, которые миновали, повидимому, еще гораздо скорее. Мы уверены, что минуют и увлечения националистические. Еврейский пролетариат поймет в конце-концов, что теснейшее единение с русским в одной партии требуется самыми насущными его интересами, что верх неразумия предрешать заранее, будет ли эволюция еврейства в свободной России отличаться от его эволюции в свободной Европе, что Бунду не следует идти дальше требования (в Росс. с.-д. рабочей партии) той полной автономии в делах, касающихся еврейского пролетариата, которая вполне признана съездом 1898 и никогда никем не была отрицаема» (Ленин, Соч., т. V, стр. 238).

Как известно, эти убедительнейшие доводы Ленина, изложенные в таком мягком, приемлемом виде, не помогли. Бунд и на II Съезде и после Съезда вел такую линию, которая его фактически поставила вне партии (см. Бунд). Это вызывало сильную оппозицию со стороны бундовских рабочих, к-рые большими группами выходили из рядов Бунда и примыкали к организациям РСДРП, а там, где таких организаций не оказывалось налицо, они создавали новые группы партии из одних выходцев из Бунда, а затем вовлекали туда членами партии рабочих других национальностей; таких явлений в Сев.-Западном крае было в 1904 немало.

Серьезная организационная работа самой РСДРП среди еврейских рабочих начинается с 1904, когда был организован «Северо-западный комитет» с центром в Вильно и «Полесский комитет» с центром в Гомеле. К революции 1905 мы уже имели значительное партийное ядро, к-рое работало среди еврейских рабочих. Монополия Бунда прекратилась и формально даже в Северо-Западном крае (Литва и Белоруссия); на Украине же партия и раньше вела значительную работу среди еврейских рабочих, т. к. там было больше заводских еврейских рабочих и вообще русский язык был там больше распространен среди еврейских масс. Особо заметную работу среди еврейских рабочих вел Екатеринославский комитет, вступая там в столкнове-

ния с Бундом, по поводу к-рых выступал и Ленин.

Сев.-зап. комитет РСДРП выступил со специальным извещением на русском, еврейском и польском языках, в к-ром призывал к совместной работе в рамках партии рабочих с.-д. всех национальностей. В этом воззвании говорилось о Бунде: «Революционизированная масса еврейской интеллигенции хлынула в ряды организации Бунда, и наплыв этих элементов грозил задушить в своих „народолюбивых“ объятиях революционное с.-д. движение еврейского пролетариата... Выход Бунда из партии не был случайным, он был подготовлен всем его предыдущим развитием». В своем отчете Сев.-зап. комитет указал, что в районе работы Бунда среди неевреев серьезного движения нигде нет, что сильно тормозит активную борьбу еврейского пролетариата, разбивающуюся о косность пролетариата других национальностей, и уничтожает в среде рабочих данного края сознание солидарности и общности интересов... Сев.-зап. комитет решил направить работу в среду рабочих всех национальностей, стараясь основаться в-мало затронутой нееврейской массе и особенно внимание уделить фабрично-заводским рабочим. Если подойти с точки зрения общих задач, то надо сказать, что комитетом была взята правильная линия. Надо было поскорее исправить то недопустимое положение, что, с одной стороны, вся работа велась раньше в этих районах почти исключительно среди Е., но, с другой стороны, этим же комитетом почти игнорировался родной язык евр. рабочих, что в значит. степени было на-руку евр. «реформистским» партиям, сумевшим поэтому удержать в своих рядах свои основные массы. У С.-з. комитета было очень мало руководящих работников, владевших еврейским яз., но все-таки велась значительная устная работа среди еврейских рабочих на их родном яз., в систематических кружках, на общих собраниях, когда они были более значительны, обычно в лесу за городом выступали ораторы на русском, польском и еврейском яз., устраивались дискуссии с еврейскими партиями; кроме того заметное количество еврейских рабочих понимало русский язык. После решения III Съезда партии об усилении работы по изданию литературы на еврейском языке, это нашло отклик и в Северо-зап. комитете, к-рый стал издавать листовки и кое-что из литературы и на еврейском яз. Отчет о III Съезде партии был издан за границей на еврейском яз. с предисловием Ленина. Появившиеся издания партии на еврейском яз. усилили влияние партии на еврейские массы.

Вторым органом партии, работавшим в районе с преобладанием еврейских рабочих, был Полесский комитет, к-рый также возник в начале 1904. Руководителем был т. Владимир («Мирон»), но он не проявил особой активности в борьбе с национализмом; он скорее занял примиренческую позицию по отношению к Бунду, разделяя с ним сферу влияния по нац. признаку, не вмешиваясь в еврейскую работу, рассчитывая, что «добрососедские» отношения сделают свое дело. Отказ от тактики прямой борьбы был неправилен и дал неудовлетворительные ре-

зультаты, от чего партия проиграла в Польше.

В Северо-западном комитете преобладающими были большевики, и борьба с националистскими партиями велась с большой энергией, так что нередко заслынались даже внутрипартийные разногласия и было немало случаев, когда принимались компромиссные решения. Определенными меньшевиками были Негоев, Герасимов, Ромм и др.; были и промежуточные элементы. Большевиками были А. А. Сольц, Н. Н. Крестинский, М. И. Фрумкин, Рувльковский, Бор. Троцкий, Розовский и др. В Полесском комитете большевики совершенно укрепились после III Съезда партии.

Откол Бунда от партии заставил ПСД в Польше изжить свое тесное сотрудничество с Бундом, которое у них установилось на почве общей борьбы с ППС. ПСД, стоявшая на диаметрально противоположной точке зрения в нац. вопросе, чем Бунд, повела самостоятельную работу среди еврейских рабочих Польши. Революционный подъем масс 1905 сильно сказался и в районах еврейского рабочего движения, на еврейских партиях, принимавших участие в революционном движении.

Рядом с Бундом действовали Сионистско-социалистическая рабочая партия (СС), Еврейская СДРП «Иврей Цיוн» (ИЦ), Еврейская социалистическая рабочая партия («Серп»), Еврейская территориальная рабочая партия (территориалисты). Все это были разновидности сионизма, выступавшие под маской марксизма, за исключением «Серпа», где открыто отстаивалась народническая идеология. Все эти партии были проникнуты еврейским национализмом, но с разными оттенками в отношении к Палестине или к формам национального устройства внутри России. В среднем сионистские организации имели от 10.000 до 20.000 членов, Бунд же насчитывал до 40.000 членов. Особого учета евреев в РСДРП не велось. Родоначальником сионистских «рабочих» группировок была партия ИЦ. Основы ее теории сводились к тому, что еврейские массы вытесняются постоянно из своих экономических позиций капиталистическим развитием и экономическим антисемитизмом и не находят доступа в крупную индустрию. Для еврейских рабочих имеется исход только в эмиграции, этим надо воспользоваться, чтобы концентрировать их на особой территории. Основная часть ИЦ стояла за переселение Е. в Палестину, другая согласна была и на иную территорию. Во время разгара революции 1905 все эти партии под давлением рабочих революционизировались наравне с Бундом и приняли активное участие в различных перипетиях революции, оставаясь «революцион. мещанами с оружием в руках». На кровавые события 9 января 1905 отзывались горячо почти все еврейские рабочие районы. Уже 11 января была объявлена политическая забастовка в Вильно, затем в Варшаве, Лодзи и Ковно; забастовки эти проводились с большим успехом. Выступления еврейских рабочих по поводу событий 9 января были в большинстве городов со значительным еврейским населением, был выпущен ряд воззваний и листовок на еврейском языке. Страшная волна репрессий

и погромов обрушилась на еврейских рабочих за их революционную активность, но это их не остановило. Выступая вместе с друг. рабочими, они приняли деятельное участие в февральских забастовках, ставивших своей задачей наступательную экономическую борьбу. В некоторых местах дело доходило и до вооруженного отпора полиции и войскам, когда еврейские рабочие совершали нападения на полицейских агентов и даже бросали бомбы в воинские части. В ряде мест еврейские рабочие связывались с крестьянами и вели среди них революционную работу. В ответ на революционные события начала 1905 правительство стало мобилизовать все силы контрреволюции и всячески культивировать антисемитизм и провоцировать еврейские погромы. Стала появляться погромная литература, призывавшая «бить жидов и социалистов». Было немало попыток полиции инсценировать ритуальные убийства. Революционные организации рабочих не допускали до погромов; только в Мелитополе и Житомире черносотенцам удалось устроить погромы. Были организованы отряды самообороны, куда входили члены революционных организаций для противодействия черносотенцам-погромщикам. Особое раздражение черносотенцев вызывала так называемая «биржа» (см. *Биржи рабочие*). Это была особая организационная форма постановки агитации; эти «биржи» часто подвергались нападениям полиции и войск, но пока революция была сильна, рабочие с неимоверной энергией и с большими жертвами, вплоть до вооруженных стычек, отстаивали эти свои полулегальные уличные «клубы».

Кульминационным пунктом революции 1905 для районов, где развивалось еврейское рабочее движение, надо считать середину лета 1905. В июне в Лодзи во время большой общей демонстрации польских и еврейских рабочих казаки открыли стрельбу. Демонстранты ответили градом камней и револьверными выстрелами и стали устраивать баррикады. Казаки начали обстреливать дома. Всего было убито 9 чел., 18 ранено. На похоронах убитых присутствовало 50 тысяч человек. На похоронах умерших от ран собралась рабочая толпа около ста тысяч человек. Казаки стали их обстреливать; часть вооруженных рабочих стала отвечать выстрелами, где-то в казак была брошена бомба. ПСД и Бунд призывали к забастовке протеста, к-рая была всеобщей. Во время перестрелки один дом подвергся бомбардировке. Еврейские рабочие стали строить баррикады на своей «бирже» и в других местах. Всего было до 50 баррикад; на них развевались знамена ПСД и еврейских партий. Баррикадная война продолжалась целых четыре дня, буржуазия из города бежала тысячами. Число убитых и раненых по официальным данным 1.300 чел.; в действительности же их было до 2 тыс. чел. В ответ на эти кровавые события в Варшаве была объявлена всеобщая забастовка. 13 июня на нек-рых улицах Варшавы еврейские рабочие вместе с другими строили баррикады, к-рые однако скоро были расстреляны и разрушены. Затем начались обширные массовые аресты по всей Польше. В этих боях еврейские рабочие связались тесными узами братства с нееврейскими.

В это же время еврейские рабочие приняли заметное участие в одесском восстании 13—17 июня, к-рое началось с убийства рабочего офицером во время забастовки. Рабочие устроили демонстрацию, неся труп убитого рабочего; по демонстрации стреляли казаки и полиция. Были построены баррикады на разных улицах. Были моменты, когда рабочие оказывались сильнее нападавших войск. С 15 числа начинаются в Одессе Потемкинские дни. Во все это время участие еврейских рабочих было очень активное, и они понесли немало жертв. Эти революционные события нашли отклик во всех центрах «черты оседлости», где было много вооруженных демонстраций, боевых схваток с полицией и войсками и политических забастовок. В Белостоке, где отношения между рабочими и властями были особенно обострены, совершалось множество террористических актов против полиции и солдат. Правительство на это ответило кровавым еврейским погромом 30 июля с огромным количеством убитых и раненых. В борьбе против Булыгинской думы приняли участие все еврейские и рабочие организации, которые присоединились к ее активному бойкоту. В событиях, связанных со всеобщей октябрьской стачкой 1905, давшей в результате царский манифест о конституции, еврейские рабочие приняли активное героическое участие и понесли много жертв убитыми, ранеными и арестованными. Общее революционное настроение охватило и еврейских рабочих из национальных партий, и они заставили своих вождей следовать на определенное время за ними. В этот период «левая» часть еврейских партий старается войти в коалиционные объединения с местными социал-демократическими организациями для совместных действий, ибо на первом месте выступают ж.-д. и фабрично-заводской пролетариат, где еврейские партии или совершенно не имели влияния или имели слабое влияние. В этих коалиционных комитетах далеко не было единодушия и сплошь и рядом возникли принципиальные разногласия, но в разгаре революционной борьбы Бунд и «Поалей-Цион» высказывались за лозунги вооруженного восстания, учредительного собрания, демократической республики (аграрным вопросом они почти и не интересовались), за 8-час. рабочий день. Некоторые из сионистских партий («Серп») вступали временно в коалицию с эсерами и ППС.

Бунд стал опасаться потери своего значения и веса в еврейских массах благодаря росту влияния и веса РСДРП и ПСД в районах его работы. Для закрепления за собой масс он пошел на особые организационные мероприятия по линии профсоюзного строительства, которое стало сильно расти. Бунд выдвинул принцип партийных бундовских профсоюзов, этим разбивалось и профдвижение по национальному признаку. Остальные еврейские партии, будучи более слабыми, выступали против этого. Сам Бунд в районах, где он был слабее, выступал за общие профсоюзы. Попытки организации рабочих советов также встречали сопротивление со стороны Бунда по той же причине. Он вообще не признавал значения организации широких беспартийных масс.

Манифест 17 октября никому из евр. рабочих партий не внушал доверия, его рассматривали как попытку задержать развитие революции, и они призывали к продолжению революционного наступления на самодержавие. После манифеста в первые же дни имели место расстрелы в Вильно 20 окт., в Витебске 18 окт., особо зверский расстрел был в Минске 18 окт., в Варшаве 19 окт. и т. д., но это вызывало еще большие протесты и рост революц. движения. В первые дни после манифеста 17 окт. начались *еврейские погромы в России* (см.). Центральный орган партии «Пролетарий» призывал к борьбе с еврейскими погромами. Только организации сионистского толка резко повернулись в сторону евр. национализма, остальные же партии продолжали революционную борьбу еще с большей энергией. Сев.-зап. комитет (переименовавшийся в Союз) стал издавать много литературы на разных языках, руководил стачечным движением и революционными выступлениями в крае. Он связался с Полесским, Смоленским, Рижским комитетами РСДРП и с Варшавской военной организацией. Во всех этих районах еврейские рабочие занимали видное место. ПСД организовала специальный периодический орган на еврейском яз. «Ди ройте фон» (Красное знамя). Была созвана специальная конференция еврейских групп ПСД. Был создан в Варшаве специальный «еврейский район» ПСД на правах особой организации. В общем работа была поднята довольно высоко, но к декабрьскому восстанию в Москве размах революции на национальных окраинах уже суживался, массы были измучены и утомлены, отчасти сказывалось и влияние оппортунизма вождей. Поэтому не было соответствующей поддержки открытого восстания в районах евр. рабочего движения, но сочувствие восстанию было огромное. В нек-рых комитетах обсуждался вопрос об организации восстания (Вильно и др.), но это тогда не было принято, т. к. не было подготовки, а надо было немедленно действовать. Репрессии в это время начались небывалые, масса революционеров арестовывалась и высылалась.

С середины 1906 движение уже заметно пошло на убыль. Разгон Государственной думы вызвал волну протеста, но уже не такую мощную, как раньше. Стал выявляться поворот еврейских партий направо. Решение IV Съезда партии об объединении с Бундом, принятое в разгаре революции, когда фактически еврейские массы боролись бок-о-бок с пролетариями других национальностей, саботировалось Бундом и на местах фактически срывалось. На Лондонском Съезде РСДРП по всем важнейшим вопросам большинство делегации Бунда голосует с меньшевиками против предложений большевиков. Однако рабочие еврейские партии стояли за бойкот 1 Думы. В выборах же во 2 Думу они участвовали, но своих депутатов им не удалось провести. Левые сионистские группировки, к-рые успели более определенно оформиться в основном в 1906, на переломе революции стали усиленно заниматься разработкой своих националистских программ, ведя усиленную борьбу между собою, а затем с Бундом и РСДРП. В период реакции они почти совершенно свер-

нулись: удержались на поверхности только ПЦ (благодаря помощи сионистов и превращению ПЦ во всемирную еврейскую организацию) и СС, совершенно отказавшиеся от Палестины.

Сущность националистической идеологии в еврейском рабочем движении сказалась в годы реакции, когда основным содержанием работы еврейских партий, как Бунд, СС и другие, стали общенациональные вопросы, как например вопрос о еврейской религиозной общине и о формах участия в ней рабочих. Религия стала считаться многими делом национальным, к-рым не следует пренебрегать и которое надо только реформировать. Более терпимо стали относиться к древнееврейскому языку. Появление разных культурных еврейских обществ поощрялось бундистами и другими бывшими еврейскими революционерами, главным образом в ликвидаторских целях для замены партии. Начавшаяся массовая эмиграция еврейских рабочих в Америку и сильные репрессии очистили арену от сравнительно более стойких элементов, и поле действия было еще более очищено для интеллигентов-националистов из Бунда и других националистических еврейских организаций. Ряды Бунда поредели, от 40.000 в нем осталось 2.000—3.000 членов. Сионистские группировки и Бунд стали сходиться по многим вопросам. Вопрос о неприменном субботнем отдыхе для еврейских рабочих стал общей формой для борьбы для всех еврейских партий. Дошло до того, что, когда в Польше на националистск. почве не допускали Е. к работе на механических станках, получивших уже большое распространение, члены ЦК Бунда внесли предложение ответить на это бойкотом евреями польских рабочих.

Такова картина рабочих еврейских партий, активно участвовавших в революционном движении в период реакции. Характерно, что в то время, когда волна революции стала опять подниматься (эпоха «Звезды» и «Правды»), Бунд, бывший раньше ближе к центру и к троцкизму, окончательно стал на меньшевистскую позицию, блокируясь с ликвидаторами. Во время выборов в 4 Думу он идет с левицей ППС против ПСД. Бунд явился одним из инициаторов организации т. н. *Августовского блока* (см.). Зато меньшевики и троцкисты, вопреки своим установкам в национальном вопросе на II Съезде партии и вопреки основным положениям программы РСДРП, признали, что установка Бунда на культурно-национальную автономию не противоречит программе партии (см. Сталин, «Марксизм и национальный вопрос», сб. статей, стр. 262).

В период империалистской войны в еврейском рабочем движении существовали резкие разногласия по вопросу об отношении к войне. Революционная часть еврейских рабочих, к-рая была в рядах большевистской партии, разделила ее правильную позицию, но зато была очень пестрая картина в рядах Бунда и др. еврейских партий. Заграничная часть руководства Бунда скоро определилась как социал-патриотическая и взяла ориентацию на соответствующую военную коалицию; польская часть Бунда высказалась за борьбу за мир. Харьков-

ская конференция Бунда (май 1916) признала, что во всех воюющих странах рабочий класс был вынужден выступить в защиту своего отечества, а когда война кончится, можно будет разрешить вопрос, в какой мере были правильны тактические шаги отдельных секций рабочего Интернационала. Сочувствуя правым циммервальдовцам, конференция протестовала против создания 3-го Интернационала. «Российский рабочий класс, в том числе и еврейский рабочий... не может быть равнодушен к тому, удастся ли избежать всех ужасных последствий, которые должны повлечь за собой для стран поражения в современной войне» (Бюллетень заграничного комитета Бунда, сентябрь 1916). Сам же заграничный комитет Бунда не принял участия в Циммервальдской конференции (май 1915), а в 1916 послал на Киевскую конференцию своего представителя только в качестве наблюдателя для информации. В сборнике «Против течения» (Н. Ленин, Г. Зиновьев) позиция Бунда во время войны дана следующая характеристика: «Бунд—единственная организация в старом Интернационале, уже сейчас давшая некий синтез социал-шовинизма обоих оттенков. В Варшаве и Лодзи мы говорим на диалекте Шейдемана. В Минске и Гомеле мы говорим на диалекте Гвоздева, и все-таки мы, единичные» (2 изд., стр. 376). Еврейская СДРП (ИЦ) выступила теперь с лозунгом «Долой войну», поддаваясь настроению еврейских масс, так как эти массы страшно страдали от войны, происходившей в основных районах их жительства, от усиленного антисемитизма, от официального обвинения евреев в массовом шпионаже в пользу немцев, от погромов и массовых выселений из прифронтовой полосы. Выступая против войны, ИЦ в то же время вел бешеную кампанию за сионизм. Во время заседания предстоящей мирной конференции,—твердил он,—должен быть созван всемирный еврейский конгресс, который потребует от конференции передачи Е. Палестины. Такая националистическая позиция ИЦ не могла быть принята массами.

После Февральской революции еврейское бесправие было формально уничтожено под напором революционных рабочих. Для еврейских рабочих однако было главным в революции не столько равноправие, сколько получение возможности более широко развернуть классовую борьбу за социализм. Довольно значительное число евр. рабочих в рядах большевиков не ставило тогда вопросов о каких-то особых национальных нуждах еврейских рабочих, а вместе с рабочими других национальностей ставило задачу расширения и углубления буржуазно-демократической революции и ее перерастания в социалистическую. Для мелкобуржуазных же еврейских партий на первом месте стало тогда разрешение национального вопроса и борьба против развертывания революции и против большевизма. Еврейская буржуазия всех оттенков сразу стала на сторону Временного правительства, проявившись сразу глубоким патриотизмом, рвущая за войну до победного конца, за наступление на фронте; и немало вновь испеченных еврейских прапорщиков из буржуазных сынков оказались настоящими урапат-

риотами, страстными борцами против большевиков, как «немецких агентов» (хотя их самих недавно в этом же обвиняли), и ездил по фронтам агитировать за войну и наступление, имея партийные билеты меньшевика или эсера, а иногда и Бунда. Еврейской буржуазией был выставлен лозунг создания еврейской национально-персональной автономии, для которой будто бы не требуется сплошной территории. Лозунг Бунда остался старым—лозунг культурной и национальной автономии, являющийся более узким, чем лозунг общей персональной автономии, но эта разница была скорее на словах, и споры шли только по старой привычке к дискуссиям между еврейскими партиями, ибо Бунд соглашался толковать понятие культурной автономии довольно широко. Бунд был в период Февраля, когда немцы владели основными районами еврейского жительства, силен только своей верхушкой, к-рая слилась с меньшевиками, и они вместе играли руководящую роль в советах того периода.

Эсеры также благоволили к Бунду, т. к. они друг другу не уступали в беспринципности и измене интересам пролетарской революции. Знаменитая «троица» эпохи Февраля «Гоц-Либер-Дан» (с.р., бундовец и меньшевик) осталась символом предательской политики социал-оборонцев. На пробных местных съездах, предшествовавших проектировавшемуся всерос. евр. съезду, к-рый должен был работать на основе выработанных общим учредительным собранием основ, было уже ясно видно, что еврейская «демократия» отдает гегемонию сионистам—евр. клерикалам! Даже бундовцы не могли оставаться на этих еврейских национальных съездах и оставляли их, не отказываясь в принципе от таких съездов. По выборам в Учредительное собрание все списки еврейских «социалистических» партий оказались проваленными, а по спискам еврейской буржуазии прошло несколько депутатов. Эта слабость объясняется не только силой еврейской буржуазии, но также и тем обстоятельством, что еврейские интернационалистские элементы, к-рых было очень много, голосовали за нееврейские списки, в том числе и за большевистские. В период Февраля происходил значительный переход членов из еврейских партий в другие, в том числе и в большевистскую, между тем как случаев перехода от большевиков к Бунду и к другим еврейским мелкобуржуазным партиям не замечалось. Но зато в еврейские партии вследствие легализации их вернулись в этот период вполне обуржуазившиеся элементы, к-рые стали играть в них руководящую роль. Это усилило резкий уклон Бунда вправо и непримиримую его борьбу с большевизмом; бундовцы утверждали в период Февраля: «Россия только еще вступает на путь широкого капиталистического развития... Если пролетариат сейчас захватит власть... он погибнет в неравной борьбе. Даже союз с крестьянством, который сейчас очень силен, не будет долго длиться, т. к. пути рабочей демократии и крестьянской демократии в скором времени разойдутся. Вот почему „ленинцы“—враги революции» («Арбейтер Штимме», № 15). В первые месяцы революции объединились «сионисты-социалисты и

«еврейские социалисты», несмотря на то, что первые считали себя марксистами, а последние эсерами—национализм взял верх над «теоретическим» мировоззрением. Назвали они себя после объединения «Объединенной ЕСРП (СС и ЕС)». Главным лозунгом объединения была «еврейская персональная автономия», с тем же содержанием, что у еврейской буржуазии, но они были за большую демократизацию еврейского сейма и против того, чтобы он занимался еврейскими религиозными делами, и против того, чтобы он был под руководством сионистов. Партия эта была мало связана с еврейскими рабочими. Другая партия—«Поалей-Цион»—стояла особняком и имела особую позицию приспособляемости к обстановке. Надеясь на победу большевиков, она старалась связать левый радикализм с сионизмом, поскольку она высказывалась против войны, после революции не выступала против большевиков и не присоединилась к общей травле их другими еврейскими партиями, а местами старалась участвовать в политической работе вместе с большевиками, поддерживая их в советах и выступая за лозунг «Вся власть советам». Однако не все организации ЦЦ выступали одинаково—были и более правые организации, но были и такие, которые участвовали и в Октябрьской революции на стороне большевиков. В отношении национальной политики ЦЦ усиленно поддерживал сионистов, будучи горячим сторонником захвата Палестины (страны арабов) для евреев, приветствовал декларацию Бальфура о создании еврейского «национального очага» в Палестине, которое должно было по существу стать (и действительно стало) там оплотом английского империализма. ЦЦ участвовал вместе с еврейской буржуазией в кампании за созыв вышеупомянутого всероссийского еврейского съезда. Если Бунд на Украине входил в Украинскую центральную раду и считался там сторонником Временного правительства, защищая «единую неделимую» (до Октября), то ЦЦ был ярким сторонником украинских социал-демократов типа Петлюры, Винниченко и других идеологов украинского кулачества, всячески поддерживая авторитет Центральной рады. Последняя со своей стороны соглашалась на организацию «еврейской национальной автономии на Украине» в виде национального совета при министерстве из представителей всех еврейских партий, с признанием прав государственной власти за еврейской общиной, выбранной на демократических началах. Если вершучки еврейских партий всячески поддерживали в феврале власть буржуазии, то в еврейских рабочих слоях, как в России, так и на Украине, все больше крепили симпатии к советам и большевикам. За сравнительно короткий период Февраля классовый разрыв не успел оформиться в раскол—массы еще не могли освоиться с мыслью, что партии, к-рые они считали в течение многих лет революционными и к-рые как ни как боролись с царизмом, стали контрреволюционными и буржуазными. То, что массы в целом не успели усвоить в период Февраля, они это сделали после, в период Октября. Но уже в период Февраля в ряде промышленных пунктов на Украине (Василькоз, Коростышев, Бо-

гуслав, Каменный Брод и др.) еврейские рабочие в массе перешли к большевикам. Много еврейских рабочих-большевиков появилось тогда в больших швейных и сапожных мастерских, работавших на армию. Много евреев-большевиков появилось в партийных военных организациях армии. Союз швейников был под сильным влиянием большевиков, а в нем преобладали еврейские рабочие. Во время Октябрьской революции в таких городах, как Киев, Одесса, Екатеринослав, и во мн. др. городах евр. рабочие принимали участие в вооруженной борьбе за Октябрь.

Национальная политика Советской власти имела своей целью скорее изжить оставшееся в наследство от старой России неравенство национальностей в экономическом, политическом и культурном отношениях, ликвидировать нац. привилегии и ограничения. К моменту Октябрьской революции громадное большинство евр. населения находилось в положении беженцев войны, терпя нужду и голод. Задачей Советской власти и большевистской партии было ликвидировать тяжелые последствия еврейского бесправия в царской России и в то же время усилить классовую дифференциацию в еврейской среде, подорвать в массах авторитет еврейских «реформистских» партий, внести раскол в их среду, оторвать от них рабочие элементы, а более стойких из них завербовать в большевистскую партию, создать органы советской власти, обслуживающие нужды еврейских трудящихся масс в системе Наркомнаца, и создать аппарат, который мог бы обслуживать еврейских рабочих на их родном языке. Нужно было вывить еврейских рабочих-коммунистов, которых было немало, привлечь их к борьбе с еврейскими партиями, ставшими контрреволюционными, и скорее мобилизовать те значительные еврейские массы, которые симпатизировали пролетарской революции. В январе 1918 был организован декретом правительства Комиссариат по еврейским национальным делам.

При общем саботаже, проводившемся тогда интеллигенцией, евр. комиссариат был встречен со стороны еврейских «социалистических» партий прямо с бешенством. В Петрограде трудно было найти необходимых работников, владеющих еврейским языком, среди большевиков и среди левых эсеров, которые тогда еще сотрудничали с большевиками в еврейском комиссариате, еврейская интеллигенция окружила это новое учреждение тесным кольцом саботажа, стараясь в своей печати и на своих собраниях всеми способами дискредитировать еврейский комиссариат. Несмотря на все эти трудности комиссариат по еврейским делам сумел поставить свою работу и встретил отклик во многих городах, где были еврейские рабочие: они стали усиленно отходить от предательских еврейских партий, как Бунд и другие, которые в большинстве вскоре открыто перекочевали в лагерь контрреволюции. Под влиянием успехов революции и работы еврейского комиссариата, а также вскоре возникших еврейских партийных секций в РКП, работавших в полном контакте с комиссариатом в начальный период своего существования удалось внести раскол в ряды еврейских партий. Рабочие стали из них усиленно ухо-

дить. На сторону Советской власти стала и часть руководящих работников этих партий. Возникли «Левый Бунд», левые группы «ПоалейЦион», и началось некоторое сотрудничество с Советской властью.

Особенно большое значение имело тогда появление коммунистич. газеты на евр. яз. «Варгайт» (Правда) с 3 марта 1918. Хотя это был орган большевиков и «левых с.-р.», но эсеровского в нем ничего не было. Она была боевой и беспощадно разоблачала мелкобуржуазную сущность Бунда и других мелкобуржуазных еврейских партий, горячо призывая еврейские массы на защиту Советской власти. Отклики были значительные. Удалось организовать ряд пар-

тийных еврейских секций и отделений коммисариата на местах. С августа 1918 стала выходить вместо «Варгайт» ежедневная еврейская газета «Эмес» (Правда), существующая с нек-рыми небольшими перерывами и по сей день (1932). В дальнейшем начались формальные расколы в Бунде, в «Объединенной ЕСРП», и основная их часть через целый ряд этапов вошла в ряды ВКП(б). Число членов партии из еврейских рабочих довольно быстро стало расти; еврейские партии были ликвидированы самой жизнью. Еврейское рабочее движение стало органической частью всего рабочего движения Советского Союза под руководством ВКП(б). С. Диманштейн.

У. Приложение.*

Табл. 1.—Численность еврейского населения по странам.**

Название стран	Год исчисл.	Общее число евреев	% ко все-му насел.	По при-близит. исчисл. на 1930	Название стран	Год исчисл.	Общее число евреев	% ко все-му насел.	По при-близит. исчисл. на 1930
Европа					Азиатская Тур-ция				
Польша	1921	2.845.384	10,4	3.000.000	Исмен	1927	26.280	0,2	27.000
»	1897—1900	2.964.500	13,0		»	1920	25.000	0,5	25.000
Румыния	1928	1.104.191	6,2	1.130.000	Брит. Индия	1921	21.778	0,006	23.500
»	1899	790.000	4,5		»	1911	21.300	0,007	
Германия	1925	564.000	0,93	560.000	Сирия	1926	16.526	3,2	18.000
»	1910	540.000	0,95		Китай и Япония	1920	12.000	0,0	13.000
Венгрия	1920	473.310	5,9	485.000	»	1910—1912	2.143	0,0	
»	1910	432.000	4,5		А м е р и к а				
Чехо-Словакия	1921	354.342	2,6	375.000	САСШ	1927	4.228.029	3,6	4.350.000
Англия	1921	286.000	0,7	300.000	»	1910	2.043.762	2,2	
»	1911	244.697	0,7		Аргентина	1925.	160.000	1,4	250.000
Австрия	1925	225.000	4,6	225.000	»	1910	75.000	0,9	
Франция	1925	160.000	0,4	200.000	Канада	1921	126.196	1,4	170.000
»	1906	100.000	0,3		»	1911	74.584	1,0	
Литва	1923	155.323	7,6	160.000	Бразилия	1920	27.000	0,01	30.000
Голландия	1920	115.229	1,7	120.000	»	1910	3.000	0,0	
»	1909	108.409	1,8		Мексика	1927	16.000	0,1	20.000
Греция	1925	115.000	2,2	120.000	»	1912	9.872	0,1	
»	1902	100.000	2,2		Куба	1925	8.200	0,2	9.000
Латвия	1930	94.388	5,0	94.388	»	1910	4.000	0,2	
»	1897	142.315	7,4		Чили	1920	3.310	0,1	1.500
Югославия	1921	64.221	0,5	70.000	»	1907	90	0,0	
Бельгия	1920	50.000	0,7	65.000	Ямайка	1921	1.250	0,1	1.500
»	1910	50.000	0,7		»	1911	2.000	—	
Европ. Турция	1927	55.592	4,7	58.000	А в с т р а л и я				
Италия	1924	45.000	0,1	50.000	О к с а н и я				
»	1901	35.617	0,1		Новый Южный				
Болгария	1920	43.300	0,9	50.000	Уэльс	1921	10.150	0,5	11.000
»	1910	40.118	0,9		»	1911	7.660	0,5	
Швейцария	1920	20.955	0,5	25.000	Виктория	1921	7.877	0,5	
»	1910	19.023	0,5		»	1911	6.270	0,5	9.000
Данциг	1924	9.239	2,4	10.000	Зап. Австралия	1921	1.919	0,6	2.500
Швеция	1920	6.474	0,1	7.000	»	1911	1.790	0,2	
»	1900	3.912	0,1		Квинсленд	1921	1.003	0,1	1.500
Дания	1921	5.924	0,2	6.000	»	1911	672	0,1	
»	1911	5.164	0,2		Тасмания	1921	130	0,1	
Эстония	1922	4.639	0,4	5.000	»	1911	130	0,1	200
Испания	1919	4.000	0,02	4.000	Нов. Зеландия	1921	2.380	0,6	3.000
»	1900	4.000	0,02		»	1911	2.128	0,2	
Португалия	1920	2.000	0,05	2.000	А ф р и к а				
»	1910	1.200	0,01		Франц. Марокко .				
Финляндия	1927	1.745	0,05	2.000	Алжирия	1919	84.302	1,6	95.000
Норвегия	1920	1.457	0,05	1.500	»	1921	73.987	1,3	85.000
»	1910	1.045	0,04		»	1911	70.271	1,3	
Люксембург	1927	1.771	0,5	1.800	Тунис	1926	64.243	2,3	65.000
»	1910	1.270	0,5		»	1911	50.383	2,6	
Гибралтар	1921	1.300	7,6	1.200	Юж.-Африканский союз				
»	1901	1.300	4,7		Египет	1921	62.103	0,8	65.000
					А б и с с и н и я				
					Триполи				
					Испанское Ма-рокко				
					Ирак				
					Палестина				
					Персия				
					»				

** Число евреев в СССР, см. раздел: Социальная структура евр. нас. в СССР.

* Таблицы заимствованы из «Jüdisches Lexikon», Band IV, Berlin, 1930.

Табл. 2.—Распределение еврейского населения по частям света.

Название частей света	Общее число (в тыс.)		% ко всему еврейскому населению	
	1897	1930	1897	1930
Европа	8.652	9.827	83,66	82,2
Америка	986	4.786	9,53	30,3
Азия	406	636	4,00	4,0
Африка	282	520	2,73	3,3
Австралия	16	28	0,08	0,2
По всему земному шару	10.342	15.807	100	100

Лит.: Агурский С., Очерки по истории революционного движения в Белоруссии, Минск, 1928; Бухиндер Н., История еврейского рабочего движения в России, Л., 1925; Киришиц А., Рабоче-крестьянские массы в борьбе с погромами в 1905, М., 1930; Ленин В. И., Собрание сочинений, 4 изд., тт. IV и XIX, М.—Л., 1925; Рафес М., Очерки истории еврейского рабочего движения, М.—Л., 1929; Революционное движение среди евреев, сб. 1, с предисл. С. Диманштейна, изд. Политторжкан, М., 1930; D i p l a n s t e i n S c h., Beim Licht bun Kommunism, М., 1919; ег о ж е, Der Zionism unter a kommunistischen Schleier, М., 1919; Формы национального движения в современных государствах (Сб. под ред. А. И. Кастельянского), СПб, 1910 (см. статьи по евр. раб. движению); журнал «Возрождение», к-рый издавался в разных местах: Лондоне, Париже (1904) и СПб (1905); Материалы и истории русской контрреволюции, т. I. Погромы по официальным документам, СПб, 1908; История еврейского рабочего движения, Женева, 1900; Заславский Д., М. П. Драгоманов, Киев, 1924; ег о ж е, Зубатов и Маня Вильбушевич, М., 1924; 1905 в Белоруссии (Сб. статей), Минск, 1925; Д р а б н и н, 1905 г. год в Гомеле, Гомель, 1927; «Еврейская летопись», Л., 1924; Д е й ч Л., Роль евреев в русском революционном движении, 2 изд., М., 1926; А й н з а ф т С., Зубатовщина и гапоовщина, М., 1922. См. также литературу и ст. Бунд и Бундовская печать.

ЕВРЕИНОВ, Николай Николаевич (род. 1892), активный рабочий профдвижения СССР. Род. в семье служащего с революционными традициями. В 1908—11 Е. в гимназии организует революционные кружки, а затем становится одним из руководителей костромской ученической организации. В 1911 поступает в Петербургский политехнический ин-т. В 1912 вступает в РСДРП(б) и по поручению партии ведет в Петербурге как нелегальную, так и легальную работу. В 1913 был арестован. В 1917 Е. ведет работу как агитатор ЦК и состоит членом ЦК РСДРП(б). В июне 1917 командирован в Кинешму, где кооптируется в районный комитет партии и выбирается в Исп. ком. Сов. рабоч. депутатов. В Октябрьские дни Е. активно участвует в захвате власти советами в Кинешме. С 1918 работает гл. обр. в профорганизациях: председателем Иваново-Вознесенского и Тульского Совета профсоюзов, с 1926 членом президиума ВЦСПС. Е.—один из активных борцов за ленинскую линию в профдвижении. Написал ряд статей и брошюр по вопросам профдвижения и вопросам труда. В мае 1929 на 2 пленуме ВЦСПС избирается одним из секретарей ВЦСПС. В феврале 1930 избирается председателем ЦК Союза текстильщиков СССР. С 1921 Е. почти беспрестанно является членом ВЦИК, а затем ЦИК СССР. На XV и XVI Съездах ВКП(б) избирается членом ЦК ВКП(б).

ЕВРЕИНОВ, Николай Николаевич (род. 1879), режиссер, драматург, критик и теоретик искусства, эмигрант. Е. типичный пред-

ставитель «декадентского» буржуазного театра. В своих теоретических построениях Е. исходил из понятия «театральности», как биологического инстинкта, действующего и за пределами театра и во многом определяющего мышление и быт человека. Широкое понимание «театральности» и доведенный в то же время почти до театрального «солипсизма» индивидуализм, при полном забвении социального значения театра, приводили по существу к уничтожению театра. Свои теоретические взгляды Е. подтверждал рядом режиссерских работ: в 1908—09 в театре Комиссаржевской («Франческа ди Римини», «Саломея»), в особенности же в руководимом им Старинном театре (1907—08 и 1911—1912—реконструкция спектаклей средневековья и испанского возрождения) и в «Кривом зеркале» (1910—1914; пародийные постановки—«Ревизор» и др., попытки «моноподрам» и пантомим). Е. выпустил три тома драматич. произведений. В годы революции Е. перенес центр деятельности на исследовательскую работу. Вследствие эклектизма приемов и методов деятельность Евреинова не привнесла значительных сдвигов в театральное искусство.

Произведения Е.: Введение в монодраму, СПб, 1913; Про всепа сиа, СПб, 1913; Театр, как таковой, Берлин, 1932; Театр для себя, 3 части, П., 1915—17; Что такое театр?, П., 1921; Происхождение драмы, П., 1921; Первобытная драма германцев, П., 1922; Азавель и Дионис (О происхождении сцены в связи с зачатками драмы у семитов), М., 1924. П. Мартов.

ЕВРЕЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ «ПОАЛЕЙ ЦИОН», организация, образовавшаяся в августе 1919 из коммунистической фракции евр. с.-д. рабочей партии «Поалеи Цион». В дек. 1922 Е. к. п. «П. Ц.» волилась в состав РКП(б) (см. *Евреи*, Рабочее движение).

ЕВРЕЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА, литература еврейск. народа, охватывающая произведения, написанные на библейском (др.-евр.), еврейском (идиш) и др. языках. Настоящая статья дает обзор наиболее обширных и важных по своему значению в истории классовой борьбы в еврейской среде литератур на языках: 1) культовых—др.-еврейском и арамейском, до наст. времени обслуживавших своей продукцией интересы господствующих классов евр. населения в капиталистических странах, и 2) наиболее важным и численно преобладающим живым еврейском яз. (идиш). Об отдельных писателях евреев, к-рые разрабатывали (или разрабатывают) еврейскую тематику, но писали (или пишут) на языке тех народов, в окружении к-рых жили евреи (напр. арабском, немецком, русском), см. литературу соответствующих стран или национальностей.

Литература на древнееврейском языке.

Еврейская литература на древнееврейском языке охватывает: а) собственно литературу евреев Палестины до 5—3 вв. до хр. эры и б) литературу на древнееврейском яз. («гебрайскую»), возникшую уже после того, как язык этот стал мертвым.

А. Собственно древнееврейская литература. Литературное наследство палестинского еврейства до разгрома Юж. (Иудейского) царства сохранилось лишь отчасти в Библии (см.), собрании литературных памятников, большая часть к-рых средоточена в по-

следние века до хр. эры. Редакция Библии придала старинным записям клерикальную окраску, местами сгладила, местами удалила все, что не вязалось с тенденциями теократии, соединила в одно разнородные и разновременные литературные источники. Однако анализ библейских памятников позволяет схематически установить основные этапы развития литературы древних евреев.

I. Народная словесность представлена мифами, легендами и фрагментами героического эпоса [миф о «сынах богов» (Бытие 6, 1—4), легенда о дочери Иффаха (Иеффая), цикл легенд, связанных с Самсоном, Илией, Елисеем и др.].

II. Древнейшая письменность связана с периодом родового быта и перехода от скотоводства к земледелию (до начала первого тысячелетия до хр. э.); это гл. обр. космогония, мифология, предистория израильских племен (некоторые части Пятикнижия, книги: Иисуса Навина, Судей, Самуила), представляющая ценный материал по истории культуры первобытного человечества.

III. Литература Северного (Израильского) и Южного (Иудейского) царств (до 586 до хр. эры). Сюда относятся политическая литература эпохи обоих царств, книги «пророков» (часть книги Исаии, книги Осии, Амоса, Михея, Иеремии), и их история (книги царств). К этому основному ядру Библии по чистоте языка и художественным достоинствам могут быть причислены написанная уже после 586 книга Иезекииля и относящаяся к началу 4 в. до хр. э. книга Исаии II (Исаия, гл. LX—LXVI). Эпоха царей (1000—586 до хр. эры)—эпоха возрастающей феодализации Палестины, и в речах пророков отразился яркий протест против закабаления бедноты, вызванного ростом крупного землевладения.

IV. Литература после разгрома Южн. царства. Судьба Е. л. после 586 до хр. э. определяется фактом рассеяния еврейства. Основные элементы еврейской культуры (верования, право) складываются в Месопотамии, приевфратской области, примыкавшей к великим торговым путям, вскоре вошедшей в состав Персидской монархии. Область эта получила в евр. письменности название Вавилонии. С 5—4 вв. до хр. эры язык Вавилонии—арамейский—становится яз. еврейства. Медленное восстановление общественной жизни палестинского еврейства в 5—4 вв. до хр. э. под властью Персии отражается в позднейших книгах Библии, пестрящих арамеизмами: в книгах Езры и Неемии и в книгах пророков Аггея и Захарии (4 в. до хр. эры). В книге Неемии (гл. V) мы находим отголосок «ропота» крестьянской бедноты, вызванного ростом имущественного неравенства и тяжестью налогового бремени. С 3 века до хр. э. в городских центрах Палестины появляются греческ. поселения, и начинается интенсивная эллинизация Иудеи, в особенности ее правящих слоев. Эллинистическому влиянию приписывается напр. эротическая лирика «Песни Песней»; оно отразилось и на книге Екклесиаста. Из собственно художественной литературы того времени в библейский канон включены еще, помимо назидательных «Притчей» и собрания ре-

лигиозных, частью храмовых гимнов («Псалмов»), повести о Руфи и Эсфири и книга Ионы. Всего позже (к началу хр. э.) канонизована книга Даниила, положившая начало разросшейся впоследствии литературе апокалипсисов (см.); книга Иова по всей вероятности арабского происхождения. Часть «изъятых», невключенных в библейский канон книг сохранилась среди так назыв. апокрифов (см.). Из них ближе всего к канону книга Иисуса сына Сирахова, сходная по содержанию с «Притчами». По языку это один из лучших образцов палестинской послебиблейской поэзии. В ней содержится богатый материал для изучения быта и нравов высших слоев еврейства Палестины при греч. владычестве.

B. Литература «гебрайская». Литературное творчество внепалестинского еврейства ко времени завершения библейского канона развивается либо на арамейском либо на греч. яз. Уже с этого времени высшие слои еврейства, участвуя в местной гос., экономической и культурной жизни, выражают свои политические идеалы и общественные интересы всего полнее в литературе на гос. яз.; в делах же подчинения евр. массы они (особенно клерикальные круги) культивируют древнееврейский яз. как официальный язык религии. Народная словесность и литературное творчество евр. низов развиваются на евр. разговорных языках. Литература на древнееврейском языке следовательно лишь одна из трех ветвей литературного творчества евреев, наиболее отдаленная от народной жизни и быта.

I. Талмудическая письменность. Послебиблейское обычное право и записи правовых норм, складывавшихся гл. образом в палестинских школах (с конца 1 в.), фиксируются в 6-ти сборниках Мишны (Иегуда Наси 125—219). Огромный материал, накапливавшийся при разработке и толковании Мишны («Гемара»), объединяется в Талмуде (см.). Всеобщее признание и распространение получил Талмуд в редакции Мар-бар-рав-Аши (конец 5 в.), «Талмуд Вавилонский». Для историка литературы в Талмуде наиболее ценна не область права—Галаха (Halacha), а так назыв. Агада (Agada). Первоначальные формы Агады—притча, басня, легенда—близко смыкаются с народной словесностью, она сохранила множество странствующих сказаний и повестей мировой литературы. Наибольшего расцвета талмудическая письменность достигает в средние века, когда она из Вавилонии переносится на европейскую почву и становится основой культуры режима кущеской теократии. Талмуд быстро обрастает комментариями. Исключительную популярность приобрел комментарий к Библии и Талмуду Соломона Ицхаки (Раши, 1040—1105). Из многочисленных попыток кодифицировать талмудическое право следует отметить труд Маймонида (1135—1204) «Jad ha-Chazakah» и кодекс Иосифа Каро «Schulchan Aruch» (16 в.).

II. Литература средневековья. Распространение арабского владычества в областях, ранее входивших в состав Персидской и Восточно-римской империи, развитие арабской государственности и культуры на основе овладения торговлей

по Средиземному м., в к-рой евреи играют видную роль, вызывают расцвет гебрайской литературы. Вплоть до 14 в. гебрайская литература развивается под непосредственным влиянием литературы арабской и наибольшего расцвета достигает в Испании и Италии,—странах, где верхи евр. населения всего дольше сохранили торговые сношения с арабским Востоком.

Ф и л о с о ф с к а я л и т е р а т у р а. С крупнейшими мыслителями древности, Платоном и Аристотелем, евреи знакомятся через посредство арабов. Произведения еврейских мыслителей до 12 века (Саадия-Гана, Бахья-ибн-Пакуды, Иегуды Галеви, Маймонида и др.) написаны по-арабски и лишь впоследствии переведены на древне-евр. язык. Значительные философские сочинения появляются на др.-евр. языке лишь с 13 века: «Milchamoth Adonai»—Герсонида (1288—1344), «Ikrim» (Догматы)—Иосифа Альбо (15 в.) и др. Первый известный нам крупный памятник еврейской гностики «Sefer jezirah» (Книга творения) появляется, как полагают, уже в 8 в. В 13 в. это древнее «тайное учение» воскресает в виде *Каббалы* (см.). Под значительным влиянием Каббалы развились в 18 в. метафизические воззрения *засидизма* (см.).

Х у д о ж е с т в е н н а я л и т е р а т у р а. Волна ислама, проникшая в Европу, приносит с собою богатства сказочной литературы Индии, и гебрайская литература переносит мост между сказочным миром Индии и средневековой Европы. Др.-евр. переводы из «Панчатантры»—«Калила и Димна» и др.—старейшие варианты индусских сказок.—Золотым веком гебрайской поэзии является эпоха господства арабов в Испании. Литературная производительность евр. поэтов при Альморавидах исключительно велика. Уже в 10 в. Дунаш-бен-Лабрат из Феца вводит арабский стихотворный размер. Пессимистические стихотворения философа Ибн-Габириля (*Авнуброна*, см.), интимная лирика Моисея ибн-Эзры являются лучшим украшением гебрайской литературы. Исключительной силы и яркости достигает стих у Иегуды Галеви (см.), величайшего евр. поэта средневековья. Ряд крупных поэтов Испании замыкает Иегуда аль-Харизи. Более всего известно его произведение «Tashkemoni», написанное рифмованной прозой в форме арабских *макам* (см.). Конец 12 и начало 13 вв. ознаменованы появлением сатирической повести (Иосиф Ибн-Сабор, Иегуда Саббатаи, Иедайя Га-Пенини и др.). Сатирой по преимуществу пользуется и известнейший из еврейских поэтов Италии Имамудил Римский; его сонеты с перемежающимися рифмами принадлежат к лучшим произведениям эпохи.

III. Период длительного упадка (16—18 вв.). В связи с прекращением торговли с Левантом все более суживается роль юж.-европейского еврейства. Распыление сефардского еврейства (в конце 15 в.) сказывается на судьбе гебрайской литературы, переживающей длительный период упадка. В Германии светская литература развивается уже с 12 в. на еврейском разговорном яз. (Jüdisch-Deutsch, Jidisch). Из выдающихся произведений этого периода на др.-еврейском яз. надо отметить появившуюся

в Италии первую критическую работу по философии еврейской истории «Meor Enaim» Азарии де-Росси (1504—78). Гебрайская поэзия развивается преимущественно в Италии. В 17 веке появляются первые опыты драмы: «Iesod Olam» и «Tofteh Aruch» Моисея Закото (1625—97), 3-актная аллегорическая драма Исаака Пенсо «Azire ha Tikwa», четырехактная идиллическая драма М. Х. Луццато (1707—1747) «Migdal Oz» и его аллегорическая «La-Jescharim Tehilah». Впрочем творчество М. Х. Луццато стоит на грани новой литературы. В произведениях его ученика Франко Мендеса (1709—1792) сказывается уже новейшее литературное направление—классицизм («Gemul Athaliah» Мендеса, перевод «Аталии» Расина).

IV. Н о в а я л и т е р а т у р а. Кратковременному оживлению гебрайской литературы в Германии способствует зародившееся в конце 18 века движение *Гаскала* (см.). Программой-манифестом Гаскалы явились «Divite Schalom we-Emeth» (Слова мира и правды) Нафтали Гартвига Виссели. В них даны основные лозунги этого просветительного движения евр. буржуазии: модернизация, приобщение к гос. яз., европейской науке и культуре, нормализация быта и воспитания. В Германии просветители издают (1784—1811 с перерывами) сборники «Ha-Measef», вокруг которых группируются лучшие евр. литературные силы того времени. В Галиции выдвинулся мыслитель-гегельянец Н. Крашмаль (см.), чей опыт философии евр. истории «Moreh Nevuche, ha-Zman»—значительнейшее произведение этого периода на др.-евр. языке. Просветителям гебрайская литература обязана и сатирическими произведениями: «Megale Temirin» Иосифа Перля (пародия на хасидские произведения) и «Ha-Zofeh le-Beth Israel» И. Эртера—классические произведения этого жанра на др.-евр. языке.

В Германии и Австрии еврейское просветительство выражало идеологию крупной буржуазии (в Галиции—отчасти и евр. Mittelstand'a, средней и верхних слоев мелкой буржуазии). В России же, где к концу 18 в. сосредоточивается основная масса евр. населения, Гаскала развертывается при совершенно иных условиях. Тут наряду с крупной евр. буржуазией, выделившейся из многочисленного Mittelstand'a, имеются огромные массы мелкой буржуазии и бедноты, начинается зарождение евр. пролетариата. Здесь поэтому Гаскала по мере своего проникновения в среду Mittelstand'a и мелкой буржуазии меняет свой характер и содержание. В той своей части и у тех своих представителей, к-рые выражали интересы новой евр. крупной буржуазии, гебрайская литература выказывала верноподданнические чувства и давала апологию капиталистического предпринимательства; просветительство выражало здесь в борьбе за модернизацию евр. быта, реформирование культа с целью приспособления всего уклада евр. жизни к потребностям капиталистического «прогресса». В основном литература евр. средней буржуазии, гебрайская литература, выражала идеологию евр. национализма, а в дальнейшем *сионизма* (см.), но в лице некоторых ее представителей из мелкой буржуазии в нее иногда и ненадолго

проникали и более радикальные идеологии, как «нигилизм» и даже смутно-социалистические настроения.

Произведения ранней Гаскалы в России отмечены влиянием немецкой литературы. Господствует сентиментализм (лирика Лебензона-отца, проза А. М. Гивзбурга), позднее сочетающийся с отголосками романтизма (исторические романы А. Мапу «Анаватх Zion», «Aschmath Schomron», лирика Лебензона-сына). На этот же период падает деятельность И. Б. Левинсона (см.)—одного из самых ярких поборников буржуазного просветительства.

С 50-х и 60-х гг. усиливается влияние радикальной русской публицистики и критики, на почве гебрайской литературы своеобразно претворившееся в идеологию борьбы с религиозным обскурантизмом, мешавшим развертыванию капитализма и буржуазной гражданственности. Еженедельники «На-Magid», «На-Meliz» и друг. издания того времени, роман «Отцы и дети» Ш.-Я. Абрамовича (см.), яркая антиклерикальная публицистика М. Л. Лилиенблюма и в особенности поэмы талантливейшего поэта буржуазной Гаскалы И. Л. Гордона (см.) преследуют одну и ту же цель: модернизацию евр. быта в духе развивающегося капиталистического «прогресса».

В 60-х и 70-х гг. в гебрайской литературе впервые появляются представители мелкобуржуазной интеллигенции, общественные стремления которых выходят далеко за пределы буржуазного либерализма. Убедительный последователь Писарева—А. Ковнер—подвергает уничтожающей критике всю гебрайскую литературу, ее оторванность от жизни, убогость тем и подражательный характер форм, подвергая сомнению самое право ее на существование. Возникает кратковременная вскоре обнаружившая свою несостоятельность попытка пересадки в гебрайскую литературу социалистических идей; таковы эпизодически прозвучавшие и быстро заглушенные примитивно-социалистические мотивы в поэзии И. Иегалела (Левина), И. Каминера и др. Возникают социалистические журналы—«На-Emeth» А. Либермана, а затем «Asefath Chachamim» М. Винчевского (см.), но эти попытки, органически чуждые гебрайской литературе, были враждебно приняты буржуазной публицистикой, да и сами инициаторы предпочли перенести свою деятельность на язык широких евр. масс.

В 80-х и 90-х гг. либерализм и радикализм евр. мещанских просветителей исчезает без остатка, и гебрайская литература пропитывается национализмом уже без противопоставления его клерикализму. На этот путь переходят П. Смоленский, М. Лилиенблюм, Иегалел и многие из тех, кто раньше стоял на позициях либерального свободомыслия. Антисемитизм, усиленная реакция в евр. среде, суживает кругозор евр. мещанской интеллигенции. Но параллельно с ростом антисемитизма как крайней формы групповой («национальной») конкуренции идет также рост капитализма; последний, проникая в евр. среду, разлагает старый мещанский быт, тем самым деформируя базу гебрайской литературы. Настроения надрыва и мучительного надлома у евр. интеллигенции, порожденные конфликтом между

«человеком», приемлющим капитализм и современную культуру, и «евреем», не могущим расстаться с обреченным на смерть бытовым укладом эпохи, отразились в творчестве Фейерберга (рассказ «Leap»—Куда?), М. Бердичевского («Machpaimit»—Два лагеря, и др.) и Бренера (его романы «Va-Choref»—Зимой, «Misawiwla-Nekudah»—Вокруг точки, и др.). В прозе, которой Менделеев-Мойхер-Сфорим (Абрамович) придал некоторое подобие ритма живой речи, в конце 90-х гг. выдвигаются реалисты: новеллист Бен-Авигдор, романист Гольдин и др. В реалистической манере пишет в 20 в. романист Бершадский (роман «Been Matahar»—Без цели, и др.).—От Д. Фришмана («Письма о литературе») ведут свое начало эстеты. Их поэзия достигает высшего развития в 20 в., в творчестве С. Черниховского; его эпические поэмы, стихотворения и идиллии—лучшее в новой гебрайской литературе. Произведения И. Л. Переца (см.), писавшего преимущественно по-еврейски, по своей тематике продолжают Гаскалу, но в конце 90-х гг. и он сворачивает на путь националистической символики («Manginoth ha Zman» и др.). Конец 19 и нач. 20 вв.—период расцвета литературной деятельности Ахад-Гаама и Х. Н. Бялика (см.). Трибуной Ахад-Гаама в 1898—1902 явился журнал «Ha-Schiloach». Его «Al Paraschath Derachim» (На распутье)—крайнее выражение политических воззрений евр. средней буржуазии, консервирования «самобытного» «духа юдаизма». Х. Н. Бялик—ученик Ахад-Гаама. Недожинный дар поэта, новеллиста, критика, исключительное мастерство языка,—все это он отдал на службу национализму. Литературную репутацию Бялику создала его националистическая поэзия («Сказание о погроме» и др.), стихи в возвышенно-«пророческом» стиле, но подлинная сила его дарования—в эпосе, в новеллах. После революции 1905 начинается быстрое увядание др.-евр. литературы. Накануне войны 1914—1918 она уже явно хиреет.

Новейшая (послевоенная) литература имеет своей базой почти одну только Палестину, где она развивается под знаком сионизма, еврейского фашизма. Создаваемая по преимуществу представителями мелкой буржуазии и деклассированной интеллигенции, она отмечена крайней посредственностью; тиражи гебрайских книг и газет ничтожны.

Лит.: Марксистской истории еврейской литературы на др.-еврейском языке нет. Для справок можно пользоваться: K a r p e l e s G., Geschichte der jüdischen Literatur, 2 B-de, 3 Aufl., В., 1920—21 (русск. перевод, 2 тт., С-Петербург, 1896); M e i s l J., Haskalah, В., 1919; Г е й л и м а н Т., История общественного движения евреев в Польше и России, Москва—Ленинград, 1930. М. Гер.

Литература на еврейском языке (идиш).

Возникнув в 13 в. в Западной Германии Е. л., до 15 в. отражает влияние феодально-рыцарских формаций на жизнь евреев. Основными носителями светских элементов в этой литературе явились странствующие народные певцы «шпилляйт» (Spilleit) и «зингеры» (Singer). Они обрабатывали немецкие рыцарские поэмы и легенды, приспособляя их к пониманию и вкусу своей аудитории, создавали сатиры, направленные против руководителей еврейских об-

щия и культивировали национальную героиню, построенную на материале Библии и Мидраша, дополненным элементами еврейского средневековья. Так создаются в 14—15 вв. «Шмуельбух» (Schmuel-Buch), «Книга царств», «Сказание об Эсфири» и ряд других. С 15 в. Е. л. развивается в колониях немецких евреев Сев. Италии и здесь принимает городской буржуазный характер. Наиболее крупные памятники светской литературы 16 века—романы Илии Бохера (Илия Левит, 1467—1549): «Бове-бух» (Бова Королевич, 1507) и «Париж и Вена», являющиеся обработкой итальянских подлинников. Но, сохраняя в основном форму и существенные элементы рыцарских романов, они уже высмеивают их героев и вносят в повествование много злободневных элементов. Новый этап в развитии Е. л. начинается с 16 века в Польше, где к этому времени сосредоточивается значительное еврейское население, преимущественно эмигранты из Испании и Германии. Здесь углубляется социальная дифференциация еврейских масс; возникает торговая буржуазия, к-рая в союзе с раввинами руководит общинами и управляет массой бедноты, состоящей гл. образом из мелких ремесленников. С конца 16 и до первой половины 18 вв. здесь создается большая религиозно-дидактическая литература: «Zepo-igelo», беллетристический парафраз Пятикнижия, «Brantspiegel» (Краков, 1597, нечто вроде Домостроя для женщин), «Leiw-toiw» (Прага, 1629, — такой же Домострой для мужчин), «Simchas-Hanefesch» (1707), «Kaw-Hajoscher» (1705), «Scheiwet-Musser», (1726). Эта литература создавалась гл. обр. раввинскими кругами для незнавших древнееврейского языка народных масс. В ней перевод и пересказ библейского и талмудического текста дополнялся религиозно-клерикальной пропагандой, религиозными предписаниями и элементами беллетристики; в некоторой мере в ней нашли отражение угнетенность масс, их надежды и чаяния на мессианское спасение. Памятниками светской литературы той эпохи является историческая литература, состоящая большей частью из переводов с древнееврейского яз. Особо надо отметить мемуары зажиточной евр. женщины Глюкель из Гамельна (1645—1724) и так наз. «Majsse-Buch», собрание из 250 религиозно окрашенных новелл. Литература этой эпохи—выражение наибольшей религиозно-клерикальной замкнутости, оторванности еврейства от общеевропейской культуры; в ней отразились катастрофы, пережитые еврейством из-за католической реакции на Э., кровавые события, связанные с восстанием Хмельницкого на Украине (1648) и последовавшим за ними мессианстским движением Саббатая Цви.

Из этих «синагогальных сумерок» Е. л. начинает выходить во второй пол. 18 века, когда еврейская буржуазия общается к рационалистическим идеям зап. просветителей. Моисей Мендельсон (1729—86) издает Библию в немецком переводе еврейским шрифтом, чтобы таким образом помочь еврейскому юношеству изучить немецкий язык. Возникает еврейское просветительство (Гаскала), рационалистически-действенное направление, которое в особенности в Германии, где в то время не было значи-

тельного еврейского населения, проникнуто было ассимиляционными тенденциями, выражавшими стремления еврейской буржуазии слиться с буржуазией немецкой. Она начинает свою просветительную деятельность на древнееврейском языке, но, выполняя на данном этапе прогрессивную функцию, она вынуждена в агитационных целях обратиться к евр. яз., на котором говорила и к-рый единственно понимала народная масса.

Из школы основоположника Гаскалы Мендельсона выходят Ицхок Авраам Эйхель (1756—1804) и Аарон Галле-Вольфзон (1754—1835), к-рые своими произведениями кладут начало новой Е. л.: Эйхель в комедии «Reb-Henoch» и Вольфзон в драме «Leichtsinn und Frömelei» изображают борьбу молодой просвещенной евр. буржуазии против хранителей фанатического средневековья.

Приобщившаяся к зап. культуре, связанная торговыми и промышленными узами с немецкой жизнью, евр. буржуазия Германии быстро ассимилировалась. В Германии исчезает евр. язык и литература. Центр еврейской жизни переходит на восток—в Галицию, в Польшу, Литву и Украину, т. е. на территорию бывшей Российской империи. Здесь наступает расцвет Е. л.

Евр. литература с конца 18 в. До падения крепостничества в России гегемония в общественной жизни еврейства принадлежит еврейской буржуазии; несмотря на склонность последней к ассимиляции, уже этот период отмечен расцветом литературы: условия развития капитализма в России и Польше и царская политика в отношении евреев препятствовали быстрой ассимиляции буржуазии, к тому же здесь более многочисленной, чем в Германии, и окруженной широкими народными массами. Основными представителями литературы буржуазной Гаскалы в России были И. Б. Левинзон (1788—1860), публицист, оставивший на евр. языке дидактически-просветительский диалог «Hefker-Welt»; И. Аксэндфельд (1787—1866), автор многочисленных романов и драм; Ш. Этингер, автор классической буржуазной драмы «Serkele» и книги «Басен»; А. М. Дик, оставивший свыше трехсот дидактических историй, расхвалившихся в десятках тысяч экземпляров. Здесь отразилась та же борьба за переход от патриархально-торговых к буржуазно-капиталистическим отношениям. Однако в произведениях русских просветителей в отличие от западных сильны были тенденции борьбы против общинных заповедей и гуманистическое заступничество за бедноту, угнетаемую этими заповедями. То была дань натиску масс, к-рые молодая буржуазия стремилась возглавить и использовать в борьбе против власти средневековой общины, за освобождение личности. Буржуазный характер этой литературы сказался и в ее ориентации на «просвещенную опеку короны» (И. Б. Левинзон, Аксэндфельд—«Первый еврейский рекрут»).

В среде мелкой буржуазии, экономически более отсталой, в конце 18 в. еще сильны были элементы религиозного творчества. Создаются религиозные народные песни и хасидские легенды и сказания. Особенно надо отметить «Сказания» рабби Нахмана Брацлавского (1772—1811), влияние к-рых впоследствии отразилось в творчестве еврей-

ских символистов. Социальное пробуждение масс нашло свое выражение во многих народных песнях и сказках, проникнутых социальным недовольством, а подчас и антирелигиозной сатирой. С неким запозданием мелкая буржуазия начинает выделять своих просвещенцев: таковы доктор Мойше Маркузе, опубликовавший в 1790 в Польше «Книгу рецептов»; Мендель Левин (р. 1741), переводчик Книги притчей и Екклесиаста и предшественник Менделе Мойхер-Сфорима—А. Б. Готлобер (1811—99). Продолжая борьбу против хасидского клерикализма, последний уже остро ставил социальные проблемы (комедия «Покрывало», 1837, поэма «Хасид» и «Песня о Кугеле»). Но им же после погромов 1881 написано националистически-покаянное стихотворение «В синагогу».

Выход на сцену русской жизни радикального разночинца привел и в Е. л. к продвижению писателя мелкобуржуазной демократии на первые позиции. Буржуазия, в ту пору уже приобщившаяся к русской культуре, начинает писать на русском языке. Крупнейший поэт И. Л. Гордон (1830—92), писавший гл. обр. по-древнееврейски, жалуется на отсутствие аудитории (стих. «Для кого я тружусь»).—Руководство на ряд десятилетий переходит гл. образом к группе идеологов мелкой буржуазии во главе с Менделе Мойхер-Сфоримом (см. *Абрамович*, Ш. Я.), творчество которого ярко отразило борьбу за социальное освобождение масс от произвола средневековой общинной олигархии. Вслед за Менделе выступила целая плеяда мелкобуржуазных демократических просветителей, объединенных первым еврейским еженедельником («Koilmewasser», Одесса, 1862—72). В нем И. Линецкий опубликовал свой классический памфлет против клерикализма («Польский мальчик»), там выступили О. М. Лифшиц, составитель первого русско-еврейского словаря, поэт-дидактик М. Гордон, драматург, основатель еврейского театра А. *Гольдфаден* (см.), чьи комедии и в особенности исторические оперетты знаменовали переход мелкой буржуазии на националистические палестинофильские позиции.

Утверждение капитализма приводит к закату Гаскалы и усилению националистически-палестинофильских тенденций среди евр. мелкой буржуазии, а также к зарождению социалистического движения. Вслед за первой социалистической гебраистской газетой «*Noemes*» появляется социалистический орган «*Koill-loom*» (1876—79), где печатается «дедушка еврейского социализма», пионер революционной поэзии М. Винчевский. Носители палестинофильских и националистически-народнических идей группируются вокруг второго еврейского еженедельника «*Jüdisches Volksblatt*» (СПБ, 1881—1890) и сборников Шолом-Алейхема («*Jüdische Volks-Bibliothek*», Киев, 1888—89), М. Спектора («*Nois-Frajnd*», Варшава, 1888—89), И. Л. Переца («*Jüdische-Bibliothek*», Варшава, 1891—95).

В связи с этими изданиями сформировалось творчество М. Спектора, создателя бытового романа еврейской средней буржуазии, Я. Динезона, мелкобуржуазного писателя—автора сентиментально-бытовых романов, поэта еврейского зажиточного мещан-

ства С. Фруга, буржуазного публициста, беллетриста и поэта Д. Фришмана, историка Е. л. Э. Шульмана, поэта еврейского мещанства Э. Цунзера. Это же поколение выдвинуло *Шолом-Алейхема* и *Переца* (см.). Шолом-Алейхем вступил в литературу как продолжатель Менделе Мойхер-Сфорима. В своих центр. произведениях—«Менахем Мендель», «Тевье-молочник», «Мальчик Мотль» и многочисленных новеллах он отразил процесс приспособления местечковой еврейской патриархальной мелкой буржуазии к новым капиталистическим городским отношениям, утверждая националистическую идею духовной избранности еврейского народа. Поэтическим соратником Шолом-Алейхема был М. Варшавский (1846—1907); обработанные им народные песни были проникнуты националистической апологетикой.

Если Шолом-Алейхем стал идеологом мелкой буржуазии, то И. Л. Перец явился выразителем идеологии мелкобуржуазной интеллигенции с ее двойственной позицией: тяготением к пролетариату как избавителю от капиталистического порабощения и опасением за свободу личности. Первые настроения толкали Переца к созданию насыщенных социальным протестом и антиклерикальных новелл и стихотворений, а также агитационных «Праздничных листков»; вторые уводили его от социальных мотивов к хасидским и средневековым национальным образам и легендам, в к-рых он культивировал идеи национальной избранности.

Девяностые годы—время дальнейшего углубления социальных противоречий в еврейском народе. Усиливается рабочее движение в Польше, Литве и на Украине. Концентрируются большие рабочие массы в Америке. Вслед за Винчевским приходит значительная группа революционных поэтов: М. Розенфельд, И. Бовшвер—наиболее крупная фигура в евр. поэзии той эпохи, Д. Эдельштадт, отразившие в своем творчестве процесс пролетаризации в Америке эмигрировавшей из России евр. бедноты. Мотивами социального протеста было проникнуто творчество А. Вальта (Лесина), Л. Кобрива, З. Либина, Б. Горина в Америке, Д. Пинского, А. Рейзена, С. Анского, М. Арешштейна в России. Но последняя группа писателей, связанная в России еврейскими националистически-социалистическими партиями, а позже в Америке желтой евр. социалистической прессой, в конечном итоге предала свое революционное прошлое.

Но и в эпоху расцвета революционной литературы до революции 1905 и в особенности непосредственно после нее в Е. л. все больше доминируют буржуазные и мелкобуржуазные националистич. тенденции; Ш. Аш из мелкобуржуазного романтика социальных низов превращается в идеолога националистической буржуазии («Городок», «Шлойме-богач» и др.). Выразителями националистической буржуазии и мелкой буржуазии являются апологеты хасидского прошлого и певцы одинокой отчаявшейся еврейской интеллигенции—Онойхи, Номберг, П. Гиршбейн, Л. Шапиро и даже отдавшие раньше дань рабочему движению И. Розенфельд и Липман-Левин. Сцена заполняется мещанско-буржуазными драмами Якова Гордина, деградировавших Л. Кобрива и З. Ли-

бина. Наибольшей художественной высоты достигает сионистский поэт националистической школы Х. Н. Бялик (писавший гл. обр. на др.-евр. яз.) и бундовский поэт Д. Эйнгорн, оплакивающий «последнего синагогального кантора». Пользуется популярностью эпигон модернизма и декаданса Я. Найдус. А. Вайтер, бывший в 1905 членом ЦК Бунда, зовет в своих драмах обратно в синагогу. Трибуной этих писателей явились модернистический интеллигентский журнал «Literarische Monatschriften» (Вильно, 1908), националистический-буржуазный журнал «Idische Welt» (Петербург—Вильно, 1912—15) и ежедневная буржуазная и мелкобуржуазная пресса.

Из общего националистического хора выделились М. Вайсенберг, бывший столяр, изображавший в своих новеллах представителям труда, давший в «Городке» эпизод из революции 1905 в еврейском местечке; Д. Касель, бытописатель жизни еврейских поселенцев (повесть «Деревня»), баснописец и переводчик, залоздальный нигилист Х. Чемеринский и поэт Иегоаш. Последний дореволюционный этап Е. литературы представлен импрессионистом Д. Бергельсоном и символизмом Нистором (см.).

С девятых годов развивается и дифференцируется еврейская критика: буржуазно-сионистическая (Баал-Махшoves и др.), националистически-идишистская (Нигер, Мокдойни и др.) и социалистически-националистическая, наиболее крупные представители к-рой—М. Литваков, Ш. Эпштейн, М. Ольгин—после Октябрьской революции вошли в ряды коммунистической критики. В последние годы до революции работами филолога Б. Борохова (1881—1917) и Н. Штифа кладется начало научной исследовательской работе по истории Е. л.

Еврейская советская литература. Торжество Октябрьской революции резко противопоставило Е. л. СССР и Е. л. капиталистических стран. Уже в первые месяцы после Октября на сцену выступила еврейская пролетарская литература в лице молодых рабочих поэтов, печатавшихся на страницах евр. коммунистической прессы. Большинство из них погибло (Эля Абрамович, Гинделев, Волковичер и др.), другие остались в литературе—Юдовин, Левман, Абарбанель, Харик (ставший впоследствии крупным поэтом). Творчество этих писателей, возродивших традицию евр. революционной поэзии Винчевского-Бовшвера, превращенную реакцией после 1905, как идеологически, так и формально резко отличалось от еврейской литературы, заполнявшей национально-меньшевистскую прессу. Этот факт возрождения еврейской пролетарской литературы под влиянием возникновения еврейской коммунистической прессы долго оставался незамеченным официальной критикой, во главе которой в то время стояли мелкобуржуазные писатели Добрушин, Ойслендер и другие и которая ориентировалась преимущественно на непролетарскую литературу, шедшую иными путями развития, резко отличными от путей еврейской пролетарской литературы.

В 1917—19 Украина и Белоруссия были оккупированы контрреволюционными правительствами. Еврейские буржуазно-сионистические и национал-меньшевистские партии продолжали ориентировать общественность на буржуазную демократию, на национал-демократические автономии. Под знаком национально-радикальных идей шла тогда и литература. Ими были проникнуты сборники «Eigens» (Киев, 1918—20), где Д. Бергельсон печатал свои романы об одинокой еврейской интеллигенции между двумя революциями («Сумеречное время», «Отход»), а Нистор давал своих мистико-символистических искателей правды и вечной мудрости («Бесь», «К горе», «В пустыне»). Национал-радикализм в сочетании с интеллигентским бунтарством был основным тоном пришедшей тогда плеяды молодых высокоодаренных поэтов—Д. Гофштейна, П. Маркиша, Л. Квитко, Л. Резника, поэтов и критиков И. Добрушина, Н. Ойслендера, убитого денкинцами драматурга-символиста Б. Штеймана, погибшего на фронте поэта О. Шварцмана, в значительной мере принадлежавшего следующей литературной смене.

Массовое истребление еврейского населения белобандитскими армиями в годы гражданской войны, с одной стороны, и национальная политика Октябрьской революции—с другой, резко изменили настроения еврейской мелкобуржуазной интеллигенции, из среды к-рой тогда гл. обр. вербовались основные писательские кадры. Этот перелом находит свое отражение в сборниках «Лирика» (Киев, 1921—22), в творчестве киевской группы «Widerwuks» (1922—23) и белорусских еврейских поэтов и наиболее законченное выражение получает в журн. «Schtrom» (Москва, 1921—24). Вся литература тех годов—это была по преимуществу поэзия—проникнута двумя мотивами: патетикой революции «вообще» и скорбью о национальной катастрофе. Ей посвящены наиболее яркие произведения того периода: «Куча» П. Маркиша, «Tristia» Д. Гофштейна, «Поминальная» А. Кушнерова, «Гульки ночи» Л. Резника. Радикализмом и национал-эстетизмом были проникнуты статьи руководящих критиков «Schtrom'a» И. Добрушина, Н. Ойслендера, Ш. Гордона, А. Вевюрки.

Победоносное завершение гражданской войны и успехи восстановительного процесса углубляют идейное перерождение буржуазных и мелкобуржуазных писателей, приводят к резкой размежке между ними, к переходу ряда мелкобуржуазных писателей (Кушнеров, Годинер и др.) на пролетарские позиции. Для процесса идеологической дифференциации непролетарских еврейских писателей играют огромную роль успехи пролетарского движения в целом, образование МАПП, борьба группы «На посту», а затем «На литературном посту» и дальнейший рост еврейской пролетарской литературы. К тому времени создаются комсомольские лит. группы в Москве, Минске, Харькове, Одессе, Киеве; в Москве возникает евр. комсомольск. журнал «Jungwald» (1923). Все это стимулирует углубление литературной дифференциации. Журнал «Schtrom» прекращает свое существование. Вместо него выходят два сборника «Октябрь», изданные возникшей тогда еврейской секцией МАПП, и «Nai-Erd», изд. «Коллектива Октябрьских писателей». Сборник «Октябрь» (изд. евр. секции МАПП) кладет начало организован-

ному пролетарскому литературному движению. Производят раскол в группе «Штрэм» и организуют евр. секции МАПП начинающий тогда критик Я. Бронштейн, рабочий поэт и беллетрист Х. Гильдин, поэт А. Кушнеров, за годы пребывания в рядах МАПП изживший мелкобуржуазно-пацифистские мотивы своего раннего творчества; беллетрист Ш. Годинер, от пацифистско-гуманистических новелл эволюционировавший к революционному интернационализму, И. Рабин, один из основателей «Юнгвальд», Ю. Иоффе, старейший евр. рабочий писатель СССР; журналист и драматург А. Вевюрка; беллетристы М. Тайч и Персов. В рядах евр. секции МАПП сложились рабочий беллетрист Я. Ривес, рабочий поэт Зельдин, молодые поэты Гельмонд, Б. Олевский, начинающие беллетристы Э. Гордон, Н. Лурье, Гарцман и др. За последние годы к МАПП примкнули критики и литературоведы М. Литваков, И. Нусинов, А. Гурштейн, А. Хашин, М. Кац, молодые критики — Клитеник, Вортман.

В Харькове еще в 1925 делается попытка объединить украинских евр. писателей в сб. «Украина». Но углубившийся процесс дифференциации между попутническими и пролетарскими писателями приводит к созданию евр. секции ВУСПП и объединению попутнических евр. писателей Украины в литературную группу «Воі» (Стройка). Во главе евр. секции ВУСПП стоит поэт-коммунист И. Фефер, редактор журнала «Prolit», противопоставивший эстетской изощренности лозунг «простых слов»; таковы его поэмы на темы гражданской войны и социалистического строительства (кн. «A schein zu a schein», «Gefundene Funken», «Gewet» и др.). Фефер объединил вокруг себя пролетарскую литературную молодежь (А. Абчук, автор одного из первых евр. производственных романов «Гершель Шамай», М. Альбертон, автор «Федора Зубкова», «Биробиджана» и в особенности «Шахты бис», талантливой повести о механизации Донбасса, беллетрист Аронский, очеркист Алик и поэты А. Каган, М. Шапиро, Хана Левин и другие). Под руководством еврейской секции ВУСПП сложилось наиболее молодое поколение евр. поэтов и беллетристов (Ф. Сито, Штурман, Котляр, молодые критики Межирицкий, С. Жуковский, Гольдес). За последние два года к евр. секции примкнули один из крупнейших современных евр. поэтов Э. Финиберг, в прошлом один из организаторов группы «Воі»; М. Даниель, от анархо-индивидуализма своих ранних повестей пришедший к интернационалистическому показу гражданской войны (романы «На пороге», «Юлис»); поэт Хашеваский и беллетрист Н. Лурье, перешедшие в последние годы к мотивам социалистического строительства и пролетарской борьбы; критики и публицисты Е. Казакевич и Ш. Эпштейн—до недавнего времени редактор журнала «Roite Welt»; беллетрист и критик-коммунист М. Винер. Особую роль в создании евр. пролетарской литературы Белоруссии сыграли критики-коммунисты Дунец, Ошерович, старый деятель евр. рабочего движения; беллетрист и критик Оршанский, выходцы из трудовых масс беллетристы и поэты Юдовин, С. Савиковский, И. Харик (одна из центральных фигур

молодой евр. пролетарской поэзии), Долгопольский, Майзель и мн. др.

Вне организованного пролетарского литературного движения находятся поэты и беллетристы: Д. Бергельсон, Д. Гофштейн, Галкин, П. Маркин, Л. Квитко, Л. Резник, Д. Волькенштейн, И. Кипнис; драматурги, поэты и критики И. Добрушин и Ойслендер, недавно принявший советское подданство историк евр. литературы Макс Эрик, вернувшийся в БССР после нескольких лет пребывания в Польше, поэт Кульбак и др. Большинство этих писателей, придя в литературу как выразители национал-радикальной идеологии, пройдя через этапы националистического притяжения революции и попутничества, все ближе смыкаются с пролетарским отрядом советской литературы. Этот процесс, особенно обозначившийся за последние два года, привел к распаду группы «Октябрь» в Москве и группы «Воі» на Украине и к переходу ряда бывших членов этих групп в евр. секции ВОАПП.

Успехи социалистического строительства, рост культуры еврейских масс создают благоприятнейшие условия для развития Е. л. Количество еврейских писателей из года в год увеличивается гл. образом за счет рабочей и крестьянской молодежи, значительные кадры которой входят сейчас в литературу в результате призыва ударников; сильно выросла, в особенности в УССР и БССР, комсомольская Е. л., насчитывающая десятки рабочих и крестьянских поэтов, беллетристов и критиков, из которых многие общаются стать значительными фигурами. Увеличиваются количество книг и их тиражи. Издается пользующаяся значительным успехом «Библиотека еврейских писателей» (в Киеве), существует три литературно-художественных журнала «Roite Welt», «Prolit» (Харьков) и «Schtern» (Минск) и ряд юношеских изданий. Институт еврейской культуры при Украинской академии наук в Киеве, Еврейская секция Белорусской академии наук в Минске, Еврейское научное общество в Москве систематически выпускают труды по истории Е. л. и языка.

Еврейская литература вне СССР. В капиталистических странах Е. л. переживает состояние упадочного эпитонства. Е. л. САСШ, выдвинувшая в свое время славных зачинателей евр. революционной пролетарской литературы—М. Винчевского, М. Розенфельда, Б. Бовшвера, Д. Эдельштадта,—под влиянием меньшевистского социалистического движения задолго до войны и революции начала сдавать свои позиции желтой бульварной прессе. Проникнутые националистической скорбью и индивидуалистическим пессимизмом сборники «Schriften» (1912—22) и журнал «In sich» объединяли лучших беллетристов (Опатошу, Рабой, Д. Игнатов, Б. Глазман) и поэтов (З. Ланда, М. Л. Гальперин, Г. Лейвик, Менахем-Барейш). Ряд этих писателей—Лейвик, Менахем-Барейш, Рабой, М. Л. Гальперин, А. Рейзен—под влиянием Октябрьской революции стали работать в евр. коммунистической прессе. Лейвик, Рейзен, Барейш, посетив СССР, впоследствии выступали в защиту Советского Союза, хотя их больше прельщала воспринятая на националистический лад национальная политика

Союза, чем социальные идеи Октябрьской революции. Но все они осенью 1929 ушли из еврейской коммунистической газеты «Fгай-гайт», занявшей последовательно коммунистическую позицию в вопросе о фашистских тенденциях палестинской еврейской буржуазии (борьба евреев и арабов за землю-владение, восстание арабов осенью 1929), и вернулись обратно в национал-фашистскую и социал-фашистскую прессу. Верным коммунистическому движению остался лишь Надир. Он вместе с группой молодых пролетарских и попутнических писателей создал пролетарское объединение «Prolet-Pen». Такая же попутническая коммунистическая группа «Nai-Welt» имеется и в Аргентине. Бесотрадна картина Е. л. Польши и Литвы. В центре стоят писатели мещанства: поэт и беллетрист Сегалович и критик Н. Майзель. Из идеологически и эстетически приспособившихся в мещанству более талантливые—новеллист Фукс, реакционный писатель, сотрудник желтой американской еврейской прессы Зингер. Из трясины мещанства делают попытку вырваться беллетрист О. Варшавский (романы «Контрабандисты», «Жатва») и Г. Арончик—единственный писатель, в центре внимания к-рого рабочая жизнь («Среди шума машин»). На работах всех этих писателей печать безысходности. Возможность развития и обновления переживающей глубочайший кризис Е. л. капиталистических стран сейчас единственно зависит от успехов пролетарской борьбы в этих странах.

Лит.: Erik M., Di geschichte fun der jidischer literatur, Варшава, 1928; Schulman E., Sefath johudith—aschkenasith wesafurthen; Rejsen S., Fun Mendelson bis Mendele, Варшава, 1923; Baidimjen (N. Stif.), Humanism in der elterer jidischer literatur, Киев, 1919; Rejsen S., Lexikon fun der jidisch. literatur, Вильно, 1926—29; отдельные исследования И. Нусинова, Н. Гурштейна, Я. Брошштейна, В. Оршанского и др. в научных изданиях: «Zeitschrift» Евр. отделения Ин-та белорусской культуры, т. I, Минск, 1926, т. II—III, Минск, 1928; «Schrift» Кафедры евр. культуры при Всеукр. акад. наук, Киев, 1928, «Wissenschaftliche Jorbücher» Евр. научного об-ва и Отделения евр. языка и культуры при И МГУ, М., 1929. Статьи в журн. «Roite Welt», Харьков, 1924—30, «Schtern», Минск, 1925—30, «Proit», Харьков, 1928—30; Литваков М., «Umru», т. II, М., 1926.

И. Нусинов.

ЕВРЕЙСКАЯ МУЗЫКА. Оставляя в стороне специальные и недостаточно выясненные вопросы относительно древности тех или иных образцов Е. м., мы в наст. время различаем следующие виды ее: 1) культовая, 2) народная, бытовая, 3) композиторская продукция современных авторов.

В культовой музыке надо различать а) т. н. библейскую кантилляцию [традиционное напевное чтение по *Невмам* (см.)] и б) синагогальные напевы. Распевы кантиллиции в наше время, уже почти полностью записанные и систематизированные, представляют собою весьма интересное явление. Это чуть ли не единственная уцелевшая до нашего времени муз. форма подлинно речевого происхождения (т. наз. «акцентус» в чистом виде). Кантиллиции воспроизводят ораторски поднятые и усиленные для услышания массой интонации нормальной, логически осмысленной речи. Музыкальная стилизация речи отражает длительный коллективный процесс отыскания наиболее убедительной ритмико-мелодической речевой линии. Синагогальные напевы представляют конгломерат

из самых различных музыкальных проявлений. В них проникали как многообразные отклики светской жизни, народного быта, обрывки мелодий песенного или плясового склада, так и мелодии окружающих народов.

Бытовое народное творчество представляет сходственные типы с песенным творчеством у других народов. Здесь и колыбельные песни и трудовые песни ремесленников и рабочих, всякие виды бытовых и обрядовых песен, извочки и даже воровские. Необходимо отметить «интеллигентские» «богочерческие» песни, высмеивающие обрядовую и мистическую стороны евр. религии. В собранном материале почти совсем отсутствуют песни воинственного характера, зато нередки сатирические песни, в к-рых момент пародий дан не только в тексте, но и в самом музыкальном материале—очень редкое явление в области народного песнетворчества. В последнее время в СССР начата работа по собиранию и изучению песен, порожденных революциями 1905 и 1917.

Стилистические и выразительные особенности, отличающие еврейское песенное творчество, следующие: в вокальной музыке—частые переносы интонации в пределах слога, как бы отражающие речь, богатую логическими и эмоциональными поворотами; в инструментальной—отчасти вокальный ее характер, отчасти танцевальный или во всяком случае отражающий богатство жестикюляции. Типично подчеркивание сильных долей такта путем различного рода звуковых украшений, путем раздробления сильных долей на мелкие части, скачков на большие интервалы (секста, октава). В конструкции целого это же подчеркивание сильных моментов проявляется в повторностях. Выделяющаяся полевка, отдельный такт или целая тактовая группа тотчас же или вскоре повторяются или варьируются. Для целого не столько характерно развитие музыкальной мысли, сколько непосредственное отражение эмоции, ярко проведенной сквозь движение и особенно сквозь слово. Непосредственно речевое и жестикюляционное происхождение еврейского напева типично так. обр. для всех форм еврейского музыкального творчества. Этнографическая работа в Е. м. началась сравнительно недавно. Пионером в этой области следует признать Ю. Д. Энгеля (см.), с 1900 приступившего к записям еврейских песен, их обработке и теоретическим исследованиям в этой области. Последующие—после революции 1905—годы знаменуются возникновением общества еврейской народной музыки (Петербург—Москва), появлением сборников песен, этнографическими концертами и т. п.

Применение элементов народной музыки в композиторской продукции характеризует путь, которым идут современные композиторы, причисляемые к только-что народившейся «еврейской школе». Часть из них—деятели возрожденной после революции «Об-ва еврейской музыки» в Москве, давшие ценные сборники песен на тексты революционных еврейских поэтов. Однако большинство современных композиторов (Шкляр, Ахрон, Гнесин, Саминский, Штрейхер и др.) не преодолело в своем творчестве буржуазно-эстетских тенденций в использовании на-

родной еврейской музыки. Лишь наиболее передовая часть из них (Вецрик, Крейн А.) стала на рельсы попутичества. К разрешению проблемы творческого метода еврейской музыки, «национальной по форме, пролетарской по содержанию», направлена работа новых кадров композиторской молодежи (Компанеев, Сендерей и др.), группирующихся вокруг РАИМ.

Лит.: а) по вопросу о кантатиллях: P r ä t o r i u s F., Über die Herkunft der hebräischen Akzente, В., 1901; Маггид Д., О древней еврейской музыке и о псалмодии евреев, в сб. «De musica», вып. 3, Л., 1927; б) о культовой Е. м. в целом (синагогальные напевы, кантатилля, музыкальные инструменты): помимо глав, посвященных Е. м. в классических трудах по истории музыки—Фетиса, Амброса, Наумана и др., см. статьи: Сахен А., Hébreux, в кн. L a v i g n a s А., Encyclopédie de la musique, v. I, P., 1920, p. 67—76 (муз. инструменты) и библейская музыкальная терминология); G r e s s m a n n Н., Musik und Musikinstrumente im alten Testament, Giesseu, 1903; I d e l s o h n А., Geschichte der jüdischen Musik, В., 1928; Фридлендер А., Факты и теории относительно евр. музыки, пер. Л. Саминского в журн. «Музыка», М., 1914, №№ 190—91; в) о народных песнях различных типов и о Е. м. вообще: Энгель Ю. Д., Еврейские народные песни, в журн. «Рассвет», СПб., 1910, №№ 35, 37; е го же, Заметки о еврейской музыке, там же, № 43; Са м и н с к и й Л., Статья о еврейской музыке в дополненном рус. издании «Музыкального словаря» Римана, Москва—Лейпциг, 1901.

ЕВРЕЙСКАЯ НЕЗАВИСИМАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ («независимцы»), зубатовская организация, созданная в 1901 жандармским полковником Васильевым при содействии привлеченных Зубатовым интеллигентов [Марии Вильбушевич (см.) и др.] в целях отвлечения евр. рабочих от революционного движения. См. *Евреи, Зубатовщина*.

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА, организация, существовавшая в средние века почти во всех государствах Зап. Европы, а в России сохранившаяся до половины 19 в. (под названием «кагал»). Общинное управление возникло в древней Вавилонии после появления там значительного еврейского населения в связи с уничтожением еврейского государства в Палестине; отсюда же оно и перешло в страны Зап. Европы. Возникновению общины и ее дальнейшему росту содействовали как внутренние культурно-бытовые, так и внешние общественно-политические условия еврейской жизни в средние века. Общее средним векам стремление разных групп населения выделяться в замкнутые корпорации с особенной силой сказалось на еврействе, находившемся в специфических правовых и экономических условиях и отличавшемся от остального населения своей культурой и религией. Важнейшую роль в укреплении общины сыграло то обстоятельство, что взимание гос. податей производилось через общину, которая фактически являлась единицей обложения; руководящие же органы общины производили разверстку податей между ее членами по своему усмотрению. Предоставляя общинным управлениям такие ответственные функции, правительства должны были расширить их полномочия и дать им право заведывать рядом других дел. Органы общин обладали в отношении своих членов обширными полномочиями в области администрации, суда и т. д. Общины пользовались собственной юрисдикцией, основанной на еврейском праве, в спорах между евреями, в решении общинных дел и т. д. Бывали случаи съездов представителей общин, решавшие вопросы, касавшиеся еврейского

населения всей страны и обязательные для всех общин. Дисциплина внутри общин поддерживалась и другими наказаниями, включая и телесные, денежными штрафами, церковным проклятием. В условиях непрерывных гонений, к-рым подвергалось еврейство в средние века, общины выполняли иногда, особенно в раннюю эпоху их существования, некоторую положительную роль, часто смягчая удары извне и обеспечивая некое внутреннее благоустройство. Но, являясь олигархией денежной аристократии в союзе с клерикальной верхушкой, обладавшей почти неограниченной властью над экономической и культурной жизнью своих членов, община препятствовала просвещению еврейских народных масс и углубляла их разобщенность от остального населения. В последний период своего существования община стала предметом глубокой ненависти широких народных масс и передовых элементов еврейства. Достаточно упомянуть гонения, которым подвергались члены общины, осмелившиеся выступать против общинных заправил или проповедывать «еретические» идеи, как например известные философы *Спиноза*, *Акоста* (см.) и др. В Зап. Европе община была уничтожена в первой половине 19 в. в связи с уравнием евреев в правах с коренным населением. Община превратилась в добровольную организацию с исключительно религиозными функциями.

Е. о. в России. В западных губерниях, бывших раньше в составе Польши, издавна существовали еврейские общины под названием «кагала». Правительство стремилось через общины обеспечить свои фискальные интересы, т. е. сбор податей с еврейского населения. В связи с этим община вначале получила обширные фискальные и административно-судебные полномочия, впоследствии однако значительно суженные. Еврейское население относилось неприязненно к общинному управлению, проявлявшему произвол при раскладке податей между членами общины и взыскивавшему сборы на покрытие общинных расходов. И здесь, как и на Западе, община являлась классово-организацией, в которой власть находилась в руках кучки богатых и раввината. Особенно возросло враждебное отношение к общине в связи с привлечением (1827) евреев к исполнению воинской повинности в чрезвычайно тяжелых условиях (евреи принимались на службу в возрасте 12 лет, служба продолжалась 25 лет, причем детей-рекрутов отправляли обычно в отдаленные губернии, где не было еврейского населения; обращение с детьми было крайне жестокое). Общинные управления обычно выгораживали детей богатых и «знатных» членов общины, сдавая вместо них детей бедняков и «малозерков». Хотя община была официально уничтожена в 1844, но многие общинные порядки надолго сохранились. Так, в течение долгого времени сбор податей и сдача рекрутов производились через еврейск. общества. До революции 1917 сохранился ряд средневековых институтов, как напр. коробочный сбор (специальный налог на еврейское «кошерное» мясо), являвшийся одним из проявлений бесправия евреев в царской России. Являясь орудием угнетения еврейских народных масс в руках царского прави-

тельства, Е. о. в то же время задерживала культурный рост еврейского населения. Просветительные движения среди евреев в первой половине 19 века, известное под именем *Гаскалы* (см.), происходило в атмосфере ожесточенной борьбы общинной верхушки против новых просветительских идей, грозивших разрушить «священные» устои еврейской жизни, унаследованные от средних веков. В то же время молодые сторонники просвещения (так называемые «маскилы»), стремившиеся разрушить стену, воздвигнутую религиозными суевериями между евреями и христианскими народами, направляли свои главные удары против общины как главного оплота еврейской религиозной и общественной реакции.

ЕВРЕЙСКАЯ РЕЛИГИЯ. Положение, что евреи в отличие от других народов искони были монотеистами, поддерживаемое ортодоксальными богословами, не соответствует исторической действительности. В царскую (допленную) эпоху Е. р. рисуется в чертах, обычных для восточного феодального и полufeодального общества. Господствует культ местных богов, к-рые или носят собственное имя, иногда соответствующее имени племени (Гад, Иагве или Иагу—родств. имени Иегуда=Иуда), или чаще всего носят нарицат. имя ваала (господина) данного места. В Библии есть ряд выражений, говорящих о политеизме (напр. псалом 58, 12), просьба народа к Аарону «сделай нам богов, к-рые пошли бы впереди нас» (Исх. 32,1), «бог богов Иагве» (в разных местах), «воздайте, сыны богов, славу и честь Иагве» (пс. 29, 6) и мн. др. Соответственно этому существует ряд местных святилищ. Первоначально Иагве был только племенным богом колена Иуды (ему был посвящен храм в Иерусалиме, построенный Соломоном); со времени образования царской власти цари Иуды стали стремиться возвести его в ранг главного израильского божества; однако полным успехом эти стремления не увенчались, а попытка царя Иуды Иошии (Иосии) уничтожить все культы, кроме культа Иагве (621 до хр. э.), окончилась неудачей. Отмеченные выше элементы феодальной и государственной религии переплетаются с остатками первобытных верований и культов и магической практикой. Сохраняются следы культа животных; так, культ Иагве смешивается с культом льва, к-рый в орнаменте является символом Иагве. Еще яснее следы тотемизма выступают в легенде, в к-рой родоначальники и родоначальницы племен или называются именами животных (Рахиль—овца, Лия—дикая корова, Леви—змея), или отождествляются с животными [Иуда—молодой лев, Иосиф—бык, Исахар—осел, Нафтали (Неффалим)—лань и др.]. Но больше всего пережитков сохранилось в сельской религии, в к-рой удержались культы солнца, луны, фаллические культы, культы «богини неба» и др. Общей чертой, унаследованной от более ранних форм религии, был культ мертвых, к-рый в среде аристократии выражался преимущественно в культе предков.

Практика культа сводилась к кровавым и растительным жертвоприношениям, к-рые впрочем не были монополией жречества, а также к магическим манипуляциям. В круг жреческих функций входили также разно-

го рода гадания; однако кроме пророков из жрецов, функционировавших при храмах, существовали также особые пророческие общины («школы пророков»), организованные крупными пророками, где воспитывались и обучались приемам гаданий и мантики будущие пророки. Из пророков-жрецов в библейской традиции фигурируют Исаия, Иезекииль, Захария, из свободных пророков—Амос (не прошедший и школы), Иеремия, Михей; облик других недостаточно ясен. Пророки не были представителями какой-либо новой и однородной идеологии или проповедниками новой религии; напротив, идеология пророчества чрезвычайно пестра и разнообразна в зависимости от связи пророков с той или иной общественной группой.

Крушение еврейских царств и последующая реставрация иудейства в форме теократической общины привели к глубоким переменам в Е. р. Евреи стали по преимуществу городскими жителями; командующее положение заняли представители денежного и торгового капитала, приспособившие к служению своим оперативным целям также и церковную организацию (см. *Евреи*, Исторический очерк). На этой почве вырастает идея монотеизма. Монотеистическая идеология легче всего привилась однако среди евреев рассеяния; в палестинской общине монотеизм окончательно восторжествовал лишь в середине 2 века до хр. эры. Вместе с догматом монотеизма был также провозглашен лозунг религиозной чистоты и обособленности иудейства от остального мира, что не помешало впрочем проникновению в Е. р. элементов парсизма (дуализм доброго и злого начала, учение о конце мира,—см. *Мессианизм, Эсхатология*). Когда в новой иудейской общине началась обостренная классовая борьба, то в противовес революционной эсхатологии раввинами была выдвинута идеология заградного воздаяния в виде учения о воскресении мертвых—праведников, соблюдающих закон. В области организационной и культовой практики руководящая иудейская верхушка опиралась на так наз. книгу закона моисеева (см. *Евреи*, Историч. очерк, а также *Езра*): на основании «священной» истории, изложенной в законе, в 40-х годах 5 в. до хр. э. была установлена теократия, якобы учрежденная еще самим Моисеем и якобы действовавшая и в царскую эпоху. Затем были установлены два специфические требования, выполнение которых выделяло каждого иудея, где бы он ни жил, из среды остального населения: строгое соблюдение еженедельного субботнего покоя и обрезание новорожденных мужского пола. «Иго закона» в Палестине переносилось эксплуатируемой массой с трудом; революционное движение 1—2 вв. хр. э. покончило с иерусалимской иерархией и с кормившим ее храмовым и жертвенным культом. С этих пор во всех еврейских общинах установилась одинаковая синагогальная форма культа, и раввины окончательно стали официальными идеологами и законодателями Е. р. вместо прежнего жречества. Нагромождая одни толкования закона на другие, раввины создают обширную талмудическую литературу (см. *Талмуд*), которая носит схоластический характер, заслоняет и

заменяет собою библейский закон и остается до наших дней руководством для повседневной жизни и религиозной практики правоверного иудейства. В ходе дальнейшей истории иудейства в Е. р. на почве общественной и политической неполноправности евреев особую силу приобретают покаянные моменты, в связи с к-рыми выдвигаются на первый план покаянные праздники нового года и великого дня очищения, а также мессианские ожидания. Еврейским мессианским праздником становится *пасха* (см.). Элементы, неудовлетворенные обрядово-схоластическим направлением Е. р., искали выхода в мистике; наиболее сильное мистическое движение конца средних веков (13—15 вв.) возникает в среде ученых богословов и приводит к созданию *каббалы* (см.), путаной системы теософских спекуляций и магических построений, основанной отчасти на аллегорическом толковании Библии, отчасти на отзвуках неоплатонизма и гностицизма. Мистические движения 17—18 веков (см. *Саббатичество* и *Франкизм*), возникшие на почве демократических элементов еврейских общин в Польше (главным образом ремесленников, исключенных из органов самоуправления) с их олигархической верхушкой, были связаны с мессианскими ожиданиями. Они впрочем быстро сошли на-нет, как только исчезли со сцены их инициаторы, Саббатай и Франк, выдававшие себя за мессий. Руководящая верхушка в среде самих евреев стремилась использовать тяжелые условия существования евреев в европ. обществе для подогревания и усиления националистических чувств. Ответом еврейской бедноты австрийских и польско-литовских местечек на эту идеологическую исключительность раввина явилось сектантское движение хасидов (см. *Хасидизм*), возникшее в 30-х гг. 18 века. Все наиболее темные стороны раввинской Е. р. особенно долго и упорно жили сначала в Польше, а затем в царской России, где под двойным гнетом «черты оседлости» и раввинско-капиталистической эксплуатации еврейская трудящаяся масса влачила жалкое существование. Октябрь разбил раввинско-капиталистические цепи, и в наст. время Е. р. в Союзе, подобно другим религиям, переживает период разложения и упадка.

Лит.: Лучший общий обзор истории Е. р. в древности—Hölsche G., Geschichte der israelitischen und jüdischen Religion, Giessen, 1922 (стоит на уровне современного сравнительного изучения религий); важны также—Robertson Smith W., Religion of the Semites, 3 ed., L., 1927; Mowinkel S., Psalmenstudien, первые четыре тома, Kristiania, 1922 (магия и праздничный культ); Nisolsky N., Spuren magischer Formeln in den Psalmen, Giessen, 1927 (расширенная переработка русской работы—Следы магической лит-ры в книге псалмов, «Труды Белорусского ун-та», Минск, 1923, кн. 4—5 и 1926, кн. 12); Jirku A., Die Dämonen und ihre Abwehr im Alten Testament, Lpz., 1912; его же, Materialien zur Volksreligion Israels, Lpz., 1914; Grüneisen C., Der Ahnenkultus und die Urreligion Israels, Halle, 1900; Wellhausen J., Prolegomena zur Geschichte Israels, B., 1883 (русский пер.—Введение в историю Израиля, СПб, 1909); Schneiders H., Die Entwicklung der Jahureligion u. der Mosesagen in Israel und Juda (Leipziger semitische Studien, B. V, Heft 5), Lpz., 1909; Степанов-Скворцов И., Происхождение нашего бога, 3 изд., М., 1925; Bousset W., Die Religion des Judentums im späthellenistischen Zeitalter, Tübingen, 1926; Elbogen J., Der jüdische Gottesdienst in seiner geschichtlichen Entwicklung, 2 Aufl., Frankfurt a/M., 1924; Entwicklungsstufen der jüdischen Religion, Giessen, 1927.

Н. Никольский.

ЕВРЕЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ (СЕРП), национально-социалистическая группа с.-р. направления, образовавшаяся в 1905 и просуществовавшая до 1917 (см. *Еврей.* Рабочее движение).

«ЕВРЕЙСКАЯ СТАРИНА», трехмесячник еврейского истор.-этногр. об-ва, выходивший в Петербурге с 1909 по 1916 под ред. бурж. историка С. М. Дубнова. За 1917—18 вышел один том, затем издание прекратилось и было возобновлено в 1923. В 1924 и 1928 вышли два тома (XI и XII). Журнал заключал материалы и исследования по истории и этнографии польско-русского еврейства.

«ЕВРЕЙСКАЯ ТРИБУНА», орган отдела культуры и просвещения Еврейского комисариата по национальным делам. Выходил в 1918. Вышло 4 номера.

ЕВРЕЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, издана в Петербурге Об-вом для научных евр. изданий и издательством Брокгауз-Ефрон в 1908—13 под общей редакцией Л. Каценельсона, барона Д. Г. Гиназбурга и А. Геркази в 16 томах. В основу Е. э. легли статьи из вышедшей в Нью Йорке Е. э. на англ. яз.—Jewish Encyclopedia (1901—06). В редактировании отделов принимали участие: Л. И. Каценельсон, Ю. Гессен, С. М. Бубнов, С. Л. Цинбер, барон Д. Г. Гинабург, Г. Г. Генкель, Ф. Ф. Зелинский, А. Драбкин, С. Г. Лозинский и др. Будучи предпринята группой видных евр. буржуазных публицистов и общественных деятелей при участии представителей крупной евр. буржуазии, Е. э. отражала буржуазно-националистическ. настроения евр. интеллигенции.

ЕВРЕЙСКИЕ КАЗЕННЫЕ УЧИЛИЩА, первые общеобразовательные учебные заведения для евреев, открытые в царствование Николая I и имевшие своей целью насильственную руссификацию евр. населения. Смотрители Е. к. у. назначались исключительно из христиан; к тому же они часто отличались крайним невежеством (впоследствии назначались и евреи). Этот характер Е. к. у. вызвал к ним враждебное отношение со стороны широких евр. масс, относившихся под влиянием раввинов вообще враждебно к светской культуре. Позднее у правительства появились обратные стремления отгородить евр. население от русского, и Е. к. у. перестали учреждаться, а многие из них закрылись. Оставшиеся же превратились в «евр. начальные училища» с весьма ограниченной программой. Эти немногочисленные училища обслуживали незначительную часть евр. населения.

ЕВРЕЙСКИЕ ПОГРОМЫ В РОССИИ. Одним из острейших методов борьбы царизма с революционным движением, с ростом классово-политической борьбы, являлась его национальная политика, которая заключалась в разжигании национальной розни, в поощрении и культивировании великодержавного национализма и национального угнетения. Самое резкое проявление этой политики представляло собой погромы, которые организовывались на национальной почве и принимали всегда жестокий, зверский характер, с избиением и убийством беззащитных людей, с грабежами, с изнасилованием женщин, растерзанием детей, причем все это производилось среди белого дня на глазах народа, полиции и воинских частей.

Е. п. в Р. имеют свою длинную историю, к-рая начинается с востшествия на престол царя Александра III в 1881. Раньше Е. п. были только в Одессе (1821, 1859, 1871), где их устраивало греческое население на почве торговой конкуренции; но это были только эпизоды; настоящие Е. п. начинаются с 1881 под руководством правительственных агентов. Учитывая значительное количество еврейских элементов среди революционеров 70-х гг., правящие круги стали раздувать и использовать против революционного движения антисемитизм. Т. к. к убийству Александра II были причастны и народовольцы-евреи, то правительственная пресса усилила свою антисемитскую агитацию, и правительство взялось за организационную подготовку Е. п., выставляя революционное движение, как следствие деятельности еврейских элементов. Через полтора месяца после убийства Александра II, 15/IV 1881, возник Е. п. в г. Елисаветграде (Зинovieвск), продолжавшийся до 17/IV. Громилы действовали безнаказанно и даже поощрялись; полиция и войско держались в стороне, пока не были разгромлены средняя и мелкая еврейская масса (богачей мало тронули, т. к. их охраняли солдаты). Скоро последовал ряд новых погромов. Самый сильный погром был тогда в Киеве; он продолжался с перерывами с 23 по 27 апреля. В 48 местностях Киевской губ. имущество евреев подверглось разграблению. В Березовке были разгромлены все 159 домов, к-рые принадлежали евреям. В Подольской губ. был погром в Жмеринке, а в Черниговской губ. в Конотопе, где евреи оказали сопротивление. В мае месяце в местечке Смела был погром; несколько раз повторялись погромы в Одессе. Погромы были в Волынской губ., в Николаеве, в Александровске (Запорожье), в Ново-Московском уезде, на ст. Лозовой, г. Орехове, в нескольких селениях Мариупольского и Бердянского уездов, в еврейских колониях Графской и Сладковозной. Между прочим были небольшие беспорядки в Мелитопольском уезде. В июне месяце были погромы в Переяславле, Борисове, Ромнах и Нежине. (Об отношении разных слоев русского населения к погромам 1881 см. *Евреи*, Исторический очерк). Весной 1882 погромы повторились в части тех же мест, где они происходили годом раньше, а также в Балте, Летичеве, Каменце и Могилеве-Подольском. Погромы эти носили более «умеренный» характер.

Е. п. вызвали небывалое обострение национального чувства среди еврейской интеллигенции. Возникло движение в пользу массового переселения евреев в Америку или Палестину. Когда революционное движение в России значительно окрепло и еврейские рабочие стали принимать в нем активное участие, царское правительство, в лице министра Плеве, вновь вернулось к организации Е. п. В 1903 (6 и 7 апреля) в Кишиневе и его окрестностях произошел жестокий Е. п., значительно превзошедший погромы 80-х гг. Количество жертв оказалось: 50 убитых и несколько сот раненых и увечных. Вдохнителем погромов был редактор газеты «Бессарабец» П. Крушеван. За границей была перехвачена и напечатана телеграмма министра Плеве, который заранее санкциониро-

вал кишиневский погром. Кишиневский погром вызвал негодование среди широких слоев как внутри страны, так и за границей. Особенно горячо отозвались рабочие организации. В ряде статей старой «Искры» была разоблачена классовая сущность и выяснено полит. значение погромной политики правительства. В августе 1903 был устроен Е. п. в Гомеле. Там была организована сильная самооборона, участники к-рой после обвинялись царским судом как организаторы русского погрома и были осуждены на 5 лет тюрьмы. В 1904 в различных местностях было ок. 3 десятков мелких Е. п., совершенных под влиянием черносотенной агитации мобилизованными на Японскую войну солдатами.

Во время революции 1905, как-раз в т. н. «дни свобод», началась крайне жестокая полоса Е. п. На этот раз погромы были тщательно подготовлены аппаратом полиции и жандармерии и не ограничивались одним только еврейским населением: их практиковали значительно шире (тюрко-армянская резня, избиения студентов, интеллигенции); однако в центре внимания погромщиков остались еврейские рабочие и беднота. Дело организации погромов было централизовано при департаменте полиции, где была устроена «тайная» типография для печатания погромной литературы и прокламаций, и кроме того была создана специальная все-русская погромная организация, во главе к-рой стал генерал Е. В. Богданович; его помощниками были такие погромных дел мастера, как одесский градоначальник Нейдгарт, киевский ген.-губернатор Клейгельс, московский градоначальник барон Медем, князь Путятин и др. Было создано также общество хоруговносцев из дружинников, составлявших основной кадр хулиганско-погромщиков из «Союза русского народа».

По имеющимся неполным данным только за время от 18 до 20 октября 1905 погромы были произведены в 660 городах, местечках и деревнях, а с повторными погромами их было за этот период 690, гл. обр. на Украине, меньше в Литве и Белоруссии и совершенно не было в Польше. Количество погромов по губерниям таково: Бессарабская—71, Херсонская—82, Екатеринославская—41, Подольская—32, Полтавская—52, Киевская—41, Черниговская—329. Погромы 1905 были страшно кровавыми, с огромным количеством жертв убитыми и ранеными, причем не щадили ни детей, ни стариков, ни женщин, подвергавшихся особенно зверским насилиям; многие из них кончили самоубийством или сошли с ума. Официальная статистика крайне уменьшала количество жертв и считала 810 убитых, 1.770 раненых; вдов 325, круглых сирот 166, полусирот 1.197. По общественным подсчетам оказалось от 3.500 до 4.000 убитых и свыше 10.000 раненых. Материальные потери евреев от погромов достигали 62.700.000 руб. (только разгромлено, не считая других потерь, к-рые также были колоссальны, см. В. Обнинский, «Полгода русской революции», Москва, 1906).

Система организации погромов была тогда почти всюду одинаковая. В октябрьские дни 1905 повсеместно происходили митинги и демонстрации революционеров; навстречу

этим демонстрациям обычно появлялись шествия «патриотов» с портретом царя и с хоругвями, провоцировалось столкновение посредством выстрела или иным путем, и вооруженные хулиганы набрасывались на безоружную демонстрацию, а затем еврейский погром разворачивался уже по всем правилам на 2—3 дня. Среди населения распространяли слухи, что евреи собирались взорвать бомбами церкви, казармы, полицейские участки, и т. о. втягивали в погромы темный люд, к-рому обещали большую поживу и полную безнаказанность.

Во многих местах погромы вызвали организацию дружин самообороны (из представителей партийных революционных организаций), которые мужественно выступали против погромщиков. Число таких отрядов самообороны было довольно значительно. Были случаи, когда самооборона рабочих не допускала до Е. п. (как например в Конотопе, Двинске, Риге, Вильно, Бобруйске и др. городах), но обычно выступление отрядов самообороны встречало вооруженное сопротивление войск. Так как самооборона была слабо вооружена, она редко где могла устоять против вооруженных регулярных отрядов войск и полиции, действовавшей заодно с погромщиками. Число жертв со стороны самообороны во время столкновений было очень велико.

В иных местах самооборона охватывала рабочих целых отраслей, как напр. железнодорожников в Полтаве, Конотопе и других. В отдельных случаях самооборона бывала одновременно боевой дружиной на случай революционных выступлений (Минск, Вильно и др.). В небольших пунктах случалось, что временно вся власть сосредоточивалась в руках самообороны (Лубны); иногда самооборона организовывалась в форме рабочей милиции (Севастополь, Смоленск). Во многих местах во время еврейских погромов фаб.-зав. районы оцеплялись войсками и рабочих оттуда не выпускали. Во многих местах погромщики встречали отпор и со стороны сознательных крестьян (Балашовка, Дымино, Константиновка, Новоселки, Степановка и др. пункты на Украине). В полосе Е. п. этого периода особое место занимает Белостокский погром (с 1 по 3 июня 1906), во время которого было убито свыше 70 человек, 80 ранено и разгромлено сотни еврейских помещений и лавок. Этот погром, который был открыто военным, был единственным погромом, на к-рый реагировала Государственная дума, послав комиссию для расследования и приняв резолюцию об ответственности правительства за погром с требованием отставки министерства.

При первых вестях о Е. п. Совет рабочих депутатов в Петербурге горячо протестовал против них, заявив, что «русский пролетариат будет бороться всеми доступными ему средствами со всеми попытками черносотенцев и их вдохновителей путем насилий, убийств и грабежей остановить великое и грозное шествие его к истинной свободе». Оппозиционная пресса была тогда полна протестами против погромов со стороны разных кругов. Самое яркое выступление против этих погромов мы имели в статье Ленина от 3 ноября 1905, где он пишет: «Одновременно с конституционным манифестом самодер-

жавия начались самодержавные предупреждения конституции. Черные сотни заработали так, как не видывала еще Россия. Вести о побоищах, о погромах, о неслыханных зверствах так и сыплются из всех концов России. Господствует белый террор. Где только можно, полиция поднимает и организует подонки капиталистического общества для грабежа и насилия, подпавшая еврейские погромы, подстрекая избивать „студентов“ и бунтовщиков, помогая „учить“ земцев. Контрреволюция работает во всю... Стреляют из митральез (Одесса), выкалывают глаза (Киев), выбрасывают на мостовую с пятого этажа, берут приступом и отдают на поток и разграбление целые дома, поджигают и не позволяют тушить, расстреливают тех, кто смеет сопротивляться черным сотням» (Ленин, Сочинения, т. VIII, стр. 369—370).

С началом империалистской войны еврейские массы вновь подверглись погромам. Во время поражения рус. армий на Западном фронте, где было сосредоточено большое количество еврейского населения, против евреев было выдвинуто обвинение в массовом шпионаже в пользу немцев. Следствием этого обвинения явилось большое количество военных Е. п. с огромным количеством погибших, что привело к полному разорению большинство еврейского населения района и массовому бегству его из прифронтовой полосы.

Е. п. возобновились в огромном количестве в самых страшных формах с 1917 до 1921 в тех местностях, где во время гражданской войны контрреволюция захватывала власть. Достаточно указать на несколько цифр, чтобы убедиться в тех неимоверных ужасах, к-рые творились над еврейской массой во время гражданской войны. С 1918 по 1921 деникинцами, петлюровцами, белополяками, Булак-Булаховичем, махновцами и др. бандитами было организовано 1.520 погромов, носивших почти исключительно военный характер. Во время этих погромов зверски замучено и убито 180.000—200.000 евреев. Одна цифра оставшихся после них сирот превышает 300.000—это в то время, когда была убита и масса еврейских детей. Во многих местах ряд пунктов, населенных евреями, стирался с лица земли.

Антисемитская погромная агитация велась темными элементами и в нек-рых советских частях. В ответ на это был издан декрет Совнаркома за подписью Ленина в июне 1918, где было сказано: «Совнарком объявляет антисемитское движение опасностью для дела рабочей и крестьянской революции и призывает трудовой народ социалистической России всеми средствами бороться с этим злом... Ведущих погромную агитацию предлагается ставить вне закона». Укрепление Советской власти положило конец Е. п. вместе с другими проявлениями национальной вражды.

Лит.: Б о н ч - Б р у е в и ч В. л., Знамение времени (Погромы в России), Берлин, 1908; Киевский и Одесский погромы в расследовании сенаторов Турау и Кузьминского, СПб, 1907; Л о п у х и н А. А., Отрывки из воспоминаний, М.—П., 1923; В и т т е С. Ю., Воспоминания (Царствование Николая II), т. II, М.—П., 1923; Материалы для истории антиеврейских погромов в России, т. II, П., 1923; Ш т и ф Н. И., Погромы на Украине, Берлин, 1922; Х е й -

ф е ц И. Я., *Мировая реакция и еврейские погромы*, т. 1, Харьков, 1925; *Погромы еврейские 1918—1921*, альбом, текст З. Островского, М., 1926; *Обнишени и й В.*, Полгода русской революции, выпуск 1, 2 изд., Москва, 1906; *К и р ж и ц А.*, *Рабоче-крестьянские массы в борьбе с погромами в 1905 г.*, Москва, 1930. С. *Диманштейн*.

ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС, вопрос об отношениях к еврейству господствующих классов и находящихся под их влиянием слоев населения, среди которого оно живет. Поскольку (если исключить период римского владычества) еврейство в *диаспоре* (см.) жило сперва в феодальном, а затем капиталистич. обществах и живет в настоящее время—в период борьбы пролетариата за власть во всем мире и диктатуры пролетариата в СССР,—можно установить три основных концепции Е. в.: 1) *феодалную*, рассматривающую Е. в. под углом зрения гл. образом религиозной обособленности еврейства; 2) *буржуазную*, рассматривающую Е. в. с точки зрения национальной борьбы, отражающей интересы господствующих классов в разных национальных государствах, и 3) *пролетарскую*, марксистско-ленинскую концепцию, рассматривающую Е. в. (как и все другие вопросы) с точки зрения освободительной классовой борьбы пролетариата и построения им и всеми идущими за ним трудящимися массами и угнетенными народами неклассового и безгосударственного (а следовательно и не распадающегося на эксплуатирующие друг друга народности) общества. Некоторые историки и политики как из антисемитского лагеря (Г. С. Чемберлен, Дрюмон и др.), так и из еврейско-апологетического лагеря склонны считать Е. в. каким-то вечным, неизбежным проявлением борьбы двух противоположных начал в истории человечества «семитического духа», и его высшего проявления—«юдаизма», с одной стороны, и «арийского духа» греко-римского мира—с другой.—В действительности же взаимно враждебные отношения между еврейством и окружающими его народами возникли и развились на почве своеобразных условий еврейского экономического быта в феодальном обществе. Еврейство всюду представляло собой прототип будущего буржуазного общества, заключая в себе ряд элементов капиталистического общества (капиталисты, торговцы, ремесленники, рабочие, ученые), но оно не имело в своем составе классов феодального общества—крестьян и помещиков. Этот разрыв между товарно-денежной экономической еврейства и феодально-наугральной экономикой нееврейского окружения был одной из важнейших причин того, что еврейство не могло ассимилироваться с христианским населением. Своеобразная еврейская экономика, державшая огромное большинство евреев в состоянии нищеты, сталкивала однако все еврейство в целом с массами христианского населения, подвергавшимися эксплуатации евр. денежного капитала. В то же время евр. торговый и ссудный капитал обслуживал почти исключительно феодальную верхушку, способствуя реализации прибавочного продукта, выжимавшегося из труда крепостного крестьянства, что не мешало тому, что время от времени евреи подвергались изгнанию с аннулированием долгов и с конфискацией

их имущества. Этим и объясняется то, что еврейство страдало больше всего от ненависти народных масс именно тогда, когда ему временами оказывалась защита со стороны феодальной знати. Враждебные отношения между христианским населением и еврейством облекались в религиозную форму, в форму религиозных преследований потому, что господствующей идеологией феодального общества, которая навязывалась народным массам, была религия (см. *Феодализм*), и потому, что церковь в этом обществе являлась экономически наиболее мощным слоем эксплуататорской верхушки, использовавшим нетерпимость как орудие укрепления эксплуататорского строя феодального общества, с одной стороны, и ограбления состоятельных слоев еврейства (так же впрочем, как и богатых «еретиков») — с другой.

Религиозная трактовка Е. в. являлась следовательно только идеологическим выражением тех экономических отношений, к-рые существовали в средневековом об-ве. Идеалистические толкования феодальных и буржуазных историков, отводящих решающую роль религиозному моменту, в корне неправильны. Одинаково неправильны теории, строящие свое толкование Е. в. на моменте «разноплеменности» (Кулишер) или на каком-то особом «духе еврейства» (Зомбарт). Религиозный подход к Е. в. в той или иной степени встречался и после средневековья во всех тех странах, где еще не исчезли феодальные отношения и пережитки. Правовые и экономические ограничения, связанные с исповеданием еврейской веры, ритуальные наветы, «разоблачения» Талмуда и других еврейских религиозных книг, широко применявшаяся практика фактического принуждения к крещению и т. д.—все это встречалось почти до самого последнего времени. Даже в Германии, «стране философов», религиозная трактовка Е. в. имела место еще в 1840-х гг. Замечательно, что такую трактовку давал левый гегельовец Бруно Бауер, который аргументировал так: еврей, требуя эмансипации от христианского государства, желает, чтобы оно отреклось от религиозного предубеждения; но, не отрекшись сам от своих религиозных предубеждений, имеет ли он право требовать от других такого отречения? В недавнее время в царской России зверским преследованиям подвергались евреи как лица и у д е й с к о г о вероисповедания. Эти преследования принимали характер средневеков. ужасов—погромов, массовых истреблений евреев, ритуальных наветов, загона еврейской массы в гетто—черту оседлости и т. д. Такой юдофил, как Владимир Соловьев, ожидал разрешения Е. в. от будущего слияния церквей. На средневековом принципе—приципе рождения, происхождения—жидитя и расовая трактовка Е. в., получившая в эпоху финансового капитала и империализма, когда расовые теории подвдятся как идеологическое обоснование под реакционную политику империализма, широкое распространение в известных кругах. С усилением антисемитизма в 1880-х гг. сделалась чрезвычайно популярной расовая теория Ж. А. Гобино, объяснявшего все общественные явления природным неравен-

ством человеческих рас. На этой теории построена интерпретация Е. в. упомянутого Чемберлена, к-рый всю историю человечества сводит к борьбе между арийцами, высшей расой, и семитами, низшей расой и низшим типом (который Чемберлен называет «сириакус»). Как всякое биологическое обоснование общественных явлений, это понимание совершенно не научно.

С развитием капитализма отношение к еврейству и Е. в. определяется в зависимости от нац. политики буржуазии, сводящейся к созданию крупных национальных государств, с одной стороны, и к порабощению господствующей нацией живущих на ее территории и в колониях национальностей и к навязыванию им «своей» национальной культуры—с другой (см. *Национальный вопрос*). В 17 и 18 вв., в эпоху буржуазных революций, в эпоху борьбы за власть, в к-рой евреи играли немаловажную роль, буржуазия была настроена в пользу эмансипации евреев, причем под эмансипацией буржуазия, как христианская, так и еврейская, понимала лишь гражданское равноправие; но отнюдь не равноправие национальное: 1) буржуазия нигде не рассматривала «своих» евреев как особую национальность, 2) буржуазия господствующих народов вообще была против каких бы то ни было автономий для меньшинств. В то же время экономические интересы христианской буржуазии не сталкивались еще тогда с интересами еврейской буржуазии, т. е. последняя совсем не играла (вопреки известным утверждениям Зомбарта) выдающейся или тем менее решающей роли в развитии промышл. капитализма. Отсюда то либеральное отношение к евреям, к-рое было формулировано во время Великой французской революции ярким защитником еврейской эмансипации Клермон-Тоннером так: «Евреям как нации надо во всем отказать, а евреям как людям надо все дать». Так же понимал эмансипацию и Наполеон I, давший собранному им еврейскому «синедриону» следующие указания: «В законах Моисея надо различать гражданско-политические и религиозные законы. Последние остаются без изменений, а политическо-гражданские должны быть уничтожены. Необходимо, чтобы отныне для евреев Франция была Сионом, а Париж—Иерусалимом». Отсюда вытекала ассимиляторская политика христианской буржуазии. Ассимиляторски была настроена и значительная часть еврейской буржуазии, гл. образом ее верхушечных слоев. Крупнейшим ее представителем в этом отношении был в 18 веке еврейский философ Моисей Мендельсон, который приобщение евреев к культуре усматривал в усвоении языка господствующей национальности и вообще уподоблении господствующей национальности (или вернее господствующим классам господствующей национальности). Это и во всех других отношениях стало программой буржуазного ассимиляторства, которое не только ничего общего не имеет с пролетарским интернационализмом, но и глубоко враждебно ему, ибо, хотя ассимиляторы и говорили об общечеловеческой культуре, но поскольку в рамках капиталистического об-ва не только нет, но и не может быть общечеловеческой культуры, ас-

симиляция неизбежно принимает характер уподобления господствующей национальности и часто способствует господствующим национальностям в подавлении и обезличении национальностей угнетенных.

С выступлением на историческую арену пролетариата и с усилением классовой борьбы, с одной стороны, и с бурным развитием промышленного капитала, доведшим напряженность конкурентной борьбы как на мировом, так и на внутренних рынках до крайних пределов,—с другой, «национальные» буржуазии всех капиталистических стран не могли не проникнуться реакционными настроениями по всем политическим вопросам и в частности по вопросу национальной. Борьба «национальной» буржуазии должна была направиться не только против «национальных» буржуазий других стран, но и против буржуазии подчиненных национальностей. Отсюда шовинизм, национализм, антисемитизм, принимающие часто зоологические формы не только в отсталых странах, но и в странах передового капитализма. Еврейская буржуазия, которая в некоторых капиталистических странах (в Германии, Франции, Австро-Венгрии и т. д.) не допускалась в «порядочное общество» буржуазии господствующих национальностей (фактическое недопущение в командный состав армии и на высокие гос. должности, преграждение доступа к ученой карьере и т. д.), начинает в некоторых своих слоях устраиваться националистически и в этом находит сочувствие у еврейской мелкой буржуазии, которая на почве конкурентной борьбы с мелкой буржуазией христианского окружения легко поддается еврейскому национализму, как христианская мелкая буржуазия — антисемитизму. — В наст. время буржуазная интерпретация Е. в. представляет ряд оттенков от филосемитизма до зоологического национализма у нееврейской буржуазии и от ассимиляторства до сионизма у буржуазного еврейства. Ассимиляторы старого типа («немцы иудейской веры», «поляки Моисеева закона» и т. д.) встречаются только в высших кругах еврейской буржуазии. В среде еврейской буржуазной интеллигенции в Германии, Австрии и др. странах пользуется популярностью учение философа Германа Когена, высказывающегося против еврейских националистов как «плохих немцев», но являющегося ярким защитником «духовного автономизма» еврейства. «Все существование еврейства,— пишет Коген,—покоится на том, что оно подготавливает союз государств человечества на основе мессиянской идеи объединенного человечества». В кругах русско-еврейской буржуазной интеллигенции признанием пользовался культурно-политический автономизм С. М. Дубнова (см.), основанный на своеобразном понимании национальности. По его мнению, всякая нация проходит три стадии: расовую, территориально-политическую и культурно-историческую. Только одни евреи «представляют собой высший тип культурно-исторической духовной нации, им поэтому не нужно ни „территориального государства“, ни территориальной автономии, им нужна свобода национального языка в жизни, школе и публичных учреждениях, свобода национальной школы,

свобода религии, общинное самоуправление, свобода создания различных организаций для народных целей и право участвовать во всех организациях, направленных к охране и защите интересов еврейского народа повсеместно». Эта туманная программа представляет смесь эмансипаторского либерализма с элементами национально-культурной автономии (см. выше). Наряду с этими основными буржуазно-еврейскими течениями, ищущими разрешения Е. в. в диаспоре, существует ряд течений, отрицающих возможность решения Е. в. в диаспоре и переноса эту возможность в сферу образования еврейского государства. Сюда относятся все разновидности сионизма (см.) и еврейского *территориализма* (см.).

Рабочее движение и марксистско-ленинская теория ставят Е. в. и разрешают его в духе классовой борьбы пролетариата и завоевания социализма. Уже в 1844 Маркс дал в своем ответе Бруно Бауеру («К еврейскому вопросу») первую экономическую трактовку Е. вопроса. «Еврейство, — говорит Маркс, — удержалось подле христианства не только как религиозная критика христианства, не только как овеществленное сомнение в религиозном происхождении христианства, но также и потому, что практически еврейский дух, еврейство удержались в самом христианском обществе и даже достигли здесь своего высшего развития. Еврей, занимающий в буржуазном обществе положение особого члена, есть лишь особое проявление еврейства в буржуазном обществе. — Еврейство сохранилось не вопреки истории, а благодаря истории. — Буржуазное общество из своего собственного чрева постоянно порождает еврея» (т. I, стр. 395). Маркс говорит о еврействе не с точки зрения религии, а с точки зрения экономик: «Каков светский культ еврея? Торгашество. Кто его светский бог? Деньги» (там же, стр. 393). Маркс отсюда выводит, что эмансипация от торгашества и денег, от практического реального иудейства была бы самоэмансипацией нашего времени. Такая организация об-ва, к-рая подорвала бы в корне элементы торгашества и сделала бы невозможным торгашествовать, сделала бы невозможным существование еврея.

Еврейские националисты и нек-рые «критики» Маркса усматривают в марксовской трактовке Е. в.: 1) антисемитизм, 2) механическое перенесение характеристики немецкого буржуазного еврейства, к-рое Маркс будто бы только и знал, на все еврейство; 3) подмену капиталистического духа торгашеством (*Schacherei*). В действительности же тут и речи не может быть об антисемитизме не только потому, что Маркс это писал в защиту еврейского равноправия, но и потому, что он дал верную концепцию христианско-еврейской историко-экономической действительности: еврейская экономика была вызвана к жизни потребностями христианского (феодального) об-ва. И это верно не только относительно герм. буржуазного еврейства, но и относительно всего еврейства тогдашнего времени, потому что на определенных исторических этапах (как устанавливал тот же Маркс) идеология господствующих классов становится идеологией всего общества, а в замкнутой еврейской общине господству-

ющим классом были капиталисты — торговцы и ростовщики. Наконец поскольку еврейский капитал играл в развивающейся капиталистической пром-сти незначительную роль, а главную роль он играл в торговле и ростовщичестве (торговле деньгами), то ясно, что именно торгашество (а не капиталистическое производство) и деньги (а не средства производства) могли стать культом и богом «еврея» как определенного историко-экономического типа. Тут же мы находили у Маркса пролетарское разрешение Е. в., заключающееся в том, что еврейство (как определенная общественная группа, поставленная в исключительно тягостные условия) может исчезнуть только тогда, когда исчезнет капиталистическое общество; Е. в. в капиталистическом обществе неразрешим. Маркс и Энгельс, а позже Ленин и Сталин доказали, что вообще национальный вопрос при капитализме неразрешим, ибо «пока существует власть капитала, пока идет борьба за обладание средствами производства, — никакого равенства национальностей не может быть» (Сталин).

Ничего общего с революционно-марксистским пониманием Е. в. не имеет понимание его многими теоретиками и деятелями 2 Интернационала. Надо раньше всего указать на то, что они не уделяли достаточного внимания этому вопросу, как и вообще национальному вопросу. Когда же массовые избиения евреев, погромы или какие-нибудь другие чрезвычайные проявления Е. в. в капиталистическом об-ве вынуждали их высказаться, они трактовали Е. в. или в духе эмансипаторского либерализма или же в духе еврейского национализма, хотя и прикрытого марксистской фразеологией. Характерным в этом отношении было выступление Каутского после Кишиневского погрома. «Глубины Е. в.» он открыл не в экономических явлениях, а... в горной природе Палестины. «Горные страны с их замкнутыми долинами кладут глубокий след на население», писал он. «Нелегко приспособляясь к новой среде, жители горных стран на чужой стороне не изменяют наследственным обычаям и правам и не только не чувствуют себя там хорошо, но все стремятся на покинутую родину». Роль этого географического фактора оказывается такой огромной и всеопределяющей, что им объясняется природа «представителей торгового и денежного капитала», предки к-рых расстались с «горной природой Палестины» 2.000 лет тому назад... Что же он предлагает для разрешения Е. в.? Он в сущности призывает к ассимиляции, ибо враждебность к евреям будет «устранена только тем и тогда, когда еврейские слои населения перестанут быть чужими, сольются с общей массой населения». В то же время он не верит, что «при полном устранении общественного строя, основанного на конкуренции и меркантилизме, исчезнет враждебность к еврейству, если оно не ассимилируется. Это находится в резком противоречии с революционным марксизмом, который не мыслит возможным полное разрешение национального вопроса (в духе освободительной борьбы пролетариата) при капитализме и считает его вполне разрешимым лишь при социализме. Когда австрийская с.-демократия выдвигала антима-

систский лозунг *национально-культурной автономии* (см.), то теоретики этой программы, Отто Бауер и Шпрингер (Карл Реннер), евреям отказывали в такой автономии на том основании, что евреи не нация, хотя под идеалистическое понятие нации у Бауера («единый национальный характер») или Шпрингера («союз одинаково мыслящих и одинаково говорящих личностей») евреи могли бы подходить не меньше, чем всякий другой народ, ибо какой народ действительно «мыслит более одинаково» и какой народ имеет больше массу говорящих на одном языке (по признанию даже сионистов, ярых врагов еврейского языка—идиш, на нем говорят больше 7 млн. евреев, т. е. $\frac{2}{3}$ всего еврейства). С другой стороны, мы от К. Гюисманса, Трульстра и других видных деятелей 2 Интернационала узнали (в 1918, когда гремели еще пушки и танки воюющих держав Европы и Америки), что Е. в. может быть разрешен еврейской колонизацией Палестины в рамках... «международных гарантий», данных английским консервативным министром иностранных дел Бальфуrom. Тут мы видим не только явное уклонение от действительной постановки еврейского вопроса и разрешения его революционным путем, но и пошлое и гнусное извращение марксизма: господа из 2 Интернационала готовы объявить превращение небольшой кучки еврейских колонистов в орудие империалистической политики Антанты путем к разрешению еврейского вопроса!

Исключительный интерес представляет отношение социалистов к Е. в. в России— в стране, где жила наиболее компактная масса еврейства и где эта масса подвергалась самым зверским гонениям. Народники-социалисты 1870-х годов просто не ставили себе этого вопроса. Когда же в 1881 началась, в ответ на царубийство 1 марта, вакханалия еврейских погромов, народники оказались совершенно дезориентированными и неединодушными в этом вопросе. «Зерно» (орган «Черного передела») выступило самым решительным образом против погромов; прокламация против погромов выпустил и «Южно-русский рабочий союз» в Киеве (П. Орлов, Е. Солнцева и др.). Однако руководящие органы революционного народничества («Черный передел», «Листок Народной воли», «Народная воля») рассматривали—под влиянием бакунистских идей—погромную волну как массовое выступление, как прогрессивное революционное явление (нужно впрочем указать, что известная в свое время погромная прокламация «К украинскому народу» была делом не народовойческой организации, а отдельных тогдашних народовольцев, сделавшихся потом ренегатами и черносотенцами: прокламация была написана Романенко и одобрена Л. Тихомировым, но была изъята по настоянию ряда революционных народников того времени). Если к этому прибавить, что народники слабо понимали значение национального вопроса и что они в массе были совершенно не осведомлены о положении еврейства и о той классовой дифференциации, к-рая в нем существовала, рассматривая еврейство как сплошную эксплуататорскую массу, то неудивительно,

что позже, когда реакционный характер погромов стал ясен для всех, в лагере обеих фракций народничества («Народной воли» и «Черного передела») наступила полная растерянность. Не больше ясности в Е. в. было у еврейских народников. Один из первых еврейских социалистов Арон *Либерман* (см.) понимал, что «еврейская эксплуатация исчезнет вместе с эксплуатацией вообще», но все же как «маскил» (приверженец просветительства, см. *Гаскала*), зараженный буржуазной ассимиляцией, он предлагал евреям вести себя так, чтобы они могли заявить: «мы, евреи, не имеем культуры, которая чем-нибудь отличается от культуры народов, среди которых мы живем». П. Б. Аксельрод даже в лучшие свои дни, когда он был еще революционером, склонялся под влиянием евр. погромов к еврейскому национализму; позже, в 1918, он высказывался по Е. в. в духе либерального эмансипаторства и уклона к сионизму.

Позднее Е. в. был поставлен в центрах евр. рабочего движения (Польша, Литва и т. д.). Одним из первых инициаторов этой постановки был Мартов, принимавший участие в виленском рабочем движении в 1893—95. В речи, написанной им к 1 мая 1895 («Поворотный пункт в истории евр. рабочего движения»), он высказывал в основном такие мысли: 1) еврейское рабочее движение ушло далеко вперед по сравнению с нееврейским рабочим движением; 2) перед русским рабочим классом стоят задачи борьбы неслыханной трудности, и каждый шаг вперед ему будет стоить огромных жертв, поэтому, если ему придется пожертвовать каким-нибудь из своих требований, дабы достигнуть хотя бы какого-нибудь улучшения своего положения, то это будет требование еврейского равноправия или свободы вероисповедания; 3) отсюда вывод, что нужно создать специально еврейскую рабочую организацию, которая и будет бороться за специальные еврейские нужды. Тут мы имеем и чисто экономическое понимание рабочего движения и грубейшее извращение марксизма в понимании национального вопроса вообще и Е. в. в частности. По Мартову, выходило, что не национально-освободительная борьба трудящихся масс является одной из форм классовой борьбы пролетариата, а наоборот, классовая борьба делается формой национальной борьбы (понимание Зомбарта); и далее, что Е. в. находит свое разрешение не на почве классовой борьбы и интернационализма, а на основе национального рабочего движения (идея, к-рая всячески пропагандировалась австрийскими национал-социалистами). Мартовское понимание в сущности легло в основу программы *Бунда* (см.), к-рый еще в нач. 20 в. стал проводить сравнительно скромную националистич. линию: он требовал лишь «монопольного представительства» и от русского рабочего движения не собирался отделяться. Несколько позже он включил в свою программу требования для евреев национально-культурной автономии, требование, с к-рым Ленин и большевизм боролся как с программой, стремящейся «воплотить в жизнь самый утонченный и самый абсолютный, до конца доведенный национализм» (Ленин) [см. *ВКП(б) и Национальный вопрос*].

Программа РСДРП, принятая на II Съезде, связала Е. в. с классовой борьбой пролетариата и успехами этой борьбы; национальная программа большевиков, принятая в 1913, дала четкую линию в осуществлении фактического нац. равноправия. Последовательное разрешение Е. в. находит в СССР, в процессе «революционного преобразования капиталистического общества в коммунистическое» (Маркс). В Е. в., как и во всех других вопросах, пролетарская революция прежде всего удовлетворила до конца буржуазно-демократические требования: она осуществила полное и фактическое евр. равноправие. Верная национальной политике большевизма, Советская власть не ограничилась конечно одним только провозглашением права на самоопределение, но делает все для осуществления этого права и подтягивает поэтому и все трудящиеся еврейство к высшему хозяйственному уровню.

Все теории об особой еврейской экономике потерпели крах именно в стране диктатуры пролетариата: в СССР уже образовались огромные кадры евр. индустриальных рабочих и значительн. массы еврейских крестьян и колхозников. Сионисты доказывали, что тот *Landeshunger* (земельный голод), к-рый существует в Европе и России (и к-рый начинает чувствоваться в Америке), настраивает крестьянство враждебно по отношению к насаждению еврейского земледелия. Это было в известной степени верно до капиталистического строя, но это совершенно ошибочно при социалистической форме с. х-ва: колхозное строительство не только ликвидировало аграрное перенаселение, но создало почву для массы новых работников и дает возможность прокормиться значительно большему количеству людей, чем раньше; оно уничтожило собственные земли и этим самым ликвидировало «земельную жажду мелкособственнического» крестьянина; все это открывает широкую дорогу новому еврейскому земледельцу. Национально-культурные задачи еврейства разрешаются в СССР так полно, как нигде в мире (еврейская школа, еврейские научные учреждения, еврейский суд и т. д.). Антисемитизм и юдофобство, чувствующие глубокие корни в почву царской России, уже с первых дней Октябрьской революции стали отмирать под действием широкой пропаганды партии и государства, осуществления национальной программы партии и решительной борьбы против каких бы то ни было проявлений этих пережитков, к-рые могли сохраниться в остальных слоях или в слоях, тяготеющих к старому обществу. Государство пролетариата не остается к этому нейтральным—оно борется с антисемитизмом как с преступлением. Еврейство СССР, создавая вместе со всеми другими народами Союза интернациональную культуру, к-рая не безнациональна (Ленин), получило возможность творить и свою культуру, к-рая в условиях советского строя является «социалистической по содержанию и национальной по форме» (Сталин). В этом диалектическом процессе творчества еврейство вместе с другими народами приближается к тому моменту, когда будет осуществлен развернутый социализм и вместе с ним исчезнет национальный вопрос.

Лит.: Маркс К., К еврейскому вопросу, СПб., 1919; его же, Капитал, тт. I и III, 6 изд., М.—Л., 1930; Ленин В. И., Собрание сочин., 1 изд., т. XIX, М.—Л., 1925; Сталин И. В., Сборник статей по национальному вопросу, Тула, 1920; его же, Доклад на XVI Съезде ВКП(б), в кн. Сталин И. и Каганович Л., Отчет ЦК XVI Съезду ВКП(б), М.—Л., 1930; Пинскер Л. С., Автомаксимация, Одесса, 1899; Моргулис М. Г., Вопросы еврейской жизни, СПб., 1889; Пасманик Д. С., Судьбы еврейского народа, М., 1917; Жаботинский В., Наши критики, «Еврейская жизнь», СПб., 1904, № 3; Бруцкунс Ю. Д., Еврейский вопрос в русской печати, там же; Дубнов С., Процессы национализации и гуманизации в новейшей истории евреев, «Еврейский мир», СПб., 1909, кн. 1; Карпелес П., История еврейской литературы, т. I—II, СПб., 1896; Гессен Ю. И., Смена общественных течений, в сб. «Пережитое», т. III, СПб., 1911; Марголин М. М., Национальное движение в еврействе, П., 1915; Каутский К., О национальном вопросе в России, 2 изд., СПб., 1906; Бауер Отто, Национальный вопрос и социал-демократия, СПб., 1909; Шпрингер Р., Политическая эволюция национальностей в Австро-Венгрии, в сб. «Формы национального движения в современных государствах», СПб., 1910; Кушнер М. М., Великая французская революция и еврейский вопрос, Л., 1924; Бикерман И., О сионизме, «Рус. богатство», СПб., 1902, № 7; Мирз М., Еврейский ум (неудачный перевод книги «L'esprit juif»), СПб., 1902; Вогочов В., Die economische Entwicklung fun idischen Volk, Verlag «Neier Leben», Odessa, s. a.; Sozialistische tuer wegn der Idnfrage, Киев, 1918; Meyer Her, A. Liberman, P. Axelrod un L. Martow wegn der Idnfrage, «Wissenschaftliche Jorbicher», М., 1929, t. I; «Al Hala hadut wal atidenu» (О еврействе и его будущем), ряд статей Бердичевского, Бен-Иегуды, Марьяна Бубера, Бирнбаума, Бар-Тувиля, Дубнова, Городецкого, Туна, Неймарка, Н. Соколова, Давида Фришмана, А. Каминка, Коралиника, Людвиг Штейна, Шилера, Людвиг Гейгера, Макса Нордау в древнееврейском сб. «He'atid» (Будущее), В. IV, В., 1912; Bar-Tuwia, A) hajejudim w'hajahadut (О евреях и еврействе), в древнееврейском сб. «He'atid», В. III, В., 1910—11; A ch a d - N a a m, Al Paraschat hadrochim (На распутии), Odessa, 1895; B a c k L e o, Das Wesen des Judentums, В., 1905; L a z a r e B., La conception sociale du judaisme, «La grande revue», P., 1899; его же, L'antisemitisme, P., 1894; K a u s e r l i n g M., Moses Mendelsohn, Lpz., 1862; R u p p i n A., Die Juden der Gegenwart, В., 1911; L a z a r u s M., Die Erneuerung des Judentums, Berlin, 1909; K o h e n H., Ethik des reinen Willens, Berlin, 1907; его же, Die religioesen Bewegungen der Gegenwart, Leipzig, 1904. См. также лит. к ст. *Евреи*. М. Вольфсон.

ЕВРЕЙСКИЙ КАМЕНЬ, минерал, разновидность гранита, в котором восточки кварца обуславливают своеобразную структуру, напоминающую древнееврейские письмена. Иначе называется письменным гранитом. На рисунке черным отмечены восточки кварца.

ЕВРЕЙСКИЙ КОМИССАРИАТ по национальным делам (ЕВКОМ), был основан 20/I 1918 в составе народного комиссариата по национальным делам. Задачей Е. к. было распространение идей Октябрьской революции и проведение национальной политики Советской власти среди еврейских масс. В начале своего существования Е. к. создал свой самостоятельный аппарат для обслуживания нужд еврейской бедноты, основал первую большевистскую газету и журналы на еврейском яз. и издал целый ряд книг и брошюр. Е. к. были организованы в Витебске, Туле, Саратове, Н.-Новгороде, Ельце, Перми, Тамбове, Двинске и Могилеве и работали под руководством центрального Е. к. В конце 1918 Е. к. был реорганизован. Культурная перешла в ведение Евбюро при Наркомпросе, а другие отрасли работы перешли в ведение соответствующих наркоматов. В январе 1919 провинциальные комиссариаты были реорганизованы в отде-

лы при губкомах, а в 1920 центральный Е. к. был также реорганизован в отдел при Наркомнаце, в ведении к-рого он находился до ликвидации Наркомнаца.

«ЕВРЕЙСКИЙ РАБОЧИЙ», еженедельная газета, легальный орган Бунда в 1905 в Петербурге. Вышел один номер (28/XII 1905), он был конфискован, и издание закрыто. В 1918 издание было возобновлено Петроградским комитетом Бунда. С 15/V по 31/VII вышло 10 номеров; в августе издание было закрыто за антисоветскую пропаганду.

ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР. Возникновение театральной игры у евреев отмечается в 13 в. появлением т. н. *leizim*, проф. еврейских комиков, выступавших на свадьбах и празднествах. В 15 в. в евр. гетто было распространено исполнение на евр. яз. знаменитой «пляски смерти»; в 16—18 веках выступают проф. шуты или «веселые евреи». Первые евр. представления организовались преимущественно в праздник Пурим. Они постепенно теряли свой первоначальный религиозно-проповеднический характер и приближались к формам *commedia dell'arte*. Развитие организованного театра пурим-шпиль падает на начало 18 в. (труппа Бермана, игравшая в Германии, Эльзасе, Польше и Литве, труппа еншботников раввина Оппенгейма в Праге ок. 1720). Под влиянием притока массового зрителя (впоследствии и актерами являются любители из ремесленной бедноты) тексты пурим-шпиль начали приобретать характер сатиры на богачей и раввинов, что вызывало гонения со стороны последних. Первые опыты современного театра имели место в кружках евреев-просветителей в Бердичеве (1854) и Житомире (1862). Поворотным моментом в истории Е. т. являются 70-е гг., отмеченные большим сдвигом в культурном развитии евр. масс: появление первых крупных евр. писателей, рождение евр. рабочего и социалистического движения—создавало благоприятную почву для появления народного театра. Основанный *Гольдфаденом* (см.) в Яссах (1876) театр благодаря участию народных актеров, странствующим певцам, а также близкой к народной сценической форме произведений Гольдфадена, сразу нашел массового зрителя. Но пропитанный мелкобуржуазным национализмом и мещанской моралью репертуар Гольдфадена не смог включиться в культурно-революционное движение еврейск. масс. Огромный успех этого театра, перекочевавшего в Россию, вызвал ряд подражателей; следует отметить попытку Лернера создать в Одессе театр для еврейской интеллигенции, впервые поставивший на евр. яз. пьесы Скриба и «Уриэль Акоста» Гуцкова. В 1883 царское правительство запретило Е. т. (отмененное манифестом 1905, запрещение это снова вступило в силу в 1910). Это обрекло Е. т. в России на бродячее полулегальное существование, сказавшееся в чрезвычайной его деградации. Евр. театральная деятельность переносится за границу—в Лондон и особенно Нью Йорк, куда после погромов 1882 началась массовая эмиграция евреев из России. Основываясь там труппы Томашевского и Адлера в угоду вкусам отсталых низов эмигрантской массы создали театр бульварно-лубочного типа, вызвавший к жизни

ряд специфических поставщиков американско-еврейской драмы и оперетты. Еврейско-американская оперетта типа спектаклей Клары Юнг сделалась надолго господствующим жанром в театре евр. мещанства. Более интеллигентные мелкобуржуазные слои выдвинули театр *Гордина* (см.). На репертуаре Гордина вырос в России натуралистический театр талантливой Каминской. В 1908 П. Гиршбейн основал в Одессе Литературный театр, содействовавший обновлению евр. сценического искусства. Ставя пьесы Аша, Пинского, Гиршбейна, театр этот, под влиянием нараставших среди интеллигенции упадочных настроений, от художественного реализма эволюционировал в сторону мистико-символических исканий. На позиции реализма стоял театр «Унзер Винкл» (основанный в Харькове в 1917), включивший в свой репертуар пьесы Зудермана, Мирбо и Гольдони. Из послереволюционных начинаний следует отметить возникший в 1918 в Москве театр *Габима* (см.), привлечший внимание сценической заостренностью постановок. Но, будучи театром еврейск. буржуазной интеллигенции, играя на мертвом яз. (др.-евр.), непонятном массам, театр Габима не привился в СССР и в 1926 выехал за границу, где вскоре распался. Всем националистическим и интеллигентски-индивидуалистическим исканиям, равно как и старой проф. актерской халтуре, положила конец Октябрьская революция, открывшая широкие возможности развитию евр. театральной культуры национальной по форме, пролетарской по содержанию. В Москве, Харькове, Киеве, Минске создаются гос. еврейские театры (см. *Госет*), ряд евр. передвижных театров, клубных кружков и т. п.; ведущая роль принадлежит Моск. гос. евр. театру, завоевавшему широкое признание как в Союзе, так и за границей. Театры эти выдвинули ряд новых драматургов, положивших начало советскому и пролетарскому евр. репертуару. За пределами СССР Е. т. пришел в упадок; внимание пролетарской общественности привлекает только театр-студия «Артеф», основанный в Нью Йорке еврейской секцией компартии Америки и находившийся под влиянием еврейского театра в СССР.

Лит.: Schipper I., Geschichte fun jüdischer teater-kunst, B. I—II, Warschawa, 1925; Theater-buch, Kiew, 1927; Gorin B., Geschichte fun jüdischen teater, B. I—II, N. Y., 1923; Archiv far geschichte fun jüdischen teater, Warschawa, 1930. *И. Добрушин.*

ЕВРЕЙСКИЙ ЯЗЫК, 1) язык древних насельников Палестины, засвидетельствованный в эпиграфических памятниках и в текстах *Библии* (см.) и сохранявшийся у евреев в качестве языка культуры и письменности до новейшего времени; чаще обозначается термином *древнееврейский язык* (см.); 2) языки широких масс современного еврейства, выросшие на базе языков окружающего населения, но обособившиеся в самостоятельные наречия и языки, благодаря специфическим условиям существования еврейской массы; таковы—язык еврейско-немецкий, или и д ш, наречия еврейско-испанское, или сефардское (см. *Испанский язык*), еврейско-татское (см. *Татский язык*), еврейско-таджикское (см. *Таджикский язык*). Из этих языков по своему значению как язык

подавляющего большинства евреев, ставший уже давно языком культуры и литературы, идущ в настоящее время обычно и называется языком е в р е й с к и м.

История и распространение. История Е. я. мало изучена. Е. я. возник в 10—12 вв. у евр. населения Германии как результат скрещения разных, преимущественно окружающих диалектов Германии. В Е. я. вошли также семитический и славянский элементы. Семитический—из древнееврейского языка Библии и культа и арамейского раввинского языка. Эти языки играли важную роль как «священные» и как языки, понятные евр. купцам разных стран и т. о. облегчавшие их торговые сношения; поэтому в Е. я. много семитических религиозных и торговых терминов. Славянские элементы начинают проникать в Е. я. гл. обр. с 15 в., когда изгнанные из ряда герм. городов евреи удалились на В., в Польшу и далее. В 17 в. часть их бежала от преследований в Германию, принеся туда свой уже несколько ослабевший язык. Так. обр. Е. я., географически распространяясь, одновременно терял свою связь с немецким. В 18 в. Е. я. был распространен почти во всей Европе. Со второй половины 18 века Е. я. в Зап. Европе, где еврейских компактных масс почти не было, начинает уступать место соответственным гос. языкам (см. *Гаскала*). В России, Польше, Литве, Украине, Галиции, Румынии и др. Е. я. сохранился и отсюда распространен с эмиграцией евр. населения в страны Зап. Европы, Америки, Юж. Африки и др. В СССР на Е. я. говорит (данные 1926) 1.900 тыс. чел. (73% евр. населения), а во всем мире (данные 1915)—до 12 млн. чел. (до 80% всех числящих себя евреями). В СССР Е. я. впервые в истории стал языком администрации и суда для евр. населения.

Строй и тенденции развития. Диалекты Е. я.: литовско-белорусский, украинский, польский, галицийский, румынский и др. Первые три наиболее влиятельны.

Фонетика Е. я. в основе немецкая с довольно регулярными соответствиями по диалектам, напр. немецким а, о, и—соответствуют в литовско-белорусском диалекте о, е, и, в украинском и польском диалектах—у, о, і, или у. ЛабIALIZED гласные переднего ряда исчезли: вместо а, ђ, ѱ—е, е (или еј), і. Безударные гласные часто переходят в е или исевают. Славянское влияние выразилось в мягких согласных, звуке ж и др. Литературное произношение лишь теперь создается, притом на основе письма, а последнее отразило в наибольшей мере литовско-белорусский диалект. **Морфология** Е. я.—немецкая, упрощенная; большинство существительных не склоняется, синонимы имеют в говорах лит.-белорусск. диалекта 2 падежа, в остальных диалектах и в литературном языке—3; прилагательные склоняются в основном по одному образцу: у глагола нет Imperfect'a и нек-рых других форм.—С и н т а к с и с сильно отличается от немецкого: в литовско-белорусском диалекте 2 рода существительных, но в остальных диалектах и в литературном языке—3; сказуемое часто не согласуется с подлежащим в числе; все предлоги сочетаются с дательным падежом; прямой порядок слов—влияние либо древнееврейское (через дословный перевод Библии при обучении) либо славянское; атрибутивное предложение с союзом voz [di revol'ucse, voz iz (is) forgekumen]—славянское или древнеевр. влияние.—**Лексика**, в основном немецкая, содержит много семитических и славянских слов и много дословных переводов славянских слов (напр. *ibetajsn*—«прервать» при нем. *unterbrechen*). В словообразовании гл. обр. немецкие формы (*leger*—учитель, *legerin*—учительница); есть славянские (*legerke*—учительница), очень мало семитических (*doktorim*—врач). Словообразование (по нем. образцу) очень распространено, но сложение 3 и более слов—редко.

В последние десятилетия влияние рус. языка на Е. я. в России (и затем в СССР) пошло быстрее, особенно после Октября.

Проникают русские слова (*spravke* и др.), дословные переводы (*onlodung*—нагрузка), суффиксы [*dokterse* (*doktersche*)—докторша, *ogemeta*—беднота], аббревиаты (*ispolkom*). Аналогичное явление происходит в САСШ—в Е. я. язык проникают англицизмы. Т. о. намечается расхождение между Е. я. разных стран. Одновременно происходит, особенно в СССР, дегеребраизация Е. я., т. е. освобождение от древнееврейских элементов. Этому прогрессивному явлению, вызванному отходом еврейских масс от религиозной культуры и быта, частью противится литературный язык.

П и с ь м о. Алфавит—древнееврейский, с изменениями, но без новых букв, используются сочетания букв и часть диакритических знаков позднего др.-евр. письма. На-

Печать	Курсив	Значение	Научная транскрипция	Печать	Курсив	Значение	Научная транскрипция
א	א	а	a	נ	נ	м в начале и середине слова	m
כ	כ	о	o	פ	פ	м в конце слова	sh
ב	ב	б	b	ד	ד	н в начале и середине слова	n
ג	ג	г	g	ו	ו	н в конце слова	v
ד	ד	д	d	ז	ז	с	s
ה	ה	придыхание	h	ח	ח	е	e
ו	ו	у	u	ט	ט	т	t
ז	ז	в	v	י	י	ф в начале и середине слова	f
ח	ח	е	e	כ	כ	ф в конце слова	f
ט	ט	т	t	ל	ל	ц в начале и середине слова	s
י	י	ц, я	ij	מ	מ	ц в конце слова	s
כ	כ	х	x	א	א	а	a
ל	ל	л	l	ב	ב	б	b
מ	מ	м	m	ג	ג	г	g
נ	נ	н	n	ד	ד	д	d
ס	ס	с	s	ה	ה	е	e
פ	פ	п	p	ו	ו	в	v
ק	ק	к	k	ז	ז	з	z
ר	ר	р	r	ח	ח	х	x
ש	ש	ш	sh	ט	ט	т	t
ת	ת	т	t	י	י	й	j

Кроме того существуют сочетания ךך, ךך, ךך, ךך рус. ж ШШ рус. ч. Пять конечных букв (х, м, н, ф, ц) употребляются лишь в конце слова; в новейшей советской орфографии они исключены из графики, однако фактически еще употребляются.

Научная латинская транскрипция для еврейского языка, принятая Центральной еврейской орфографической комиссией; применяется в научных изданиях, выпущенных после 1929. Раньше еврейские буквы передавались в латинской транскрипции обычно по принципам немецкого (реже английского) письма: так њ передавалось через *sch* (реже *sh*), х через *ch*, з через *z*, л через *l*. В виду большой его распространенности этот принцип транскрипции проведен и в Б. С. Э.

правление письма справа налево. История евр. письма—отражение социальной борьбы в еврействе. Др.-евр. слова сквозь века пронесли свое особое (по правилам др.-евр. письма) правописание, осуждавшее массу на малограмотность. Лишь Октябрь уравнивал написания др.-евр. слов с остальными (реформа 1919—20). За советским рубежом новое правописание по социальным и поли-

тическим причинам не принято. Ныне, после многочисленных реформ (последняя—1928), советская еврейская орфография довольно совершенна (выше немецкой); хуже обстоит с графикой, где еще остались др.-евр. следы. Вопрос о латинизации не раз ставился (начиная с 1902), но безуспешно. В наст. время в СССР вновь начинается движение за латинский алфавит. Для научных целей Центральной орфографической комиссией принята в 1929 латинская транскрипция, передающая каждую фонему Е. я. отдельной буквой. В более старых изданиях латинизированных еврейских текстов нет единой транскрипции; чаще всего пользуются немецкими (двубуквенными) начертаниями—см. таблицу (ст. 162).

Научное изучение еврейск. я. началось в 16 в. В СССР Е. я. занимаются Ин-т еврейской культуры при Всеукраинской академии наук (Киев), Еврейский сектор Белорусской академии наук (Минск) и др. Советские ученые: М. Вейнгер (ум. 1929)—диалектологин, орфография, лексика (положил начало академическому словарю, к-рый теперь составляется); А. Зарецкий—грамматика, стилистика, орфография; Н. Штиф—стилистика, история языка и др. Центр буржуазной науки о Е. я.—т. н. Еврейский научный ин-т (Вильно), гл. обр. собирает сырые материалы. Нееврейские лингвисты в противоположность 16—17 вв. теперь почти не занимаются Е. я. Многие проблемы Е. я., в т. ч. проблема классового расслоения Е. я., еще ждут постановки.

Лит.: На нем. яз.—V i r n b a u m S., Praktische Grammatik der jiddischen Sprache... W., 1919; M i e s e s M., Die jiddische Sprache, B.—W., 1924 (история, грамматика). На Е. я.—Der Pinkes, сб., Вильно, 1912 (есть библиография); Z a r e c k i A., Jiddische gramatik, M., 1927; Jiddische ortografie, сб., Киев, 1928; W e j n g e r M., Jiddische dialekte, Минск, 1925; журнал: Di jiddische Sprach, Киев, выходит с 1927, ред. Н. Штиф (вопросы стилистической грамматики, орфоэпии, орфографии и пунктуации, лингвотехники, истории языка и др.). Есть языковой материал в трудах евр. научных учреждений (Zajtschrift, Минск, 1926, 1928, 1930; Schriften, Киев, 1928; Filologische Schriften, Вильно, 1928, и др.). Из словарей наиболее полный: H a r k a v u A., Jiddish-English-Hebrew Dictionary, 2 ed., N. Y., 1928. А. Зарецкий.

ЕВРЕЙСКОЕ ИСКУССТВО. О еврейском национальном творчестве в области изобразительных искусств нельзя говорить даже в том условном смысле, как обычно говорят о национальном искусстве других народов. Еврейством в силу целого ряда политических и социальных условий не создано ни одного подлинно оригинального художественного стиля. И вместе с тем по мере приближения к современности, с постепен-

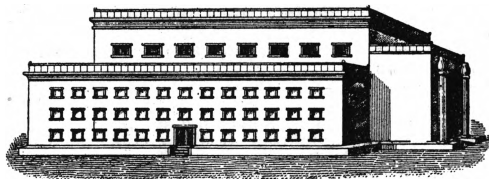

Рис. 1. Храм Соломона в Иерусалиме. Реконструкция Штаде-Бенцингера.

ной эмансипацией еврейства от всех «средневековых» (что для Румынии и царской России охватывает собою и 20 в.) ограничений, фактическое участие евреев в области изобразительных искусств становится все шире.

Благодаря раскопкам последних десятилетий в Передней Азии и Палестине (Мегиддо, Иерихон, Лакхиссе, Гезер и др.), обнаружившим сравнительно много остатков древнеиудейской материальной культуры (тут и военные и храмовые сооружения, мелкая пластика и др.), стало очевидным воздей-

ствии на Е. и. основных, более мощных художественных культур: крито-микенской, эллинистической и римской. Известный по пышному описанию Библии храм Соломона в Иерусалиме, который представляется нам, согласно новейшим научным данным (реконструкция Штаде-Бенцингера, см. рис. 1), сравнительно скромным сооружением, был продуктом творчества финикийских зодчих. В дальнейшем, в середине века и в эпоху Возрождения, евр. синагоги помещались в зданиях романского и готического стиля, с двумя или более нефами, со скинией, хранившей в себе свитки завета, свободно стоящим возвышением для проповедей и закрытыми хорами для молящихся женщин. Неустойчивый материально-правовой

Рис. 2. Еврейско-португальская старопечатная книга 1495.

быт, изоляция еврейского населения в теснейших кварталах гетто и в особенности постоянная угроза изгнания препятствовали развитию культурного и жилищного строительства у евреев. Еврейские синагоги носят на себе черты современного местного стиля; таковы напр. изображенная на гравюре нем. мастера Альтдорфера еврейская синагога в Регенсбурге, обычного готического характера, или синагогальные здания в Пруссии, Австрии и Зап. России (в стиле т. н. «украинского барокко»). Характерной чертой их является слабая разработка фасада здания, как бы предельно изолированного от окружающего и обращенного внутрь себя. Значительное место в Е. и. занимает искусство книги. Еврейские рукописные, а впоследствии и печатные книги украшались не только орнаментикой, но и миниатюрами или гравюрами с фигурными композициями. В печатных изданиях, выходивших из испано-португальских, итальянских или немецких типографий, за исключением специальных изготовленных гирлянд и разукрашенных заглавных букв, употребляли общий европейскому книгопечатанию иллюстрационный материал. Так, например, первопечат-

ные книги конца 15 и начала 16 вв., выходящие в Испании, изобилующие мавритано-готической орнаментикой, стоят на большой высоте полиграфического искусства (см. рис. 2). Однако жестокие религиозные гонения обрывали начинавшую складываться традицию.

Предметы ритуального, как публичного, так и домашнего, обихода евреев (металлическая утварь, напр. семисвечники) также подчас представляют большой художественный интерес. Укажем например на недавно опубликованное еврейско-португальское блюдо 16 в. из Троице-Сергиевского музея. Впервые бытовое искусство евреев было показано на всемирной выставке в Париже в 1878 и восторженно описано Стасовым. В 19 в. искусство евреев не представляет собою ничего целостного, т. к. творчество отдельных еврейских художников полностью входит в историю искусства соответствующей страны или общеевропейского стиля (напр. Антокольский, Писсарро, Израельс, Либерман, Левитан и др.), иногда лишь в тематике выдавая их происхождение. В эпоху модерна можно отметить в Германии графику Лильена, и в России—Бакста с его ярко выраженным ориентализмом и декоративизмом. Точно так же и в новейшем искусстве ряд еврейских художников (живописцы Шагал, Альтман, Фальк, Штернберг, Сутин, Зак, Кислинг, Терешкович, Модильяни и другие; скульпторы Лишиц, Хана Орлова, Чайков; театральные декораторы Рабинович и другие) играет выдающуюся роль, но их национальная специфичность с трудом поддается учету. На сцене советского еврейского театра и в советской графике художников евреев (Быховский, Юдовин, Горбовец, Шпинель, Аксельрод и др.) национальная тематика находит новую форму выражения. Специальные выставки евреев-художников устраивались в Лондоне (1912), Москве (1917 и 1918), Киеве (1920).

Лит.: Общих обзоров, за исключением устаревших работ de Sauls, Pailloux и др., нет. Krauss S., Synagoga, в «Altertümer», В., 1922; Mitteilungen der Gesellschaft für die Erhaltung jüdischer Kunstdenkmäler, В. (ряд томов); Thomsen P., Kompendium der palästinischer Altertumskunde, Tübingen, 1913; Историю еврейского народа, изд. «Мир», т. I, М., 1914; «Jüdische Künstler» (серия монографий под редакцией Buber'a); «Artistes juifs» (серия монографий о новейших художниках Запада), Р., 1928; Арнонсон В., Современная еврейская графика, Берлин, 1924 (хорошо иллюстрировано работами новейших художников).

М. Фабрикант.

ЕВРЕЙСКОЕ КОЛОНИЗАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО, см. ЕКО.

ЕВРИПИД (Euripides, около 485—406 до хр. эры), древнегреч. поэт, младший из трех великих драматургов аттической трагедии (см. Эсхил, Софокл). Происходил из слоев крепкого крестьянства, поднявшегося культурно и политически в результате союза с молодой прогрессивной городской афинской демократией. Его отец был зажиточным землеробом с о-ва Саламина. Но Е. растерял фамильные связи с коренным почвенным гражданством Аттики, и в шаржах и пародиях комиков, бичевавших всякие новшества и измену древним традициям, он обычно фигурирует как типичный беспочвенник, «сын спекулянта и базарной торговки». Проводник влияния и просветительных веяний, шедших из ионийских ко-

лоний, ученик философа Анаксагора и софистов Продика и Протагора, Е. вместе с тем под обаянием перикловых Афин стал в своих трагедиях поэтом просвещенной афинской демократии и ее морского владычества.

Трагедии Е. при их реализме и критическом отношении к традиции менее, чем драмы его конкурентов, гармонизировали с общим фоном традиционных празднеств и композиционно были менее целостны. Они распадаются на обособленные части, драматические эпизоды, с привесками прологов и эпилогов, с песнями хора без связи с действием. Но драматизм у Е. впервые совершенно эмансипировался от лирики и эпики, и потому Аристотель называл Е. «трагичнейшим из трагиков». Трагизм Е. был более актуален, естественно вызывая более придирчивый и пристрастный суд современников. Трагедии Е. в своей совокупности отразили пережитый им и его согражданами потрясающей трагедии афинской державной демократии, к-рая в эпоху Пелопоннесской войны потерпела крушение как-раз тогда, когда для уверовавших в нее (в т. ч. для Е.) субъективно раскрывались широкие перспективы и возможности. Вера эта нашла свое яркое выражение в таких хвалебных гимнах в честь Афин, как трагедии «Гераклиды» и «Просительницы» (421), где Афины изображаются как оплот и защита всех угнетенных от грубой силы, а война Афин за господство—борьбой за торжество идеалов греческой просвещенной демократии. Непримиримое отношение к Спарте, к ее консервативному аристократизму и военщине, с к-рых Е. срывает героический ореол, ярко выражается в трагедиях троянского цикла, из которых одна «Андромаха» была в виде исключения поставлена даже вне Афин, в Аргосе, в агитационных целях, для превращения этого города в опорный пункт против Спарты в самом Пелопоннесе. Отрицательное отношение к политиканствующему жреческому центру Греции, Дельфам, разоблачение лицемерия, всяческое развенчание престижа этого оплота аристократического консерватизма, устарелых верований и суевных предрассудков особенно рельефно выступают в трагедии «Ион», где Аполлон Дельфийский изображен реалистически как отрицательный тип изворотливого соблазнителя. В мужском эгоизме вообще Еврипид видел один из главных тормазов поступательного движения демократии и пробуждавшихся в ее атмосфере женского и юношеского движений. Мужские характеры носят обычно у Е. черты отрицательные (Исон и др.) или трагикомичные (Адмет и др.). Герои-мужчины оказываются в конечном счете главными виновниками страданий и гибели сильной, сбрасывающей с себя пассивность женской натуры, которая представляла излюбленную тему драм Е. («Медея», «Гекуба» и другие).

Наряду с этим Е. дает трагедию юных, самоотверженных, стойких мужских характеров («Ипполит», «Ион», «Орест», «Ифигения» и др.). Как в заимствованной от софистов диалектике Е. видел лишь вспомогательное средство для освобождения от пут мертвых традиций, так и в Пеллопоннесской войне, не примыкая тесно ни к одной из борющихся партий, он видел лишь средство обезвредить врагов демократии, Спарту и Дельфы. И потому, когда удалось на момент одолеть Спарту, ступив твердой ногой в Пеллопоннесе, и дезориентировать Дельфы настолько, что они заговорили в дружеском по отношению к Афинам демократическом тоне, Е. счел цель войны достигнутой и провозгласил эру мира. Его ария, хвала миру из трагедии «Эрехтей», превратилась в популярную перелетавшую из уст в уста в Афинах песенку. Еврипид с самого начала отрицательно отнесся к Сицилийской экспедиции, что ярко отразилось в трагедии «Троянки», поставленной в год экспедиции (415). После катастрофы, разрушившей материальную базу державно-демократических Афин, Е., не замечая в первое время беспочвенности своей посреднической позиции среди обострившейся классово-борьбы, пытался еще сохранить роль учителя и в период агонии афинской державы, поставил в порядке демократической самокритики ряд драм («Орест», «Электра», «Елена», «Финикийки»), связанных с актуальными вопросами, в т. ч. о равенстве, о виновниках войны и т. п. Перемена политич. атмосферы дала себя скоро почувствовать. Е. как умеренный демократ оказался между двух непримиримо враждебных лагерей—олигархов, с одной стороны, и радикальных демократов, с другой; он сделался мишенью комиков, перешедших от задорных насмешек к травле Е., как потрясателя основ, атеиста, развратителя юношества и даже женоненавистника. Когда из-за всей политической возни и шумихи стала вырисовываться тень грядущей ублюдочной демократии 4 в. с ее примирением одинаково ненавистных Е. тупого традиционализма и беспринципного оппортунизма, произошел распад цельности идеалов самого Е., идеалов индивидуалистического демократизма. Восхвалением созерцательного индивидуализма в трагедии «Антиопа» Е. узаконил разрыв между личностью и массой при невозможности осуществления идеала в окружающих условиях.

Переезд Е. ко двору македонского царя Архелая—жест двойственного характера: разочарование по отношению к греческим городским демократиям соединяется в нем с предвидением роли Македонии в деле распространения греческой культуры. В предсмертных трагедиях («Архелай», «Ифигения в Авлиде», «Вакханки») престарелый Е. выражает свои пророческие надежды на девственные северные народы, на смену молодых самоотверженных поколений и на силу энтузиазма, способного сокрушить старый строй, созданный мужским эгоизмом, и доставить победу новому, открывающему простор творческой инициативе и женской и юношеской непосредственности.

Значение Еврипида в истории европейских литератур очень велико. Он является непосредственным звеном, соединяющим ан-

тичный мир с новым. Он—настоящий родоначальник светского, независимого от культуры, европейского театра, сделавший его движущими пружинами игру человеческих страстей.

Издания трагедий Е.: Nauck A., 3 Aufl., В., 1892—1904; Prinz und Wecklein, 3 B-de, Lpz., 1878—1902; Murray G., 3 vol., Oxford, 1902—10; Méridier L., Grégoire H., Parmentier L., tomes I—IV, P., 1923—27. Рус. переводы: «Театр Еврипида», в пер. И. Анненского, т. I, СПб, 1906; «Театр Е.», пер. И. Анненского в переделке Ф. Зелинского, с общим введением и примечаниями, тт. I—III, М., 1916—21. Переводы отдельных трагедий—В. А. Алексеева, В. Аппельрога, Н. П. Котелова, Д. Меренковского, Ф. Зелинского и др.

Lum.: Nestle W., Euripides, der Dichter der griechischen Aufklärung, Stuttgart, 1904; Steinweg C., Euripides als Tragiker und Lustspieldichter, Halle a/S., 1924; Wilamowitz-Moellendorf U., v., Einleitung in die griechische Tragödie, В., 1924; Murray G., Euripides and his Age, N. Y., 1913; Lucas F. L., Euripides and his Influence, L., 1923; Deschamps P., Euripide et l'esprit de son théâtre, P., 1893; Masquey P., Euripide et ses idées, Paris, 1908; Zieliński T., Tragödienon libri tres, Krakow, 1925; Радциг С. И., Романтические мотивы в поэзии Еврипида, «Сборник Ярославского государственного университета», вып. 1, Ярославль, 1920. Г. Поляков.

ЕВРИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД, см. *Эвристический метод*.

ЕВРОПА. * Содержание:

I. Положение, границы, размеры	168
II. Геологический очерк	170
III. Физико-географический очерк	191

Горизонтальное и вертикальное расчленение.—Климат Е.—Гидросеть Е.—Растительный покров Е.—Почвенный покров Е.—Животный мир Е.—Географические (ландшафтные) зоны и области Е.—Культурные растения Е.—Природно-географические предпосылки экономического развития Е.

IV. Антропология, археология, этнография, языки 227
 Расы Западной Е.—Общие данные.—Распределение европейских рас.—Доисторич. расы.—Методы разграничения типов по расовым и этническим признакам.—Доисторическая Е.—Древнейшие культуры Е. и эпоха палеолита.—Мезолитический и неолитический периоды.—Палеометаллическая эпоха и бронзовый век.—Культура железного века и ее носители.—Этнография.—Языки Е.

V. Историко-экономический очерк 253
 Возникновение и расцвет феодализма.—Разложение феодализма.—Основные этапы развития европейского капитализма.—Промышленная революция в Англии.—Создание предпосылок промышленно-капиталистического развития в континентальных странах Зап. Е.—Промышленная революция на континенте Европы.—Промышленная монополия Англии и ее ликвидация.—Превращение европейского капитализма в империализм.—Колониальная политика европейского капитала.—Обострение внутренних и внешних противоречий европ. капитализма и подготовка империалистской войны.—Империалистская война 1914—18.—Кризис европейского капитализма и его ооновные этапы.—Европа, Америка, Япония.—Кризис европейского империализма в колониях.—Внутриевропейские противоречия.—Положение рабочего класса и крестьянства.—Итоги.—Население.—Статистико-экономические приложения.

I. Положение, границы, размеры.

Европа, одна из частей света, занимает западную половину материка Евразии. Рас-

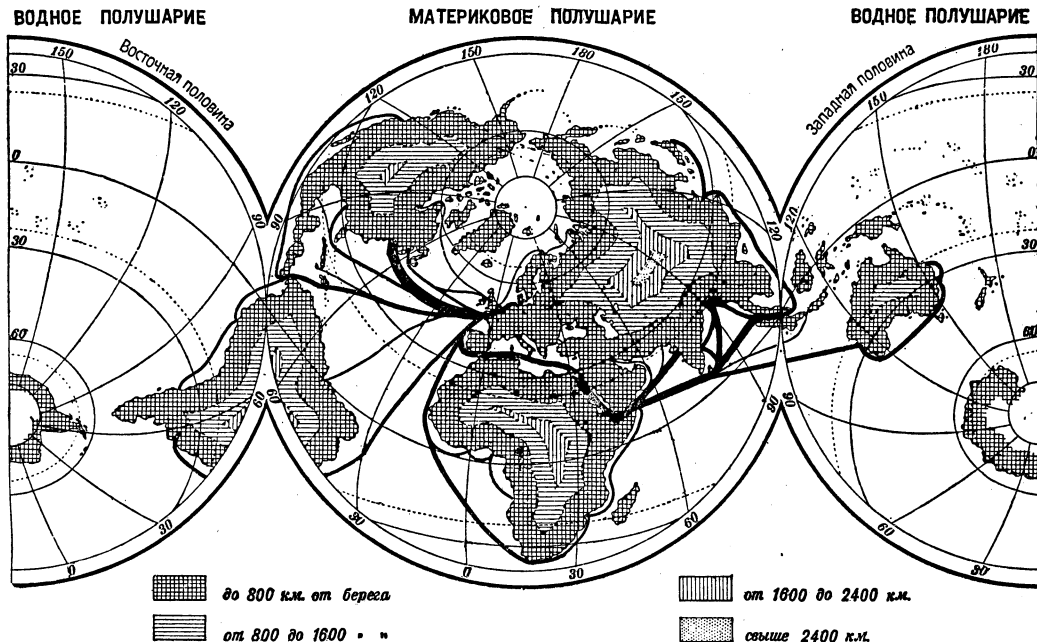
*Разделы данной статьи, касающиеся природы и археологии, дают описание материка Е. в целом. Разделы историко-экономические дают описание лишь капиталистической (Западной) Е. О политическом развитии Е. см. исторические очерки отдельных стран, также статьи, касающиеся отдельных институтов и событий (Феодализм, Папство, Крестьяне, Возрождение, Реформация, Тридцатилетняя война, Французская революция, Капитализм, Империализм, Империалистская война и др.).

положена главным образом в умеренных широтах; южными крайними частями принадлежит субтропикам, северными — субполярной и субарктической зонам. Причисляющиеся к Европе острова Северного Полярного м. принадлежат к арктической зоне. Материковый массив Е. простирается на С. до $71^{\circ} 12' \text{ с. ш.}$ (мыс Нордкап на прибрежном острове Магерё; на самом материке мыс Нордкин $71^{\circ} 5'$), на Ю. до 36° сев. ш. (мыс Тарифа), на З. до $9^{\circ} 30'$ зап. д. (мыс да Рока), на В. до 60° вост. д. С трех сторон Е. имеет естественные границы, образуемые окружающими ее морями: на С.—Сев. Полярным морем (моря Баренцево, Белое и зап. часть Карского), на З. и С.-З. Атлантическим океаном (моря Балтийское, Северное, Ирландское, Бискайский залив и соединяю-

$4\frac{1}{2}$ раза меньше площади Азии. Наибольшее протяжение Е. имеет с Ю.-З. (мыс Сан Висенте в Португалии) на С.-В. (побережье Карского м. в СССР)—5.560 км.

II. Геологический очерк.

Огромный материк Евразии, к которому геологически принадлежит Е., имеет богатыми событиями геологическую историю и чрезвычайно сложное геологическое строение. Но в то время как Азия изучена в геологическом отношении еще очень слабо, Европа является наиболее детально изученным участком суши. Вследствие этого основные факты геологии Е. служат главным материалом, на котором создается методика геологического исследования и вырабатывается система теоретических

Географическое положение Европы. Черные линии означают важнейшие морские пути из Европы в другие части света.

щие их проливы), на Ю.—Средиземным морем (расчленивающимся на ряд отдельных морей) и связанными с ним морями Мраморным, Черным и Азовским. На В. и Ю.-В. Е. отделяется от Азии условной границей, которую в разное время определяли различно. В настоящее время ее принято проводить по Уральскому хребту и далее либо по р. Уралу до Каспия либо по Мугоджарам и реке Эмба до Каспия же, а затем по Кума-Манычской впадине до Азовского моря. Однако политически весь Кавказ и ЗСФСР включаются в Европейскую часть СССР. Название Е. происходит от семитического (финикийского) слова ереб, или ириб, что значит заход солнца; древние греки называли Е. страны, лежащие к З. от Эгейского моря. Площадь Е. вместе с сев. о-вами, обычно причисляемыми к Европе (Исландией, Новой Землей, архипелагами Шпицберген и Землей Франца Иосифа), равна в круглых цифрах 10 млн. км², т. е. почти $\frac{1}{13}$ всей суши. По площади Е. почти в $2\frac{1}{2}$ раза меньше площади Сев. Америки и почти в

зглядов. Так, этапы геологической истории Е. положены в основу расчленения истории всей поверхности земли на отдельные эры, периоды, эпохи, века. В названных периодах, веках и др. хронологических единиц, заимствованных от определенных географических пунктов, ярко запечатлено значение европейской геологии для геологического изучения всей земли. Такую же роль играет в выработке тектонических взглядов геологов структура главнейших гор Европы.

История развития сведений о геологии Е., как и вообще история геологии, связана теснейшим образом с промышленным развитием европейских стран и с ходом изменений в процессе производства. До середины 18 в. имелись отдельные, разрозненные, несистематизированные данные о геологических явлениях, о рудах, минералах и о горных породах, но они в сущности не составляли еще науки. Только после открытия в Англии в первой половине 18 в. способа получения из каменного угля кокса, произ-

ведшего революцию в области металлургии, геология получила мощный стимул к развитию. Потребность в больших количествах каменного угля и металла вызвала усиленные поиски и изучение месторождений, а быстрое накопление фактического материала в свою очередь потребовало его систематизации. Неудивительно поэтому, что именно в Англии, богатой месторождениями железа и каменного угля, к-рая первой вступила на путь развития крупной горной промышленности и металлургии, создавалась геологическая школа с преемственным накоплением опыта и самостоятельно вырабатываемой теорией (см. Геттон, Смит В., Лайель и др.). Другим центром зарождения систематической геологии явился в конце 18 в. Фрейберг в Саксонии, бывший крупнейшим очагом горной промышленности Германии, где создавалась геологическая школа Вернера (см.). Аналогично возникала региональная геология и в других странах. На протяжении 19 в. уже во всех европейских странах создаются специальные геологические учреждения, ведущие съемку и изучающие месторождения полезных ископаемых, организуются геологические общества и развивается исследовательская работа. Наиболее интенсивно она разворачивается в Англии, Германии и Франции—странах крупной добывающей и обрабатывающей промышленности. Благодаря трудам нескольких поколений геологов к концу 19 в. накопился огромный фактический материал по геологическому строению Е.

Первый синтез геологической структуры Европы на основе этого материала был дан Э. Зюссом в его труде «Лик земли» («Das Antlitz der Erde») в конце 19 и начале 20 вв. В настоящее время этот труд во многом уже устарел. Наиболее важные новые работы в этом направлении были даны Л. Кобером, Е. Арганом, А. Д. Архангельским, Р. Штаубом, Г. Штилле, Ф. Косматом и С. Бубновым. Наиболее полная, но еще незаконченная сводка по геологической истории и строению Европы («Geologie von Eurora») принадлежит последнему автору. Следует отметить, что несмотря на большую изученность Е. в геологическом отношении по целому ряду основных вопросов истории формирования этого континента и его структуры существуют чрезвычайно важные расхождения между отдельными авторами.

Различные участки европ. материка сформировались далеко не одновременно, а в определенной последовательности. Изучение геологической истории Е. позволяет расчленить поверхность Европы на отдельные геологические единицы (зоны, области), имеющие определенный возраст (время образования) и характеризующиеся особой структурой и преобладанием определенных геологич. процессов в течение их истории.

До кембрийской история европейского континента известна очень мало вследствие того, что породы, докембрийский возраст к-рых является несомненным (архейские и альгонские породы), выходят на дневную поверхность и доступны изучению лишь в немногих местах и кроме того большая часть их подверглась глубокому метаморфизму и интенсивно дислоцирована. Докембрийские породы (гнейсы, граниты, ме-

таморфические сланцы, кварциты, мраморы и пр.) развиты в области т. н. Балтийского щита, охватывающего Скандинавский п-ов, Финляндию, Карелию и Кольский п-ов; южнее и восточнее они опускаются и залегают на более или менее значительной глубине под покровом более молодых осадочных толщ на обширной площади равнины Европ. части СССР. Только в пределах Украины, в так называемом Азовско-Подольском массиве, и на Дону у Павловска они вновь появляются на дневную поверхность; на очень незначительной глубине они достигнуты бурением в районе Курской магнитной аномалии (близ Щигров). Они известны также в Богемском массиве (п-ова Бретань и Котантен), в Сев. Шотландии, Ирландии, Уэльсе, на о-ве Энглеси и некоторых др. местах.

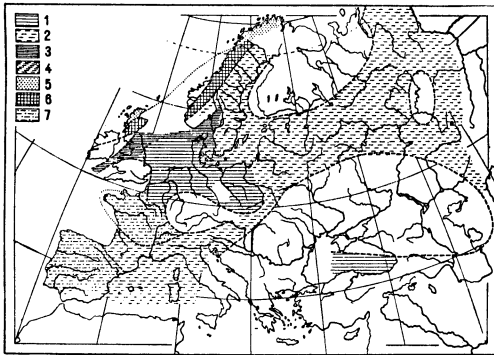
Можно думать, что к концу докембрия в области Е. сформировался огромный кристаллический массив (к р а т о г е н, по терминологии Л. Кобера), известный под именем Восточно-Европейской (Русской) платформы, охватывавший пространство от Урала до Скандинавского полуострова и Азовско-Подольской глыбы и представлявший по преимуществу сушу. К югу и западу от него располагались области прогибов, занятых морем,—Средиземноморская и Каледонская геосинклинали, или, по терминологии Кобера, орогены, отделявшие Восточно-Европ. платформу от Канадского щита и Африки.—Основными элементами рельефа Е. к началу кембрия, по Бубнову, были 4 вытянутых широтно полосы: 1. Балтийский щит—приподнятый массив, лежащий на севере; 2. Среднеевропейская впадина; 3. Франко-Подольская гряда (вал, протягивающийся от Армориканского массива через Богемский массив к Азовско-Подольскому массиву); 4. Средиземноморская впадина.

В кембрийский период значительная часть Зап. Е. была покрыта морем; относительно же Вост. Е. имеющийся фактический материал не позволяет сделать строго обоснованных выводов о распределении суши и моря. От Ирландии через Бельгию до Польши можно проследить область прогиба, занятого морем в течение всего кембрия. К С. от прогиба западная часть Балтийского щита была залита морем в течение нижнего и среднего кембрия, причем по направлению к В. пребывание моря было более кратковременным, напр. Прибалтика осушилась уже к концу нижнего кембрия. К Ю. от прогиба на территории юж. Англии, Франции и далее к В. до Богемского массива, а также в области испанской Мезеты море также существовало лишь в нижний и средний кембрий. В Пиренеях же и Португалии установлено пребывание моря в течение всего периода. Большинство западно-европ. палеогеографов предполагает на территории Вост.-Европ. платформы, Урала и Кавказа существование огромного кембрийского материка, что основано гл. обр. на отсутствии положительных фактов, свидетельствующих о присутствии моря. Но вряд ли с этим можно согласиться. На Кавказе недавно открыты морские отложения кембрия; на Урале к кембрию может относиться часть пород, сильно измененных метаморфизмом; не исключена возможность нахождения кембрия также в подмосковной

котловине и в вост. части равнины Европейской части СССР. К концу кембрийского периода море отступило, и обширные пространства Е. осушились.

В след. силурийский период Е. вновь погрузилась в морские волны. Морская трансгрессия залила почти всю Зап. Е., за исключением небольших участков в юж. Англии, Ирландии и Юж. Германии (Шварцвальд, Оденвальд, Тюрингия). В вост. половине Е. море захватило широкую полосу на Вост.-Европ. платформе от Прибалтики до Урала, разделяющую 2 крупных участка суши: северный, охватывающий вост. половину Балтийского щита, и юж., протянувшийся от бассейна Дуная до Закаспия. В верхнесилурийское время ясно обрисовывается морской рукав в области Кавказа, омывающий с Ю. этот юж. о-в. В более глубоких частях силурийского моря отлагались гл. обр. илестые осадки, из к-рых образовались граптолитовые сланцы (см. *Граптолиты*), в мелководных участках были отложены известняки с трилобитами и различными моллюсками.

Глубокое море существовало в области Каледонской геосинклинали (зап. Скандинавия, Шотландия), центральной Англии, юж. Швеции, а также в Юж. Е. Во вторую половину силура море постепенно покинуло Вост.-Европ. платформу, но зато шире затопило Зап. и Юж. Е. К концу силурийского периода во мн. местах Е. наблюдаются регрессия и обмеление моря, сопровождающиеся сменой морских условий солоноватоводными. В этих солоноватых бассейнах развивалась своеобразная фауна панцирных рыб (*Ostracodermi*) и гигантских ракообразных (*Gigantostraca*).

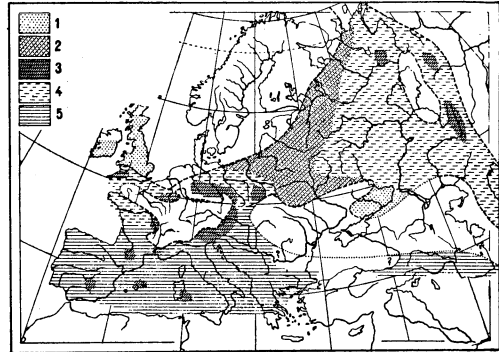

Палеогеография нижнего силура. 1 и 2. Области, покрытые морем вообще. 3. Области глубокого моря. 4. Области мелкого моря. 5. «Исландская» фация. 6. Метаморфизованные отложения нижнего силура. 7. Трансгрессия, отложившая «армориканский» песчаник.

В середине силура (на границе верхнего и нижнего силура) начались крупные горообразовательные движения, достигшие максимума к концу силура и началу след. периода — девона, получившие название каледонской складчатости. Они охватили гл. о. область т. н. Каледонской, или Грениенской геосинклинали, в к-рой возникли Скандинавские горы, горы Шотландии и Сев. Уэльса. С тектоническими движениями земной коры в Е. связаны вулканические процессы силура. Сюда относятся туфы и подводные излияния лав в Уэльсе, Богемии,

Скандинавии, интрузии гранитов и др. пород в Шотландии и Центральной Е.

В первую половину след. девонского периода палеогеография Е. сильно изменилась: Вост.-Европ. платформа целиком представляла собой сушу, по с.-з. окраине к-рой высились Скандинавские и Шотландские горы. С В. эта суша омывалась морем Уральской геосинклинали, из к-рого выступал «Алеманский» о-в, тянувшийся от Центрального плато Франции в Юж. Германию. К концу среднедевонского времени наметилась прогибание и опускание вост. части Вост.-Европ. платформы, к-рая, за исключе-

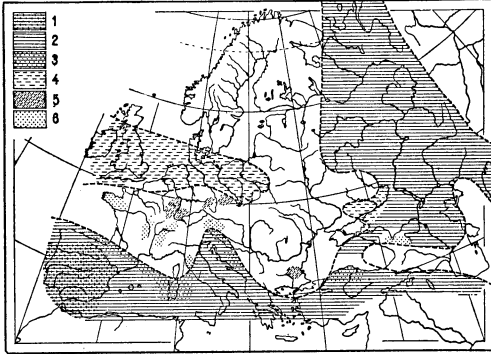
Палеогеография верхнего Девона. 1. Песчаная фация. 2. Регрессия к самому концу девона. 3. Известняки с цефалоподами. 4. Коралловые и брахиоподовые известняки. 5. Море вообще.

нием Балтийского щита и Азовско-Подольской и Усть-Уртской глыб, была затоплена морем, выступившим из Уральской геосинклинали и соединившимся с зап.-европ. бассейном. К концу девона море вновь отступает; в области современного Полесья, между Балтийским щитом и Юж. глыбой, поднимается полоса, вновь разъединяющая восточный и зап.-европейский бассейны, причем восточный бассейн замыкается, превращаясь в ряд своеобразных лагун с вымирающей и мельчающей фауной. Для девона Европы весьма характерна толща «древнего красного песчаника», развитая в Ирландии, Англии и по окраинам Балтийского щита. Эта толща, частью представляющая континентальные (пустынные и озерные), частью мелководные морские отложения, является продуктом разрушения образовавшихся перед тем каледонид (гор каледонской складчатости).

В первую половину каменноугольного периода, или карбона, море, трансгрессировавшее со стороны Уральской геосинклинали и отлагавшее преимущественно известковые осадки, залило большую часть Восточно-Европ. платформы (например бассейны Волги, Дона и верховьев Сев. Двины, Кубани и Терека). Вдоль побережий этого моря в Подмосковном бассейне и Донецком бассейне и на островах, возникших в области Урала, пышно разрослись леса папоротникообразных, хвощей (каламитов) и плауновых (лепидодендронов и сигиллярий), давшие начало залежам каменного угля. Обширная суша, тянувшаяся от Балтийского щита через бассейны Зап. Двины, Днепра и Дуная до Черного моря и далее на В. в Закаспий, отделяла море Вост.-Европ. платформы от бассейна, покрывав-

шего Зап. и Юж. Е., отличавшегося в общем большой глубиной.

С середины каменноугольного периода начались крупнейшие горообразовательные движения в Зап. Е. и на Урале, закончившиеся лишь в след.—пермский период; они получили название герцинской, или варискийской складчатости. Очертания мелководного бассейна, занимавшего Вост.-Европейскую платформу в средне- и верхнекаменно-

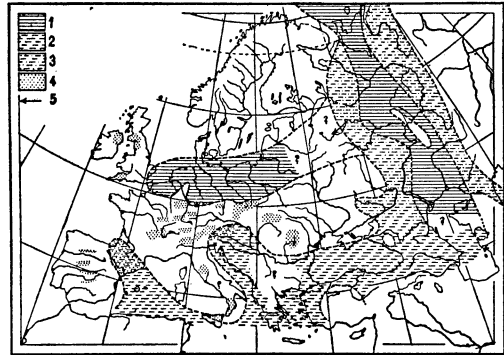

Палеогеография верхнего карбона. 1. Регрессия моря в начале карбона. 2. Области, покрытые морем вообще. 3. Оттвейлерские слои в прибрежной фауне. 4. Паралические бассейны. 5. Лимнические бассейны. 6. Лимнические оттвейлерские слои.

угольное время, сравнительно немного отличаются от контуров нижнекаменноугольного; этот бассейн лишь постепенно все более сокращался в размерах. В Донецком заливе в это время происходит сильное оседание участка земной коры, сопровождающееся накоплением мощной толщи песчаноглинистых осадков с прослоями угля и морских известняков. В Зап. Е. герцинская складчатость резко изменила всю географическую картину. Из глубин моря в средне- и верхнекаменноугольное время поднялись могучие горные хребты, протянувшиеся от испанской Мезеты и Армориканского массива на В. к среднепольским горам. Они образовали две дуги, обращенные выпуклостью к С., сходящиеся между собой в области Центрального плато Франции: зап.-армориканскую и вост.-варискийскую. Таким образом возникла широтная полоса суши, отделявшая море Средиземноморск. геосинклинали (иначе называется океаном Тетис) от неширокого мелководного бассейна на С., вдававшегося со стороны Атлантического океана через Ирландию, Англию, Сев. Францию, Бельгию и Сев. Германию до Польши. Этот бассейн быстро обмелел, постепенно выскочил и превратился в пологую ложбину, в которой происходило в колоссальных размерах накопление растительных остатков, давшее начало целому ряду каменноугольных бассейнов. В это же время, в особенности к концу каменноугольного периода, и в области армориканских и варискийских гор началось в отдельных котловинах, образовавшихся гл. обр. вследствие сбросовых дислокаций, накопление растительного материала, также обусловившее образование многих каменноугольных бассейнов Центральной Е. Эти скопления масс растительных остатков, подвергшихся затем процессу об-

угливания, образовались частью на месте произрастания пышных каменноугольных лесов (автохтонные угли) частью накопились в огромных количествах при помощи водных потоков, уносивших этот материал из места его возникновения (аллохтонные угли). Судя по характеру флоры климат Е. в каменноугольное время был тропическим. С мощным горообразованием каменноугольного периода связана громадная интенсивность вулканических процессов. В нижнем карбоне происходили сильные извержения в области Англии и Шотландии, кроме того мощные подводные извержения диабазов заливали дно Среднеевропейского моря. В Армориканском массиве, Центральном франц. плато, Вогезах, Шварцвальде и Богемском массиве в среднем и особенно верхнем карбоне образовались мощные интрузии гранодиоритовой магмы, обусловившие сильный метаморфизм окружающих пород.

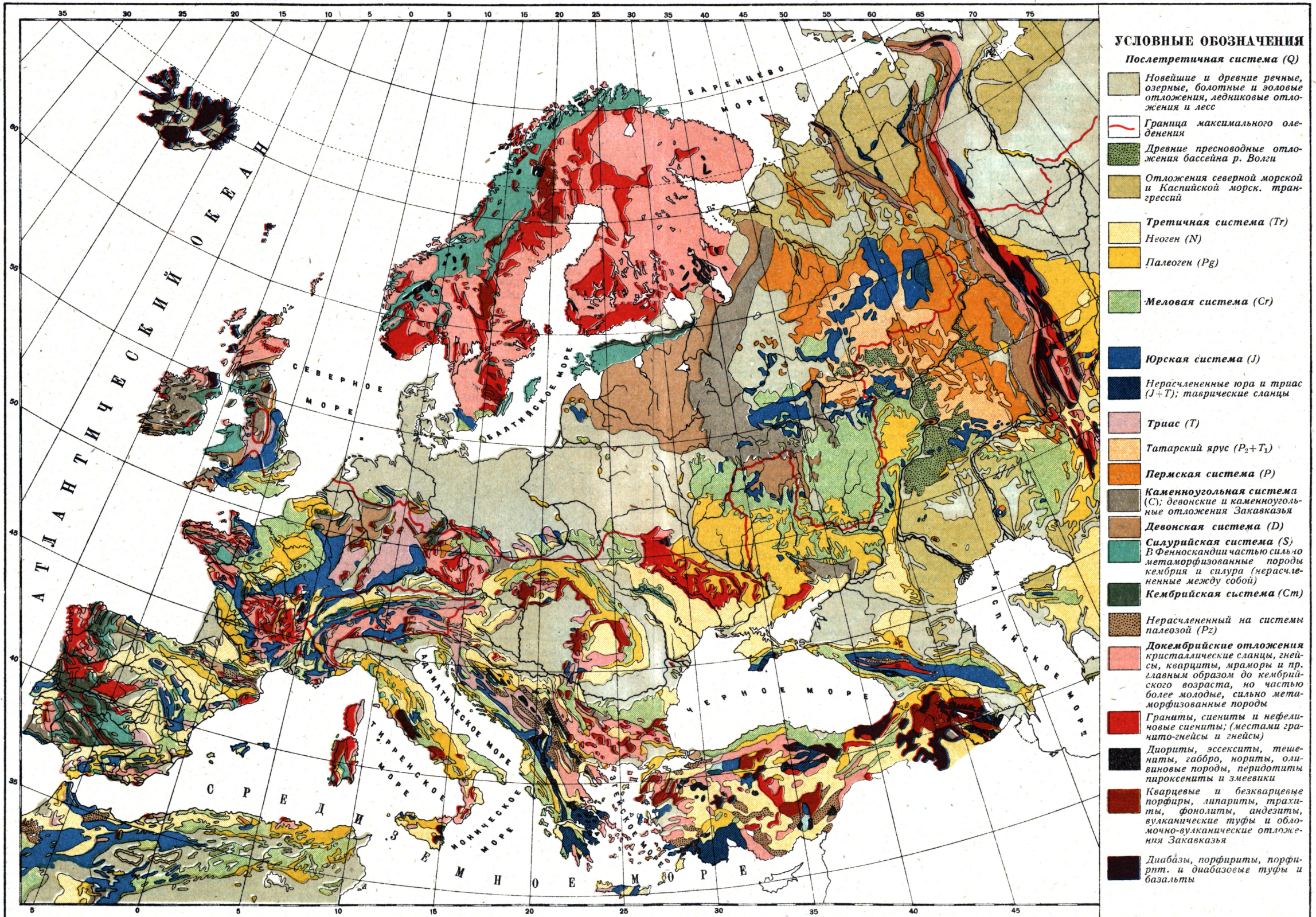
Общее отступление (регрессия) моря, характерное для большей части Е. в верхнекаменноугольную эпоху, продолжалось и достигло максимума в следующий пермский период. Морские условия сохраняются лишь в значительной части Средиземноморской геосинклинали и в вост. части Вост.-Европ. платформы, где вдоль Урала от Ледовитого моря до Каспия протягивается неширокий морской рукав, постепенно замыкающийся и усыхающий к концу периода с образованием ряда соленосных залежей. В верхнепермское время море появляется также в широтной полосе от вост. оконечности юж. Англии до Польши. На основании сходства

Палеогеография перми. 1. Море пермское и казанского яруса. 2. Область Средиземного моря. 3. Терригенные осадки. 4. Море пермское и регрессия в середине перми. 5. Направление трансгрессии пермского моря.

фауны этого пермского моря (осадки которого прекрасно изучены в Германии) с фауной казанского яруса восточно-европ. бассейна зап.-европейские ученые полагают, что оно проникло в Северо-Германскую впадину с В. из вост.-европ. бассейна; это предположение выражено на прилагаемой карте. Многие советские геологи отрицают возможность подобного сообщения этих бассейнов, полагая, что пермское море могло вторгнуться (ингрессировать) в указанную впадину с С. из Атлантики между Англией и Скандинавией.

В пермский период происходило сильное размывание и разрушение гор, возникших в течение карбона и частью даже в начале перми. Продукты разрушения этих гор

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Послетретичная система (Q)

- Новейшие и древние речные, озерные, болотные и эоловые отложения, ледниковые отложения и лесс
- Граница максимального оледенения
- Древние пресноводные отложения бассейна р. Волги
- Отложения северной морской и Каспийской морск. трансгрессий

Третичная система (Tr)

- Неоген (N)
- Палеоген (Pg)

Меловая система (Cr)

Юрская система (J)

- Юрская система (J)
- Нерасчлененные юра и триас (J+T); таврические сланцы

Триас (T)

- Триас (T)
- Татарский ярус (P₂+T₁)

Пермская система (P)

- Пермская система (P)
- Каменноугольная система (C); девонские и каменноугольные отложения Закавказья

Девонская система (D)

- Девонская система (D)
- Силурийская система (S); В Фенноскандии часть сильно метаморфизованные породы кембрия и силура (нерасчлененные между собой)
- Кембрийская система (St)

Нерасчлененный на системы палеозой (Pz)

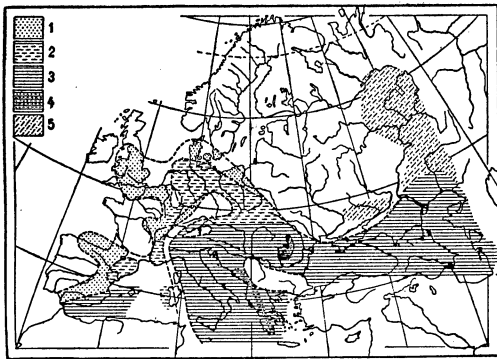
- Нерасчлененный на системы палеозой (Pz)
- Докембрийские отложения кристаллические сланцы, гнейсы, кварциты, мраморы и в основном до кембрийского возраста, но частью более молодые, сильно метаморфизованные породы

- Граниты, сиениты и нефелиновые сиениты; (местами гранито-гнейсы и гнейсы)
- Диориты, эссекситы, тешелиты, габбро, нориты, оливковые породы, перидотиты, пироксениты и змеяки

- Кварцевые и безкварцевые порфиры, липариты, трахиты, фолониты, андезиты, вулканические туфы и обломочно-вулканические отложения Закавказья
- Диабазы, порфириты, порфирит. и диабазовые туфы и базальты

Проф. Е. В. Милановский

отлагались в пониженных частях рельефа, образовав мощные толщи континентальных красноцветных песчаников («мертвый красный лежень» Германии, «новый красный песчаник» Англии, «уфимская толща» Приуралья и Заволжья). Эти отложения по свое-

Палеогеография триаса. 1. Области исключительно терригенных отложений. 2. Море «равнинного известняка». 3. Тетис (средиземноморский бассейн). 4. Баттальные осадки. 5. Область отложения континентальных татарских слоев.

му происхождению аналогичны «древнему красному песчанику» девона. Их образование происходило повидимому в условиях жаркого и сухого климата. Подобные климатические условия способствовали образованию залежей солей, осаждавшихся в усыхавших озерах, в которые превращались некоторые морские бассейны пермского времени в Е. В связи с глубоким размывом герцинских гор и Урала, обнажившим богатые металлами центральные зоны этих хребтов, стоит образование медистых сланцев и песчаников, известных в пермских отложениях Е. Горообразовательные процессы, продолжавшиеся на территории Е. в пермское время, выражавшиеся в значительной мере в образовании расколов, горстов и грабен, сопровождались сильной вулканической деятельностью. В эту эпоху были извергнуты огромные массы порфиров у Больцано в Альпах и ряд др. кислых и основных пород от Судет до Центрального франц. плато.

След. за пермским триасовым периодом характеризуется также преобладанием суши в Е. В нижне- и верхнетриасовое время вся Средняя и Сев. Е. представляла собой сушу, и море существовало лишь в области Средиземноморской геосинклинали (Тетис), в немногих местах захватывая прилегающие участки платформ. Лишь в среднетриасовое время море проникает в область Германии, представлявшую тогда впадину между Богемским массивом и ю.-в. краем Вост.-Европ. платформы (через т. н. Моравско-Силезские ворота); море отложило толщу т. н. раковинного известняка, подстилаемого нижнетриасовым «пестрым песчаником» и покрываемого верхнетриасовым «кейпером», к-рые представляют собой континентальные образования. Подобные же континентальные образования триаса развиты не только в Германии, но также в Вост. Франции, в Англии и в восточной половине Пиренейского полуострова.

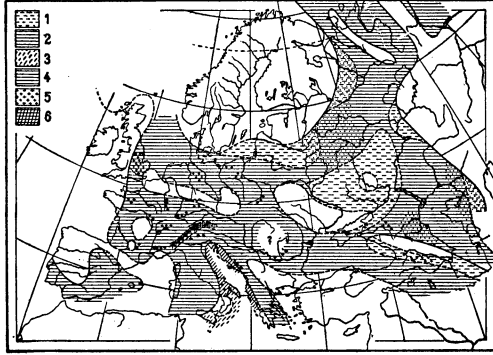
В области Вост.-Европ. платформы намечаются в триасе впадина Донбасса и обширный Вост.-Русск. прогиб, протянувшийся на

С. от Прикаспийск. впадины через Заволжье, Вятско-Ветлужский край до бассейна верховьев Сев. Двины. В этой впадине еще в конце пермского времени на смену отступившему морю казанского века установился континентальный, преимущественно озерный режим, и начала отлагаться толща пестроцветных мергелей, глин и песков татарского яруса. В течение триаса во многих местах этой области продолжалось отложение таких же пресноводных (озерных и речных) осадков. Все остальное пространство Европы представляло в триасе область суши, подвергшуюся процессам размывания. Климат триаса в Е. отличался повидимому сухим континентальным характером. Триас в Зап. Е. представлял эпоху тектонического покоя; в Вост. Е. происходили тектонические движения в Донбассе и повидимому в Юж. и Среднем Урале. Вулканические процессы также в значительной степени ослабевают по сравнению с пермским периодом.

Резко отличаются от триасовых физико-географические условия в Европе в течение юрского периода. Начиная с нижнеюрской эпохи, территория Е. заливается морскими трансгрессиями, причем размеры площади, покрытой морями, возрастают все более и более вплоть до середины верхнеюрской эпохи. Лишь к концу периода несколько сокращаются местами размеры морей, к-рые в одних районах сменяются сушей, в других—пресноводными бассейнами. Весьма характерны для всего юрского периода значительные вертикальные колебания земной коры на площади всей Е., в связи с чем непрерывно и весьма сложно изменялись очертания, глубины, течения и температурные условия морских бассейнов, что в свою очередь отражалось на характере отлагавшихся в них осадков. Этим объясняется большое разнообразие фаций юрских отложений Е.—ракушниковые и коралловые известняки, разнообразные мергеля, глины, пески, фосфориты и т. д. Море Средиземноморской геосинклинали (Тетис) в общем становится более глубоким, чем в триасе, но местами, как напр. в области Альп, начинаются тектонические движения, выражающиеся в образовании целого ряда параллельных подводных валов («кордильер»), разделенных глубокими прогибами. На гребнях этих валов отлагаются мелководные, а в прогибах более глубоководные осадки. Кое-где имеются крупные острова—массив Балканского п-ова, Кавказ. К концу периода в этой зоне намечаются в общем обмеление и отступление моря. Во внеальпийской, более сев. части Зап. Е., в нижней юре (лейасе) наблюдается морская трансгрессия и быстро образуется довольно глубокое море, отлагающее преимущественно темные глинистые осадки («черная юра» Германии). Посреди этого моря возвышается целый архипелаг крупных о-вов горстовых участков герцинских гор: испан. Мезета, Армориканский массив, Центральное франц. плато, Шварцвальд и Везезы, Арденно-Рейнский массив и др. Вся Вост.-Европейская платформа представляет в это время сушу за исключением Донбасса, куда проникает с Ю.-В. морской залив. В среднеюрское время (доггер) трансгрессия в Зап. Е. возрастает, о-ва уменьшаются, но глубина бассейна, отлагающего бурые гли-

нистые, частью железистые осадки, уменьшается («бурая юра» Германии). На Вост.-Европ. платформе в это время начинается прогибание вост. впадины, в к-рую с Ю. от Каспия до среднего Поволжья и несколько позже с С. к верховьям Печоры проникают морские заливы.

В верхнеюрское время (малм) во внеальпийской зоне Зап. Е. море, местами еще шире разлившееся, в общем мелеет, отлагая гл. образом светлые мергелисто-известковые осадки («белая юра» Германии), среди к-рых большее значение приобретает фация коралловых рифов, указывающая на тепловодность этого бассейна. В Вост. Е. на Вост.-

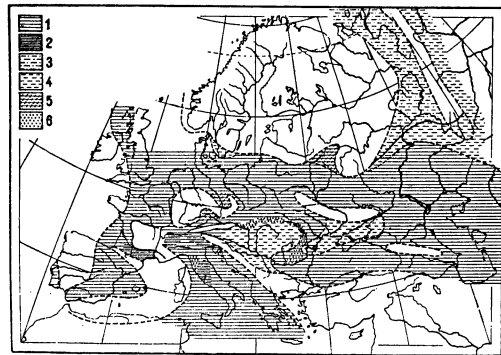
Палеогеография верхней юры. 1. Регрессия в верхней юре. 2. Область, покрытая морем. 3. Наступление моря в верхнюю юру. 4. Лагунно-обломочные фации н. малма. 5. Коралловые фации. 6. Абиссальные фации.

Европ. платформе в верхнюю юру морская трансгрессия достигает огромных размеров. Большая часть платформы оказывается затопленной обширным бассейном, соединившимся и с Полярным океаном, и с Тетисом, и с морем, покрывавшим Польшу и Германию. В эпоху максимального расширения этого моря лишь Балтийский щит, Азовско-Подольский массив, Тиман и нек-рые мелкие островки возвышались над его уровнем. Воды вост.-европ. бассейна благодаря широкому сообщению с полярной областью были более холодными, чем зап.-европейского, вследствие чего фауна в нем была иная и осадки отличались по своему характеру; в фаунистическом обособлении их играла роль и непостоянная, прерывающаяся связь между ними. В нем главн. образом отлагались песчано-глинистые слои. В конце эпохи наблюдается значительная морская регрессия во внеальпийской зоне.

Горообразовательные движения юрского периода указываются гл. образом в области Средиземноморской геосинклинали—на Кавказе, в Крыму, Добрудже, Вост. Карпатах; за ее пределами отмечены они в сев.-зап. Германии и нек-рых др. местах; они известны под названием киммерийской фазы складчатости (Киммерия—Вост. Крым). Вулканизм, связанный с киммерийской фазой тектонических движений, достигает сравнительно умеренной силы, но местами имеются значительные массы излившихся лав, туфов и интрузивных пород эпохи. Можно указать например Кавказ (порфиристы, диабазы, туфы), Крым (диориты и др.), Альпы, Банат и др.

Нижнемеловая эпоха по общей картине распределения суши и моря очень сходна с концом верхней юры. Начавшаяся в конце верхней юры регрессия моря сократила сильно его площадь в Зап. Е. Лишь в области Средиземноморской геосинклинали (Бетийские кордильеры, Альпы, Динариды, Карпаты, Апеннины) мы видим глубокое море; вся же остальная ее поверхность, за исключением Сев. Германии и вост. Англии, покрытых неглубоким морем, является сушей. Оба бассейна резко отличаются между собой по фауне, характеру осадков и т. п. признакам. Восточная часть Восточно-Европейской платформы залита в это время морем, вытянутым меридионально вдоль Урала и соединяющимся узким проливом в бассейне Печоры с Полярным океаном. К концу нижнемеловой эпохи эта связь прерывается вследствие осушения всей сев. половины платформы.

В верхнемеловую эпоху огромная трансгрессия, наступавшая с Ю., из области Средиземноморской геосинклинали, затопила всю Е. до краев Балтийского щита на З. и середины Вост.-Европ. платформы на В. Посреди этого бассейна возвышались лишь ряд островов: Альпы и Пиренеи, Азовско-Подольский и Богемский массивы, Центральное плато Франции, испанская Мезета. В вост. части Вост.-Европ. платформы по временам вновь восстанавливалась связь с полярными областями. Это огромное верхнемеловое море Е. было теплым и отлагало преимущественно мергелисто-известковые осадки, среди которых большую роль играла фация фораминиферо-кокколитового ила, образовавшего псчий мел. Горообразование в отдельных частях Средиземноморской геосинклинали достигало в течение верхнемеловой эпохи весьма крупных размеров. Особенно сильные тектонические

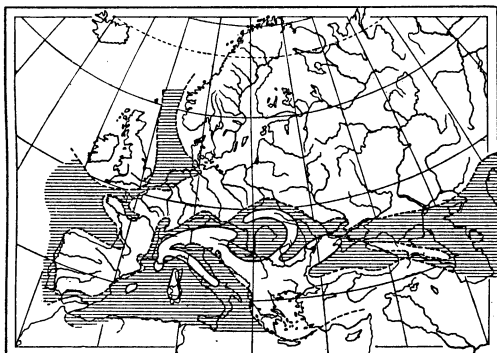
Палеогеография верхнего мела. 1. Море вообще. 2. Глубокое море. 3. Трансгрессия в сантоне (на Русской платформе). 4. Трансгрессия в кампане-маастрихте. 5. Регрессия в кампане и маастрихте. 6. Лагунно-обломочные фации.

движения происходили тогда в Вост. Альпах, Пиренеях, на Кавказе. Вулканические процессы, напротив, проявились в эту эпоху на территории Е. сравнительно слабо.

На границе мелового и палеогенового периода (в датский век) наблюдается сильное отступление моря во всей Е., но затем начинается новая морская трансгрессия, достигающая максимума в олигоценное время. В этот момент море вновь захватывает почти то же пространство, что и в

верхнемеловое время, только о-ва в верхнеэоценовом и олигоцене море многочисленнее и крупнее, чем в меловом, и Вост.-Европейская платформа не залита в своей значительной части. В палеогене происходят сильнейшие горообразовательные движения в области Альп, Динарид, Пиренеев, Кавказа и др. горных цепей альпийской зоны, отразившиеся и за ее пределами в Парижском бассейне, Саксонии и др. местах. К этой эпохе относится начало образования грабена долины Рейна между Вогезами и Шварцвальдом, быть может образование жигулевской дислокации на Вост.-Европ. платформе и ряд других. Судя по ископаемой флоре, климат палеогена в Европе был влажным и теплым, и например в Среднем Поволжье господствовали субтропические условия, напоминающие по климату и растительности современное Черноморское побережье Кавказа.

В неогене наблюдается чрезвычайная изменчивость деталей распределения и очертаний суши и моря, но общее строение Е. в основных чертах уже напоминает современную географическую картину, с каждым геологическим веком все более и более к ней приближаясь. В это время окончательно формируются горы Альпийской зоны на всем протяжении от Бетийских кордильер до Кавказа, причем сравнительно долго существуют бассейны, окаймляющие эти горы с С. в виде сравнительно узких проливов, а также значительный по площади бассейн в пределах Паннонской (Венгерской) низмен-

Палеогеография неогена (венский или виендубонский век).

ности. К неогену относится также окончательное формирование целого ряда глубоких впадин в области Средиземного моря, образовавшихся путем опусканий отдельных участков, ранее представлявших сушу. Некоторые геологи (Арган) впрочем связывают образование современного Средиземного моря с раздвиганием континентальных массивов Африки и Евразии. Огромной напряженности достигают в неогене вулканические процессы как в области новой альпийской складчатости (в Апеннинах, Альпах, Карпатах), так и в пределах герцинской зоны (Центральном плато Франции, Швабии, Рейнских Сланцевых горах, Гессенском нагорьи, Богемском массиве) и даже каледонской зоны (в Шотландии), что несомненно связано с горообразовательными движениями этой эпохи и с опусканием в области Средиземного м.—В конце плицена и в четвер-

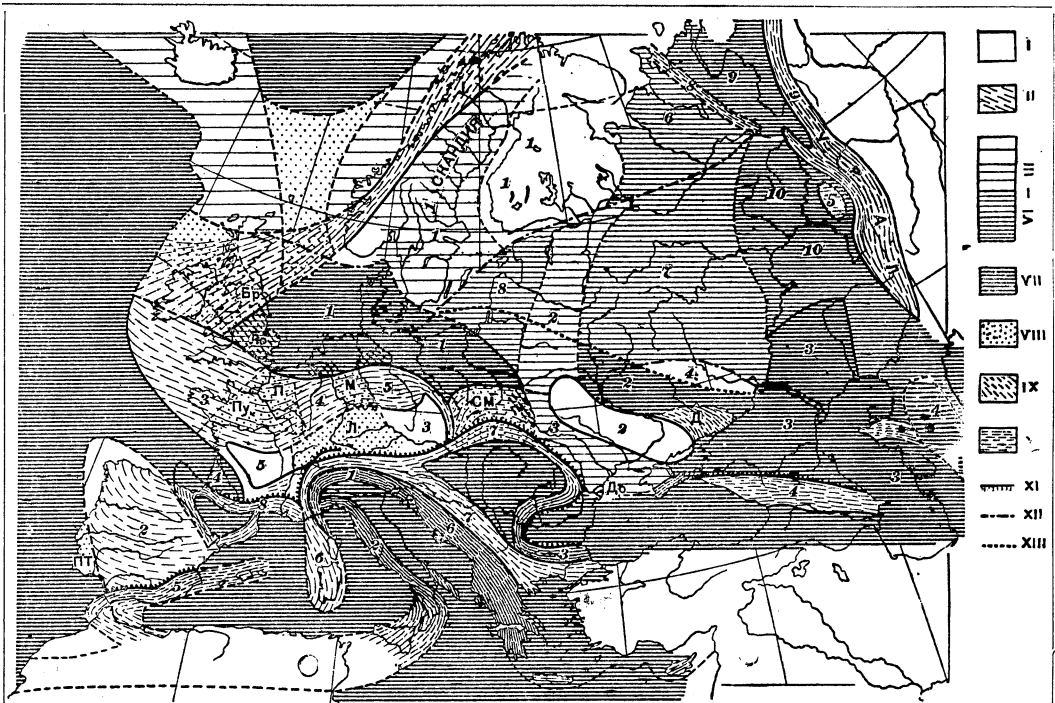
тичное время Европа пережила ряд крупнейших климатических изменений, сопровождавшихся резкими переменами общей физико-географической картины этого материка. Северн. половина Е. и высокие горные цепи, по мнению большинства геологов, 4 раза покрывались ледяным панцирем. Первое (гюнцкое) и последнее (вюрмское) оледенения были сравнительно слабыми, а второе (миндельское) и третье (рисское) достигали огромных размеров.

Главным центром оледенения была Скандинавия, с к-рой растекались в различных направлениях колоссальные массы льда, истирившие свое ложе и разносившие огромные массы обломочного материала (ледникового ила, песку, валунов), которые после стаивания ледников оставались в виде мощных моренных накоплений. Границы максимального оледенения в Е. можно видеть на прилагаемой геол. карте. В связи с оледенениями стоят последние морские трансгрессии, заливавшие отдельные участки Е. Из них отметим трансгрессию Каспия на С. в пределы Прикаспийской впадины, сопоставляемые многими геологами с тремя последними оледенениями (бакинская, хозарская и хвалынская), и послеледниковые трансгрессии в области окраин Балтийского щита, обусловленные вертикальными колебаниями земной коры под влиянием ледниковой нагрузки и разгрузки (Иольдиевое м., Анциловое оз. и Литториново м.).

В четвертичное время окончательно сформировались современные черты рельефа, гидрографии и климата, флоры и фауны Е., которые с геологической точки зрения являются лишь одним моментом в цепи непрерывно идущих изменений.

На основании совокупности данных геологической истории территорию Европы можно расчленить на ряд структурных единиц, характеризующихся комплексом определенных важных признаков. Попытки такого структурного разделения Европы на отдельные геологические единицы делались неоднократно. Один из лучших знатоков геологии С. Бубнов делит ее на основании степени подвижности отдельных участков, проявленной ими в историческом процессе, на ряд глыб, шельфов и геосинклиналей. Глыбы отличаются наибольшей устойчивостью, жесткостью, несминаемостью; геосинклинали, напротив, наиболее подвижны и легко сминаются в складки при горообразовательных движениях, шельфы занимают промежуточное место. Термин «шельф» в дальнейшем изложении заменен более удобным термином «плита». Рассмотрим схему структурного расчленения Е., данную Бубновым (см. рис. на ст. 183—184.).

В этой схеме отражен, с одной стороны, указанный признак «подвижности», и, с другой стороны, хронологический момент— время формирования и «отвердения» при помощи процессов горообразования тех или иных участков Е. Участки земной коры, сформированные в докембрии, он называет элементами глубинной структуры (Tiefbau), сформированные в палеозое — элементами нижнего структурного пояса (Unterbau) и более поздние относит к верхнему структурному покрову (Oberbau). Как отмечалось выше, Бубнов выделяет 4 главных широт-

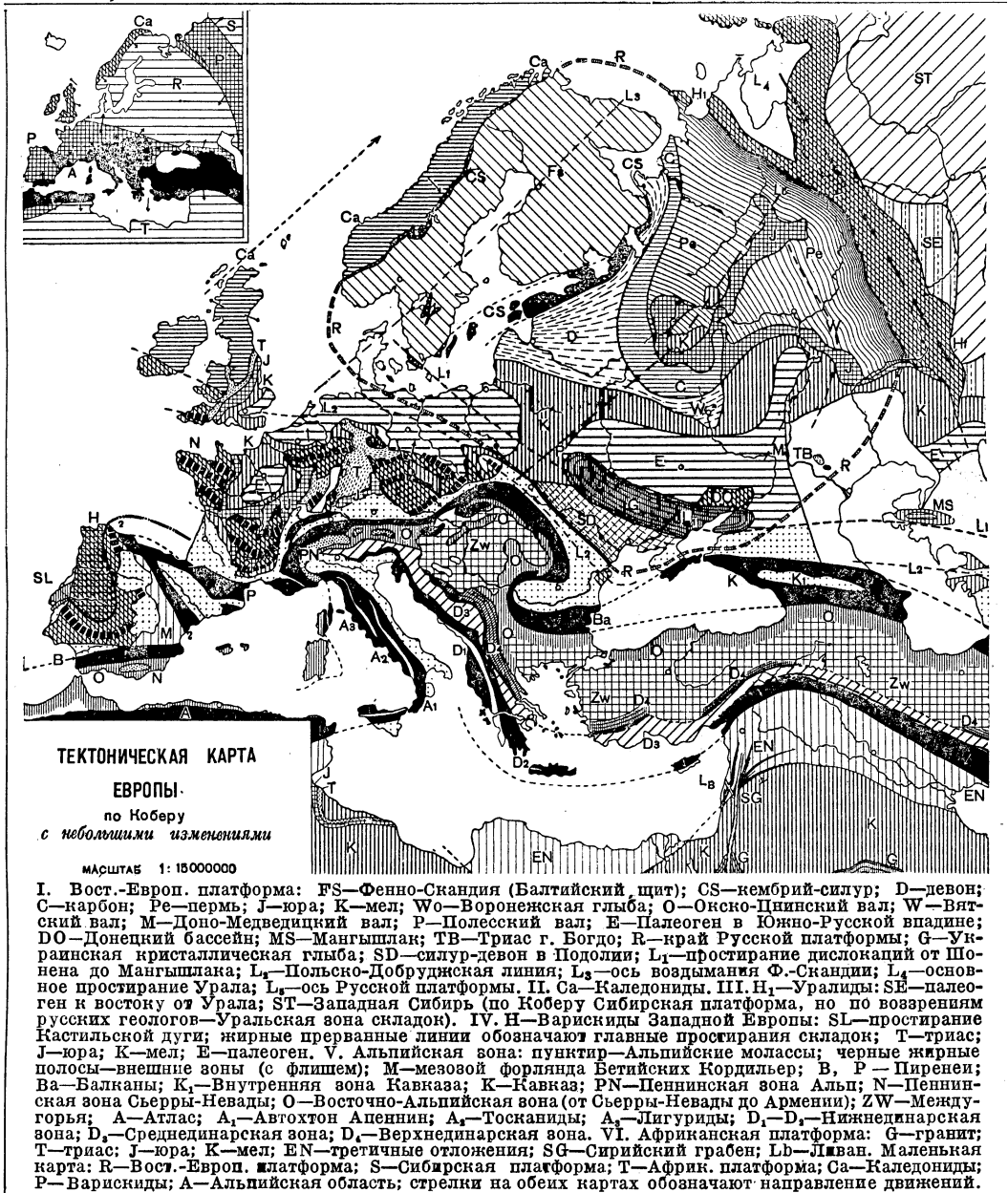

Структурное разделение Европы (по Бубнову).

I. Устойчивые глыбы (древнейшие гнейсовые массивы Tiefbau). 1. Финляндский щит (Фенния). 2. Азовско-Подольская глыба. 3. Докембрийская часть Богемского массива. 4. Воронежская глыба. 5. Центральное плато Франции. II. Глыбы, образовавшиеся в палеозое (Unterbau). 1. Каледониды. 2. Испанская мезета. 3. Армориканский массив. 4. Арденны. 5. Палеозойская часть Богемского массива. 6. Корсардинский массив. 7. Балканский массив. 8. Тиман. 9. Урал. III—VI. Плиты различной подвижности, заливавшиеся неоднократно морями (штриховкой различной густоты обозначена степень подвижности). 1. Скандия (весьма устойчивая плита). 2. Полесский вал. 3. Галицийская плита. 4. Усть-Ург. 5. Уфимское плато. 6. Беломорская плита. 7. Московский бассейн (плита). 8. Восточно-Балтийская впадина (плита). 9. Печорский бассейн (плита). 10. Восточно-Русская впадина (подвижная плита). VII. Очень подвижные плиты, геосинклинали и области океана. 1. Сев.-Германская впадина. 2. Южно-Русская впадина. 3. Каспийская впадина. 4. Аквитанская впадина. VIII. Поперечные мезозойские прогибы в глыбах, сформированных в палеозое. Бр—Британский прогиб, Л—Лотарингско-Южно-Германский прогиб, М—Средне-Германский прогиб, П—Парижский бассейн, Пу—впадина Пуатье, Пт—Португальский прогиб, См—Силезско-Моравский прогиб. IX. Мезозойские складчатые зоны. Д.—Донецкий бассейн, До—Добруджа, Ло—Лондонский бассейн, П—Парижский бассейн, С—Саксонская складчатость. X. Области третичной складчатости (Альпиды). 1. Альпы. 2. Апеннины. 3. Балканы. 4. Кавказ. 5. Бетийские Кордильеры. 6. Динариды. 7. Карпаты. 8. Пиренеи. XI. Северный край Альпид. XII. Палеозойские трансгрессии в Восточной Европе. XIII. Мезозойские трансгрессии в Восточной Европе.

ных зоны, наметившихся еще к началу кембрия: 1) Балтийский щит; 2) Среднеевропейская впадина; 3) Франко-Подольская гряда (Rücken) и 4) Средиземноморская впадина. Эти зоны расчленяются на ряд отдельных элементов в меридиональном направлении. — В северной зоне наиболее устойчивой является центральная часть — Фенния, почти не заливавшаяся морскими трансгрессиями, к З. и В. от к-рой симметрично располагаются участки более подвижные, служившие областями образования осадков (Скандия и Каледониды к З., Беломорская глыба и Печорский бассейн к В.). Лежащая к югу Среднеевропейская впадина представляет область преобладания погружений; она протянута от Урала до Великобритании и расчленяется в поперечном направлении на следующие элементы: Скифский (Полесский) вал между Феннией и Азовско-Подольской глыбой — наиболее приподнятый устойчивый участок. По обе стороны симметрично располагаются ступенями более подвижные и опущенные участки: к В. — это Подмосковная котловина, Вост.-Русск. впадина и Уральская геосинклинали (суще-

ствовавшая до конца палеозоя) и к З. — Вост.-Балтийская и Северо-Германская впадины. След. к Ю. зона — Среднеевропейская (Франко-Подольская) гряда представляет собой вытянутую полосу глыб различной устойчивости, в общем мало погружавшихся под уровень моря в течение геологической истории. К ней Бубнов относит: 1) Азовско-Подольскую глыбу, 2) Аллеманский массив, представляющий арморикано-варискийскую зону складок с двумя наиболее устойчивыми глыбами — Центральным плато Франции и Богемским массивом и 3) испанскую Мезету. Эти части отделены друг от друга двумя поперечными участками опускания — Силезско-Моравскими воротами и Аквитанско-Пиренейским прогибом. С описанной грядой тесно связаны два массива, выступающие на Ю. в область след. зоны — Корсардиния и массив Балканского п-ова. История всей гряды весьма сложна; здесь мы отметим лишь один существенный момент: Азовско-Подольская глыба в течение промежуток времени от девона до мела подвергалась разломам и отдельные ее участки опустились, образовав Донбасс и Украинскую впадину,

севернее которой сохранился приподнятый обломок древнего массива в виде Воронежской глыбы. Самая южная зона Альпийской, или Средиземноморской геосинклинали разделяется на три отрезка упомянутыми выше Балканским и Корсардинским массивами. Западная часть состоит из двух ветвей—сев., включающей Аквитанскую впадину, Пиренеи и горы Прованса, и юж., охватывающей Бетийские кордильеры и Балеарские острова. Центральный отрезок обнимает Альпы, Динариды, Апеннины и Эллениды и впадины долины По, Тирренского, Адриатического и Ионического морей. Вост. отрезок Альпийской геосинклинали включает Карпаты, Балканы, Крым и Кавказ и впадины Паннонскую (Венгерскую), Румынскую и Понтийскую (Черно-

морскую). Т. о. по этой схеме горные цепи альпийской зоны складчатости возникли в трех четкообразно расположенных бассейнах. В схеме Бубнова, очень интересной и сложной, однако много спорного.

В большинстве схем, даваемых другими авторами, наиболее грубое расчленение Е. дается на основании хронологического принципа. Такова схема М. Бертрана и Зюсса, различающих 4 главных области: 1) Е. докембрийская (построенная из докембрийских складок), 2) Е. каледонская (область, смятая в каледонскую складчатость), 3) Е. варискийская, или герцинская (область, смятая в варискийскую складчатость), 4) Е. альпийская (область, смятая в альпийскую складчатость). Те же четыре зоны различает Штилле, называя их пра-Европа (Ureuro),

палео-Европа (Paleoeuropa), мезо-Европа (Mesoeuropa) и нео-Европа (Neoeuropa). Такое же деление дается также Кюбером, более детальную тектоническую карту к-рого мы приводим (см. рисунок на ст. 185—186), и рядом других геологов. На этой карте рельефоно выступает Вост.-Европейская платформа с ее кристаллическим (гранито-гнейсовым) фундаментом, покрытым спокойно лежащими толщами осадочных пород и выступающим на поверхность в Балтийском щите и Азово-Подольской глыбе. С С.-З. на нее надвинуты Каледониды, имеющие строение тектонических покровов (шарриажей) и состоящие из сильно метаморфизованных пород. В Шотландии надвиги Каледонид направлены в обратную сторону на С.-З. и структура их чрезвычайно сложна.

В варискойской (герцинской) зоне Е. наблюдается мозаика глыб, приподнятых в виде горстов, разделенных участками опускания. Горстовые глыбы имеют сложную складчато-сбросовую структуру и сложены палеозойскими и частью докембрийскими породами как нормально осадочными, так и метаморфическими. К ним относятся: Богемский массив, Тюрингенский лес, Гарц, Рейнские Сланцевые горы, Арденны, Оденвальд, Шварцвальд, Вогезы, Центральное французское плато, Армориканский массив, испанская Мезета. Между ними располагаются опущенные участки, заливавшиеся водами мезозойских и кайнозойских трансгрессий и представляющие собой ряд бассейнов, покрытых спокойно лежащими слоями. Из отдельных бассейнов отметим: 1) Швабо-Франконский, сложенный триасом и на Ю.-В. юрой, лежащий к З. от Богемского массива; 2) Бельгийский, к С. от Арденн, покрытый осадками палеогена; 3) Лондонский, являющийся продолжением предыдущего к З.; 4) Парижский, в центре к-рого располагаются третичные слои, концентрически окаймленные меловыми юрскими и частью триасовыми; 5) Аквитанский, лежащий между Пиренеями и Центральным французским плато и выполненный осадками неогена, палеогена, мела и юры; 6) Бассейн Эбро между Пиренеями, Иберийскими горами и Мезетой; 7) Вост.-Испанский, к Ю. от предыдущего.

В альпийской зоне мы видим сложно извивающиеся горные хребты, между ними участки равнины, впадины морских бассейнов и отдельные обломки кристаллических древних массивов. Горные хребты этой зоны имеют чрезвычайно сложное покровное строение, т. е. состоят из ряда мощных пластин, надвинутых одна на другую (см. *Горообразование*). Эти хребты распадаются на две системы—Альпид и Динарид. Альпиды надвинуты в общем на С. в сторону Вост.-Европ. платформы и варискойской зоны Е. К ним относятся, по Кюберу, Бетийские кордильеры, Пиренеи, Альпы, Карпаты, Балканы, Крым и Кавказ. Что касается последнего, то он, вопреки мнению Кюбера, опрокинут и надвинут на Ю. К Динаридам, надвинутым в общем на Ю. на Африканскую платформу, относятся горы Сицилии, Апеннины, юж. часть Вост. Альп, Динарские горы и Эллениды (горы Греции). Впадины морских бассейнов (Черного моря, Эгейского, Адриатического, Тирренского) представляют собой

области опусканий, произошедших в третичное время. Сравнивая две приведенные схемы структурного расчленения Е., нетрудно убедиться в значительных расхождениях в трактовке отдельных частей, что указывает, насколько далеки мы от разрешения этой основной задачи.

С геологической структурой Е. связано распределение целого ряда геофизических явлений и в первую очередь явлений *гравитации* (см.), изучение к-рых за последнее время привлекает особенно большое внимание исследователей. Чрезвычайно резко выступает контраст в отношении гравитации между Средиземным морем, представляющим область недавних опусканий и разрывов, и зоной альпийских покровов. Средиземное море характеризуется весьма большими положительными гравитационными аномалиями, в то время как Альпы столь же крупными отрицательными, причем линии изоаномалий, по данным Коссмата, соответствуют простиранию тектонических элементов. В области глыбовой тектоники Среднеевропейской гряды Бубнова (вариской складчатой зоны) наблюдается пестрая картина чередования довольно значительных положительных (Тюрингия, Ронская долина к Ю. от Лиона) и отрицательных (Богемский массив, испанская Мезета) аномалий, хорошо согласующаяся со сложной многофазной тектонической жизнью этой зоны. В лежащей севернее Среднеевропейской впадине преобладают положительные аномалии. Фенно-Скандия характеризуется, напротив, преимущественно отрицательными аномалиями; что же касается остальной части Вост.-Европ. платформы, то на ней наблюдается та же пестрота, что и в варискойской зоне Зап. Е., но с меньшей амплитудой колебаний.

Распределение сейсмических областей в Е. также обусловлено ее тектоникой. Наиболее сейсмичной областью Е. является область альпийской складчатости, в особенности окраины крупных недавних опусканий в области Средиземного моря (зап. край Апеннин и Сицилия—по краю Тирренской впадины), юж. край Альп, по границе с областью опускания р. По и др. Зона вариской глыбовых гор пенесеймична (слабо сейсмична), причем здесь землетрясения приурочены гл. обр. к линиям разлома и окраинам глыб—Рейнские Сланцевые горы, Гарц, Саксонские Рудные горы, Рейнский грабен, Вост.-Европ. платформа с ее массивным древним фундаментом является асейсмичной (не подверженной землетрясениям) областью.

Столь же тесную зависимость от тектоники обнаруживает распределение в Е. вулканических областей. Действующие вулканы приурочены исключительно к двум районам в Средиземном море—Юж. Италии и Грецескому архипелагу, причем в обоих случаях расположение их связано непосредственно с линиями крупных дизъюнктивных нарушений в области юных опусканий. Итальянские вулканы распадаются на 4 группы: 1) Неаполитанская (Везувий и вулканы Флегрейских полей); 2) Липарская (вулканы островов Стромболи, Панария, Салина, Аликуди, Филикуди, Липари и Вулкано); 3) группа Этны и 4) группа сицилийско-африканских о-вов (Пантеллерия и др.).

Греческие вулканы протягиваются в виде дугообразно изогнутой цепочки о-вов, входящих в группу Киклад, от п-ова Метаны к ю.-в. оконечности Малой Азии, вдоль побережий к-рой расположен другой ряд вулканов, принадлежащий частью к Спорадам. Наиболее замечательным вулканическим о-вом Греческого архипелага является Санторин. Кроме того к Е. относится остров Исландия в Атлантическом океане, представляющий область грандиозного развития вулканической деятельности. Из исландских вулканов можно указать Геклу и знаменитую трещину Лаки (21 км), из к-рой выплились колоссальные массы лавы.

В теснейшей связи с геологической структурой и историей стоит распределение железных ископаемых в Европе, что выражается в приуроченности их к определенным эпохам (для руд—металлогенетическим эпохам). Месторождения магматические и контактово-метаморфические приурочены естественным образом к областям развития глубинных изверженных пород, наблюдающихся в сильно размытых ядрах древних складчатых зон (каледонской и варискойской) и на докембрийских массивах, и разумеется отсутствуют на Вост.-Европ. платформе или в «бассейнах» Зап. Е. Сюда принадлежат прежде всего платиновые месторождения Урала—Нижне-Тагильское, Качканарское и др., к-рые до наст. времени играли роль главного источника платины на мировом рынке; лишь недавно открытые платиновые месторождения в Юж. Африке угрожают подорвать монопольное положение уральских. К этой же группе относятся многие крупные месторождения железных руд, напр. магнетиты Урала (горы—Магнитная, являющаяся сырьевой базой строящегося гиганта металлургии, Благодать, Высокая), затем магнетиты сев. Швеции (знаменитые месторождения Кирунавара, Мертайнен, Гелливар), Норвегии (Редзанд) и др. Некоторые месторождения медных руд также принадлежат к этой группе; таковы медные руды Богословского округа (Турьинск) и Меднорудянска на Урале. Наконец следует упомянуть о некоторых полиметаллических месторождениях Саксонских Рудных гор. В области альпийской складчатости они встречаются или в тех местах, где палеозойские ядра захвачены юными тектоническими движениями, как напр. в центральной зоне Альп или по границе складок с пронизанными интрузиями «тыловыми областями» (Rückland), т. е. гл. обр. теми «междугорьями» (Zwischengebirge, по Кoberу), которые разделяют местами Альпиды и Динариды. Сюда относятся месторождения хромита и магнетита в Банате, месторождения железного блеска и пирита—Траверселло, Броссо и Варалло в Пьемонте, магнетиты и гематиты о-ва Эльбы, месторождения по юж. краю Карпат и т. п.

Месторождения эпигенетического типа (рудные залежи, штоки и жилы), для образования к-рых необходимо наличие толщ, могущих подвергнуться процессам метасоматоза (химического замещения первоначального вещества иным при помощи циркулирующих водных растворов), и обилие трещин, облегчающих этот процесс, связаны преимущественно с границами отдельных

подвижных глыб Западной Европы (края Рейнского грабена, западный край Богемского массива, Моравско-Силезские ворота). Они отсутствуют в областях сильной денудации древних ядер (Балтийский шит) и в областях спокойной лежащего осадочного покрова (Восточно-Европейская платформа, за исключением Донбасса). Из этой группы месторождений гидротермального происхождения можно отметить ряд серебряных, свинцовых, цинковых, кобальтовых, никелевых и других руд в Саксонских Рудных горах и в Верхнем Гарце (Андреасберг), серебряно-свинцово-цинковых руд Богемии, свинцовые и цинковые руды Нагольного края в Донбассе.

Осадочные, железные и марганцовые руды встречаются в различных районах и разных геологических системах. Достаточно указать на докембрийские гематитовые кварциты Кривого Рога, магнитовые кварциты района Курской магнитной аномалии, силурийские шамозиты Богемии и Тюрингии и оолитовые красные железняки Нормандии и Уэльса, девонские оолитовые железняки Арденн и Урала, юрские минетовые руды Лотарингии, эоценовые оолитовые руды Крессенберга в Баварии, эоценовые марганцовые руды Чиатур и олигоценные Никополя и плиоценовые оолитовые бурые железняки Керчи. Современные осадочные руды железа—озерные, болотные и дерновые руды—связаны явным образом с климатическими условиями. Все они относятся к области умеренно-холодного климата.

Месторождения солей и фосфоритов обнаруживают тесную зависимость от определенных структурных и историч. моментов, причем для солей определяющим фактором являются климатические условия. Соли приурочены к отложениям замкнутых бассейнов, высохавших в условиях жаркого, сухого климата; преимущественно они развиты в осадках пермского и частью третичного возраста. Бубнов указывает два главных «соляных пояса». Один протягивается с небольшими перерывами от Сев. Германии через Донбасс к Прикаспийской впадине, другой—вдоль Урала (пермская полоса). К первому поясу относятся многочисленные соляные месторождения Германии, в том числе знаменитые месторождения Стассфурта (среди других—калийные соли), Шперенберга, затем третичные месторождения солей Галиции (Величка, Бохния) и месторождения сев. окраины Донбасса (Артемовск).—Ко второму относится полоса месторождений, протягивающаяся вдоль зап. склона Урала, среди к-рых можно отметить Илецкую Защиту и район Соликамска, в котором лишь недавно обнаружены весьма мощные месторождения калийных солей, радикально изменяющие мировую конъюнктуру в области калийной пром-сти. Каменноугольные месторождения связаны в подавляющем количестве с каменноугольной системой и территориально приурочены или к окраинным зонам граничащих между собой крупных впадин и массивов или к впадинам внутри последних. К первому типу принадлежат наприм: знаменитые «паралитические» бассейны Гура, Бельгии (Монс, Намюр, Льеж), Сев. Франции и Англии, Донецкий и Подмосковный бассейны и т. д. Ко второму относятся

«лимнические» бассейны, в области Средне-европейской гряды (см. карту), напр. Саар-брюкен, и небольшие месторождения Центральной Франции (вообще бедной углем)—С.-Этьен, Отен, Комменгри и др.

Для нефтяных месторождений наиболее благоприятными предпосылками с точки зрения геологической структуры являются гибкие участки земной коры с мощным накоплением осадков песчано-глинистого типа, имеющие складчато-сбросовое строение (Эмбинский район). В большей части они приурочены к вост. части альпийской складчатой зоны (вост. Карпаты, Керчь, Тамань, Майкоп, Грозный, окраины Дагестана, Апшерон, Кабристан, Грузия), в к-рой в процессе осадкообразования формировались условия, благоприятные для накопления больших количеств органического вещества, и в дальнейшем имели место процессы (связанные с горообразовательными движениями), способствовавшие превращению этих органических веществ в жидкие и газообразные углеводороды.

Лит. по геологии Е. огромна. Ниже приводятся лишь наиболее крупные сводные работы, имеющие большой теоретический интерес. A r g a n d E., La tectonique de l'Asie (Comptes rendus de la XIII Session du Congrès international de géologie, fasc. 3-е), Liège, 1922; В u b n o f f S., Geologie von Europa, В. I., В., 1926, В. II, Т. I, В., 1930; е г о ж е, Die Gliederung der Erdrinde, В., 1923; D o u v i l l e R., La péninsule ibérique, Heidelberg, 1911; H a u g E., Traité de géologie, I—III, Paris, 1907; H e i m A., Geologie der Schweiz, B-de I—II, Lpz., 1919—22; K o b e r L., Der Bau der Erde, В., 1921 (2 Aufl., В., 1928); K o s s m a t F., Die Mediterran-Kettengebirge in ihrer Beziehung zum Gleichgewichtszustand der Erdrinde, Lpz., 1921; d e L a u n a y L., La géologie de la France, P., 1921; L e p s i u s R., Geologie von Deutschland, 3 B-de, Lpz., 1887—1910; P e n c k A. u. B r ü c k n e r E., Die Alpen im Eiszeitalter, B-de I—III, Lpz., 1909; S t a u b R., Bewegungsmechanismus der Erde, В., 1928; S t i l l e H., Grundfragen der vergleichenden Tektonik, В., 1924; е г о ж е, Ueber westmediterrane Gebirgszusammenhänge, Berlin, 1927; S u e s s E., Das Antlitz der Erde, 3 B-de, W., 1908—1912, В., 1927; W a l t h e r J., Geologie Deutschlands, 3 Aufl., Lpz., 1926; S t a m p L. D., An Introduction to Stratigraphy, L., 1923; А р х а н г е л ь с к и й А. Д., Введение в изучение геологии Европейской России, Москва—Ленинград, 1923. Карты: В e u s c h l a g F. und S c h r i e l W., Kleine geologische Karte von Europa, Berlin, 1925; Carte géologique internationale de l'Europe, Berlin, 1911. *Е. Милановский.*

III. Физико-географический очерк.

Горизонтальное и вертикальное расчленение. Материк Е. вместе с его континентальной платформой (мелкие участки моря глубиной не свыше 200 м) имеет форму длинного клина, суживающегося к З. и распадающегося вдоль своей длинной оси на 4 полосы, имеющих в общем простирание, близкое к широтному, и резко отличающихся друг от друга и по характеру рельефа и по его происхождению. На востоке они упираются в единственную меридиональную полосу (Уральский хребет). Сев.-зап. окраина клина образует пояс горных массивов Скандинавии (до 2.468 м выс.), Великобритании (до 1.343 м) и Ирландии (до 1.041 м), на В. она заканчивается горным массивом зап. части Кольского п-ова (Хибины—до 1.240 м). Это пояс древнейшей складчатости, местами сильно усложненной явлениями шарияжей; в более новое время, гл. обр. в третичный и четвертичный периоды, отдельные глыбы земной коры здесь подверглись расколам и перемещениям (по преимуществу вертикальным) вдоль трещин. Именно благодаря этим

вертикальным перемещениям и возникли основные крупные формы рельефа данной полосы—как отделяющие выше горные массивы, так и разделяющие их впадины; наиболее обширные из последних опустились ниже уровня океана, образовав Северное и Ирландское моря. К этому же поясу приходится причислить и сев. о-ва Е.—Исландию, Фарерские, Шпицберген, Медвежий и Землю Франца Иосифа; в строении многих из них однако большую роль играют продукты сравнительно молодых, а отчасти (в Исландии) и современных вулканических извержений. Расположенные в относительно высоких широтах и в районах влажного климата, эти горные массивы в ледниковую эпоху являлись центрами мощного оледенения, откуда льды сносили минеральный материал, чтобы отложить его в виде морен или различных флювиогляциальных наносов, частью во впадинах этого же пояса, а частью на территории следующей к югу полосы.

Следующий, более южный, пояс характеризуется сравнительно небольшими контрастами рельефа. Это обширная полоса низменностей, сильно расширяющаяся на В. Начинаясь на З. низменностями Сев.-Французской и Юж.-Британской, она обнимает еще низменность Сев.-Германскую и Юж.-Скандинавскую с находящимися между ними Ютландским п-овом и группой Датских о-вов, а также и большую часть Вост. Европы, начиная от сев. ее побережья и приблизительно до 50° с. ш. на Ю. В Сев. Полярное море этот пояс выдается п-овами Кольским и Каниным и о-вом Колгуевым. Весь этот пояс слагается из горизонтально пластующихся, или чаще собранных в чрезвычайно широкие и плоские складки палеозойских, мезозойских и третичных отложений. Исключение составляет лишь Тиманский кряж, с его палеозойскими породами, собранными в крутые складки. Переходным звеном между этим поясом и предыдущим является вост. часть Фенно-Скандии, слагающаяся из докембрийских кристаллических пород (гнейсо-гранитов, гнейсов, кристаллических сланцев, гранитов и т. п.), собранных в крутые складки. И этот пояс местами разбит трещинами, вдоль к-рых земная кора испытала небольшие вертикальные перемещения, образовав с одной стороны невысокие увалы и массивы (горсты), а с другой—впадины. Первые обычно не достигают более 300—400 м высоты; исключение составляют лишь Финляндские цепи Маансельке и Суоласельке, достигающие 700—725 м выс. и примыкающие на С. к Скандинавскому горному массиву. Наиболее глубокие из впадин этого пояса: 1) пролив Ла Манш, отделяющий о-в Великобританию от материка, 2) юж. часть Северного моря, 3) Балтийское море, 4) Ладожское и Онежское озера и 5) Белое море. Сюда же относятся и проливы Скагеррак и Каттегат, связывающие Северное море с Балтийским, а из более узких проливов, ведущих из Каттегата в Балтику,—Сунд, тогда как Б. и М. Бельты являются затопленными морем речными долинами. Почти весь этот пояс за исключением его крайнего зап. конца покрыт ледниковыми наносами, мощность к-рых достигает очень больших размеров в пониженных частях рельефа.

ЕВРОПА

ФИЗИЧЕСКАЯ КАРТА

ВЫСОТЫ		ГЛУБИНЫ	
ниже уровня океана	от 0 до 50 м	от 0 до 50 м	от 0 до 50 м
от 0 до 100 м	" 50 " 100 "	" 50 " 100 "	" 50 " 100 "
" 100 " 200 "	" 100 " 200 "	" 100 " 200 "	" 100 " 200 "
" 200 " 500 "	" 200 " 500 "	" 200 " 1000 "	" 200 " 1000 "
" 500 " 1000 "	" 500 " 1000 "	" 1000 " 3000 "	" 1000 " 3000 "
" 1000 " 2000 "	" 1000 " 2000 "	более 3000 "	более 3000 "
" 2000 " 3000 "	405 высоты		
выше 3000 "	1000 глубины в метр.		

— судовой реки — каналы
— ватты — границы государств

◎ столицы
BERLIN город насел. свыше 1 милл. чел.
○ Краков — прочие города

Масштаб 1:20 000 000.
200 0 200 400 КМ.

ГЕОКАРТПРОСМ Неп-эл. Б. Вольна А. В.

Местами здесь тянутся цепи моренных холмов (конечные морены и др. холмистые формы рельефа, связанные с деятельностью ледников), усложняющие вертикальное расчленение. Большое значение в этом равнинном поясе получают мелкие формы эрозионного рельефа, именно речные и морские террасы четвертичного периода, достигающие местами громадной ширины.

К Ю. от описанного второго пояса располагается третий, характеризующийся наличием все тех же глыбовых (сбросовых) поднятий и опусканий, амплитуда которых однако снова делается гораздо значительнее. Весь этот пояс представляет собой чередование возвышенных массивов, являющихся остатками древних горных цепей, слагающихся из крутоскладчатых палеозойских и допалеозойских пород с остатками вулканов третичной эпохи, и низменностей, слагающихся на поверхности из горизонтально пластующихся отложений мезозойского и третичного возраста. К указанным массивам относятся: Центрально-Французский (выс. до 1.886 м), Средне-Германские горы (выс. до 1.493 м), Богемский массив с его возвышенными краями, достигающими 1.603 м выс., Келецко-Сандомирские горы (до 611 м выс.), а также Приднепровская кристаллическая гряда и Донецкий кряж (св. 350 м). Расположенная на В. этого пояса Прикаспийская низменность, прикрытая гл. образ. морскими осадками четвертичного возраста, является наиболее обширной и глубокой из областей опускания данного пояса; районы ее, примыкающие к Каспию, лежат ниже уровня океана (до 26 м). Значительная часть поверхности данного пояса в пределах Вост. Е. покрыта лёссовым плащом, в Зап. Е. представленным лишь отдельными небольшими пятнами.

Четвертый, наиболее юж. пояс Е. обладает большой шириной на З. и почти сходит на-нет на В., где он перекрывается в пределы Передней Азии. Он отличается от всех прочих мощным развитием молодых шарнирно-складчатых горных хребтов, по большей части дугообразно изогнутых. Этот пояс является наиболее высоким во всей Е. (ряд хр. превышает 3.000 м); сюда относятся горные хребты Пиреней (с их продолжением—вост. половиной Кантабрийских гор), Альпы, Карпаты, Андалузские и Иллирийско-греческие горы (Динарские Альпы, Пинд). В пределах Европейской части СССР этот пояс представляется лишь Крымской Яйлой и уже вне географических пределов Европы—Кавказским хребтом. Могучие хребты этого пояса перемежаются с отдельными более древними массивами, также значительно приподнятыми и имеющими довольно различное строение. Крупнейшие из них—Мезета на Пиренейском п-ове, Родопский массив на Балканском, Корсика в Средиземном море. Кроме того все эти горные поднятия чередуются со впадинами, по большей части сбросового происхождения, возникшими в третичное время. В сев. части пояса они образуют низменности, покрытые речными наносами, напр. Нижне-Венгерская, Ломбардская и др. В южной—опустившиеся участки земной коры залегли далеко ниже уровня океана и образовали ряд морей и заливов; сюда относятся на С. юго-зап. часть Бискайского м. (залива), на Ю. Средиземное, Черное

и Мраморное моря с их сложными очертаниями. К этой категории впадин относятся и глубокие впадины среднего и южного Каспия, лежащие впрочем уже за пределами Е. Более или менее сильно приподняты п-ова Юж. Европы (Пиренейский, Апеннинский, Балканский, Крымский), являющиеся остатками древней суши, и многочисленные о-ва Средиземного м., из к-рых наиболее значительны Балеарские на З., Корсика, Сардиния и Сицилия в ср. части, Крит, Кипр, Родос и о-ва Эгейского моря на В. Благодаря обилию п-овов и о-вов Средиземное море у бер. Е. распадается на ряд отдельных частей: Лигурийское м.—между материком и о-вом Корсикой, Тирренское м.—между Апеннинским п-овом и о-вами Сицилией, Сардинией, Корсикой, Адриатическое—между Апеннинским и Балканским п-овами, а далее на В. Ионическое—между Апеннинским п-овом, о-вом Сицилией и Балканским п-овом, Эгейское—между Балканским п-овом и М. Азией. Гибралтарский пролив, отделяющий Пиренейский п-ов Сев. Африки, является также сбросовой впадиной, тогда как проливы Босфор и Дарданеллы, отделяющие Балканский п-ов от М. Азии, считаются за затопленные морем речные долины.

Пятый, единственный меридиональн. пояс Европы, обрамляющий европейский клин суши с востока, представлен древним палеозойским складчатым Уральским хребтом (отдельные вершины свыше 1.600 м), имеющим свыше 2.000 км длины. Южнее в этот пояс входят Мугоджары (до 576 м выс.), а на С. хр. Пай-Хой (до 563 м выс.) с его продолжением на о-ве Вайгаче (отделенном от материка проливом Югорский Шар) и служащие продолжением Урала горы Новой Земли, отделенной от Вайгача проливом Карские ворота.

Основные черты архитектуры Е. так обр. сводятся к тому, что в центре ее треугольного острова находится выклинивающийся на З. и расширяющийся на В. обширный пояс малых высот, обрамленный по трем сторонам треугольника поясами б. или м. значительных поднятий, высота которых обратно пропорциональна их возрасту. Однако ни один из этих краевых поясов не образует сплошной высокой стены; все они имеют проорывы либо в виде впадин либо в виде глубоких понижений хребтов.

Климат Е. определяется гл. обр. следующими факторами: 1) положением большей части материка в умеренных широтах и на вост. окраине Атлантического океана с его относительно очень высокой температурой, обусловленной проходящим вдоль материка Атлантическим течением (Гольфстремом); 2) наличием на Ю. материка полузамкнутого теплого Средиземного моря, а восточнее несколько менее теплых—Черного и Каспийского; 3) присутствием на В. громадной массы суши Азиатского материка; 4) сложностью вертикального и горизонтального расчленения.

Находясь большей своей частью в умеренном поясе, Е. оказывается в сфере влияния той части мировой циркуляции атмосферы, где токи теплого воздуха, идущие на С.-В. из района субтропического барометрического максимума, встречаются с токами холодного воздуха, направляющимися из района

полярного максимума в более низкие широты. На линии соприкосновения этих токов воздуха, имеющих различную плотность, образуются вихреобразные движения атмосферы, т. е. циклоны и антициклоны диаметром до 2—3 тыс. км, перемещающиеся с З. на В., следуя различными путями в зависимости от степени нагревания суши и морей в разные времена года, но в среднем держась близ 60° с. ш. Зимой, когда субтропический барометрический максимум отодвигается к Ю., полоса циклонов захватывает и Южную Е.; летом указанный максимум распространяется и над Юж. Е., почему циклоны туда не заходят и она обвеивается ветрами типа пассатов. Т. о. юж. окраина Е. представляет собой особый субтропический климатический пояс, где летом царят почти тропические условия, а зимой—условия, свойственные умеренному поясу. Вся остальная Е. находится круглый год в сфере влияния циклонических движений атмосферы; по интенсивности последних она распадается на две основных части: зап. побережье—от с.-з. берегов Испании до зап. части Мурманского побережья—и вся остальная внутренняя часть. В первой циклоническое движение достигает максимального выражения, и вместе с тем здесь особенно сильно сказывается соседство теплых океанских вод, почему климат носит чисто приморский характер; во второй, по мере удаления от побережья, циклоны выражены слабее и все легче затухают, а кроме того зимой сюда нередко с В. заходит язык сибирского антициклона, что делает климат этой части Е. еще более континентальным. Эта часть суживается на З. и расширяется на В. в связи с расширением в эту сторону материка, вместе с чем и континентальные черты климата усиливаются к В. Заходя на С. за 70° с. ш., а на Ю. далеко за 45° с. ш., обе эти части Европы распадаются в свою очередь на зоны и области, сильно отличающиеся по климату друг от друга в связи с широтой. В пределах Е. (не считая арктических о-вов) сменяются зоны, начиная от субарктической (на крайнем С. СССР) до субтропической (юж. полуострова). Большая часть материкового острова Е. принадлежит к умеренно-теплой зоне. В пределах отдельных зон в свою очередь наблюдаются большие различия между их зап. и вост. частями, что обусловлено переходом от чисто приморского климата, господствующего на З., к чисто континентальному, господствующему на В. (более подробная характеристика климата дана ниже в описании отдельных географических зон). В отношении климатических условий Европа обнаруживает наибольшее сходство с Сев. Америкой. Особенно велико оно между приатлантической полосой Европы и узкой каймой Тихоокеанского внутритропического побережья С. Америки. К В. от Кордильер наблюдается в общем то же чередование климатических зон, что и в Е., но эти зоны в Америке перемещены приблизительно на 1.000 км к Ю.

Гидросеть Е. отличается большой густотой, т. к. здесь преобладают области с значительным количеством атмосферных осадков; однако сложное вертикальное и горизонтальное расчленение материка и его вытянутая форма создают условия, мало

благоприятные для образования рек большой длины. Большинство крупных рек Зап. Е. берет начало в горах—либо в юж. складчатой горной полосе либо в прилегающей к ней с С. полосе крупных глыбовых поднятий, т. е. из района наибольших высот и наибольших атмосферных осадков. Отсюда большинство крупнейших рек направляется в моря, окаймляющие Зап. Е. с З. и С.-З. Такими рр. Висла, Одер, Эльба, Рейн, Сена, Луара, Дуеро, Тахо, Гвадиана и ряд др. Сравнительно небольшое число их стекает в Средиземное море (рр. Эбро, Рона, По и др.). Особое положение занимает Дунай—крупнейшая река Зап. Е. (2.860 км длины, площ. бассейна—817.000 км²), начинающаяся в горах ср. части Е. и протекающая вдоль длинной оси материка на В. в Черное море. Реки обширной восточно-европейской равнины значительно крупнее, самая крупная из них—Волга—длинной в 3.694 км с бассейном в 1.459 тыс. км². Эти реки берут начало гл. обр. между 60° и 55° с. ш., т. е. в полосе наибольшего выпадения осадков. Направляясь отсюда в разные стороны (в Балтийское, Белое, Черное, Азовское и Каспийское моря), они пересекают на своем пути районы, менее богатые осадками. Сближенные своими верховьями и разделенные равнинными водоразделами реки различных стоков весьма удобны для соединения их каналами. То же можно сказать и относительно рек Сев.-Германской, Сев.-Французской и Южно-Британской низменностей. Часть Вост. Е. (1/3 часть всего материка), принадлежащая к бассейну Каспийского моря и орошаемая реками системы Волги, Урала и др., лишена стока в океан. Обширные территории Сев. и Ср. Е., некогда находившиеся под материковым льдом, изобилуют или изобиловали еще недавно озерами, происхождение которых обычно связывается с деятельностью этого льда; не в меньшей степени однако они обязаны своим происхождением эрозийным процессам межледниковых и послеледниковых периодов, а наиболее крупные из них и доледниковым тектоническим процессам. Крупнейшими из озер этого района являются озера Ладожское, Онежское, Сайма, Венер, Веттер, Имандра, Энаре и ряд других. Многие из водоемов уже заросли и превратились в торфяники, которые используются в качестве источников горючего или превращаются путем мелиорации в земледельческий фонд. Изобилуют озерами и горные цепи Е., подвергавшиеся ранее сильному оледенению (Альпы, Скандинавский массив и др.). Главная масса более крупных озер сосредоточена здесь у подножья гор; с внешней стороны эти озера опоясаны конечными моренами (напр. Боденское, Женевское, Цюрихское, Лаго-Маджоре, Комо, Лугано и многие другие).

Режимы рек Е. меняются в зависимости от климатических условий. Реки субтропической зоны почти целиком пересыхают к концу лета, а осенью и зимой превращаются в бужущие потоки. Реки, текущие в полосе приморского климата, мало меняют свой уровень по сезонам и обычно не замерзают зимой. В районах с слабо континентальным климатом летом замечается некое понижение уровня воды, а зимой реки замерзают (хотя бы на самое короткое время и не как-

дый год). Далее на В., по мере усиления континентальности климата, усиливается летнее обмеление и продолжительность зимнего замерзания, и вместе с тем все большие размеры приобретают весенние половодья. Особую категорию рек составляют реки, питающиеся водами тающих глетчеров. В общем число их невелико (Рейн, Рона, Инн и нек-рые др.). Уровень воды в них всего выше поднимается летом в период сильнейшего таяния ледников. Более крупные реки Европы, протекая через различные климатические области, приобретают довольно сложный режим.

Растительный покров Е. подвергался многократным видоизменениям, в связи с колебаниями климата в ледниковую и послеледниковую эпохи. В ледниковую эпоху теплолюбивая растительность, покрывавшая Е. в третичное время, вымерла даже и там, куда льды не заходили, за исключением лишь южных п-овов, лежащих далеко от главных центров оледенения и защищенных от влияния сев. ветров цепями высоких гор; поэтому здесь смогли сохраниться нек-рые из представителей третичной растительности. В остальной Е. под влиянием распространения льдов и сильного похолодания климата растительность отодвинулась далеко к Ю., причем флора сильно обеднела формами. Как в межледниковый, так и в послеледниковый периоды она снова захватывала освободившиеся из-под льдов пространства, дифференцируясь на ряд растительных зон, близких к современным. При этом на С.-В. в указанном процессе приняли участие и сибирские формы.

Смена растительного покрова на территории Европы в основном соответствует смене ее климатических зон. Для субарктической зоны характерны беслесные тундры, для субполярной зоны—хвойный лес с березой и осиной, перемежающийся в приморских областях с большими участками лугов. Умеренно теплая зона, наиболее распространенная в Е., занята широколиственными лесами, на С. смешанными с хвойными, а на Ю.-В. переходящими в лесостепь и степь. Состав древесных пород здесь видоизменяется с З. на В. Зона, переходная от умеренно-теплой к субтропической, отличается от юж. полосы предыдущей зоны наличием в лесах наиболее требовательных к климату древесных пород, а в степях—их полупустынным характером. Наконец субтропическая зона характеризуется вечнозеленой растительностью, представленной в более влажных областях вечнозелеными лесами, в более сухих—зарослями сухолюбивых вечнозеленых кустарников (подробнее о растительности см. в описании отдельных географических зон и областей Е.). По флористическому составу растительность Е. стоит всего ближе к сев.-американской. Так, Зап. Е. имеет больше всего сходства с вост. третью Сев. Америки, где также преобладают лесные ассоциации, а Вост.—со срединной внутренней полосой Америки, где в более сухих юж. частях лесные ассоциации сменяются степными и полупустынными.

Изменения границ растительных зон Е., имевшие место в послеледниковую и межледниковую эпохи, нельзя считать завершенными и в наст. время. В связи с тем, что

за последние тысячелетия климат Е. стал несколько более влажным и прохладным, мы находим всюду признаки передвижения растительных зон к югу, т. е. надвигания тундры на лес, хвойного леса на широколиственный, леса на степь и т. п., с соответствующими изменениями в границах и вертикальных растительных зон в горах. Размеры этого передвижения границ измеряются в 300—400 км на равнинах и в 300—400 м (по вертикали) в горных областях. Ни в одной части света природный растительный покров не изменен в такой мере человеком, как в Е. Лишь тундры субарктической зоны и местами леса субполярной зоны еще сохраняют свой первобытный характер. В остальных частях Е., особенно в густо населенных индустриальных странах, как Англия, Бельгия, Голландия и др., первоначальный растительный покров в подавляющей части уступил место пашням, садам, искусственным лугам и лесным насаждениям, помимо специально-индустриальных районов (Рур, Ланкашир, Верхне-Силезский район), где обширные пространства сплошь заняты городскими поселениями, сливающимися в огромные агломерации.

Почвенный покров Е., подчиненный в своем развитии воздействию в первую очередь климата и растительности, меняется в общем параллельно описанным изменениям последней. Под тундрами мы находим либо слабо развитые либо торфяно-болотные (глеевые) почвенные типы, сменяющиеся на песчаных подпочвах маломощными подзолистыми почвами. Южнее в Восточной Е., с ее континентальным климатом, мы находим последовательную смену лесных подзолистых почв черноземами лесостепей и степей и далее каштановыми, бурными и сильно осоложенными почвенными комплексами полупустынь и пустынь зоны переходной к субтропической. В Зап. Е., с ее более приморским характером климата, подзолистые почвы сев. лесных областей южнее переходят в буроземы и желтоземы, распространяющиеся вплоть до субтропического пояса, где они сменяются красноземами. В горах почвы переходят—по мере движения вверх—в типы, аналогичные таковым более северных почвенных зон, хотя и проявляющие ряд своеобразных черт. Особенно выделяется здесь зона богатых перегноем горнолуговых почв под горными лугами альпийского типа. Почвенные зоны претерпели в послеледниковое время перемещения, аналогичные с перемещениями растительных зон. Поэтому в пограничных частях зон почвенный покров весьма часто носит следы наложения одного почвенного процесса на другой, причем местами сохраняются острова реликтовых почв. Особенно резко и ясно эти процессы выражены на границе между подзолистой и черноземной областями, где в связи с надвиганием подзолистого процесса на черноземную область образовались различные переходные почвы (серые лесные суглинки и т. п.). По общему характеру почв и их распространению Западная Европа обнаруживает большое сходство с вост. третью Сев. Америки, а равно и с Тихоокеанским побережьем последней, т. е. с районами, богатыми осадками. Напротив, Вост. Е. в указанных отношениях ближе всего к засушливой средин-

ной полосе С. Америки. С другой стороны, почвы Вост. Е. имеют значительное сходство с почвами сев.-зап. Азии, хотя и отличаются от них рядом важных деталей.

Животный мир Е., теснейшим образом связанный с определенными кормовыми условиями, в общем меняется вместе с изменением растительности. Животный мир в Е., особенно в Западной, сильно изменен хозяйственной деятельностью человека. Так, нек-рые животные, еще жившие в лесах Е. в историческое время (напр. тур), исчезли совершенно, другие (напр. бобр) представляют величайшую редкость; наряду с этим превращение обширных лесных территорий в пашни дало возможность нек-рым степным животным (сусликам, нек-рым насекомым и т. п.) обосноваться далеко за пределами их исконных мест обитания. Известную роль играет и охрана законом ряда животных. В общем каждая географическая зона Е. обладает типичным для нее комплексом зооценозов, слагающихся гл. образом из разных представителей копытных, грызунов, хищников, птиц и насекомых, представители отдельных отрядов к-рых получают преобладание также по зонам.

Так, для степной полосы особенно типичны прямокрылые (кузнечики, саранчовые и т. п.) и перепончатокрылые, тогда как двукрылые отступают на задний план; тундровая полоса есть царство по преимуществу двукрылых (номады, мошки); в лесной полосе доминируют бабочки, жуки и муравьи и лишь на севере преобладают двукрылые. Пресмыкающиеся и земноводные, отсутствующие в арктических и субарктических областях, получают особенное распространение в субтропической и отчасти в переходной и субтропической зонах, так же как и крупные, сильно ядовитые паукообразные; те и другие, а отчасти москиты, придают зооценозам субтропической зоны Е. особую физиономию. Наконец зооценозы берегов и окраин морей, с одной стороны, и рек и озер, с другой—слагаются из животных разных отрядов, жизнь которых непосредственно связана с наличием морских или пресных вод. Кроме рыб и ластоногих млекопитающих и нек-рых хищников к этим местобитаниям приурочены определенные группы птиц (плавающих и т. д.) и отряды беспозвоночных (ракообразные, моллюски, черви, иглокожие и др.), представители к-рых живут в соленой или в пресной воде. Животный мир более высоких широт Е. имеет много общего с животным миром аналогичных широт С. Америки и Азии. Более юж. широты, особенно Европы и С. Америки, различаются друг от друга гораздо сильнее; так, С. Америка несравненно богаче пресмыкающимися и изобилует здесь эндемичными формами, особенно среди насекомых.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ (ЛАНДШАФТНЫЕ) ЗОНЫ И ОБЛАСТИ Е.

Из сказанного выше вытекает, что в ландшафтно-географическом отношении Европа распадается на ряд полос или зон, вытиснутых в общем в широтном направлении и характеризующихся прежде всего определенными климатическими условиями, тесно связанными с ними свойствами речного режима, растительного и почвенного покрова и животного мира. Обширные территории, эти физико-географические зоны имеют существенные внутренние различия, к-рые позволяют делить зоны на физико-географические (ландшафтные) области; последние представляют собою тоже достаточно сложные комплексы более мелких географических территорий, отличающихся друг от друга уже рядом местных признаков. Среди таких ландшафтов более мелкого масштаба особенно сильно выделяются горные районы с их вертикально-зональными изменениями географических условий. В общем Е. с островами распадается

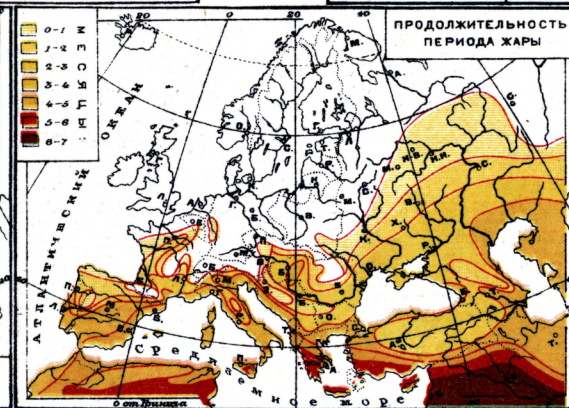
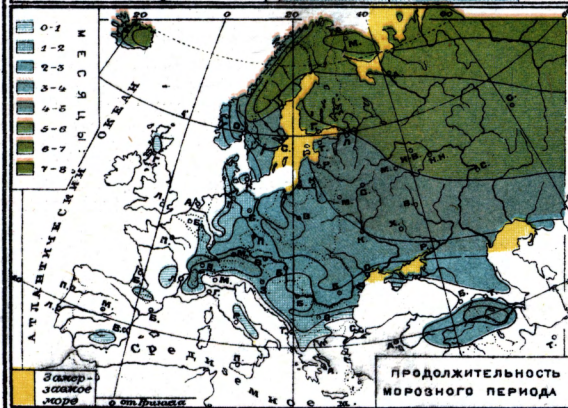
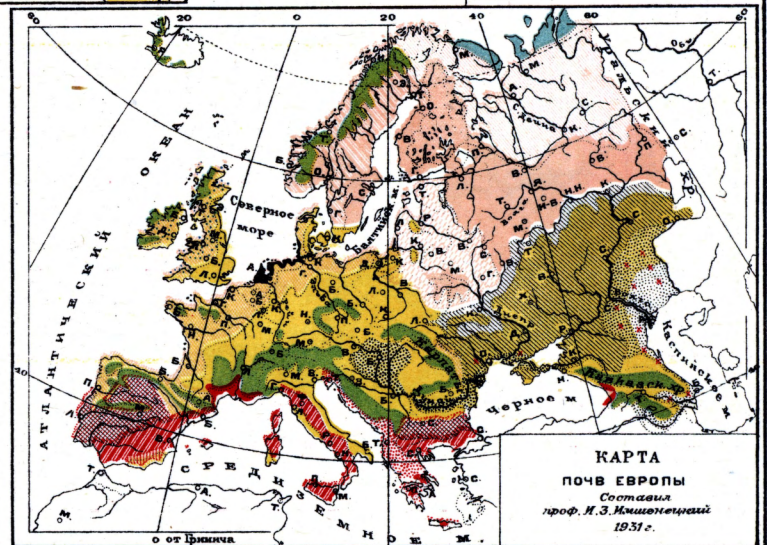
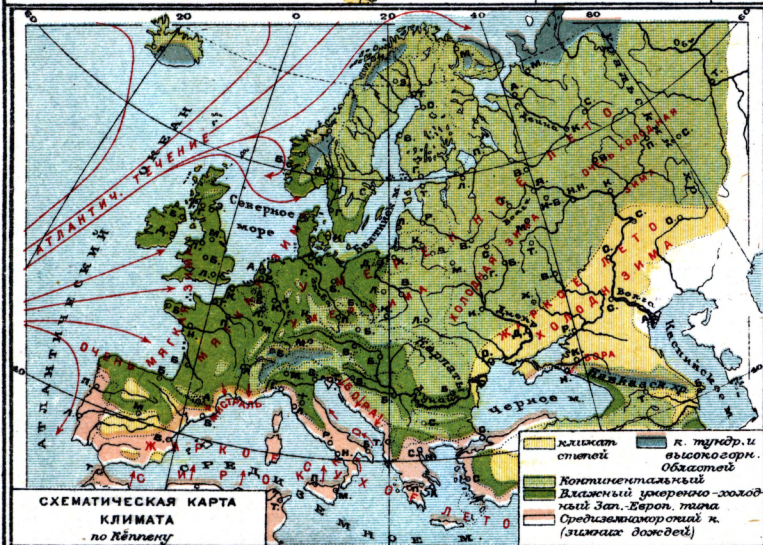
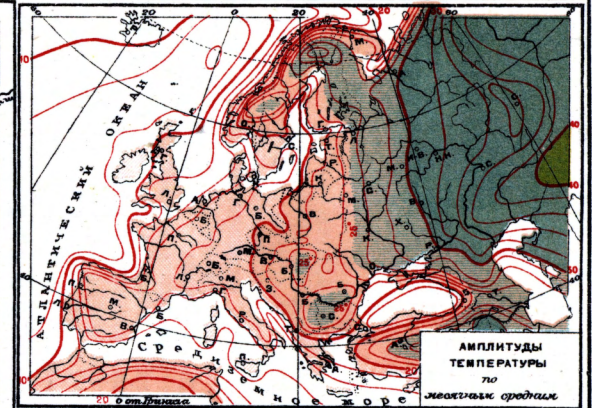
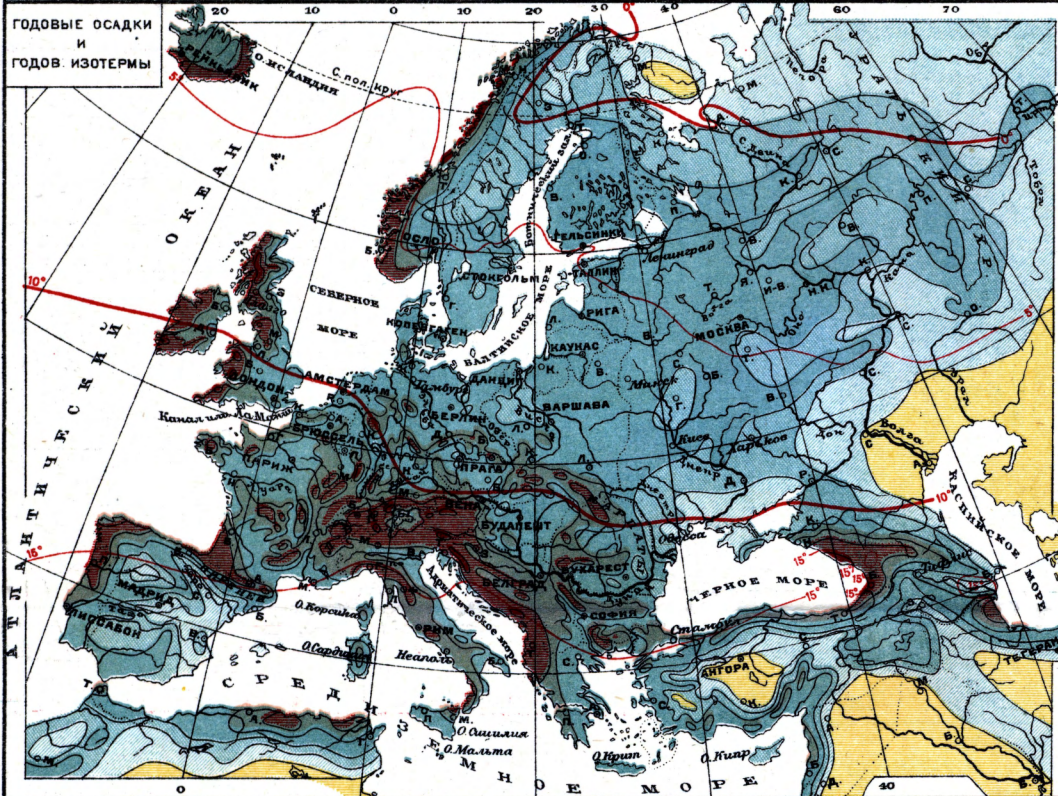
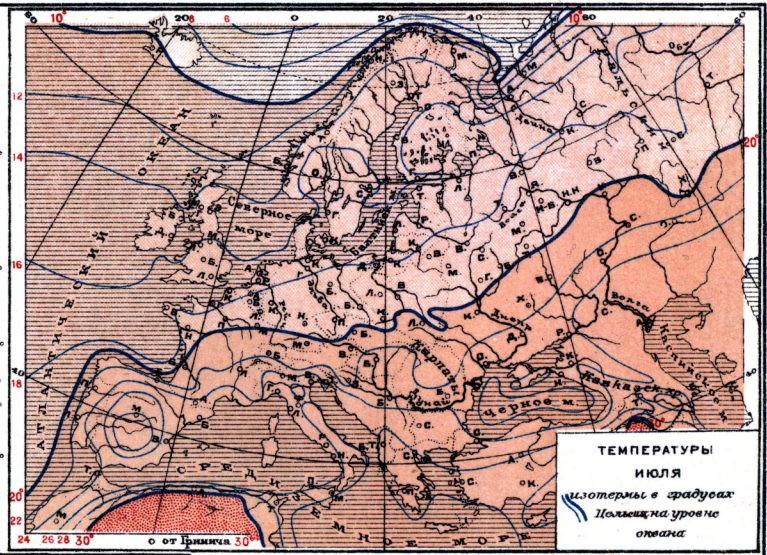
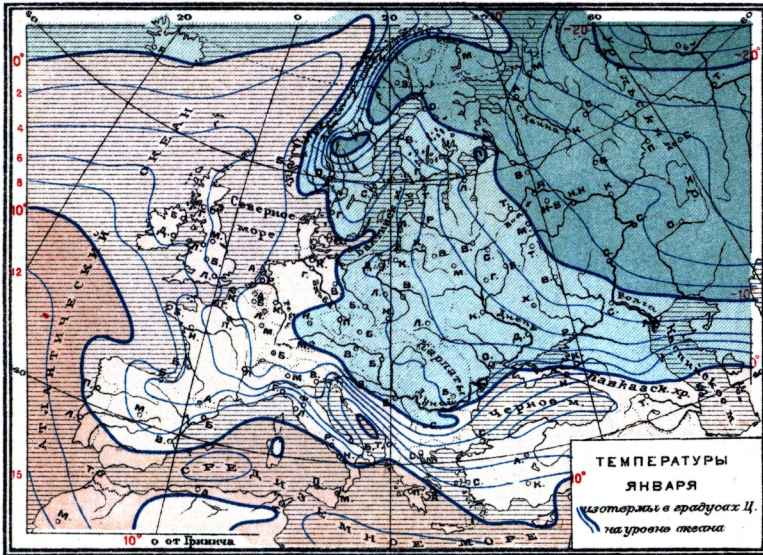
на след. 6 физико-географических зон: арктическую, субарктическую, субполярную (лежащую к Ю. от Сев. полярного круга), умеренно-теплую зону, распадающуюся на 2 широких подзоны—северную и южную, далее—зону переходную к субтропической (полусубтропическую) и субтропическую. Каждая из них в свою очередь распадается на несколько физико-географических областей (границы зон и областей см. на прилагаемой карте).

Арктическая зона Европы обнимает лишь о-ва Сев. Полярного моря, относящиеся к Е., именно: Шпицберген, Землю Франца Иосифа, Новую Землю. Эта зона характеризуется общими географическими особенностями, присущими Арктике (см. *Полярные страны*). Различия в географическом положении и связанные с ним климатические особенности позволяют делить данную зону на три области. Область Ново-земельских о-вов, расположенная всего южнее и находящаяся (правда, далеко не каждый год) под воздействием ветра от времени доходящей до зап. берега Н. Земли ветви Атлантического течения, имеет сравнительно более теплое лето (средняя температура наиболее теплого месяца до 5° и даже 6,5°), что обуславливает появление здесь участков кустарниковой и мохово-осоковой тундры. Зима довольно сурова (средн. температура января —16° и ниже). Впрочем восточное побережье с его чисто сибирскими условиями гораздо холоднее. Архипелаг Шпицберген, постоянно омываемый с З. теплым Атлантическим течением и находящийся на путях циклонов, обладает аналогичными зимними температурами, хотя и лежит гораздо севернее Н. Земли; зато лето здесь значительно прохладнее, по крайней мере в зап. части архипелага (средн. температура наиб. теплого месяца варьируется между 2° и 4°). С наиболее приморским климатом Шпицбергена связано наличие здесь местами (в нек-рых фьордах) арктических луговин. Наиболее суровы условия на Земле Франца Иосифа, где температура лета еще ниже и ср. температура июля варьирует между 2° и 0°, а зимы очень суровы (ср. температура наиболее холодного месяца —28°, —30° и ниже); Земля Франца Иосифа выделяется как наиболее бедная из всех трех областей как в отношении наземного животного мира, так и в отношении разнообразия растительного покрова; оледенение развито здесь особенно сильно.

Субарктическая зона выражена лишь в пределах СССР и тянется вдоль побережья Сев. Полярного моря. Эта зона обладает полярно-муссонным климатом; летом она обвеивается преимущественно холодными морскими ветрами сев. румбов, сопровождающимися большой облачностью и частыми моросящими дождями или туманами; с июня по август выпадает $\frac{1}{3}$, а местами ок. $\frac{1}{2}$ годовых осадков (8—14 см). Т. о. летний климат здесь носит приморско-субарктический характер. Зимой господствуют материковые ветры юж. румбов, сопровождающиеся значительным числом ясных дней и придающие климату нек-рые континентальные черты; однако мощность снегового покрова здесь достаточно велика, а морозы, хотя и сильны, но несравненно слабее, чем на севере

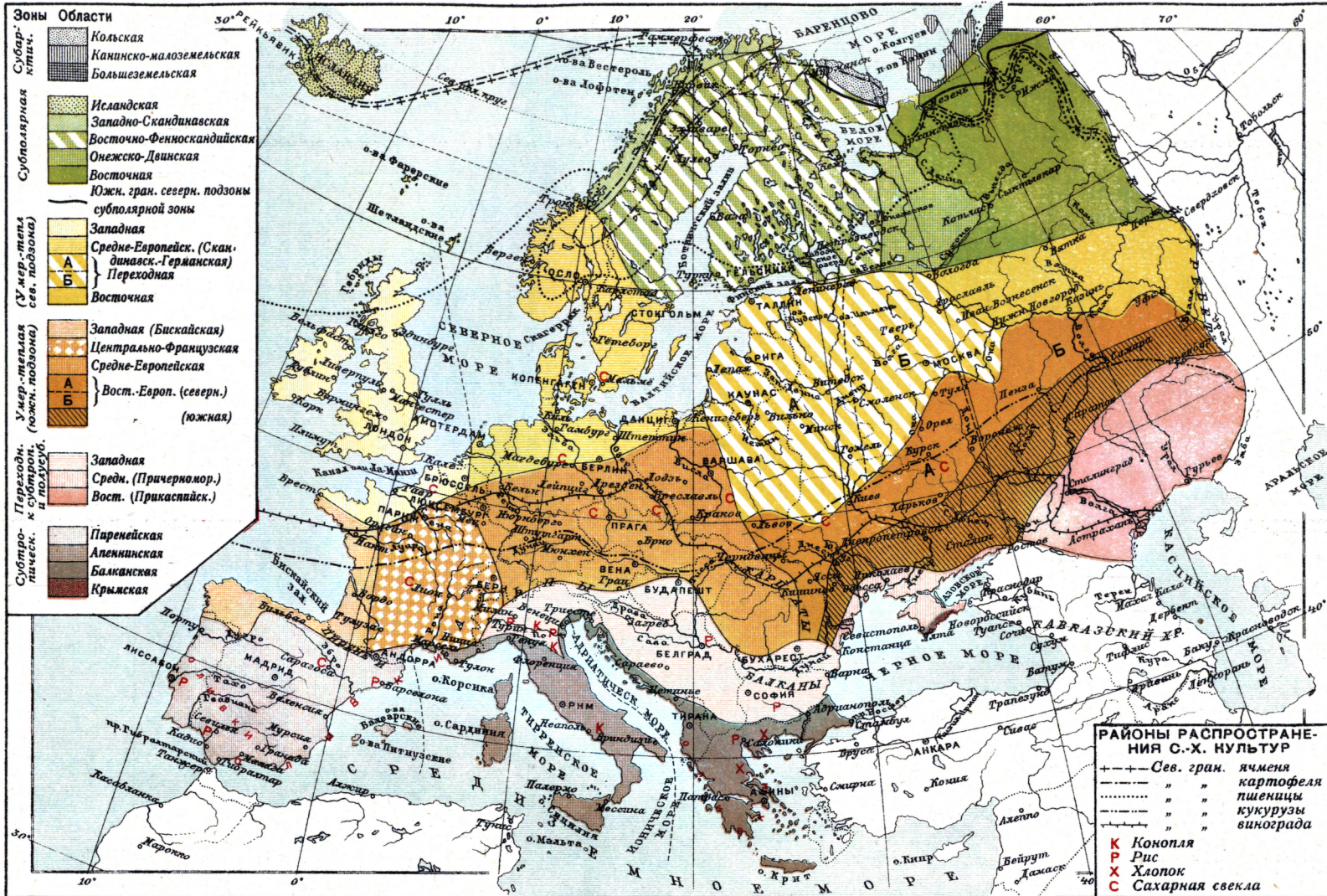
ЕВРОПА

КЛИМАТ И ПОЧВЫ

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗОНЫ И ОБЛАСТИ ЕВРОПЫ

(СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА)

Проф. А. А. Григорьев.

Масштаб 1:30 000 000
300 0 300 600 км.

„ГЕОКАРТПРОМ“ Москва, Б. Пискаревский пр. 4, 5

Сибири. Поэтому вечная мерзлота развита здесь слабее, чем за Уралом. Период со средними месячными температурами ниже 0° обнимает 6—8 месяцев, а период со средней мес. темп. выше 10° лишь 2 месяца. Гидросеть характеризуется большим количеством озер. Растительность зоны—бездесная тундра ягельниково-ерниковая на хорошо дренируемых участках и мохово-кустарниковая, мохово-осоковая или просто моховая с зарослями морошки там, где имеется тенденция к заболачиванию. Осенью много грибов, главн. обр. подберезовиков. Почвенный покров—преимущественно торфяно-болотный, однако на песках обычно развиты мало-мощные подзолы (частью реликтовые); встречаются и почвы чисто арктического типа. Животный мир, не связанный с водой, беден видами, однако нередко встречаются сев. олень, лемминг, песец, полярная куропатка, полярная сова. Богаче видами мир водных птиц.

Субарктическая зона распадается на 3 физико-географич. области, именно на западную—Кольскую, восточную—Большеземельскую и средн.—Канинско-Малоземельскую. Первая из них имеет наиболее приморский, вторая—наиболее материков. климат, третья занимает промежуточное положение. В вост. области в связи с суровым характером зимы вечная мерзлота развита всюду, в западной она найдена гл. обр. под болотами, однако здесь роль водонепроницаемого горизонта играет находящаяся всюду вблизи дневной поверхности гнейсо-гранитная материнская порода, прикрытая лишь тонким слоем наноса, часто состоящего из задернованных сверху каменных россыпей почти без мелкозема. В растительном покрове зап. области гл. роль играют тундры ягельниково-ерниковые, а также моховые с торфяными буграми; в восточной—преобладают кустарниковые (ерник, ивы и т. п.) и отчасти травянисто-моховые тундры, напротив, в нижней средней обл. господство переходит к моховой и осоковой тундрам.

Субполярная зона несравненно шире предыдущей; юж. ее граница проходит приблизительно ок. 60° с. ш., на крайнем В. постепенно спускается до 58° с. ш., а на З., в пределах Скандинавского п-ова, поворачивая на С.-З. до 63° с. ш. К этой зоне следует отнести и о-в Исландию. Климатически эта зона характеризуется господством прохладных ветров сев. румбов и нарастанием атмосферных осадков в сторону юж. границы зоны (ср. количество осадков—30—50 см). Т. о. сев. часть зоны отличается от южной не только более низкими температурами, но и относительно малым количеством осадков, что позволяет выделить первую в особую северную подзону. Месяцев со средн. температурой св. 10° не больше 4, со ср. температурой ниже 0° не больше 5. В растительном покрове преобладают хвойные леса с примесью березы и осины. Береза, правда, в ее несколько угнетенных формах, является господствующей древесной породой в северной подзоне, где она обычно вместе с некоторой примесью ели образует паркообразное редколесье (лесотундру), часто с ягельниковым ковром на почве. На остальной территории зоны береза является лишь там, где хвойный лес унич-

тожен человеком, и с течением времени снова уступает место хвойным. На юге зоны, на более богатых почвах, такую же роль играет осина, образующая впрочем местами и исконные осинники. Не менее характерны для всей субполярной зоны болота (особенно сфагновые торфяники), а по речным террасам также и луга. Эта зона изобилует ягодами: в лесах—черника, брусника, местами черемуха, рябина, смородина, на болотах—морошка и голубика. Много съедобных грибов. Почвы господствуют подзолистые там, где дренаж более или менее удовлетворителен, и болотистые там, где дренаж плох. Подзолистый процесс в сев. подзоне развит еще слабо, почему здесь обычные (не на песках) слабоподзолистые, а нередко и скрытоподзолистые почвы; среднеподзолистые почвы встречаются не часто и не отличаются мощностью. Напротив, для юж. части зоны характерны средние и сильноразвитые подзолы. Между этими почвами и торфяно-болотными имеется сложная серия переходных форм.

Животный мир состоит из млекопитающих и птиц, жизнь к-рых частью связана с наличием комплекса из лесных, болотных и луговых площадей, частью же приурочена лишь к древесной растительности. Из травоядных типичны лось, заяц, белка, севернее еще бурундук, для лесотундры также сев. олень; из птиц—тетерева, глухари, рябчики, куропатки, дятлы и большое количество мелких певчих птиц, селящихся особенно часто на лесных опушках. Не менее характерны бурый медведь, волк, лисица, росомаха, горностай, ласка и ряд других; из хищных птиц—гл. обр. коршун и ястреб и несколько более мелких, а также филин, сова. Мир пресмыкающихся очень беден. Мир же насекомых достаточно богат и довольно разнообразен, однако более крупные и яркоокрашенные формы—явление здесь исключительное. Оводы, комары и мошки водятся в большом количестве, особенно на С., постепенно убывая в численности к южной границе зоны.

Имея громадное протяжение с З. на В., субполярная зона делится на 5 следующих географических областей. 1) О-в Исландия (см.), опоясанный ветвями теплого Атлантического течения и находящийся в полосе преимущественного зарождения подвижных циклонов, характеризуется, по крайней мере на побережье, исключительно ясно выраженным приморским климатом с мягкой зимой и очень прохладным летом. Другим чрезвычайно важным фактором, определяющим характер географической среды Исландии, является геоморфология о-ва. Исландия слагается исключительно из базальтов, образующих плато в 300—800 м выс., над которыми возвышаются (до 2.120 м) более поздние по происхождению еще действующие вулканы, покрывшие о-в отложениями лав и вулканического туфа и несущие на себе признаки древнего оледенения. И в наст. время значительная поверхность гор (13.000 км²) покрыта вечными льдами; во время извержения они быстро тают, давая могучие водные потоки. Климатические условия здесь допускают развитие на более защищенных от холодных ветров участках побережья хороших березовых лесов (в наст.

время совершенно уничтоженных человеком). Характерно для Исландии как области с приморским климатом и большое распространение здесь лугов. Выше, в горах, описанная растительность сменяется различного типа тундрами. Животный мир богат гл. образом на побережьях, где водятся масса морских птиц (гага и др.), внутри о-ва фауна бедна, и частью завезена человеком (например размножившийся сев. олень). Реки богаты семгой, заливы—треской.

2) Западно-Скандинавская область (побережье Норвегии к С. от 63° с. ш.), находящаяся, как и Исландская, под воздействием теплого Атлантического течения, имеет с ней много общего. Отличительные черты ее связаны гл. обр. с иным строением поверхности, в первую очередь с наличием высокого Скандинавского нагорья, круто обрывающегося в сторону океана. Защищенная нагорьем как от холодных вост. и сев.-вост. ветров, так и от полярных волн холода, эта область находится в сфере влияния теплых и влажных ю.-з. ветров, сильно смягчающих климат. Средние температуры наиболее холодных месяцев варьируют здесь между -4° на севере и -2° на юге; число морозных месяцев—между 5½ и 4. Количество осадков очень велико—75—90 см в год (на Лофотенских островах свыше 150 см). Наиболее богата осадками осень. Нескормо сухо и континентальнее климат в глубоких долинах—продолжениях фьордов,—являющихся типичной чертой рельефа. Обработанные ледником, долины эти обычно несут на дне цепь озер. Типично и наличие близ берегов массы сглаженных ледником островков—шхер. Прозрастающий в этой области хвойный лес состоит из обыкновенной сосны и европейской ели (*Picea excelsa*), а также березы. В общем эта обл. все же бедна лесом, зато склоны гор во многих местах покрыты прекрасными лугами. Высокие плато нагорья (фьельды) заняты тундрами: ягельниковыми кустарничками или моховыми, в зависимости от дренажа. Имеются и фирновые поля с короткими глетчерами.

3) Восточно-Фенно-Скандийская область (большая часть Швеции к С. от Стокгольма, Финляндия, Карельская АССР и др.), отгороженная с З. Скандинавским нагорьем от теплых и влажных океанических ветров и вместе с тем расчлененная врезавшимися в нее неширокими и на зиму покрывающимися льдом заливами Балтийского м., имеет уже тип климата, переходный к континентальному. Средние температуры наиболее теплого месяца—от 12,5° на С. до 16,5° на Ю., наиболее холодного месяца—от -12,5° на С., до -5° на Ю.-З. Число морозных месяцев 6 на С. и 4½—5 на Ю. Годовые осадки возрастают с С. на Ю. от 30 см с небольшим до 54—60 см. К типичным для зоны елово-сосново-березовым (с европейской елью) лесам кое-где на крайнем Ю. примешаны реликтовые островки широколиственных пород и осины. В строении поверхности преобладают кристаллические породы, гл. обр. гнейсо-граниты, лишь изредка прикрытые покровом древнесилурийских пластов. Местами кристаллические породы прерываются выходами и жилами диабазы и других глубинных пород, в том числе и щелочных (Хибинь и др.). Кристаллическая основа страны изоборуже-

на сеть древних трещин, по к-рым местами произошли перемещения отдельных участков земной коры, создавшие сложную систему впадин; этим определяется направление речных долин, видоизмененных деятельностью льдов и процессами межледниковой эрозии, а также обуславливается исключительное обилие области озерами, занимающими наиболее глубокие из этих впадин.

4) Следующая на В. Онежско-Двинская область, простирающаяся от вост. границы Карельской АССР примерно до Сев. Двины и Сухоны, характеризуется средним развитием континентальных условий климата. От вост. части предыдущей обл. она отличается более холодной зимой. В растительном покрове появляется ряд форм, менее требовательных к климату, именно, наряду с сосной, березой и европейской елью здесь мы имеем сибирскую ель (*Picea obovata*), сибирскую лиственницу, сибирскую пихту; появляются сибирские формы и в подлеске и в травяном покрове. В зап. части обл. еще господствует европейская ель, в восточной—сибирская. В строении земной поверхности господствуют каменноугольные и особенно пермские осадочные породы, обычно прикрытые ледниковыми наносами; характерно для области наличие значительного числа озер, из которых многие превратились в торфяники.

5) Восточная область субполярной зоны (Печорско-Двинско-Верхнекамская) характеризуется уже ясно континентальным климатом, выявляющимся в первую очередь в резком похолодании зимы: ср. температура января здесь варьирует между -18° на С. и -16° на Ю. Морозных месяцев 7 на С., 5 на Ю. Количество осадков по сравнению с более зап. областями заметно падает и снова начинает возрастать лишь у подножья Уральского хребта. Летний максимум и зимний минимум атмосферных осадков выражены очень ясно, поэтому и толщина снежного покрова уменьшается, снова увеличиваясь лишь у подножья Урала. Главнейшими лесобразующими породами кроме сосны и березы являются сибирские ель, лиственница, пихта, а на В. растет и сибирский кедр. Европейская ель отсутствует. Относящийся к этой обл. отрезок Сев. Урала занят в юж. своей части лиственничным, выше березовым поясами леса, за которыми следуют тундры (травянистые, моховые или кустарниковые), а местами и луговины. Высокие гребни гор представляют собой ступенчатые гольцы сибирского типа, покрытые каменистыми россыпями.

Зона умеренного климата распадается на две широких подзоны—северную и южную. Первая совпадает с полосой, по которой подвижные циклоны проходят большей частью своими центральными и отчасти южными частями, вторая находится обычно в сфере крайних юж. частей циклонов. В связи с этим в первой осадков выпадает гораздо больше, чем во второй, причем количество их к югу убывает. Кроме того обе подзоны сильно отличаются и по летним температурам. Зап. часть сев. подзоны имеет средние температуры июля на 5° и даже 6° ниже, чем восточная. Далее к Ю. эти контрасты все более ослабевают. Господствующий тип растительности для всей

зоны—широколиственные леса (дуб, липа, клен, ильм, ясень, местами бук, граб); в самых северных частях зоны к ним присоединяются и хвойные, в южной подзоне леса иногда прерываются участками степной растительности. Для сев. подзоны типичны подзолистые почвы, южнее нередко переходящие в дерново-подзолистые почвы, тогда как буроземы встречаются лишь спорадически. В юж. подзоне преобладают буроземы и желтоземы в Зап. Е. и черноземы или серые деградированные почвы на В. Животный мир всей зоны чрезвычайно сильно изменен человеком. Из млекопитающих, помимо хищников, медведя, волка, лисицы, рыси, барсука, куницы, ласки (многие из них местами совершенно истреблены), здесь живут благородный олень, козуля, серна (в горах), из грызунов—разные мыши, белка, соня (в Средней Европе); бобр почти истреблен. Из птиц—крупные мало отличаются от таковых субполярной зоны, мелкие же птицы значительно разнообразнее и многочисленнее, чем там. Особенно много воробьиных, пеночек, дроздов. Разнообразен и мир насекомых, среди которых встречаются очень крупные жуки и бабочки; многочисленны и перепончатокрылые (пчелы, осы и т. д.).

Северная подзона распадается на след. 4 области: западную, средневропейскую, переходную и восточную.—1) Западная область обнимает о-ва Великобританию и Ирландию, а также прибрежную полосу материка на севере Франции и Бельгии. Область эта характеризуется чрезвычайно мягким океаническим климатом, связанным с наличием с зап. наветренной стороны тепло Атлантического течения. Средняя температура наиболее холодного месяца здесь выше 0°, варьируя между 1,5° и 7°, а средняя температура наиболее теплого месяца—от 12,5° до 17°; количество атмосферных осадков очень велико (100—200 см и более в год на зап. побережья Великобритании и Ирландии и от 50 до 100 см в вост. их частях и в сев. Франции); главная масса осадков выпадает осенью и зимой. Чрезвычайная мягкость климата позволяет наряду с другими широколиственными древесными породами расти здесь и буку (кроме крайнего С.), а на З. области и нек-рым менее требовательным к климату вечнозеленым растениям (лавр, мирт, фига и т. п.), только на крайнем С. широколиственные породы уступают место сосне и березе. Характерно исключительное развитие исконных лугов. В условиях затрудненного стока грунтовых вод (Ирландия) широко распространены торфяные болота. В отношении почвенного покрова выделяется Ю.-В. Великобритании, где вместо типичных для области подзолистых почв большие площади занимают буроземы. Горные районы Великобритании выделяются чрезвычайно сложным расчленением, обремененным своим происхождением как сбросам, так и древним глетчерам; глубокие и широкие долины переходят в морские заливы, глубоко вдающиеся в сушу. В районе кристаллического массива Бретани (Франция) распространены обнаженные от наноса скалистые гранитные поверхности, на к-рых разбросаны кусты можжевельника и дрока.

2) Средне-европейская (Скандинавогерманская) область обнимает юж. часть

Норвегии и Швеции, Данию и сев. прибрежную полосу материка Е. от Голландии приблизительно до Кёнигсберга. Господствующий здесь морской климат уже отличается значительно большей суровостью. Средние темп-ры наиболее холодного месяца держатся между +2,5° и -4° (Осло). Средн. темп-ра наиболее теплого месяца держится около 15,5—17°, кое-где опускаясь до 14,5° и даже до 12,5°. Количество атмосферных осадков весьма велико, особенно в зап. Норвегии (150—200 см в год); к Ю.-В. оно убывает. Максимум осадков—летом, на втором месте стоит осень. Зимой нередко выпадает и снег. Обладая типичными для подзоны подзолистыми почвами, местами переходящими в болотные, данная область на С. (в Скандинавии) характеризуется постепенным переходом лесов северного типа (елово-сосново-березовых) в широколиственные, древесные породы, причем на юге Скандинавии появляется уже и бук, сопровождаемый грабом. Важнейшими индивидуальными чертами области являются многочисленные следы деятельности древних материковых льдов. Таковы в горах фьорды, а на равнинах ледниковые и флювиоглациальные наносы, гряды конечных морен, широкие полосы песчаных зандров, обрамляющих с юга конечные морены, и т. п., а равно и большое обилие озер, часть к-рых превратилась в болота. С песчаными зандрами, на к-рых развиты подзолистые почвы с хорошо выраженным оршштейновым горизонтом, на Ю. связаны обширные участки вересковых пустошей с перелесками из северных пород—сосны, березы и ели.

3) Переходная область охватывает вост. Польшу, Литву, Латвию, Эстонию и в пределах СССР быстро суживается, выклиниваясь к Н.-Новгороду. Эта обширная обл. характеризуется в общем среднеконтинентальным типом климата, немного смягчающимся к З. Средняя температура января варьирует здесь от -5° до -12,5°, средняя темп-ра наиболее теплого месяца от 17° до 19,5°; количество годовых осадков от 50 до 60 см. Максимум осадков приходится на лето. Число морозных месяцев на З. три, на В.—пять, причем зима на В. гораздо суровее, что отражается и на составе растительного мира. Характерной чертой обл. является отсутствие бука и быстрое исчезновение граба, не заходящего на В. дальше Минска и Гомеля. На С. области широколиственные породы являются лишь примесью к северным; к югу они богаче формами. С другой стороны, вдоль ю.-вост. границы области в основную формацию широколиственных лесов вкраплены сосновые леса, занимающие обширные песчаные площади зандров (Полесье и др.). Среди характерных для области хорошо развитых подзолистых почв на Ю.-В. выделяются участки дерново-подзолистых и дерново-скрытоподзолистых почв, представляющих по своему строению переход от подзолистых к черноземным почвам. Область покрыта ледниковыми и флювиоглациальными наносами и богата озерами, нередко превратившимися в болота.

4) Восточная область обнимает территорию, заключенную приблизительно между линиями Свердловск—Вологда—Н.-Новгород—Уфа с выступом к Ю.-В. от последней.

Климат обл. ясно-континентальный: средн. температура июля варьирует между 18° и 20° , а января—между $-12,5^{\circ}$ и -16° . В зап. части обл. выпадает 43—50 см осадков в год, у подножия Уральского хребта до 60 см. Особенно много осадков выпадает летом. Продолжительность снегового покрова—5 месяцев. Растительный покров характеризуется дальнейшим обеднением видового состава широколиственных древесных пород (ясень сюда уже не заходит), с к-рыми в сев. части обл. смешиваются северные хвойные, гл. обр. сибирские породы: сибирские ель, пихта, лиственница и кедр; а также обыкновенная сосна; европейская ель имеется лишь в зап. части области. Кроме типичных для области хорошо развитых подзолистых почв встречаются и значительные пространства деградированных черноземов. Особый ландшафт представляет зап. склон Уральского хребта, занимающий вост. часть области. Он представляет серию параллельных возвышающихся к В. гребней, из которых нижние убраны дубовым лесом, на деградированных черноземных почвах; следующие гребни покрыты липово-ильмово-кленовым лесом на подзолистых почвах, причем наверху гребней сохраняется дубовый лес. На вершинах гребней, достигающих 700 м, дуб заменяется сибирской лиственницей, а на значительно более высоких—лиственницей с сосной. В центре горной страны хребты покрыты елово-пихтовым лесом, выше к-рого расстилаются субальпийские луга с их горнолуговыми почвами, а над ними—каменные россыпи.

Южная подзона умеренно-теплой зоны распадается на 5 географических областей с нарастающей к востоку континентальностью климата: западную, или бискайскую, центрально-французскую, средне-европейскую и две восточно-европейских: северную и южную.

1) Бискайская область обнимает прибрежную полосу Бискайского залива, захватывая и сев. часть Атлантического побережья Пиренейского п-ова. Обвеваемая зап. морскими ветрами, дующими с теплого океана, эта обл. обладает в высшей степени мягким и довольно влажным климатом. На С. области осадки распределяются более или менее равномерно в течение всего года, южнее максимум падает на осень или на осень и весну и, чем дальше к Ю., тем яснее выражается летняя засуха. Средн. температуры наиболее теплого месяца варьируют между $17,5^{\circ}$ и $20,5^{\circ}$, наиболее холодн.—между 5° и $8,5^{\circ}$; зима собственно отсутствует. В растительном покрове господствуют широколиственные леса, в составе которых, кроме дуба с его спутниками, большую роль играют породы, наиболее требовательные к климату: бук, ясень и не заходящий далее на С. благородный каштан. Масса вечнозеленого плюща, обвивающего стволы деревьев, в подлеске—заросли папоротника. Кое-где встречаются более стойкие вечнозеленые древесные породы (каменный и пробковый дуб, лавр, мирт, фиговое дерево), а также приморская сосна—*Pinus pinaster*. Большого развития достигают и луга. В горах внизу преобладают дуб, выше бук, далее береза, еще выше можжевельник, а затем и альпийские луга. Преобладающий характер почвенного про-

цесса—подзолистый. Особый ландшафт представляет ю.-зап. побережье Франции (Ланды), где обширные песчаные наносы с сильно развитым оршптейновым горизонтом, еще недавно покрытые кустарниковыми зарослями, теперь мелiorированы и частью засажены приморской сосной, частью обработаны.

2) Центрально-французская область имеет климат теплый, но менее мягкий и влажный, чем в предыдущей области. Здесь выпадает 60—70 см осадков в год, причем наименьшее их количество падает зимою, наибольшее осенью и в период конца весны и начала лета. Ср. температура июля между $18,5^{\circ}$ и 21° , января—между $2,5^{\circ}$ и $4,5^{\circ}$ (на Ю.). Число месяцев со средн. темп-рой выше 20° нигде не превосходит двух (см. также Франция). Вечнозеленые породы здесь отсутствуют, в связи со случающимися зимой короткими периодами морозов. Почвенный процесс развивается по типу буроземов и желтоземов. Возвышающийся среди обл. Центрально-французский массив, состоящий из гранитов, местами сменяющихся известняками, выделяется большим количеством осадков.

3) Обширная средне-европейская область данной подзоны обнимает большую часть Германии и Австрии, Чехо-Словакию, запад Польши, север Венгрии, северо-запад Румынии. В равнинных частях области выпадает 50—60 см атмосферных осадков в год, местами и менее 50 см. Ясный максимум осадков приходится на лето. Средние температуры наиболее теплого месяца варьируют между 18° и $20,5^{\circ}$, холодного—между 0° и $-2,5^{\circ}$, а на крайнем |С.-В. (в зап. Польше)—до $-3,5^{\circ}$. Число морозных месяцев от 1 до 3, только на крайнем Ю.-З. Германии в долине Рейна зима теплее. Чрезвычайно сложное вертикальн. расчленение, свойственное всей этой области, обуславливает сильное развитие местных климатических особенностей. В связи с этим и характер растительности и почвенного покрова отличается значительной пестротой. В общем здесь господствует обычный широколиственный лес, но встречаются также ель, сосна и пихта, а на Ю.-В. появляется серебристая липа и примешивается в значительном количестве осина и береза. На наиболее высоких ярусах гор широколиственные породы и пихты постепенно исчезают и лес слагается из горной сосны, европейской лиственницы и сибирского кедра. Еще выше идет чаще всего пояс кустарников, затем пояс альпийских лугов и наконец горная полупустыня с отдельными пучками и куртинами травянистых растений. Во впадинах между горами лес иногда прерывается реликтовыми участками естественных луговых степного характера. Отдельные острова лёсса кое-где покрывают собой коренные породы. Почвы, характерные для области—буроземы и желтоземы, местами (на песках, на более высоких плоскогорьях и в горах) сменяющиеся подзолистыми, а под альпийскими лугами горнолуговыми почвами. Более высокие горные страны этой обл. выделяются господством форм рельефа, связанных с былым оледенением (корытообразные долины, карры, конечные морены, озерные впадины).

4) Восточно-европейская (северная) область занимает широкую полосу, вытянутую

с Ю.-З. на С.-В., от восточных предгорий Карпат до р. Белой, и выклинивающаяся у подножия Уральского хребта. Эта обл. характеризуется ясно выраженным континентальным климатом. Средние температуры июля варьируют здесь между 19° и 21°; средняя темп-ра января на Ю.-З. и на С.-В. обл. образует большие контрасты: от -4° в первом случае до -16° во втором. Число морозных месяцев на Ю.-З. всего три, а на С.-В.—5. Количество осадков 40—60 см в год, в предгорьях Карпат—до 67 см. Максимум осадков приходится на лето. Вост. часть этой обл., примерно к В. от 40° в. д., отличается значительно более резким и засушливым климатом, чем зап. часть, куда входят циклоны, идущие от Балтийского моря на Ю.-В. Растительность обл. характеризуется господством лесостепи, лесные о-ва к-рой состоят из дуба с примесью сопровождающих его широколиственных пород, видовой состав которых сокращается к востоку. Близ 35° в. д. исчезает граб, не проникающий за Средне-русскую возвышенность; ясень не проникает за Приволжскую возвышенность, исчезая между 43° и 47° в. д. Остальные—клен, ильм, липа—доходят до Урала. В вост. части обл. в строении лесных участков большую роль играют также береза и осина. Из хвойных во всей обл. встречается лишь сосна. Безлесные площади заняты лугово-степной травянистой растительностью, а также зарослями степных кустарников из бобовника, степной вишни, терновника, красильного дрока, раkitника. В сев. части обл. преобладают деградированные и выщелоченные черноземы, переходящие в юж. части в мощные черноземы. Животный мир области отличается исключительным богатством, так как здесь имеются благоприятные кормовые условия и для большинства лесных и для многих степных животных. Впрочем животное население обл. сильно истреблено человеком, уничтожившим гл. об. более крупных травоядных млекопитающих (как олень, козуля и др.).

5) Восточно-европейская (южная) область окаймляет с юга предыдущую область, протягиваясь полосой с Ю.-З. на С.-В. от низовьев Дуная до Уральского хребта. Мало отличаясь от предыдущей области по температурным условиям зимы (ср. температура января от -4° до -15°) и по ее продолжительности (3—5 месяцев), эта обл. характеризуется более высокими ср. температурами июля, варьирующими между 21,5° и 23°, причем обычно 2 месяца имеют ср. температуру выше 20°; количество осадков на З. обл. (до 40—42° в. д.) достигает 40—50 см в год, восточнее количество их снижается до 33,5 см. Кроме резко выраженного максимума осадков, приходящегося на конец весны и начало лета, имеется еще второй, слабо выраженный максимум—осенью. Типичный характер растительного покрова—разнотравно-злаковая степь с не вполне сомкнутым растительным ковром и преобладанием (за исключением зап. части обл.) сухолюбивых тонколистных злаков (ковыль, типчак, тонконога и др.). Черноземы этой обл. менее богаты перегноем, чем на Ю. предыдущей обл., и в западных местах сменяются солончаками. Характерен также микрорельеф с его плоскими блюдцеобразными западина-

ми ничтожной глубины. Животный мир типично-степной, но сильно изменен человеком. Дрофа, стрепет, перепел, жаворонки и ряд других мелких птиц на суше, большое количество разной водной птицы в заводях и старицах крупных рек, множество грызунов (мыши, суслики, байбаки, тушканчики и т. д.), хищных птиц (в том числе и орлиных), насекомых (гл. образ. прямокрылых, перепончатокрылых), а также бабочек и жуков—таков общий характер животного мира области. Возвышенности, располагающиеся внутри данной области,—Донецкий кряж и Приволжская возвышенность,—собирая на себе несколько больше осадков, покрыты не степями, а лесостепью.

Зона, переходная к субтропической (полусубтропическая), занимает основание Апеннинского и Балканского п-овов, румынское и советское побережье Черного моря, побережье Азовского моря и всю принадлежащую Е. часть Прикаспийской низменности с окаймляющими ее повышениями. Климат зоны приближается к северному субтропическому следующими чертами: а) здесь имеется не менее 3 месяцев со ср. температурой выше 20°, б) конец лета отличается резким понижением количества атмосферных осадков, в) имеется два ясно выраженных максимума осадков. С другой стороны, наличие морозного периода хотя бы кратковременного, а чаще обнимающего 1—3 месяца, и нек-рые другие признаки сближают климат этой зоны с климатом умеренно-теплой зоны. Характерными признаками обл. являются высокие температуры вегетационного периода и наличие летнего минимума осадков. В связи с быстрым изменением количества годовых осадков с З. на В., эта зона распадается на 3 географических области: западную, среднюю (Причерноморскую) и восточную.

1) Западная обл. обнимает низменность р. По вместе с юж. склоном Альп и большую часть бассейна Дуная. Средн. температуры июля варьируют здесь между 21° и 25°, январские—между 1,5° и -3,8°. Исключение составляет лишь лежащая у подножия Альп полоса верхнеитальянских озер, защищенная от сев. ветров; здесь средн. температура января поднимается до 3°. Число морозных месяцев колеблется от 0 до 3. Годовое количество осадков варьирует от 120 см, а местами даже 170 см (Ломбардия), до 50 см и даже меньше (в венгерской и румынской частях области). Летом даже и там, где выпадает значительное количество осадков, благодаря высокой температуре воздуха, настолько сухо, что реки в это время года почти нацело пересыхают. Основной максимум осадков приурочен к весне или к концу весны и началу лета, другой, слабее выраженный максимум, падает на осень, а местами сдвигается на начало зимы. Растительный покров—широколиственные леса с преобладанием бука и большим количеством благородного каштана, а на В. еще и с серебристой липой и чернильным дубом. Наиболее засушливые районы носят лесостепной характер (венгерская Пуста, Валахская низменность и т. д.); лишь находящиеся в них отдельные песчаные и солончаковые участки являются площадями чисто степной травянистой растительности. Преобладающие поч-

вы—буроземы и желтоземы, а в наиболее засушливых районах—каштановые. Растительный покров горных хр., в изобилии пересекающих эту обл., сходен с примыкающими горными ландшафтами средне-европейской области. Формы рельефа очень крутого юж. склона Альп связаны с былым оледенением. Для горных районов севера Балканского п-ова особенно характерен карстовый ландшафт на широко распространенных здесь известняках.

2) Средняя (Причерноморская) область обнимает узкую полосу Черноморского и Азовского побережья, начиная с Добруджи до Ростова-на-Дону, и включает Крымский п-ов кроме его Юж. берега. Эта область характеризуется средн. июльскими температурами в 22—24°, январскими от -2° на З. до -6° на В. Количество морозных месяцев 2—3. Осадков выпадает 35—39 см в год и лишь кое-где они доходят до 45 см; за три летних месяца их выпадает всего 11,5—14 см. Осенний максимум осадков имеется, но выражается сравнительно слабо. Растительность—злаковая степь (ковыль и т. д.) с сильно разомкнутым травяным ковром, весной со множеством ярко цветущих луковичных; встречаются также участки полупустыни. Принадлежащий к этой обл. сев. склон Яйлы, более богатый осадками, несет разнотравно-злаковый растительный покров, выше переходящий в лесостепной. Почвы—южный чернозем и каштановые. По характеру животного мира область представляет продолжение прилегающей с С. степной обл. предыдущей зоны.

3) Восточная область (Прикаспийская) имеет среднюю температуру июля в 22—23,5°, январскую—от -10° до -15,5°; лишь в исключительных условиях она повышается до -7°. Морозный период продолжается 5 месяцев, а кое-где и меньше (до 3). Осадков выпадает 16—37,5 см, из них летом от 4 см (на Ю.-В.) до 12 см. Осенний максимум осадков выражен ясно. Большая часть территории занята злаково-попынной и солончковой полупустыней с обширными пустынными площадями гл. обр. в районе подвижных песков с их совершенно своеобразной растительностью. Почвенный покров на периферии слагается из каштановых почв, а на остальной территории (за исключением развееваемых песков) из сложного комплекса солонцов, бурых почв и сероземов. Животный мир носит степной характер, частью приближается к животному миру средне-азиатских пустынь, с присутствием последнему обилием пресмыкающихся, крупных наукообразных, специфическим миром насекомых и т. п. Из крупных млекопитающих здесь еще водятся сайга.

Последняя, самая южная зона Европы—субтропическая, обнимает большую часть Пиренейского и Апеннинского п-овов и юж. половину Балканского, а также узкую прибрежную полосу Лигурийского моря. Сюда же относится и Юж. бер. Крыма. Климатически эта зона отличается от остальных тем, что число месяцев со средней температурой выше 20° здесь не менее 4. Ср. температуры июля варьируют между 22° и 28°. Высокие горные хр. являются защитой от сев. ветров. С другой стороны, громадное значение имеет соседство теплого Средизем-

ного моря. Ср. температура наиболее холодного месяца выше 3,5°, а в большей части обл. колеблется от 7° до 11°, доходя местами до 12,5°. Морозы и снегопад представляют редкое явление. Осадки характеризуются реакким летним минимумом. В общем области этого пояса, открытые для зап. ветров, обладают более влажным и ровным климатом, чем открытые на В. Для всей зоны характерно господство вечнозеленой растительности: каменный дуб со съедобными желудями, маслины, фиги, лавр, мирт, теребинтовое дерево (из фисташковых) и ряд других. Почвы представлены субтропическими красноземами. Животный мир характеризуется исключительным обилием пресмыкающихся, гл. обр. ящериц и змей, имеются и черепахи. Много земноводных (особенно лягушек); мир насекомых отличается обилием крупных и ярко окрашенных форм (особенно среди бабочек), много пикад, местами во множестве водятся москиты; близ болот массами малярийный комар. Млекопитающие и птицы сильно истреблены. Местами еще сохранился муфлон, имеется шакал, из хищных птиц крупнейшая—гриф-явнятник. В морях, омывающих эту зону, водится немало рыб, но встречающихся в сев. морях (тунец, сардинки, макрель, кефаль и т. п.). Деление этой зоны на провинции связывается с сильнейшим горизонтальным расчленением, превратившим поверхность зоны в ряд полуостровов, обособленных друг от друга обширными заливами Средиземного м. с его теплыми водами. Ряд своеобразных особенностей в положении п-овов и о-вов этой зоны, а также своеобразие и сложность вертикального расчленения каждого из них придает каждой из крупных территорий европейского Средиземья ряд важных индивидуальных черт. В общем эта зона делится на 4 основных области: Пиренейскую, Апеннинскую, Балканскую и Крымскую.

1) К Пиренейской области относится весь Пиренейский п-ов за исключением побережья Бискайского залива. Типичные для данной зоны климатические условия наиболее отчетливо выражены в низменных приморских районах. Наибольшей мягкостью и влажностью отличается климат португальского побережья. На внутреннем нагорье в связи с его значительной высотой над ур. м. и с наличием высокого горного барьера, препятствующего проникновению сюда морских ветров, условия более суровы: так, средняя температура самого холодного месяца здесь всего 2—4°. В составе растительного и животного мира южной части п-ова отмечается значительная близость обл. к Сев. Африке. Андалузия представляет собою единственную в Е. местность, где вырезают финики. Характер фауны носит уже тропические черты; следует отметить пантеру, генетту, коршуна-стервятника, ихневмона, хамелеона. В древности здесь жили львы и гиены; в наст. время на Гибралтарских скалах живут обезьяны из семейства павианов (м. б. завезенные сюда человеком). Подробное см. *Испания, Португалия, Пиренейский полуостров.*

2) Апеннинская субтропическая обл. занимает Апеннинский п-ов, Лигурийское побережье, о-ва Сицилию, Сардинию и Корсику. Климат данной обл. гораздо мягче и

влажнее, чем климат Пиренейской обл., за исключением ее португальской части. Это объясняется как малой шириной п-ова и о-вов (в силу чего здесь зимой не развивается резко выраженного местного барометрического максимума), так и большей здесь шириной Средиземного м. и большим удалением от знойной Сев. Африки (см. *Италия*).

3) Балканская обл. субтропической зоны обнимает кроме всей юж. части Балканского п-ова с прилегающими о-вами еще и неширокую полосу вдоль вост. берега Адриатического моря. Субтропические условия в наиболее характерном виде представлены на Ионическом побережье Греции и в южной части Адриатического побережья с о-вами Ионического и Адриатического морей (подробнее см. *Греция, Балканский полуостров, Далмация*).

4) Последняя область субтропической зоны Е.—Юж. побережье Крыма, ограниченное с С. крутым склоном Яйлы. Сообразно с относительно северным положением этой небольшой обл. зимние температуры здесь относительно невысоки (3—4°); изредка случаются морозы. Общий характер ландшафта отвечает сев. окраине субтропической зоны, где ряд ее типичных черт уже значительно ослаблен (подробнее см. *Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика*).

Закачивая рассмотрение Е. по физико-географическим областям, необходимо подчеркнуть, что в результате воздействий горизонтального и вертикального расчленения отдельные части разных географических обл. или целые обл. группируются в комплексы высшего порядка, объединяющиеся, по крайней мере в пределах материкового остова Е., в первую очередь общей степенью континентальности климата и поэтому смежные друг друга с З. на В. Крупнейшие о-ва и п-ова с их обычным сложным вертикальным расчленением образуют комплексы несколько иного порядка, границы к-рых определяются уже наличием морей и горных хребтов. К этой последней категории физико-географических комплексов относятся в первую очередь 3 юж. п-ова Е., имеющих между собой то общее, что все они относятся за малым исключением к субтропической и полу-субтропической зонам Е. и на С. отграничены высокими хребтами. Это дает основание выделять их под общим названием Южной Е. К подобного же рода образованиям относятся и о-ва Великобритания и Ирландия, с одной стороны, и Скандинавский п-ов вместе с Ютландским п-овом и Датскими о-вами—с другой.

Остов европейского материка, согласно приведенному выше принципу, распадается на 4 комплекса: Западная Е., Центральная Е., промежуточная полоса и Восточная Е. Западная Е. включает всю Францию и западную половину Бельгии. В общем она (за исключением гор) характеризуется чрезвычайно мягким теплым климатом. Исконный растительный покров здесь представлен лесами из наиболее требовательных к климату широколиственных листопадных пород с не-к-рым участием вечнозеленых форм; почвы же господствуют частью подзолистые, частью буроземы и желтоземы. Вертикальное расчленение территории довольно значительно, но менее развито, чем в Центральной Е.;

следы древнего оледенения встречаются лишь в горах.

Центральная Е. обнимает Германию, Нидерланды, вост. часть Бельгии, Швейцарию, Австрию, Чехо-Словакию, северную Венгрию. Рельеф отличается весьма сложным вертикальным расчленением (Альпы, Средне-Германские горы); не только в горах, но и на равнинах широко распространены ледниковые и флювио-гляциальные наносы, на Ю. сменяющиеся островками лёсса. Вся территория Центральной Е. обладает океаническим климатом, но уже менее явно выраженным, в связи с чем зима здесь достаточно ясно выражена, хотя и коротка и не сопровождается сильными морозами; лето несколько теплее, чем в Западной Е., осадков выпадает меньше, чем в последней, но в общем довольно много. В соответствии со всем этим исконный растительный покров—широколиственные леса, в которых доминирует бук, на юге со степными островками; почвы те же, что и в Западной Е.

Переходная полоса между Центральной и сев.-западной Е., с одной стороны, и Восточной Европы с другой—образует узкую полосу огромного меридионального протяжения, охватывающую территории всех лимитированных стран от Финляндии на севере до Румынии на юге.

Восточная Е., обнимающая территорию Европейской части СССР, охватывает все остальные области от субарктической зоны и до северной окраины субтропиков (Юж. побережье Крыма). В связи с этим Восточная Е. в целом отличается большим разнообразием климатических условий, растительности (тундры, леса различного рода, степи, полупустыни, пустыни), почвенного покрова (тундровые почвы, подзолистые, черноземные, полупустынные, пустынные, субтропические и т. п.) и животного мира. Характерным для всей Вост. Е. является континентальный характер климата и быстрое нарастание его континентальности с З. на В. со всеми вытекающими отсюда физико-географическими последствиями. Не менее характерно для Восточной Е. исключительное преобладание равнинных форм рельефа, а равно и широкое развитие наносов—в сев. половине ледниковых и флювио-гляциальных, южнее слагающихся из лёсса. Если т. о. разнообразие природных условий во всех остальных частях Е. связано прежде всего с наличием гор и приуроченной к ним вертикальной зональности природно-географических условий, то в Восточной Европе разнообразие физико-географической среды связано уже с обширностью территорий и с явлениями горизонтальной зональности. Подробности см. в ст. СССР.

Лит.: Из числа огромной литературы по физической географии Е. здесь приводятся лишь основные работы по Е. в целом или по ее крупнейшим частям (литературу по более мелким делениям Е. см. в статьях по отдельным странам). Р е н л ю Э., Земля и люди, тт. I—V, СПб, 1898; Länderkunde von Europa, hrsg. von A. Kirchhof, B-de I—V, Lpz., Prag und W., 1887—1907; Ф и л и п с о н А., Европа (Всемирная география, под общей редакцией В. Сиверса), СПб, [1909]; Н е т т е р А., Grundzüge der Länderkunde, B. I—Europa, 4 Aufl., Lpz., 1927 (рус. пер. Р е т т е р А., Страноведение Европы, М.—Л., 1925); P h i l l i p s o n A., Europa ausser Deutschland, Lpz., 1928; Géographie universelle, publiée sous la direction de P. Vidal de la Blache et L. Gallois (вышли: t. I—A. Demangeon, Les Iles Britanniques, P., 1927, t. II—его же, Belgique, Pays-Bas, Luxembourg,

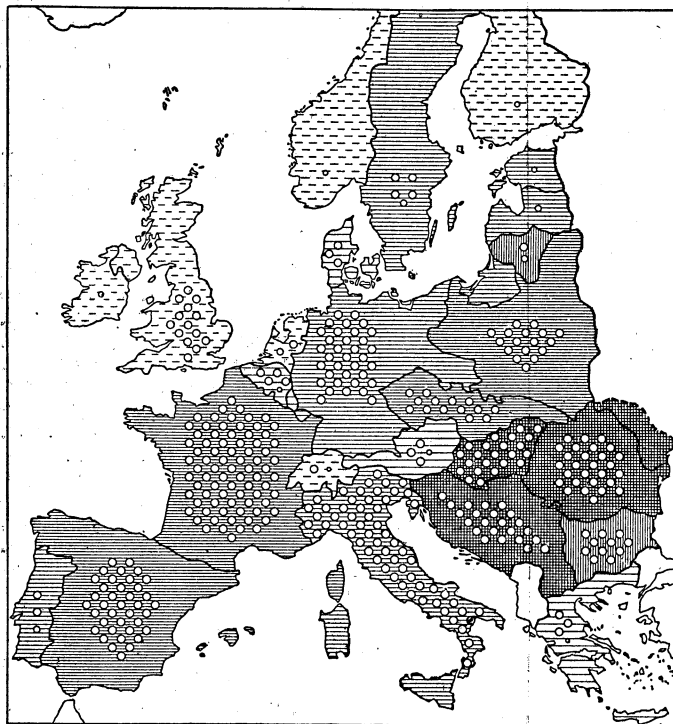
P., 1927, t. IV—E. de Martonne, Europe centrale, première p., P., 1930); Lautensach H., Länderkunde. Ein Handbuch zum Stieler, Gotha, 1926 (приводится подробная библиография); Wagner H., Lehrbuch der Geographie, B. II—Allgemeine Länderkunde von Europa, Hannover, 1915; Geographisches Handbuch (Allgemeine Erdkunde, Länderkunde und Wirtschaftsgeographie), hrsg. v. A. Scobel, 5 Aufl., B. I—Allgemeine Erdkunde, Länder- und Staatenkunde von Europa, Bielefeld u. Lpz., 1909; Erdkundliches Quellenbuch, hrsg. von F. Schnass und R. Wilckens, B. I—Europa, Osterwieck-am-Harz, 1929, B. II—Ausereuropa, 1927; M a c h a t s c h e k F., Länderkunde von Mitteleuropa, Lpz. u. W., 1925 (Enzyklopädie der Erdkunde, hrsg. von O. Kende, Band XVI (приводится подробн. библиогр.); P a r t s c h J., Mitteleuropa, Gotha, 1904; P h i l l i p s o n A., Das Mittelmeergebiet, 4 Aufl., Lpz., 1922 (рус. пер. со 2-го нем. издания Ф и л и п с о н А., Средиземье, М., 1911); В е р г Л. С., Лапндафтно-географические зоны СССР, ч. 1, М.—Л., 1931 (приводится подробный список литературы по физической географии СССР); Т а н ф и л ь е в Г. И., География России, 2 тт., Одесса, 1916—23; Н а у е к А., Allgemeine Pflanzengeographie, B., 1926; Walter H., Einführung in die Pflanzengeographie Deutschlands, Jena, 1927. А. Григорьев.

КУЛЬТУРНЫЕ РАСТЕНИЯ Е.

В происхождении многих культурных растений Европа сыграла большую роль: значение этой части свега велико в формировании ряда культурных овсов; Сре-

винограда в Е. сохранились и по наст. время; здесь же дико произрастают обыкновенные виды малины и земляники. Особенно важное значение в происхождении многих культурных растений принадлежит Средиземноморью.

Главные полевые культуры Е.—пшеница и рожь. Культурная рожь происходит от сорно-полевой; разновидности последней засоряют пшеничные поля Афганистана, Средней Азии, Персии, Закавказья и Малой Азии. Первоначальные очаги введения ржи в культуру не затронули Е., но в наст. время Е. производит свыше 90% мировой продукции ржи. Рожь возделывается гл. обр. там, где культура пшеницы перестает быть надежной и выгодной. Яровая рожь доходит в сев. Норвегии (близ Тромсе) до 69° 30' с. ш., в Европ. части СССР яровая рожь дальше всего к С. доходит в Лапландии, почти до 68°. В горах верхние пределы ее в Германии—900 м, в Альпах—2.100 м, в юж. Испании—2.500 м. Наиболее распространена культура ржи в Европейской части СССР, Польше, Германии, Чехо-Словакии. Пшеница хуже переносит холодный климат, чем рожь, поэтому сев. граница ее возделывания проходит южнее. В Норвегии она не идет обычно севернее 65° сев. шир. (хотя испытывалась и под 69° 30'). В Лапландии, у ст. Хибины (67° 40' сев. шир.), созревает не только яровая, но даже озимая пшеница. В Норвегии пшеница не идет в горы далее 300—400 м, тогда как в Швейцарии и более юж. массивах предел ее располагается выше 2.000 м. Наиболее распространена культура пшеницы в Европ. части СССР, Франции, Италии, Испании, Румынии, Венгрии, Югославии и др. Пшеницы СССР одни из самых богатых по содержанию питательных веществ. В происхождении культурных овсов Е.—особенно Средиземноморская область—сыграла исключительно важную роль. Овес—культура, широко распространенная по всей Е. Самый северный пункт его распространения расположен под 69° 30' с. ш. (в Норвегии). В Лапландии овес вызревает в Хибинах. Основные страны овсяной культуры—Европ. часть СССР, Германия, Франция, Польша. Европ. культурные формы ячменя пришли из Малой Азии и Сев. Африки. Ячмень—одна из самых нетребовательных культур. Он даль-

Страны, покрывающие ввозом свыше 75% потребления пшеницы
 Страны, покрывающие ввозом от 75 до 50% потребления
 Страны, покрывающие ввозом от 50 до 25% потребления
 Страны, покрывающие ввозом от 25 до 5% потребления
 Страны, покрывающие своим производством потребление пшеницы
 Страны, вывозящие (до 20% всего сбора)

○ равен продукции 1 млн. quintales. Данные исчислены в среднем за 1927—29 гг.

Продукция, ввоз и вывоз пшеницы по странам Зап. Европы.

диземноморье оказалось местом образования крупносеменных (культурных сортов гороха, кожных бобов, чечевицы, льна. В Е. произрастают в диком виде предки культурных видов льна и конопли, капусты, свеклы, рапса, сурепицы, горчицы, редьки, моркови. Велико значение ее в происхождении многих видов плодовых деревьев. Дикие предки яблоны, груши, сливы, вишни,

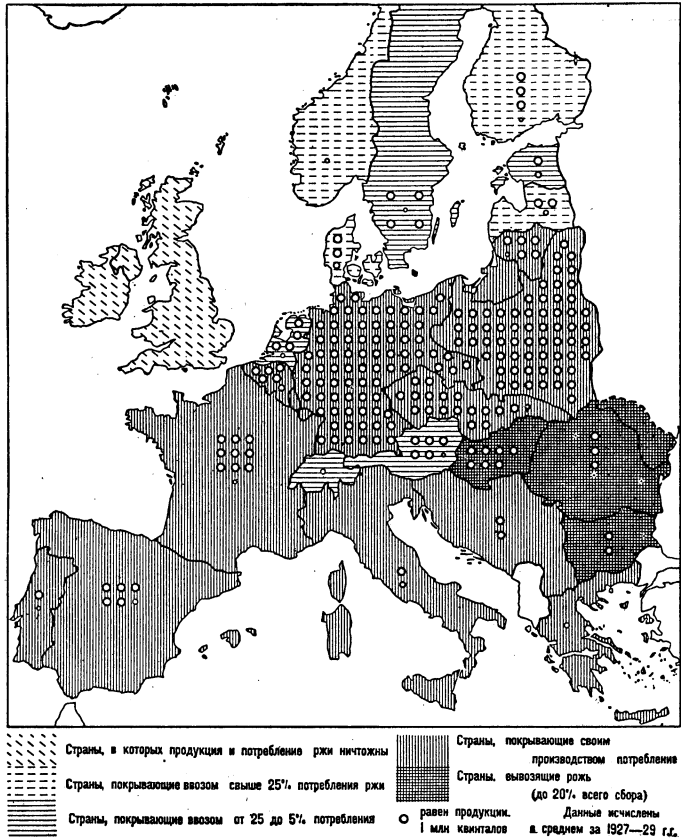
ше всех хлебов продвигается и к С. и в верхние горные зоны. В Норвегии он возделывается еще под 70° с. ш. и даже несколько севернее. В Лапландии северным пределом нужно считать 68—69° с. ш.; в Карелии, в Архангельском и Печорском крае границы ячменя (как и земледелия вообще) проходят южнее. В горах Южной Е. ячмень еще возделывается на высоте 2.500—2.700 м.

По размерам возделывания следуют: Европ. часть СССР, Испания, Румыния, Германия, Польша. Обыкновенное просо в дикорастущем состоянии в Е. не встречается. Главные производящие страны—Европ. часть Союза ССР, Румыния, Польша, Югославия и Болгария. Северные границы массовой культуры кукурузы (маиса) в Е. проходят через Францию и Венгрию; в СССР предел разведения разных сортов проходит примерно по линии Житомир, Киев, Курск, Тамбов, Самара, Оренбург. Вертикальные границы не переходят за 1.600—1.700 м. Основной страной возделывания кукурузы в Европе является Румыния; крупное значение она имеет в Югославии. В Европ. части СССР кукуруза имеет огромную будущность.

В Е. нет ни одного дикорастущего вида риса. Ок. 75% европ. посевной площади под рисом приходится на Италию. Сев. граница возделывания проходит в Е. под 46° с. ш. Качество европ. риса очень высокое. Культурные виды гречихи в дикорастущем состоянии (если не считать опичания) в Е. неизвестны. В Норвегии гречиха может возделываться до 70°. По размерам возделывания первое место занимает Европ. часть СССР, далее следуют Франция и Польша. Из видов гороха (род *Pisum*) в Е. в дикорастущем состоянии встречается лишь один *P. arvense*—пелюшка. Горох хорошо переносит условия холодного климата. В Норвегии он может идти до 69° с. ш., в Лапландии созревает в Хибинах (67° 40' с. ш.). Главные страны культуры гороха: Европ. часть СССР, Польша, Испания и Италия. Кофе в Е. в дикорастущем состоянии не встречается; в массе не переходит за 63° с. ш., особенно ранние сорта достигают в Норвегии 67° 17' с. ш. В Е. не имеется на одного дикорастущего вида из группы культурных фасоле. Ранние огородные сорта фасоли в Скандинавии разводятся под 68° с. ш. Обыкновенная чечевица—растение требовательное к теплу; в Норвегии в отдельные годы она может вызревать даже под 69° 10' с. ш. Главные районы культуры: Европ. часть СССР, Франция, Германия, Венгрия. Сев. граница распространения культурной сои в Европейской части Союза—53° с. ш. В народном хозяйстве СССР сое принадлежит большое будущее. В Зап. Европе площадь под соей незначительна. К группе бобовых кормовых культур в Е. принадлежат клевер, люцерна, люпин и пр. В наст. время в СССР большое внимание уделяется арахису как масличной культуре.

Дикий узколистный лен, непосредственно родственник культурному, распространен исключительно в странах Средиземноморья. Волокнистые льны разводятся преимущественно в северных частях Е. (в Норвегии до Полярного круга), хотя встречаются и под 70° с. ш. (в Архангельской губ.—до 65,5°), масличные—в южных. Главные страны льняной культуры кроме Европ. части СССР—Польша, Литва, Латвия, Франция и Эстония. Превосходными сортами славятся Нидерланды, Бельгия, Франция и Ирландия. Дикорастущая конопля широко распространена в Европ. части СССР (вне СССР встречается в Болгарии). В Зап. Е. коноплю культивируют преимущественно на волокно, тогда как в Европ. части СССР и на волокно и на масло. Сев. граница ее распространения в Норвегии достигает 68° с. ш. Главные страны конопляной культуры—Европ. часть Союза ССР, Италия, Румыния, Польша. Хлопчатина в дикорастущем виде в Е. не встречается. В Зап. Е. центром его культуры является Греция; в общем площадь под ним очень невелика. Продвижение границы его возделывания к С. в Европ. части СССР составляет крайне важную и очередную проблему нашего земледелия. В наст. время в СССР обращено большое внимание на перспективы возделывания т. н. новых волокнистых растений—рами,

кендыря и кенафа. По площади шире всего возделывается в Европ. части СССР. В Зап. Е. он идет на силос, на приготовление кофе (в Германии) и пр., у нас он возделывается как масличное растение. В Европ. части СССР подсолнух хорошо удается как силосное растение в Ленинградской области, но может идти еще севернее. В Е. разводятся несколько видов табака, из которых главные—*Nicotiana tabacum*

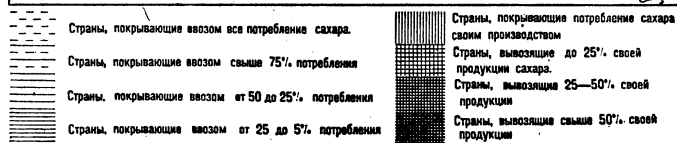
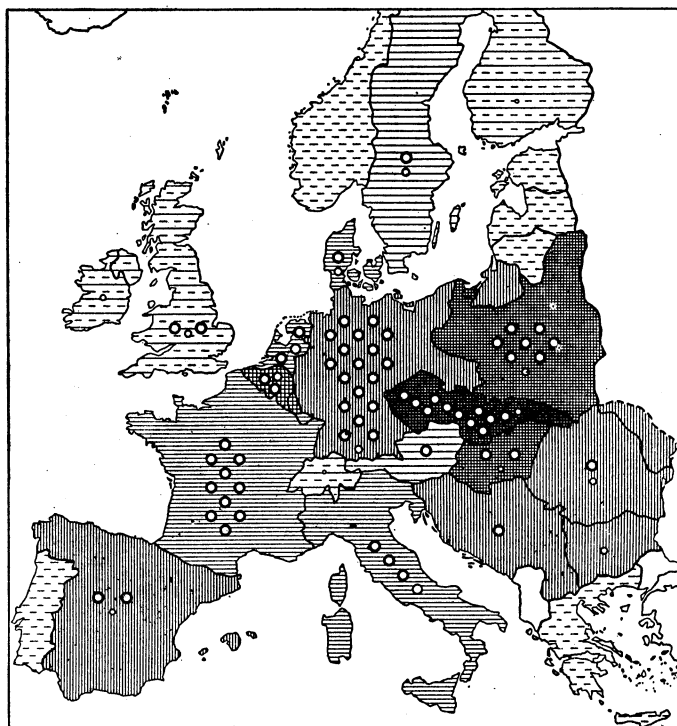
Продукция, ввоз и вывоз ржи по странам Зап. Европы.

N. rustica (махорка). По размерам посевов махорки СССР занимает первое место на земном шаре. Нормальная северная граница его возделывания совпадает с годовой изотермой +15°. Большинство видов рода *Brassica* в дикорастущем состоянии распространены в странах Средиземноморья. Находящаяся ныне в культуре капуста происходит от дикорастущей, произрастающей лишь по берегам Атлантического океана и немецкого моря, а также в Зап. Средиземноморья. Капуста со своими разновидностями (белокачанная, цветная, савойская, кольраби и пр.) распространена по всем странам Е. Сурепица сеется в небольших размерах повсеместно в РСФСР; на Западе она шире всего возделывается в Германии; культура ее возможна даже на крайнем севере Е. Репица—тоже средиземноморский вид. Он возделывается гл. обр. в Центральной Е., также в Румынии; на территории СССР распространен очень мало. Черная горчица, *Brassica nigra*, растет дико в Средиземноморье, в других местах встречается больше как сорняк яровых посевов. Сарептская горчица, *Brassica Besseriana*, возделывается в Европейской части СССР, гл. обр. в Нижнем Поволжье. Из рода *Sinapis* в культуре встречаются 2 вида—белая и полевая горчица. Белая горчица—широко распространенный сорняк в различных частях света. Сеется в Германии, Франции и др. странах (чаще на зеленое удобрение, чем на масло). Небольшие посевы белой горчицы разбросаны по многим областям СССР. Культура ее на зеленые корма и удобрение возможна даже за Полярным кругом. Сорная полевая горчица очень широко распространена. Полевая горчица местами разводится в СССР, особенно на Волге. Дикорастущий клевер в Е. не встречается. Северная граница в Европ. части СССР в общем совпадает с 47° с. ш. Площадь под ней в СССР сильно возросла за последние годы.

Картофель может разводиться и рядом огородных растений возделываться на крайних пре-

делах земледелия. В Норвегии его сажают даже севернее 71° с. ш.; у нас в Хибинах он удается превосходно. В горах Юж. Е. картофель достигает высоты 2.700 м (в массиве Сьерра-Невада). По размерам засаженой им площади на первом месте идет Европ. часть СССР, затем Германия и Польша. С в е к л о в и ц а — *Beta vulgaris* — имеет дикорастущего прародителя *Beta maritima*, встречающегося в Е. по побережью пролива

щественно на юге Европ. части СССР, в Испании, во Франции и в Италии; о г у р ц ы, как более выносливое растение, возделываются и в северных широтах. Обыкновенный а р б у з разводится в теплых частях Е.: больше всего в Европ. части СССР, затем в Испании, Румынии и Болгарии. Культура т ы к в ы не занимает сколько-нибудь крупных площадей. Основными родоначальниками культурной я б л о н и являются *Malus silvestris* и *Malus pumila*; первый вид широко распространен в диком виде в Средней и Северной Е., до 66—67° сев. шир.; второй известен в Е. лишь в одичавшем состоянии. Яблоня широко распространена в культуре по всей Европе (кроме самых северных ее краев). По размерам посадок на первом месте — Европ. часть СССР, затем Германия и Польша. Сравнительно с яблоней культурная груша (*Pirus*) — менее холодостойка. Группы спорадически заходят до полосы хвойных лесов на севере; в ограниченных размерах, грушу сажают еще в Южной Швеции и Норвегии. Предельные пункты разведения груши в Европ. части СССР — Ленинград, Вятка. С л и в а принадлежит к роду *Pirus*, куда относятся также вишня и черешня, абрикос, персик, миндаль и пр. Обыкновенная саловая слива разводится по всей южной и средней Европ. части СССР, примерно до 56—57° с. ш. Во многих местах встречается в одичавшем состоянии. В Зап. Е. слива лучше всего удается в южных странах с ровным климатом. Европа является основной областью распространения дикорастущей в и ш н и (*R. cerasus*). Значительная часть Е. входит в ареал обитания дикорастущей ч е р е ш н и — *R. avium*. Культура вишни широко распространена в Европ. части СССР. В Зап. Е. основными странами по культуре вишни являются Франция, Германия и Австрия. В Юж. Е. к перечисленным плодовым культурам присоединяются персики, абрикосы, миндаль, цитрусовые, инжир и пр. Европ. культурные сорта в и н о г р а д а произошли по всей вероятности от скрещивания нескольких дикорастущих видов, только один из которых сохранился в Зап. Е. Наибольшая площадь под виноградниками приходится на Италию, далее на Францию, Испанию. Перспективы развития виноградного хозяйства в СССР очень широки. См. *Виноград и виноградарство* (там же карта распространения винограда в Зап. Е. и в СССР). В создании культурных сортов з е м л я н и к и участвовали 5 видов, из них 3 европейские. Земляника са-

○ равен продукции 1 млн центов сахара. Данные исчислены в среднем за 1927—29 гг.

Продукция, ввоз и вывоз сахара по странам Зап. Европы.

Ла Манш и в Юж. Е. от Средиземноморья до Каспийского моря. Сахарная свекла возделывается в подавляющем большинстве европ. стран; по размерам посевной площади страны следуют: Европ. часть СССР, Германия, Чехо-Словакия, Франция. Наиболее значительные площади под к о р м о в ы м и к о р н е п л о д а м и расположены в северных европейских широтах. В то время как несколько понижается спрос на столовые сорта, быстро растет, как в СССР, так и за границей, посевная площадь кормовых сортов брюквы и репы. Репа, отличающаяся краткостью вегетационного периода, заходит за пределы Полярного круга, где хлеба не дозревают. Ряд овощей (красная свекла, морковь, редька, брюква и пр.) заходит далеко на север. В Европейской части СССР разведение овощей возможно у Полярного круга и севернее — в Хибинах, под Мурманском. Даже на Шпицбергене, под 78°30' с. ш., был произведен удачный опыт разведения р е д и с а. В Швеции обычно овощи не идут севернее 65° с. ш., не-кие же заходят за 68-ю параллель. Редька по своему происхождению чисто европейское растение; повидимому культурная редька — продукт скрещивания двух диких средиземноморских видов. Родной дикой м о р к о в и, от которой произошли разнообразные культурные сорта, не-кие признают Е., где она и теперь широко распространена; однако этот вопрос следует считать спорным. Полевая культура моркови шире всего развита в Польше. Кроме названных овощей, очень распространенных в европейской культуре, имеется еще ряд других — т о м а т ы (исключенное огородное растение испанцев и итальянцев), лук, чеснок, петрушка, сельдерей, укроп и т. д. Из тыквенных в Е. разводятся дыни, огурцы, тыквы, арбузы; в диком состоянии в Е. они не встречаются. Д ы н и разводятся в Е. преимущественно на юге Европ. части СССР, в Испании, во Франции и в Италии; о г у р ц ы, как более вы-

носливое растение, возделываются и в северных широтах. Обыкновенный а р б у з разводится в теплых частях Е.: больше всего в Европ. части СССР, затем в Испании, Румынии и Болгарии. Культура т ы к в ы не занимает сколько-нибудь крупных площадей. Основными родоначальниками культурной я б л о н и являются *Malus silvestris* и *Malus pumila*; первый вид широко распространен в диком виде в Средней и Северной Е., до 66—67° сев. шир.; второй известен в Е. лишь в одичавшем состоянии. Яблоня широко распространена в культуре по всей Европе (кроме самых северных ее краев). По размерам посадок на первом месте — Европ. часть СССР, затем Германия и Польша. Сравнительно с яблоней культурная груша (*Pirus*) — менее холодостойка. Группы спорадически заходят до полосы хвойных лесов на севере; в ограниченных размерах, грушу сажают еще в Южной Швеции и Норвегии. Предельные пункты разведения груши в Европ. части СССР — Ленинград, Вятка. С л и в а принадлежит к роду *Pirus*, куда относятся также вишня и черешня, абрикос, персик, миндаль и пр. Обыкновенная саловая слива разводится по всей южной и средней Европ. части СССР, примерно до 56—57° с. ш. Во многих местах встречается в одичавшем состоянии. В Зап. Е. слива лучше всего удается в южных странах с ровным климатом. Европа является основной областью распространения дикорастущей в и ш н и (*R. cerasus*). Значительная часть Е. входит в ареал обитания дикорастущей ч е р е ш н и — *R. avium*. Культура вишни широко распространена в Европ. части СССР. В Зап. Е. основными странами по культуре вишни являются Франция, Германия и Австрия. В Юж. Е. к перечисленным плодовым культурам присоединяются персики, абрикосы, миндаль, цитрусовые, инжир и пр. Европ. культурные сорта в и н о г р а д а произошли по всей вероятности от скрещивания нескольких дикорастущих видов, только один из которых сохранился в Зап. Е. Наибольшая площадь под виноградниками приходится на Италию, далее на Францию, Испанию. Перспективы развития виноградного хозяйства в СССР очень широки. См. *Виноград и виноградарство* (там же карта распространения винограда в Зап. Е. и в СССР). В создании культурных сортов з е м л я н и к и участвовали 5 видов, из них 3 европейские. Земляника са-

довая прекрасно произрастает и в Сев. и в Юж. Е.; крупноплодная земляника с успехом возделывается за Полярным кругом — в Коле (под 68°59' с. ш.), тем более в Хибинах. В Е. в диком состоянии встречается только один вид м а л и н ы, распространенный повсеместно, до крайней С.; от него и произошли все европейск. сорта. Промышленная культура в большей или меньшей степени ведется везде в Е.
Лит.: «Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции» (Л., с 1928) и приложения к ним; Популярная серия брошюр (по отдельным с.-х. культурам), изд. 6. Ин-та прикладной ботаники и новых культур (с 1931 — Всесоюзный ин-т растениеводства); Растениеводство СССР, изд. того же Ин-та, Л., 1930; Достижения и перспективы в области прикладной ботаники, генетики и селекции, изд. того же Ин-та, Л., 1929; Статистический ежегодник по мировому сельскому х-ву, изд. Международного аграрного ин-та, М., 1930; К о м а р о в В. Л., Происхождение культурных растений, М.—Л., 1931. Г. Ковалевский.

ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Е.

Положение Е. среди других частей света исключительно благоприятно для ее экономического развития и для роста ее внешних хозяйственных связей. Азия непосредственно прилегает к Е. Сев. Африка, громадным поясом пустынь отделенная от остальных частей этого континента, настолько близко подходит к Южной Е., что часто их объединяют

в одну Средиземноморскую область. То же относится и к Передней Азии. Вся северная часть Вост. Е. является непосредственным продолжением сев. части Азиатского материка. Разделяющий их Уральский хребет мало препятствует развитию экономических связей, т. к. легко преодолевается современным транспортом. Уже в отдаленные времена ряд путей, частью шедших по суше, частью пролежавших по речным системам, связывал Е. со странами азиатского Востока. Развитие океанского судоходства повело к созданию регулярной связи Е. со всеми странами, омываемыми Атлантическим, Индийским, а отчасти и Тихим океанами. Морские расстояния, отделяющие Е. от африканских и американских берегов Атлантического океана, сравнительно невелики (от Лондона до Нью-Йорка—6 тыс. км, до Буенос-Айреса—11,6 тыс. км, до Кейптауна—11,2 тыс. км). Пути из Е. в порты Индийского океана вокруг Африки значительно длиннее (от Лондона до Бомбея свыше 20 тысяч км). Однако прорытие (к 1869) Суэцкого канала (см.) значительно сократило и эти расстояния (до Бомбея стало 11,7 тыс. км). Прорытие к 1914 Панамского канала (см.) дало ряд преимуществ Сев. Америке в отношении сообщений с Тихоокеанскими странами. Однако и в наст. время Е. находится в значительно худшем положении, чем Сев. Америка лишь по отношению к Караибским странам и вост. побережью Тихого океана. Расстояния к зап. побережью Тихого океана из Е. и Сев. Америки почти равны, причем путь из Е. сюда имеет то громадное преимущество, что он идет мимо развитых в экономическом отношении стран, в то время как большая часть пути из Сев. Америки в Вост. Азию и Австралию проходит по великой водной пустыне Тихого океана. Наконец по отношению к странам, омываемым Индийским океаном и Средиземным м., а также к вост. побережью Атлантического океана, Е. занимает более выгодное положение, чем Сев. Америка.

Сравнительная таблица морских расстояний (в тыс. км).

От	До	Лондон	Нью-Йорк
Буенос-Айреса (Аргентина) . . .		11,6	10,9
Иокогамы (Япония)		20,8	18,1
Шанхай (Китай)		19,7	19,7
Сидней (Австралия)		21,7	18,0
Гонконг (Китай)		18,3	21,3
Калькутты (Индия)		14,4	18,3
Кейптауна (Юж. Африка)		11,2	12,6

Наряду с чрезвычайно благоприятным положением среди других частей света громадное значение для экономического развития Европы имели значительная часть материка и обилие на всем протяжении его морского побережья удобных гаваней.

По изрезанности береговой линии, достигающей 37,8 тыс. км, Е. стоит много впереди остальных частей света. На 1.000 км² территории Е. имеет ок. 4 км береговой линии, Сев. Америка лишь 3,5 км (причем большая часть ее береговой линии, выходящей на север, в современных условиях почти не может быть использована), Юж. Америка—1,6,

Азия—1,7, Африка 1,0 км. При столь значительной изрезанности берегов и небольшой величине континента большая часть территории Европы отделяется лишь незначительным расстоянием от моря. Это ярко выявляет следующая таблица:

Части света	% поверхности, отстоящей от моря					Ср. расстояние от берега в км
	до 250 км	250—1.000 км	1.000—1.500 км	более 1.500 км		
Европа	51	42	7	—	342	
Австралия	43	57	—	—	350	
Сев. Америка	41	49	9	1	442	
Юж. Америка	31	53	16	—	543	
Азия	29	39	17	15	780	
Африка	23	50	23	4	674	

Значительная расчлененность материка представляет некое неудобство в том отношении, что удлиняет морское расстояние между отдельными пунктами побережья, т. к. заставляет огибать сильно выдающиеся п-ова. Значение этого момента для Е. в настоящее время отчасти ослабляется проведением ряда каналов, перерезывающих п-ова. Наибольшее значение имеет пересекающий Ютландский п-ов *Кильский канал* (см.), через который в 1929 прошло в оба конца 49 тыс. судов вместимостью в 21,7 млн. рег. т. Меньшее значение имеют *Коринфский канал* (см.), перерезающий Коринфский перешеек, и Каледонский канал в Шотландии. Первый из них недостаточно глубок для пропуска крупных современных пароходов, второй имел существенное значение лишь при преобладании парусных судов, для к-рых был опасен обход сев. части Шотландии.

Отмеченные выше благоприятные условия имели еще большее значение для внутриевропейского морского транспорта, чем для заокеанских сношений Е. Из общего морского грузооборота Е. (вместе с грузооборотом африканских средиземноморских портов), равного в 1925 (по прибытию и отправлению) 376 млн. т, на перевозки из Е. в другие части света и обратно пришлось лишь 97 млн. т (см. приложения, табл. 11), остальное составлял грузооборот между европейскими и средиземноморско-африканскими портами.

В общей системе внутриконтинентального транспорта современной Е. в н у т р е н н и е водные пути имеют очень большое значение. По одним только внутренним водным путям Германии и Франции ежегодно перевозится до 150—160 млн. т грузов. Реки Е. не выделяются своей величиной. Вместе с тем нек-рые из них замерзают на значительную часть года и сильно мелеют к концу лета. Так, напр. на Эльбе, типичной для Центральной Е., навигационный период в среднем длится 320 дней, но при этом лишь 157 дней по ней могут ходить суда с полным грузом, в остальное время из-за мелководья суда могут быть нагружены лишь частично (в течение 68 дней не более чем на половину). Но, с другой стороны, их сравнительно спокойное течение, густота сети и разветвленность бассейнов при невысоких водоразделах в сильной степени повышают их транспортную пригодность, особенно по-

сле того как искусственные сооружения соединили различные реки между собой.

Особенно велико значение внутренних водных путей в транспорте Германии, Нидерландов, Бельгии. В первой грузооборот рек и каналов достиг в 1929 почти 111 млн. т, составляя ок. 1/6 всего внутреннего грузооборота. Большая часть этой массы грузов приходится на Рейн и связанные с ним каналы (Рейн—Герне, Дортмунд—Эмс), обслуживающие индустриальный Рейнско-Вестфальский район. Большое значение будет иметь строящийся Средне-Германский канал, задача к-рого—связать меридионально направленные главные реки широтной водной дорогой. В Голландии, в транспорте которой благодаря особенностям ее природы, исключительную роль играют каналы, грузооборот внутренних водных путей составляет ок. 60% всего внутреннего грузооборота, в Бельгии—свыше 20%. Меньшее, но все же крупное значение водные пути имеют для Франции (на них падает 12—13% общего грузооборота, в абс. цифрах на 1928—48 млн. т). Реки Франции больше страдают от мелководья и менее удобны из-за большей быстроты течения, чем германские; пропускная способность франц. каналов меньше, чем крупных германских каналов. Наконец совсем невелико теперь значение внутренних водных путей в Англии, хотя в прошлом каналы сыграли очень крупную роль в ее индустриальном развитии. В настоящее время англ. каналы, разнотипные и устарелые, не выдерживают конкуренции с жел. дорогами. Перевозки по внутренним водным путям составляют в Англии лишь 4—5% общего внутреннего грузооборота (см. также приложения, табл. 13).

Для развития сухопутного транспорта Е. большое значение имеет сравнительно ровный характер ее поверхности. По сравнению с другими частями света Е. обладает наименьшей средней высотой и наибольшим (относительно) распространением низменностей. 57,5% всей территории Е. имеет высоту над ур. м. до 200 м, 26,3% от 200 до 500 м, 9,9% от 500 до 1.000 м и лишь 6,3% свыше 1 тыс. м. Средняя высота Е.—300 м, Азии—950 м, Сев. Америки—715 м, Африки—650 м, Юж. Америки—580 м, Австралии—350 м. Высоких трудно доступных горных хребтов в Е. мало; даже наиболее высокая Альпийская горная страна во многих частях имеет удобные проходы, которые широко использовались уже в древние времена. В наст. же время по ним проложены железные и шоссейные дороги. Т. о. в транспортном отношении как с точки зрения внутриконтинентального сухопутного и водного транспорта, так и в отношении связей с другими частями мирового хозяйства Е. имеет наиболее благоприятные природные условия по сравнению с остальными частями света.

Не в таком выгодном положении Е. находится в отношении обеспечения источников энергии и ископаемого сырья. По подсчетам В. Вейца, в основном использовавшего материалы 13 Всемирного геологического конгресса (1913), угольные запасы в европейских странах без СССР измеряются в 673 млрд. т условного топлива, что равно ок. 11% мировых зап-

сов ископаемых углей. Присоединение Европейской части СССР (64 млрд. т) не меняет существенно картины. В качественном отношении (качество самого угля, характер его залегания) основные европейские каменноугольные месторождения хотя и имеют ряд положительных свойств, однако значительно уступают богатейшим ресурсам каменного угля в Сев. Америке, Сибири, Китае. Если не считать богатейших в мире месторождений нефти, сосредоточенных в СССР на границах Е. и Азии (Баку, Сев. Кавказ, Урал, Эмба), то в остальных странах Е. запасов нефти почти нет. По оценке Геологического управления САСШ, значительно преуменьшившей ресурсы СССР, а следовательно и мировые, в европейских странах без СССР сосредоточено лишь 2,5% мировых запасов нефти, или 167 млн. т. Качество европ. месторождений нефти невысокое. Наконец запасы водной энергии по сводке Дрезденского банка, основанной гл. образом на данных Всемирной энергетической конференции 1924, составляют во всех европ. странах кроме СССР 50,4 млн. л. с., или ок. 10% мировых запасов. Если присоединить указанные на значительные лесные массивы Е., то в общем можно констатировать, что энергетические ресурсы Зап. Е. в начальной стадии ее индустриального развития были вполне достаточны для того, чтобы обеспечить значительный рост производительных сил. В последние же десятилетия, по мере того как все большее значение приобретают двигатели внутреннего сгорания и выдвигается использование жидкого топлива на транспорте, чрезвычайно слабая обеспеченность Зап. Е. нефтью все более дает и будет давать себя чувствовать.

Примерно таково же положение Е. и в отношении обеспеченности ее металлами. По новейшим подсчетам, опубликованным в 1926 в специальной американской печати О. Куном, доля Е. в мировых запасах железа показана в след. табл. (в млн. т.):

Показатели	Вероятн. запасы	Возможн. запасы	Итого	%
Мировой итог . . .	55.550	161.156	216.706	100,0
в том числе вся Е.	22.089	17.993	40.082	18,5
в том числе вся Е. без СССР	19.854	16.376	36.230	16,7

По качеству руды, по характеру ее залегания и положению по отношению к крупным месторождениям коксующегося угля важнейшие европ. месторождения стоят в настоящее время ниже богатейших месторождений Сев. Америки, но выше большинства железорудных бассейнов других частей света. Значительно хуже обеспечена Е. медью. Сравнительно хорошо обеспечена она цинком и свинцом, но имеет лишь ничтожные запасы никеля и олова. Богатейшие в мире месторождения марганцевой руды, дающие руду весьма высокого качества, находятся в СССР (Никопольский и Чнатурский районы). В остальных странах Е. имеются лишь незначительные запасы марганцевых руд. Е. имеет весьма мощные месторождения боксита, являющегося основным сырьем для алюминиевой пром-сти. Из неметаллических ископаемых необходимо кроме уже ука-

ванных угля и нефти отметить наличие в Е. богатейших, почти единственных в мире, залежей калия.

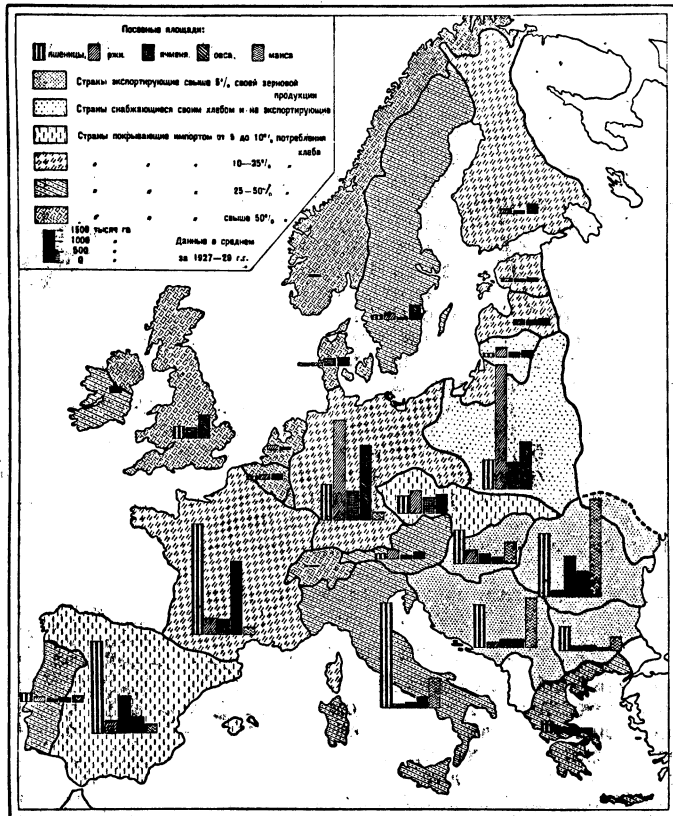
Почвенно-климатические условия Е. (см. выше, ст. 194 и след.) допускают широкое развитие в ней сельского хозяйства. В Е. нет таких обширных пространств непродуктивных или трудно поддающихся освоению земель, как во всех остальных частях света. Лишь на крайнем С. и на Ю.-В., в засушливом прикаспийск. районе, имеются значительные территории, мало или совсем недоступные для сельск. х-ва. Крупным пробелом в природных условиях Е. является отсутствие в ней районов с тропическ. климатом. В силу этого целый ряд тропических культур в Европе не может произрастать, а возможности распространения субтропических культур ограничены. Необходимо однако отметить, что этот момент обычно переоценивается в с.-х. литературе. Удачные опыты с разведением хлопка и других субтропическ. культур в юж. районах Европ. части СССР заставляют думать, что сосредоточение этих культур исключительно в субтропических колониальных районах обуславливается не столько природными, сколько социально-экономическими факторами.

Природно-географическ. предпосылки развития производительных сил далеко неодинаковы в различных частях Е. Юж. Е., занимающая три п-ова, имеет развитую береговую линию, омываемую гл. обр. Средиземным м., но вместе с тем не имеет благоприятных условий для развития внутреннего транспорта в силу гористого характера местности и почти полного отсутствия судоходных рек. Энергетические ресурсы здесь незначительны (гл. обр. водная энергия). Отсутствие коксующегося угля вместе с тем ограничивает развитие металлургической пром-сти. Другие ископаемые, в т. ч. и железная руда, имеются в значительном количестве. Засушливый характер климата делает невозможным ведение с. х-ва в нек-рых районах. Зато в других районах природные условия весьма благоприятствуют развитию с. х-ва умеренного и субтропического типа.

Скандинавский п-ов в транспортном отношении, а также по обеспеченности энергетическими ресурсами и ископаемым сырьем, во многом напоминает южные п-ова Е. (гористый рельеф, недостаток судоходных рек, отсутствие каменного угля, значительные ресурсы водной энергии). В сел.-хоз. отношении природные условия Скандинавского п-ова естественно далеко не так благоприятны, как в Средиземноморских странах, но зато здесь мы имеем мощные лесные массивы и обилие рыбы.

Если отбросить три п-ова на Ю. и Скандинавский на С., то вся остальная Е., включая Британские о-ва, имеет на всем протя-

жении ряд общих черт. Рельеф преобладает равнинный, что благоприятствует развитию сухопутного транспорта. Многочисленные судоходные реки, близко подходящие одна к другой своими верховьями и притоками и разделенные лишь невысокими водоразде-

Посевная площадь, ввоз и вывоз хлебов по странам Зап. Европы.

лами, служат основой развития внутреннего водного транспорта. Многочисленные месторождения каменного и бурого угля (английские, прирейнские и сев.-французские, среднегерманские и богемские, силезские, домбровские и далее—донецкие, подмосковные, уральские) служат мощной базой энергетического хозяйства и химической промышленности. Нек-рые из этих месторождений (прежде всего английские и прирейнские, а также донецкие) содержат высококачественный коксующийся уголь, что делает возможным широкое развитие железнорудной пром-сти; наряду с углем имеются значительные залежи и других ископаемых (железо, цинк, свинец, каменные соли), а также мощные ресурсы водной энергии. Сел. х-во умеренного пояса (а на юге отчасти и субтропического) возможно почти на всем протяжении рассматриваемой полосы. Наряду с этими общими для всей полосы моментами имеются и существеннейшие различия между зап. и вост. ее частями. Вост. Е. значит-но превосходит Западную по своим размерам и, как мы видели выше, отличается от нее равнинностью рельефа и большим однообразием ландшафтов. Она имеет резко выраженный континентальный характер. За исключением Сев. Полярного моря, пока-

еще не имеющего большого значения в транспортном отношении, Вост. Е. не имеет непосредственной связи с океаном. Ее реки текут в моря, глубоко врезанные в материк (Черное, Азовское, Балтийское, Белое) и в закрытое Каспийское море. Зап. Е., напротив, глубоко вдается в Атлантический океан, в к-рый впадает большинство ее рек. В то время как внутри Вост. Е. имеются пункты, отстоящие от моря на 1.500 км (юж. Урал), наибольшее расстояние внутриматериковых пунктов от моря в Центральной Е. колеблется от 700 км (Чехо-Словакия) до 440 км (Германия), во Франции оно составляет 430 км, в Средиземноморской Е.—лишь 360 км (Испания). Экономическая отсталость дореволюционной России обусловила слабую изученность и слабое использование природн. богатств Вост. Е. Октябрьская революция и развертывающееся строительство социализма в СССР в корне меняют дело. В то время как в капиталистической Зап. Е. глубочайший кризис всей капиталистической системы и усилившаяся политическая раздробленность все более препятствуют рациональному использованию естеств. богатств, в стране строящегося социализма бурно развивается плановое изучение и плановое, наиболее целесообразное, использование богатейших природных ресурсов нашей страны. Л. Зиман.

IV. Антропология, археология, этнография, языки.

РАСЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.

Общие данные. Составленные в конце 19 века известным антропологом Деникером для большей части Западной Европы географические карты трех антропологических признаков—роста, головного показателя (отношение ширины мозговой коробки к длине ее в %), окраски радужины глаз и волос головы (% блондинов и брюнетов)—в наст. время значительно устарели. За последние 30 лет во многих, но не во всех, странах были собраны новые данные, методически отличные от прежних; самые признаки подверглись в течение полустолетия небольшим изменениям, а потому в наст. время приходится отказываться от построения карт распространения отдельных признаков для всей Зап. Е. Остается выделить характерные комбинации по отдельным странам и распределить их по более широко характеризуемым группам, основываясь на абсолютной величине признаков и характере их связи. Более свежими и полными данными мы располагаем в наст. время лишь для стран Сев. Е. Сопоставляя комбинации разграничительных признаков, выделенных в разных странах на основании всех собранных до наст. времени данных, можно отметить следующие группы вариантов:

1. В сев. Е. нужно считать сходными комбинации, выделенные в центр. Швеции, юж. Норвегии, вост. Англии. Для них характерны: рост выше 172 см, головной указатель меньше 80, лицевой (отношение высоты лица к наибольшей ширине его) около 89; процент светлоглазых более 60—70, большой процент светловолосых (приводимые цифры, как и во всех дальнейших характеристиках, представляют собой не индивидуальные, а средние групповые величины. См. Биометрия).

2. Сходными являются также комбинации, установленные в сев. частях Швеции и Норвегии, Нидерландов, с.-в. Германии, вероятно зап. Бельгии, сев.

Франции. Они характеризуются ростом 170—171 см, головным указателем 80—81, лицевым 87, от 50% до 60% светлоглазых.

3. На обширных пространствах Центр. Е. в сев. Германии от Гольштейна до Тюрингии, в Саксонии, вероятно Познани, в зап. Чехии, в Придунайской Австрии и Венгрии, сев. материковой Италии, в области Арденн и Вогезов и по всему Рейну выступает характерная комбинация роста 168—170 см, головной указателя 83—85, лицевого 84—85, около 50% светлоглазых и приблизительно такого же процента светловолосых.

4. В Балтийских странах—Финляндии, Латвии, сев. Литве, Восточной Пруссии, Виленчине и далее к В. (в зап. районах СССР)—констатируется весьма близкая к предыдущей комбинация признаков, отличающаяся несколькими меньшим головным указателем (82—84), меньшим ростом и более широким носом.

5. Районы зап. Швейцарских, Австрийских Альп, вост. Чехии, Венгрии, юж. Польши, центра сев. части Балканского п-ова объединяются в группу, характеризующуюся ростом 166—168 см, головным указателем ок. 83—85, лицевым 82—84, светлоглазых не более 25%; к ним близко примыкают районы сев. Альп, где рост несколько меньше и процент светлоглазых несколько выше, головной указатель ниже.

6. В Савойе, Оверни и Пьемонте головной указатель выше, лицевой указатель и рост ниже, точно так же и процент светлоглазых.

7. По Адриатическому побережью Балканского п-ова выступает комбинация, характеризующаяся ростом более 172 см, головным указателем 83—85, лицевым 84, с примесью светлоглазых, не превосходящей 5%.

8. Значительное сходство имеется также между комбинациями, намеченными в Прикарпатской Венгрии и Румынии и повидимому в Силезии, центр. Польше, юж. Литве и на балканском Черноморья. Для них характерен рост 165—167 см, головной указатель 80—82, светлоглазых меньше 40%, преобладание средних или темных волос.

9. Южные романские области—юж. и островная Италия, Испания, Греция—также близки по антропологическому типу, характеризующемуся ростом 165—166 см, головным указателем 76—79, овальным лицом, незначительным процентом светлоглазых, преобладанием темных глаз и волос.

10. Районы сред. Везера и вероятно центра Испании (Кастилия) обнаруживают тип, весьма близкий к предыдущему, но отличающийся более широким лицом.

11. По Атлантическому побережью Ирландии, Франции, Ирландии, вероятно в юж. Нидерландов, местами по Средиземноморскому побережью Иберийских стран выступает комбинация роста 167—170 см, головной указателя 79—81, с овальным лицом, 20—40% светлоглазых с темными или каштановыми волосами.

12. Заметное сходство обнаруживают также комбинации признаков, характерные для зап. Англии (Уэльс), северной Шотландии, западной Норвегии и южной Швеции: рост выше 170 см, головной указатель 79—81, овальное лицо, светлоглазые в пределах 25—40% при незначительном проценте настоящих светловолосых.

Перечисленные районы представляют области наиболее характерного проявления разграничительных признаков, прочие приходится рассматривать как промежуточные или смешанные. Нек-рые же области за недостатком сравнимых данных, гл. обр. о пигментации, в наст. время не могут быть охарактеризованы точно, и в зависимости от числа светлоглазых и их размещения должны занять место в той или иной из смежных групп; напр. отдельные провинции Дании—в группе или Балтийских районов или северных; южные Нидерланды и Бельгийские провинции—в группе Арденнских или южно-немецких районов. В Сев. Франции и Бельгии дальнейшие исследования должны уточнить области распространения северо-германского и атлантического типов, в Вост. Германии и Польше—балтийского, северо-германского и 8-й группы (вост.-европейской). В результате дальнейших исследований может конечно выясниться необходимость перемещения отдельных районов в соседние группы.

Наметив антропологические элементы Зап. Е. при помощи наиболее изученных, гл. обр.

измерительных признаков, имеющих сами по себе весьма условное, преимущественно разграничивающее второстепенные расы значение, можно дополнить данную выше характеристику их нек-рыми признаками более общего значения. Достаточно полных данных о вариациях этих свойств не имеется. Такие признаки, как цвет кожи и форма головных волос, рост бороды, являющиеся главнейшими в систематике крупных подразделений человеческого рода, при однообразном в общем у всех европейцев типе (светлокожем, умеренно волнистоловом, с сильным ростом бороды), обнаруживают несомненно районные различия, остающиеся неизученными.

Распределение европейских рас. До середины 19 века все население Европы объединялось в один, не подвергавшийся дальнейшим подразделениям тип, называвшийся европейским (Линней, Бюффон), кавказским (Блюменбах), белым (Кювье), яфетическим (С. Венсан). После краниологических исследований А. Ретциуса, предложившего простой измерительный прием для разграничения вариантов формы черепа, и дальнейших работ Бера, Девиса, Николлуччи (40—60 гг.) и в особенности Брока и Беддо, расширивших краниологический анализ и собравших материал о вариациях роста и окраски, в 60-х гг. было выделено три расовых типа, за к-рыми утвердились названия, данные Лапужем и Сержи: 1) сев., или собственно европейская раса,—светлоокрашенная, высокорослая, длинноголовая (с малым головным указателем) и узколицая; 2) средиземноморская раса—низкорослая, темная и также длинноголовая и узколицая; 3) альпийская раса—среднего роста, широкоголовая и широколицая, с темной или средней окраской. Это подразделение приняли в основе крупнейшие антропологи 19 века (Топинар, Колинсон, Беддо, Г. Ретциус, Ливи, Аммон, Ранке, Фрич, Лущан), а в новейшее время—Фишер (1925), Монтандон (1928). В 70—90-х гг. накопился однако значительный материал, углубляющий и дополняющий эту схему и вносящий в нее дальнейшие подразделения. Так, Хельдер и Кольман наряду с широколицыми брахицефалами (широкоголовыми) выделили тип узколицых брахицефалов (туранский и сарматский типы Хельдера, типы Дисептиса и Сиона Рютимейера). Во Франции Колинсон выделил особую лотарингскую расу светлоокрашенную и брахицефальную, своеобразный северский вариант—длинноголовый и широколицый и некоторые другие. Аналогичны наблюдения Ливи в Италии. Вейсбах наметил несколько своеобразных типов по росту и головному указателю в б. Австро-Венгрии и на Балканах, Талько-Гринцевич и Дубовский—в Польше и т. д. Каждое подробное исследование какой-нибудь области вскрывало наличие комбинаций, не укладывавшихся в схему трех расовых типов и требовавших дальнейшего ее развития.

Накопившийся материал был резюмирован на рубеже 20 в. И. Деникером. Последний выделил в населении Е. 6 главных и 4 второстепенных расы: 1) светлоокрашенные—а) северная—длинноголовая, высокорослая, б) восточная—широкоголовая, среднерослая; 2) темноокрашенные—а) длинно-

головая, низкорослая (иберийская) и б) среднелинголовая, высокорослая (средиземно-атлантическая); 3) умеренно-темноокрашенные широкоголовые—а) среднерослая (западн.) и б) высокорослая (адриатическая); для четырех из этих рас намечены подрасы: 1) подадриатическая, отличающаяся более светлой (средней) окраской и меньшим головным указателем; 2) подсеверная с меньшим ростом и большим головным указателем; 3) податлантическая, или северо-западная, с большим ростом и более светло пигментированная; 4) подвосточная с меньшим головным указателем и малым ростом. Дополнив схему Деникера подразделением западной и иберийской рас, получаем 12 типов, т. е. столько, сколько выделено выше по современным данным.

Главнейшим пробелом в схеме Деникера с современной точки зрения является недоучет ассоциации на территории Центр. Е. широкоголовости и светлой окраски, ассоциации темной окраски и умеренного головного указателя (80—82) на В., ассоциации темной окраски и длинноголовости на С.-З.

Выделенная Деникером в Центр. Е. подадриатическая раса (3-я группа вышеприведенной схемы) ясно отличается от адриатического типа и не может быть отождествлена с восточной (балтийской) расой, занимающей самостоятельное положение. На востоке, вместо намеченной Деникером светлой длинноватоголовой привисланской подрасы, выделяется очень характерный умеренно-светлый среднеголовый вариант (8-я группа), широко распространенный за пределами бассейна Вислы (древняя раса Чекановского, понтийская Бунака). В Северной Е. вырисовывается наличие среднегодового темного элемента (Шейдт). Отведя должное место в системе рас Е. наряду с элементами, выделенными Деникером этим типам, мы исчерпаем те комбинации признаков, которые выдвинуты новейшим анализом.

Намеченные выше 12 типов неодинаково близки между собой. Наименее определено положение восточной, центральной и понтийской рас. Вопреки противоположному мнению можно присоединиться к взгляду, по которому первые две расы сближаются с северной, третья с иберийской, свели 12 типов к 3 группам.

Трехчленная формула расового состава Е. может быть принята и в наст. время, однако в ином смысле, чем до Деникера. Современные расы могут быть сведены к трем прототипам, которые не следует представлять себе тождественными с современными наиболее характерными их представителями. Последние возникли в результате долгой и сложной эволюции, вскрываемой краниологическим анализом, первоначально различались между собой вероятно не в такой степени, как теперь, и давали ряд переходных форм. Что касается взаимоотношений трех крупных подразделений европейских рас, то, по общему мнению, северная светлоокрашенная группа является отпрыском южной темной, имевшей некогда широкое распространение по континенту и давшей на С. в отдаленном прошлом своеобразный светлый вариант. Краниологические данные, а также наличие и в наст. время атлантических элементов в Скандинавии, беспорно

подтверждают правильность этого представления. Является ли третья — альпийская группа — местной формацией, происходящей из того же южного (средиземноморского) типа? По мнению большинства широкоголовые темноокрашенные расы представляют собой особый элемент, проникший в Европу позже, чем древнейший южный тип, и возникший в Азии вне связи со средиземцами. Эта теория требует существенных оговорок: восточное происхождение европ. брахицефалии не следует отождествлять с монгольским происхождением. Европейские брахицефалы не имеют в себе ничего специфически «азиатского» (если не считать позднейших влияний гл. обр. на В.); древнейшие европейские брахицефальные элементы заметно отличаются от современных, которые эволюционировали в значительной степени в Е. и являются в этом отношении европейскими расами. Южно-европейские средиземные вариации являются частью обширного круга, захватывающего ряд племен Средиземья (Сев. Африки и Передней Азии). Европейские разновидности средиземноморского круга, несомненно очень древние в Европе и развившиеся в пределах Средиземья из примитивных типов, являются отпрысками очень ранних формаций, сильно распространившихся по Восточному полушарию. Еще Гексли отмечал антропологическую связь темноокрашенных средиземцев с австралоидами или индонезийцами, западным отпрыском которых и нужно считать древнейших европейцев.

Изложенные представления о взаимоотношениях современных европейских рас необходимо резюмировать в соответствующих терминологических обозначениях. Рассматривая три основных группы как крупные части сборного вида современного человека, как элементарные (в смысле Джиуфрида-Ружери) виды или «большие расы», их можно обозначить терминами: европейская большая раса (т. е. специфичная для Европы), памиро-альпийская большая раса и средиземноморская большая раса. Первая представлена 4 подвидами или просто расами: 1) северной, 2) подсеверной, 3) балтийской и 4) центрально-европейской. Памиро-альпийская большая раса имеет в Европе расы: 1) западную, или западно-альпийскую, 2) восточно-альпийскую, или карпатскую, и 3) адриатическую. Средиземноморская большая раса, в Е. складывается из рас: 1) иберийской, или южно-европейской, 2) везерской, 3) южно-атлантической, 4) северо-атлантической, 5) последняя, входящая в эту группу раса, — подвосточная по Деникеру, праславянская по Чекановскому, — в виду ее широкого и древнего распространения в Вост. Е., может быть названа понтийской, или черноморской (Бунак).

Кроме перечисленных 12 рас в пределах каждой из 3 больших рас могут быть выделены в доисторическом прошлом по osteo-логическим остаткам исчезнувшие формы, представлявшие собой отдельные ветви или ступени эволюции современных форм (палеорасы и подрасы). Перечень разграничительных признаков представлен в прилагаемой таблице, распространение их показано на карте.

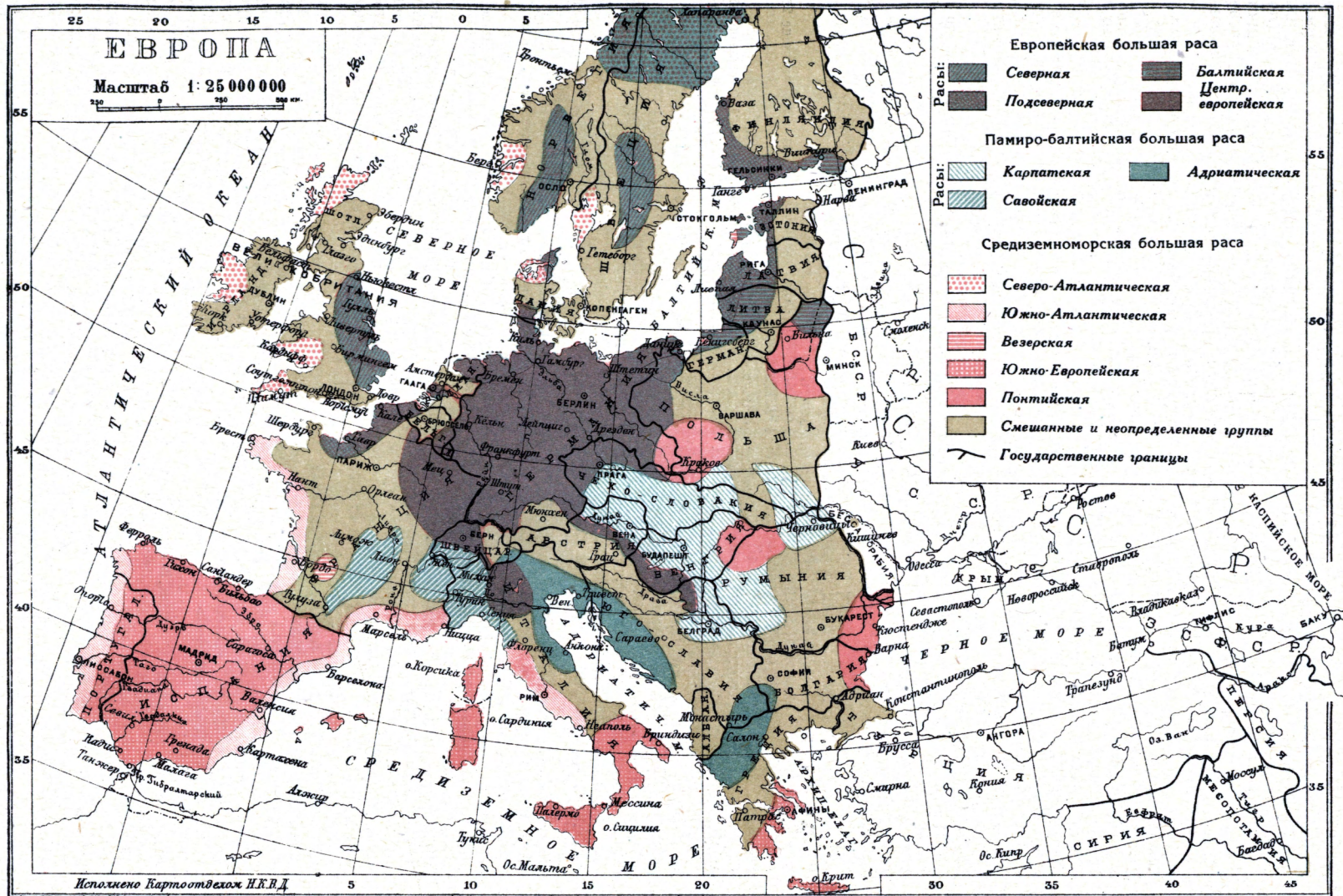
4 разграничительных признака современных рас Зап. Европы.

Большие расы	Расы	Рост в см	Головной указатель	Лицевой указатель	% светлоглазых	
I. Европейская	1. Северная	больше 172	меньше 80	88—89	больше 60	
	2. Подсеверная	169—171	80—81	87	50—60	
	3. Балтийская	168—170	81—82	87	50—70	
	4. Центрально-европ.	168—170	83—85	84—85	45—55	
II. Памиро-альпийская	1. Зап.-альп., или савойская	165—167	85—87	меньше 82	малый	
	2. Вост.-альпийская, или карпатская	166—168	83—85	82—84	меньше 25	
	3. Адриатическая	больше 171	84—86	83—85	меньше 15	
III. Средиземноморская	вост.	1. Понтийская	165—167	79—82	83—84	25—45
		2. Южно-европейская	165—166	76—82	85—86	меньше 20
	западная	3. Везерская	165—166	77—79	82—83	меньше 20
		4. Южно-атлантическ.	167—170	79—81	85—86	меньше 20—40
		5. Северо-атлантическ.	больше 171	79—81	85—86	меньше 20—45

Доисторические расы. Древнейшие найденные в Е. костные остатки человека относятся к ледниковой эпохе; в это время единственными орудиями человека были грубо оббитые камни — палеолиты. Люди древнего палеолита выделяются по своим особенностям в отличный от современного вида — вид так называемого первобытного человека — с несколькими расами (неандертальской, крапинской). Морфологические особенности людей верхнего палеолита не выходят из пределов вариаций современных рас. Они заметно отличаются от современных европейцев рядом примитивных черт — пропорциями тела, формой длинных костей, строением головного скелета (прогнатизм и др.). Наиболее резко выражены эти особенности на скелетах из Ментоны (тип Гримальди) и из Пржедмоста; но в этой или иной мере они встречаются на всех скелетах этой эпохи.

Выделив два более примитивных верхнепалеолитических типа — гримальдийский и брэнский — и единственный своеобразный, напоминающий современных эскимосов череп из Шанселада, все остальные можно объеди-

РАСЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.

нить в группу, характеризующуюся высоким или средним ростом, головным указателем меньше 80, средним или широким лицом (лицевой указатель 49—50), средним или узким носом, низкими глазницами, угловатым затылком. Описанный Катрфажем известный череп из Кроманьон (№ 1) представляет этот тип в преувеличенном виде, отнюдь не характеризующем все верхнепалеолитические находки. Тем не менее за преобладающим типом верхнего палеолита упрочилось название кроманьонской расы, сближающейся по черепным особенностям с современной везерской и представляющей очевидно одну из палеорас средиземноморского типа. В пределах этой расы можно выделить несколько субвариантов, но морфологические особенности и территориальное размещение известных до наст. времени двух десятков скелетов не позволяют сделать это достаточно убедительно. Долихоидные (длинные) черепа преобладают в эпоху полированного камня (неолит), группы брахиоидных черепов появляются лишь в конце неолита.

Средние групповые величины неолитических долихоидных черепов различных районов за немногими исключениями укладываются в пределах вариаций верхнепалеолитического типа и позволяют рассматривать кроманьонскую (в широком смысле) расу как паневропейскую, отдельные расселившиеся по Е. ветки к-рой дали начало позднейшим долихоидным расам. Районные вариации признаков даже в близких местностях однако очень велики. Серии черепов не однородны и позволяют выделить не меньшее, а скорее большее число местных типов, чем в наст. время. Современные расы находились очевидно только в процессе формирования. Из отдельных характерных серий заслуживает упоминания южно-шведская с головным указателем 70—74, довольно узколицевая (лицевой указатель 54), с угловатым затылком. Черепной тип британского неолита отличается от шведского несколько более широким лицом (указатель 52) и округлым контуром мозговой коробки. Очень близок к этому варианту повидимому бомшодский тип Юж. Франции, долихоидный мугемский тип Португалии, черепа из Арпино (Италия). Преобладающая часть португальских черепов (Аграр), а также черепа Юж. Италии (Кьюзила) имеют однако более широкое лицо и более эллипсоидные очертания мозговой коробки. К востоку от Рейна районные различия еще сильнее. Наряду с сериями, соответствующими предыдущим, встречаются варианты (в Силезии, по верхнему Дунаю) более широколицые и широконосые, с одной стороны, и—с другой, длинноголовые, узколицые.

Череп с указателем более 80 (брахиоидные) встречаются в виде б. или м. значительных групп в неолите Дании, по средней Роне, к С.-З. от Арденн, в швейцарских свайных постройках, в Юж. Германии и Чехо-Словакии с культурой, содержащей глиняные сосуды колоколообразной формы, в несколько более позднюю эпоху в Британии (круглые могилы), в террамарах Италии, на Пиренейском п-ове. Ни в одной из этих серий средний черепной указатель не превосходит 82, мозговая коробка сужается во лбу, затылок округлый, свод умеренной вы-

соты. По лицевому указателю намечается два варианта—среднелицый (указатель 50—54) и широколицый; первый характерен для северной части Е., второй—для швейцарских свайных построек и южной области.

В раннюю металлургическую эпоху (бронзовую) костные остатки обнаруживают дальнейшие перемещения и видоизменения типов, складывающиеся в более определенные формы в эпоху железа. В Швеции позднеметаллические черепа близки к неолитическим, в Норвегии они более напоминают британский неолит. Аналогичные вариации можно проследить и на обширных пространствах Западной и Центр. Е. В вост. части больше сохраняются своеобразные силезские формы. Вместе с тем в т. н. кельтский период (Гальштатский) в центральной части впервые появляются брахиоидные черепа со средним головным указателем (83—84).

В эпоху переселения народов (в т. н. родовых могилах, в погребениях меровингской эпохи, в англо-саксонских могилах Британии и пр.) по всей Европе широко распространяется тип, очень близкий к шведскому позднеметаллическому, однако почти всегда в сопровождении черепов гальштатского брахиоидного типа, составляющих местами значительную долю. В южных полуостровных странах наряду с этими вариантами встречаются типы, вполне соответствующие неолитическому. Тип рядовых могил представляет большое сходство с современным северо-европейским, тип норвежских черепов (викингов) сближается с северо-атлантическим, гальштатский — с современным альпийским, бомшодский — с южно-европейским, неолитический силезский — с понтийским (праславянским) и т. д. Многие из современных форм могут быть таким образом прослежены до неолита, через ряд переходных форм, означающих их постепенную эволюцию.

Сравнительно неолитические, предисторические и даже позднейшие черепа с современными из той же местности, можно констатировать как правило значительные различия в их особенностях и в численном соотношении типов. Характерной чертой является повышение головного указателя, который в нек-рых районах (Баварии, Франции, СССР и пр.) обнаруживает правильное увеличение по эпохам вплоть до самого последнего времени и приводит к современным типам, не имеющим полной аналогии в древнейших.

Брахицефализацию Е. в наст. время уже не объясняют механически. Воздействиями, а относят обычно насчет замещения одного типа другим путем последовательных переселений. Генетика открывает возможность и другого толкования: эволюция типа путем миксовариаций—сложения полимерных задатков.

Методы разграничения типов по расовым и этническим признакам. Распространение расовых типов, как легко убедиться при взгляде на любую антропологическую карту, далеко не совпадает с границами национальных и государственных формаций. Поэтому нельзя говорить о славянской, германской расах и т. п. При детальном анализе некоторое соответствие между этническими и расовыми элементами однако выясняется. Так, например во Франции гра-

ница расселения германских франков, бургунов, с одной стороны, и кельтических галлов (лигуров)—с другой, и теперь служит приблизительно границей распространения более светлой окраски и высокого роста. Кельтические (иберские) провинции в Англии и теперь содержат больший процент темноглазых, чем англо-саксонские восточные провинции. Германская Ломбардия (Лангобардия) отлична по типу от Южной Италии. Прежние кельто-славянские страны Центральной Е., в к-рых теперь преобладает германский или славянский язык, близки между собой по типу и отличны от прочих немецких и славянских стран.

Из этих примеров следует, что соответствие расовых и этнических типов очень неполное и имеет исторический характер, означая, что в области распространения прежних этнических элементов наблюдаются сходные соматические особенности. Впоследствии этнические особенности утрачиваются, а соматические—сохраняются, так что в данную эпоху однородный соматический тип встречается у различных по национальности групп населения, и в пределах одной национальности встречаются разные соматические типы.

Неодинаковое участие различных расовых элементов в формировании современного населения европ. стран послужило основанием для развития воззрения, считающего расовые особенности населения главным фактором его социально-исторической эволюции. Это воззрение исходит из предположения, что выделяемые по соматическим признакам группы (расы) совпадают с группами, выделяемыми по психическим признакам. Первоисточником этой теории в новое время являются идеи Гобино (см.), с антропологической же стороны она разрабатывалась Аммоном, Лапужем, Вольфгангом, Рейзмейром и др. У некоторых из этих авторов предположение антропологов середины 19 в. о психическом различии расовых типов доводилось в политических целях до признания неравноценности рас и психического преимущества одной расы, чаще всего северной, или европейской (Чемберлен, Рёзе), реже альпийской (Кауфман), или средиземноморской (Серджи). У современных эпигонов этого учения оно свелось к своеобразному антропологическому пангерманизму (Гюнтер, Краузе, Базлер и другие): германские племена, воплощая в наибольшей степени тип северной расы, носительницы высших дарований, являются основным двигателем европ. культуры, судьба которой связана с успехом продвижения германского племени на В. и на З. В этих воззрениях Гюнтера и др., пытающихся игнорировать момент классового расслоения человечества, фашистские круги в Германии находят подтверждение своих националистических установок. Авторитетные антропологи и в самой Германии (Мартин, Вейденрейх, Заллер, Леббельтер и другие) отнеслись однако резко отрицательно и к вульгаризации расово-исторической теории в писаниях Гюнтера и ко всей теории в целом. Помимо общетеоретической неприемлемости представления о расе, как ведущем факторе социально-

исторического процесса (см. *Исторический материализм*) и невозможности применить количественную оценку к качественным различиям темперамента, характера,—необоснованность взглядов «расовиков» (как их называют во Франции) вскрывается и конкретными антропологическими данными. Возможная на отдаленных ступенях развития человека первоначальная связь расовых и психических особенностей в дальнейшей эволюции оказывается снятой закономерностями высшего социально-экономического порядка.

Произведения Гюнтера, Мейерхофера, Базлера, Краузе и др. заслуживают нашего внимания не в силу их научной убедительности, а потому что они используются как якобы научное обоснование националистич. и фашистской политики с ее заострениями в виде антисемитизма и подготовляемой агрессии против СССР. См. также *Евгеника*.

Лит.: до 1900 полностью с обстоятельной библиографией представлена в книге Ripley W. Z., *The Races of Europe*, L., 1900. Из последующих работ по Сев. Е. главные: Lundborg H. B. and Linders F. J., *The Facial Characters of the Swedish Nation*, N. Y., 1926; Scheidt W., *Die rassistischen Verhältnisse in Nordeuropa*, «Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie», Stuttgart, B. XXVIII, H. 1—2, 1930 (литература по Скандинавии, Прибалтийским странам и Великобритании). Альпийские и Балканские страны: Frizzi E., *Ein Beitrag zur Anthropologie des «Homo alpinus Tirolensis»*, «Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien», B. XXXIX, H. 1—2, 1919; Bartuc L., *La composition anthropologique du peuple hongrois*, «Revue des études hongroises et finno-ougriennes», P., 1927; Бунак В. В., *Crania armenica*, M., 1927; Pittard E., *Les peuples des Balkans*, Genève, 1920. Германия: Saller K., *Zur Frage der Rassengliederung Deutschlands*, «Klinische Wochenschrift», B., 1929, № 32—33. Польша: Cekanowski S., *Zarys antropologie Polski*, Lwów, 1930; Niseforo A. et Pittard E., *Considération sur les rapports présumés entre le cancer et la race*, Genève, 1926. По доисторическим расам: Saller K., *Die Cromagnonrasse*, «Zeitschrift für induktive Abstammungs- und Vererbungslehre», B. XXXIX, Lpz., 1925; Scheidt W., *Die Russen der jüngeren Steinzeit in Europa*, München, 1924. На рус. яз.: Деникер И., *Человеческие расы*, пер. с франц. В. Ранцова, СПб., 1902. В. Бунак.

ДОИСТОРИЧЕСКАЯ Е.

Из всех частей света Е. в доисторическом отношении является наиболее изученной. Первое ясное указание на существование человека в Е. следует видеть в гейдельбергском человеке, челюсть которого была открыта в 1907 в песчаных отложениях на глубине 2,3 м ниже современного уровня почвы вместе с костями животных, особенно характерных для фауны 2-го межледникового периода (Миндель-Рисского). Строение массивной гейдельбергской челюсти таково, что лишь по сохранившимся нижним зубам приходится с уверенностью относить ее к человекообразному существу, в котором усматривают предка неандертальской расы, несомненно жившей в Е. в 3-й межледниковый (Рисс-Вюрмский) период. В 3-й межледниковый период после господства субтропического климата Е. пережила постепенное охлаждение, сопровождавшееся исчезновением юж. флоры и юж. животных—гиппопотамы, носорога и южного мамонта.

Древнейшие культуры Е. и эпоха палеолита. Человеческие культуры древнейшего каменного в., предшествующие 4-му (Вюрмскому) оледенению (по классификации Мортлье—эпохи Шелль и Сент-Ашель, названные так по стоянкам, давшим нам наиболее

типичные предметы: по Городцову—археологическая эпоха известна нам гл. образом по приречным стоянкам, где найдены тесные кремневые орудия очень грубой формы: ручные топоры (coups de poing), скребки, отбойники, сверла для дерева, ножи, пилы и т. п. ашельские орудия несколько совершеннее шелльских. Стоянки шелльской эпохи обнаружены на Пиренейском п-ове, в странах к З. от Рейна и в юж. Англии; ашельские кроме того — в Италии, Дунайских странах и Польше. Культура следующей эпохи древнекаменного века—Мустье, к-рую иногда выделяют в средний палеолит, совпадает с последним Вюрмским оледенением; инвентарь предметов мало отличается от шелльских и ашельских; тесаная техника уступает место сколотым орудиям. Сильно изменяется характер стоянок. Климат стал холодным и сырым; ледник покрыл Шотландию, Ирландию, Скандинавию, Балтийское море, Сев. Германию, Озерный край и весь бассейн Белого моря. Юж. Англия, Германия и средняя часть Вост. Е. имели арктическую флору и фауну. Открытые стоянки прежнего времени сменились убежищами под скалами, пещерами и землянками, где человек, одетый в шкуры зверей, укрывался от холода. Его постоянными спутниками были пещерный медведь, мамонт и сев. олень. Наиболее древними останками человека перед 4-м оледенением считается пильтдаунский человек (Eoanthropus Dawsoni), части черепа к-рого были найдены в 1911 вместе с орудиями ранней шелльской эпохи в южной Англии при обстоятельствах, возбуждавших у исследователей некоторые сомнения. Пильтдаунский человек, характеризуемый челостью, приближающейся к гейдельбергской, малым объемом черепной коробки и прямым лбом, по видимому очень рано уступил место широко распространенной расе малорослых согнутых людей с прогнатическим черепом, длинными руками, выдающимися надбровными дугами и с объемом мозга до 1.500 см³. Представители этой расы, называемой неандертальской по месту первой находки останков в долине р. Неандера близ Дюссельдорфа и известной в наст. время по многочисленным костякам, найденным гл. обр. к З. от Рейна, в Дунайских странах, а также на Сев. Кавказе и в Крыму, пережили 4-е оледенение. Охотники и звероловы, они уже имели настоящие ритуальные погребения, свидетельствующие о какой-то не вполне ясной первобытной ступени верований. Что касается стоянок эпохи Мустье, то они встречаются кроме выше названных местностей также в Испании, Северн. Италии, Юж. Англии и Балканских странах. В Восточной Европе, где пределом распространения палеолитического человека приходится пока считать бассейн средней Волги, к мустьерской эпохе относятся Крымские и Пятигорская стоянки. Орудия эпохи Мустье, развивая формы предыдущих эпох, отличаются большим разнообразием. Особенно характерны каменные острья (pointes), прикреплявшиеся вероятно к деревянным древкам. Появляются костяные изделия.

Очерченные сейчас эпохи с трудом поддаются хронологическим определениям. Можно однако сказать, что цифры в десятки тысяч лет, к-рыми еще так недав-

но измеряли ледниковые и межледниковые эпохи, теперь имеют тенденцию стать менее крупными. В общем можно считать, что отход последнего (Вюрмского) ледника начался за 20—15 тысяч лет до хр. эры. После максимального периода 4-го оледенения в истории земли наступает эпоха, непосредственно предшествующая современной и примыкающая к ней. Из нее на последнюю, или верхнепалеолитическую эпоху падает громадный период времени в несколько тыс. лет, к-рый, по сменявшим одна другую в Е. культурам, принято делить на эпохи Ориньяк, Солютре, Мадлен и Мас д'Азиль, названия которых даны по тем же основаниям, как и названия предшествующих эпох. По классификации В. А. Городцова им соответствует собственно палеолитическая эпоха. Климатические условия Е. в верхнем палеолите подвергались существенным изменениям. Сначала холодный климат Ориньяка из сырого превратился в сухой; потепление, характеризующее эпоху Солютре, вновь сменилось нек-рым похолоданием в эпоху Мадлен; затем наблюдается новое потепление; тундровые и степные флора и фауна уступили место флоре и фауне умеренного климата. В Северной Е. в связи с этими явлениями происходят многочисленные изменения в очертаниях Балтийского моря, то соединявшегося с Белым морем, то превращавшегося в закрытый бассейн, пока наконец не установились его современные границы. В конце верхнего палеолита в Европе устанавливаются климатические условия, близкие к современным и даже более благоприятные; в южных странах появляются даже львы. Впрочем смена климатов лучше установлена в Зап. Е. нежели в Восточной, где постепенное потепление, вызвавшее таяние ледников, привело к установлению сухого климата, благоприятствовавшего образованию степей на теперешнем юге СССР. Позднее наступило новое увлажнение, вызвавшее к жизни мочучую растительность, следами которой является чернозем нашей средней полосы. Верхний палеолит характеризуется появлением в Е. новых человеческих рас: долихоцефальной *кроманьонской расы* (см.), одной из наиболее физически совершенных рас человека (находки в 1823 в Южном Уэльсе и в 1868 во Франции в бассейне р. Дордонь, возле дер. Кро-Маньон); *брюннской расы* (см.) долихоцефалов с узким лицом и объемом мозга до 1.350 см³, носителей культуры Солютре (раскопки 1928—1929 близ Брюнна в Моравии); негроидной короткоголовой расы Гримальди (см. *Гримальди раса*) и наконец расы широкоголовых людей, являвшихся м. б. носителями азильской культуры. Так. обр. Е. верхнего палеолита является уже ареной, где одновременно существуют, борются и смешиваются различные расы, которые все, сравнительно с древними неандертальцами, являются физически более совершенными и представляют собою уже тип Homo sapiens. Новые люди вносят новые течения в культуру. Уже в ориньякскую эпоху наряду с каменными орудиями прежних типов встречаются мелкие и тонкие

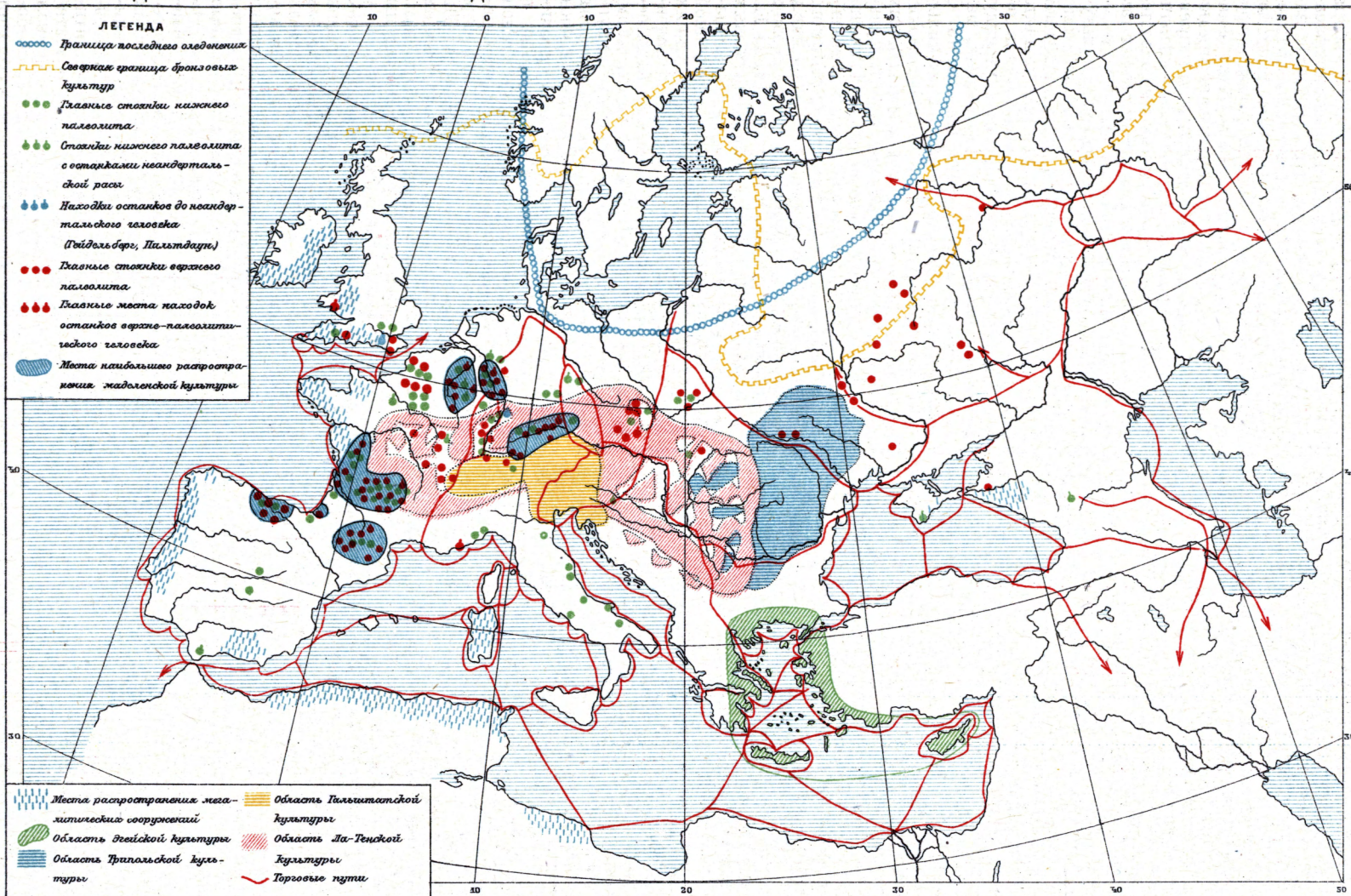
орудия для резьбы по камню и по кости, а также изделия из кости и оленьего рога; в ту же эпоху зарождается искусство. Ориньякские стоянки рассыпаны по всей Западной Европе в тех же местностях и частью в тех же местах, где были стоянки неандертальцев; в Вост. Европе к ним относят Киевскую (Кирилловскую) стоянку, где найдены бивни мамонта с великолепной резьбой, и Костенковскую стоянку близ Воронежа. Прямым продолжением Ориньяка является эпоха Мадлен, но хронологически между ними волинилась эпоха Солютре, памятники которой распространены на сравнительно небольшой территории (Франция, северная Испания, отчасти Дунайские страны) и каменные орудия которой (особенно наконечники стрел и гарпуны) отличаются изумительно тонкой техникой. Искусство и притом глубоко реалистическое, выраженное в скульптуре и многочисленных росписях, украшающих стены пещер Южной Франции и северной Испании, является отличительной чертой эпохи Мадлен. Росписи, выполненные в красках, изображают животных, людей, сцены охоты, не менее интересна резьба по рогу и кости. Скульптурные и резные изделия из кости, найденные в Союзе ССР в палеолитических стоянках в Гонцах близ Лубен, в Мезине на Десне и в Костенках близ Воронежа, носят ясные черты влияния мадленского искусства, и их обычно относят именно к этой эпохе. Что на западе носителями мадленской культуры были кроманьонцы, доказывается погребениями их, найденными (как например в Оберкасселе в Западной Германии) среди типичных мадленских орудий из точеной кости. Все погребения их ориньякской и мадленской эпох с окрашенными костяками носят явно ритуальный характер; нахождение живописных росписей в пещерах, где они часто имели какой-то культовый характер, указывает на наличие определенных верований. Последняя эпоха верхнего палеолита, азийская, отмеченная только в Западной Европе, является эпохой несомненного культурного упадка и составляет начало переходной эпохи, которую западные археологи теперь стали называть мезолитической. Типичными предметами, ее отличающими, считаются расписные камешки и мелкие орудия из камня (микролиты).

Мезолитический и неолитический периоды. Мезолитический и последовавший за ним неолитический периоды длились в Е. примерно от 10 тысячелетия до 3—2 тысячелетия до хр. э. В области материальной культуры они характеризуются двумя основными особенностями, отличающими их от палеолита: появлением гончарных изделий и открытием искусства шлифовать и сверлить камень. Переход от прежних форм техники к новым совершался постепенно и в различных странах Е. одновременно. Климатические условия были в общем близки к современным; однако к концу неолита произошло некоторое похолодание в Скандинавии и сев. областях СССР. В неолитический период места жительства человека не ограничивались южным и средним поясами Е. Оставаясь немногочисленными, люди этой эпохи расселились по обширной территории от Уральских пред-

горий до Гибралтара, от норвежских и шотландских фиордов до Греции, берегов Средиземного м. и Кавказских гор. Чрезвычайно затруднительно установить какую-нибудь связь между неолитическими расами и расами более древних эпох. Почти также затруднителен вопрос о родстве неолитических рас с современными. Черты сходства в ритуале некоторых неолитических погребений бассейна Волги с позднейшими финскими позволяют предположить, что предки финнов обитали здесь с незапамятной древности. В юго-зап. Европе к концу неолита по всей вероятности водворились уже племена иберов и лигуров, которых застают там заря истории.

Многообразие форм, отличающее культуру неолита, и одновременность изменений, наступавших в различных странах, делают общую классификацию мезолита и неолита очень трудной задачей. В. А. Городцов делит его на основании типов каменной индустрии на три эпохи: микролитических, мезолитических и полированных орудий. С другой стороны, по типическим видам жилья и погребений неолит делится на след. эпохи: 1) раннюю (мезолитическую) эпоху сорных куч и торфяниковых поселений (т. н. культура Маглемозе—название, данное по имени торфяного болота в Дании), распространенных гл. обр. в странах вокруг Балтийского моря; 2) собственно неолитическую—эпоху мегалитических сооружений, опоясывающих все запады и отчасти южное побережье Е., и 3) эпоху свайных построек, характерных едва ли не для всех озер Е.; эта эпоха совпадает с эпохой сверления камня.—Основной чертой новизны в общественных отношениях неолитической эпохи являются многочисленные остатки сложных и многолюдных поселений. Сорные кучи свидетельствуют о том, что на их месте существовали довольно крупные людские объединения; о том же говорят торфяниковые стоянки, свайные постройки Швейцарии и соседних стран, группы неолитических землянок, нередко находимые в нашей стране, напр. около Киева, и наконец громадное количество каменных орудий, находимых в т. н. стоянках мастерских, где сообща выделялись кремневые орудия. Из домашних животных в сорных кучах Дании обнаружены до сих пор только кости собаки. В свайных постройках Средней Е. найдены кости коровы, свиньи, овцы, собаки, а в самых молодых—даже кости лошади. В тех же свайных постройках было обнаружено большое количество зерен, наличие которых показывает, что в поздний неолит жители Е. были знакомы с культурой ржи, пшеницы, ячменя, проса и льна; из последнего выделялись уже ткани. Жители среднеевроп. свайных построек знали уже садовые культуры: орехи, каштаны, семена яблонь и груш—не редкость среди остатков свайных построек; в нек-рых найдены даже семена винограда. В неолитических землянках под Киевом найдены зерна ячменя, пшеницы, проса и каменные зернотерки. В бассейне Оки существовала уже домашняя птица—утки и гуси. Но более северный обитатель Приладожья повидимому еще не знал ни земледелия ни скотоводства. Погребения этой эпохи свидетельствуют о наличии социального расслоения внутри неолитиче-

ЕВРОПА В ДОИСТОРИЧЕСКУЮ ЭПОХУ И В ДРЕВНЕЙШИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭПОХИ.

ского общества. *Дольмены* (см.), а также современные им крепостные сооружения о-ва Сардинии, известные под именем Нураг, указывают на наличие в этом обществе вождей или родовладык. В эпоху неолита достигла больших успехов каменная, а также вновь появившаяся керамическая индустрия. В конце эпохи существовали отлично изготовленные (хотя и от руки) сосуды с различными типами орнаментации, из к-рых главными были: «шнуровой» — достигавшийся вдавливанием веревки в мягкую глину, и «ленточный» — получавшийся при наложении ленты, частью вдавливаемой, часто обозначаемой пунктиром. Первый господствовал на С.-З., второй — на Ю.-В. по Дунаю и в Балканских странах. Как и в верхнем палеолите очень распространен был обычай украшать себя раскраской и тагуировкой; в этом убеждают куски краски, находящиеся в могилах. В неолите впервые можно наметить пути меновой торговли, гл. обр. конечно речные. Предметы *батьяновской культуры* (см.) на верхней Волге носят сходство с вещами из Сев. Кавказа: влияние объясняется действием Волжского торгового пути. К концу неолита в Юж. Е. проникает впервые драгоценный янтарь, доставлявшийся туда по Висле и Днепру, по Эльбе и Дунаю, по Рейну и Роне. Присутствие в могилах Португалии, Бретани и Прованса бирюзы, доставлявшейся с В., показывает, что пользовались уже морским путем. Вероятным предметом обмена были и изделия из более дорогих видов камня — нефрита, обсидиана и др.

Палеометаллическая эпоха и бронзовый век. Проникновение металлов в Е. начинается примерно за 3000 лет до хр. э. и идет с В. Первым результатом этого процесса было развитие эгейской, или крито-микенской культуры на Ю.-В. Е. [см. также *Греция* (древняя), Исторический очерк]. При посредстве эгейцев культура металлов распространилась по Средиземному м., и отсюда торговыми путями в обмен на меха и янтарь металлы проникли в Среднюю и Сев. Е. (сначала — медь, потом очень скоро бронза, и примерно 1— $\frac{1}{2}$ тысячи лет спустя железо). В Вост. Е. роль эгейцев менее заметна; их место заняли гл. образ. обитатели Малой Азии, Месопотамии и Закавказья. В распространении металлов в Е. повсюду наблюдаются две стадии: сначала металл ввозится, причём металлические слитки определенного вида и веса служат как бы первобытными денежными знаками; позднее металл добывается и обрабатывается на месте. Во 2-м тысячелетии до хр. э. медная руда разрабатывалась в различных местах от Пиренейского п-ова до Урала; за 5 вв. до хр. э. на той же территории распространена была разработка железной руды. Необходимое для выделки бронзы олово доставлялось в Восточную Е. из Малой Азии. На З. местом его добычи рано становятся Касситеридские о-ва — ныне о-ва Сцилли — и Корнуольский берег Англии, по мнению нек-рых — Португалия. Металлическая культура внесла громадные изменения в жизнь Е. Палеометаллическая эпоха сначала в виде медной культуры (энеолитический век), затем в виде культуры бронзовой (бронзовый век) в бассейне Средиземного моря развивается уже в 3-м тысячелетии до хр. э., в Средней Е. она

совпадает со 2-м тысячелетием, заходя на С. далеко в 1-е тысячелетие. Климат, схожий с соврем., находился в стадии оптимума.

В эту эпоху Е. населена была очень различными племенами, этническая природа которых отчасти уже поддается определению. Средиземноморский бассейн был населен народами т. н. «яфетической» группы; некоторые из них, напр. этруски, ярко выступают в исторический период. В Средней Е. несомненно формируется основное ядро предков кельтов, германцев и славян. Север и восток Е. населяют финны, а ее южные степные пространства вероятно являются уже тем коридором народов, каким они долго остаются в исторический период.

На самой заре металлической эпохи, уходящей корнями в неолит, мы видим расцвет оседлой, скотоводческой и земледельческой культуры, известной у нас под названием трипольской. Она обнимала большое пространство от нынешнего Киева на юго-запад вплоть до Балканского п-ова и охватывала Галицию и Трансильванию. (См. *Трипольская культура*.) Ее существование очень продолжительное в районе Карпат, было м. б. насильственно прервано на Днепре каким-нибудь нашествием кочевников. На юге область этой культуры соприкасается с крито-микенской, или эгейской культурой (см.). Одновременно с эгейской культурой и в тесном взаимодействии сложились палеометаллические культуры Италии, Испании и Франции. В наличии взаимного влияния убеждают найденные в могильниках бронзового века Сев. и Средней Италии статуэтки, золотые украшения и др. памятники. Террамары — свайные постройки, возведенные на суше и окруженные правильно устроенными валами и рвами с целью защиты, очень распространенные в долине р. По, с многочисленными остатками бронзовых, роговых и даже деревянных изделий, свидетельствуют об оседлой земледельческой жизни населения, жившего в прочных и организованных поселках. В конце бронзового века в Сев. Италии развивается новая мощная т. н. виллановская культура (см. *Вилланова культура*, Б.С.Э., т. X, ст. 774) с богатыми бронзовым инвентарем и сосудами с геометрическим орнаментом. Высказывались предположения, что культура эта развивалась из культуры террамар. Юг Испании стоит в это время также под ясным культурным влиянием Эгейского мира, и вместе с тем именно в этой стране обнаружены очень ранние следы местной разработки медных руд, восходящей ко второму тысячелетию до хр. э. — Одним из самых интересных явлений бронзовой эпохи было впервые наблюдаемое возникновение очень высоких культур в Средней Е. по обоим берегам Балтийского моря. Это явление было следствием развития торговли янтарем и по всей вероятности существовавшей рядом с ней торговли мехами. Бронзовые предметы, найденные в Сев. и Средней Германии, Дании и Юж. Швеции, относящиеся ко 2-му и первой половине 1-го тысячелетия до хр. э., поражают своей многочисленностью, разнообразием и изяществом форм. Первоначальные образцы, несомненно привезенные с далекого юга, скоро стали воспроизводиться на месте, по мере того

как начали разрабатываться медные руды Германии и Швеции. Бронзовая индустрия Средней Европы создавала и новые типы орудий; так именно в этой области может быть возникли в бронзовый век особого вида топоры, обычно называемые «кельтами». В Швеции отмечены находки египетских скарабеев эпохи среднего царства (2000—1800 лет до хр. э.). В Средней Германии памятниками этой культуры являются погребальные урны с обрядом сожжения. Торговые связи охватывали западное побережье Е. до Британии и Ирландии. По среднему Дунаю и в Трансильвании, т. е. в областях, расположенных между двумя из янтарных путей (Дунайско-Эльбским и Днестровско-Вислинским), возник и развился еще один центр богатой бронзовой культуры, обязанный своим происхождением разработке местных медных руд. В Восточн. Е. энеолитическую, полукаменную, полумедную трипольскую культуру сменила медно-бронзовая культура курганов со скорченными и окрашенными (указание на продолжавший существовать обычай татуировки) костяками, захороненными в ямах, катакомбах и срубках, и с оригинальной и богатой керамикой ручной работы. Она была распространена, правда, с некоторыми вариациями, не только в степных областях, но и заходила довольно далеко на север, в особенности по Волжскому и Донскому речным путям. Как показывают найденные в горшках при покойниках зерна проса и кости крупного и мелкого рогатого скота, носители этой культуры на всем ее протяжении были скотоводами и знали земледелие. Наиболее высокого развития эта культура достигла вероятно в предкавказских степях. Найденные здесь клады и замечательные курганы, разрытые в конце 19 века у лесных предгорий в Майкопе с остатками богатых погребений каких-то царьков или представителей знати, свидетельствуют о социальной дифференциации и о накоплении значительного количества материальных благ. Аналогии в формах и орнаментации сосудов с бассейном верхней Волги, местом распространения поздней фатьяновской и сейминской бронзовых культур, свидетельствуют о развитии торговых меновых сношений вдоль главной речной артерии Вост. Е. Общность некоторых форм орудий этих культур с сибирскими убеждает, что торговля велась и по Камскому пути через Урал. Как только что описанная южная бронзовая культура, так и более молодая бронзовая культура Сев. Кавказа, обычно называемая кубанской (по одному из мест наиболее значительных находок), несут сами по себе явные следы культурного влияния закавказских стран—Малой Азии и Месопотамии. В богатых Майкопских находках есть аналогия с Троей-Гиссарликом, иначе сказать—с эгейской культурой. Черное м. ясно выступает здесь как проводник торговых и культурных влияний. В самом конце бронзового века на вост. окраине Е. образовался еще один культурный центр, представленный богатейшим Ананьинским могильником близ г. Елабуги на низовьях Камы. Носители ананьинской культуры, общий облик которых напоминает позднейших финнов, жили, как это показывают скифские и греческие вещи,

найденные в Ананьинском могильнике, в 700—200 гг. до хр. э., когда железная культура, распространенная уже на юге, делала первые свои завоевания в Волжско-Камском крае. Прочетание ананьинской культуры стоит в несомненной связи с торговлей мехами—главным занятием обитателей северо-востока Е. Ее проводниками были водные пути, а посредниками—жители греческих черноморских колоний, лежавших на рубеже моря и великой Восточно-Европейской равнины. Вне меновых сношений и вне бронзовой культуры остались в эту эпоху гл. обр., страны к востоку от Балтийского м., к-рые из каменного века прямо перешли в железный. Торговыми посредниками между новыми странами и старыми очагами цивилизации в раннее время являются на востоке вероятно хетты, на западе несомненно эгейцы, а после них отчасти финикийцы и гл. обр. греки. Население Е. в конце палеометалла везде оседло, живет обществ. соединениями, и социальн. дифференциация достигает значительного развития.

Культура железного века и ее носители. Неометаллическая эпоха, или *железный век* (см.), начинающийся в Греции ок. 1000 г. до хр. э., развивается, повторяя этапы предшествующей эпохи. На некотором хронологическом расстоянии от появления железной культуры европейские страны одна за другой вступают в исторический период своего существования, освещаемый развивающейся письменностью местного происхождения. Ранее всех наступает исторический период для Греции [см. *Греция* (древняя), Исторический очерк]. В Италии доисторический железный век (с 5 в. до хр. э.) проходит под знаком передвижения племен и развития местных культур; позднее виллановской и затем этрусской. Римские завоевания к началу хр. э. заканчивают доисторическую эпоху в Испании, юж. Англии и европейских странах к югу от Дуная и западу от Рейна; позднее всего доисторическая эпоха заканчивается в Скандинавии (9—10 вв. хр. э.). В этом процессе Вост. Е. несколько отстает от Западной. Историческая эпоха на Черноморском побережье открылась с основанием греческих колоний в 7 в. до хр. э., но в остальных областях Вост. Е. она началась лишь в конце первого тысячелетия хр. э. Новые местные центры развития в эпоху железного века создавались как и в бронзовом веке новыми экономическими явлениями или крупными народными передвижениями. Именно так создались в Зап. Е. новые культуры, гальштатская и ла-тенская, а в восточной—греческая и скифо-сарматская.

Гальштатская культура (см.) обязана своим процветанием торговле солью между Восточными Альпами и Балканскими областями. Совсем иного происхождения была чисто военная *ла-тенская культура* (см.) 5—2 веков, связанная с миграциями кельтов (см. *Кельты*), которые через посредство соседних племен занесли ее в Англию, Германию и даже Приднепровье; в пределах распространения ла-тенской культуры найдены также многочисленные греческие и македонские монеты. *Скифы* (см.) с самого начала уже знали употребление железа, что м. б. обеспечило им успех в борьбе с киммерийцами; войдя в торговое общение с греками из колоний, скифы быстро усвоили внешнюю сторону греческой материальной культуры, о чем свидетельствуют богатые скифские погребения 7—2 вв. до хр. э. Погребальные памятники их предшественников *сарматов* (см.) (2 в. хр. э.—4 в. хр. э.) дают инвентарь, носящий следы уже не только греческого, но еще в большей степени восточного влияния. *Готы* (см.), целиком восприняв сарматско-восточный стиль

утвари и оружия, распространили его по всей Е. и занесли его на юг нынешнего СССР, в теперешнюю Венгрию, Испанию, Бельгию (инвентарь могилы короля франков Хильдериха). Готами были повидому изобретены (еще до хр. э.) и рундчерные писмена, к-рые распространились впоследствии среди других германских племен.

Римские завоевания, раздвинув границы исторической Е., в то же время сильно отозвались на жизни германцев, оставшихся за пределами римской власти (см. *Германцы*). Быт германцев, изображенный Цезарем и Тацитом, находит подтверждение в археологических раскопках. Найденны остатки многочисленных укрепленных городков германцев, к-рые сами римляне называли «бургами». Германское оружие, разная образцы, данные ла-тенской культурой, дает в то же время и римские формы. Найденны остатки германских открытых селищ и многочисленные могильники, дающие интересную, преимущественно черную, керамику и инвентарь. В к-ром нередко попадаются предметы, привезенные из империи или изготовленные по римским образцам. С бытом германцев начала хр. э. имеет немало схожего и быт Скандинавских стран.

Быт и культура Скандинавии дают сочетание традиций бронзового века и ла-тенской культуры с германо-римскими влияниями. Норвегия культурно отстает от Дании и соседних областей Швеции. Остров Готланд уже в то время занимает первенствующее положение в смысле торговли. Конец доисторической эпохи в Скандинавии ознаменован началом походов викингов, которые быстро вовлекли Скандинавию в культурные сношения со всей Е. от Каспия и Константинополя до Атлантического океана. В Британию и Ирландию железо было занесено перед самым вторжением римлян.

К северо-западу от Черного м., в сторону Карпат Геродот помещал агафирсов, к-рые вероятно позднее выступают под именем гетов, обитателей Карпат и Трансильванских Альп. Значение, к-рое Среднедунайские страны и Трансильвания приобрели в бронзовую эпоху, теперь исчезает; зато из бассейна Дуная и с берегов Черного м. туда проникает римская культура. После агафирсов Геродот упоминает невров, обитавших за скифами, как можно думать, между Карпатами и Днепром. Культура погребальных полей, распространенная именно в этой области и на севере идущая до Полесья, указывает на оседлое земледельческое население, не вполне чуждое торговых сношений (находки римских монет и ла-тенских предметов) и убеждает в том, что здесь в течение очень долгого времени непрерывно жило одно и то же племя. Носителями культуры погребальных полей были вероятно предки славян (негры); лишь погребальные поля к западу от Вислы следует считать погребениями германцев. С очерченной сейчас территории примерно с конца 6 в. начинается широкая экспансия славян в трех направлениях: на юг через Карпаты и в обход их с востока в сторону Балканских стран, где славяне становятся хозяевами в 6 в.; на запад—в места, оставленные германцами, бросившимися на завоевание римских провинций, т. е. в Моравию, Чехию и на берега Эльбы и Балтийского моря, и наконец на С.-В. Это движение привело славян в 9 в. к берегам озер Чудского и Ильменя и вывело их на верхнюю Волгу и Оку, причем они оттеснили обитателей Вост. Е.—финнов, предков к-рых следует видеть в геродотовых будинах, помещаемых им к В. от средн. Днепра до До-

на и далее в сторону Волги. Именно здесь финны когда-то должны были соприкасаться с племенами скифов и сарматов, от которых они заимствовали целый ряд понятий в области земледелия и общественных отношений. Историческая эпоха застаёт славян и финнов в тот момент, когда последние обитают на нижней Оке и средней Волге, в завожском севере, на берегах Ладожского оз. и вост. Прибалтике. Необыкновенной устойчивостью отличались места жительства литовского племени, которое римские и греч. писатели смутно знают под именем эстиев на юго-вост. берегу Балтийского м. Археологические памятники, к-рые можно связывать с литовцами, подтверждают, что это племя, территория к-рого лишь в 9—10 вв. впервые частично вошла в оборот европейской торговли, всегда обитало в пределах нынешних Литвы и Латвии, живя в племенном быту, занимаясь охотой, возделывая свои скудные пашины и защищаясь в небольших укрепленных городках чисто военного типа. Оно дало повидому лишь один временный колонизационный отросток, заняв край от устьев Немана до устьев Вислы, когда германцы двинулись к западу. Германская колонизация этого края положила конец существованию поселившегося здесь литовского племени пруссов.

Литт.. Общие сочинения: Г о р о д ц о в В., Археология, т. I.—Каменный период, М.—П., 1923; О б е р м а й е р Г., Доисторический человек, Москва, 1915; О с б о р н Г. Ф., Человек древнего каменного века, Ленинград, 1924; Г е р н е с М., Первобытная культура, тт. I—III, Рига, 1914; М о р т м л е р Г. и А., Доисторическая жизнь, СПб., 1903; Г о р о д ц о в В., Бытовая археология, М., 1910; S c h m i d t H., Vorgeschichte Europas, Leipzig, 1924; S c h u c h h a r d t C., Alteuropa, (Eine Vorgeschichte unseres Erdteiles), Berlin, 1926; H o e r n e s M., Die Urgeschichte der bildenden Kunst in Europa, 3 Auflage ergänzt von Oswald Menghin, Wien, 1925; C h i l d e V. G., The Dawn of European Civilisation, L., 1924; B u r k i t t M. C., Our Early Ancestors: An Introductory Study of Mesolithic, Neolithic and Copper Age Cultures in Europe and Adjacent Regions (Cambridge University Press), London, 1926; N i e d e r l e L., Slovanské starozitnosti, vls I—IV, Praha, 1906—1924; E b e r t M., Reallexikon der Vorgeschichte, 15 B-de, Berlin, 1925—32. По странам: Т о л с т о й И. И. и К о н д а к о в Н. П., Русские древности в памятниках искусства, тт. I—III, СПб., 1889—91; Г о т т е Ю. В., Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы, Л., 1925; е г о ж е, Железный век в Восточной Европе, Л.—М., 1930; Ф а р м а к о в с к и й Б., Архаический период в России (Материалы по археологии России, № 34), П., 1914; Р о с т о в ц е в М., Эллинизма и иранство на юге России, П., 1918; е г о ж е, Скифия ж. Босфор, Л., 1925; M i n s E. H., Scythians and Greeks, Cambridge, 1913; Трипльска культура на Україні (Украинская академия наук), вып. 1, Киев, 1926; Г о р о д ц о в В. А., Культуры бронзовой эпохи в средней России (Отчет Исторического музея за 1914), Москва, 1916; T a l l g e n A., La pontide préscythienne après l'introduction des métaux, «Eurasia Septentrionalis antiqua», v. II, Helsingfors, 1926; е г о ж е, Les provinces culturelles des finnnois de l'âge récent de fer dans la Russie du Nord, там же, v. III, 1928; A s p e l i n J. B., Antiquités du Nord finno-ougrien, 5 volumes, Helsingfors, 1877—80; E b e r t M., Südrussland im Altertum, B.—Lpz., 1921; D u s s a u d H., Les civilisations préhelléniques dans le bassin de la mer Egée, P., 1910; E v a n s A., The Palace of Minos, 2 vls, London, 1921—28; З а х а р о в А. А., Эгейский мир в свете новейших исследований, М., 1924; Б о г а е в с к и й В., Крит и Микены, М.—Л., 1925; R o s e H. L., Primitive Culture in Greece, L., 1925; M o n t e l l i u s C., La civilisation primitive en Italie depuis l'introduction des métaux, 2 vls, Stockholm, 1895—1910; М о д е с т о в В. И., Введение в римскую историю, СПб., 1902; R o s e H. L., Primitive Culture in Italy, L., 1926; O b e r m a i e r H., The Fossil Man in Spain, L., 1924; C a r b a l l o J., Prehistoria universal especial de España, Madrid, 1924; D é c h e l e t t e J., Manuel d'archéologie préhistorique, celtique et gallo-romaine, 4 vls, P., 1910—14;

Jullian C., Histoire de la Gaule, 8 vls, P., 1909—1926; Schuchhardt C., Vorgeschichte von Deutschland, München, 1928; Kossinna G., Die deutsche Vorgeschichte, 4 Aufl., Lpz., 1925; Tschumi O., Urgeschichte der Schweiz, Lpz., 1926; Macalister R. A. S., The Archeology of Ireland, L., 1928; Montelius O., Kulturgeschichte Schwedens von den älteren Zeiten bis zum 11 Jahrhundert nach Christus, Lpz., 1906; Breoger A. W., Kulturgeschichte des norwegischen Altertums, Oslo, 1926; Schetelig H., Préhistorie de la Norvège, Oslo, 1926; Pic J. L., Storožitnosti země České, 3 vls, Praha, 1899—1909; Antoniewicz W., Archeologia Polska, Warszawa, 1928; Parvan V., Getica (Academia Romăna, Memoriele Sectiunii istorice, Seria III, tomul III), Bucuresti, 1926 (с франц. режуме). ***

ЭТНОГРАФИЯ.

Изучение европейской этнографии несколько отставало от изучения внеевропейских этнических комплексов, и вдобавок оно имело некоторые своеобразные черты. Прежде всего считалось несомненным — и на это имелись достаточные основания, что именно в Е. наиболее разрушена доклассовая формация человеческого об-ва, или, переводя на язык рядового буржуазного исследователя, остатки старинного быта, считавшегося преимущественным объектом этнографии как науки. Конечно эти утверждения нуждаются в значительных поправках. Поскольку мировой капитализм имел в Е. географический центр своего распространения, постольку именно в ней оказались всего более разложившимися, а частью прямо выкорчеванными, старинные общественные уклады. Однако и самый капитализм распространялся в Е. неравномерно — его географическая направленность идет с крайнего З. на В. (Англия, Франция, Германия и Австрия, Россия), и поэтому как-раз в более вост. областях Е. и сосредоточены обломки наиболее старинных общественных формаций. Кроме того их наличие стоит в несомненной связи с большей или меньшей сохранностью крестьянских слоев населения, поскольку последние не вытягивались на путь быстрого капиталистического развития. Вторым обстоятельством, не столько препятствовавшим, сколько наложившим своеобразный отпечаток на характер этнографического изучения Е., были некие идеологические течения в области европейской политики 19—20 веков. После Франц. революции и Наполеоновских войн это было реакционное настроение дворянства и части буржуазии, стремившихся найти в «историческом» изучении старины каждого европейского народа противовес рационалистическим и материалистическим утверждениям деятелей Просвещения и для конкретного определения сущности «народной души», «народного гения» изучавших старинные формы народной жизни. В эпоху развития, а затем и утверждения европейского империализма сюда прибавилось основанное не только на этнографии, но и на антропологии стремление теоретически обосновать империалистическую экспансию учением о расовом превосходстве европейских народов над желтыми и черными народностями Азии, Америки, Африки и Австралии. Здесь в нек-рых школах буржуазной научной мысли причудливо сочетались физические расовые формулировки о голубоглазой, белокурой и высокорослой северно-европейской расе с заимствованными из «изучения народа» (Volkskunde) сведениями морального порядка, как-то: любовь к сво-

бде, честность, верность. Впрочем эта расовая этнография европейских народов (Гобино, Г. Чемберлен), бывшая особенно в ходу у некоторых теоретиков германского империализма, вследствие очевидных натяжек и преувеличений в достаточной мере скомпрометирована у большинства представителей европейской буржуазной науки. В наст. время этнографическое исследование народов Е., с одной стороны, показало большую сохранность очень старинных черт быта и идеологии в слоях гл. обр. аграрного и пастушеского населения Европы, особенно когда последнее находилось в наименее доступных для проникновения капиталистической культуры областях (главным образом восток Е. и горные области Зап. Е.), а с другой стороны, стало с эпохи образования национальных государств одним из идеологических средств для решения споров о национальном размежевании в Европе. На деле нельзя приписать одному этнографическому принципу решающее значение в определении нации. В эпоху европейского феодализма у европейских народов вообще не было еще «национального сознания» в современном смысле этого слова; и если взять точное определение нации как «исторически сложившейся устойчивой общности языка, территорий, экономической жизни, психического склада, проявляющейся в общности культуры» (Сталин), то в нем сразу отмечен ряд черт, свойственных любому этническому единству и характерных для последнего. В самом деле, одни расовые черты уже не могут быть привлечены для охарактеризования современной нации — по мнению Питтара, Франция является антропологическим синтезом всей Е., и то же самое, в большей или меньшей степени, можно сказать о населении Италии или Германии. Именно «устойчивая общность языка» является наиболее принятым признаком этнографического расчленения Е. С этой точки зрения наиболее крупной группой европейских народов являются так назыв. «индо-европейцы», — по обычному представлению, семья народов, получившая свое единство в конце каменного века и в начале медного. Однако следует заметить, что эти «индо-европейцы» давно уже потеряли свой прежний ореол для этнологии и лингвистики. Для одного из лучших знатоков «индо-германской проблемы» Фейста «индо-германцы, арийцы, или индо-европейцы», не являются «исторически засвидетельствованным народом», но только «абстрактней из языковых данных». В современной яфетологии индо-германцы уже не являются семьей народов, а только стадийной системой языков («прометеидских», по яфетической терминологии). Следует заметить, что и для «индо-европейцев» Е. сохранила целый ряд черт и следов более древнего населения. К ним можно отнести доэллинское население Греции (пелаги, телеги), лигуров юж. части позднейшей Франции и Италии, сикулов и сиканцев, пиктов, современных уэльсцев и басков, причем характерными признаками этого древнейшего населения Е. считаются материнское право в противоположность индо-германскому «патриархату», формы свободной семьи и некоторые черты материальной культуры, как-

то: круглая ульевидная хижина с покрытием из камыша или соломы и татуировка. Как бы то ни было, общность языковых черт у большей части народов Европы, как бы ни толковать их происхождение, не подлежит сомнению. Если начинать с европейского Э, то к индо-европейцам причисляются: 1) уцелевшие группы кельтского населения Е., начавшего по обычным представлениям двигаться через Рейн и утвердившегося в пределах современной Франции ок. 7 в. до хр. э., а затем вытесненного собственно германцами. Это—ирландцы, галы в Шотландии, бретонцы во франц. Бретани; 2) собственно германцы, куда можно отнести скандинавов (шведы, норвежцы, датчане), немцев с нем. частями населения Швейцарии, Чехо-Словакии, Эльзаса и австрийцев, голландцев с бельгийскими фламандцами и наконец англичан с шотландцами, и 3) т. н. «романские» народы с сильно выраженным влиянием древнеримской культуры в эпоху ее наибольшего распространения (см. *Романизация*): французы, итальянцы, испанцы, португальцы. Ю.-вост. Е. занята иллирийско-фрако-греческой группой народов, куда относятся албанцы, сильно смешанные с ними и со славянами греки и в языковом отношении тянущие к романцам румыны. Европейский В. занят двумя индо-европейскими группами; к одной относятся литовцы и латыши, а к другой—три ветви славян; восточные (т. н. великоруссы, белоруссы, украинцы), западные (гл. обр. поляки, чехи, словаки) и южные (сербы, хорваты, словены), куда несколько условно (тюркское происхождение) относят и болгар. Этот основной «индо-европейский» массив европейского населения окаймлен в вост. областях континента народами урало-алтайской языковой группы. Из них особое значение для европейской этнографии имеют финно-угорские народы, с самых древних времен находившиеся в очень сложных культурно-исторических отношениях с индо-европейцами. Обычно предполагается, что общей колыбелью финно-угров было течение Средней Волги, откуда постепенно выделились их отдельные ветви: угрская—остяки, вогулы, венгры, из к-рых венгры после долгих миграций утвердились в современной Венгрии, образовав как бы финно-угорский о-в среди индо-европейского населения; остяки, а затем и вогулы были вытеснены за Урал; пермская—вотяки, коми (зыряне); зап.-финская—суоми, карелы, эсты, вепсы,—так что на предполагаемой общей родине финно-угров остались только мордва и мари (б. черемисы). Не совсем выяснено происхождение лапландцев, в к-рых видят древнейших обитателей Скандинавии и Финляндии, по неизвестным причинам принявших финно-угорский язык; может быть еще тогда, когда финно-угры представляли собой единый народ. Эта «неизвестность» причин довольно ясно характеризует, с одной стороны, всю запутанность этнографии Е., а с другой—уже отмеченные яфетической теорией слабости индо-европ. лингвистики и этнологии, часто прибегающих к своего рода методологическому «*deus ex machina*» в виде принятия миграционной гипотезы или даже «неизвестных причин» вместо пристального изучения стадияльного генезиса человеческого

об-ва. К финно-угорским народам причисляются также и самоеды (теперь ненцы), причем лингвистическая реконструкция для воссоздания их среды превращается в прямую эквилибристику («уральский» праязык как база для общего финно-угорского и самоедского). Повидимому только комбинирование данных этнографии, археологии и материалистической лингвистики даст возможность разрешить эти сложные вопросы. Из других урало-алтайцев в Е. имеется несколько тюркских народов, представителей последних волн азиатских вторжений в Вост. Е. Главными их представителями являются в нек-рых частях Балканского п-ова турки-османы, различные группы татар и повидимому остатки одной из наиболее рано появившихся в Е. тюркских народностей—волжские чуваша. Две европейских народности не имели до последнего времени национально-территориального оформления—евреи, имевшие большое значение вследствие некоторых специфических черт своего существования в развитии городской жизни Е., и несколько загадочного происхождения (может быть индийского) цыгане. Этот суммарный очерк этнографического состава Е. никоим образом не может претендовать на законченность и полную принятость, т. к. целый ряд этнических связей и группировок является и спорным, и проблематичным. Особенно много спорных вопросов имеется в динамическом становлении данной статической картины. Вся ее динамика является по существу большим, доказательством главного и основного тезиса,—индо-европеизации Е. Если оставить в стороне сложнейший вопрос индо-европейской гипотезы—вопрос об индо-европейской прародине—и ограничиться только указанием на большую вероятность «азиатской» точки зрения; (открытия в Богазкере, Тохаристане), то динамика народных передвижений в Е. будет иметь следующий вид. Первые удары по до-индо-европейскому населению Е. начинают наноситься ок. 2500—2000 до хр. э. (Э. Мейер)—переселение греков на Балканы; затем идет занятие Италии латинами и умбро-оскскими народами; совершающееся повидимому морским путем; ок. 800 до хр. э. начинается странствия различных кельтских племен; и наконец, грубо говоря, около начала хр. эры совершается знаменитое «великое переселение народов», сначала германцев в пределы Римской империи, а затем приблизительно с 500 хр. эры и славян. Эту картину великих индо-европейских переселений лишь несколько дополняют движения гуннов (4—5 вв. хр. э.), аваров (6 в.), арабов (с 8 в.) и турок—сельджуков и османов (с 11 в.). Легко видеть, что последнее исторически засвидетельствованное «великое» переселение народов является лишь последним звеном в ряду более ранних индо-европейских переселений, и невольно возникает мысль, не являются ли эти последние, особенно принимая во внимание всю шаткость тех данных, на к-рых строятся нек-рые из них, лишь проекциями «великого» переселения в более древние времена. Особенно важно отметить, что при таком рассмотрении динамики европейского расселения из поля зрения историка в значительной степени выпадают не только остатки старинного до-индо-европейского

населения Е., но и исторические судьбы значительной части финно-угров. Несомненно здесь имеется значительный элемент европейской великодержавности по отношению к «меньшим», служившим объектом эксплуатации народностям. Как бы то ни было, последовавшая за «великим» переселением эпоха европейского феодализма и является эпохой окончательного сложения большинства европейских народностей, причем каждая из них к моменту своего образования представляла весьма пестрый конгломерат из различных элементов: германцы, кельты, славяне у немцев; кельты, германцы, римляне у французов; римляне, германцы, греки, арабы у итальянцев. Однако в эпоху европейского средневековья европейские народности далеко еще не имели национального характера и были гораздо более дробны и разнообразны по своим диалектологическим особенностям, складу материальной культуры, быту и идеологии. Лишь со времени постепенной ликвидации феодальных отношений и развития капитализма начинается и образование европейских наций, причем в одних случаях одновременно с этим складывается б. или м. однородное национальное государство, а в других — одна нация, более сильная экономически или политически, берет на себя роль гегемона-объединителя (великорусы в России, мадьяры в Венгрии, немцы в Австрии). Этот последний случай был возможен при значительном количестве остатков феодализма в создающемся государстве и при слабом экономическом развитии более слабых национальностей. Экономическое развитие последних, появление буржуазии и буржуазной интеллигенции открывают эпоху национального движения, направленного к разрыву междунациональных единств и созданию б. или м. чисто национальных государств. В продолжение всего 19 в. это национальное движение было одним из самых мощных стимулов к созданию и углублению этнографических знаний о своем собственном народе, а иногда даже давало начало своего рода этнографическому шовинизму — превознесению чистоты «крови» или каких-либо особых моральных качеств данного народа. Т. о. этнография становилась одним из идеологических орудий в борьбе за национальное освобождение. Казалось бы, что при такой заостренности к вопросу этнографического разграничения и этнографического состава принцип национальности должен был занять крупное место в структуре современных европейских государств. На деле национальное объединение на основе этнографических границ всего менее могло быть произведено как-раз в империалистическую эпоху. Напротив, очень часто борьба за национальное освобождение была только одним из рычагов великодержавной политики империалистических государств. Так, Россия пользовалась «панславистской» пропагандой против Турции и Австро-Венгрии; Италия, Румыния, Сербия искусственно поддерживали итальянскую, румынскую, сербскую ирреденту в пределах той же Австро-Венгрии и т. д. Но если и после эпохи создания национальных государств национальное угнетение продолжало существовать, то Версальский мир и связанная с ним система мирных договоров

хотя и привели к созданию целой серии новых национальных государств (Польша, Чехо-Словакия, Литва, Латвия, Эстония, Венгрия), но далеко не уничтожили факта нарушения этнографических границ. Хорошими примерами могут служить положения немецких и украинских национальных меньшинств в Польше, венгерского в Румынии, болгарского в Сербии. Все эти факты свидетельствуют о неразрешимости национальной проблемы в условиях капиталистического общества. Только СССР, признав за всеми национальностями б. Российской империи право на полное национальное самоопределение вплоть до права на полное отделение и произведя национальное размежевание в своих пределах, встал на единственно верный путь решения национального вопроса. Это новое решение последнего должно повести за собой пересмотр ряда проблем этнографической динамики Е., т. к. этнографическое изучение этого континента и служило одним из средств национального самоопределения и кроме того прямо испытывало на себе влияние текущей политики, отражавшееся не только на конкретной постановке его проблем, но и на самых казавшихся бы отвлеченных вопросах древнейшей этнографии европейских народов. В свете новой постановки этнографических проблем изменится еще больше вопрос об «индо-европейской» Е. и о значении других этнических элементов в происхождении европейских народностей, а главное все вопросы европейской этнографии будут рассматриваться не с механистической точки зрения переселения и смешения различных этнических единств, а со стороны значения классового состава и классовобразования при всех сложнейших процессах образования европейских народностей. Именно это последнее обстоятельство постоянно выпадало из поля зрения большинства буржуазных исследователей, рассматривавших и культурные народы древней Европы и «варварские» как однородные единства, когда ставился вопрос об этнографическом составе современной Е. Процесс механистического или биологического смешения примут тогда вид процессов классовой борьбы, и результатом этой новой постановки вопроса будет гораздо более глубокое представление об этнических судьбах европейского континента.

Лит.: Г е д д о н А., Переселение народов, II—М., 1923; Illustrierte Völkerkunde, hrsg. v. G. Buschan, B. II, T. 2, 2 u. 3 Aufl., Stuttgart, 1926; Deniker J., Les races et les peuples de la terre, 2 éd., P., 1926; Pittard E., Les races et l'histoire, P., 1924; Günther H., Kleine Rassenkunde Europas, München, 1925; H a b e r l a n d t M., Die Völker Europas und des Orients, Leipzig, 1920; статьи из «Reallexikon der Vorgeschichte», hrsg. von Max Ebert (Indogermanen, Finno-Ugrier, Slawen, Germanen usw.), Berlin, 1924—32.

П. Преображенский.

ЯЗЫКИ Е.

Языки, на которых в настоящее время говорят народности, живущие к З. от СССР, почти все причисляются к т. н. *индо-европейским* (по терминологии акад. Н. Марра «протоеидским») языкам, среди к-рых выделяются группы яз. *кельтских, романских, германских, балтийских, славянских*, а также языки *албанский и греческий* (см. соответствующие слова, а также *Греция*).

Языки *венгерский*, или мадьярский, в центре Европы, в Венгрии, *финский* (Suomi) в

ЕВРОПА

КАРТА ЯЗЫКОВ И НАРОДОВ

Сост. К. В. Кудряшев. Под ред. проф. П. Ф. Преображенского и Р. О. Шор

Масштаб 1:30 000 000

300 0 300 600 км.

ГЕОКАРТПРОМ Москва, Е. Плещинский

Финляндии, *эстонский* в Эстонии и *лопарский*, или лалландский, на крайнем севере Норвегии причисляются к группе языков *финно-угорских* (см.), *турецкий* на Балканском п-ове — к языкам *тюркским* (см.), а *баскский* на границе Франции и Испании — к языкам *яфетическим* (см.). К яфетическим языкам относятся по изысканиям акад. Марра и большая часть языков, существовавших на территории Европы до распространения греческого, латинского и других индо-европейских яз., — как лигурийский в Юж. Франции и Сев. Италии, *этрусский* (см.) в с.-з. части Апеннинского п-ова, яз. пелазгов, лелегов и др. в Греции и на о-вах Эгейского моря и т. д.

Подробнее о языках и группах яз. Зап. Европы см. под соответств. словами; об языковой политике и положении языков национальностей Зап. Европы см. *Национальная политика*.

В. Историко-экономический очерк.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАСЦВЕТ ФЕОДАЛИЗМА.

Начало истории Е. как особого исторического целого падает на эпоху великой катастрофы, к-рая положила конец античной формации, господствовавшей в Средиземноморских странах, и открыла эру феодализма. До этого времени б. ч. Зап. Е. входила в состав Римской империи и была исторически связана с средиземноморским миром, включавшим кроме нее страны ю.-в. Е., Малую Азию, Сирию и сев. часть Африки. Из стран современной Зап. Е. в состав Римской империи входили: теперешние Италия, Испания, Португалия, Франция, Бельгия с юж. Голландией, Англия с юж. Шотландией, Швейцария, ю.-з. край Германии, юж. части довоенной Австро-Венгрии. На Э. эти страны граничили с Атлантическим океаном, на С. они были отграничены Немцем м., Рейном и Дунаем. Только Германия (кроме ю.-з. угла), часть Голландии, сев. Шотландия, Ирландия и Скандинавские страны лежали вне империи. Наиболее богатые и культурные части империи — Греция, Малая Азия, Сирия, Египет — лежали вне Зап. Е. Из зап.-европ. стран наиболее экономически и культурно развитыми были те, к-рые были расположены в бассейне Средиземн. м., — Италия, Юж. Франция, Средиземномор. побережье Испании. Те страны, к-рым принадлежит центральная роль в позднейшей истории Е., как Англия, Сев. Франция, Германия, были в то время наиболее отсталыми и частью находились вне империи, частью — на ее окраинах. Зап. части империи начали отделяться от восточных уже в 3 в., а к концу 4 в. политическое отделение завершается несмотря на сохранение внешнего единства империи. В 5 в. вторгнувшиеся на территорию Зап. Римской империи германские племена кладут конец ее политическому единству и основывают на ее месте ряд т. н. варварских королевств, разрушая т. о. границу, разделявшую Е. на римскую и неримскую. Разгром германцами римских городов и римской культуры до известной степени сглаживает различие в уровне культурного развития этих обеих частей Е. Восточная Римская (Византийская) империя продолжала существовать еще ок. тысячи лет (до 1453) и несмотря на значительное сокращение в объеме почти

все это время сохраняла экономический и культурный перевес над зап.-европейским миром. Византийская империя была поставщиком предметов роскоши в феодальную Е. и посредником между нею и лежавшими далее на восток странами. Другим восточным соседом Западной Европы становятся арабы, которые во второй половине 7 века захватили Персидское государство. Сирию, Египет и Северную Африку. Из Северной Африки арабы распространили в начале 8 века свои завоевания на Е., захватили почти весь Пиренейский п-ов (за исключением узкой горной полосы на С.) и вторглись в Юж. Францию, откуда с большим трудом удалось их оттеснить за Пиренеи. Арабы захватили Сицилию, берега Юж. Италии, проникли через Сахару и Судан в Центральную Африку. Арабские завоевания создали огромный круг торгового обмена, значительно превышавший своими размерами прежнюю Римск. империю и простиравшийся от Испании до Инда, Гималаев и китайск. границы. Е. поставляла арабск. купцам сырье в обмен на предметы роскоши и на юж. пряности. Сев.-африканские арабы тревожили непрерывными набегами Италию и Южную Францию, устраивали разбойничьи экспедиции вдоль Альп, прерывая главные артерии, связывавшие Италию с Зап. и Средн. Е. Рынки арабского В. торговали захваченными в Е. рабами. Арабские завоевания довершили процесс, начатый распадом Римской империи, и замкнули Европу в тесных исторических границах.

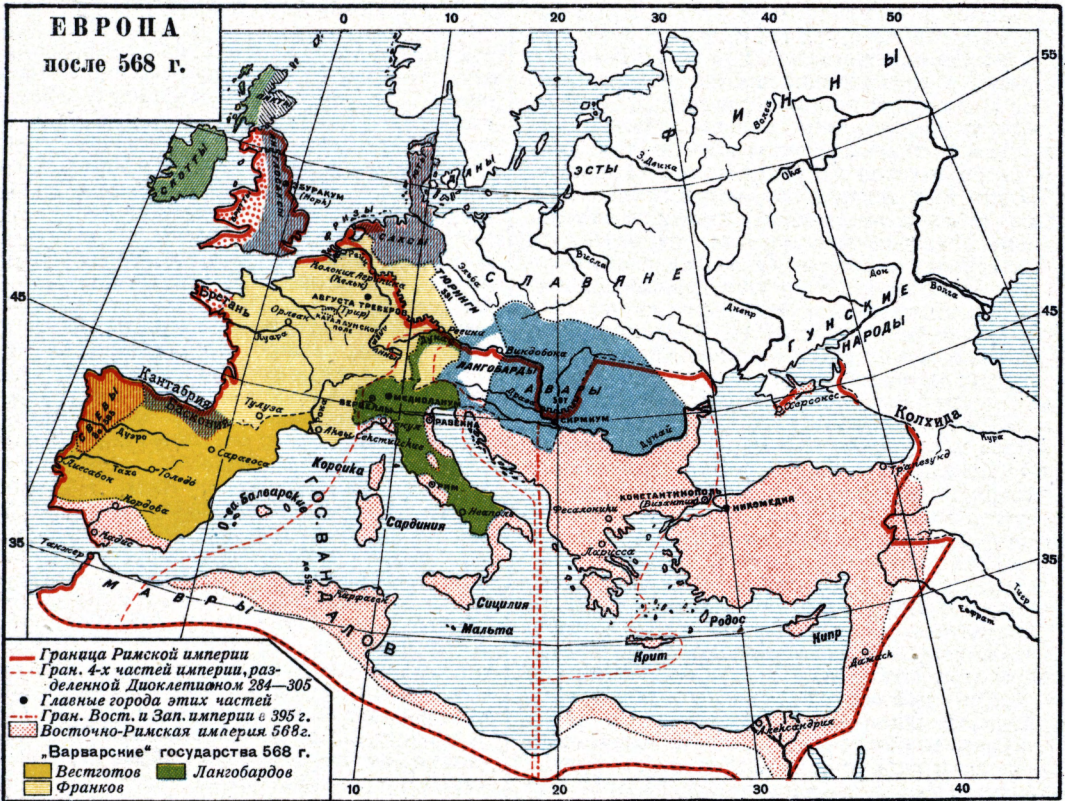
Германское завоевание и политическое распадение Зап. Римской империи на ряд «варварских королевств» были лишь внешним выражением гибели античного способа производства. Крупнейший переворот произвело завоевание в быте самих германцев: древнегерманское общество, находившееся на стадии перехода от доклассового строя к классовому, становится теперь феодальным обществом. Завоевание в огромной степени усилило значение зарождавшейся у германцев военно-владельческой аристократии, захватывавшей земли римской казны и магнатов и подчинявшей себе прежде свободное крестьянство. В связи с феодальными магнатами и руководимой ими королевской властью вступает церковь, к-рая становится с этого времени одной из крупнейших сил в феодальном обществе. Феодальный способ производства с присущими ему правовыми, политическими и идеологическими надстройками торжествует во всей Зап. Европе (см. *Феодализм*). Феодальное поместье становится основной ячейкой общественного строя Зап. Европы, все более поглощая свободное крестьянское хозяйство. Уже в 4—5 вв. Римская империя возвращалась к натурально-хозяйственным формам. Расселение на ее территории германцев, стоявших на более низкой стадии хозяйственного развития, чем жители Италии и Галлии, и связанные с этим потрясения еще более содействовали экономическому разобщению Е. Она приобретает все более деревенский, аграрный характер. Даже у представителей высших классов потребности были весьма скудными и ограничены, а потому легко могли быть удовлетворены продуктами соб-

ственного хозяйства, тем более, что у богатых и знатных лиц это хозяйство бывало очень сложным и многолюдным. На барском дворе большого поместья работали свои мастера, в девичьих сучилась пряжа, ткались льняные и шерстяные ткани, шились и вышивались одежды. Среди держателей крестьянских наделов многие должны были платить своим господам ренту пряжей, тканями, кожей. Крепостные кузнецы должны были платить металлич. изделиями. Богатые владельцы, особенно монастыри, старались заводить среди населения своих поместий специалистов по разным отраслям производства. Но встречается и самостоятельное ремесло. По б. ч. ремесленники были переходными людьми. Они работали на дому у заказчиков над их материалом. Они временно входили в хозяйство заказчиков, пополняя его нехватки своим трудом, и т. о. как бы довершали систему замкнутого домашнего хозяйства, не нарушая ее. Для Европы эпохи раннего феодализма характерно отсутствие резкого отделения пром-сти от с. х-ва, города от деревни; в то время оно только еще намечается, хотя элементы его уже налично. Это не значит, что городов не было вовсе, что все города были разрушены до основания во время германского завоевания. Но экономическая физиономия средневекового города еще не успела приобрести достаточно определенных очертания (см. *Город*, Исторический очерк, Б. С. Э., т. XVIII, ст. 17—19 и 33—34).

Города этой эпохи являлись центрами управления для окрестных территорий, были резиденциями графов и епископов. Они окружались крепкими стенами и служили убежищами для окрестного населения во время неприятельских нашествий. В городах чаще появлялись купцы, там могли сохраняться остатки свободного ремесла. Местами намечалось известное разделение труда и возникновение новых или сохранение старых отраслей пром-сти, работающей на сбыт: в стране фризов (побережье Северного моря)—шерстяной пром-сти, по Рейну—металлической, гончарной. Но все эти явления долго играли совершенно второстепенную роль, не нарушая общего натурально-хозяйственного характера эпохи. В феодальной Е. продолжается разработка многих из старых рудников, известных еще в римские времена, и открывается ряд новых. Разрабатываются соляные копи, добывается морская соль. Торговые связи также не были совсем оборваны в эпоху хозяйственного упадка, но эта торговля имела по преимуществу внешний характер, не проникала глубоко во внутрь хозяйственных отношений, сложившихся в натурально-хозяйственной форме. Предметом торговли были или монопольные продукты, как металлы и соль, или предметы роскоши, привозимые с В.: редкие ткани, ценное оружие, дорогие камни, ювелирные изделия, пряности. Вели торговлю по преимуществу странствующие купцы; часто это были чужеземцы: евреи, греки, сирийцы, арабы. Но и нек-рые поместья торговали своими продуктами, особенно вином, на к-рое был большой спрос в сев. областях. В голодные годы нередко развивалась спекуляция хлебными запасами, скоплавшими-

ся в нек-рых сеньериальных хозяйствах. Торговля сосредоточивалась гл. образом на ярмарках (см. *Ярмарки*, Б. С. Э., т. LXV, ст. 760—761). В бассейне Средиземн. м. торговля никогда не прекращалась совершенно, но она развивалась и у нек-рых народов, обитавших у берегов Северного м. Фризы вели торговлю по Рейну и с Балтийским м. В числе купцов рано находим англо-саксов. Лондон с римских времен был важным торговым пунктом. Саксы (у устья Эльбы) вели торговлю в Северной Европе, поддерживали сношения с финскими и славянскими племенами. Часто купцы являлись в то же время воинами и грабителями. Особенно показательна в этом отношении роль норманнов.

Как видим, города, ремесло, торговля, деньги, ростовщичество, спекуляция—все эти явления были хорошо известны Зап. Е. в феодальную эпоху, но они не захватывали глубоко ее хозяйственного строя, они существовали как бы в порых феодального об-ва, не проникая в его живую ткань. Поэтому наличие всех этих явлений не позволяет нам отказаться от общей характеристики ранней феодальной эпохи как эпохи натурального хозяйства. К началу 11 в. феодальный способ производства торжествует по всей Зап. Е. Но одновременно с этим в нем начинают развиваться противоречия, которые в конце-концов приводят его к гибели. Основной линией, по которой эти противоречия развиваются, является отделение города от деревни, промышленной деятельности от с.-х. и связанной с этим процессом развития товарности хозяйства (см. *Город*, Исторический очерк). Впрочем экономическая жизнь деревни еще долгое время строится на натурально-хозяйственной основе: деревня продолжает производить большую часть продуктов, необходимых ей для производства и потребления, своими средствами, сохраняя известные элементы домашней пром-сти и отчуждая в общем лишь сравнительно небольшую часть произведенного продукта. Но она уже производит часть своего продукта как товар, и эта часть получает все более определяющее значение в ее хозяйстве, чем вызывается ряд существенных изменений в организации производства и в формах присвоения прибавочного труда и продукта. В связи с этим обмен, который до этого времени имел более или менее случайный и спорадический характер, входит в хозяйственную жизнь феодальной Европы как постоянный и органический ее элемент. Торговля меняет свой характер: развивается внутренняя торговля и местный рынок. Меняется и характер товаров: рядом с привозными предметами роскоши все большую роль начинают играть предметы широкого потребления и местного производства, продукты питания, промышл. сырье. С гораздо большей силой, чем раньше, начинает сказываться неравномерность экономического развития Е. Если ранее каждая данная хозяйственная единица по своей внутренней структуре мало чем отличалась от всякой другой, то теперь открывается возможность значительного местного разнообразия хозяйственных форм. В связи с возможностью разделения труда и развити-

К. В. Кудряшев.

„ГЕОКАРТПРОМ“ Москва, Б. Поклевская, д. 9.

ем обмена новое значение приобретают также и различия в географическом положении и природных условиях отдельных стран и районов.

В пределах Зап. Европы обращают на себя внимание исключительное разнообразие рельефа и природных условий, разделение стран на ряд естественных экономических районов и в то же время обилие связей между ними. Важнейшими естественными путями сообщения были реки. Е. не знает обширных замкнутых районов, лишенных речных стоков. Во многих случаях верховья рек очень сближены: так, Рейн, Рона и Дунай образуют три большие дороги, к-рые начинаются очень близко одна от другой и расходятся могучими артериями к Немецкому, Средиземному и Черному морям. Многочисленные притоки тесно связывают речные системы между собой. Не менее существенную роль в качестве фактора связи между различными частями Зап. Европы играет море. Средиземное море связывает Зап. Е. с Востоком, и Италия является естественным посредником между ними. Через Альпийские проходы Италия связывалась с речными системами Средней Е.: через Большой Бернард с Роной и водной системой Франции (Гаронной, Луарой, Сеной, Маасом); через Сен-Готард—с Рейном, Зап. Германией и Нидерландами; через Бреннер—с Дунаем, с Востоком Е., с Эльбой, Сев. Германией и Скандинавией. Важнейшим дорожным узлом Е., связывавшим ряд торговых путей, были Нидерланды: здесь сходились морские пути по Атлантическому океану вдоль зап. берегов Пиренейского п-ова и Франции с путями, шедшими вдоль сев. побережья Е. из Немецкого и Балтийского морей и из Скандинавских стран; сюда была придвинута своим ю.-в. углом Англия. В эту же систему естественных связей входили могучие речные артерии: Рейн, Маас, Шельда. Зап. Е. отличается обилием и разнообразием горных богатств. Многие из рудных месторождений были легко доступны (см. *Горное дело*, Исторический очерк, Г. д. в средние века).

С 10—11 веков Зап. Е. постепенно вступает в пользование всеми этими преимуществами. Значительно ускоряется рост производительных сил. Масса производимого Зап. Е. прибавочного продукта возрастает; на этой почве создается возможность более широкого накопления, растет емкость европейского рынка и его спрос на продукцию других стран, особенно стран Востока. Одним из важнейших показателей перелома в экономической жизни Е. было начало ее наступления на Восток. Распавшаяся на несколько государств (халифатов) арабская держава стала испытывать удары степных кочевников Востока—турок, к-рые постепенно наводняют арабские владения и наконец захватывают руководящее положение на Востоке (11 в.). Турки переходят в наступление на Византию, отнимают у нее Малую Азию и громят Константинополь (конец 11 в.). В это время Зап. Е. в свою очередь начинает надвигаться на Восток. Норманны отвоевывают у арабов Сицилию, у византийцев—Юж. Италию. Выросшие благодаря торговле с В. итальянские города (особенно Венеция, Пиза, Генуя) стараются

захватить опорные пункты в вост. части Средиземного моря. Зап. Е. одновременно и торгует с Востоком, и грабит его, сбывает ему свое сырье и опустошает его о-ва и берега. Восток привлекал западно-европейских купцов, богомольцев и пиратов. Рыцари Зап. Е. устремлялись на Восток в поисках новых владений. На этой почве возникают т. н. *Крестовые походы* (см.) между концом 11 и серединой 13 вв. Эти походы получали финансовую поддержку от итальянских торговых городов, на долю к-рых достались главные выгоды от завоеваний крестоносцев. Правда, огромные завоевания западно-европейских рыцарей, захвативших одно время всю Сирию и ю.-в. часть Мадой Азии, а позднее б. ч. Византийской империи, были все потеряны к концу 13 в. Однако несмотря на неудачу Крестовые походы являются чрезвычайно важным этапом в экономическом и культурном развитии Зап. Европы, вступившей благодаря им в непосредственное соприкосновение с богатым Востоком. Крестовые походы помогли городам Италии, Юж. Франции и Испании укрепить торговые связи с вост. странами. Купцы этих городов заводят фактории в больших торговых центрах Востока. Венеция и Генуя захватывают целый ряд опорных пунктов в Средиземном и Черном морях (14—15 вв.). Одновременно с Крестовыми походами начинается вытеснение арабов с Пиренейского п-ова, завершившееся в конце 15 в. Германия, вост. границей к-рой долго была Эльба, начинает занимать славянские земли в Заальбьи, продвигается путем военной колонизации к восточн. берегам Балтийского м. Растет торговля между отдельными странами Западной Европы (см. *Ярмарки, Ганза*). Гл. образ. на почве торговли с В. и торговли между отдельными странами Зап. Е. вырастает торговый капитал, представляющий исторически древнейшую свободную форму капитала. Итальянские, фландрские и юж.-германские города были важнейшими центрами образования торгового капитала в Зап. Е.

РАЗЛОЖЕНИЕ ФЕОДАЛИЗМА.

Торговый капитал не создавал нового способа производства, но его развитие влияло на производство, делая главной целью этого последнего меновую стоимость и разлагая феодальный способ производства, главной целью к-рого была потребительная стоимость. Развитие торгового капитала содействовало возникновению капиталистического способа производства, но лишь потому, что предпосылки для этого были даны в самом феодальном способе производства: как в феодальном городе, так и в феодальной деревне постепенно складывался новый способ производства, основанный на эксплуатации наемного рабочего. В преуспевающих отраслях городской промышленности выделяется верхушка, захватывающая влияние в цехах и эксплуатирующая подмастерьев и мелких ремесленников. В деревне развитие денежной ренты связано с появлением класса наемных с.-х. рабочих, вырастающего на почве имущественной дифференциации в среде несвободного крестьянства. Усиливающаяся на почве товарного хозяйства эксплуатация предшественников пролетариата в

городе и крестьянства и батраков в деревне приводит к ряду восстаний крестьян и тех слоев населения, к-рые эксплуатировались новым пром. производством (14—15 вв.). В то же время развитие денежной ренты ведет к раскрепощению значительной части крестьян, к их лично освобождению, причем однако сохраняются лежащие на земле феодальные повинности. В среде освобожденного крестьянства процесс дифференциации и выделения малоимущих протекает значительно скорее, чем в среде крепостных.

Великая крестьянская война в Германии, примыкающая к ряду более ранних восстаний, была в значительной мере вызвана сильным ухудшением положения крестьян в связи со стремлением помещиков к повышению рент. Права крестьян на землю оспаривались, условия крестьянского землевладения и землепользования ухудшались; значительная часть их земли, особенно общинные земли, захватывалась помещиками. Феодальные землевладельцы и их администраторы энергично и с применением жестоких мер воздействия требовали от крестьян выполнения феодальных повинностей, к-рые б. ч. были увеличены. Юристы, отправляясь от норм римского права, всячески поддерживали домогательства сенсеров. Поборы в пользу церкви и все возрастающий налоговый гнет увеличивали тяготы и без того ухудшившегося экономического состояния крестьянства. Сплошь и рядом крестьянин, не будучи в силах расплатиться со всеми поборами, обращался к ростовщику, иногда своему же деревенскому кулаку, но чаще к горожанину. Ростовщик или разорял крестьянина вконец или делал его своим постоянным данником. Крестьянские движения переплетались с движениями городской буржуазии и особенно с движением плебейских слоев в городах—предшественников пролетариата.

Великие открытия 15—16 вв. сильно подвинули вперед развитие капиталистического способа производства, но лишь потому, что условия для этого были созданы еще в средние века. Пути европ. торговли и европ. захватов начинают изменяться с 15 в. До этого времени они были связаны гл. обр. со средиземноморским Востоком. В 15—16 вв. турки захватывают Византию (падение Константинополя 1453), Сирию, Египет, вытесняют венецианцев из вост. части Средиземного м., захватывают Балканский п-ов, земли за Дунаем, часть Венгрии. Начинается упорная и длительная борьба европ. государств с напором турок. Продвижение европейцев на В. через Средиземное море было остановлено.—В связи с этим начались поиски новых путей к источникам вост. товаров—пряностей и предметов роскоши. Новые предприятия исходили из новых государств—Испании и Португалии, наиболее выдвинутых на З., где войны с арабами и постепенное их вытеснение с Пиренейского п-ова создали подвижное и предприимчивое рыцарство. Испанские авантюристы со сравнительно небольшими силами, пользуясь перевесом военной техники, захватили большие населенные страны Средней и Юж. Америки, разгромили их своеобразную культуру и завладели собранными там большими богатствами. Испанское дво-

рянство и духовенство захватили огромные земли в Америке и стали жестоко эксплуатировать местное цветное население, а потом привезенных туда из Африки рабов. Испанцы искали в первую очередь золота и серебра; добыча драгоценных металлов стала привилегией испанского правительства. Каждые три года из Америки в Испанию отправлялся большой «серебряный флот» под охраной военных судов. Португальцы направили свою торговлю и колонизацию гл. обр. на В.—в Индию, Индо-Китай, на Молуккские острова. Они соединяли торговлю с войной и захватом опорных пунктов. Главным товаром были пряности и предметы вост. роскоши.—При сравнительной бедности Испании и Португалии капиталом эти предприятия были возможны лишь при условии финансирования их странами, где торговый капитал развился значительно раньше. Купцы Сев. Италии и Юж. Германии снабжали испанские и португальские флотилии европ. товарами, давали правительствам обеих стран большие ссуды и распространяли привезенные товары по Е. Центром торговых сделок в Е. делается Антверпен, стоявший на перекрестке важнейших торговых путей. Широко развивается кредит. В выдаче ссуд европ. государям участвовали своими вкладами сотни лиц. Войны и смены монархов финансировались купеческим капиталом. Приток богатств из Нового Света и азиатского Востока усилил оборот денег и спекуляцию. Открылись новые пути для обогащения, стала развиваться роскошь, захватившая верхушку общества и прежде всего—землевладельческую знать. Последней нехватало феодальных рент для покрытия возросших расходов; купец и ростовщик стали опутывать дворянство долгами и прибирать к рукам дворянские земли.

Понижение стоимости золота и серебра, в связи с сравнительно легкой добычей их в Америке (а позднее в связи с техническими усовершенствованиями добычи серебра), вызвало в Е. т. н. революцию цен, т. е. значительное падение стоимости металлических денег. Это обесценение денег тяжело отозвалось на социальных слоях живших наемным трудом, а также на получавших фиксированную денежную ренту феодальных землевладельцах. Многие из них, не сумев приспособиться к новым условиям, разорились. Другие стали сильнее нажимать на крестьян с целью увеличить ренту, причем встречались с упорным сопротивлением крестьянства; 16 в. наполнен крестьянскими восстаниями, продолжающимися в 14 и 15 вв.—Особенно резко аграрные сдвиги заметны в Англии. Здесь борьба за ренту в связи с развитием овцеводства и капиталистическим перерождением сельского хозяйства выразилась в частичном обезземелении старого крестьянства, платившего фиксированные ренты, и в замене его фермерами-капиталистами, которые уплачивали подвижные ренты в зависимости от доходности сельского х-ва и условий земельного рынка. Переход земельных владений и доходов из рук старого дворянства в руки купечества проходил не только в форме скупки. Крупнейшие экспроприации старого землевладения бы-

ли проведены насильно в виде конфискации после феодальных восстаний и секуляризации церковных владений. Взятые в казну земли обычно поступали в продажу и в конце-концов попадали в руки торговой буржуазии. Нарождается новое дворянство, отчасти вышедшее из буржуазных слоев, отчасти из приспособившегося к новым условиям старого дворянства. В некоторых странах, особенно в Англии, капиталистическое перерождение деревни делает крупнейшие успехи. Но в сфере аграрных отношений дольше всего держатся феодальные порядки. В странах Вост. Е., в областях за Эльбой, колонизованных немцами в 12 и следующих веках, мы наблюдаем с конца 15 в. рост феодальных отношений, захватывающих ранее свободные слои крестьянства. Развитие торговли хлебом и другими с.-х. продуктами с Е. приводит здесь к усилению отработочной ренты и установлению крепостного права.

Быстрым темпом развиваются начавшиеся в средние века перемены в области промышленности. Мелкое городское ремесло все более отступает перед растущей конкуренцией укрупненной мастерской и мануфактуры. Мануфактура часто объединяла большую мастерскую с раздаточной конторой. Крупное производство такого характера развивается преимущественно вне старых городов, вне рамок цеховой регламентации. Капиталист, хозяин мануфактуры, не стесняясь цеховыми правилами, удлиннял рабочее время, снижал заработную плату рабочего и мелкого мастера, вовлекал в производство женский и детский труд. В этом он находил поддержку у государства, подчинявшего растущий пролетариат воле нанимателей путем террористического законодательства. Этой эпохе соответствует особая система государственной экономической политики, стремившаяся к перевесу вывоза за границу над ввозом; для этой цели правительство усиленно насаждало новые отрасли промышленности, оказывало покровительство крупному производству, старалось развивать национальное торговое мореплавание, захватывать колонии и т. о. привлекать в страну и в казну как можно больше денег, в к-рых видели главный источник богатства (см. *Меркантилизм*). Политика меркантилизма приводила к обострению торгового соперничества между отдельными странами, к бесконечным торговым войнам, к-рые продолжались и в периоды официального мира в виде полупризнаваемого правительствами морского разбоя и захвата чужих судов и грузов. Европейские державы не только грабили колониальные страны, но и непрерывно старались отнять друг у друга награбленные в колониях богатства.

В 16 в. происходят значительные перемены в географическом распределении капитала по Европе. Италия и Юж. Германия, выросшие на посредничестве торговли с средиземноморским Востоком, теряют свое прежнее значение. Главные пути перемещаются на З. У Испании и Португалии, которые первыми произвели захват колониальных владений в Америке и Индии, скоро возникают соперники в виде Нидерландов, ведущих усиленную посредническую торговлю, и Англии, в которой быстро

развивался капиталистический способ производства в сел. х-ве и пром.-сти. Голландцы и англичане грабят испанские суда, захватывая колониальную добычу Испании, и сами пускаются в большие заморские предприятия. Большие монопольные компании Голландии и Англии начинают пользоваться акционерным капиталом для своих заморских предприятий. Вместе подрывая испанско-португальскую колониальную монополию в Америке и Индии, Англия и Голландия скоро вступают сами в торговое соперничество. Развитие мануфактуры, начало капиталистического перерождения с. х-ва, огромный рост торгового капитала быстро разлагают феодальные отношения в наиболее передовых странах Е., какими в 16 веке делаются Нидерланды и Англия. Здесь имеют место первые буржуазные революции. Начало было положено находившимися под испанским владычеством Нидерландами, где наиболее прогрессивная буржуазия столкнулась с наиболее феодальным правительством Е. Две английские революции 17 века опрокинули феодальный абсолютизм Стюартов, окончательно превратили феодальную собственность в буржуазную и передали власть блоку нового дворянства с торгово-промышленными кругами. Развивавшая в невиданном масштабе национальное производство в области сел. х-ва и мануфактуры, Англия одерживает решительную победу над жившей преимущественно транзитной торговлей Голландией. «История падения Голландии, как господствующей торговой нации, есть история подчинения торгового капитала промышленному» (Маркс). С середины 17 в., после падения роли Италии и Германии как передовых по своему хозяйственному развитию стран, после истощения Испании и поражения Голландии, Англия делается сильнейшей в экономическом отношении страной в Е. Освободившись от феодальных пут, сбросив королевский абсолютизм, англ. дворянство и буржуазия проводят в широком масштабе обезземеление крестьянства (см. *Огораживание*), переходят к капиталистическому фермерству, рационализируют с. х-во, развивают суконную мануфактуру, насаждают новые отрасли пром.-сти, в небылом ранее масштабе разрабатывают железные и угольные копи. Производительные силы страны, освобожденные от всех феодальных стеснений, быстро развиваются. Вместе с тем стремительно растет торговый и банковый капитал, широко развертывается колонизация и захват заморских владений.

Единственной серьезной соперницей Англии в конце 17 века делается Франция, где наряду с господством феодального хозяйства в нек-рых районах стала быстро развиваться индустрия и торговля. Королевский абсолютизм во Франции, стремясь извлечь возможно большие выгоды из торгово-промышленного развития страны, проводил усиленную меркантилистическую политику, взял пром.-сть и торговлю под свою опеку, ввел охранительные тарифы, насаждал крупные мануфактуры, снабжая их принудительно набираемыми и подчиненными каторжному режиму рабочими, усиленно поощрял кораблестроение, заморскую торговлю и колонизационные предприятия.

Все эти мероприятия проводились чисто бюрократическим путем и преследовали гл. обр. фискальные цели, сводясь в конечном счете к паразитической эксплуатации буржуазного богатства феодальным дворянством, возглавляемым королевской властью. Средства, извлекавшиеся казной из роста промышленности и торговли, тратились на поддержку дворянства, на двор, на войско, на династическую политику.

Шумная и притязательная внешняя политика Франции, ее гегемония на континенте Е. и ее захваты за морем, в Америке и Индии, где уже успели прочно обосноваться англичане, сделали неизбежной борьбу между обеими державами. Со времени революции 1688 начинается упорная борьба Англии с Францией, затянувшаяся более чем на столетие.—Более широкая производственная база Англии и устранение феодальных отношений, стеснявших развитие производительных сил, обеспечили ей победу над Францией, потерявшей все свои американские колонии и почти все владения в Индии, где английская Ост-Индская компания создает в 18 веке огромную колониальную державу. Англия извлекала огромные барыши из своих заморских владений отчасти путем прямого грабежа, принудительной торговли, ростовщических операций (Индия), отчасти делая их объектом меркантилистической политики и превращая их в рынки для закупки сырья и сбыта своих промышленных товаров и в этих целях препятствуя развитию местной промышленности и сношениям с другими странами. Огромные прибыли приносила английским купцам торговля черными рабами с испанскими колониями, с Вест-Индией и Сев. Америкой.

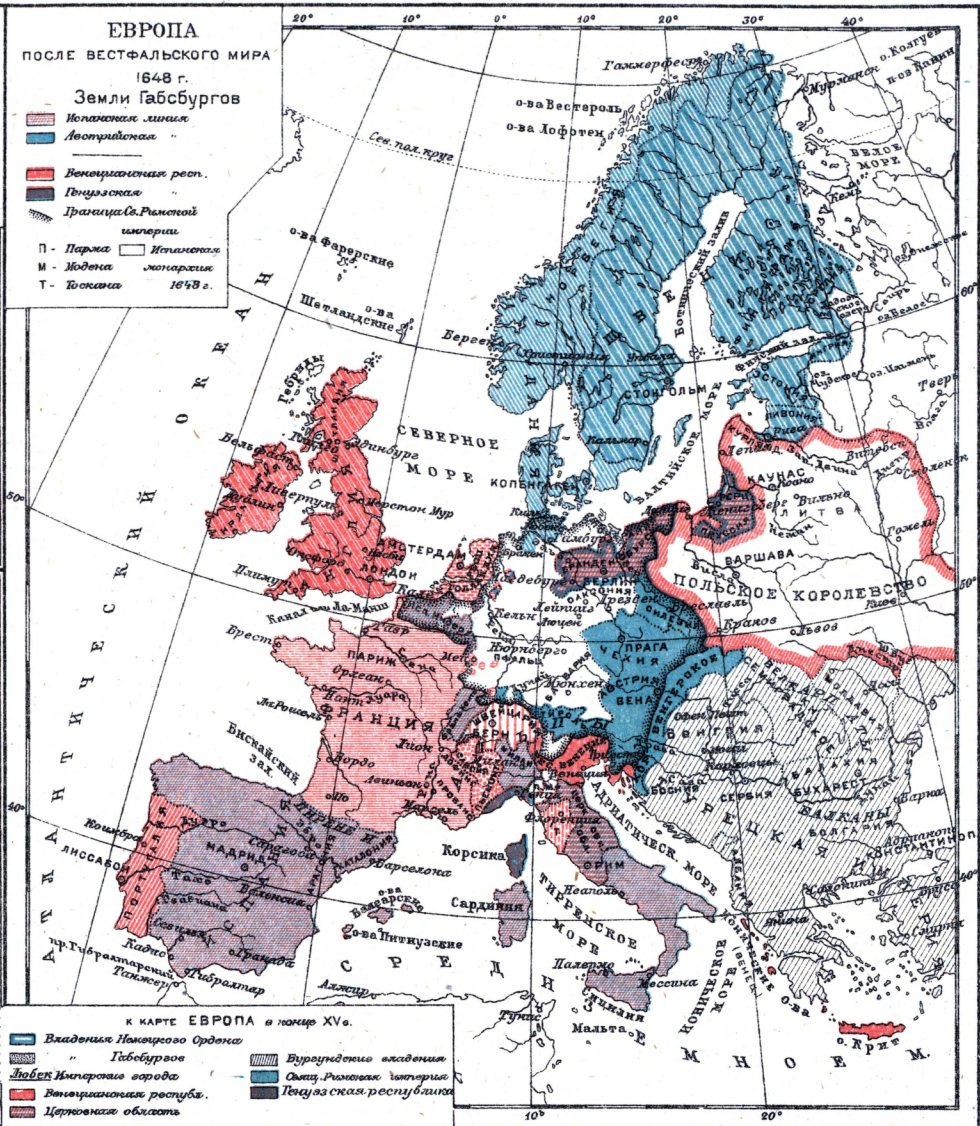
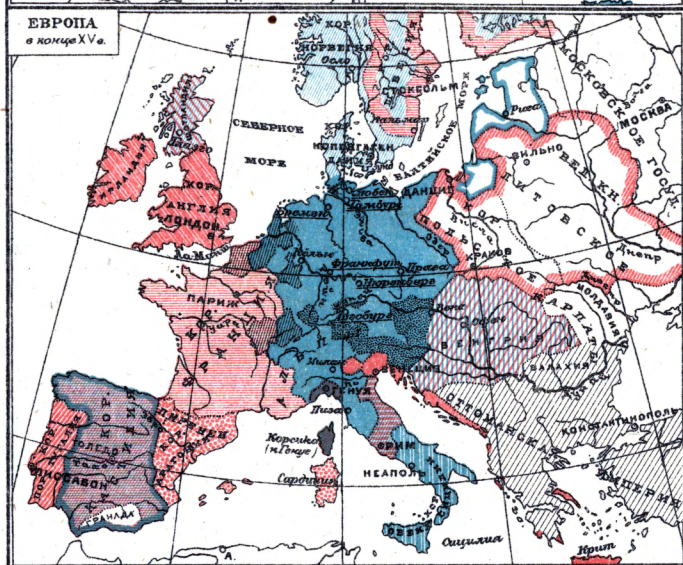
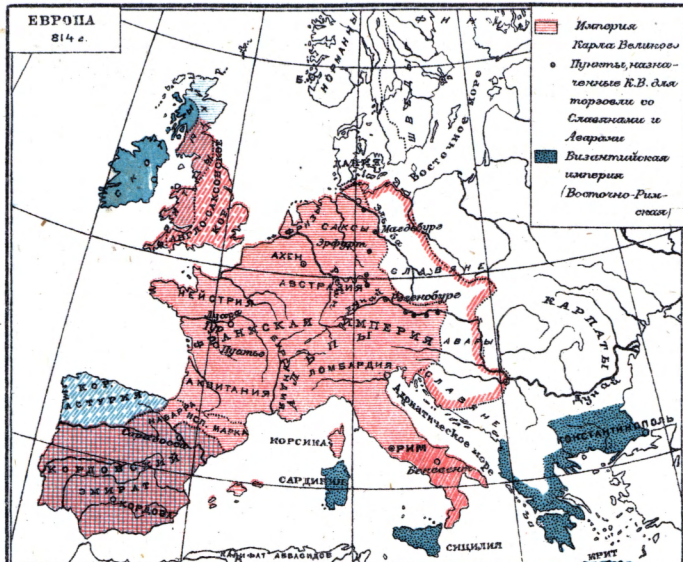
Новый источник дохода был открыт для буржуазии с ростом государственного долга. Кредитование государства делается одним из сильнейших рычагов первоначального накопления. Государственные займы создали крупные банки, акционерные общества, торгово ценными бумагами, спекуляцию, биржевую игру. Эта система приводила к непомерному росту налогового обложения. Все эти явления, известные в Зап. Е. уже давно, получают широчайшее применение в Англии в 18 в. и создают огромное накопление капиталов. В то же время располагавшее всей властью в парламенте поземельное дворянство, все время пополняемое выходцами из разбогатевшей буржуазии, завершает экспроприацию крестьянства, создает огромные земельные владения и окончательно становится на путь насаждения капиталистического фермерства. Этот процесс отрывает огромные массы населения от средств производства, находившихся прежде в частной собственности мелких производителей, и превращает прежних «самостоятельных» производителей в резервную армию промышленности. Все эти явления вместе с быстро растущим укрупнением промышленного предприятия, особенно в металлургической и текстильной промышленности, создают предпосылки для промышленной революции (см. ниже); создается новая техника, заменяющая ручной труд машинным, и на базе ее вырастает крупное производство, социальную структуру начи-

нают определять два класса-антагониста — индустриальный пролетариат и промышленная буржуазия.

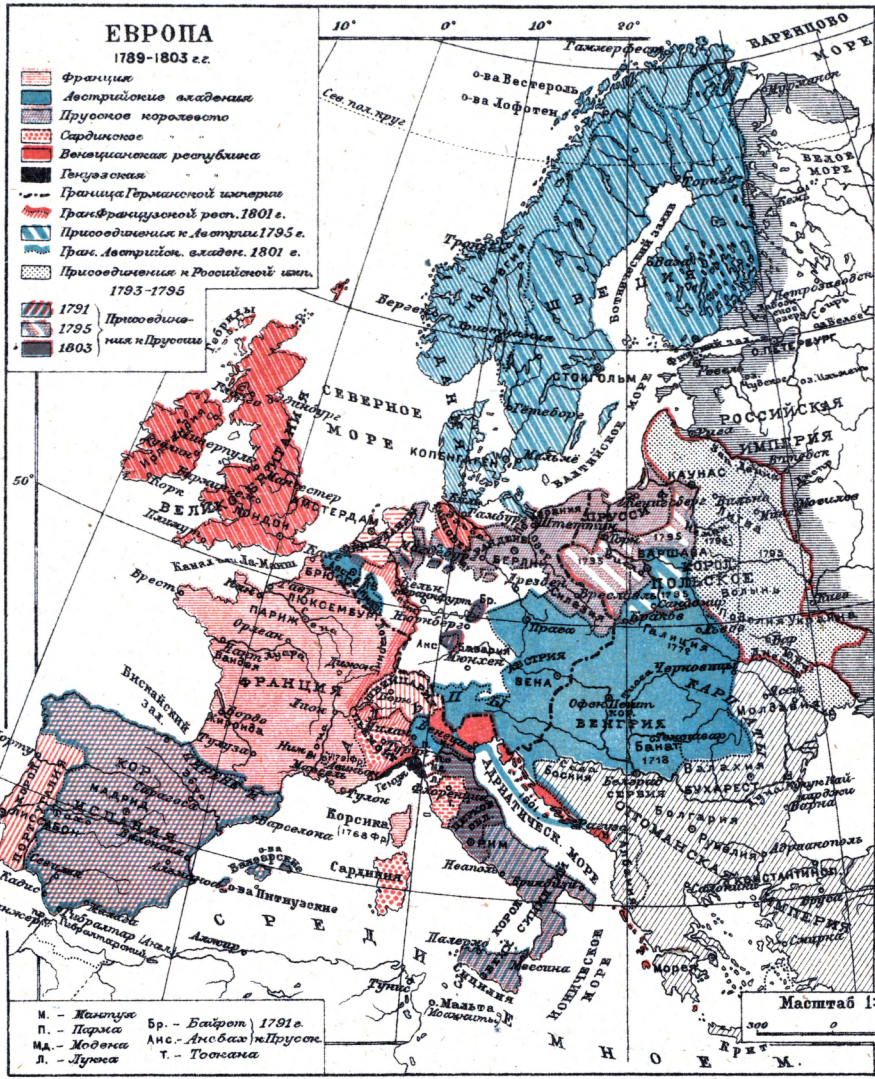
Промышленный переворот открывает эру господства промышленного капитала в Е. Начавшись в Англии, оно в течение первой половины 19 в. охватывает большую часть европейских стран. Оно сопровождается гибелью мелкого производства в охваченных им областях, пролетаризацией непосредственных производителей, жестокой эксплуатацией рабочих (понижение зарплаты, необычайное увеличение длины рабочего дня), заменой квалифицированных ремесленников необученными рабочими и широким применением труда женщин и детей. Вызывая обнищание рабочих масс, развивая с небывалой до этого силой промышленные кризисы и периоды безработицы, непрерывно укрупняя размеры предприятий и вызывая небывалую в мировой истории по ожесточенности классовую борьбу, капиталистический способ производства в то же время приводит к сплочению пролетариата, к росту его организованности и т. о. создает в своих недрах условия для своей гибели и для торжества социалистического строя и намечает путь к этому торжеству через пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата.

Капиталистический способ производства исторически сложился на почве Зап. Е. Но с его развитием Западная Европа теряет свою историческую обособленность. Новый способ производства стремится охватить весь земной шар. За океаном начинает складываться новая Европа в виде английских колоний, образовавшихся после отделения от метрополии САСШ. Селясь на девственной почве Америки, колонисты, поддерживая с Е. тесную связь, непрерывно пополняясь выходцами из европейских стран, приносили с собой европейскую технику и переносили новые социальные отношения, развившиеся в Е. на почве разложения феодализма. История Зап. Е. является предисторией Северной Америки. То же может быть сказано и относительно Средней и Южной Америки.—В западно-европейский экономический и политический мир вторгается Восточная Е., особенно Россия. В Германии хозяйственный и политический центр перемещается на восток, в Пруссию и Австрию. Эти полуфеодальные страны быстро догоняют Зап. Е. на пути промышленной техники и перестраиваются на капиталистической основе, удерживая однако ряд феодальных особенностей. Выносившая в своих недрах капиталистический способ производства, Е. в 19 веке делается лишь частью капиталистического мира. Внедряясь своим капиталом в отсталые страны азиатского Востока, Е. вызывает там ответный рост местной буржуазии, быстро воспринимавшей основы европейской «цивилизации». Новая буржуазная экономика и культура, европейская в своей основе, делается все более космополитической. Продолжая еще удерживать положение гегемона в мировой экономике Западная Европа теряет свое исключительное положение и становится частью мировой экономической системы. В 20 веке она начинает терять и свою гегемонию.

Е. Косминский.

Составил К. В. Кудряшов.

Составил К. В. Кудряшов.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО КАПИТАЛИЗМА.

Промышленная революция в Англии. Одним из важнейших факторов социально-экономического развития Европы с конца 18 до третьей четверти 19 вв. (включительно) была промышленная революция. Эпоха промышленной революции, рассматриваемой здесь как общеевропейское явление, растянулась на целое столетие, но в каждой из стран, охваченных пром. революцией, переворот совершался в течение сравнительно короткого срока—приблизительно в 4—5 десятилетий.

Раньше всего в Англии, а затем и в других странах Е. «зялый ход развития периода мануфактуры сменился периодом настоящих бурь и натиска в производстве» (Энгельс). Этот переворот в способе производства,—переворот вместе с новым техническим строем, создавший новый общественный строй производства,—был «полнейшей „ломкой“ всех старых укоренившихся отношений, экономическим базисом которых было мелкое производство» (Ленин). Главнейшим результатом промышленной революции было появление крупной промышленной буржуазии и ее могильщика—индустриального пролетариата,—класса уже освободившего 1/6 часть мира от позорной эксплуатации человека человеком и превратившего труд из проявления гнета в «дело чести». Промышленный капиталист и рабочий существовали и до промышленной революции, и промышленная революция не означала «зарождения пром. капитализма». Промышленный капитализм «зародился» и развивался в течение мануфактурного периода (16—18 вв.). На известной ступени развития создалось противоречие между возросшими потребностями производства и узкой технической базой мануфактуры. Ни в системе «рассеянной мануфактуры» ни в «объединенной» мануфактуре промышленный капитал еще не нашел соответствующей технической основы для расширения производства и для максимальной и наиболее производительной эксплуатации рабочей силы, которая была недостаточна и к-рая в лице незаменимых рабочих-виртуозов, а также малоискусных работников, все еще не порвавших связи с землей, была слишком «своевольна». Чтобы преодолеть и то и другое, капитал создал машинный, фабричный способ производства (см. *Промышленная революция*). Великое значение этого переворота было раньше всего отмечено Энгельсом. Еще в 1844 он указал, что «революционизирование англ. пром-сти есть базис всех современных англ. отношений, движущая сила всего социального движения», а в 1847 он писал, что промышленная революция создала крупную промышленность, связавшую «между собою все народы земли» и объединившую «все маленькие местные рынки в мировой рынок... так, что если теперь освободят себя рабочие в Англии и во Франции, то это должно вызвать революции во всех других странах и рано или поздно повести к освобождению и тамошних рабочих» (Э н г е л ь с, «Принципы коммунизма»).

Среди факторов, обусловивших начало промышленной революции именно в Анг-

лии, а не в других странах, следует в первую очередь отметить ранние буржуазные революции, открывшие возможность быстрому развитию производительных сил. Усилившееся затем насильственное обезземление англ. крестьянства создало первые континенты пролетариата; быстрое развитие англ. торгового капитала, с его системой насилий, ограбления колоний и эксплуатации мелкого производителя монополиями составило основу т. н. *первоначального накопления* (см.), к-рое именно в Англии, как указывал Маркс, развивалось в классической форме. Благодаря всем этим обстоятельствам Англия к концу 18 века оказалась страной наиболее развитой мануфактуры, что и подвело ее вплотную к промышленному перевороту. Непосредственно толкнул Англию на переход к фабричному способу производства недостаток рабочей силы, потребовавшейся для расширенного производства. «Почти все, например, механические изобретения были вызваны недостаточностью рабочих сил, в особенности бумагопрядильные машины Харгривса, Кромптона и Аркрайта» (Энгельс). Облегчился этот переход тем, что уже в мануфактурной стадии, с развитием разделения труда, дифференцировались и рабочие инструменты и таким обр. создался комплекс технологических предпосылок перехода к фабричной системе. Промышленная революция и началась в бумагопрядильном производстве, но «переворот в способе производства, совершившийся в одной сфере промышленности, обуславливает такой же переворот в других сферах». Вскоре промышленная революция охватила всю текстильную пром-сть, а затем и самые машины стали производиться машинным способом. Наконец механизирован был речной и сухопутный транспорт.

Промышленная революция в Англии, начавшаяся в последней четверти 18 в., закончилась в основном в 20—30-х гг. 19 в. Она обусловила быстрый рост производства. Так, ввоз хлопка в Англию в 1770 был менее 5 млн. фунтов; в 1836 он увеличился до 360 млн. фунтов. Ввоз шерсти увеличился с 7 млн. фунтов (в 1801) до 42 млн. фунт. (1835). Широкое применение парового двигателя и острая потребность в железе стимулировали быстрое развитие и каменноугольного и металлургического производства. В 1788 77 домен производили 61.300 т железа. В 1839 насчитывалось 378 домен с производством 1.374.790 т.

Положение рабочих резко ухудшилось. Фабричный способ производства создал широкую возможность замены работников-виртуозов некавалифицированной рабочей силой. Хищническая эксплуатация женского и детского труда была «первым словом капиталистического применения машин». Дети в возрасте 5—7 лет ежедневно работали по 16—18 часов. Убийственные жилищные условия и ужасающая преждевременная смертность—таковы были результаты капиталистической индустриализации для пролетариата, первые движения которого были сначала направлены не против капиталистического строя, а только против машин (см. *Луддиты*). Глубочайшее влияние промышленная революция оказала на

деревню, разорив в ней мелких производителей. Массовое обнищание (*пауперизм*, см.) создало «резервную армию промышленного капитализма». «С все растущей быстротой происходило разделение общества на крупных капиталистов и неимущих пролетариев, среди к-рых владыка жалкое существование—вместо прежнего устойчивого среднего сословия—меняющаяся в своем составе масса ремесленников и мелких торговцев, эта наиболее текучая часть населения» (Энгельс). Ф. П.

Создание предпосылок промышленно-капиталистического развития в континентальных странах Западной Европы. На континенте обстоятельства сложились менее благоприятно. Правда, в Нидерландах буржуазная революция произошла даже раньше, чем в Англии. Но природно-географические условия этой страны не могли служить основой для мощного промышленно-капиталистического развития (прежде всего из-за отсутствия энергетической базы). В ряде других стран Е. аграрный строй—длительное консервирование феодально-крепостнических отношений—стоял на пути развития производительных сил. Это отнесится прежде всего к Германии. Энгельс так описывал положение в ней в конце 18 в.: «Это была одна гниющая и разлагающаяся масса. Никто не чувствовал себя хорошо. Ремесла, торговля, промышленность и земледелие были доведены до ничтожных размеров. Крестьяне, торговцы и ремесленники испытывали двойной гнет: кровавого правительственного и плохого состояния торговли». Эта характеристика в основном отражала положение на всем континенте.

Но постепенно и на континенте вызревали предпосылки для промышленно-капиталистического развития. Великая французская революция была первым сильнейшим ударом по феодализму на континенте. Бурным революционным шквалом охватили феодализм, тяготевшие в первую очередь на крестьянстве Франции, были уничтожены радикальнее, чем где-либо в другой стране. Это открыло путь развитию крупной промышленности, и во Франции промышленная революция была в основном завершена раньше, чем в других странах континента. Но даже в 1871 «французский капитализм был еще мало развит, и Франция была тогда по преимуществу страной мелкой буржуазии (ремесленников, крестьян, лавочников и пр.)» (Ленин, Соч., том XV, стр. 159, Памяти Коммуны).

В своих исторических работах Маркс показал одну из важнейших причин замедленного роста внутреннего рынка Франции, коренившуюся в самой парцеллярной собственности крестьян. «В течение 19 в. место феодалов заняли городские ростовщики, место феодальных обязательств, тяготевших на земле,—ипотечные долги, место аристократической земельной собственности—буржуазный капитал... Парцеллярная собственность в этой расковой зависимости от капитала, к к-рой неизбежно приводит ее историческое развитие, превратила массу франц. нации в каких-то троглодитов».

Но Великая франц. революция и последовавшие за ней революционные войны оказали громадное влияние на всю Е. Основное

историческое значение этих войн, как указывал Ленин, заключалось в том, что они «разрушали и потрясали феодализм всей старой крепостнической Европы». Правда, феодально-крепостнические устои в Е. не сразу пали. Венский конгресс, на к-ром «самая ничтожная династия цендилась выше, чем самая великая нация» (Ленин), как бы демонстрировал перед всем миром, что европ. реакция оправилась от нанесенных ей ударов. Но за этим внешним торжеством феодальной реакции скрывались глубокие сдвиги в экономике европ. стран. Во многих странах Е. феодальная зависимость крестьянства под влиянием Великой франц. революции была значительно ослаблена. Континентальная блокада, закрывшая доступ на континент английским фабрикатам, дала первый толчок развитию промышленности в ряде стран континента и в частности в Германии. «Создателем немецкой буржуазии,—писал Энгельс,—был Наполеон. Его континентальная система и свобода промышленности... дали немцам промышленность и вызвали разработку их рудников» (Маркс и Энгельс, Сочинения, т. V, стр. 522—23).

Огромное значение для экономического развития европейского континента имело появление железных дорог. В 1825 в Англии была открыта для движения первая небольшая ж. д., в 1829 ж.-д. колея уже соединила два крупных торгово-промышленных центра—Манчестер и Ливерпуль, в 1830-х гг. начинается ж.-д. строительство на континенте, а одновременно и в Сев. Америке. Развитие ж.-д. сети в Е. во 2-й половине 19 в. показывает след. таблица (в тыс. км):

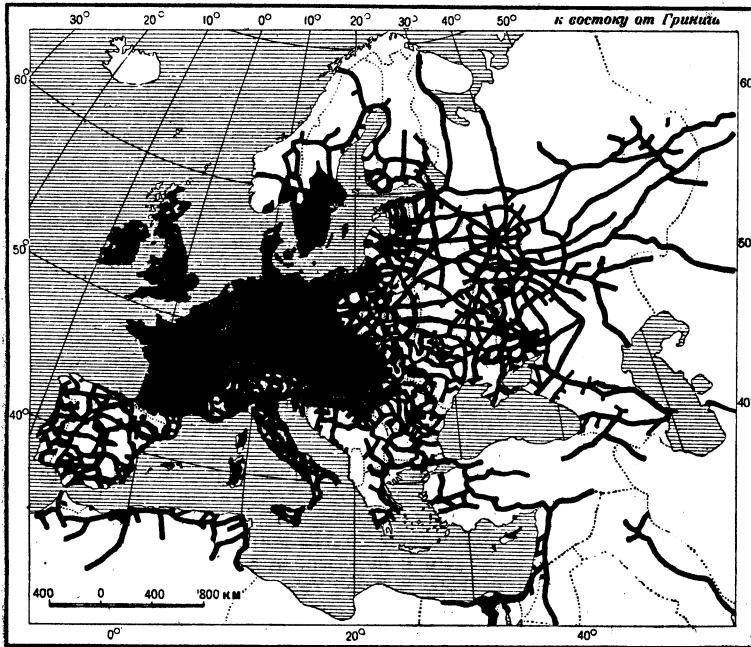
Страны	1850	1870	1890
Великобритания и Ирландия	10,7	25,0	32,3
Франция	3,1	17,9	36,9
Германия	6,0	19,6	42,9
Бельгия, Голландия	1,1	4,4	8,3
Австро-Венгрия	1,6	9,6	27,1
Швеция, Дания и Норвегия	0,03	2,9	11,6
Швейцария	0,03	1,5	3,2
Италия	0,4	6,1	12,9
Испания и Португалия	—	6,2	12,0
Балканские страны	—	0,6	5,6
Вся Зап. Е.	22,96	93,6	192,8
Россия	0,6	11,2	31,0
Внеевропейские страны	15,0	105,0	393,0

Создание сети ж. д. в первые же десятилетия особенно резко сказалось на развитии Центральной Е. Прежде массовые перевозки товаров здесь были возможны лишь по рекам, текущим гл. обр. с севера на юг. Ж. д. перерезали в разных направлениях всю великую европ. равнину и прежде всего облегчили сношения ее зап. и вост. частей и тем самым стимулировали рост торговли и промышленности.

Уже через 15 лет после Венского конгресса Париж снова был ареной крупных революционных битв. А в конце 1840-х гг. через всю Е. пронесся сильный революционный шторм. Под влиянием революции 1848 во всех странах Е. усилилась чистка аграрных отношений от феодальных пережитков. А на-

ряду с этим получившие большой размах национальные движения уничтожали феодальную череполовицу и приводили к созданию крупных национальных государств.

«Экономическая основа этих (национальных) движений состоит в том, что для полной победы товарного производства необходимо завоевание внутреннего рынка буржуазией, необходимо государственное сплочение территории с населением, говорящим на одном языке» (Ленин).

Современная обслуженность Европы железнодорожной сетью. Черным обозначена территория, отстоящая от железной дороги не далее 16 км.

Как-раз после революции 1848 в ряде стран Е. эти важнейшие предпосылки промышленно-капиталистического развития были созданы. «Революция 1848, которая под знаменем пролетариата привела бойцов пролетариата к тому, что они таскали из огня каштаны только для буржуазии, в то же время руками своих душеприказчиков—Наполеона и Бисмарка—создала независимость Италии, Германии и Венгрии» (Энгельс).

К 1866 Бисмарк «кровью и железом» совершил объединение Германии (см. *Германия*, Исторический очерк). Франко-прусская война 1870—71 и создание Германской империи завершили этот процесс. Основное историческое значение Франко-прусской войны Ленин видел в том, что она «освободила десятки миллионов немецкого народа от феодальной раздробленности и угнетения двумя деспотами, русским царем и Наполеоном III».—Одновременно закончился процесс объединения и создания буржуазного государства в Италии. Наконец кроме Франции, Германии и Италии к концу третьей четверти 19 в. вступила на путь буржуазно-конституционных преобразований Австро-Венгрия. Своеобразие этой страны заключалось в интернациональном характере создавшегося здесь буржуазного государства. В результате поражения Австрии в войне с Пруссией 1866 «господствующая в Австрии

нация, немецкая, оказалась за пределами самостоятельного немецкого государства, создавшегося окончательно к 1871. С другой стороны, попытка венгров создать самостоятельное национальное государство потерпела крушение еще в 1849 под ударами русского крепостного войска. Т. о. состоялось чрезвычайно своеобразное положение: со стороны венгров, а затем и чехов, тяготение как-раз не к отделению от Австрии, а к сохранению целостности Австрии,

именно в интересах национальной независимости, к-рая могла бы быть совсем раздавлена более хищными и сильными соседями. Австрия сложилась в силу этого в двухцентровое (дуалистическое) государство, а теперь превращается в трехцентровое (триалистическое: немцы, венгры, чехи)». (Ленин, 1915). Л. 3.

Промышленная революция на континенте Европы. Во Франции отдельные фабрики появились уже в первые годы Великой революции, но тот переворот, который в английской истории мы называем промышленной революцией, происходил во Франции преимущественно в период 1815—1848.

Как и в Англии, этот переворот был эпохой резкого ухудшения положения рабочего класса, эпохой «бури и натиска». И здесь место квалифицированных рабочих мануфактур заняли низко оплачиваемые массы пришедших из деревни необученных рабочих, женщины и дети. На текстильных фабриках дети 6—7 лет работали напр. по 15—18 часов ежедневно. В коях была система чередующихся «восьмерок». Как и в Англии, франц. фабриканты обманывали рабочих, переводя стрелки фабричных часов, обчитывая при расплате товарами, продававшимися на фабрике, и т. д. Промышленная революция и во Франции разоряла сельских производителей, создавала массовое обнищание. Производство быстро возросло. В годы 1802—1805 во Франции потребовалось ок. 8 млн. кг хлопка; в годы 1826—1830 по 34 млн. кг. В 1818 в Эльзасе насчитывалось 70.336 механических бумагопрядильных веретен. Всего лишь через 10 лет число их возросло до 500.000 (между тем, с 1827 по 1870 число их увеличилось всего лишь в 4 раза). Производство железа в 1819 равнялось 74,2 тыс. т; в 1830 оно уже равнялось 148,5 тыс. т. Производство чугуна за тот же период поднялось с 112,5 тыс. т до 366,3 тыс. т.

В Бельгии промышленная революция совершалась приблизительно в те же годы, что и во Франции. В 1841—50 экспорт бельгийской бумажной пряжи значительно превосходил иностранный ввоз (было ввезено

около 37 тыс. кг, а вывезено 230 тыс. кг). Переворот в льнопрядильном производстве, как и во Франции, происходил в 40—50 гг. В 1841 было только 8 льнопрядильных фабрик с 47 тыс. веретен. В 1861 насчитывалось около 190 тыс. веретен. Могучее стачечное движение прядильщиков («железные головы») вынудило фабрикантов повысить заработную плату и прекратить характерную для эпохи промышленной революции расплату товарами.

В Германии возникновение крупной промышленности относится к 40-м гг. 19 в. Но «первыми крупными шагами она была обязана революции 1848 и стала развиваться вполне лишь после революции 1866 и 1870, устранивших с ее пути по крайней мере наихудшие политические препятствия» (Энгельс). В 1846 в Пруссии, Саксонии, Баварии и Вюртемберге насчитывалось 305 прядилен с 734.964 веретен. На той же территории в 1861 было 276 бумагопрядильных фабрик с 1.813.849 веретен. Но промышленная революция была еще далеко не закончена в эти годы. Высказываясь о Германии, Энгельс в 1884 писал: «Наше большое преимущество заключается в том, что у нас промышленная революция сейчас в полном разгаре, в то время как во Франции и в Англии она в сущности уже закончилась».

В Италии и Испании долго господствовали земледелие и мануфактура. Шелковые и бумагопрядильные фабрики в Италии появились еще в первой половине 19 в., но лишь во второй половине (50—70-е гг.) началось широкое развитие крупной пром-сти. В Испании в 1857 было всего лишь 789.285 механических бумагопрядильных веретен; в 1861 число их возросло до 1.017.202.

Приблизительно в те же десятилетия (60—70—80-е гг. 19 в.) совершается промышленная революция в Швеции, где особенно крупное значение имела механизация лесной и спичечной промышленности. Ниже следующие данные характеризуют развитие бумагопрядильного производства. В 1851 в Швеции было только 18 механических прядилен с 180.000 веретен. В 1841—1845 средней годовой импорт хлопка равнялся 1,2 млн. кг; в 1871—75 эта цифра увеличилась почти в 8 раз. Рост металлургического производства характеризуется следующими цифрами: в 1833 было выплавлено 76,9 тыс. т, а в 1862—170 т. Производство меди за тот же период выросло почти в 3 раза.

Все европейские страны т. о. пережили эпоху «бури и натиска» в производстве. Производительность труда с переходом к фабричному способу производства колоссально возросла. Но в то же время, с расцветом промышленного капитализма, все сильнее развивалось острое противоречие между общественным характером производства и частной (капиталистической) формой присвоения. А это противоречие обусловило неизбежность периодически повторяющихся и все усиливающихся промышленных кризисов, до основания потрясающих устой капиталистического общества и обрекающих его на неизбежную гибель. Ф. П.

Промышленная монополия Англии и ее ликвидация. Несмотря на широкий размах

промышл. революции на континенте, Англия к 1870 еще сохраняла роль промышленной мастерской мира. Это видно из след. данных (1870):

Показатели	Англия	Континент. Е.	Внеевроп. страны
Потребление хлопка в тыс. т	500	330	180*
Добыча угля в млн. т	112	73	33
» чугуна » т	6,7	4,4	1,7

* Только Соединенные Штаты Сев. Америки.

В 1867 в предисловии к Т. «Капитала» Маркс писал: «Мы (немцы), как и другие страны западно-европейского континента, страдаем не только от развития капиталистического производства, но также и от недостатка его развития». В Англии же двадцатилетие, последовавшее за разгромом чартизма, отмечено бурным развитием капитализма. Маркс писал про этот период: «Он производит такое впечатление, как будто он нашел суму фортуны. Среди всех стран Е. классический пример представляет опять-таки Англия, т. к. она занимает первое место на мировом рынке, т. к. только здесь капиталистический способ производства достиг полного развития» («Капитал», т. I, стр. 517). Для иллюстрации этого бурного роста англ. промышленности достаточно привести следующие данные: добыча угля в 30 млн. т в 1840 поднялась до 112 млн. т в 1870; выплавка чугуна в 691 тыс. т в 1830—до 2.286 тыс. т в 1850 и 6.055 тыс. т в 1870; переработка хлопка в те же годы с 500 тыс. кип до 1.176 тыс. и до 2.202 тыс.

В середине 1860-х гг. кривая экономического развития Англии испытала перелом. «За кризисом 1866 последовал, правда, короткий и незначительный промышленный подъем около 1873, но он продолжался недолго. Правда, когда наступил застой в 1877 или 1876, мы не имели полного кризиса, но, начиная с 1876, мы не выходим из хронического угнетенного состояния всех главных промышленных отраслей». Так писал Энгельс в 1885. Но и последующие три десятилетия вплоть до империалистской войны не внесли существенных изменений в этом отношении.

В то время как в Англии промышленное развитие резко замедлилось, в континентальных странах Зап. Е., а также в САСШ поступательное движение промышленного капитала приняло гигантские размеры. Это видно хотя бы на данных о железоделательной пром-сти.

Выплавка чугуна в млн. т.

Страны	1868	1883	1898	1913
Англия	5,1	8,6	8,8	10,4
Германия	—	3,6	8,2	16,8
Франция и Бельгия	3,1	3,0	3,5	7,7
Остальная Е.	1,0	1,8	4,4	10,7
Сев. Америка	1,0	4,7	12,0	32,5
Прочие части света	—	—	—	0,7
Мировая выплавка	10,2	21,7	36,9	78,8

Этот бурный рост промышленного капитализма на континенте был подготовлен выше охарактеризованными событиями. Особенно интенсивно развивался промышленный капитализм в Германии.

Германская буржуазия широко использовала, с одной стороны; крупные естественные богатства страны и, с другой,—низкую оплату труда рабочих по сравнению с Англией. Блок юнкерства и молодой германской буржуазии успешно вел широкое наступление против трудящихся масс своей страны, с одной стороны, и иностранных конкурентов—с другой. Развившись позже английского, германский промышленный капитализм достиг более высокого уровня как в техническом, так и в организационном отношении, и это облегчало его борьбу за рынки.

Превращение европ. капитализма в империализм. Последняя четверть 19 и начало 20 вв. характеризуются не только значительным количественным ростом капиталистической индустрии в Е. Одновременно меняется и самый характер европейского и мирового капитализма. Эпоха свободной конкуренции уступает место эпохе монополистического капитализма. Цитируемый Лениным Фогельштейн (В. И. Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма, Соч., т. XIX, 3 изд., стр. 85—86) так описывает этот переход: «Если рассматривать дело в европейском масштабе, то предельным пунктом развития свободной конкуренции являются 60-е и 70-е гг. Тогда Англия закончила постройку своей капиталистической организации старого стиля. В Германии эта организация вступила в решительную борьбу с ремеслом и домашней промышленностью и начала создавать себе свои формы существования». «Большой переворот начинается с краха 1873-го года или вернее с депрессии, которая последовала за ним и которая с едва заметным перерывом в начале 80-х гг. и с необыкновенно сильным, но коротким подъемом ок. 1889 года—заполняет 22 года европейской экономической истории»... «Большой подъем в конце 19 в. и кризис 1900—03 годов стоят—по крайней мере в горной и железной промышленности—впервые всецело под знаком картелей». «Итак,—резюмирует Ленин,—вот основные итоги истории монополий: 1) 1860-е и 1870-е гг.—высшая предельная ступень развития свободной конкуренции. Монополии лишь едва заметные зародыши. 2) После кризиса 1873 широкая полоса развития картелей, но они еще исключение. Они еще не прочны. Они еще переходящее явление. 3) Подъем конца 19 в. и кризис 1900—03: картели становятся одной из основ всей хозяйственной жизни. Капитализм превратился в империализм». В основе этого превращения лежал громадный рост промышленности и сосредоточение производства во всех более крупных предприятиях. Так, в Англии с 1850 по 1890 число хлопчатобумажных фабрик увеличилось с 1.932 до 2.363 (на 22%), число занятых в них рабочих с 331 до 529 тыс. (на 60%), число веретен с 21 до 44,5 млн. (на 112%) и станков с 250 до 616 тыс. (на 146%). Процесс концентрации промышленности продолжался и после 1890, происходя одновременно и в др. отраслях. В др. странах Зап. Е. этот процесс происходил еще интенсивнее. В Германии в 1882

было 9,5 тыс. крупных промышленных предприятий (более 50 рабочих в каждом), в 1907—29,0 тыс., в 1925 (на уменьшившейся территории)—32,8 тыс. Их доля в общем количестве занятых лиц поднялась с 26% до 46% и до 55%. В 1925 они располагали 80% всей мощности пром. двигателей. Еще быстрее рос удельный вес крупнейших предприятий (свыше 1.000 рабочих в каждом). Число их уже в 1895 составляло 248, в 1907—548, в 1925—892. В общем числе занятых лиц на их долю приходилось 5%—12%—17%.

На базе этой концентрации производства интенсивно шел процесс создания монополистических объединений. Классические формы этого процесса принял в Германии, где в 1896 было около 250 таких объединений, в 1905—385, в 1913—свыше 600, в 1927—ок. 4.000, и где эти объединения монополизировали все важнейшие отрасли хозяйства. Аналогичное явление, хотя и не в такой резко выраженной форме, имело место в Англии (см. *Великобритания*, Б.С.Э., том IX, ст. 346—349) и в др. странах Зап. Е.

С развитием монополистических объединений коренным образом меняется роль банков. «Банки перерастают из скромной роли посредников во всемогущих монополистов, распоряжающихся почти всем денежным капиталом всей совокупности капиталистов и мелких хозяев, а также большей частью средств производства и источников сырья в данной стране и в целом ряде стран... Вместе с этим развивается, так сказать, личная уния банков с крупнейшими предприятиями промышленности и торговли, слияние тех и других посредством владения акциями, посредством вступления директоров банков в члены наблюдательных советов (или правлений) торгово-промышленных предприятий и обратно» (В. И. Ленин, цит. соч., стр. 93, 99, 102).

С развитием монополистического капитализма громадное значение приобрел вывоз капитала. Развитие его из трех крупнейших стран Зап. Е. Ленин (цит. соч., стр. 121) подытоживает в след. таблице:

Капитал, помещенный за границей (в млрд. франков).

Годы	Англия	Франция	Германия
1862	3,6	—	—
1882	23	15(1890)	7
1902	62	27—37	12,5
1914	75—100	60	44,0

Кроме этих трех стран капитал вывозили Швейцария и Голландия. Распределение капиталов, вывезенных Англией, Францией и Германией, Ленин (цит. сочинение, стр. 121) приблизительно намечает для 1910 след. образом (в млрд. марок):

Части света	Англия	Франция	Германия	Всего
Европа	4	23	18	45
Америка	37	4	10	51
Азия, Африка и Австралия	29	8	7	44
Итого	70	35	35	140

Переход к империализму наконец выразился в том, что началось образование международных монополистических союзов капиталистов, делящих между собой весь мир, и закончился территориальный раздел мира между крупнейшими союзами империалистов. В целом Ленин определил эту стадию развития капитализма так: «Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира между трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами» (Ленин и н, т. XIX, стр. 143).

В этом определении Ленин ограничивается «основными чисто экономическими понятиями». Далее Ленин дает и более широкое определение: «Империализм есть особая историческая стадия капитализма. Особенность эта тройкая: империализм есть (1)—монополистический капитализм; (2)—паразитический или загнивающий капитализм; (3)—умирающий капитализм» (там же, стр. 301). Паразитизм и загнивание современного капитализма выражается в «тенденций к загниванию, отличающей всякую монополию при частной собственности на средства производства», в создании громадного слоя рабства, в вывозе капитала, который «есть паразитизм в квадрате», в политической реакции по всей линии, в превращении горстки «великих» держав (прежде всего европейских) в паразита на теле сотен миллионов нецивилизованных народов.

С этим последним связаны изменения в рабочем классе Е. (равно как и внеевроп. держав). Империализм выделит привилегированные разряды рабочих (рабочую аристократию) и отколот ее от широкой массы пролетариата (подкупив ее при помощи части тех монопольных сверхприбылей, к-рые он получал); на этой почве пышно расцвет оппортунизм в европейском рабочем движении. Раньше всего эти процессы выявились в Англии, ибо «две крупные отличительные черты империализма имели место в Англии с половины 19 в.: громадные колониальные владения и монопольное положение на всемирном рынке» (Ленин). Уже в 1858 Энгельс указывал в письме к Марксу, что «английский пролетариат фактически все более и более обуржуазивается». В последней трети 19 в. аналогичные явления получили распространение и в др. империалистических странах Зап. Е.

«Широкая колониальная политика привела к тому, что европейский пролетарий отчасти попадает в такое положение, что не его трудом содержится все общество, а трудом почти поработанных колониальных туземцев... При таких условиях создается в известных странах материальная, экономическая основа заражения пролетариата той или другой страны колониальным шовинизмом» (Ленин и н, Сочинения, т. XII, стр. 79—80). Так писал Ленин в 1907. События 1914, когда почти все партии 2 Интернационала предали пролетариат, втавив его во взаимную резню, вполне подтвердили правильность этого ленинского анализа. Но заслуга Ленина была не только в том,

что он вскрыл корни оппортунизма в европейском рабочем движении, но и в том, что он правильно уловил и объяснил другую противоположную тенденцию: «С одной стороны, тенденция буржуазии и оппортунистов превратить горстку богатейших привилегированных наций в „вечных“ паразитов на теле остального человечества..., с другой стороны, тенденция масс, угнетаемых сильнее прежнего и несущих все муки империалистских войн, скинуть с себя это иго, ниспровергнуть буржуазию» (т. XIX, стр. 310).

Именно наличие этой второй тенденции приводит к тому, что империалистическая эпоха является эпохой умирания капитализма, революционной ломки его и замены социализмом.

Колониальная политика европейского капитала. Европейские страны вступили на путь приобретения колоний еще до того, как в них началась эпоха промышленного капитализма. Развитие капиталистической индустрии усилило колониальную политику, изменив вместе с тем характер ее. Если раньше колонии были лишь объектом прямого грабежа, то теперь ими стали интересоваться и с точки зрения развития товарообмена. Колоний приобрели значение как поставщики одних товаров и потребители других. Опираясь на преимущества машинной техники, европейские страны превратили почти весь остальной мир в покупателей европейских фабрикатов и поставщиков сырья и продовольствия.

«Дешевизна машинного продукта,—писал Маркс,—и переворот в средствах транспорта и сношений служат орудием для завоевания иностранных рынков. Разрушая на последних ремесленное производство, машинное производство приводит эти рынки к принудительному превращению в области производства соответствующего сырого материала, так напр. Ост-Индия была вынуждена производить для Великобритании хлопок, шерсть, пеньку, джут, индиго и т. д. Постоянное превращение рабочих в „избыточных“ вызывает в странах крупной промышленности вынужденную эмиграцию и ведет к колонизации новых стран, которые превращаются в плантации сырого материала для метрополии, так Австралия напр. превратилась в место производства шерсти. Создается новое, соответствующее расположению главных центров машинного производства международное разделение труда, превращающее известные части земного шара в области земледельческого производства по преимуществу» («Капитал», т. I, стр. 348). В этом международном разделении труда страны Зап. Е., бывшие родиной промышленного капитализма, заняли место промышленных по преимуществу областей, а все прочие части земного шара—областей по преимуществу сельскохозяйственных. Даже САСШ вплоть до начала 20 в. больше ввозили фабрикатов, чем вывозили, а с.-х. продуктов они больше вывозили, чем ввозили до самой империалистской войны.

Развитие внешней торговли 4 крупнейших стран Зап. Е. до империалистской войны показывает табл. на стр. 277—278.

Как показывает эта таблица, громадные потоки сырья и продовольствия текли из всех частей света в Западную Европу, и

массы фабрикатов двигались в обратном направлении.

С развитием монополистического капитализма резко меняется колониальная политика Европ. держав. Развитие мощной капиталистической индустрии не только в Англии, но и на континенте, ликвидация английской монополии и все обострявшаяся борьба за рынки, а также рост экспорта капитала—все это вызвало бешеную погоню за колониями. Еще в 1852 Дизраели говорил: «Колонии—это мельничные жернова на нашей шее». А Бисмарк даже позднее заявлял, что Болгария не стоит костей хотя бы одного померанского гренадера. Но в последней четверти 19 в. все меняется. Англия, за ней Франция, за ней Германия и Бельгия (а также Россия) вступают в бешеное соревнование по захвату «праздно лежащих земель». Потом к ним присоединяются и внеевропейские страны—САСШ и Япония. Но к этому времени раздел мира был уже в значительной мере закончен, и каждая держава ревниво следила за тем, чтобы другая что-нибудь не забрала из неподделанных остатков.

Уже в начале 19 в. Англии принадлежали колониальные владения с населением, превышавшим 100 млн. чел. К 1876 владения увеличились до 22,5 млн. км², а население превысило 250 млн. чел. Франция, Голландия, Испания и Португалия также имели колонии. С 1876 по 1900, по данным Зупана, % территории, принадлежавшей Европейским колониальным державам, увеличился в Африке с 10,8 до 90,4, в Азии—с 51,5 до 56,6, в Полинезии—с 56,8 до 98,9, в Австралии и Америке он остался неизменным (100% в первой, 27% во второй). К началу империалистической войны мир был разделен след. образом (по сводке Ленина, цит. сочинение, стр. 135)*.

Страны	Метрополи		Колонии		Всего	
	млн. км ²	млн. жит.	млн. км ²	млн. жит.	млн. км ²	млн. жит.
Англия	0,3	46,5	33,5	393,5	33,8	440,0
Франция	0,5	39,6	10,6	55,5	11,1	95,1
Германия	0,5	64,9	2,9	12,3	3,4	77,2
Остальн. гос-ва Зап. Е., владеющие колониями	1,0	74,5	9,9	45,3	10,9	119,8
Итого	2,3	225,5	56,9	503,6	59,2	732,1
Россия	5,4	138,2	17,4	33,2	22,8	169,4
САСШ	9,4	97,0	0,3	9,7	9,7	103,7
Япония	0,4	53,0	0,3	19,2	0,7	72,2
Полуколонии (Персия, Турция, Китай)	—	—	—	—	14,5	361,2
Остальные страны	—	—	—	—	27,0	215,4

Т. обр. население колоний, принадлежавших Зап.-европейским державам, уже перед войной превышало 500 млн. Вместе с населением самих этих держав (225 млн.) это со-

* В приводимой таблице даны раздельно площ. и население остальных Европ. гос-в и их колоний (у Ленина даны суммарно).

ставляло св. $\frac{2}{5}$ всего населения земли. Но к этому надо еще прибавить полуколонии—

Превышение ввоза (-) или вывоза (+) в млн. мар. в 1895—99 (а) и 1910—14 (б).

Страны	Продовольствие		Сырье и полуфабрикаты		Фабрикаты	
	а	б	а	б	а	б
Англия	-3.656	-4.941	-2.051	-3.167	+2.580	+ 5.176
Германия	-1.149	-2.109	-1.328	-3.563	+1.429	+ 4.305
Франция	- 518	-1.104	-1.048	-1.962	+1.173	+ 1.846
Италия	+ 33	- 43	- 69	- 696	+ 35	+ 33
Итого	-5.290	-8.197	-4.496	-9.388	+5.217	+11.360

страны формально независимые, но фактически находящиеся в сильнейшей зависимости не только экономической, но и политической от того же гл. обр. европ. капитала. В общем за исключением территорий, подчиненных САСШ и Японии, почти весь остальной земной шар был в той или иной мере подвластен европейскому капиталу.

Европейский капитал широко использует эту зависимость от него большинства стран, эксплуатируя их. Эта эксплуатация происходит в самых различных формах. В Зап. Е. уровень развития производительных сил (производительность труда) был выше, чем в большинстве прочих стран, а кроме того в этих последних преобладали не крупные капиталистические предприятия, а мелкие производители (гл. образом парцеллярные крестьяне), продававшие свои продукты в большинстве случаев значительно ниже цен производства. Вследствие этого в самом соотношении цен на товары, продаваемые и покупаемые Зап. Е., была заложена основа неэквивалентного товарообмена, предпосылки эксплуатации зап.-европейским капиталом остальных частей света. Но кроме того, как показывают уже выше приведенные данные, Зап. Е. обычно ввозила товаров на значительно большую сумму, чем вывозила. По данным таможенной статистики, 4 крупнейших зап.-европейских страны (Германия, Англия, Франция и Италия) в 1895—99 в среднем ежегодно ввозили товаров больше, чем вывозили на 3,7 млрд. марок, в 1910—14—уже на 6,2 млрд. Эти данные преуменьшены. Если взять более точные данные (см. ниже) и присоединить сюда еще мелкие страны, также имевшие пассивный торговый баланс, то мы получим для предвоенных лет ежегодное превышение ввоза в Зап. Е. над вывозом ее не менее 10 млрд. марок. Этот громадный товарный поток, шедший систематически из года в год в Зап. Е. и выявлявший тенденцию к дальнейшему росту, служил наглядным показателем эксплуатации зап.-европейским капиталом прочих частей земного шара. Этот поток товаров скрывал за собой приток в Западную Европу значительных масс прибавочной стоимости, выкачиваемой из внеевропейских (а также восточно-европейских) народов.

По данным платежных балансов трех крупнейших стран Западной Европы, может быть составлена такая таблица (в млрд. марок в среднем за 1908—13) (см. таблицу на ст. 279):

Страны	Превышение ввоза над вывозом	Экспорт капитала	Полученные % и дивидендов за границей
Англия	6,2	4,8	4,3
Германия	1,4	0,2	2,1
Франция	2,0	1,7	1,3
Итого	9,6	6,7	7,7

Апологеты капитализма и его «цивилизаторской миссии» в колониях обычно изображают экспорт капитала из Зап. Е. в отсталые страны, как жертву, на к-рую идет зап.-европейский капитал и к-рая естественно должна быть ему компенсирована. Приведенные данные показывают, что получение зап.-европейским капиталом % и дивидендов за границей значительно превышало экспорт капитала, что под видом экспорта капитала зап.-европейские страны «одалживали» отсталым странам лишь часть у них же отнятой прибавочной стоимости. Но приведенные данные показывают лишь те проценты и дивиденды, к-рые зап.-европ. страны получали от своих долгосрочных вложений за границей. К этому надо еще присоединить прибыль европейских судоходных, страховых, торгово-посреднических и банковских предприятий, к-рые они получали во всех прочих странах. Одна Англия от этих статей имела ежегодный доход почти 150 млн. ф. стерл. К этому наконец надо присоединить открытый грабеж колоний, в виде напр. той имперской дани, к-рую Англия выкачивала из Индии. Все эти формы эксплуатации позволяли зап.-европейскому капиталу, во-первых, ввозить ежегодно громадные массы товаров, ничего взамен не давая, во-вторых, «экспортировать капитал», точнее говоря, оставлять в отсталых странах часть полученной в них прибавочной стоимости для того, чтобы увековечить всю эту систему эксплуатации и расширить ее. Наконец за счет этой же прибавочной стоимости содержались войска в колониях, их умирившие, громадный чиновничий аппарат с невероятными высокими окладами, целые оравы миссионеров—духовных поработителей колониальных народов.

В 1881 Маркс писал: «То, что англичане отбирают ежегодно у индусов,—в форме ренты, ж.-д. дивидендов от бесполезных для самих индусов дорог, пенсий военным и гражданским чиновникам, издержек на афганские и иные войны и пр. и пр.,—то, что они берут у них без всякого эквивалента и совершенно независимо от того, что присваивается в самой Индии, т. е. ценность того, что индусы должны ежегодно отсылать в Англию совершенно задаром—превышает всю общую сумму доходов 60 млн. земледельческих и пром. работников Индии. Это кровавое, вопиющее дело!».

В последующие десятилетия это кровавое и вопиющее дело получило дальнейшее развитие. Кроме Англии значительную «деятельность» в этом направлении развернули и другие зап.-европ. страны. Объектом эксплуатации наряду с Индией стали почти все

отсталые страны. Втягивание отсталых стран в мировой товарообмен, в мировое капиталистическое хозяйство, усиливало в них рост капитализма. Между тем эксплуатация этих стран зап.-европ. капиталом основывалась на консервировании в них отсталых общественных отношений, в к-рых зачатки капитализма были переплетены с феодально-крепостническими пережитками. Это противоречие между ускорением капиталистического развития в отсталых странах и все усиливавшейся зависимостью их от зап.-европ. капитала неизбежно должно было привести к взрыву. Этот взрыв гениально предвидели Маркс и Энгельс еще в середине 19 в. В одной из корреспонденций в 1850 в связи с восстанием тайпинов они писали: «Отрадно, что самая древняя и самая прочная империя в мире, под воздействием тлюков ситца английских буржуа, за восемь лет очутилась накануне общественного переворота, к-рый во всяком случае должен иметь чрезвычайно важные результаты для цивилизации. Когда наши европейские реакционеры в предстоящем им в близком будущем бегстве в Азию доберутся наконец до Китайской стены, к воротам, к-рые ведут к архиконсервативной твердыне, то, как знать, не найдут ли они там надпись: „Китайская республика. Свобода, равенство и братство“» (Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 210—211). Восстание тайпинов так же, как мятеж сипаев в Индии, было подавлено наемными армиями европейской буржуазии. Но развитие капитализма и распятие устоев старого порядка на Востоке неизбежно должно было привести к новому взрыву, на этот раз более подготовленному достигнутому уровнем капиталистического развития. Толчок к взрыву буржуазно-демократического движения на азиатском Востоке в первом десятилетии 20 в. был дан буржуазными движениями в Вост. Е.

Обострение внутренних и внешних противоречий европ. капитализма и подготовка империалистской войны. «Эпоха с Великой франц. революцией до Франко-прусской войны есть эпоха подъема буржуазии, ее полной победы. Эта восходящая линия буржуазии, эпоха буржуазно-демократических движений вообще, буржуазно-национальных в частности, эпоха быстрой ломки переживших себя феодально-абсолютистских учреждений» (Ленин). Все это относится гл. обр. к Зап. Е. Что же касается Вост. Е., а отчасти и Южной (Пиренейский п-ов), то здесь феодально-крепостнические пережитки были еще чрезвычайно сильны и первые всплески буржуазно-демократических и буржуазно-национальных движений беспощадно подавлялись абсолютизмом. «В Вост. Е. (Австрия, Балканы, Россия) до сих пор не устранены еще могучие остатки средневековья, страшно задерживающие общественное развитие и рост пролетариата. Эти остатки—абсолютизм (неограниченная самодержавная власть), феодализм (землевание и привилегии крепостников помещиков) и подавление национальностей» (Ленин, Новая глава всемирной истории, Собр. соч., 3 изд., т. XVI, стр. 175),—писал Ленин в 1912. Но этой строй, характеризуемый наличием могучих остатков средневековья, был устойчивым лишь до начала 20 века.

Эпоха 1872—1904 отличается «мирным» характером развития Е. и капиталистического мира в целом. Это была эпоха, когда, по выражению Ленина, «Запад с буржуазными революциями покончил. Восток до них еще не дорос». Русская революция 1905 означала начало новой эпохи. Правда, объединенными усилиями буржуазии и помещиков, при активной поддержке зап.-европейского капитала, революция была подавлена и буржуазно-демократическая перестройка всего общественного строя не была доведена до конца. Но все же влияние революции 1905 на весь Восток, как европейский, так и азиатский, было громадно.

За русской революцией 1905 последовали буржуазно-демократические движения в Персии, Турции, Китае и Балканские войны. «Балканская война, — писал Ленин, — есть одно из звеньев в цепи мировых событий, знаменующих крах средневековья в Азии и в Восточной Е.» (Ленин, Балканская война и буржуазный шовинизм, Собр. соч., т. XVI, стр. 356). Зап.-европ. буржуазия не была безучастным свидетелем этих событий. Так же как в русской революции 1905 она выступила на стороне реакционных сил, поддерживая последние займами, оружием, войсками. «Суть того, что происходит теперь на Балканах, в Турции, Персии, — писал Ленин, — сводится к контрреволюционной коалиции европейских держав против растущего демократизма в Азии».

Еще в 1905, после поражения России в войне с Японией, Ленин писал, что «прогрессивная, передовая Азия нанесла непоправимый удар отсталой и реакционной Е.» (Ленин, Падение Порт-Артура, Собр. соч., 3 изд., т. VII, стр. 45). В своих дальнейших работах Ленин неоднократно подчеркивал, что «мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию» (Пробуждение Азии, Собр. соч., 3 изд., т. XVI, стр. 384). Капиталистическая Е. продолжала энергично бороться за сохранение «установившихся отношений и привилегии старого мира, его предпочтительное право, веками освященное исконное право на эксплуатацию азиатских народов».

Но по сравнению с серединой 19 в. (период подавления восстаний тайпинов и сипаев) в экономике и социальном строе азиатских стран произошли настолько значительные сдвиги, что все попытки реакционной Е. сдерживать бурно нарастающее буржуазно-демократическое движение на востоке не давали ей желательных результатов.

Еще большее значение для судеб европейского капитализма имели те изменения, к-рые произошли к началу 20 в. в самой Е. «За Азией стала шевелиться, — только не по-азиатски, — и Е. „Мирный“ период 1872—1904 отошел бесповоротно в вечность. Дороговизна и гнет трестов вызвали невиданное обострение экономической борьбы... Бешеные вооружения и политика империализма делают из современной Е. такой „социальный мир“, к-рый больше всего похож на бочку с порохом», — писал Ленин в начале 1913. Полтора года спустя этот порох взорвался. Разразилась война, положившая начало всеобщему кризису капитализма.

Война 1914—18 была мировой войной, т. к. в нее были втянуты прямо или косвенно

все части света. Но она была в то же время европейской войной по преимуществу, не только потому, что военные действия происходили гл. обр. в Е. и между европейскими государствами, но и потому, что в цепи причин, приведших к этой войне, центральное место занимали противоречия между Европейскими государствами и прежде всего между Англией и Германией.

Выше уже приводились данные, иллюстрирующие замедленное развитие английск. пром-сти в конце 19 в. и начале 20 в. и стремительный рост германской пром-сти. Еще в 1883 англ. металлургия была в 2½ раза больше германской, а в 1913 германская была в два раза больше английской. Таково же примерно было соотношение в машиностроительной, электротехнической, химической и многих других отраслях пром-сти. Лишь в хлопчатобумажной и каменноугольной отраслях Англия в 1913 все еще стояла впереди Германии, хотя и здесь темпы развития Германии были значительно больше.

Но сила Англии была не только в ее пром-сти. Вступив первой на путь промышленно-капиталистического развития, Англия сколотила громадную колониальную империю, внутри к-рой ее товары находились в привилегированном положении, а также накопила колоссальные капиталы, приносившие ей миллиардные барыши и еще более укреплявшие ее могущество.

Соотношение сил Англии и Германии на мировых рынках перед империалистической войной видно из след. данных:

Вывоз в млрд. марок.

Страны-экспортеры	В Европу	В Америку (кроме Канады)	В проч. страны
Германия	7,95	1,55	1,06
Англия	4,00	1,76	5,18

Эти данные ясно показывают, что германская пром-сть, опираясь на более высокую технику, била английских конкурентов всюду, где последние не имели политических и финансовых преимуществ. Это прежде всего относится к Вост. Е., Передней Азии и ряду американских стран. Наоборот, английская пром-сть была наиболее сильна в колониях, а также в странах, находившихся в финансовой зависимости от Лондона. Т. к. финансовое могущество последнего не только не ослабевало, но, наоборот, продолжало расти (результат значительного притока прибылей из-за границы — см. данные выше), то противоречия между этими двумя державами все время углублялись. Внешним проявлением этого противоречия было прежде всего их морское соперничество. В 1897 поставленный во главе германского военного флота адмирал фон Тирпиц внес в рейхстаг свой первый морской законопроект. В 1898 Вильгельм II заявил: «Наше будущее лежит на воде». Это был прямой вызов по адресу Англии — «владычицы морей». С этого времени англо-германское противоречие становится стержнем всех остальных империалистических противоречий, и начинается энергичная подготовка к военной «пробе сил». Конечно в подготовке войны 1914—18

немалую роль играли и др. империалистические противоречия: между Германией и Францией (борьба за Рурско-Лотарингский угольно-металлургический комбинат, борьба за Марокко), между Россией и Австрией, а также Италией и Австрией (борьба за раздел Балканского п-ова) и т. д. Но центральное место несомненно занимало англо-германское противоречие.

Правда, в предвоенный период и вне Е. сложились мощные империалистические государства: Япония и САСШ. «Япония и САСШ,—писал Ленин,—усилились за последние полвека неизмеримо быстрее, чем отсталая монархическая, начавшая гнить от старости Е.» Но Япония была все еще сравнительно слаба, и сфера ее влияния была сравнительно ограничена. САСШ уже перед войной располагали громадным промышленным аппаратом, во многих отношениях превосходившим не только английскую, но и германскую пром-сть. Но их пром-сть работала гл. обр. на обширный внутренний рынок. Перед войной их промышленный вывоз был в 2—2½ раза меньше, чем вывоз Англии или Германии. И на мировом рынке капиталов они выступали больше как должник, чем как кредитор (только в самые последние предвоенные годы наметился перелом в этом отношении). В силу этого САСШ до самой империалистической войны стояли несколько в стороне и продолжали накапливать силы для того, чтобы выступить активно лишь тогда, когда борьба основных европейских конкурентов ослабит их в достаточной степени.

Империалистская война 1914—18. «Европ. война, к-рую в течение десятилетий подготавливали правительства и буржуазные партии всех стран, разразилась. Рост вооружений, крайнее обострение борьбы за рынки в эпоху новейшей, империалистической стадии развития капитализма передовых стран, династические интересы наиболее отсталых Восточно-европейских монархий неизбежно должны были привести и привели к этой войне. Захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и др. стран, разъединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата—такое единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны» (Ленин, *Война и российская социал-демократия*, Собр. соч., 3 изд., том XVIII, стр. 61). Такова была оценка, к-рую в самом начале войны дал ей Ленин от имени ЦК большевистской партии. Ленин вместе с тем неоднократно подчеркивал, что рожденная противоречиями мирового и прежде всего европ. капитализма война отнюдь не может разрешить или смягчить эти противоречия. В статье «О „программе мира“» (Ленин, *Сочинения*, т. XIX, стр. 51) (начало 1916) он указывал: «Эта война продолжает политику перезрелшей реакционной буржуазии, грабившей мир, захватывавшей колонии и т. д. Эта война, на почве буржуазных отношений, не может, в силу объективного положения не может, вести ни

к какому демократическому „прогрессу“, а только к усилению и расширению всякого гнета вообще, национального в частности,—и это при любом исходе войны».

В войне участвовали почти все Европ. государства. Не участвовали лишь Швеция, Норвегия, Дания, Швейцария, Голландия и Испания, по численности населения представлявшие собой менее 1/10 Е. (в 1913—41 млн., из 468). Непосредственное участие в войне вневроепейских государств было сравнительно незначительным. Общее число убитых и раненых на войне достигло ок. 30 млн. чел., из них лишь около 1,5 млн. составляли потери вневроепейских государств—Турции, САСШ, Японии. Насколько значительны были опустошения, произведенные войной в населении Е., видно из того, что в воевавших европ. странах одни только убитые и умершие от ран составили 10—15% взрослого мужского населения.

Но весьма опутительны были последствия войны и для тех, кто остался живым. Война прежде всего привела в расстройство все производство. Это относится даже к тем отраслям его, работа к-рых была теснейшим образом связана с интересами ведения войны. Так выплавка чугуна составляла (в млн. т):

Страны	1913	1914	1915	1916	1917	1918
Германия . . .	16,8	12,6	10,2	11,3	11,6	10,7
Англия	10,4	9,1	8,9	8,2	9,5	9,2
Франция	5,2	2,7	0,6	1,5	1,7	1,3
Россия	4,6	4,3	3,7	3,8	3,0	0,5
Проч. страны Европы	8,6	6,8	5,2	6,1	5,3	4,0
Вся Е.	45,6	35,5	28,6	31,9	31,1	25,7
Вневроепейск. страны	33,2	25,0	31,8	41,3	40,6	41,3
Мировая выплавка	78,8	60,5	60,4	73,2	71,7	67,0

В общем во время войны выплавка чугуна в Е. уменьшилась примерно на треть, а к концу войны даже больше. Расширение во вневроепейских странах лишь отчасти компенсировало сокращение ее в Е. Если так обстояло дело в металлургии, то в отраслях производства, менее связанных с обслуживанием военных действий, сокращение производства было еще более значительным. И это относится как к промышленности, так и к с. х-ву. Производство пшеницы, ржи, овса и ячменя в Е. сократилось с 164 млн. т в среднем в 1909—13 до 126 млн. т в 1914—1918, картофеля—с 133 до 96 млн. т, сах. свеклы с 7,4 до 5,7 млн. т. Между тем война требовала колоссальных масс всевозможных припасов. Откуда же они взялись?

Широко распространенное мнение, будто европ. страны во время войны усиленно снабжались САСШ и другими заокеанскими странами, не вполне соответствует действительности. Так, напр. ввоз пшеницы и пшеничной муки в европ. страны (Англию, Германию, Францию, Италию, Бельгию и Голландию) с 1913 по 1918 составлял в млн. т: 16,0—12,0—10,6—11,7—10,0—8,0. Ввоз хлопка сократился еще больше (с 22 млн. кг в 1913 до 10—12 млн. кг в 1917—1918 в те же страны без Бельгии и Голландии, но с Австро-Венгрией). Вывоз чугуна и стали из

САСШ в 1913 составил 740 тыс. т, а в 1914—1918 в среднем 778 т. Правда, во время войны еще более резко сократился экспорт из Е. в другие части света. Но все же основной источник снабжения воевавших армий и промышленности, работавшей на войну, заключался не здесь. Его надо искать в резком сокращении «нормального» потребления европ. стран как личного, так отчасти и производственного (продажа основного капитала).

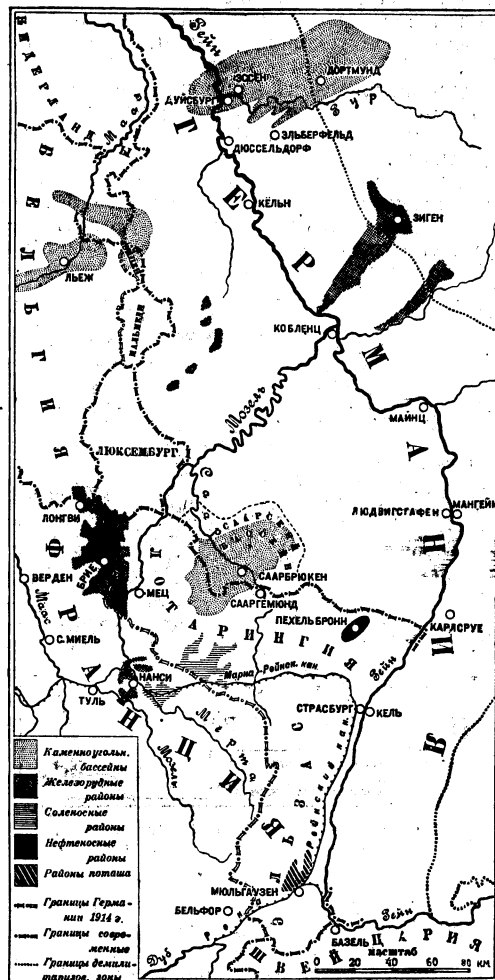
Прямые расходы на войну, по преуменьшенным подсчетам Г. Фиска, составили 80,7 млрд. довоенных долл., в том числе 65,7 млрд. составили расходы участвовавших в войне Европ. держав (без Турции). Единственным источником покрытия этих расходов была эмиссия бумажных денег и выпуск государственных займов. Этот источник широко использовался и воевавшими и нейтральными странами для военных и для иных нужд! Безудержный поток бумажных денег и облигаций гос. займов захлестнул всю Е., а также и вневропейские страны. С конца 1913 до конца 1918 количество бумажных денег в обращении увеличилось в Англии и Германии в 11—12 раз, во Франции и Италии в 5—6 раз, в Австро-Венгрии в 15 раз.

В нейтральных странах—Швейцарии, Голландии, Дании—бумажноденежная масса увеличилась в 3—4 раза. Гос. долги воевавших Европ. государств возросли к концу 1919 с 27 до 202 млрд. долл. (по паритету). И в нейтральных странах гос. задолженность сильно возросла. В результате инфляции цены во время войны резко возросли. Между тем зарплата рабочих или совсем не увеличилась или возросла в ничтожной степени. Война т. о. принесла с собой резкое снижение реальной зарплаты рабочих, резкое снижение их жизненного уровня. Так, напр. недельный бюджет английской рабочей семьи из 8 чел. сократился так:

Название продуктов	До войны	Во время войны
Мясо	7 ф.	3 ф.
Сахар	4 »	2 »
Бacon	31/2 ф.	2 »
Картофель	50 ф.	20 »
Мука	31/2 ф.	1 1/4 ф.
Хлеб	56 ф.	84 ф.
Молоко	12 кварта	4 кварта
Сыр	3 1/2 ф.	1 ф.

В Германии положение было еще хуже. В России, по данным Струмилина, уже ко второй половине 1916 реальная зарплата рабочих сократилась на 15%. Буржуазная пресса сочинила легенду об исключительно хороших условиях труда в военной промышленности. В действительности уже в начале 1915 61% всех берлинских военно-промышленных предприятий увеличил продолжительность рабочего дня с 8—9 час. до 10—12 час. При колоссальном возрастании женского труда (в гончарном производстве с 1914 по 1917 число занятых женщин увеличилось с 13% до 35% общего числа рабочих; в хим. промышленности за то же время—с 19% до 51%; на транспорте, включая почту, с 18% до 70%) были отменены важнейшие правила об охране женского труда: восстановилась эксплуатация жен-

ского труда в ночное время, продолжительность рабочего дня женщин увеличилась с 10 час. до 12 час. Наряду с усиленной эксплуатацией пролетариата происходила экспроприация широких масс мелкой буржуазии и в частности мелкого крестьянства.

Раздел прирейнских горнозаводских районов до и после империалистской войны.

Получая за свои товары значительные массы бумажных денег, крестьяне их припрятывали или превращали в облигации гос. займов. В результате обесценения денег их сбережения таяли. В то же время в условиях бешеной спекуляции и широчайшего использования госуд. аппарата крупный капитал получал громадные барыши. Необычайное усиление процессов концентрации и централизации капитала, с одной стороны, и обнищание широчайших масс пролетариата и мелкой буржуазии, с другой—таковы те изменения, к-рые произошли в структуре национального дохода европ. стран во время войны.

Наряду с этим война деформировала хозяйственные связи между Е. и остальными частями мирового хозяйства и изменила положение в нем Е. С одной стороны, ослабление влияния европ. капитализма привело к временному ускорению индустриального развития колоний. Отчасти этому содействовали

сами Европ. державы, стремившиеся превратить нек-рые колонии в арсеналы для обслуживания военных действий вне Е. (пример — политика английских империалистов в Индии). С другой стороны, во время войны значительно усилились внеевропейские империалистические державы САСШ и Япония. Воспользовавшись временным уходом из колоний и полуколоний европ. империалистов, САСШ и Япония поспешили занять освободившиеся участки мирового рынка.

Все эти изменения имели громадное значение для европ. и для всего мирового капитализма. В самом начале войны Ленин писал: «Европ. война означает величайший исторический кризис, начало новой эпохи» (Сочинения, т. XVIII, стр. 77). Это положение полностью подтверждено дальнейшими событиями. и VI конгресс Коминтерна в у-

Раздел Верхне-Силезского промышленного района после империалистической войны.

твержденной им программой констатировал: «Эта война потрясла всю систему мирового капитализма и положила начало периоду его общего кризиса... Всемирная история вступила в новый фазис своего развития, в фазис длительного общего кризиса капиталистической системы».

Кризис европ. капитализма и его основные этапы. «Превращение современной империалистической войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг» (Ленин, Сочинения, т. XVIII, стр. 66). В конце 1914, в обстановке необычайного военно-патриотического угара, охватившего руководящие слои почти всех социалистических партий Е., этот лозунг, гениально выдвинутый Лениным от имени большевистского ЦК, многим казался беспочвенной фантазией, ничего общего не имеющей с реальной действительностью. Но история показала, что именно этот лозунг вытекал из правильного революционного анализа положения вещей. Уже в январе 1917 в докладе о революции 1905 Ленин указывал (Собр. соч., 3 изд., т. XIX, стр. 357): «Нас не должна обманывать теперешняя гробовая тишина в Е... Е. чревата революцией. Чудовищные ужасы империалистск. войны, муки дороговизны повсюду порождают рево-

люционное настроение, и господствующие классы — буржуазия, и их приказчики — правительство, все больше и больше попадают в тупик, из к-рого без величайших потрясений они вообще не могут найти выхода»: 1½—2 месяца спустя рабочие и солдаты Петрограда свергли российский царя, а еще 8 месяцев спустя российский пролетариат взял государственную власть в свои руки для того, чтобы положить конец войне и приступить к ломке всего капиталистического строя. «Империалистический фронт был прорван в его наиболее слабом звене — в царской России. Февральская революция 1917 сбросила господство крупнопомещичьего самодержавия. Октябрьская революция свергла господство буржуазии. Эта победоносная пролетарская революция экспроприровала экспроприаторов, отняла у буржуазии и помещиков средства производства, первый раз в человеческой истории создала и укрепила диктатуру пролетариата в огромной стране, воплотила в жизнь новый советский тип государства и положила начало международной революции пролетариата» (из программы Коминтерна).

Октябрьская революция означала не только победу пролетариата в России. Она оказала колоссальное влияние на весь капиталистический мир. Прежде всего результатом ее были «разоблачение и срыв боины двух всемирных групп капиталистических хищников» (Ленин, Сочинения, т. XXVII, стр. 81). Но империалистская война была не только сорвана, она была превращена в войну гражданскую. «Пусть с бешеным ружаком эту революцию буржуазия и папифисты, генералы и мешане, капиталисты и филистеры, все верующие христиане и все рыцари 2 и 2½ Интернационалов. Никакими потоками злости, клеветы и лжи не замутят они того всемирно-исторического факта, что первый раз за сотни и за тысячи лет рабы отделили на войну между рабовладельцами открытым провозглашением лозунга: превратим эту войну между рабовладельцами из делажа их добычи в войну рабов всех наций против рабовладельцев всех наций» (Ленин, Сочинения, т. XXVII, стр. 28). Гражданская война, война рабов против рабовладельцев широко развернулась во всей Е., а также вне ее. Рабочая революция в Финляндии (январь 1918), революция в Австрии и Германии, свергнувшие режим полуфеодалных монархий (ноябрь 1918), пролетарская революция в Венгрии (март 1919), советская власть в Баварии (апрель 1919), захват рабочими фабрик в Италии (сентябрь 1920), восстание передовых рабочих в Германии (март 1921), восстание в Болгарии (сентябрь 1923) и революционный кризис в Германии (осень 1923). Таков перечень лишь наиболее ярких эпизодов гражданской войны в Е., начало к-рой положила Октябрьская революция в России. И в остальных странах Е. прочность буржуазного строя также была поколеблена.

Для того чтобы успокоить восставшие массы, повернувшие выданное им оружие против классового врага, правящие группировки всех стран пошли на целый ряд уступок. Послевоенные годы почти во всех странах Е. (а отчасти и вне ее) отмечены, с одной стороны, провозглашением аграрных реформ

в целях успокоения крестьянства, а с другой стороны—целым рядом мер в области социального законодательства (8-часовой рабочий день, страхование от безработицы и т. д.). При помощи этих подачек и широко используя предательство «социалистических» партий, при слабости и неопытности только оформлявшихся революционных организаций пролетариата и при сплочении всех капиталистических группировок, буржуазия во всех странах кроме России одержала победу и сохранила власть в своих руках. А затем правящие классы постепенно ликвидировали те уступки, к-рые они принуждены были сделать в годы, непосредственно следовавшие за мировой войной.

В крупнейших странах Е. уже ликвидация циклического кризиса 1920—1921 означала начало нового периода. В Германии, где в связи с инфляцией, непрерывным выкачиванием из страны репараций и военным нажимом Франции, хозяйственная разруха углублялась до осени 1923, лишь поражение пролетариата в 1923 и соглашение победителей с правящими классами самой Германии, оформленное так называемым планом Дауеса, положили начало стабилизации. Таким образом «первый (послевоенный, Л. З.) период острейшего кризиса капиталистической системы, период непосредственных революционных выступлений пролетариата, период, высшей точкой развития к-рого является 1921, закончился, с одной стороны, победой СССР над силами интервенции и внутренней контрреволюции, упрочением пролетарской диктатуры и организацией Коммунистического Интернационала, с другой—рядом тяжелых поражений западноевропейского пролетариата и началом общего наступления буржуазии. Заключительным звеном этого периода является поражение германского пролетариата в 1923. Это поражение служит исходным пунктом в т о р о г о периода, периода постепенно складывающейся частичной стабилизации капиталистической системы, „восстановительного процесса капиталистической экономики“, развития и расширения наступления капитала и дальнейших оборонительных боев ослабленной тяжелыми поражениями пролетарской армии; с другой стороны, этот период является периодом быстрого восстановительного процесса в СССР и серьезных успехов в деле социалистического строительства, а также роста политического влияния компартий на широкие массы пролетариата...». (Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна).

Развитие сталелитейной промышленности Е. в первые послевоенные годы и в период стабилизации показывает след. табл. (в млн. т, для сравнения даны цифры и за 1913, отнесенные к современной территории).

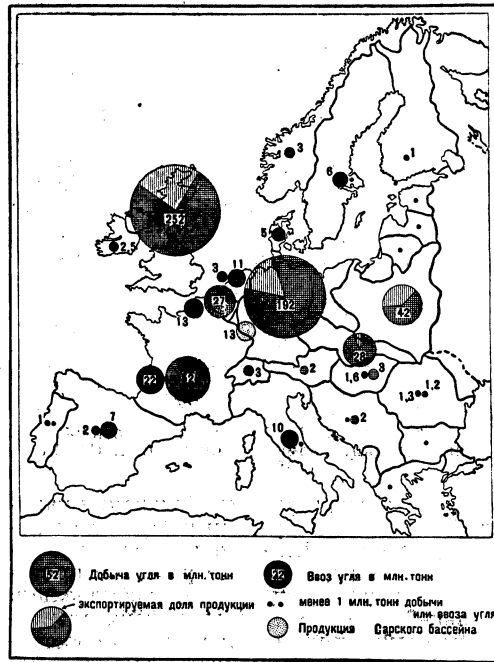
Страны	1913	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927	1928
Германия	12,2	7,8	9,3	11,3	6,3	9,8	12,2	12,3	16,2	14,4
Англия	7,8	9,2	3,8	6,0	8,6	8,3	7,5	3,6	9,2	8,7
Франция	9,1	3,7	4,0	5,8	6,1	8,3	9,0	10,1	10,3	11,6
Проч. капит. страны	10,1	5,6	5,0	7,2	8,7	10,1	10,8	12,0	12,7	14,5
Вся капит. Е.	39,2	26,3	22,1	50,8	29,7	36,5	39,5	39,0	48,4	49,2
СССР	4,2	0,2	0,2	0,4	0,7	1,1	2,1	3,1	3,6	4,1

С.-х. продукция европейских стран так же, как их промышленная продукция в период стабилизации, достигла довоенных размеров и даже несколько превзошла их. Это видно из след. подсчетов статистического аппарата Лиги Наций:

Индексы производства всей капиталистической Е. (1913=100, исходя из цен 1928).

Товарные группы	1923	1924	1925	1926	1927	1928
Хлеб, картофель, сахар	89	87	101	91	96	100
Мясо	86	94	101	103	107	121
Текстильное сырье	104	117	131	137	152	165
Древесная масса	102	115	131	140	153	153
Цемент	84	93	108	115	123	141
Ископаемое топливо	84	94	93	79	103	101
Металлы	73	89	97	95	118	121
Химикалии	103	116	135	138	153	159

Но стабилизация отнюдь не означала смягчения противоречий капитализма вообще и европ. капитализма в частности. Прежде

Добыча, ввоз и вывоз угля по странам Зап. Европы (по средним данным за 1927—29).

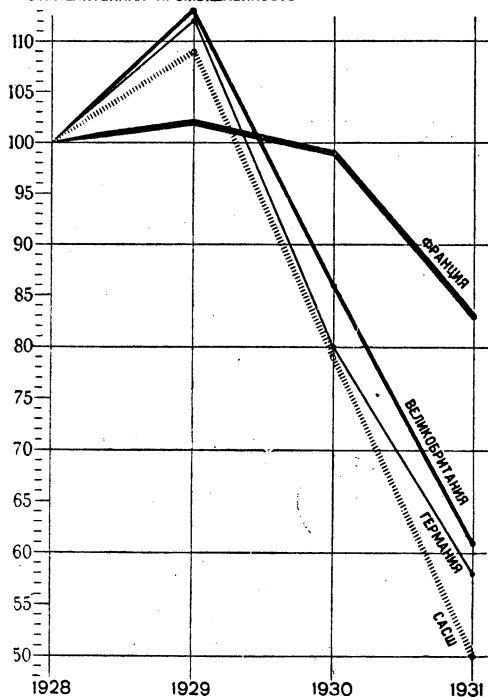
всего одновременно с укреплением капитализма происходил бурный рост хозяйственной мощи Советского Союза и политической мощи. «На одном полюсе стабилизуется капитализм, укрепляя достигнутое положение и развиваясь дальше. На другом полюсе стабилизуется советский строй, укрепляя за собой завоеванные позиции и двигаясь вперед по пути к победе. Кто кого—в этом вся суть» (Сталин, Вопросы ленинизма).

Стабилизация сопровождалась обострением противоречий и в самом капиталистическом лагере. «Стабилизация в условиях капитализма, усиливая временно капитал, обяза-

тельно ведет вместе с тем к обострению противоречий капитализма: а) между империалистическими группами разных стран; б) между рабочими и капиталистами каждой страны; в) между империализмом и колониальными народами всех стран» (Сталин). Все эти противоречия будут рассмотрены ниже. Правильная оценка их позволила VI конгрессу Коминтерна уже в 1928 кон-

чале 1930 в капиталистической Е. не было уже ни одной страны, не переживавшей кри-

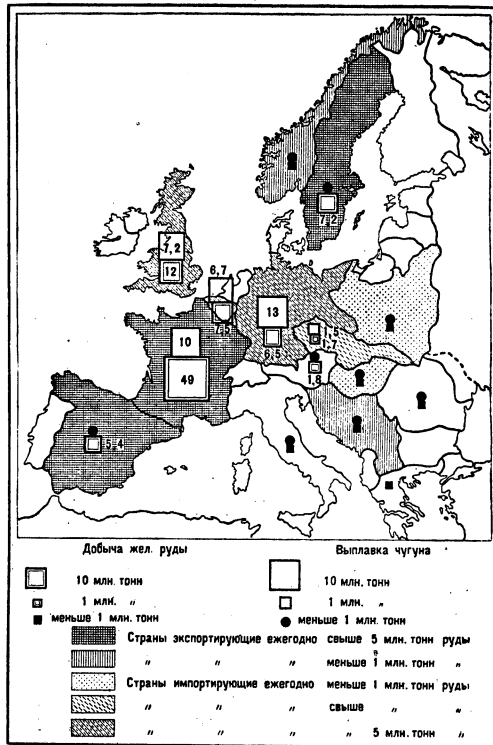
СТАЛЕЛИТЕЙНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Падение сталелитейной промышленности в Великобритании, Германии, Франции и САСШ (1928=100).

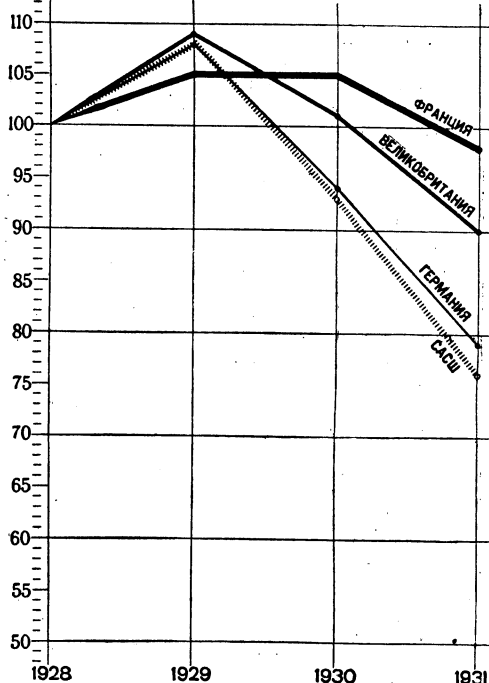
статировать, что период стабилизации капитализма сменяется третьим периодом послевоенного развития... «этот период неизбежно ведет через дальнейшее развитие противоречий капиталистической стабилизации к дальнейшему распатыванию капиталистической стабилизации и к резкому обострению общего кризиса капитализма» (Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна, стр. 57). Вскоре после конгресса началось углубление кризиса в колониях и мирового аграрного кризиса, а год спустя, осенью 1929 разразился мировой экономический кризис. Этот кризис разворачивается на базе общего кризиса капитализма, в ходе его промышленный кризис переплелся с аграрным; борьба мощных капиталистических объединений за сохранение высоких монопольных цен делает кризис «особо мучительным и разорительным для народных масс». Все это, а также то, что кризис сильнее всех пораил «главную страну капитализма, его цитадель САСШ» (Сталин), приводит к тому, что этот кризис резко отличается от всех предыдущих пережитых капитализмом кризисов. Он характеризуется небывалой глубиной, длительностью и всеобщностью.

Кризис начался вне Е., но уже к концу 1929 он охватил почти все страны Е., а в на-

Добыча, свов и вывоз железной руды и выплавка чугуна по странам Зап. Европы (по средним данным за 1927—29).

КАМЕННОУГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Падение добычи каменного угля в Великобритании, Германии, Франции и САСШ (1928=100).

зиса. Развитие кризиса в индустриальных странах Е. видно из данных о среднемесячной выплавке стали (в тыс. т):

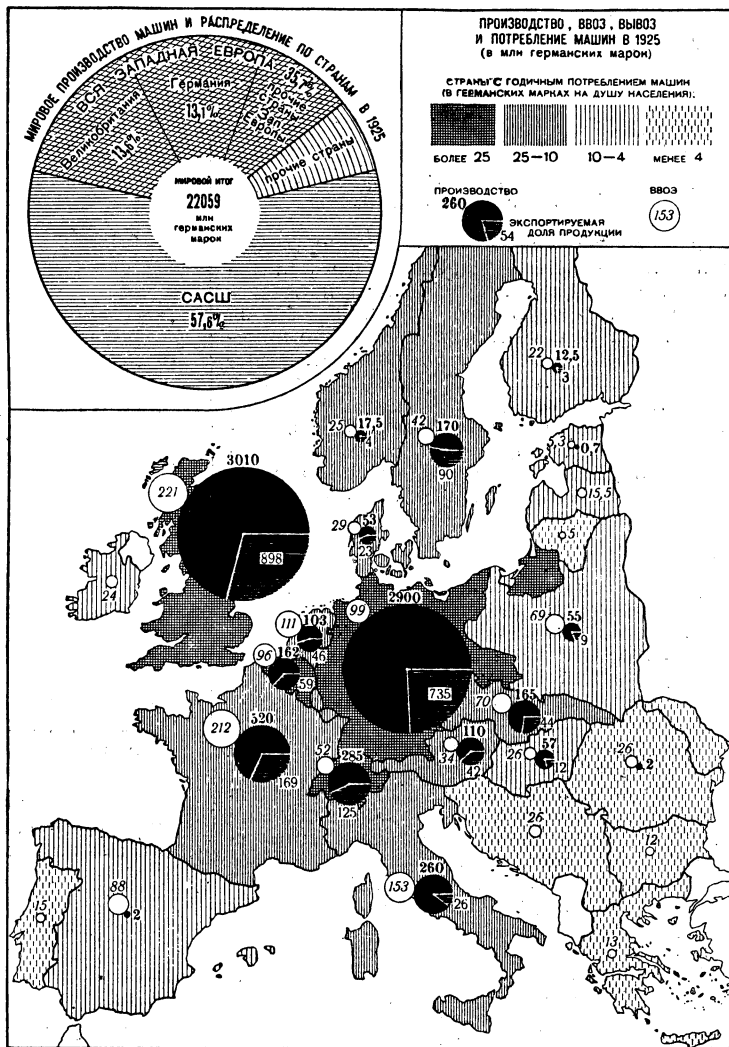
Годы и месяцы	Германия	Франция*	Англия	Италия	Бельгия и Люкс.	Польша	Чехо-Словакия	Итого
1929								
VII—IX	1.366	994	815	176	688	110	185	4.234
X—XII	1.273	997	801	171	572	100	169	4.083
1930								
I—III	1.217	990	804	144	559	104	181	3.999
IV—VI	975	963	673	154	466	99	153	3.483
VII—IX	872	932	560	158	430	110	148	3.210
X—XII	780	895	435	135	431	100	130	2.906
1931								
I—III	781	870	470	117	415	96	130	2.879
IV—VI	755	799	428	133	426	99	140	2.780
VII—IX	695	772	402	117	461	101	140	2.688
X—XII	530	674	454	118	417	51	98	2.342
1932	400	560	427	93	388	30	61	1.969

* Включая Сарский бассейн.

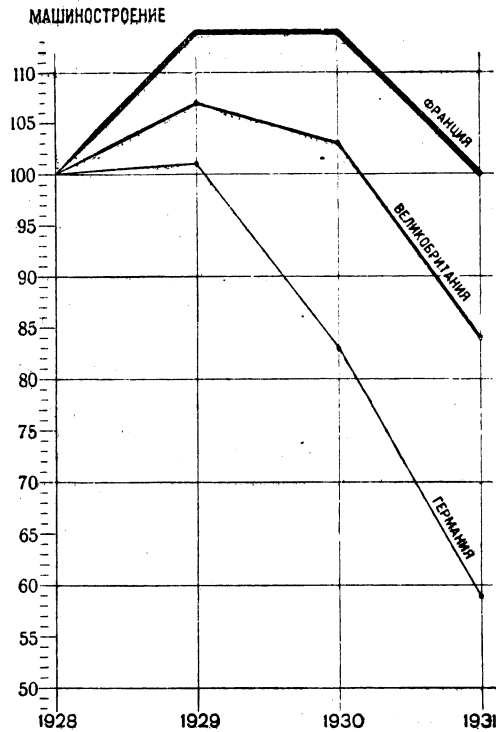
Уже к концу 1931 выплавка стали в капиталистической Е. сократилась почти вдвое. Аналогичное сжатие происходило в других отраслях. Но конец 1931 отнюдь не является предельной точкой кризиса. Наоборот, он обнаруживает тенденцию к дальнейшему углублению. Столь длительное и столь значительное сокращение производства не могло не потрясти всей системы капитализма вообще и европ. капитализма в частности. С середины 1931 начинается развал торговой и финансовой системы капиталистических стран, сопровождаемый необычайным обострением противоречий между ними.

Из крупных европ. стран первой вступила в финансовый кризис Германия. Она оказалась не в состоянии выплачивать репарации и проценты по все увеличивавшейся внешней задолженности—с одной стороны, сбалансировать госуд. бюджет—с другой, и предохранить от банкротства крупнейшие концерны и банки—стрельей. Временная отмена репарационных платежей (по предложению Гувера) и соглашение стран-кредиторов временно отказаться от востребования из Германии предоставленных ей краткосрочных кредитов лишь оформили банкротство страны вовне. А внутри страны буржуазия пытается спастись от кризиса бешеным наступлением на

жизненный уровень трудящихся масс при помощи чрезвычайных декретов и инфляции и поддержкой за счет казны крупнейших банков (эту поддержку обанкротившихся спекулянтов за счет налогоплательщиков социалфашисты объявили шагом к социализму). Вслед за Германией финансовый кризис разразился в Англии. Непрерывное ухудшение платежного баланса в условиях кризиса привело к краху ее финансовой системы, которая еще не так давно считалась самой устойчивой в мире. 21/IX 1931 в Англии был отменен золотой стандарт; к концу 1931 фунт стерлингов потерял уже 1/3 своей стоимости. В своем падении фунт увлек за собой валюты Португалии, Швеции, Норвегии, Дании, Прибалтийских стран (равно как и многих внеевропейских стран). Эти валюты к концу 1931 также обесценились на 30—40%. В меньших размерах произошло обесцениение итальянской лиры; в Германии, Австрии, Венгрии и некоторых других европейских странах золотой стандарт формально не отменен, но фактически с осени 1931 валюта этих стран имеет хождение лишь на их внутренних рынках. Валютный хаос, снова охвативший Е. и весь ка-

питалистический мир, отражает крайнее обострение всех противоречий капитализма.

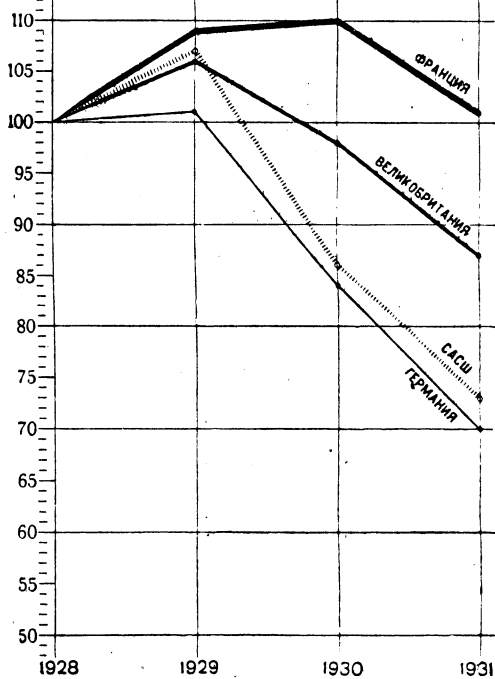
Падение машиностроения в Великобритании, Германии и Франции (1928=100).

Европа, Америка, Япония. Американский капитализм—детище европейского капитализма. Созданное капитализмом перенаселение гнало миллионы людей из Е. за океан. В поисках более прибыльного помещения за ними устремлялись и капиталы. Люди и капиталы переносили в Америку и последние технические достижения Е. В Новом Свете, по меткому замечанию Маркса, «буржуазные производственные отношения, импортированные одновременно с их носителями, быстро распустились на почве, возмещавшей недостаток исторической традиции избытком чернозема». Громадные природные богатства (в том числе избыток чернозема) и незначительная роль феодально-крепостнических пережитков (отсутствие абсолютной ренты на первых этапах развития, высокий уровень заработной платы, форсировавший механизацию производства, отсутствие политической раздробленности, столь характерной для Е., и т. д.)—таковы основные предпосылки быстрых американских темпов 19 и начала 20 вв.

Развитие капитализма в САСШ, как и в друг. колонизованных странах, пошло прежде всего по пути создания мощного капиталистического с. х-ва, продукты к-рого в значительной части сбывались в Е. В последней четверти 19 в. дешевый хлеб из Америки и других заокеанских стран хлынул в Е. и привел к глубокому аграрному кризису во всех европ. странах. «С. х-во Е.,—писал Ленин в 1899,—потеряло вследствие конкуренции стран, производящих хлеб крайне дешево, возможность сваливать на потре-

бителей те тяжести, к-рые частная собственность на землю и капиталистическое товарное производство возлагают на с. х-во. Главная из этих тяжестей—поземельная рента. В Е. она взвинчена предшествующим историческим развитием до громадных пределов и закреплена в ценах на землю... До сих пор капиталистическое земледелие Е. сваливало на потребителей непомерно вадутую ренту (в виде высоких хлебных цен), теперь же тяжесть этой ренты падает на самих сельских хозяев и землевладельцев, разоряя их... Капиталистическое с. х-во брошено теперь в состоянии неустойчивости, к-рое свойственно капиталистической пром-сти и вынуждено приспособляться к новым условиям рынка». В конце 19 в. европейск. сел. х-ву удалось приспособиться к этим новым условиям рынка путем перехода к более совершенным методам производства, а отчасти изменились и сами эти условия (рост земельной ренты в самих заокеанских странах). Аграрный кризис был ликвидирован. Но к этому времени все шире стала развирываться капиталистическая индустрия в Сев. Америке, все более угрожая конкуренцией основной отрасли европейского хозяйства—

ОБЩИЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ ИНДЕКС

Индекс Франции 1931 показан по исчислению за 9 месяцев; за весь год он равен 98, за январь 1932—81.

пром-сти. Рост индустриальной мощи САСШ может быть иллюстрирован хотя бы след. данными по выплавке стали:

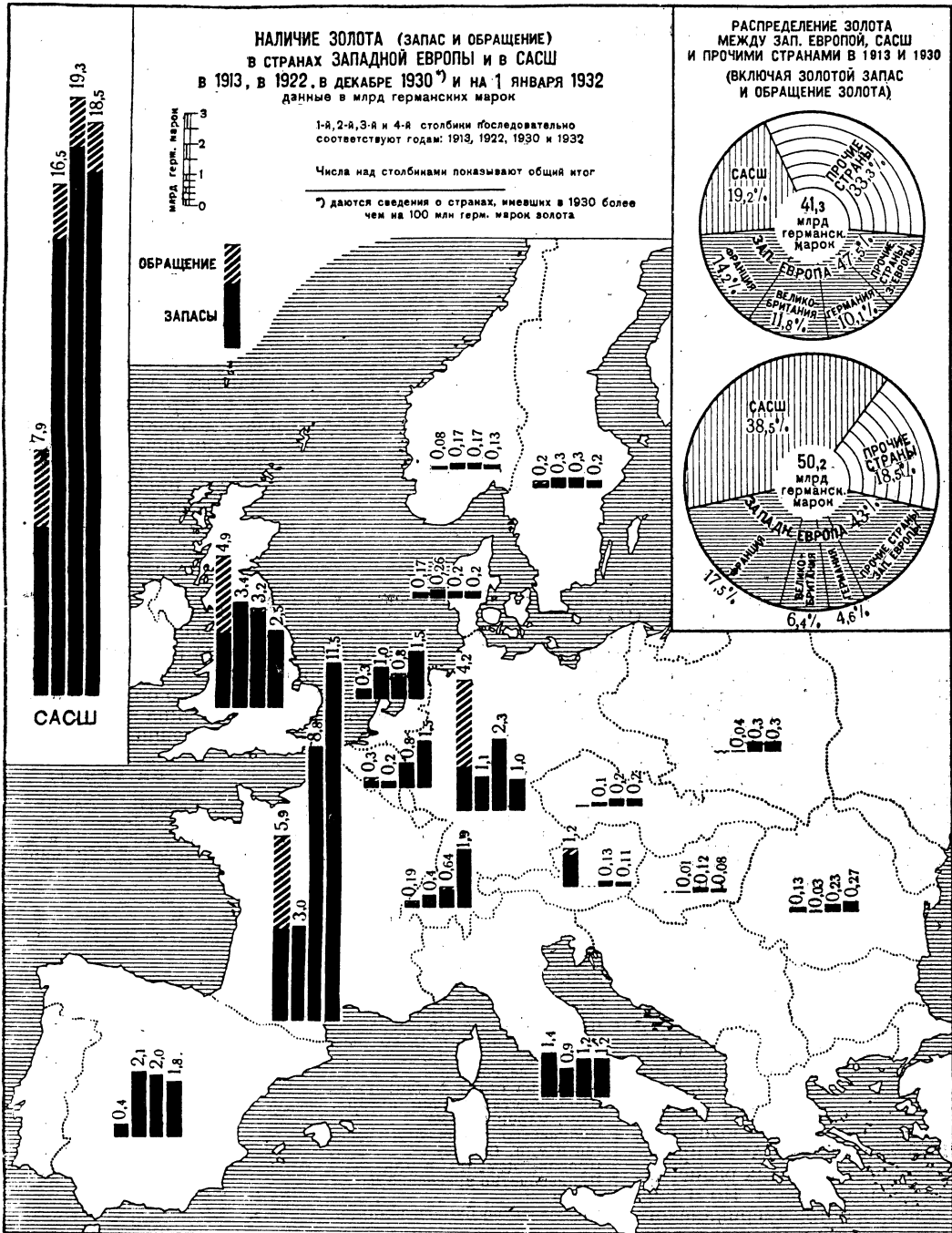
Страны	Е. с Россией		Е. без СССР		
	1899	1913	1913	1920	1929
Европа	25	43,4	39,2	26,3	43,1
САСШ	9,1	31,8	31,8	42,8	50,6

<p>Р а й о н ы</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ промышленные ■ высоко развитого земледелия и скотоводства ■ прочие земледельческие ■ преимущественно скотовод. ■ главные районы лесов промышленности и использования ■ высокогорья --- границы государств ● столицы 	<p>— глав. ж.д. дороги</p> <p>— главные судоходные реки</p> <p>— каналы</p> <p>● свыше 20 млн. тонн</p> <p>● 10 — 20 " "</p> <p>● 2 — 10 " "</p> <p>— главные районы рыбной промысла</p> <p>— паромные рейсы</p> <p>— главные торговые пути</p>	<p>Р а й о н ы</p> <p>■ каменный уголь</p> <p>■ бурого угля</p> <p>■ нефти</p> <p>Д о б ы ч а:</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ железная руда ■ медь ■ калийной соли ■ свинец ■ цинк 	<p>Г л а в н ы е районы</p> <ul style="list-style-type: none"> ○ металлообработки, промышленности ○ текстильной промышленности ■ крупнейшие центры машиностроительной промышленности ○ химической промышленности ○ Мощность гидроэнергетических установок по государствам ○ 2 млн. — 1000 млн. кВт ○ Энергетические районы гидроэнергетики, сырье обозначены надписями на карте
--	---	---	---

Уже перед войной 1914—18 САСШ по мощи своей пром-сти далеко обогнали все страны Е. и начинали догонять всю Е. в целом.

ленности в послевоенные годы и соответствующее снижение удельного веса САСШ, их доля все же значительно больше, чем до

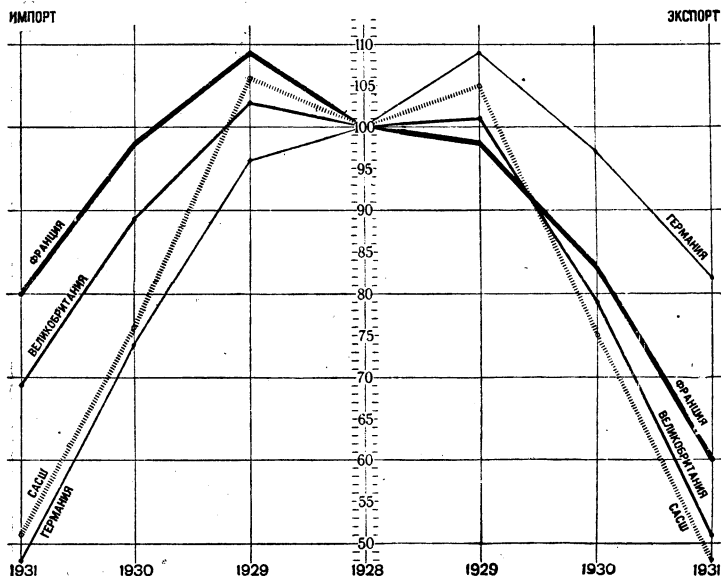
Вопреки широко распространенным представлениям война не привела к ускорению промышленного развития САСШ. Наоборот, всеобщий кризис капитализма сказался и в Америке, снизив темпы ее индустриального развития. Но в связи с разрушением европ. промышленности во время войны удельный вес САСШ в мировой пром-сти резко возрос. Несмотря на восстановление европ. промыш-

войны. Объем их промышленной продукции теперь повидимому больше, чем объем промышленной продукции всей капиталистич. Е., как видно из табл., помещенной на ст. 299—300 (данные как правило—средние за 1927—29). По такой ведущей отрасли тяжелой индустрии, как машиностроение, САСШ далеко обогнали всю Зап. Е., по выплавке стали сравнявшись с ней, по ряду отраслей

добывающей пром-сти стоят далеко впереди (по нефти, меди, серебру и т. д.).

Но дело не только в перераспределении промышленной продукции. В течение 19 и начала 20 вв. европ. страны инвестировали в САСШ значительные капиталы (к началу

В 1931 в связи с выявившейся неплатежеспособностью Германии были отменены на 1 год ее репарационные платежи, равно как и платежи по междусоюзническим долларам. Дальнейшая судьба того и другого рода платежей в наст. время неизвестна.

Падение внешней торговли в Великобритании, Германии, Франции и САСШ (1928=100).

империалистской войны они достигли 6—7 млрд. долл.). Только перед самой войной заметно ослабление притока европ. капиталов в САСШ, с одной стороны, а с другой стороны, сами САСШ начали экспортировать значительные массы капиталов, гл. обр. в Центр. и Юж. Америку (все заграничные вложения САСШ к началу войны достигли 2—2,5 млрд. долл.). Вывоз в Е. во время войны значительных масс товаров по спекулятивно вздутым ценам при одновременном сокращении ввоза из Е. позволил САСШ вернуть Е. ок. половины прежде ввезенных ими капиталов, в громадных размерах кредитовать европ. государства и кроме того накопить миллиардные запасы золота. В первые послевоенные годы, прежде чем удалось восстановиться промышленное и с.-х. производство Е., кредитование ее САСШ происходило не в меньших размерах, чем во время войны. Но и впоследствии поток американского капитала как в Е., так и в др. частях света не прекратился.

Общая сумма займов и кредитов, предоставленных САСШ союзникам во время войны, превысила 10 млрд. долл. В результате длительных переговоров со странами-дебиторами эта задолженность была несколько снижена. Ежегодные платежи (% и погашения) по этой задолженности составляли свыше 1/3 млрд. долл. в год (перед кризисом 1929).

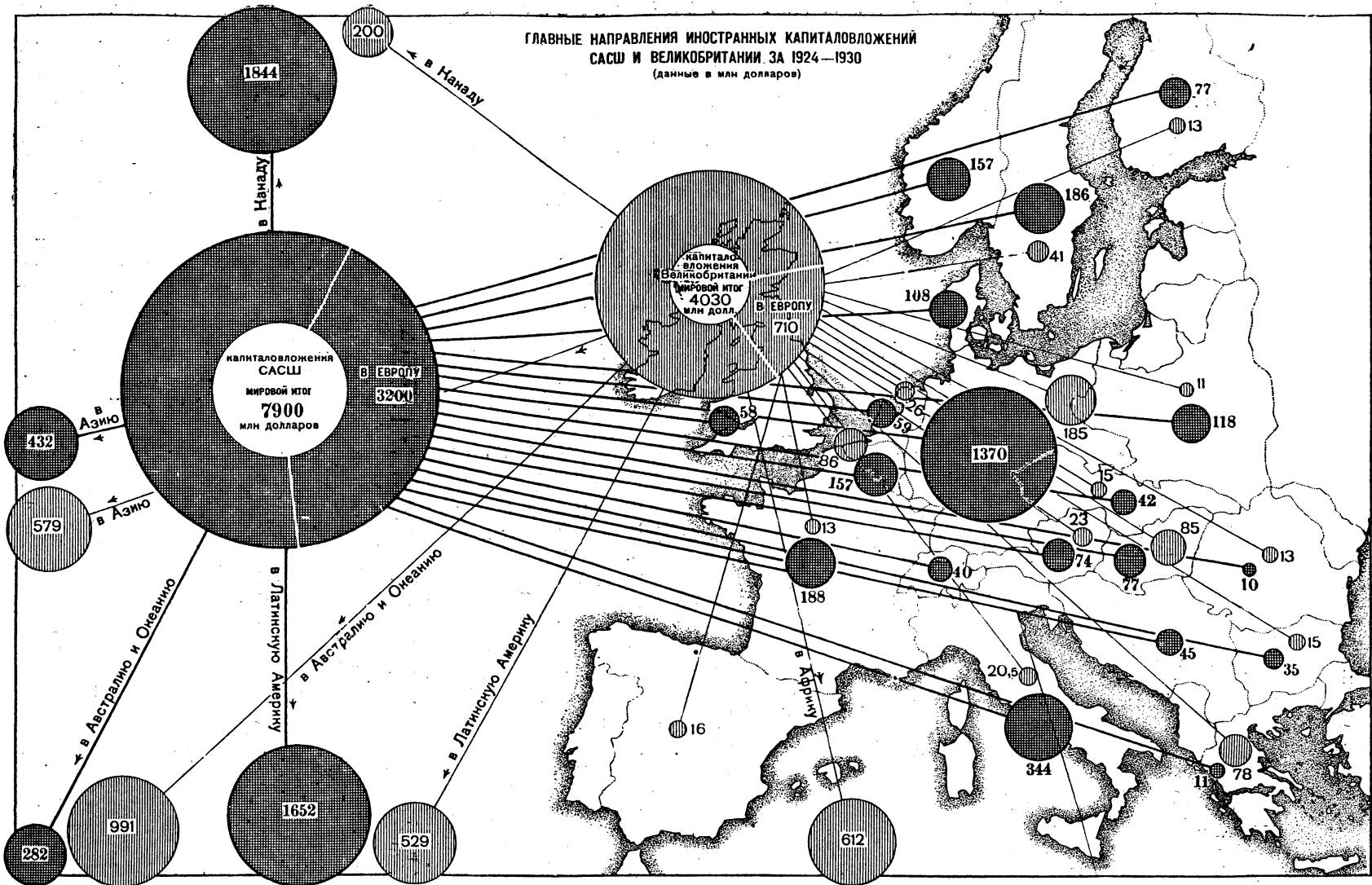
границей, по имеющимся подсчетам, сохранились примерно на довоенном уровне (ок. 19 млрд. долл.). Но гораздо большее значение, чем абсолютная величина накопленных капиталов, имеет их текущий прирост на

Еще большее значение, чем военные займы бывшим союзникам, имеет тот экспорт капитала, к-рый САСШ развернули в послевоенные годы. Общая сумма американских капиталов за границей к концу 1930 достигла 15,7 млрд. долл., в том числе 4,9 млрд. долл. приходится на капиталы, размещенные в Европе (1.421 млн. долл. в Германии, 164 млн. в Англии, 471 млн. во Франции и т. д.). В то же время иностранные вложения Зап.-европ. держав по сравнению с довоенным временем уменьшились. Германия потеряла почти все свои капиталы, инвестированные за границей; Франция — значительную часть (аннулирование займов Советским правительством, частичное аннулирование оттоманского долга и т. д.). Английские вложения за

Отрасли производства и единицы измерения	Мировая продукция	В том числе:			
		Зап. Европа		САСШ	
		в абс. числах	в % к миров. итогу	в абс. числах	в % к миров. итогу
Добыча угля * в млн. т	1.347	635	47	539	40
Добыча нефти в млн. т	188	5,1	2,7	123	68
Использование гидроэнергии в млн. л. с. (в 1926)	33	12,8	39	11,7	35
Добыча меди в тыс. т	1.723	122	7	839	49
Добыча свинца в тыс. т **	1.651	267	16	588	36
Добыча цинка в тыс. т	1.758	411	26	640	40
Добыча олова в тыс. т **	178	3,6	2,0	—	—
Добыча золота в т (в среднем за 1926—27)	595	4,3	0,7	68	11
Добыча серебра в т	8.170	360	4	1.867	23
Выплавка стали в млн. т	111	51	46	52	47
Производство машин в млрд. герм. марок (в 1925)	22,1	7,9	35,7	12,7	57,6
Количество хлопч.-бум. веретен в млн. (в 1930)	164	96	59	34	21
Прозв. цемента в млн. т	70	30	43	30	43
Производство древесной массы в млн. т	15,4	7,3	47	3,8	25
Производство бумаги в млн. т	19,5	8,0	41	7,6	39

* Продукция бурого угля перечислена в продукцию кам. угля по коэффициентам, принятым в *Annuaire statistique de la Société des Nations, 1930—31*. ** Металл, содержащийся в руде.

основе экспорта капиталов. А в этом отношении САСШ в послевоенный период имели несомненное преимущество. В 1925—29 в среднем, по данным платежных балансов, чистый экспорт капитала из САСШ составлял 2,3 млрд. герм. марок, из Англии—2,0, из

Франции—1,4 (Германия имела чистый ввоз капитала—0,9 млрд. марок). В годы стабилизации европ. капитализма соотношение европ. и сев.-американской продукции изменилось в пользу Е., так, например с 1923 по 1928, по данным Лиги Наций, удельный вес Европы (без СССР) в мировой продукции повысился по металлам с 32,6% до 39,9%, по топливу с 31,9% до 35,4%, по цементу с 38,7% до 44,3%, а удельный вес Сев. Америки соответственно снизился с 56,2% до 48,6%, с 55,7% до 51,2% и с 54,3% до 47,6%. Но это еще не говорит об ослаблении экономического влияния САСШ. «Временная стабилизация европ. капитализма,—указывал тогда т. Сталин,—достигнута с помощью гл. обр. американского капитала и ценою финансового подчинения Европы Америке».

Значительное усиление сев.-американского капитализма в послевоенный период в промышленном отношении и превращение САСШ в гегемона на мировом денежном рынке, широко финансирующего даже европейские страны, отнюдь не означает полной и окончательной потери Европой экономической самостоятельности и даже командного положения в мировом хозяйстве. Формула Троцкого «Америка посадила Европу на паек» основана на полном непонимании закона неравномерности капиталистического развития и затушевывании противоречий капитализма. Борьба между САСШ и Е. за мировую гегемонию отнюдь не может считаться законченной. Достаточно указать на то, что колониальные владения одной Англии, даже без Канады, почти вдвое превышают по численности населения весь Американский континент, а доходы Англии от заграничных вложений перед современным кризисом в три раза превышали аналогичные доходы САСШ.

Достаточно указать на громадную финансовую мощь Франции, особенно выявившуюся в 1930—32 в условиях мирового экономического кризиса, охватившего Францию значительно позже, чем САСШ.

Поскольку в Е. наиболее мощной державой, располагающей наибольшими колониальными владениями и самым сильным флотом, является Англия, постольку борьба американского и европ. капитализмов выливается прежде всего в форму англо-американского соперничества. Если до войны осью всех империалистических противоречий была борьба Англии и Германии, то только после войны таковой становится англо-американская борьба. «Противоречие между республикой доллар с ее быстрым темпом развития при сравнительно малых колониальных владениях и падающей колониальной Британской империей с ее гигантской колониальной монополией является осью международных противоречий текущего периода, и именно здесь заложен узел грядущей борьбы за новый передел колониального (и не только колониального) мира» (VI конгресс Коминтерна).

Борьба Англии и САСШ, пока ведущаяся преимущественно мирными средствами, происходит во всех частях земного шара. На всем Американском континенте эта борьба почти уже закончилась победой САСШ. Хотя Канада формально является доминионом Англии, но все основные рычаги ее

народного и государственного хозяйства перешли в руки американского капитала. В Центр. Америке и большинстве Южно-американских государств САСШ добились безусловного преобладания. Наиболее упорно в послевоенный период шла борьба САСШ с Великобританией за гегемонию в т. н. ABC государствах (Аргентине, Бразилии, Чили), но и здесь успех склонился на сторону САСШ. В Азии, Африке и особенно Австралии американский капитал также развивал экономическое наступление. Но до сих пор его влияние в этих частях света сравнительно невелико.

В районе Тихого океана европ. капиталу приходится вести борьбу не только с САСШ, но и с Японией. Правда, по мощи своего промышленного аппарата Япония не может быть поставлена в один ряд с крупнейшими странами Е. (Англией, Германией, Францией), и финансовое положение Японии также резко ослаблено в послевоенные годы. Но благодаря исключительно благоприятному географич. положению и завоеванному во время войны экономическим позициям влияние Японии на азиатском Востоке, и прежде всего в Китае, весьма велико.

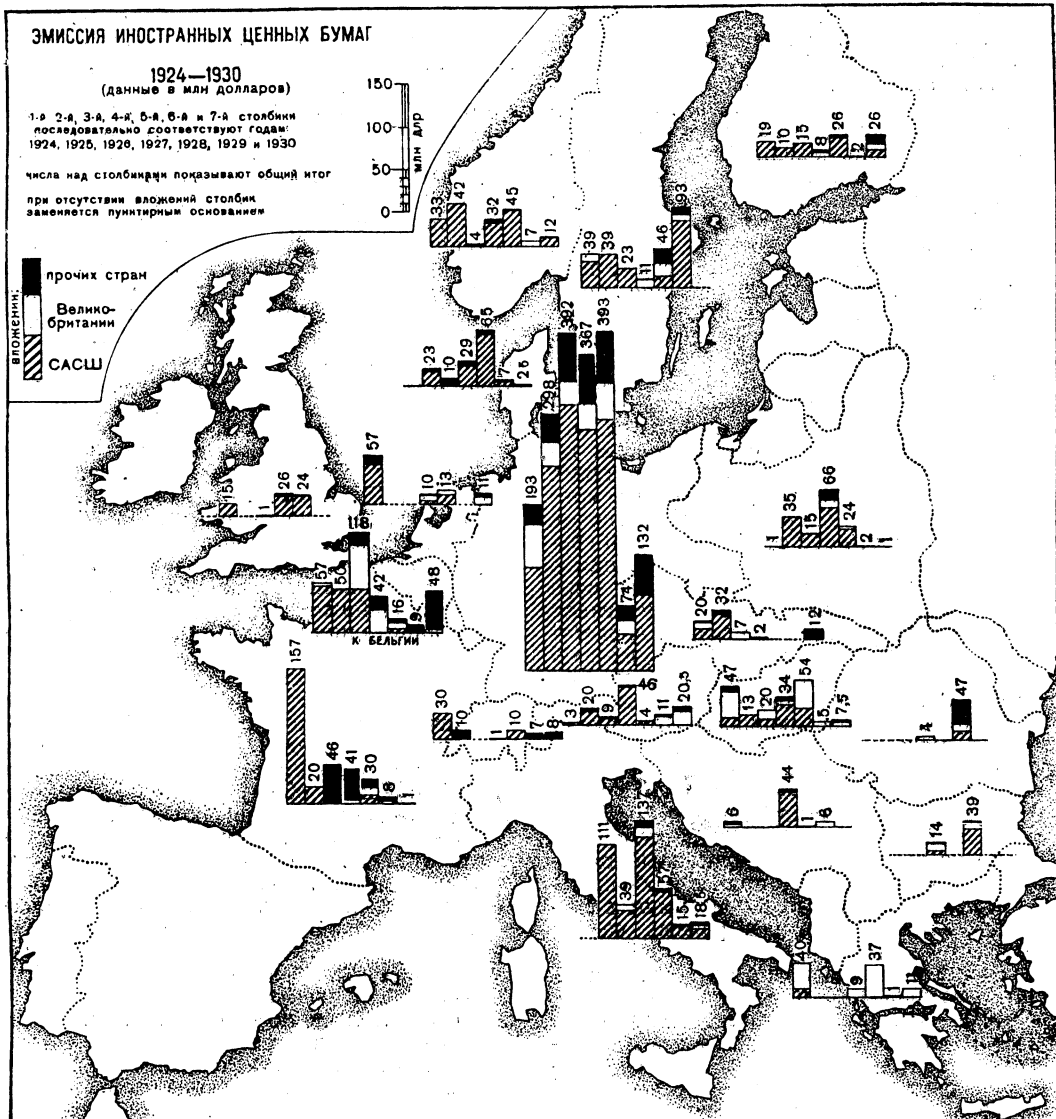
Таким образом с разных сторон происходит подтачивание мировой гегемонии европейск. капитала. Октябрьская революция вырвала одну шестую мира из-под власти капитала вообще и из-под власти европ. капитала в частности. На Америк. континенте и на Дальнем Востоке европ. капитал упорно вытесняется своими конкурентами. То же в меньших размерах происходит и в остальных частях света. Но наряду со всем этим грозный вал национально-освободительных движений в колониях грозит в корне подорвать могущество европейского империализма.

Кризис европейского империализма в колониях. Империалистская война передала б. Германские колонии странам-победителям, но в остальном не внесла существенных изменений в размере колониальных владений Европейск. держав. По последним официальным данным (1931) они составляют:

Колониальные державы	Территория в тыс. км ²	Население в млн.
Англия (включая Египет) .	41.769	450
Франция	11.547	63
Голландия	2.030	54
Бельгия	2.439	19
Португалия	2.429	9
Испания	347	2
Италия	2.270	2
Дания (включая Исландию)	2.277	—*
Норвегия	64	—**
Итого	65.172	594

* 145 тысяч. ** 1 тысяча.

Во время войны и в первые послевоенные годы в ряде колониальных и полуколониальных стран значительно развилась промышленность. С другой стороны, эксплуатация колоний и полуколоний европейским, американским и японским капиталом усилилась. Это видно из следующих данных сводных платежных балансов четырех европейск. стран (Англии, Франции, Герма-

нии и Италии) и САСШ в млрд. марок покупательной силы 1925—29:

Страны	Годы	млрд. марок			
		Экспорт капитала	Получение процентов и дивид.	Сальдо торгового баланса	
4 европ. страны .	1908—13	6,3	9,5	-	8,8
	1925—29	0,4	7,1	-	10,6
САСШ	1908—13	-0,7	-1,5	+	2,8
	1925—29	2,8	2,1	+	2,8
Все 5 стран . . .	1908—13	5,6	8,0	-	8,0
	1925—29	2,7	9,2	-	8,0

Эти данные, в которых взаимные расчеты указанных пяти стран элиминированы, ясно показывают, что после войны Европ. державы больше выкачивали из остальных колониальных и полуколониальных держав прибавочной стоимости, чем до войны, хотя значительную часть ее они принуждены теперь переуступать САСШ. С другой стороны, экспорт капитала из зап.-европ. стран в колонии уменьшился. Паразитизм их уг-

лубился. Лишь одним из проявлений этого возросшего паразитизма является рост разницы между ввозом и вывозом.

Противоречия между ростом капитализма в колониях и усилением гнета со стороны империалистических держав не могли не привести к серьезным потрясениям.

«Трудящиеся массы колониальных и полуколониальных стран, составляя огромное большинство населения земли, пробуждены к политической жизни уже с начала 20 в., особенно революциями в России, Турции, Персии и Китае. Империалистская война 1914—18 и Советская власть в России окончательно превращают эти массы в активный фактор всемирной политики и революционного разрушения империализма, хотя этого еще не видит упорно образованное мешанство Е. и Америки, в том числе вожди 2 и 2^{1/2} Интернационалов» (Ленин, Сочинения, т. XXVI, стр. 428). Отмечая ускорение мирового развития в последнее время, Ленин пишет: «Основная причина этого громадного ускорения мирового развития есть вовлече-

ние-в него новых сотен и сотен миллионов людей. Старая буржуазная империалистская Е., к-рая привыкла считать себя пупом земли, загнута и лопнула в первой империалистской войне, как вонючий нарыв... Этот упадок старой Европы означает лишь один из эпизодов в истории падения мировой буржуазии, обожравшейся империалистским грабеджом и угнетением большинства населения земли. Это большинство теперь проснулось и пришло в движение, которое не в силах остановить самые сильные и „могущественные“ державы. Куда им! Теперешние „победители“ в первой империалистской войне не в силах победить даже маленькой, ничтожно маленькой Ирландии, не в силах победить даже той путаницы, которая создалась между ними самими в финансовых и валютных вопросах. А Индия и Китай кипят. Это свыше 700 млн. чел. Это, с добавлением окрестных и вполне подобных им азиатских стран, большая половина населения земли. Там надвигается неудержимо и все быстрее надвигается 1905, с тем существенным и громадным отличием, что в 1905 революция в России могла еще пройти (по крайней мере сначала) изолированно, т. е. не втягивая сразу в революцию другие страны. А растущая в Индии и Китае революция уже сейчас втягивалась и втянулась в революционную борьбу, в революционное движение, в международную революцию». Это писал Ленин в 1922 (Сочинения, т. XXVII, стр. 293). А три года спустя, 30/V 1925, расстрел шанхайских рабочих положил начало мощному революционному движению в Китае. В 1927 реакция временно подавила это движение, но не надолго. Революционный подъем вскоре возобновился и привел к образованию мощных отрядов красной армии и созданию советской власти в разных частях страны.

В Индии широкая волна антиимпериалистического движения, начавшаяся после войны (1919—22), была подавлена благодаря измене индийской буржуазии. Но в 1929 революционное движение снова приобрело небывалый размах. Революционное восстание на Яве в 1926, длительная борьба риффов против испанских и французских империалистов, восстание в Сирии (1926), все усиливающееся революционное движение в Индо-Китае и т. д.—все это лишь отдельные звенья цепи национально-освободительных движений, подрывающих в корне могущество европейского империализма.

А наряду с колониями мощным национально-освободительным движением охвачены такие страны, как Турция, Персия, Афганистан, к-рые империалистические хищники еще не успели окончательно поделить. И в этих странах европ. империалисты уже не могут хозяйничать так, как до войны.

Колонии и полуколонии снабжают империалистические страны Зап. Е. сырьем и продовольствием. В них европ. промышленники имеют наиболее прибыльные рынки сбыта для своих фабрикатов. Из них европ. капитал ежегодно высасывает миллиарды сверхприбыли. При помощи части этой сверхприбыли империалисты подкупают верхушку рабочего класса и тем обеспечивают прочность своего господства в своих собственных странах. Именно поэтому Ленин говорил

на II конгрессе Коминтерна, что «все основные противоречия капитализма, империализма, к-рые приводят к революции, все основные противоречия в рабочем движении, которые привели к жесточайшей борьбе со 2 Интернационалом,—все это связано с делом земель». Поэтому, когда население целых континентов, поделенных Зап.-европейскими империалистическими державами, восстает против своих угнетателей, то это в современных условиях означает удар по всей системе европейского капитализма, по всему империализму вообще.—Ничто не может остановить «пробуждения новых классов к жизни и борьбе на Востоке (Япония, Индия, Китай), т. е. тех сотен миллионов человечества, к-рые составляют большую часть населения земли и которые своей исторической бездеятельностью и своим историческим сном обуславливали до сих пор застой и гниение во многих государствах Е.» (Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 187).

Застой и гниение сменяются революционным уничтожением европ. капитализма.

Внутриевропейские противоречия. Империалистская война 1914—18 была вызвана чрезвычайным обострением неравномерности капиталистического развития, выражавшегося прежде всего в загнивании английского капитализма, с одной стороны, и недостаточности поля деятельности для энергично развивавшегося германского империализма, с другой. Война не только не разрешила этого противоречия, но создала наряду с ним и обострила ряд других не менее значительных противоречий.

Война не только не приостановила загнивания английского капитализма, а наоборот, усилила его. Доля Англии в мировой промышленной продукции и в сбыте товаров продолжает падать. Финансовое могущество ее также резко подорвано. Даже перед кризисом 1929 ее экспорт капитала был в 2—3 раза меньше довоенного (перед войной составлял около 250 млн. ф. ст. в год, в 1925—29 в среднем менее 100 млн. ф. ст.). Это видно хотя бы из следующей таблицы, отражающей раздел мирового рынка между крупными державами (см. также выше данные о выплавке стали):

Экспорт фабрикатов (в млн. мар.).

Г о д ы	САСШ	Англия	Германия	Франция	Италия
1895—99 . .	844	3.945	2.414	1.799	291
1910—14 . .	2.714	7.194	5.735	3.205	799
1925—29 . .	8.441	11.264	8.338	6.132	1.906
Т о ж е в % к и т о г о у п о 5 с т р а н а м					
1895—99 . .	9,1	42,4	26,1	19,3	3,1
1910—14 . .	13,8	36,6	29,2	16,3	4,1
1925—29 . .	23,4	31,3	23,1	17,0	5,2

Но не приостановив упадка Англии, война поставила в исключительно тяжелые условия Германию и др. побежденные государства. «Версальский мир поставил и Германию и целый ряд побежденных государств в условия материальной невозможности экономического существования, в условия полного бесправия и уничтожения» (Ленин, Сочинения, т. XXV, стр. 333). Уничтожение военной мощи Германии, потеря ею всех колоний и заграничных вложений, потеря ею

важнейших промышленных районов, разделение ее территории Польским коридором и наконец непрерывное выкачивание репараций и процентов по внешней задолженности, возникшей в тесной связи с уплатой репараций,—таковы условия послевоенного развития германского капитализма. Все углубляющееся противоречие между мощью ее промышленного аппарата и зависимым положением в мировом х-ве, неминуемый нажим на жизненный уровень трудящихся масс под двойным гнетом внутренней и внешней эксплуатации приводят к крайней неустойчивости и международному и внутреннему положению страны. В 1921 и 1923 германской буржуазии удалось подавить революционный кризис в стране, но в 1932 он снова надвигается в условиях гораздо более трудных для германской и мировой буржуазии.

В остальных государствах Центральной Европы, созданных из обломков Австро-Венгерской и Российской империй, положение не лучше. Австрия в условиях, созданных С.-Жерменским миром, стала, по выражению одного из ее министров, похожа на человека, у которого отрубили руки и ноги, но от которого требуют все-таки, чтобы он ходил и работал. То же можно сказать про Прибалтийские государства. А с другой стороны, в разбухших после войны Польше, Румынии и Югославии политика их правящих клик, руководимая узко эгоистическими интересами, тормазит развитие присоединенных ими более развитых территорий. В общем политический хаос в Е. и противоречие между политической надстройкой и развитием производительных сил после войны еще более углубились.

До войны в Е. было, включая Россию, 22 государства (не считая мельчайших фиктивных государств—Андорры, Лихтенштейна, Монако и Сан Марино, в совокупности занимающих 0,8 тыс. км² с населением в 50—60 тыс.). В наст. время в капиталистической Е. (без СССР) на территории в 1½ раза меньшей, чем САСШ, находится 29 государств (включая Данциг), причем Германия разрезана на две, не соприкасающиеся между собой части. Крупнейшее скопление ископаемых богатств в Прирейнской области (железо, уголь, калий) разорвано между Германией, Францией, находящейся на особом положении Сарской областью, Бельгией и Люксембургом. Другое значительное скопление ископаемых—Силезское (уголь, железо, цинк и др.)—разорвано между Германией, Польшей и Чехо-Словакией. Берега крупнейших рек Е.—Дуная и Рейна—принадлежат: первый—семи государствам (Германия, Австрия, Чехо-Словакия, Венгрия, Югославия, Болгария, Румыния), второй—четырем (Швейцарии, Австрии, Германии, Голландии). Естественно, что такая чересполосица чрезвычайно тормазит развитие производительных сил. Здесь коренится одна из причин того, что Северная Америка бьет Европу.

Из крупных Европ. государств больше всего выиграла в результате войны Франция. Она получила от Германии богатейшие промышленные районы и колонии и она же является главным получателем германских репараций. При помощи инфляции и ввоза дешевого труда из-за границы крупный ка-

питал во Франции добился выгодного для него перераспределения национального дохода. Это обеспечило значительный рост промышленности во Франции и усиление ее финансовой мощи. В связи с разгромом побежденной в войне Германии и послевоенным ослаблением Англии, роль Франции в Е. чрезвычайно возросла. Польша и государства Малой Антанты (Румыния, Чехо-Словакия, Югославия) являются вассалами Франции. С помощью их она готовит антисоветскую интервенцию и держит в окружении Германию. Бельгия также находится в теснейшей связи и зависимости от франц. капитала. В течение всего послевоенного периода франц. капитал делал неоднократные попытки установить также контакт с герм. капиталом. Но до сих пор эта политика не дала желательных для франц. капитала результатов, хотя в отдельных случаях и удалось добиться соглашения (калийное соглашение, создание европ. стального картеля и т. д.). Франц. капиталу не удалось подчинить себе Германию и реализовать свои пан-европейские планы так же, как герм. империалистам не суждено было осуществить свою мечту—объединение всей средней Е. под главенством Германии, т. к., с одной стороны, германский капитал не соглашается на то подчиненное положение, к-рое отводит ему западный сосед, а с другой—северо-американский капитал, уже глубоко внедрившийся в хозяйство Германии, активно противодействует франко-германскому сближению.

Усиление франц. капитализма привело к обострению взаимоотношений его с Англией и Америкой. После ликвидации германского влияния на Ближнем Востоке, в послевоенный период крайней остроты достигла англо-французская борьба за раздел Ближнего Востока. Греко-турецкая война 1921—22 (в к-рой за спиной Греции стояла Англия, а Турцию поддерживала Франция), длительная борьба за Мосул, поддержка англичанами восстаний во франц. колониях (Сирия) и аналогичная политика франц. капитала на территориях, подчиненных Англии, борьба за влияние в «независимых» государствах Аравии—являются лишь отдельными эпизодами временами ослабевающей, но никогда не прекращающейся англо-французской борьбы.

Наряду с Францией значительно усилился в послевоенный период итальянский империализм. Исходным пунктом процесса этого усиления было поражение пролетариата в 1921 и победа фашистской диктатуры в Италии. Крайне низкий жизненный уровень пролетариата в обеих этих странах и эксплуатация миллионов масс мелкого крестьянства служили основой форсированной индустриализации тем более, что техническое развитие последних десятилетий облегчало широкое использование водной энергии, составляющей основу энергетического х-ва обеих этих стран. Усиление Италии и Франции неизбежно сопровождается обострением их борьбы за колонии в Сев. Африке (прежде всего за Тунис, принадлежащий Франции, но имеющий значительное итальянское население), за господство на Средиземном м., за влияние на Балканском п-ове (здесь наступление итальян-

янского империализма наталкивается на сопротивление Франции и ее вассала Югославии).

Выше перечислены лишь наиболее крупные антагонизмы, раздирающие капиталистическую Е. Но они переплетаются с массой мелких конфликтов и антагонизмов (вплоть до борьбы Дании и Норвегии за обладание берегами Гренландии и т. п.). В условиях экономического кризиса (начавшегося в 1929) все внутренние противоречия европ. капитализма необычайно обострились. Война всех против всех широко развернулась прежде всего в экономической области. Для усиления своих позиций германский капитал весной 1931 пытался заключить таможенный союз с Австрией. В ответ на это французские банки, предоставившие значительные кредиты Германии, повели финансовое наступление на последнюю. Это играло немаловажную роль в цепи причин, ускоривших финансовый крах в Германии. Вслед за тем французские банки стали изымать кредиты из Англии. Эта война золотом ускорила крах фунта. Английский капитал использовал падение фунта для валютного демпинга и одновременно, порвав с вековыми традициями, встал на путь последовательного протекционизма. Другие страны с обесценившейся валютой также стремились использовать инфляцию для форсирования своего экспорта. Это вызвало соответствующие мероприятия и в странах, еще сохранивших золотую валюту. Началась всеобщая таможенная война. В ответ на повышение пошлин Францией Италия разорвала свой торговый договор с ней и сама провела повышение пошлин на 15%, и Англия также усилила репрессивные меры. В ответ на усиление протекционизма в Германии Швейцария расторгла свой договор с ней и т. д. Последняя страна «свободной торговли», Голландия, вступила на путь протекционизма. Многие страны не ограничиваются введением по существу запретительных пошлин, но вместе с тем вводят контингентирование ввоза, совершенно запрещают ввоз многочисленных товаров, устанавливают регулирование валютных операций и т. д.

Эта всеобщая экономическая война является лишь прелюдией приближающейся военной схватки империалистов. «Империалистическая политика буржуазной диктатуры, обостряя все противоречия мировой империалистической системы, создавая всюду очаги новых военных конфликтов, ведет с неизбежностью к новым чудовищным империалистическим войнам» (XI пленум ИККИ). В сент. 1931 началась война на Дальнем Востоке (японская интервенция в Китае). В этой войне европ. державы (особенно Франция) с первых дней приняли активное участие в форме дипломатической и финансовой поддержки, военного снаряжения и т. д.

Но и в самой Е. непрекращающаяся грызня империалистич. группировок сопровождается неуклонным ростом милитаризма. Еще в 1870-х гг. в «Анти-Дюринге» Энгельс писал о том, что «милитаризм господствует над Е. и пожирает ее». Война 1914—18 не только не приостановила роста милитаризма, но повела к дальнейшему его усилению.

Военные расходы трех сильнейших европейских держав составляли в млн. долл.:

Страны	1913/14	1923	1930/31
Франция	280	258	457
Англия	385	520	537
Италия	131	135	249

Не менее значителен рост вооружений у мелких государств Е., особенно тех из них, к-рые расположены вдоль западной границы Советского Союза.

Это видно из следующих данных, относящихся к Польше, Румынии, Финляндии, Эстонии и Латвии.

	1923	1930
Численность армий мирного времени в тыс.	492	573
Численность орудий	2.420	4.050
» танков	174	285
» пулеметов в тыс.	15	19
» самолетов	350	980
Военные бюджеты в млн. долл.	122	178

К этим мелким нищим государствам сугубо применимо указание Энгельса. Милитаризм приводит к полной деградации их экономики.

Положение рабочего класса и крестьянства. Кризис европейского капитализма всей своей тяжестью ложится на трудящиеся массы и прежде всего на пролетариат. Империалистская война оставила после себя гигантские государственные долги. Платежи по ним, включая и выплату репараций, поглощают громадные суммы, получаемые при помощи налогового аппарата с широких трудящихся масс. Наряду с этим война не приостановила роста расходов на милитаристические нужды. В большинстве стран капиталистической Е. величина государственных расходов увеличилась в 2—3 раза, и это само по себе должно было привести к снижению жизненного уровня.

Стабилизация капитализма и сопровождавшая ее рационализация капиталистического производства отнюдь не привели к улучшению положения рабочих. Наоборот. «Падая всей своей тяжестью на рабочий класс, она (капиталистическая рационализация) понижала его жизненный уровень и в связи с удлинением рабочего дня и введением конвейерной системы доводит изнурительность труда до крайних пределов» (X пленум ИККИ).

Последствием капиталистической рационализации является гигантский рост безработицы. Перед войной в индустриальных странах Е. % безработных составлял по официальным данным в среднем 2—3—4%, лишь в годы кризисов поднимался до 8—10%. После войны безработица даже в годы наилучшей конъюнктуры достигает почти тех размеров, к-рые были характерны для предвоенных кризисов. Уже в 1924 V конгресс Коминтерна указал на изменение характера безработицы в условиях всеобщего кризиса капитализма: «Это уже не „резервная армия труда“ в старом смысле, а армия осужденных на постоянную безработицу, причем даже период подъема не в состоянии полностью рассосать ее».

Правильность этой оценки подтверждается следующими данными о % безработных среди застрахованных или членов проф-

союзов в ряде стран (включая частичную безработицу):

Г о д ы	Англия	Германия		Бельгия
		полн.	частичн.	
1910—13 .	3,2	2,2	—	2,0
1921—23 .	14,1	4,8	11,9	6,8
1924—26 .	10,3	12,6	13,3	4,4
1927—29 .	11,1	10,2	1,3	4,8
1930 . . .	16,2	24,4	16,2	11,5
1931 . . .	21,7	36,8	20,0	26,9
январь 1932	22,4	43,6	22,6	43,2

По данным Профинтерна в начале 1930 и 1931 число безработных составляло (в млн.):

Страны	Начало 1926	Февр. 1930	Январь 1931
Англия	2,0	2,0	3,5
Германия	2,5	3,2	5,3
Австрия, Венгрия и Чехо-Словакия	0,2	1,4	1,9
Франция и Бельгия	0,1	0,1	0,7
Италия, Испания и Португалия	0,3	1,2	2,6
Голландия, Дания, Швеция и Норвегия	0,2	0,2	0,5
Балканские страны	0,3	0,8	1,1
Польша и лимитрофы	0,4	0,5	1,3
Всего	6,0	9,4	16,9

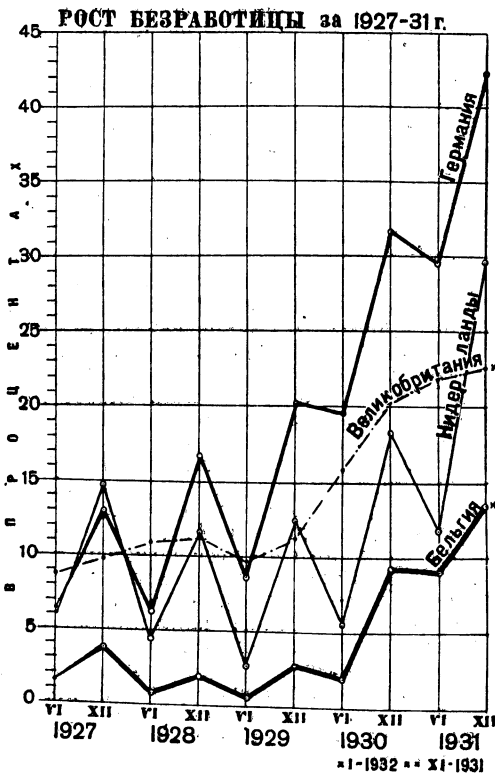
Зима 1931—32, когда массовая безработица охватила и такие страны, как Франция и Бельгия, принесла дальнейшее увеличение резервной армии европейского пролетариата, доведя ее примерно до 25 млн.

Давление этой гигантской резервной армии на рынок труда приводит к понижению жизненного уровня и работающих. Даже во Франции, где до кризиса 1930 безработица была незначительна, при помощи ввоза дешевого труда из Польши, Италии и др. стран предпринимателям удавалось значительно повысить степень эксплуатации рабочих.

Понижение жизненного уровня европейского пролетариата сочетается с обнищанием широких масс европейского крестьянства в связи с аграрным кризисом. Расширение во время войны с.-х. производства в заокеанских странах и восстановление после войны европейского производства при сокращении покупательной способности широких масс населения неизбежно должны были привести к перепроизводству с.-х. продуктов и падению цен. Большинство Европейских государств, ввозящих с.-х. продукты, пытались противодействовать резкому снижению с.-х. цен путем значительного повышения ввозных аграрных пошлин. Но это мало помогало. Так, напр. в Германии, наиболее последовательно проводившей политику аграрного протекционизма (пошлина на рожь здесь в 1930 была в 3 раза, а на пшеницу в 5 раз выше довоенной), динамика оптовых цен была такова (1913 принят за 100):

Индексы	1924	1925	1926	1927	1928	1929	1930	1931	январь 1932
С.-х. цен	120	133	129	138	140	137	125	104	92
Цен фабрикатов	156	157	150	147	159	157	150	136	127

Если таково было соотношение оптовых цен, то соотношение цен, фактически выплачиваемых и получаемых сельскими хозяевами, было еще неизмеримо хуже для последних. Крупные сел.-хоз. предприниматели отвечали на снижение цен рациона-

По Германии и Нидерландам дан % безработных среди членов профсоюзов, по Великобритании и Бельгии—% безработных среди застрахованных рабочих. Данные официальные, преуменьшающие размеры безработицы.

лизацией производства (введением усовершенствованных орудий и приемов производства), с одной стороны, и наступлением на с.-х. пролетариат—с другой. Наряду с этим крупные помещики, там, где они имеют политическое влияние, добиваются всякого рода льгот и подачек от капиталистического государства. Типичный пример—помощь прусским баронам в Германии (т. н. «Osthilfe»). Основной своей тяжестью аграрный кризис т. о. ложится на плечи среднего и мелкого крестьянства.

Уже в 1924 V конгресс Коминтерна указал, что причину аграрного кризиса следует искать во всеобщем кризисе капитализма. Нек-рое смягчение аграрного кризиса в 1924—28 дало основание апологетам капитализма провозгласить возвращение к «нормальным» условиям. Но в 1928 началось новое углубление аграрного кризиса, достигшего затем неимоверной глубины. Кризис поразил все страны Е., но особенно силен он в странах Юж. и Вост. Е., где значительную часть сельского населения составляет мелкое крестьянство.

Массовое разорение гонит мелкое крестьянство в города, а колоссальная безработица гонит его обратно в голодающие деревни. Безвыходность положения усугуб-

ляется почти полным прекращением заокеанской эмиграции. В начале 19 века поп Мальтус пытался доказать, что причина нищеты масс коренится в несоответствии между ростом населения и производства средств существования. Как бы в насмешку над этими пошлейшими рассуждениями в послевоенной Е., несмотря на потерю десятков миллионов населения и рост производства, нищета масс достигла таких размеров, как никогда.

Итоги. В 18 веке Европа вступила на путь промышленно-капиталистического развития. «Действительная задача буржуазного общества состоит в создании мирового рынка, по крайней мере в его общих чертах, и производства, покоящегося на его основе. Так как земля кругла, то повидимому,—писал Маркс в 1858,—колонизацией Калифорнии и Австралии и открытием дверей Китая и Японии процесс этот закончен» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочин., т. XXII, стр. 362). По мере разрешения указанных исторических задач капиталистический способ производства из прогрессивного фактора превращается в реакционный, вместо содействия развитию производительных сил все более и более препятствует их развитию. Уже в последней трети 19 в. ясно обозначается загнивание капитализма в Англии. На рубеже 19 и 20 вв. этот процесс загнивания распространяется на всю Е., а затем и на весь капиталистический мир. Обострение противоречий европейского капитализма приводит к империалистской войне 1914—18. Не разрешив вызвавших ее противоречий, а, наоборот, еще более обострив их, война положила начало эпохе всеобщего кризиса капитализма. Этот кризис особой остроты достиг в странах капиталистической Е., ибо здесь наиболее значительны последствия империалистской войны, ибо здесь особенно велико влияние Октябрьской революции, вырвавшей из-под власти капитала почти 1/2 территории Е. и почти четверть ее населения; ибо к общим причинам кризиса в Е. присоединяется конкуренция Сев. Америки и Японии, значительно усилившихся во время войны; ибо кризис и национально-освободительное движение в колониях в первую голову ударяют по европейскому империализму; наконец здесь в Е. десятилетия развития организованного рабочего движения в наибольшей степени подготовили тот субъективный фактор, активная роль которого обеспечивает перерастание экономического кризиса в революционную ломку всего капиталистического строя.

Внутри самой Е. общий кризис развивается крайне неравномерно во времени и пространстве. Чрезвычайно остро протекает он в побежденной Германии в связи с особыми условиями, созданными для нее Версальским миром. Не менее значительны противоречия и в др. странах Центральной и Восточной Е.: политическая чересполосица, отрыв аграрных районов от промышленных центров и деградация последних, усиливаемая узко эгоистической политикой правящих империалистических группировок, бешеный темп милитаризма и необычайная острота аграрного кризиса в районе с преобладанием мелкокрестьянского населения, дикий разгул фашизма.

А на другом конце Е., на Британском о-ве, являющемся сердцем громадной империи, развал последней крайне углубляет процессы загнивания в метрополии. Десятилетиями вскормленный оппортунизм в рядах рабочего движения задерживает радикализацию основных масс рабочего класса и переход их на позиции непримиримой классовой борьбы. Но все углубляющийся хозяйственный развал и неуклонно ухудшение положения подавляющего большинства пролетариата ломает оппортунистические плотины. Широчайший размах революционного движения в первые послевоенные годы, героическая борьба горняков и всеобщая стачка в 1926, наконец бурный разлив массового движения в 1931, захвативший не только рабочих, но и служащих и даже матросов военного флота,—таковы важнейшие этапы нарастания острых классовых боев на родине капитализма.

Расположенные на отшибе и отгороженные от остальной Е. горным хребтом, Пиренейской страны непосредственно не были задеты войной. Но уже перед войной противоречие между ростом производительных сил этого обширного п-ова и его полуфеодалным общественным строем было весьма глубоко. Революция в Португалии в 1910 была первым значительным взрывом, вызванным этим. В Испании дело затянулось, но в 1931, когда под влиянием мирового экономического кризиса все противоречия обострились, бурное массовое движение смело монархию, ликвидировало часть монастырей и затем продолжает углубляться дальше.

Сравнительно более устойчивым было в первое послевоенное десятилетие экономическое и политическое положение во Франции, Бельгии и ряде мелких государств, имеющих значительные мелкобуржуазные прослойки и разбогатевших на войне (Голландия, Швейцария, Скандинавские страны). Но постепенно и в них все ярче проявляется всеобщий кризис капитализма.

Как ни велики противоречия, разъедающие европейский капитализм, они автоматически не могут привести к его краху. Нарастание революционного кризиса в отдельных странах зависит «прежде всего от способности компартии мобилизовать и возглавить движение масс против наступления капитализма и политической реакции, от ее способности показать пролетариату и др. трудящимся массам на основе их собственного опыта необходимость революционного выхода из кризиса капитализма» (XI пленум ИККИ).

Л. Зиман.

Лит.: Литература по экономической истории Зап. Европы сплошь переплетается с литературой по истории капитализма, империализма, империалистской войны, а также с литературой по экономике отдельных крупнейших стран. Здесь приводятся лишь основные работы, более же детальные указания см. *Капитализм, Промышленная революция, Империализм, Империалистская война, Версальский мирный договор, Великобритания, Германия, Франция.*

Маркс К., Капитал, тт. I—III, 7 изд., М.—Л., 1930—31 (особенно том I, гл. 24 и том III, гл. 20, 36 и 47); Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства, 3 изд., Харьков, 1927; его же, Положение рабочего класса в Англии в 1844 году, М.—Л., 1928; Маркс К. и Энгельс Ф., Коммунистический манифест, 6 изд., М.—Л., 1930; их же, Немецкая идеология, в кн. Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, кн. 1, М., 1924; Ленин В. И., Собрание сочинений, 3 изд., М.—Л., 1929—31 (особенно т. XIX «Империализм, как высшая стадия капитализма» и «Империализм и раскол

социализма», том XXV. Доклад и другие выступления на II конгрессе Коминтерна, том XVI. Отсталая Европа и передовая Азия); Сталлини И. В., Вопросы ленинизма, 4 изд., М.—Л., 1931 (особенно Политический отчет Центрального комитета XVI Съезду ВКП(б)); Стенографические отчеты конгрессов Коминтерна (особенно 2-го, П., 1921, и 6-го, М.—Л., 1929); В а р г а Е., Проблемы мирового хозяйства и мировой политики, М., 1929; И в а н о в И., Соединенные Штаты и Европа в мировом хозяйстве, М., 1924; Л ю б и н Н. (Н. Антонов), Новейшая история Западной Европы, вып. 1, 2 изд., М.—Л., 1925; Ф р и д л я н д Ц., История Западной Европы (1789—1914), т. I, 3 изд., Харьков—Киев, 1931, т. II, 2 изд., Харьков, 1928; ряд статей в журн. «Коммунистический интернационал», М., начиная с 1919.

Из буржуазных работ: S o m b a r t W., Der moderne Kapitalismus, 3 Aufl., B-de I—II, München—Lpz., 1919, B. III, München—Lpz., 1927; (рус. пер.: С о м б а р т В., Современный капитализм [2 изд.], т. I, полумтом 1, М.—Л., 1931, т. III, полумтом 1, М.—Л., 1930, полумтом 2, М.—Л., 1931; Ку л и ш е р И. М., История экономического быта Западной Европы, 8 изд., М.—Л., 1931; С и п о в Н., Allgemeine Wirtschaftsgeschichte, B-de II—IV, B., 1927—1931; Handbuch der Wirtschaftsgeschichte, hrsg. von G. Brodnitz, Jena, 1918—30. (До настоящего времени вышли следующие темы: Brodnitz G., Englische Wirtschaftsgeschichte, Jena, 1918; K ö t z s c h e R., Allgemeine Wirtschaftsgeschichte des Mittelalters, Jena, 1924; В а а с с е Н., Holländische Wirtschaftsgeschichte, Jena, 1927; S é e H., Französische Wirtschaftsgeschichte, V. I, Jena, 1930); Экономической истории Европы посвящен ряд специальных журналов, из к-рых лучшие: «Economic History Review» и «Vierteljahrsschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte», [в обоих ведется тщательный учет новой литературы]; Л е в и н о н Р. (М о р у с), Экономический переворот в Западной Европе после мировой войны, Л., 1925; G r o w n J. W., World Migration and Labour, Amsterdam, 1926 (имеется также на франц. и нем. яз.); К е й н с Д. М., Экономические последствия Версальского мирного договора, 2 изд., М., 1924; О б с т Э., Англия, Европа и мир, 2 изд., М.—Л., 1931; Г о б с о н Д. А., Империализм, Л., [1927]; Л е в и Г., Мировое хозяйство и Европа (до войны и теперь), М., 1926; Ф о г е л ь В., Новая Европа и ее историко-географические обоснования, тт. I—II, М.—Л., 1923—24; Ф и с к Г., Мексиканские долги, М., 1926; Н о р с Э., Сельское хозяйство Америки и европейский рынок, [М.], [1925].

Справочники: W o u t i n s k y W., Tatsachen und Zahlen Europas, Wien, 1930; Dresdener Bank, Die wirtschaftlichen Kräfte der Welt, B., 1930; Die Wirtschaft des Auslandes (1900—27), B., 1928; В е й ц В., Потенциальные и кинетические производительные силы мирового хозяйства, М., 1927; Annuaire statistique de la Société des Nations 1930/31, Genève, 1931; Annuaire international de statistique agricole 1929/30, Rome, 1930; Статистический ежегодник по мировому сельскому хозяйству, изд. Международн. аграрного ин-та, М., 1930; Commerce Yearbook, Washington, 1930; Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, B., 1930; ряд изданий Лиги Наций в серии «Conférence économique internationale, 1927 (Documentation): Industrie des constructions mécaniques, v. I—II, Genève, 1926; Industrie électrotechnique, Genève, 1927; Industrie chimique, Genève, 1927; Mémoire sur la production et le commerce, 1925—29, Genève, 1931; Les mouvements migratoires de 1925 à 1927 (Bureau international du travail), Genève, 1929.

НАСЕЛЕНИЕ.

Общее количество населения Е., включая Европ. часть СССР, исчисляется (на 1930) приблизительно в 495 млн., без Европ. части СССР—в 374 млн. человек. Последняя цифра составляет св. 19% населения земного шара. Рост населения Зап. Е. с начала 19 в. виден из табл. на ст. 318, где даны приблизительные цифры (в млн. жит.).

Из крупных стран Е. наибольший рост дали в 19 веке Великобритания и Германия (см.). Франция, страна исключительно низкого естественного прироста, за 100 лет увеличила число населения лишь на 44%; бывшая в начале 19 в. первой страной Зап. Е. по количеству жителей, она в середине 19 века уступила первенство Германии, а в 20 в. отстала и от Великобритании (считая Англию с Шотландией). Италия, отдавав-

Страны	1800	1850	1900	1910	1930
Германия	24	35	56	65	65*
Великобритания (без Ирландии)	10	21	37	41	45
Франция	27	35	39	39	41*
Италия	18	24	32	35	41*
Прочие страны	74	95	126	137	182
В с е г о	153	210	290	317	374

* В послевоенных границах.

шая громадное количество эмигрантов в Америку, за 100 лет увеличила население на 80%. По большинству стран в конце 19 и начале 20 вв. отмечается высокий естественный прирост. Из развитых капиталистических стран наиболее высокий прирост был в Нидерландах, Германии, Норвегии, Дании (превышение рождаемости над смертностью составляло в этих странах за 1890—1910 от 13 до 15 человек на 1 т. нас.). Такой же или еще более высокий прирост давал ряд отсталых аграрных стран, как Сербия, Болгария и Румыния, где высокая смертность сопровождалась еще более высокой рождаемостью (в Болгарии естественный прирост за 1901—10 достигал 18 человек на 1 тыс. нас.).

Начиная с открытия Америки, до нашего времени Е. является основным источником мировых эмигрантов и их потоков. Показанный выше рост населения самой Е. совершался одновременно с огромным переселенческим движением из Е. в Америку, затем в Австралию, Новую Зеландию, Южную Африку. По приблизительным подсчетам Е. отдала всего свыше 60 млн. переселенцев. Наиболее мощный переселенческий поток в 19 в. шел из Великобритании, давшей (вместе с Ирландией) в течение 19 в. и первой четверти 20 в. 17—18 млн. эмигрантов (гл. обр. в САСШ, Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Юж. Африку). Во второй половине 19 в. крупные массы эмигрантов выбрасывала Германия (гл. обр. в САСШ); в двадцатилетие, предшествовавшее империалистской войне, выход эмигрантов из нее резко упал в связи с ее экономическими успехами. Наоборот, аграрная Италия стала выбрасывать массы «избыточного» населения, начиная с 80-х гг., и поток крестьянской и рабочей эмиграции отсюда шел безостановочно до самой войны, направляясь в Северо-Американские Соединенные Штаты, Аргентину и Бразилию. Испания и Португалия давали постоянный приток переселенцев в свои прежние колонии в Латинской Америке. Наконец значительное количество эмигрантов давали Швеция, Норвегия, Австрия, Венгрия и др. Размеры заокеанской эмиграции из некоторых стран Е. с 70-х гг. 19 в. показаны в таблице на ст. 319 (в тыс.).

По профессиональному составу главную массу эмигрантов из Е. до империалистской войны составляли с.-х. рабочие и крестьяне из Италии, Австрийской Польши и др. аграрных районов Австро-Венгрии, из Ирландии, Испании и др.

Наибольший процент населения в предвоенные годы эмигрировал из Ирландии,

Страны	1871—80	1881—90	1891—1900	1901—1910	1911—1920
Великобритания и Ирландия . . .	1.673	2.555	1.742	2.814	1.994
Германия	626	1.343	529	280	92
Италия	788	1.063	1.548	3.515	1.887
Франция	53	118	51	63	31
Испания	—	—	788	1.063	1.270
Португалия	118	190	270	325	427
Швеция	103	208	204	324	86
Норвегия	85	187	96	190	66
Дания	39	81	51	75	51
Австрия	114	123	356	1.104	420
Венгрия		220	319	1.135	409

где убыль населения от эмиграции превышала естественный прирост (по данным 1901—10 ежегодно эмигрировало 7,3% населения, естественный прирост 5,8%); затем шли Норвегия (6,7%), Италия (4,8%) и др.; во Франции и Германии потери от эмиграции были незначительны (0,6% и 0,2% соответственно). Обе эти страны, а также Бельгия и Швейцария привлекали значительную иммиграцию; Германия между прочим привлекала большое количество сезонных рабочих, гл. обр. из австрийской и русской Польши. Равным образом и иммиграция в другие европейские страны была результатом почти исключительно внутриевропейского движения населения, а не притока переселенцев из других частей света. В общем эмиграция из Е. в предвоенные годы составляла ок. 1,2 млн. чел. в год. В результате этого движения в наст. время живущие вне Е. выходцы из Е. и их потомки составляют ок. 230 млн. (включая испанских и португальских метисов в Латинской Америке, без них—ок. 200 млн.). Главная масса европейцев-переселенцев осела в САСШ, куда за столетие 1820—1920 переселилось почти 40 млн. европейцев самого разнообразного национального происхождения (с преобладанием англичан): в Канаде (англичане, французы), в Юж. Америке (итальянцы, испанцы, португальцы, немцы), в Австралии и Новой Зеландии (англичане), Южной Африке (голландцы, англичане), Алжире (французы), Тунисе (итальянцы).

Империалистская война, как сказано (см. выше—Основные этапы развития европейского капитализма), была настоящей демографической катастрофой для Е. Общие потери четырех крупнейших западно-европейских стран, участвовавших в войне, исчисляются, по данным герм. статистики (в Handwörterbuch der Staatswissenschaften, В. II, 717), след. обр.:

Страны	Потери от сокращения рождаемости (в тыс.)	Потери от увеличения смертн. (вкл. уб. на войне)	Общие потери (в тыс.)	% по отношению к населению к 1914 (в тыс.)	Прибыль (+) или убыль (-) нас. в июле 1919 по отнош. к 1914 (в тыс.)	То же в %
Германия	3.590	2.160	5.750	8,5	-1.630	-2,4
Франция	1.390	1.540	2.930	7,4	-2.700	-6,8
Италия	1.300	1.240	2.540	7,0	-380	-1,1
Великобритания и Ирландия . . .	840	925	1.765	8,3	+460	+1,0
Всего	7.120	5.865	12.985	6,9		

Общая же убыль населения 7 воевавших европ. стран определяется в 35,3 млн. (в тыс.)

чел. убитых 9,8 млн.; увеличение смертности в тылу—5,3 млн., сокращение рождаемости—20,2 млн.).

К приведенным данным надо прибавить трудно учитываемые потери от увечий, потери трудоспособности и т. д. (в одной Германии война оставила ок. 1,5 млн. инвалидов). Наконец в результате военных потерь всех видов относительно увеличилось число женщин в составе населения по полу и резко ухудшился возрастной состав населения воевавших стран. Воевавшие страны вышли из войны с крайне низким процентом детей в возрасте до 5 лет, с пониженным процентом мужчин наиболее работоспособных возрастов и с повышенным процентом стариков, как видно из след. данных:

Страны	Годы	Возрастные группы в % ко всему населению			
		до 5 лет обоего пола	20—39 л.		свыше 50 лет обоего пола
			мужчины	женщины	
Германия	1910	12,0	15,1	15,2	15,5
	1919	8,3	13,7	17,1	17,6
	1910	10,4	15,6	15,8	18,3
Австрия	1920	6,5	14,6	17,0	19,8
	1911	8,9	15,1	15,4	22,9
	1921	6,2	13,8	16,0	25,1
Англия (без Шотландии) . . .	1911	10,7	15,5	17,0	16,0
	1921	8,8	14,0	16,7	19,0

После войны естественный прирост большинства европ. стран не вернулся к довоенному уровню. Рождаемость после кратковременного подъема в 1920—21 в последующие годы снова понижается, доходя в 1929 до необычайно низкого для «мирного времени» уровня.

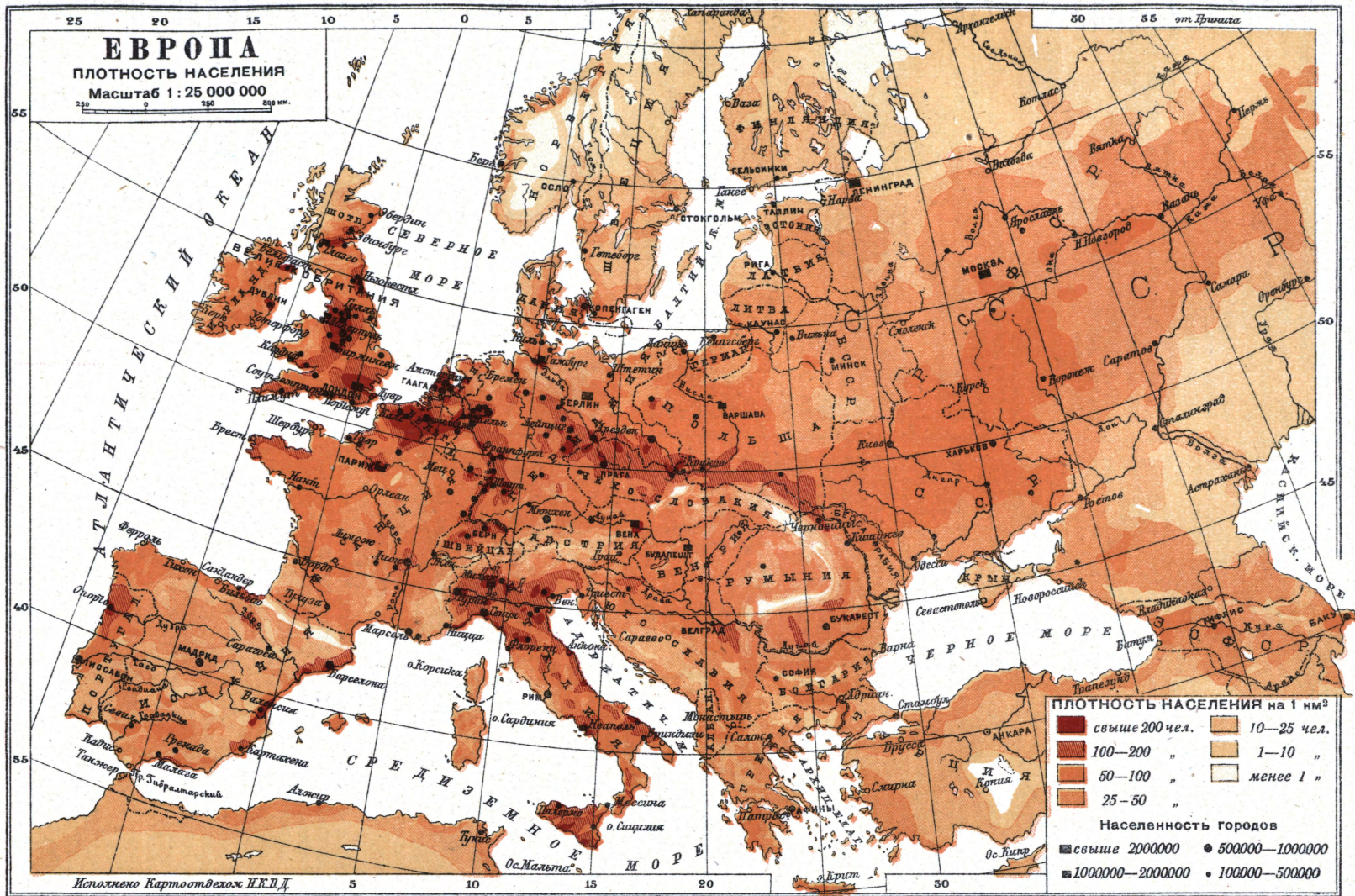
Превышение рождаемости над смертностью (на 1 т. жит.).

Страны	1908—13	1918*	1920**	1929	1930
Германия	13,0	-10,4	10,8	5,3	6,5
Великобритания . . .	10,8	1,5	13,1	3,0	5,0
Франция	0,9	-11,8	4,1	-0,3	2,4
Ирландия	6,2	1,9	7,4	5,2	5,7
Италия	12,0	-14,9	13,1	9,1	12,4
Нидерланды	15,2	7,7	16,3	12,1	14,0
Швейцария	9,5	-0,7	6,5	4,6	5,7
Австрия	10,4	-12,4	8,4	2,2	3,3
Венгрия	11,4	-10,5	10,0	6,7	9,4

* Год наиболее тяжелый по смертности (к военным условиям присоединилась тяжелая эпидемия гриппа).

** По большинству стран—год наиболее высокого естественного прироста со времени войны.

Ущерб, причиненный войной трудовым ресурсам Е., долго не будет восстановлен. В первые годы после войны воевавшие страны испытывали ущерб в числе работоспособного населения от огромных потерь мужчин молодых и средних возрастов. В последующие годы, благодаря вступлению в работу молодежи, родившейся до войны и относительно мало пострадавшей в количественном отношении, ущерб несколько восполняется. Так, напр., по данным Лиги Наций за 1925—29, количество самодельного населения в Германии

увеличивается примерно на 2 млн. чел. Последующий период 1930—34 является самым неблагоприятным, т. к. в это время вступают кадры молодежи рождения 1914—18, представляющие недостаточное пополнение уходящих поколений. Предполагают, что за это пятилетие количество самодеятельного населения в Германии сократится на 112 т. В последующие годы вступят в дело значительные кадры молодежи—результат повышенной рождаемости первых послевоенных лет (прирост самодеятельного населения за пятилетие 1935—39 исчисляется в 1.228 т.). Дальше же, в силу понижения рождаемости в последующие послевоенные годы, вступающие в жизнь кадры молодежи будут давать лишь небольшой прирост самодеятельного населения (в Германии предположительно ок. 100 т. в год). По подсчету Bowley, Франция за десятилетие 1911—20 потеряла 728 т. самодеятельного населения, за 1921—1930 прибавила 141 т., а за 1931—40 потеряет 393 т.; прирост самодеятельного населения Бельгии падает за те же десятилетия с 300 т. до 249 т. и затем до 28 т.

Мировая война, истребившая и изувечившая многие миллионы трудящихся Е., ни в какой мере не разрешила проблемы «избыточного» рабочего населения. Безработица ежегодно выталкивает в эмиграцию сотни тысяч индустриальных и сел.-хоз. рабочих. Этот «избыток» рабочей силы достиг небывалых размеров в годы мирового кризиса капитализма (с 1929). Однако послевоенная заокеанская эмиграция сильно уступает по своим размерам довоенной. В среднем за 1925—29 из Е. ежегодно уходило 600 т., обратное движение составляло 230 т. Показательно сравнение довоенных и послевоенных размеров эмиграции, проходящей через германские порты: за 1909—13 через них эмигрировало в среднем 294 т. за год, в т. ч. 18 т. немцев и 276 т. иностранцев, за 1925—1929 в среднем лишь 84 т., из них 56 т. немцев и 28 т. иностранцев.

Заокеанские миграции европейцев в послевоенные годы (данные в тыс.).

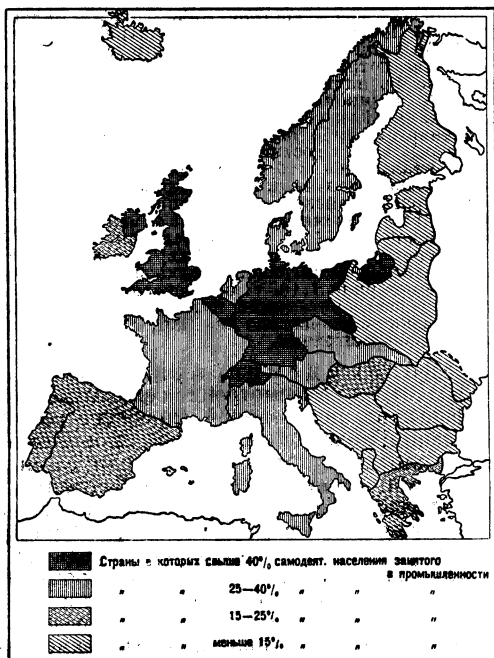
Страны	Эмиграция		Иммиграция	
	1920—24	1925—29	1920—24	1925—29
Великобритания . .	1.070	741	347	278
Ирландск. Св. Гос.	81	133	14	10
Германия	241	295	—	184
Италия	862	598	382	305
Испания	457	242	237	197
Португалия	146	170	82	82
Польша	278	276	167	30
Франция	10	16	—	—
Швеция, Норвегия, Дания	130	131	—	13
Австрия, Венгрия, Чехо-Словакия . .	113	114	23	16
Бельгия, Нидерланды, Швейцария, Югославия, Румыния, Болгария, Греция	63	50	6	6
Финляндия, Эстония, Литва	114	184	39	45
	67	83	10	4

Резкое сокращение европейской эмиграции обусловлено рядом причин. Одна из главных—ограничение иммиграции, проводимое после войны ДАСП, устанавливающее твердые контингенты (для некоторых стран весьма незначительные) иммигрантов, допускаемых в страну. Некоторые страны Нового Света, бурно колонизовавшиеся в конце 19—нач. 20 вв., теперь уже освоили лучшие земли и сильно замед-

ляют темп дальнейшей аграрной колонизации (Аргентина, Канада). Буржуазия этих стран не имеет для дальнейшей колонизации переселенцев со значительным капиталом, к-рых Е. не дает. Далее в послевоенной Европе резко возросла безработица среди квалифицированных рабочих и служащих, к-рые не находят достаточного применения в заокеанских аграрных странах. Наконец в последние кризисные годы резкая экономическая депрессия и колоссальная безработица в заокеанских странах создают крайне неблагоприятные условия для европейской эмиграции. Некоторой, хотя и слабой, компенсацией явилось образование в самой послевоенной Европе иммиграционного центра в виде обескровленной войной Франции. Огромные военные потери, означавшие при фактическом отсутствии естественного прироста депопуляцию Франции, необходимость восстанавливать разрушенное хозяйство в районах воен. действий, присоединение индустриальной Лотарингии и общее индустриальное развитие Франции после войны,—все это создало особую острую потребность в дополнительной рабочей силе. Во Францию направлялись сотни тысяч итальянцев и поляков. Общее число иностранцев во Франции в 1911 составило 1.132 т. (2,8% всего населения), в 1921 оно равнялось уже 1.550 т. (4% нас.), в 1926 достигло 2.608 т. (6,2%), в т. ч. 807 т. итальянцев, 310 т. поляков. Всего за 1921—1929 Франция получила чистого прироста населения от внутриевропейской иммиграции 1 млн. чел., Италия за это время потеряла 756 т. чел. от внутриевропейской и 818 т. от заокеанской эмиграции, Польша потеряла 358 т. от внутриевропейской и 357 т. от заокеанской иммиграции, Великобритания с Ирландией потеряла 1.168 т. от заокеанской иммиграции. В общем привлечение иммигрантов во Францию далеко не возместило для Зап. Е. сокращения заокеанской эмиграции.

Основные демографические показатели. Рассмотрение основных демографических показателей (професс. состав населения, деление его на городское и сельское, плотность населения) по отдельным зап.-европ. странам (см. ниже Статистико-экономические приложения, табл. 1а) позволяет объединить их в следующие группы, характеризующиеся в первую очередь процентом населения, занятого в пром-сти, затем процентом городского населения и наконец в известной мере и плотностью населения. Первая группа—страны с наибольшим удельным весом индустриального населения (св. 40%), с резким преобладанием городского населения над сельским (в городах св. 60% всего населения) и с высокой средней плотностью населения (от 99 до 265 на 1 км²); % занятых в с. х-ве колеблется здесь от 7% до 30%, чрезвычайно значителен % занятых в торговле и транспорте. К этой группе принадлежат две крупнейшие индустриальные страны Зап. Е.—Великобритания и Германия и небольшие индустриальные страны—Бельгия и Швейцария. Если сопоставить с этими данными такой важный показатель индустриального развития, как производство и потребление машин (см. ниже Статистико-экономич. приложения, табл. 5), то окажется, что в эту группу входят страны с наибольшим душевым потреблением машин (25—53 марки в год), причем 3 из этих стран (Великобритания, Германия, Швейцария) являются главными экспортёрами машин в Зап. Е. Вторая группа обнимает ряд стран индустриально-аграрных и аграрно-индустриальных—Нидерланды, Чехо-Словакия, Австрию, Францию, Швецию, Норвегию, Данию, Италию. Процент занятых в индустрии колеблется здесь между 25% и 40%, процент занятых в с. хозяйстве—между 24% и 56%, как и в первой группе значителен удельный вес транспорта и торговли. В городах живет от 28% (Норвегия) до 50% (Австрия). Плот-

ность населения стран этой группы чрезвычайно разнообразна: наряду с Нидерландами, густо заселенной страной интенсивного сельского хозяйства, морской торговли и значительной промышленности (плотность 230 чел. на 1 км²), сюда входят Скандинавские страны—Швеция, Норвегия с огромными пространствами непродуктивных земель и незначительной средн. плотностью (8—9 на 1 км²). Наиболее типична для данной группы плотность 75—105 (Франция, Австрия, Чехо-Словакия, Дания). Сопоставление с данными о потреблении машин по-

% самодетельного населения Зап. Европы, занятого в промышленности.

казывает, что, в эту группу входят страны с значительно более низкой, чем в первой группе, нормой душевого потребления машин (от 9 до 24 марок в год), причем во всех этих странах за исключением Австрии импорт машин значительно превосходит экспорт. К последней группе аграрных стран можно отнести страны, в к-рых менее 25% самодетельного населения занято в промышленности. Сюда входят страны, образующие аграрную периферию Зап. Е.—Испания, Португалия, Венгрия, Балканские страны, все лимитрофы, Ирландия, Албания; из их числа могут быть выделены Болгария, Югославия, Румыния, Литва как наиболее ярко выраженные аграрные страны, имеющие менее 9% населения, занятого в пром-сти. Во всех странах этой группы % занятых в с. х-ве очень высок—от 50% (в Греции) до 82% (в Болгарии), % гор. населения низок. Подробнее эти данные показаны в табл. 1а (см. Ст.-эконом. приложения). По потреблению машин все эти страны имеют низкую душевую норму (от 1,6 до 8,6 марок в год), причем и это потребление покрывается почти исключительно ввозом, т. к. собственная индустрия средств производства в этих странах совсем или почти отсутствует.

Приведенные в ней цифры средних плотностей по странам не дают представления о резких контрастах густоты населения между индустриальными и аграрными районами Европы, входящими в пределы одной страны. В таких районах, как Ланкашир (Англия) и Рур (Германия), плотность населения превышает 1 тыс. чел. на 1 км², и индустриальные районы образуют огромные городские агломерации; в этих же странах можно найти обширные пространства, имеющие менее 50 чел. на 1 км².

Родина капитализма и капиталистического индустриализма, Е. является и родиной урбанизма. Лондон и Париж были первыми городами-гигантами. В 18 в. только Е. имела города с населением более 100 т. Еще в 1850 из 31 города, имевшего свыше 100 т. жит., в Е. находилось 24. В наст. время САСШ по темпам урбанизации опередили Европу; тем не менее и теперь в Западной Европе приходится около 40% всех мировых городов этого масштаба и половина городов с населением свыше 1 млн. (12 из 24). Подробнее см. *Город*.

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ.

Последние данные о ходе кризиса в Зап. Европе. Данные начала 1932 показывают дальнейшее углубление кризиса капиталистической экономики и расширение сферы его охвата. Особенно показательное стремительное вовлечение в кризис Франции, еще недавно оставшейся главным островом капиталистич. «благополучия». Стремительно падающие показатели ее экономики явно обнаруживают тенденцию «догнать» падающие показатели наиболее пораженных кризисом стран.

Наиболее серьезные органы буржуазной экономической печати, подводя итоги истекшему 1931, оценивают положение самым пессимистическим образом. Так, «Экономист» (9/1 1932) пишет: «Мировой кризис дошел до таких размеров, его последствия так глубоко вкоренились в жизнь наций на всем континенте и они производят такие сложные политические, социальные, финансовые и экономические реакции, что их можно сравнить только с теми разрушениями, которые принесла мировая война». Крах Крейгеровского концерна и самоубийство его главы (март 1932, см. *Крейгер*) как нельзя более наглядно иллюстрируют развал капиталистической экономики.

Таблица 1 дает представление о падении экономических показателей по 3 главным странам и Польше в начале 1932 по сравнению с 1931 (1928—100).

Табл. 1.

Показатели	Германия	Великобрит.	Франция	Польша
Общий инд. 1931	69	69	98	70
» » Февр. 1932	54	—	79	51
Доб. кам. угля 1931	78	93	97	94
» » янв. 1932	69	94	90	80
Выпн. стали 1931	50	61	82	72
» » янв. 1932	33	61	59	25
Импорт 1931	48	69*	78	44
» янв. 1932	38	45*	52	29
Экспорт 1931	79	50*	58	75
» янв. 1932	55	36*	40	45

* С учетом падения курса фунта.

Табл. 1а.—Площадь и население стран Западной Европы.

Страны	Площ. в т. км²	Нас. в т. (1930)	Плотн. на 1 км²	% город- ского нас.	% нас., в ннвуц. гор. св. 100 т. жит.	% самодеят. насе- ления, занятого			Дата проф. пере- писи
						в промы- шлен.	в торг. и транс.	в сел. х-ве	
Великобритания	244	45.940	188	79	381 432	47,1 ⁶	20,1 ⁶	7,1 ⁶	1921
Бельгия	30,4	8.050	265	78		19	46,57	18,37	19,17
Швейцария	41,3	4.070	99	61	15	44,4	16,8	25,9	1920
Германия	471	65.300	139	84	27	41,4	16,5	30,5	1925
Люксембург	2,6	294	113	59	0	39,5	10,7	44,5	1907
Нидерланды	34	7.830	230	48	24	37,8	21,3	23,6	1920
Чехо-Словакия	140	14.620	104	43	8	36,8	10,0	40,3	1921
Австрия	84	6.705	80	50	32	33,27	15,47	39,97	1923
Франция	551	41.350	75	46	154 205	32,1 ⁶	14,2 ⁶	41,6 ⁶	1921
Швеция	448	6.120	14	30					
Дания	1,9	412	217	66	54	30,87	29,47	20,07	1923
Норвегия	324	2.820	9	28	10	28,9	19,7	36,8	1920
Дания	43	3.540	82	43	20	27,0	16,7	34,8	1921
Италия	310	41.200	133	—	14	24,6	10,4	56,1	1921
Португалия	90	6.210	69	—	11	21,9	9,1	57,5	1911
Испания	498	22.210	45	—	12	20,9	7,8	56,1	1920
Венгрия	83	8.665	93	—	14	19,7	8,2	58,2	1920
Ирландское Свободное Гос-во	69	2.935	43	—	14	16,7	13,5	52,1	1926
Греция	127	6.270	49	—	15	16,2	12,37	49,6	1920
Эстония	48	1.118	21	24	11	13,47	5,9	65,67	1922
Финляндия	388	3.630	9	17	6	12,87	6,07	63,97	1920
Исландия	103	106	1	—	0	11,6	11,8	56,4	1920
Латвия	66	1.895	29	34	18	11,1	7,8	66,0	1925
Польша ¹	388	30.800	80	—	8	9,4 ⁶	5,6 ⁶	75,9 ⁶	1921
Болгария	103	5.760	56	11	4	8,1	4,0	82,4	1920
Румыния	295	18.100	61	—	3	8,07	4,57	79,57	1913
Югославия	49	13.420	54	14	3	10 ⁶	5	76 ¹⁰	1921
Литва	56	2.340	42	14	0	6,2	3,3	79,4	1923
Албания	28	1.003	36	—	0	нет данных			
Европейская Турция	24	1.090	45	—	—	»			
Сарская область	1,9	775	405	—	—	»			
Гибралтар	0,005	17	3.400	—	—	Под управлением Лиги Наций Владение Великобритании			
Мальта	0,32	230	719	—	—	»			
Фарерские о-ва	1,4	24	17	—	—	Владение Дании			
Шпицберген	63	1	0,015	—	—	Владение Норвегии			
Медвежий о-в	0,18	—	—	—	—	»			
Ян Майен	0,37	—	—	—	—	»			

Кроме того в Западной Е. имеется несколько мелких бутафорских «государств»: Андорра, Лихтенштейн, Монако, Сан Марино, Ватикан (владение папы римского).

¹ Считая население Лондона без пригородов. ² Считая население Лондона с пригородами. ³ Без Сев. Ирландии. ⁴ Считая население Парижа без пригородов. ⁵ Считая население Парижа с пригородами. ⁶ В отмеченных случаях дается распределение самодеят. населения по отраслям производства, в остальных случаях — по профессиям. ⁷ Включены помогающие члены семьи. ⁸ Профессиональный состав дан без Верхней Силезии, отчего % индустриального населения несколько преуменьшен. ⁹ Без горной промышленности. ¹⁰ Включая горную промышленность.

Табл. 2.—Посевная площадь, сбор и урожайность по хлебам и картофелю (по средн. данным за 1927—29).

Зап. Европа, САСШ и весь мир	пшени- ца	рожь	ячмень	овес	макс	карто- фель
Зап. Европа	28,6	17,0	11,3	18,1	11,5	10,7
В % к миро- вому	22,7	37,1	32,3	30,0	15,1	56,3
САСШ	24,0	1,4	4,8	16,7	40,1	1,4
Весь мир	126,0	45,8	34,7	60,4	76,2	19,0
Сбор в млн. ж						
Зап. Европа	373	225	162	277	133	1.306
В % к миро- вому	31,2	49,4	40,9	39,9	12,0	67,6
САСШ	239	12,1	67,5	187	695	110
Весь мир	1.194	455	396	698	1.106	1.931
Урожайность в ж с га						
Зап. Европа	13,0	13,3	14,3	15,3	11,6	122
САСШ	9,9	8,5	14,3	11,2	17,2	74
Весь мир	9,5	9,9	11,4	11,6	14,5	102

Табл. 3.—Производство и ввоз глав-
ных с.-х. продуктов (в среднем за 1927—29).

Продукты	Произ- водство	Ввоз (чистый)	Всё по- требление	% потреблен. покрываемый ввозом	% мировой продукц. по- требл. Зап. Е.
Пшеница	373	155	537,4	30,6	45
Пшенич. мука	—	9,4	—	—	—
Рожь	225	9,4	234,4	4,0	51
Ячмень	162	25,1	187,1	13,4	47
Овес	277	7,1	284,1	2,5	39
Маис	133	79,5	208,5	36,0	19
Рис	10,1	7,2	17,3	43,3	2
Картофель	1.306	0,5	1.306,5	0,04	66
Сахар	68,7	19,1	87,8	21,8	33
Вино (в млн. га)	148	6,6	154,6	4,3	89
Какао	—	2,8	2,8	100	53
Чай	—	2,4	2,4	100	53
Кофе	—	6,4	6,4	100	33
Шерсть	2,3	7,2	9,5	76	52
Хлопок	0,05	21,2	21,25	99,8	40
Лен	2,2	0,4	2,6	15	46
Каучук	—	1,8	1,8	100	24

По данным Войтинского, Зап. Е. ввозит извне с.-х. продуктов в среднем на сумму ок. 2,5 млрд. долл. в год. Ок. 1,5 млрд. из этой суммы падает на Великобританию, ок. 1 млрд. на остальную Зап. Е.

Табл. 4.—Удельный вес Зап. Европы и Сев. Америки в мировой продукции промышленности и индустр. сырья.

Годы	Зап. Европа в % к миров. произв.			Сев. Америка в % к миров. произв.		
	про-дов.	сырье	в общем	про-дов.	сырье	в общем
1913	32,1	32,5	32,3	21,7	33,2	26,1
1923	27,6	25,5	26,8	26,6	38,4	31,2
1924	27,9	27,9	27,9	24,1	35,2	23,6
1925	29,7	26,9	28,6	22,9	35,9	23,1
1926	27,8	24,9	26,6	23,0	37,6	29,1
1927	28,6	29,4	28,9	23,2	33,6	27,6

Зап. Е. имеет резко пассивный баланс и по индустриальному сырью. По исчислениям Войтинского, ежегодный ввоз индустриального сырья и топлива в Зап. Е. составляет примерно 14 млрд. герм. мар., т. е. 3,5 млрд. долл. Из этого числа 5 млрд. марок составляет хлопок, 0,5 млрд. джут и пенька, 1 млрд. маслосемена, 0,5 млрд. каучук, 2 млрд. шерсть, 1 млрд. шкуры и кожи, 2—2,5 млрд. нефть и нефтепродукты, 1—1,5 млрд. медь, цинк, олово. Зап. Е. вывозит индустр. сырья и топлива примерно на 2 млрд. марок (0,5 млрд. долл.); главные статьи в этой сумме — кам. уголь (из Англии), сталь и железо не в деле. Т. о. пассивный баланс Зап. Е. по индустр. сырью составляет около 12 млрд. марок в год (около 3 млрд. долл.). Из этой суммы ок. 5 млрд. марок покрывает ввоз из колоний Европ. гос., в т. ч. 3,5 млрд. из Британских колоний.

Табл. 6.—Производство электроэнергии в главных странах Зап. Европы и в САСШ (в млн. kW/ч.).

Страны	1928	1929
Германия	27.870	30.661
Великобритания	14.534	17.392
Франция	12.976	14.327
Норвегия	9.490	—
Италия	8.938	9.794
Швейцария	5.150	5.300
Швеция	4.409	4.967
Бельгия	3.725	4.270
Чехо-Словакия	2.749	—
Австрия	2.500*	2.500*
Польша	1.925	2.355
Испания	1.849**	—
Нидерланды	1.400	1.606
Сарский бассейн	785	889
Финляндия	755	995
Венгрия	649	703
Румыния	514	500
Дания	500	545
Португалия	217	240
Латвия	68	81
Итого по 20 странам	101.001	—
САСШ	87.850	97.352

* Предположительные данные.

** Данные 1927.

Табл. 5.—Производство, ввоз, вывоз и потребление машин*.

Страны	Производство		Ввоз	Вывоз	Потребление		
	в млн. марок	в % к мировому производству			в млн. марок	общее в млн. марок	
Великобритания	3.010	13,8	221	898	2.333	52	Страны с превышением экспорта машин над их импортом
Германия	2.900	13,1	99	735	2.264	36	
Швейцария	285	1,3	52	125	212	53	
Швеция	170	0,8	42	90	122	20	
Австрия	110	0,5	34	42	102	15	
Франция	520	2,4	212	169	563	14	Страны с превышением импорта машин над их экспортом
Италия	260	1,2	153	26	387	10	
Чехо-Словакия	165	0,8	70	44	191	14	
Бельгия	162	0,7	96	59	199	25	
Нидерланды	103	0,5	111	46	168	24	
Венгрия	57	0,2	26	12	71	9	
Польша	55	0,2	69	9	115	4,2	
Дания	53	0,2	29	23	59	17	
Норвегия	17,5	0,08	25	4	33,5	14	
Финляндия	12,5	0,06	22	3	31,5	9,2	
Испания	2	0,01	88	—	90	4,3	Страны без собственного производства машин (или с ничтожным производством), снабжающиеся импортными машинами.
Румыния	2	0,01	26	—	28	1,6	
Югославия	—	—	28	—	26	2,1	
Ирланд. Свобод. Гос.	—	—	24	—	24	7,5	
Латвия	—	—	15,5	—	15,5	8,8	
Португалия	—	—	15	—	15	2,5	
Греция	—	—	13	—	13	2,3	
Болгария	—	—	12	—	12	2,4	
Эстония	0,7	—	5,3	—	6	5,5	
Литва	—	—	5	—	5	2,5	
Вся Зап. Европа	7.884,7	35,66	1.490,8	2.285	7.090,5	18	
САСШ	12.697	57,6	58	1.280	11.475	99	
Мировой итог (включая прочие страны)	22.059	100	—	3.675	22.059	12	

* Данные за 1925 из Industrie des constructions mécaniques, Société des Nations, Genève, 1926.

Табл. 7.—Размеры и состав внешней торговли Зап. Европы.

Страны	В в о з			В ы в о з			Обороты внешне торг. на душу в долл. (в 1929)	Состав внеш. торговли по группам товаров в % за 1926—29							
	1911/13	1921/25	1926/29	1911/13	1921/25	1926/29		В в о з				В ы в о з			
	в млн. долларов			в среднем за год				I	II	III	IV	I	II	III	IV
Великобритания	3.558	5.181	5.931	2.941	3.890	4.005	219	42,6	33,5	19,2	4,7	6,2	13,6	72,8	7,4
Германия	2.475	1.887	3.074	2.156	1.458	2.795	100	30,8	49,0	15,7	4,5	4,9	21,0	72,1	12,0
Франция	1.590	1.932	2.097	1.265	1.909	2.015	103	23,1	56,5	15,3	6,1	11,2	21,1	67,0	0,7
Италия	891	831	1.083	458	532	770	46	26,5	49,2	23,6	0,7	25,1	13,2	61,7	—
Нидерланды	963	842	1.047	793	560	765	243	24,5	36,1	33,2	1,2	44,0	19,0	35,4	1,6
Бельгия	876	763	858	712	575	785	225	23,2	52,4	24,1	0,3	9,0	33,9	56,9	0,2
Чехо-Словакия	—	576	536	—	443	590	53	23,1	47,9	23,9	0,1	14,8	18,3	66,7	0,2
Испания	201	494	492	183	282	372	41	19,5	34,0	46,4	0,1	56,6	20,9	21,6	0,9
Швейцария	354	417	491	256	339	337	223	27,6	28,2	41,0	3,2	10,5	9,7	76,6	3,2
Дания	212	367	453	181	326	428	266	22,0	39,4	33,5	0,1	81,3	6,7	12,0	—
Швеция	207	337	439	200	310	430	157	24,0	33,1	42,1	0,8	9,6	48,9	41,2	0,3
Австрия	877	394	434	795	235	285	114	32,5	28,4	36,6	2,5	3,2	22,2	72,4	2,2
Польша	—	217	306	—	181	285	22	18,1	41,2	40,4	2,3	30,8	53,7	15,5	—
Ирландск. Своб. Гос.	—	304	296	—	221	220	178	—	—	—	—	—	—	—	—
Норвегия	138	227	264	92	141	186	173	26,7	25,0	48,1	0,2	28,9	46,7	24,3	0,1
Венгрия	430	118	193	385	89	157	42	7,1	39,2	51,6	2,1	66,7	13,5	18,5	1,3
Румыния	118	123	187	129	121	185	19	—	—	—	—	—	—	—	—
Финляндия	91	109	170	68	110	155	94	—	—	—	—	—	—	—	—
Югославия (Сербия)	21	108	134	18	94	128	20	12,4	16,9	70,6	0,1	45,4	45,3	9,3	—
Греция	33	122	156	26	62	80	42	43,1	21,8	35,1	—	32,7	63,9	2,4	1,0
Португалия	74	99	122	33	31	42	25	31,4	33,9	34,7	—	32,2	26,6	11,8	—
Латвия	—	36	57	—	25	45	65	26,8	24,5	45,5	0,2	24,2	52,9	22,9	—
Болгария	39	39	50	28	32	45	18	6,1	20,5	73,4	—	39,4	54,7	5,9	—
Эстония	—	21	30	—	17	30	58	39,2	27,8	41,3	0,2	36,6	30,4	32,9	0,1
Литва	—	16	28	—	16	27	27	18,2	27,1	54,4	0,3	36,2	39,9	3,8	0,1
Вся Зап. Е. (включая все мелкие страны)	13.597	15.178	18.940	11.486	11.793	15.190	97	I 1—продовольствие и жив. скот. II 2—индустриальное сырье. III 3—фабрикаты. IV 4—золото и серебро в слитках и монета.							
% к мировому итогу	66,5	55,9	55,7	60,0	44,9	47,5	—								
САСШ	1.714	3.450	4.279	2.353	4.397	5.010	79								
% к мировому итогу	8,4	12,7	12,6	12,3	16,7	15,7	—								

Табл. 8.—Тоннаж торг. флота зап.-европ. государств и судостроение (в тыс. т).

Страны	Весь флот в 1930	в том числе			Судостроение	
		паровой	моторный	парусный	за 1927—1929 в среднем	за 1930
Великобритания	20.438	18.060	2.262	116	1.461	909
Германия	4.229	3.615	584	30	369	218
Норвегия	3.668	2.373	1.290	5	26	41
Франция	3.531	3.324	147	60	148	174
Италия	3.331	2.751	511	69	111	180
Нидерланды	3.086	2.526	553	7	196	160
Швеция	1.624	1.116	478	80	91	146
Греция	1.391	1.385	6	—	—	—
Испания	1.232	1.079	128	25	88	59
Дания	1.088	718	353	17	92	108
Бельгия	553	489	57	7	17	7
Финляндия	313	228	17	70	—	—
Югославия	302	300	2	—	—	—
Португалия	265	234	5	26	—	—
Латвия	196	193	1	3	—	—
Дания	135	31	104	—	20	12
Эстония	72	54	7	11	1	—
Румыния	69	69	—	—	—	—
Польша	52	49	3	—	—	—
Итого	45.575	39.592	6.508	475	2.574	1.994
САСШ	13.947	12.451	652	844	108	232
Мировой итог (включая проч. страны)	69.607	59.927	8.096	1.584	2.949	2.326

Табл. 9.—Основные направления зап.-европ. внешней торговли (в % в ср. за 1925—27).

Страны	Вывоз			Ввоз		
	в Зап. Е.	в СССР	во вне-европ. страны	из Зап. Е.	из СССР	из вне-европ. стран
Великобритания	26,4	0,8	72,8*	32,6	1,7	65,7**
Германия	67,2	2,9	29,9	48,0	2,6	49,4
Франция	62,9	0,1	37,0	41,7	1,1	57,2
Италия	59,0	0,3	40,7	45,2	1,0	53,8
Нидерланды	75,3	0,4	24,3	61,4	1,4	37,2
Бельгия	66,9	—	33,1	63,7	0,9	35,4
Чехо-Словакия	86,2	1,3	12,5	87,2	0,5	12,3
Испания	63,0	—	37,0	52,1	0,2	47,7
Швейцария	66,2	—	33,8	72,3	0,4	27,3
Дания	93,5	0,2	6,3	66,6	3,9	29,6
Швеция	64,4	2,1	33,5	73,2	0,7	26,1
Австрия	86,3	2,1	11,6	85,1	0,4	14,5
Польша	94,1	2,2	3,7	75,3	1,7	23,0
Ирландское Свободное Государство	98,0	—	2,0	85,8	0,1	14,1
Норвегия	67,7	1,3	31,0	71,8	1,0	27,2
Венгрия	90,6	—	9,4	95,1	—	4,9
Румыния***	83,3	—	16,7	94,7	—	5,3
Финляндия	82,5	5,5	12,0	76,7	2,2	21,1
Югославия	96,1	0,1	3,8	90,4	0,1	9,5
Греция	69,0	0,1	30,9	67,8	2,5	29,7
Португалия	65,6	—	34,4	74,4	—	25,6
Латвия	84,5	3,8	11,7	90,3	5,2	4,5
Болгария	90,4	—	9,6	92,3	0,4	7,3
Эстония	87,4	10,0	2,6	69,5	7,0	23,5
Литва	94,5	1,3	4,2	83,4	1,8	14,8

* В т. ч. 49,7%—в Брит. колонии. ** В т. ч. 29,1%—из Брит. колоний. *** Данные 1924.

В общем объеме мировой внешней торговли Зап. Е. занимает в наст. время ок. 50% (56% по ввозу и 47,5% по вывозу за 1926—29). До империалистской войны доля Зап. Европы была значительно выше: за 1911—13 Е. получила в среднем 66,5% мирового ввоза и отправила 60% мирового вывоза. Общеевропейский баланс внешней торговли имеет резко пассивный характер, как видно из табл. 7. Общий ввоз зап.-евр. стран на 3,75 млрд. долл. превышает вывоз. Примерно половина этого пассива приходится на долю Великобритании.

Несмотря на некое сокращение уд. в. в мировой торговле, Зап. Е. остается главным центром притяжения основных грузопотоков мира. По подсчетам Германского статистического управления, грузы, прибывающие в Е. морем, составляют (по данным 1925) 207 млн. т, ок. 67% мирового прибытия грузов по морю, грузы, отправляемые Е., составляют 169 млн. т, ок. 55% мирового отправления грузов морем. Из этого числа на прибытие в Е. морем из внеевропейских стран приходится 67,6 млн. т, на отправку из Е. во внеевропейские страны 29,7 млн. т (см. табл. 11). Т. о. пассив грузовых балансов европейской трансокеанской торговли выражен еще резче, чем пассив ее внешней торговли в стоимостном выражении, что объясняется перевесом во ввозе главных зап.-европейских стран массовых грузов—хлеба, нефти, металлов и т. д. (см. распределение внешней торговли Зап. Е. по категориям товаров, табл. 7). Самые мощные трансокеанские грузопотоки мира проходят между Зап. Е. и вост. побережьем САСШ и Канады. Перевес прибытия над отправкой здесь особенно велик (соответственно 27,8 и 8,1 млн. т). По маршрутам этого направления Зап. Е. получает нефть, хлеб, хлопок, машины.

Второй по мощности мировой грузопоток соединяет Е. с Азией и Австралией через Суэцкий канал. По этому пути в 1925 прошло ок. 25 млн. т, в т. ч. ок. 16 млн. т по прибытию (хлеб, нефть, маслосемена, хлопок, джут) и ок. 9 млн. т по отправлению. Следующие по мощности грузопотоки связывают Зап. Е. с вост. побережьем Юж. и Средней Америки (в совокупности свыше 23 млн. т). Самый значительный из них связывает Зап. Е. (Великобританию, Германию, Францию) с портами Ла-Платы (Буенос-Айрес, Монтевидео) и Бразилии (Рио-де-Жанейро, Сантус). На этих маршрутах перевес прибытия над отправлением не столь велик; если из Аргентины и Уругвая в Е. идут веские массовые грузы, как пшеница, мясо, шерсть, то из Бразилии отправляется главн. образом кофе. С другой стороны, среди грузов обратного направления крупное место занимает англ. уголь, вывозимый в Юж. Америку. Участие Зап. Е. в движении грузов через Панамский канал выражается гл. обр. в оборотах с зап. побережьями Сев. и Юж. Америки, т. к. для сношений Е. с Азией Панамский канал не имеет значения, а для сношений с Австралией почти не имеет. С американского запада Е. получает нефть (САСШ и Перу), хлеб (Канада), селитру и медь (Чили), олово (Боливия). Наконец значительные грузопотоки соединяют Е. с отдельными пунктами африканского побережья, гл. обр. с Юж. Африкой и странами Гвинейского берега. Путь вокруг мыса Доброй Надежды с проведением Суэцкого канала потерял для европейской торговли (а вместе с тем и для мировой торговли вообще) большую часть своего значения: им пользуются теперь для сообщений с юго-восточным побережьем Южной Африки и частично также для сношений с Австралией.

Табл. 10.—Железнодорожный транспорт Западной Европы в 1929¹.

Страны	Длина эксплоат. н. д. в тыс. км	Перевезено грузов		Перевезено пассажиров	
		в млн. т	в млн. т/км	в млн.	в млн. пас./км
Германия	58,4**	476	75,738	2,060	48,157
Франция	43,6**	339	45,550	772	28,085
Великобритания	82,8	360	30,847	1,348	3,175
Италия****	21,9	64***	12,000***	117***	8,095***
Польша	19,6	84***	25,172***	167	7,099
Швеция	16,5	47	3,688	69	2,294
Испания	18,9	50	—	115	—
Чехо-Словакия	13,8	108	—	342	9,170
Румыния	11,1	23	4,437	37	2,896
Югославия	8,9	23***	4,198***	46***	2,245***
Бельгия	9,8	119	8,886***	244***	6,480***
Венгрия	8,7	38	3,291	121	3,110***
Австрия	6,7**	31***	4,444***	113***	3,722
Ирландское Свободн. Государство	5,5	—	—	—	—
Швейцария	5,8	26	2,380	177	3,443
Дания	5,3	10	720	44	1,318
Финляндия	5,3	12	1,843	25	1,166
Норвегия	3,8	—	—	18	520
Нидерланды	3,8	24	716	59	—
Португалия	3,4	7	—	33	—
Болгария	2,9	5,1***	896***	10,2***	676***
Греция	2,7	2	149***	5,8	372***
Латвия	2,7	4,2	529	13	640
Литва	1,6	2,1***	339***	5,1***	186***
Эстония	1,2	2,7	261	6,5***	280***
Ирландия Сев.	1,2	—	—	—	—
Люксембург	0,8	—	—	—	—
Сарская область	0,4	—	—	—	—
Европейская Турция	0,3	—	—	—	—

* По данным Annuaire statistique de la Société des Nations, Genève, 1931. ** Исключая мелкие ветки. *** Учтены лишь государства. н. д. (занимают подавляющую долю в грузообороте). **** Данные 1928.

Табл. 11.—Главные направления грузотоков европейской трансокеанской торговли (данные 1925 в млн. т).

Направления	Отправна	Прибытие	Всего
Сев.-Зап. Европа*—вост. берег Сев. Америки	6,5	23,5	30,0
Сев.-Зап. Европа—вост. берег Средней и Южной Америки	9,1	12,3	21,4
Сев.-Зап. Европа—зап. берег всей Америки (через Панамский канал)	1,3	3,6	4,9
Сев.-Зап. Европа—Азия и Австралия (главн. образ. через Суэцкий канал)	7,1	15,0	22,1
Сев.-Зап. Европа—Африка**	2,9	4,3	7,2
Всего Сев.-Зап. Европа	26,9	68,7	95,6
Юж. Европа***—вост. берег Сев. Америки	1,6	4,3	5,9
Юж. Европа—вост. берег Средней и Юж. Америки	0,6	1,6	2,2
Юж. Европа—зап. берег всей Америки (через Панамский канал)	0,1	0,3	0,4
Юж. Европа—Азия и Австралия (через Суэцкий канал)	0,5	2,4	2,9
Юж. Европа—Африка**	0,03	0,3	0,33
Всего Юж. Европа	2,93	8,9	11,73
Вся Европа	29,73	87,6	97,33

* Включая Францию и все страны и С. от нее. ** Без средиземноморской Африки. *** Сюда же включен и грузооборот средиземноморских африканских стран, не влияющий однако существенно на картину трансокеанских перевозок.

Табл. 12.—Общая длина ж.-д. сети Зап. Европы и ее удельный вес в мировой сети (в 1929).

Части света и страны	Длина в тыс. км	В % к миров.
Зап. Европа	313,7	26,5
СССР	77,1	6,3
Сев. Америка	470,9	38,3
Юж. и Центр. Америка	121,8	9,9
Азия (без СССР)	131,7	10,7
Африка	64,7	5,3
Австралия и Океания	49,5	4,0
Всего	1.223,4	10

Табл. 13.—Внутренний водный транспорт некоторых стран Зап. Европы

Страны	Длина водных путей в км	В т. ч. каналов	Грузов в млн. т
Германия (1929)	12.233	2.251	110,7
Франция (1928)	12.033	5.252	48,1
Нидерланды (1925)	4.800	3.200	88 ⁴
Бельгия (1927)	1.669	787	34,1
Великобритания (1925)	7.487	5.137	15,6
Югославия (1928)	—	—	5,0
Финляндия (1926)	—	59	4,2**
Румыния (1927)	2.840	35	2,7

* Учтен лишь внутриводный грузооборот морских портов. ** Учтен лишь грузооборот каналов.